

ОЧЕРКИ ЛИТОВСКО-РУССКОЙ ИСТОРИИ XV В.

ВИТОВТЪ

ПОСЛѢДНІЯ ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ КНЯЖЕНІЯ

1410 — 1430.

СОЧИНЕНІЕ

А. БАРБАШЕВА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1891.

Сканирование и обработка

Bewerr

ОТЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе	VI—VIII
Введеніе. Очеркъ исторіи Литвы до 1410 г.	
Происхожденіе литовцевъ. Главныя вѣтви литовскаго племени.—Бытъ.—Религія.—Народная поэзія.—Сношенія съ сосѣдными народами.—Ордена Ливонскій и Тевтонскій.—Первыя литовскіе князья: Миндовгъ, Витень, Гедиминъ. Ольгердъ и Кейстутъ.—Ягайло.—Витовтъ.	1—33
Глава I. Танненбергская битва.	
Значеніе Танненбергской битвы.—Вражда нѣмцевъ и славянъ.—Споры за Дрезденко и Жмудъ.—Вмѣшательство короля Сигизмунда.—Поѣздка Витовта въ Венгрію (1410 г.)—Вмѣшательство короля Венцеслава и папы.—Князья сilesкіе, поморскіе, мазовецкіе.—Составъ арміи польской, литовской, прусской.—Приготовленія къ битвѣ.—Битва (1410 г.)	34—71
Глава II. Торнскій миръ (1411 г.).	
Внутреннее устройство Прускаго Ордена.—Переходъ населенія Пруссіи на сторону поляковъ.—Генрихъ Плауентъ.—Осада Мариенбурга.—Отступленіе Ягайла.—Перемена въ настроеніи населенія и новыя военныя дѣйствія.—Перемиріе и миръ.—Роль Витовта и причины неудачнаго для поляковъ окончанія похода	72—102
Глава III. Городельская унія (1413 г.).	
Отношенія Витовта и Ягайла къ императору Сигизмунду и участіе въ дѣлахъ западной Европы.—Новая поѣздка Витовта въ Венгрію (1411 г.).—Съѣздъ въ Шрамовицахъ.—Договоръ въ Любовлѣ (1412 г.).—Сближеніе Витовта и Сигизмунда.—Съѣздъ въ Офенѣ (1412 г.).—Сигизмундъ—посредникъ между Орденомъ и Польшей.—Вліяніе Витовта въ восточной Европѣ.—Внутреннее состояніе Литвы и Польши.—Унія (1413 г.)	103—124

Глава IV. Чешская корона.

Отношенія Литвы и Польши къ западной Европѣ.—Констанцскій соборъ (1414—1418 г.).—Сближеніе императора и Витовта.—Споры поляковъ и жмудиновъ съ рыцарями предъ соборомъ.—Вопросъ о соединеніи Церквей.—Договоръ Витовта и Ягайла съ королемъ датскимъ (1419 г.).—Неудовольствія между Витовтомъ и императоромъ.—Возвращеніе Свидригайла изъ западной Европы и присяга его Витовту.—Сношенія съ Византіей.—Гусситы.—Предложеніе чешской короны Ягайлу и Витовту.—Договоръ Ягайла съ маркграфомъ бранденбургскимъ (1421 г.).—Сигизмундъ Корибутовичъ въ Чехіи (1422 г.).—Договоръ съ императоромъ Сигизмундомъ въ Кесмаркѣ (1423 г.) 125—161

Глава V. Разладъ съ гусситами.

Отношенія Витовта и Ягайла къ императору Сигизмунду и гусситами; къ папѣ, къ курфирсту бранденбургскому и другимъ государямъ западной Европы.—Кардиналъ Бранда.—Сѣздъ въ Краковѣ (1424 г.).—Послы императора и Эрика, короля датскаго,—у Витовта по дѣлу о брачномъ договорѣ дочери Ягайла съ сыномъ маркграфа бранденбургскаго.—Вторая поѣздка Сигизмунда Корибутовича въ Богемію (1424 г. 29 іюня).—Дѣла гусситскія.—Вторичное удаленіе Сигизмунда Корибутовича изъ Богеміи (1427 г. 9 сентября) 162—178

Глава VI. Восточная Русь и татары.

Отношенія Витовта къ восточной Руси и татарамъ.—Церковныя отношенія къ Москвѣ и поставленіе Григорія Цамблака въ митрополиты западно-русской Церкви (1415 г.).—Возведеніе Бетсабулы въ ханы Витовтомъ.—Вторженіе Эдигея въ Кіевскую область (1416 г.).—Посольство Эдигея къ Витовту (1418 г.).—Большая побѣда надъ татарами (1425 г.).—Дружба съ Москвою и опека Витовта надъ Василіемъ Васильевичемъ (1423 г.).—Война со Псковомъ (1426 г.).—Война съ Новгородомъ (1428 г.).—Договоры Витовта съ князьями рязанскимъ и пронскимъ (1427 г.).—Договоръ съ тверскимъ княземъ (1427 г.) . 179—202

Глава VII. Миръ у озера Мельно (1422 г.).

Споръ о Жмуди и замкъ Велюнь.—Бенедиктъ Макра, посоль императора Сигизмунда.—Крещеніе Жмуди.—Голодная война (1414 г.).—Конференціи въ Велюнь (1416 г. и 1418 г.).—Отношенія Ордена къ Свидригайлу.—Отступательная война (1419 г.).—Вмѣшательство папы, императора и германскаго магистра.—Бреславльскій приговоръ Сигизмунда (1420 г.).—Папскій легатъ Зенонъ.—Голубская война (1422 г.).—Миръ у озера Мельно (1422 г.).—Дипломатическія сношенія Витовта съ Орде номъ, споры о границахъ и о мельницѣ Любичъ, участіе Ордена въ вопросѣ о коронаціи Витовта 203—237

Глава VIII. Королевская корона Витовта.

Продолженіе гусситскаго дѣла. — Съѣздъ въ Луцкѣ (1429 г.).—Переписка о коронѣ и о гусситахъ.—Съѣздъ въ Вильнѣ и смерть Витовта (1430 г.).—Взглядъ на дѣятельность Витовта 238—266

Приложенія.

- I. О мечахъ, присланныхъ рыцарями въ польскій лагерь. 267—271
- II. Объ отношеніи между *Cronica conflictus Wladislai regis Polonie cum cruciferis anno Christi 1410 г.* (*Script. rer. prus.* III, 434 и слѣд.) и Длугошемъ (*Hist. Polon. lib. XI*, стр. 14 и слѣд. по изданію А. Пршездзецкаго). 271—284
- III. Лѣтописные источники для исторіи Литвы въ средніе вѣка 284—317

Указатель.

Замѣченныя печатки.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе обнимаетъ послѣднія 20 лѣтъ княженія литовско-русскаго великаго князя Витовта, съ 1410 по 1430 г. Главныя явленія этого періода: борьба съ Прусско-ливонскимъ Орденомъ, прерванная Торнскимъ миромъ 1411 г. и законченная, на время княженія Витовта, миромъ у озера Мельно, въ 1422 г.; подтвержденіе соединенія Литвы съ Польшей на Городельскомъ съѣздѣ 1413 г. и упорное стремленіе Витовта разорвать это соединеніе,—стремленіе, которое, въ послѣдніе годы его княженія привело къ домогательству королевской короны. Согласіе Витовта на принятіе отъ гусситовъ чешской короны, и поѣздка Сигизмунда Корибутовича, въ качествѣ намѣстника великаго князя литовскаго, въ Богемію (въ 1422 и 1424 г.); отдѣленіе западно-русской Церкви отъ московской митрополии и возведеніе Григорія Цамблака въ санъ кievскаго митрополита для западно-русской Церкви (1415 г.). Распространеніе вліянія Витовта отчасти брачными союзами, отчасти борьбою, на Москву, Тверь, Рязань, Псковь, Новгородъ и татарь.

Главный матеріаль для названной эпохи — *Codex epistolaris Vitoldi*, ed. *Prochaska*, въ *Monumenta medii*

aevi historica, res gestas Poloniae illustrantia, tomus VI, Cracoviae 1882; новыя дополненія къ нему — въ Codex epistolaris saeculi XV, 1382—1445, ed. *Lewicki*, въ Monumenta medii aevi historica, res gest. Pol. ill., tomus XII, Cracoviae 1891. (Этотъ XII-й т. дополняетъ II-ой Monum., 1876 г., гдѣ напечатанъ Cod. epist. saec. XV, ed. *Sokołowski et Szujski*). Прекраснымъ дополнительнымъ пособіемъ къ названнымъ сборникамъ служить Index actorum saeculi XV, ad res publicas Poloniae spectantium, ed. *Lewicki*, въ Monumenta medii aevi historica, res gest. Pol. ill., tomus XI, Cracoviae 1888, и отчасти *Danilowicz*, Scarbiec diplomatów Litwy, Rusi-Litewskiej i ościennych im krajów, Wilno 1860—1862, 2 v. Другіе сборники документовъ, а также лѣтописи польскія, русскія, литовскія и нѣмецкія, указаны въ примѣчаніяхъ.

Въ иностранной ученой литературѣ исторія Витовта (кромѣ стараго сочиненія *Hlebowicz*, Krótki rys życia Witolda, Wilno 1821 г., статьи *Bartoszewicz*, Witold, въ Encyklopedyi Powszechnej, t. XXIII, соч. *Kraszewski*, Litwa za Witolda, Opowiadane historyczne, Wilno 1850 (погодный разсказъ), статьи *Lohmeyer*, Witold, Grossfürst von Litauen (по поводу сборника Прохаски—Cod. ep. Vitoldi) въ Mitteilungen der Litauischen Litterarischen Gesellschaft, Band II, 203 *), и нѣсколькихъ замѣчаній о бракахъ и потомствѣ Витовта у *Wolff*, Ród Gedimina, Kraków 1886) излагается въ соч.: *Prochaska*, Ostatnie lata Witolda, Warszawa 1882 г. (обнимаетъ послѣднія 8 лѣтъ), его же *Szkice historyczne, z XV wieku*, Kraków i Warszawa 1884 (Trefnis Henne u Witolda, Przed Grünwaldem и др.); *Smolka*, Szkice historyczne, Warszawa

*) Въ Mitteil. der Litauisch. Litter. Gesellschaft печатается Э. Больтеромъ Исторія Литвы литовскаго ученаго Довконта (1793—1850 г.).

1882 (Witold pod Grünwaldem, Unia z Czechami); въ исторіяхъ: *Caro*, Gesch. Polens, III; *Voigt*, Gesch. Preussens, V — VII; *Narbutt*, Dzieje narodu litewskiego, V, VI; *Jaroszewicz*, Obraz Litwy; *Golebiowski*, Panowanie Władysława Jagiełły, Warszawa 1846; *Шайноха*, Jadwiga i Jagiełło, русск. переводъ, СПБ. 1880—1882. Въ русской исторической литературѣ о Витовтѣ имѣемъ: статью *Киркора*, Великій князь Витовтъ, въ сборникѣ «Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа», Вильно 1854; статью *Ковальницкаго*, Луцкъ въ 1429 г. и Витольдова корона, въ Кіевлянинѣ 1867 г., №№ 20, 21. Изслѣдованіе *В. Г. Васильевскаго*, Жена Витовта—Анна, въ Виленскомъ Вѣстникѣ 1870 г.; *Барбашева*, Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы, СПБ. 1885; рядъ замѣчаній о дѣятельности Витовта въ Замѣткахъ по исторіи Литовско-русскаго государства *Н. Дашкевича*, Кіевъ 1885. и въ его же статьѣ «Политическіе замыслы Витовта», въ Кіевск. Унив. Извѣст. 1883 г. октябрь (по поводу сочин. Prochaska, Ostat. lata Witolda); *Смирнова*, Ягайло-Яковъ-Владиславъ, Одесса 1868. Подробный обзоръ отношеній Витовта къ Россіи — въ исторіяхъ Россіи *Карамзина*, *Соловьева*, *Бестужева-Рюмина*, *Иловайскаго*. Прочія иностранныя и русскія изслѣдованія, имѣющія отношеніе къ княженію Витовта, см. въ примѣчаніяхъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Очеркъ исторіи Литвы до 1410 г.

Происхожденіе литовцевъ. — Главныя вѣтви литовскаго племени. — Быть. — Религія. — Народная поэзія. — Сношенія съ сосѣдными народами. — Ордена Ливонскій и Тевтонскій. — Первые литовскіе князья: Миндовгъ, Витень, Гедиминъ. — Ольгердъ и Кейстутъ. — Ягайло. — Витовтъ.

Древніе лѣтописцы и ученые до начала нынѣшняго столѣтія включительно, интересуясь происхожденіемъ литовцевъ, сближали ихъ съ самыми различными народами: съ герулами, съ аланами, съ нѣмцами, съ римлянами, съ гелонами и будинами, со славянами. Въ настоящее время ученые пришли къ тому заключенію, что литовцы образуютъ особую вѣтвь арійскаго племени, какъ славяне, германцы и романскіе народы. Въмѣстѣ съ другими арійцами литовцы оставили Азію и поселились въ восточной Европѣ, въ бассейнѣ р. Нѣмана. Названіе «Литва» происходитъ отъ корня lit (lytus-дождь, lietaspровливной) и означаетъ болотистую, сырую страну. Главныя вѣтви литовскаго племени: собственно *литовцы* по среднему теченію р. Нѣмана, *жмудины* или *самогиты* — по нижнему, *латыши* или *летты* — у Рижскаго залива (они раздѣлялись на Корсь — у зап. бер. Рижскаго залива, Зимгола — къ востоку отъ Корси, на лѣвомъ берегу Зап. Двины, Летгола — на правомъ берегу Зап. Двины); *прусы* — между нижнимъ Нѣманомъ и Вислой, *ятвяги* — въ бассейнѣ Зап. Буга и Нарева, *голядь* — въ бассейнѣ Нарева (и другая часть этого племени — далеко

въ сторонѣ отъ литовской земли — между рр. Окой, Угрой и Протвой).

Населяя болотистую и лѣсистую страну, литовскія племена жили главнымъ образомъ охотою и рыболовствомъ, занимались пчеловодствомъ. — Коневодство составляло видную отрасль домашняго хозяйства; кумысъ, какъ и медь, былъ любимымъ напиткомъ литовцевъ. Земледѣиемъ занимались мало, болѣе обращали вниманіе на разведеніе овощей и льна. Ремесла находились въ первобытномъ состояніи; какъ льняныя одежды литовцевъ, такъ и ихъ хижины или «нумы» были бѣдны и просты. Городовъ не было. Въ обмѣнъ на произведенія своей страны литовцы получали отъ сосѣдей мѣдныя и желѣзныя издѣлія, — косы, серпы и особенно оружіе. Приморскія племена имѣли свои лодки, и племя Курсь отличалось не только торговлею, но и морскими разбоями.

По свидѣтельству средневѣковыхъ писателей литовцы представляются людьми крѣпкаго сложенія, съ бѣлою кожею, румянымъ овальнымъ лицомъ и голубыми глазами. Были очень воинственны. Въ домашнемъ быту отличались гостепріимствомъ; бѣдный свободно заходилъ въ каждый домъ и ѣлъ, сколько хотѣлъ. Женъ себѣ покупали и обращались съ ними, какъ со служанками. Родовая месть была въ полномъ ходу, — если случалось убійство, то не могло быть никакой сдѣлки, пока родственники убитаго не убьютъ убійцу или его родственниковъ. Вѣрили въ загробную жизнь, которую считали продолженіемъ земной; мертвыхъ сжигали съ имуществомъ.

Населеніе Литвы дѣлилось на свободныхъ и рабовъ. Въ рабы поступали военнопленные, должники и добровольно продавшіе себя изъ-за голода. Изъ свободнаго населенія выдѣлялись некоторые роды, владѣвшіе большимъ количествомъ земель и рабовъ. Изъ такихъ богатыхъ родовъ выходили мѣстные князья или кунигасы. Наравнѣ съ знатными родами, пользовались большимъ вліяніемъ жрецы. Въ политическомъ отношеніи литовскіе племена дѣлились на мелкія волости, во главѣ которыхъ стояли князья или старѣйшины. Единство литовскаго племени выражалось въ религіи и языкѣ.

Религія литовцевъ во многомъ похожа на религію славянъ. Высочайшимъ божествомъ всего литовскаго племени былъ Перкунасъ (Перунъ), проявленіе котораго—громъ (и теперь литовцы говорятъ о громѣ: «Perkunas, griaieja»). Эпитеты его—«дѣдушка», «старецъ». Память о немъ сохранилась въ литовскихъ пѣсняхъ, пословицахъ и заговорахъ (въ одной пѣснѣ говорится, что у батюшки Перкуна девять сыновей: трое ударяютъ, трое гремятъ и трое бросаютъ молнію). И въ Жмуди, и въ Литвѣ и въ Пруссіи поддерживались неугасаемые огни (зничь) въ честь Перкуна.

Надъ водами вообще и въ частности надъ моремъ господствовалъ богъ *Атримносъ*. Третье высшее божество — *Поклусъ* владычествовалъ въ царствѣ смерти и мрака. Писатели XVI в. называютъ еще много другихъ боговъ, а писатели XVII в.—еще больше. Таковы: Оккупернисъ — богъ бурь и вѣтровъ, Пергрубисъ—богъ весны, Пилвитисъ—богъ богатства и т. д. Солнце, луна и звѣзды тоже служили предметами почитанія. Богамъ посвящались нѣкоторыя животныя, луга, лѣса, воды и извѣстные дни въ году. Первый весенній праздникъ у литовцевъ—24 апрѣля, въ честь Пергрубиса, покровителя цвѣтовъ и вообще растительности. Осенью праздновалось два, три праздника, зимою—праздникъ лѣтняго поворота солнца и т. д.

Жрецы или вайделоты были довольно многочисленны, отличались особою одеждою (съ бѣлымъ поясомъ), но не составляли особой касты; они раздѣлялись на нѣсколько степеней; высшая степень—кревы. Обязанности жрецовъ—жертвоприношенія, гаданія, заклинанія, лѣченіе и пр., кревы были кромѣ того смотрителями святилищъ и народными судьями. Особенною извѣстностью пользовался у западныхъ лѣтописцевъ криве, жившій въ Пруссіи, въ мѣстѣ Ромовъ, гдѣ стоялъ идолъ Перкуна; по мнѣнію нѣкоторыхъ этотъ криве (или криве-кривейто) былъ верховнымъ жрецомъ всѣхъ литовскихъ племенъ, въ родѣ папы. Но это несомнѣнно преувеличеніе; болѣе вѣроятно, что каждое племя имѣло своего главнаго криве, старшаго изъ кревовъ (кромѣ жрецовъ были и жрицы).

О древнем литовскомъ языкѣ можно судить только по отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ, сохранившимся въ лѣтописяхъ нѣмецкихъ и русскихъ; письменности у литовцевъ не было (есть впрочемъ нѣкоторые намеки на существованіе рунъ или насѣчекъ на камняхъ). Съ XIII в. литовцы усваиваютъ русскую письменность. (Письменность на литовскомъ языкѣ появилась только въ XVI в.—лютеранскій катихизисъ Мартина Мосвидія въ 1547 г. и католическій Николая Даукши въ 1595 г.). Изъ литовскихъ народныхъ пѣсней извѣстны бытовья и тѣ сравнительно болѣе поздняго времени, хотя и содержатъ нѣкоторыя отголоски древности. Въ этихъ пѣсняхъ сказывается большое почитаніе природы, царства растительнаго и животнаго, особенно птицъ. Пѣсни историческія (напр., въ честь Довмонта), о которыхъ упоминаетъ Стрыйковскій, до насъ не дошли. Сказки о превращеніяхъ, міѳологическія преданія о второстепенныхъ божествахъ живутъ еще въ памяти народа. Въ польскихъ и нѣмецкихъ хроникахъ XVI и XVII в. мы находимъ литовскіе міѳы о солнцѣ, о богинѣ Лаймѣ (судьба), героическія легенды о Палемонѣ, о Вайдеутѣ и Брутенѣ. Палемонъ—римскій выходецъ, который съ 500 войновъ прибылъ на берега Нѣмана и здѣсь основалъ литовское княжество. Его три сына: Боркусъ, Кунасъ и Сперо раздѣлили между собою литовскую землю. Но Боркусъ и Сперо скоро умерли, а Кунасъ наслѣдовалъ ихъ земли. Сынъ его Кернь построилъ городъ Керновъ, гдѣ утвердилъ столицу; послѣ него литовская земля раздробилась на удѣлы.

Нарбуттъ, а за нимъ и нѣкоторые другіе ученые приняли Палемона за историческое лицо и стали доказывать, что онъ пришелъ не изъ Рима, а изъ Скандинавіи (по аналогіи съ Рюрикомъ) и даже вывели отъ него генеалогію до XIII в. включительно. Рядомъ съ легендою о Палемонѣ стоитъ легенда о двухъ братьяхъ Вайдеутѣ и Брутенѣ, изъ которыхъ первый сдѣлался свѣтскимъ владѣтелемъ Литвы и имѣлъ 12 сыновей, раздѣлившихъ его землю между собою, а второй былъ устройтелемъ религіи и первымъ криве. Нѣкоторые ученые и эти міѳологическія лица выводятъ изъ Скандинавіи. Еще—легенды

о богатыхъ Витолѣ и Алцисѣ, о великомъ мудрецѣ Ишментасѣ, принесемъ съ неба нѣкоторые законы.

Скандинавское вліяніе на литовцевъ опредѣлить довольно трудно, хотя несомнѣнно были сношенія между Скандинавіею и Литвою.

Вполнѣ ясно видно русское вліяніе. Сношенія литовцевъ съ русскими начались съ древнихъ временъ, и оба народа вмѣшивались во внутреннія дѣла другъ друга; еще до призванія сѣверными славянами варяжскихъ князей, изъ Новгорода, Полоцка и Смоленска шла колонизація въ литовскія области. Доказательства: 1) славянскія названія многихъ рѣкъ, мѣстечекъ и урочищъ въ Литвѣ: Вилія съ притокомъ Святая, Зап. Двина,—Смоленскъ, Кривичи, Крево (мѣстечки въ Виленской губ.), Тверь (мѣстечко въ Гродненской губ.), Смолянки и Смоленичи (урочища въ Гродненской губ.); 2) тожество этихъ названій съ названіями великорусскими (Сѣв. Двина, Смоленскъ. Тверь). Въ XIII в. русскій языкъ и вѣра уже значительно распространились въ Литвѣ: многіе князья принимали православіе и говорили на русскомъ языкѣ.

Сношенія Литвы съ Польшей начались при Болеславѣ Храбромъ, по поводу мученической кончины у пруссовъ св. Войтѣха (Адальберта), тѣло котораго выкупилъ Болеславъ. Тотъ же Болеславъ, вслѣдствіе убіенія въ Пруссіи архіепископа саксонскаго Бруно, совершилъ въ 1010 г. опустошительный походъ въ Пруссію и разорилъ Ромове. Съ тѣхъ поръ польскіе походы стали повторяться весьма часто.

Въ XIII с. у литовцевъ появились новые сосѣди, при устьѣ Зап. Двины и при устьѣ Вислы—нѣмцы, съ которыми Литвѣ пришлось вести ожесточенную борьбу въ продолженіи 3-хъ столѣтій. Въ 1185 г. августинскій монахъ Мейнгардъ, посланный бременскимъ архіепископомъ Гортвигомъ, прибылъ въ мѣстечко Искуль (у Зап. Двины) и, по соглашенію съ полоцкимъ княземъ Владиміромъ, сталъ крестить ливовъ. Въ 1188 г. Мейнгардъ былъ сдѣланъ папою епископомъ, а въ 1196 г. умеръ. Послѣ Мейнгарда подвизался бременскій монахъ Бертольдъ, но съ малымъ успѣхомъ и скоро былъ убитъ; сопровождавшіе

его, по приказанію папы, крестоносцы страшно за него отместили и заставили населеніе принимать католическихъ священниковъ. Въ 1200 г. изъ Бремена въ Ливонію былъ присланъ новый епископъ Альбертъ, съ большимъ крестоноснымъ войскомъ; онъ построилъ городъ Ригу и въ немъ соборъ св. Маріи. Въ 1202 г. Альбертъ, для болѣе успѣшной борьбы съ туземцами, вызвалъ новыхъ крестоносцевъ и образовалъ Орденъ Ливонскій или меченосцевъ, а въ 1203 г. папа Иннокентій III утвердилъ этотъ Орденъ, подчинилъ его епископу и далъ уставъ тамплиеровъ. Покоривши ливовъ и латышей, рыцари двинулись на эстовъ: туземцамъ помогали новгородцы и иногда полочкіе князья, а нѣмцамъ датскій король Вальдемаръ II, который скоро впрочемъ поссорился съ рыцарями и сталъ самъ крестить туземцевъ, при чемъ нерѣдко происходили столкновения между датскими и нѣмецкими священниками. Послѣ Альберта Ливонскій Орденъ сильно тѣснили русскіе, литовцы и датчане,—и меченосцы съ магистромъ Вольквиномъ во главѣ, рѣшили хлопотать о присоединеніи своего Ордена ко вновь прибывшему Тевтонскому.

Походы поляковъ въ Пруссію, начатыя Болеславомъ Храбрымъ, мало имѣли успѣха; пруссы въ свою очередь опустошали Польшу. Проповѣдь христіанства среди пруссовъ тоже не была успѣшна, какъ видно изъ примѣровъ св. Войтѣха и Бруно. Только въ началѣ XIII в. одному монаху изъ цистеріанскаго монастыря Олива въ Данцигѣ—Христіану удалось основать небольшую христіанскую общину въ Кульми (на правомъ берегу Вислы); за это папа Иннокентій III возвелъ его въ достоинство прусскаго епископа. Мазовецкій князь Конрадъ, терпѣвшій разореніе отъ сосѣднихъ съ нимъ пруссовъ, по соглашенію съ Христіаномъ и съ согласія папы, основалъ особый Орденъ для борьбы съ язычниками и далъ ему городъ Добрынь (Добржинь) на р. Вислѣ. Но этотъ Орденъ оказался слишкомъ слабымъ и потерпѣлъ отъ пруссовъ рѣшительное пораженіе. Тогда Конрадъ, по совѣту Христіана, рѣшилъ призвать Тевтонскій Орденъ (основанный еще въ Палестинѣ въ 1192 г. и владѣвшій богатыми помѣстьями въ разныхъ госу-

дарствахъ Европы), предлагая рыцарямъ во владѣніе Кульмскую землю. Гроссмейстеръ Тевтонскаго Ордена не отказался воспользоваться случаемъ основать собственное княжество и, послѣ многихъ переговоровъ съ Конрадомъ, папою и императоромъ германскимъ, значительный отрядъ тевтонскихъ рыцарей, подъ начальствомъ провинціального магистра Германа Балка, явился на границѣ Польши и Пруссіи и принялъ во владѣніе Кульмскую землю. Епископъ Христіанъ, думавшій поставить прибывшій Орденъ въ такую же зависимость отъ себя, въ какой находился Ливонскій Орденъ отъ рижскаго епископа, скоро долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній, такъ какъ папа Григорій IX, по просьбѣ гроссмейстера Германа Зальца (жившаго въ то время въ Италіи), согласился признать новое владѣніе Ордена непосредственнымъ леномъ папскаго престола. (Остававшіеся добрынскіе рыцари были включены въ Тевтонскій Орденъ). Тевтоны дѣятельно принялись за борьбу съ пруссами и чрезъ 50 лѣтъ покорили почти всю Пруссію и основали нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ: Торнъ, Маріенвердеръ, Эльбингъ и др. Между тѣмъ дѣла Ливонскаго Ордена, какъ сказано выше, были очень плохи, и ливонскій магистръ Вольквинъ просилъ гроссмейстера тевтонскаго Германа Зальца о соединеніи Орденовъ. Переговоры тянулись нѣсколько лѣтъ, такъ какъ тевтоны свысока смотрѣли на меченосцевъ и не желали съ ними соединиться. Въ 1236 г. меченосцы понесли новое большое пораженіе отъ литовцевъ, при чемъ погибъ и самъ Вольквинъ; просьбы о соединеніи возобновились съ новою настойчивостью, а въ 1237 г., съ соизволенія папы Григорія IX, произошло соединеніе Орденовъ; тевтонскій провинціальный магистръ Германъ Балкъ, бывшій намѣстникомъ Германа Зальца въ Пруссіи, былъ назначенъ провинціальнымъ магистромъ Ливоніи.

Ливонскій Орденъ, при своемъ основаніи, получилъ уставъ Ордена Тамплиеровъ, который заключалъ въ себѣ кромѣ трехъ обѣтовъ, общихъ всѣмъ Орденамъ духовнымъ и рыцарскимъ (послушаніе, цѣломудріе, бѣдность), еще обѣтъ борьбы съ невѣрными. Члены Ливонскаго Ордена дѣлились на братьевъ

рыцарей, братьевъ священно-служителей и братьевъ служащихъ (оруженосцы и ремесленники). Одежда братьевъ-рыцарей—бѣлый плащъ съ краснымъ мечемъ и крестомъ; изображеніе меча отличало ливонскихъ меченосцевъ отъ тамплиеровъ (послѣ соединенія съ Тевтонскимъ Орденомъ меченосцы стали носить тевтонскую бѣлую мантию съ чернымъ крестомъ). Во главѣ Ордена стоялъ магистръ, которому были подчинены нѣсколько низшихъ начальниковъ и чиновниковъ: великій командоръ или праесектор, казначей или tressler, начальники областей или фогты. Для рѣшенія важныхъ дѣлъ магистръ созывалъ генеральный капитулъ — собраніе орденскихъ братьевъ; были и мѣстные капитулы въ областяхъ. Орденъ находился въ зависимости отъ епископовъ, въ епархіяхъ которыхъ лежали его владѣнія. Въ 1207 г., когда число орденскихъ братьевъ значительно увеличилось, они заявили притязаніе на часть завоеванной земли, которая была дарована епископу Альберту германскимъ императоромъ. Епископъ уступилъ имъ $\frac{1}{3}$ земли, но только въ видѣ лена. Съ учрежденіемъ новыхъ епископствъ Орденъ вошелъ въ подобное же соглашеніе съ ихъ прелатами и приобрѣлъ, такимъ образомъ, значительныя земли, которыя еще увеличилъ завоеваніями. Чѣмъ болѣе усиливался Орденъ, тѣмъ сильнѣе становилось его стремленіе освободиться отъ зависимости епископовъ, но, не смотря на многократныя искаательства у папъ и императоровъ, рыцари ливонскіе не достигли цѣли, и при сліянніи съ Тевтонскимъ Орденомъ въ 1237 г. папа подтвердилъ прежнюю зависимость ливонскихъ рыцарей отъ епископовъ. Магистръ приносилъ присягу епископу (потомъ архіепископу) рижскому въ вѣрности и послушаніи; Орденъ подлежалъ суду епископа. Покоренные туземцы платили Ордену десятину съ его земель, при чемъ $\frac{1}{4}$ этой десятины рыцари должны были удѣлять мѣстному епископу; съ 1211 г., по просьбѣ туземцевъ, десятина была преобразована въ подать. Съ городомъ Ригой у рыцарей былъ особый договоръ (1226 г.), по которому орденскіе братья должны были считаться настоящими гражданами Риги, оставаясь однако подсудными только епископу, а не судебной власти города. Двое

орденскихъ братьевъ принимались въ составъ городского магистрата. Каждый бюргеръ могъ поступать въ Орденъ со своимъ имуществомъ. Въ концѣ XIII в. рыцари построили нѣсколько башенъ въ Ригѣ, держали въ нихъ сильный гарнизонъ и требовали господства надъ городомъ въ ущербъ власти архіепископа и магистрата, такъ что послѣдній обыкновенно прибѣгалъ за помощью къ литовскимъ князьямъ.

Въ основаніи устава Тевтонскаго Ордена лежали тѣ же обѣты, какъ и у меченоцевъ. Во главѣ Ордена также стоялъ магистръ, власть котораго ограничивалась капитуломъ. Но магистръ не былъ подчиненъ мѣстной духовной власти, какъ въ Ливонскомъ Орденѣ (напротивъ мѣстные епископы находились въ нѣкоторой зависимости отъ магистра). Высшіе чины: великій командоръ—первое лицо въ государствѣ послѣ магистра, оберъ-маршалъ—начальникъ войска, главный директоръ госпиталей, главный интендантъ и казначей Ордена. За этими 5 сановниками слѣдовали два великихъ эконома и командоры—правители областей и предсѣдатели мѣстныхъ конвентовъ или капитуловъ. Кромѣ собственно рыцарей къ Ордену принадлежали еще *Mitbrüder*, *Halbbrüder*, *Halbschwester*, *dienende Bruder* (Собратья или *Mitbrüder* должны были оказывать Ордену услуги, какія могли, по своему положенію; къ собратіямъ принадлежали часто нѣмецкіе и иностранные князья; *Halbbrüder*—занимали обыкновенно хозяйственныя должности, *Halbschwester*—сестры милосердія, *dienende Brüder*—легковооруженное войско). Остальное населеніе Пруссіи—дворяне или земское рыцарство, образовавшееся изъ германскихъ выходцевъ, епископы, горожане—нѣмецкіе переселенцы, крестьяне—пруссы и поляки, находились въ зависимости отъ Ордена, которая ложилась на нихъ тяжелымъ бременемъ и вызвала впоследствии рѣшительное возстаніе¹⁾.

¹⁾ Объ устройствѣ Ливонскаго Ордена, см. *Бунге*, Орденъ меченоцевъ въ «Сборникѣ матеріаловъ по исторіи Прибалтійскаго края», т. II, Рига, 1879, 16—44; *Richter*, Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen, I, Riga 1857, 130—142, 230—264; *Rutenberg*, Geschichte der Ostseeprovinzen, I, Leipzig 1859, 233—260. (Не-

Литовское племя, какъ сказано выше, представляло разрозненную массу небольшихъ волостей, управлявшихся независимыми вождами, безъ всякой политической связи другъ съ другомъ. Съ появленіемъ нѣмецкихъ Орденовъ, неутомимо тѣснившихъ литовцевъ, послѣдніе поняли, что имъ не устоять безъ прочной государственной связи. Прежде походы русскихъ и польскихъ князей на литовскія земли ограничивались временнымъ занятіемъ и разореніемъ волостей и требованіемъ дани. (Только ятвяги и голядь, входившіе клиномъ въ славянскія земли, понесли серьезные удары отъ русскихъ и поляковъ). Борьба съ нѣмцами имѣла совершенно другой, рѣшительный характеръ. Рыцари и ихъ гости съ каждымъ годомъ подвигались далѣе въ глубь литовскихъ земель, насильно крестили жителей, за сопротивление или отпаденіе отъ христіанства обращали въ рабство, покоренныхъ же облагали тяжелыми налогами, лишали большей части земель въ пользу нѣмецкихъ колонистовъ и подвергали желѣзнымъ тискамъ орденской администраціи. Два литовскіе народа, латыши и пруссы, прежде всего подвергнушіеся опасности, первые ищутъ государственной власти; не будучи въ состояніи создать эту власть изъ собственныхъ элементовъ, они стараются примкнуть къ ближайшимъ сосѣдямъ. Латыши признаютъ надъ собою власть полоцкаго князя и съ его помощью стараются отбиться отъ Ливонскаго Ордена; пруссы подчиняются своимъ сосѣдямъ, князьямъ славянскаго Поморья: Святополку и Мстивою и предоставляютъ имъ руководство своими силами. Но эти средства не достигаютъ цѣли: ни полоцкіе, ни поморскіе князья не имѣли достаточно силы, чтобы создать изъ разрозненныхъ литовцевъ прочное государство, и къ концу XIII в. пруссы и латыши были все-таки покорены нѣмцами. Границы владѣній Ордена

давно вышло еще сочиненіе, представляющее краткій обзоръ исторіи Ливонскаго Ордена—*Arbusow, Grundriss der Geschichte Liv-
Est-und Kurlands, Mitau 1890*; см. также—«Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ, т. I и II, Рига, 1883—1887). О Прусскомъ Орденѣ—*Voigt, Gesch. Preus., VI*, и ниже, гл. II (Торнскій мирь).

приблизились, такимъ образомъ, съ двухъ сторонъ къ собственной Литвѣ и Жмуди, и для этихъ племенъ наступила очередь борьбы. Пока латыши и пруссы боролись съ нѣмцами, литовцы, пользуясь междоусобными распрями удѣльныхъ князей въ сосѣднихъ русскихъ областяхъ, предпринимали неоднократные походы на Русь, съ цѣлью территоріальныхъ пріобрѣтеній. Эти походы могли способствовать возвышенію отдѣльныхъ литовскихъ вождей. Въ тридцатыхъ годахъ XIII ст., возвышается Миндовгъ, владѣтель области р. Вилии и завоеванной русской области—Черной Руси (въ бассейнѣ верхняго Нѣмана, съ городами: Новгородкомъ, Слонимомъ и др.), который и считается основателемъ Литовскаго княжества. Не довольствуясь Черной Русью, Миндовгъ старался дѣлать новыя пріобрѣтенія въ русскихъ земляхъ. Его походы въ Черниговскую и Смоленскую область не имѣли важныхъ результатовъ, но Полоцкъ подчинился его власти.

Создавая княжество, Миндовгъ долженъ былъ бороться, какъ съ сосѣдними государствами (Польшей, Прусско-ливонскимъ Орденомъ, Галицко-владимірскимъ княжествомъ), неблагоприятно смотрѣвшими на его возвышеніе, такъ и съ мелкими литовскими князьями, отстаивавшими свою независимость. Желая сосредоточить въ своихъ рукахъ власть надъ всѣми литовскими землями, онъ не останавливался ни предъ какими средствами, чтобы освободиться отъ мелкихъ литовскихъ владѣтелей, изъ которыхъ нѣкоторые были въ родствѣ съ Даниломъ Галицкимъ, и пользовались его поддержкою. Данилъ благосклонно принялъ ихъ просьбу о помощи и обратился за содѣйствіемъ къ польскимъ князьямъ и ливонскимъ рыцарямъ. Такимъ образомъ составилъ союзъ противъ Миндовга изъ трехъ государствъ: Польши, Ливоніи и Галицкаго княжества. (Имѣли столкновенія литовцы и съ Александромъ Невскимъ: въ 1245 г. толпы литовцевъ явились около Торжка и Бѣжеца, но были преслѣдуемы и разбиты Александромъ Невскимъ въ трехъ битвахъ: подъ Торпономъ, у озера Жизца и около Усвята). Положеніе Литовскаго княжества было критическое, не смотря на то, что поляки скоро отказались отъ союза. Чтобы выйти

изъ затруднительнаго положенія, Миндовгъ долженъ былъ обратиться къ переговорамъ. Развивавая на распрю въ Ливонскомъ Орденѣ мѣсто епископа, избраннаго архіепископомъ и магистромъ, Миндовгъ постарался войти въ соглашеніе съ послѣднимъ, обѣщая принять крещеніе и уступить Ордену нѣкоторыя земли. Магистръ сообщилъ объ этомъ папѣ Иннокентію IV, и съ одобренія послѣдняго, въ 1250 г. въ Новгородкѣ Миндовгъ съ женою Мартою и частью дружины принялъ крещеніе, а послѣ крещенія епископъ кульмскій вѣнчалъ Миндовга королевскою короною. Такимъ образомъ Орденъ сдѣлался союзникомъ Миндовга, получивъ отъ него при этомъ грамоту на нѣкоторыя литовскія и жмудскія земли. (Въ теченіи слѣдующихъ 1250—1261 гг. Миндовгъ выдалъ нѣмцамъ 8 грамотъ на литовскія земли; послѣднею грамотою 1261 г. онъ отписывалъ Ордену всю Литву, въ случаѣ прекращенія своего рода.) Но эти грамоты не имѣли важнаго значенія, такъ какъ уступаемыя земли не признавали власти Ордена. Въ 1260 г., подъ руководствомъ самого Миндовга, вспыхнуло повсемѣстное возстаніе противъ Ордена въ жмудскихъ и литовскихъ земляхъ; рыцари потерпѣли рѣшительное пораженіе на р. Дурбе, въ Курляндіи. Миндовгъ разорвалъ союзъ съ Орденомъ и отрекся отъ христіанства). Послѣ крещенія Миндовга, зачинщикъ союза литовскихъ владѣтелей противъ великокняжеской власти—Товтивиль, племянникъ Миндовга, посаженный имъ въ Полоцкѣ, долженъ былъ покинуть Ригу, гдѣ дѣйствовалъ противъ своего дяди, и бѣжалъ въ Жмудь, къ другому своему дядѣ Викенту.

Возбужденное имъ возстаніе жмудскихъ, а также ятвяжскихъ старшинъ, было успокоено Миндовгомъ разными обѣщаніями, и Товтивиль бѣжалъ къ Даниилу Галицкому. Миндовгъ не остановился предъ уступками, чтобы помириться съ сильнѣйшими изъ своихъ противниковъ: въ 1255 г. онъ отдалъ старшему сыну Даниила Роману удѣлъ своего сына Войшелка—Черную Русь съ гг. Новгородкомъ, Слонимомъ, Волковыскомъ (Войшелекъ, по собственному желанію, постригся въ монахи), а младшій сынъ Даниила, Шварнъ, женился на

дочери Миндовга; Товтивилу былъ возвращенъ Полоцкъ. Но удѣльные князья никакъ не могли примириться съ притѣсненіями и самовластіемъ Миндовга. Въ 1263 г. составилъ заговоръ, во главѣ котораго стоялъ Довмонтъ, князь нальщанскій, Тройнатъ, одинъ изъ владѣтелей Жмуди, Товтивиль и Эрденъ, двоюродный братъ Миндовга. Заговорщики убили Миндовга въ походѣ на Брянскъ.

Тройнатъ и Товтивиль стали спорить за великокняжескій престолъ, но оба скоро были убиты; престоломъ завладѣлъ Войшелкъ (1265 г.), оставившій на время монашество, который передалъ великое княженіе Шварну Даниловичу. Въ 1268 г. оба эти князя умерли. Съ этого времени, почти впродолженіи четверти столѣтія, исторія Литвы представляетъ ослабленіе великокняжеской власти и потерю нѣкоторыхъ земель, завоеванныхъ нѣмцами и Польшей. Великій князь *Тройденъ* (1270—1282) не смотря на энергическую борьбу съ сосѣдями, имѣлъ мало успѣха, такъ какъ было нѣсколько литовскихъ князей, которые дѣйствовали совершенно самостоятельно и не подчинялись великому князю (напр., Эрденъ, утвердившійся въ Полоцкѣ, послѣ Товтивила).

Возвышеніе великокняжеской власти и продолженіе Миндовговой политики началось съ новой династіи, первымъ представителемъ которой называется Лютуверъ (подъ 1291 г.). Второй князь Витень (1293.—1316) особенно замѣчательнѣе, что сильно выдвинулъ русскій элементъ, устроилъ войска свои по русскому образцу, укрѣплялъ города. Ближайшимъ лицомъ къ Витеню былъ русскій—*Давидъ*, староста гродненскій. Весьма вѣроятно, что такое возвышеніе русскаго элемента возбудило неудовольствіе въ литовскомъ и жмудскомъ населеніи и этимъ неудовольствіемъ объясняется поддержка, которую жмудины и литовцы оказывали сыну Тройдена—*Пелюзѣ*, желавшему свергнуть Витеня. Попытка Пелюза не удалась и онъ былъ схваченъ и казненъ (въ 1314 г.). Главный представитель новой династіи Гедиминъ, братъ или сынъ Витеня (1316—1341). Главный интересъ его княженія—борьба съ Русью и съ нѣмецкимъ Орденомъ. При Гедиминѣ Литва сильно

расширилась на востокъ на счетъ русскихъ земель. Еще при Миндовгѣ, какъ сказано выше, къ Литвѣ были присоединены Черная Русь и Полоцкое княжество. Княжества Минское, Туровское и Пинское находятся во власти Гедимина уже въ началѣ его княженія. (Гедиминъ посадилъ въ Полоцкѣ младшаго своего брата Воина, а въ Пинскѣ — сына Наримунта). Витебское княжество было присоединено Гедиминомъ договоромъ при женитьбѣ сына его Ольгерда (1318 г.) на единственной наслѣдницѣ Витебскаго княжества Маріи Ярославнѣ (Ярославъ витебскій ум. 1320 г.). Другой сынъ Гедимина Любартъ женился на наслѣдницѣ Волынскаго княжества, которымъ и сталъ владѣть послѣ смерти тестя—Льва Юрьевича (1325).

Около 1333 г. Гедиминъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ источниковъ, предпринималъ успѣшный походъ на Кіевское княжество (битва на р. Ирпени), но рѣшительнаго значенія этотъ походъ не имѣлъ: въ Кіевѣ остался попрежнему князь Феодоръ въ зависимости отъ Золотой Орды. Съ московскимъ княземъ Иваномъ Калитою у Гедимина бывали частыя недоразумѣнія, не смотря на брачный союзъ дочери Гедимина Августы (въ крещеніи Анастасіи) съ Симеономъ Ивановичемъ. Эти недоразумѣнія вызывались соперничествомъ Москвы и Литвы изъ за вліянія во Псковѣ и Новгородѣ. Гедиминъ поддерживалъ Псковъ въ его стремленіи отдѣлиться отъ Новгорода, Иоаннъ помогалъ Новгороду. Кромѣ того литовскій князь въ 1322 г. помогалъ псковичамъ противъ ливонскихъ рыцарей; въ 1328 — 1338 поддерживалъ принятаго псковичами тверскаго князя Александра Михайловича. Когда въ 1333 г. Иоаннъ Калита потребовалъ у новгородцевъ уступки «закамскаго серебра» и, встрѣтивъ отказъ, занялъ Торжокъ и Бѣжецкій Верхъ, новгородцы призвали сына Гедимина—Наримунта и дали ему Ладогу, Орѣхово, Корельскую землю и половину Копорья. Иоаннъ сталъ уступчивѣе и помирился съ новгородцами. Наримунтъ, впрочемъ, мало интересовался своими новгородскими землями и болѣе жилъ въ Литвѣ, а въ 1338 г.,

когда шведы напали на новгородскія земли, отозвалъ въ Литву и сына своего Александра, бывшаго въ Орѣховѣ.

Самую упорную борьбу велъ Гедиминъ съ Тевтоно-ливонскимъ Орденомъ, опираясь на тѣсный союзъ съ Польшей, скрѣпленный бракомъ дочери его Альдоны (въ католичествѣ Анна) съ наследникомъ польскаго престола Казиміромъ, сыномъ короля Владислава Локетка (1325 г.). Литовцы и поляки начали наступательныя дѣйствія противъ рыцарей: нѣмцы потерпѣли нѣсколько неудачъ, а въ 1331 г. понесли рѣшительное пораженіе подъ Пловцами. По отношенію собственно къ Ливонскому Ордену Гедиминъ продолжалъ политику своихъ предшественниковъ Миндовга и Витеня, т. е. пользовался раздорами между рижскимъ архіепископомъ и Орденомъ. Архіепископъ и магистратъ г. Риги, желая расположить къ себѣ папу, который благоволилъ болѣе Ордену, рѣшили сблизиться съ Гедиминомъ и уговорить его креститься въ католичество. Другими словами происходило то же самое, что было при Миндовгѣ. Результатомъ этихъ переговоровъ были четыре грамоты отъ Гедимина въ Зап. Европу (1323 г.): въ грамотѣ къ папѣ Гедиминъ выражаетъ желаніе креститься, обвиняя при этомъ Орденъ, мѣшавшій будто ему войти въ сношенія съ папой; въ грамотахъ къ доминиканскимъ и францисканскимъ монахамъ литовскій князь проситъ прислать проповѣдниковъ, знающихъ литовскій языкъ, такъ какъ не желаетъ видѣть у себя алчныхъ и жестокихъ священниковъ крестоносцевъ; наконецъ въ четвертой грамотѣ къ прибалтійскимъ городамъ (Любеку, Ростоку, Штральзунду, Грейсвальду, Штеттину, а также и жителямъ острова Готланд), извѣщая о своемъ желаніи креститься, вызываетъ колонистовъ всѣхъ сословій, обѣщая имъ разныя льготы. Папа Іоаннъ XXII, жившій тогда въ Авиньонѣ, получивъ грамоту чрезъ рижскаго архіепископа, очень обрадовался и съ своей стороны отправилъ грамоты: къ французскому королю Карлу IV (сыну Филиппа IV Красиваго), извѣщая его о предстоящемъ крещеніи Литвы; къ магистру съ повелѣніемъ примириться съ Гедиминомъ и къ Гедимину съ обѣщаніемъ прислать легатовъ для крещенія Литвы. Вслѣдствіе папской грамоты ливонскіе

рыцари должны были смириться и принять участіе въ договорѣ, который заключилъ теперь Гедиминъ съ архіепископомъ рижскимъ, епископомъ эзельскимъ, дерптскимъ и ревельскимъ, магистратомъ г. Риги и датскимъ начальникомъ г. Ревеля. Появились двѣ новыя грамоты Гедимина, въ которыхъ онъ излагалъ несправедливости рыцарей и признавалъ главенство папы. Въ 1324 г. въ іюнѣ папа отправилъ въ Литву миссію, но ей пришлось возвратиться безъ всякаго успѣха. Гедиминъ, добившись усмиренія Ордена, отрекся отъ обѣщанія креститься, объясняя, что монахъ, писавшій его грамоты, перенуталъ выраженія.

Подобно Витеню, Гедиминъ много заботился объ усовершенствованіи военнаго дѣла, о постройкѣ крѣпостей, привлекалъ западныхъ колонистовъ. Ко времени Гедимина относится возникновеніе первыхъ большихъ городовъ и мирное распространеніе христіанства. Онъ основалъ городъ въ Трокахъ, построилъ городъ Вильну (мѣсто съ этимъ именемъ существовало, по преданію, при Миндовгѣ; Гедиминъ, повидимому, укрѣпилъ его и обстроилъ) на р. Вилии на мѣстѣ языческаго святилища Ромове (Ромове, мѣстожительство верховнаго жреца, было нѣсколько: раньше особенною извѣстностью пользовалось Ромове въ прусской области Надравіи, потомъ на устьѣ р. Дубиссы и наконецъ на р. Вилии). Православіе при Гедиминѣ пользовалось совершенною свободою, церковь управлялась полоцкимъ владыкою, который свободно сносился съ русскимъ митрополитомъ и принималъ участія въ помѣстныхъ соборахъ. Въ Вильнѣ была построена православная церковь Св. Николая. Почти всѣ сыновья Гедимина женаты были на русскихъ княжнахъ, а Наримунтъ (Глѣбъ) принялъ православіе еще при жизни отца. Въ 1341 г. Гедиминъ былъ убитъ при осадѣ одной рыцарской крѣпости.

У Гедимина было многочисленное потомство: семь сыновей и пять дочерей; кромѣ нихъ оставался еще братъ Воинъ съ сыномъ Любко. Воинъ съ сыномъ владѣлъ Полоцкимъ княжествомъ; остальная Литва была раздѣлена на семь удѣловъ, по числу сыновей Гедимина: старшій Монвиль получилъ Кер-

новъ (древнюю столицу) и Слонимъ, Наримунтъ — Пинскъ и Туровъ, Ольгердъ — Криво и Витебскъ, Явнута²⁾ получилъ тѣ земли, которыя были въ непосредственной зависимости отъ великаго князя — Вильну, Ошмяны, Вилькомиръ, Браславъ литовскій, Кейстуть — Жмудь, Троки, Гродно, Берестье, Кориатъ — Новгородокъ литовскій и Волковыскъ, Любартъ — Луцкъ. (Изъ дочерей Гедимины, одна была за Давидомъ, старостою гродненскимъ, другая за Казиміромъ польскимъ, третья за Болеславомъ, княземъ мазовецкимъ, четвертая за Симеономъ Ивановичемъ московскимъ и пятая за Дмитриемъ Михайловичемъ тверскимъ).

Такимъ образомъ вся Литва находилась во власти Гедиминова рода: потомки Владиміра Св. владѣли только небольшими русскими удѣльными княжествами, въ зависимости отъ Гедиминовичей. Явнута Гедиминъ назначилъ себѣ преемникомъ на великокняжескомъ столѣ. Но онъ не имѣлъ авторитета, и всѣ князья дѣйствовали совершенно самостоятельно³⁾. Единство Литвы грозило рушиться. Такъ продолжалось пять лѣтъ (1341 — 1345) до тѣхъ поръ, пока въ 1345 г. Ольгердъ и Кейстуть соединились, чтобы возстановить единство княжества.

По свидѣтельству лѣтописей Ольгердъ представляется че-

²⁾ *Wolff*, *Ród Gedimina*, Kraków 1886, 8.

³⁾ *Дашкевичъ*, Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства, Кіевъ 1885, 98; *Wolff*, *Ród Gedimina*, 33; *Smolka*, *Kiejstut i Jagiełło*, Kraków 1888, 5, справедливо считаютъ Явнута великимъ княземъ, основываясь: на жалобѣ Витовта рыцарямъ противъ Ягайла и Скиргайла въ 1390 г., гдѣ сказано, что Гедиминъ далъ Явнута «die grosse herschaft czi der Wille» (*Script. rer. prus.* II, 712); на договорѣ литовскихъ князей съ польскимъ королемъ Казиміромъ и мазовецкими князьями, гдѣ Явнута поставленъ на первомъ мѣстѣ (Акты Зап. Рос. I, 1), и на литовской лѣтописи (*Latop. Litwy*, wyd. *Danilowicz*, 27): «Jewnutia osadil wo Wilni, na wielikom kniazenu» — *Антоновичъ*, Монографіи по исторіи Западн. и Юго-Западн. Россіи, Кіевъ 1885, 77, 78, думаетъ, что Явнута не былъ назначенъ великимъ княземъ Литвы, а только захватилъ Вильну. (Ср. еще *Древн. Рос. Вивлювика*, XV, 37, 39)

ловѣкомъ весьма выдающимся, энергичнымъ и осторожнымъ. Подобно своимъ предшественникамъ Витеню и Гедимину Ольгердъ опирался на русскій элементъ, среди котораго онъ жилъ. Еще въ ранней молодости Ольгердъ женился на русской княжнѣ Маріи Ярославнѣ витебской и сталъ княжить въ Витебскѣ; позднѣе въ 1350 г., когда умерла Марія, Ольгердъ, будучи уже великимъ княземъ литовскимъ, женился на русской княжнѣ—Юліаніи, дочери Александра Михайловича тверскаго. Обѣ жены Ольгерда отличались ревностью къ вѣрѣ: первая построила двѣ церкви въ Витебскѣ, преданіе приписываетъ ей построеніе и Пятницкой церкви въ Вильнѣ; вторая, по преданію, деревянную церковь Св. Николая въ Вильнѣ замѣнила каменной и способствовала сооруженію Свято-Троицкой церкви въ Вильнѣ. При Ольгердѣ была построена и соборная виленская церковь Пресвятой Дѣвы (Пречистенскій соборъ), освященная, по преданію, кievскимъ митрополитомъ Алексѣемъ. Находя, что митрополитъ Алексѣй интересуется только московскими дѣлами и мало обращаетъ вниманія на положеніе православной Церкви въ Литвѣ, Ольгердъ обращался къ Константинопольскому патриарху съ посланіемъ, въ которомъ просилъ объ учрежденіи особой митрополіи для Русско-литовскаго княжества. Былъ назначенъ въ 1376 г. Кипріанъ, вступившій по смерти Алексѣя и на московскую митрополію. Изъ 12 сыновей Ольгерда 10 были крещены въ православную вѣру. Полнѣйшее сочувствіе Ольгерда къ православію не подлежитъ сомнѣнію; относительно крещенія въ православіе самого Ольгерда въ источникахъ разногласіе. Вѣрнѣе всего, что Ольгердъ принялъ самъ крещеніе, но не надѣясь побѣдить язычества и крестить литовское населеніе, не обнаруживалъ своего крещенія. (При вступленіи Ольгерда на великое княженіе, язычество было настолько еще сильно, что Ольгердъ, не смотря на свое расположеніе къ православію, долженъ былъ позволить жрецамъ казнить троихъ литовцевъ, принявшихъ православіе — Іоанна, Антонія и Евстафія. Католическіе монахи-доминиканцы и францисканцы, пришедшіе въ Литву еще при Гедиминѣ, тоже подвергались нападенію язычниковъ, не смотря на покровительство

боярина Гаштольда, близкаго къ князю. Гаштольдъ, впрочемъ, призвалъ новыхъ монаховъ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ построенъ и костелъ Св. Маріи).

Въ 1345 г., когда Ольгердъ и Кейстутъ рѣшили возстановить единство Литвы, Ольгердъ былъ уже самымъ сильнымъ княземъ въ Литвѣ; еще въ 1341 г. къ его землямъ (Кревской и Витебской) присоединилась цѣлая Полоцкая область послѣ смерти Воина и сына его Любка (Ольгердъ посадилъ въ Полоцкѣ сына Андрея, вызвавъ его изъ Пскова). — По соглашенію съ Ольгердомъ, Кейстутъ захватилъ Вильну и самого Явнута. Ольгердъ былъ возведенъ на великокняжескій престолъ. Къ соглашенію Ольгерда и Кейстута должны были примкнуть и остальные Гедиминовичи; Явнута получилъ Заславль литовскій (недовольный этимъ удѣломъ онъ бѣжалъ въ Москву и тамъ крестился, но скоро помирился съ братьями и вернулся въ свой удѣлъ).

Признавъ Ольгерда великимъ княземъ, Кейстутъ, управлявшій Жмудью и большею частью собственной Литвы, былъ въ своихъ владѣніяхъ совершенно самостоятеленъ. Какъ Ольгердъ покровительствовалъ русскимъ и русской вѣрѣ, такъ Кейстутъ непреклонно стоялъ за литовскую старину. Западно-европейскимъ попыткамъ крестить его въ католичество Кейстутъ противопоставлялъ политику Миндовга и Гедимина, т. е. въ случаѣ затруднительныхъ обстоятельствъ велъ переговоры о принятіи католичества, а потомъ отказывался. Такъ во время войны съ Казиміромъ польскимъ (въ 1349 г.) сильно стѣсненный поляками, Кейстутъ подалъ надежду на принятіе католичества. Папа Климентъ VI, увѣдомленный объ этомъ Казиміромъ, поздравилъ Кейстута съ намѣреніемъ креститься и обѣщаль, въ случаѣ крещенія, возвести его въ королевское достоинство; Казиміра благодарилъ за миссіонерскую дѣятельность, а гнѣзненскому архіепископу предписывалъ послать въ Литву священниковъ. Казиміръ распустилъ войско, а Кейстутъ, соединившись съ Любартомъ Гедиминовичемъ вольнскимъ, опустошилъ пограничную Польшу. Чрезъ нѣсколько лѣтъ папа Иннокентій VI вновь началъ дѣло о крещеніи Литвы. Пере-

говоры тянулись нѣсколько лѣтъ, Кейстутъ лично прїѣхалъ къ германскому императору Карлу IV въ Нюренбергъ и подтвердилъ свое намѣреніе креститься. Императоръ отправилъ въ Литву посольство подѣ начальствомъ архіепископа пражскаго; посольство возвратилось съ извѣстіемъ, что литовскіе князья на слѣдующій годъ прїѣдутъ во Вроцлавль для принятія крещенія. Въ назначенный срокъ императоръ ожидалъ литовскихъ князей во Вроцлавлѣ, но тѣ не прїѣхали и прислали грамоту, въ которой давали согласіе креститься, если Орденъ уступитъ Литвѣ свои земли и переселится въ степи, пограничныя съ Золотой Ордой. Дѣло кончилось ничѣмъ. Такъ же безуспѣшна была попытка и Григорія XI въ 1373 г.—Кейстутъ, владѣнія котораго прилежали къ Ордену, болѣе всего былъ занятъ борьбою съ рыцарями, при дѣятельномъ содѣйствіи Ольгерда. Впродолженіе тридцатилѣтняго княженія Ольгерда между Литвою и Орденомъ продолжалась мелкая партизанская война, только два раза произошли нѣсколько болѣе замѣчательныя столкновенія: въ 1348 на берегахъ рѣки Стравы и въ 1370 г. у Рудавы,—оба раза литовцы потерпѣли поражение.

Вниманіе Ольгерда сосредоточивалось, главнымъ образомъ, на отношеніи къ восточному сосѣду — къ русскимъ землямъ. Во Псковѣ вліяніе литовскаго князя боролось съ новгородскимъ вліяніемъ. Ольгердъ постоянно вмѣшивался въ распрю смоленскихъ удѣльныхъ князей и мало-по-малу ставилъ ихъ въ зависимость отъ Литвы. Еще болѣе успѣха имѣлъ Ольгердъ въ сношеніи съ чернигово-сѣверскими князьями. Начиная съ Брянска, княжества Чернигово-Сѣверской области переходятъ во власть Ольгерда. Въ раздорахъ съ московскимъ великимъ княземъ изъ-за Смоленскаго и Черниговскаго княжествъ, великій князь Ольгердъ старался привлечь на свою сторону Золотую Орду, но потерпѣлъ въ этомъ неудачу, и долженъ былъ примириться съ Москвою. Но дружба скоро смѣнилась открытымъ столкновеніемъ изъ-за княжества Тверскаго, князья котораго въ междоусобныхъ распряхъ обращались за помощію то къ Литвѣ, то къ Москвѣ; Ольгердъ доходилъ съ войскомъ до самой Москвы. Борьба съ Москвою

кончилась тѣмъ, что въ Новгородѣ, Псковѣ и особенно въ Твери утвердилось московское вліяніе, а Чернигово-Сѣверская область подчинилась Ольгерду. Но самое важное приобрѣтеніе Ольгерда—Подолія и Кіевское княжество. Та и другая область зависѣла отъ татаръ. Подольская Орда въ XIV в., какъ кажется, отдѣлилась отъ Золотой Орды; подольскіе татары были разбиты Ольгердомъ, и Подолія перешла во власть Литвы (княжить въ Подоліи стали сыновья Коріата Гедиминовича). Занятіе Кіевского княжества досталось Ольгерду, повидимому, легко: онъ смѣстилъ кіевского князя Θεодора, подручника Орды и посадилъ на его мѣсто сына своего Владиміра. За обладаніе Волынской землей Ольгердъ велъ упорную борьбу съ Казиміромъ польскимъ, которая кончилась тѣмъ, что удѣлы берестейскій, владимірскій и луцкій отошли къ Литвѣ, а холмскій и белзскій—къ Польшѣ. Кромѣ великихъ князей Ольгерда и Кейстута, въ это время выдавался Любартъ волынскій, имѣвшій частыя столкновенія съ Казиміромъ и Людовикомъ (а иногда и съ татарами) за Галицко-владимірское наслѣдіе, при чемъ ему дѣятельно помогали Кейстутъ и Юрій Наримунтовичъ. (Въ 1372 г. Людовикъ назначилъ правителемъ Галиціи князя Владислава Опольскаго, изъ дома Пястовъ). Ольгердъ умеръ въ 1377 г. Послѣ него остались сыновья: отъ первой жены Маріи витебской—Андрей (князь полоцкій), Дмитрій (князь брянскій), Константинъ (по позднѣйшимъ источникамъ князь чарторыжскій и черниговскій), Владиміръ (князь кіевскій), Θεодоръ (князь ратненскій). Отъ второй жены Юліаніи тверской—Ягайло (Яковъ) Владиславъ (великій князь литовскій), Скиргайло—Иванъ (князь трокскій и полоцкій), Корибуть—Дмитрій (князь новгородъ-сѣверскій), Лингвень—Симеонъ (намѣстникъ Великаго Новгорода), Коригайло—Казиміръ (князь мстиславскій) Вигундъ—Александръ (князь керновскій), Свидригайло—Болеславъ. (Изъ семи дочерей Ольгерда пять были замужемъ за русскими князьями: за Святославомъ звенигородскимъ, за Иваномъ новосильскимъ, Борисомъ суздальскимъ, Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, Давидомъ городецкимъ

(бывшая за Войдылломъ), шестая за мазовецкимъ княземъ и седьмая за Казиміромъ штеттинскимъ ⁴⁾).

Кромѣ сыновей Ольгерда, княжили въ разныхъ городахъ Литовскаго княжества еще сыновья Наримунта Гедиминовича (Александръ, Юрій бѣльскій, Патрикій ѣздившій въ Великій Новгородъ), Коріата Гедиминовича (Юрій, Александръ, Константинъ и Теодоръ), а позднѣе и внуки. На Вольни продолжалъ княжить еще нѣсколько лѣтъ Любарть Гедиминовичъ (умерш. около 1384 г.). Сыновья Кейстута: Патиргъ, Войдаты, Бутавъ—Генрихъ, Витовтъ—Александръ, Товтивиль—Конрадъ, Сигизмундъ. Изъ нихъ: Патиргъ, Войдаты и Товтивиль умерли въ молодыхъ годахъ; играли важную роль въ исторіи Литвы Витовтъ и Сигизмундъ — оба были впослѣдствіи великими князьями Литовско-русскаго княжества. Бутавъ замѣчательнѣе тѣмъ, что въ Кенигсбергѣ, у рыцарей, принялъ католическое крещеніе съ именемъ Генриха и, затѣмъ, находился при дворѣ императора Карла IV (1369—1381), гдѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Henricus, dux Lithuaniae. Его примѣру послѣдовалъ (1381) и сынъ его Вайдутта, который, тоже съ цѣлью принять крещеніе, сначала бѣжалъ къ рыцарямъ, а потомъ къ

⁴⁾ *Wolff*, *Ród Gedimina*, 87, 27 и сл., во многомъ исправляетъ общепринятое прежде перечисленіе сыновей Ольгерда у Стадницкаго (*Bracia Wlad.-Iagielny*).—Подробнѣе о древнѣйшей исторіи Литвы—*Антоновичъ*, Очеркъ великаго княжества Литовскаго (до 1377 г.), въ Монографіяхъ по исторіи Зап. и Юго-Зап. Россіи, *Дашкевичъ*, Запѣтки по исторіи Литовско-русск. государства; *Бѣльскій*, Разказы изъ русской исторіи, IV; *Трусманъ*, Введеніе христіанства въ Лифляндіи; *Иловайскаго*, Исторія Россіи, I; *Бестужева-Рюмина*, Русская исторія, I. (О побѣдахъ Александра Невскаго надъ литовцами см. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, III, Москва 1857, 192); *Филевича*, Очеркъ исторіи борьбы Польши и Литвы—Руси за Галицко-Владимірскаго наслѣдіе, Спб. 1890. (По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Зничъ или, правильнѣе, Зивиче — не священный огонь, а мѣсто прорицанія, узнаванія воли боговъ; по другимъ—жрецъ—прорицатель. См. *Теобальдъ*, Литовско-языческіе очерки, Вильна 1890, стр. 163).

императору германскому. (Изъ дочерей Кейстута одна была за Иваномъ Михайловичемъ тверскимъ, двѣ за герцогами мазовецкими: изъ нихъ Рингала вышла потомъ за молдавскаго воеводу). Изъ упомянутыхъ выше сыновей Ольгерда выдавались Андрей полоцкій, ѣздившій намѣстникомъ во Псковъ, Дмитрій брянскій, Владиміръ кievскій, Ягайло—великій князь литовскій, Скиргайло трокскій, сидѣвшій нѣкоторое время въ Полоцкѣ, Корибутъ—Дмитрій новгородъ-сѣверскій, Лингвентъ-Симеонъ, сдѣлавшійся намѣстникомъ въ Великомъ Новгородѣ, Свидригайло-Болеславъ, бывшій впоследствии великимъ княземъ литовскимъ. Въ первые года послѣ смерти Ольгерда, во время возникнувшей скорѣе борьбы Кейстута и Ягайла, послѣдняго дѣятельно поддерживали два родные брата (сыновья Юліаніи тверской) Скиргайло и Корибутъ; Скиргайло особенно отличался дѣятельностью. Въ 1379 г., онъ по дипломатическимъ порученіямъ Ягайла ѣздилъ въ Пруссію, къ Людовику, королю Венгріи и Польши, къ Венцеславу, только что вступившему (послѣ Карла IV), на тронъ Германской имперіи и Чехіи, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ, даже къ папѣ, прикрываясь, повидимому желаніемъ креститься, подобно Бутаву. Замѣчательно, что, подобно Бутаву, онъ получилъ отъ императора титулъ, только на *dux Lituaniae*, а—*dux Russiae*, какъ владѣтель Полоцка⁵⁾. Братья же—Андрей полоцкій и Дмитрій брянскій (сыновья первой жены Ольгерда—Маріи витебской, оба старшіе Ягайла, сами по себѣ были враждебны Ягайлу, сѣвшему въ Вильнѣ. Андрей полоцкій (старшій сынъ Ольгерда отъ первой жены) послѣ неудачнаго столкновенія съ Ягайломъ (старшій сынъ отъ второй жены Ольгерда), немедленно послѣ смерти Ольгерда, ушелъ сначала во Псковъ, гдѣ былъ намѣстникомъ еще при Ольгердѣ, а потомъ (1378 г.) въ Москву; въ Москву ушелъ на нѣкоторое время и Дмитрій брянскій. Оба они сражались въ Куликовской битвѣ, на сторонѣ Москвы, тогда какъ Ягайло шелъ на помощь Мамаю. Кромѣ Андрея и Дмитрія, сыновей Ольгерда, на службѣ у московскаго князя въ

⁵⁾ *Smolka, Kiejstut i Jagiełło, 17—22.*

это время упоминается еще литовскій князь Остей, внукъ Ольгерда (можетъ быть сынъ Андрея Ольгердовича), защищавшій въ 1381 г. Москву противъ татаръ. (Упомянутый Дмитрій, сынъ Ольгерда отъ первой жены, Маріи витебской, владѣвшій Брянскомъ и Трубчевскомъ, и принимавшій участіе въ Куликовской битвѣ, часто смѣшивается съ Корибутомъ-Дмитріемъ, сыномъ Ольгерда отъ второй жены Юліаніи тверской, который владѣлъ Новгородъ-Сѣверскимъ ⁶).

Кейстутъ согласился признавать Ягайла намѣстникомъ Ольгерда на великомъ княженіи въ Вильнѣ; мирныя отношенія между ними продолжались до 1380 г., когда, подъ вліяніемъ матери Ягайла—Юліаніи, которая вѣрила слухамъ изъ Ордена о намѣреніи Кейстута завладѣть всею Литвою, а также по наущенію нѣкоего Войдылло, женившася, къ неудовольствію Кейстута, на сестрѣ Ягайла Маріи (Войдылло сначала былъ пекаремъ Ольгерда), началась вражда между дядей и племянникомъ; рыцарямъ эта вражда была кстати и они заключили въ 1380 г., въ Даудишкахъ, отдѣльный договоръ съ Ягайломъ, направленный противъ Кейстута ⁷). Узнавъ объ этомъ, Кейстутъ быстрымъ нападеніемъ захватилъ Вильну въ ноябрѣ 1381 г., и сѣлъ на великомъ княженіи, а Ягайлу далъ въ управленіе Витебскъ и Крево. Скиргайло, осаждавшій въ это время Полоцкъ, предоставленный ему Ягайломъ, по вступленіи Кейстута на великокняжескій престолъ долженъ былъ снять осаду и удалиться въ Ливонію; а Андрей Ольгердовичъ возвратился въ Полоцкъ, оказавшись, такимъ образомъ, сосѣдомъ Ягайла, посаженнаго Кейстутомъ въ Витебскѣ ⁸). По удаленіи Скиргайла, Кейстутъ обратился на другихъ союзниковъ Ягайла—на Орденъ и Корибута новгородъ-сѣверскаго; сильно потѣснивъ рыцарей, но не успѣвъ ихъ преклонить къ миру, Кейстутъ двинулся въ сѣверскую землю, но походъ этотъ не

⁶) *Wolff*, *Ród Gedimina*, 152.

⁷) О вліяніи Юліаніи и Войдылла см. *Smolka*, *Kiejstut i Jagiełło*, 12.

⁸) *Smolka*, *Kiejstut i Jagiełło*, 64.

былъ удаченъ; вездѣ оказывалось сильное сопротивленіе. Между тѣмъ Ягайло, при помощи державшихъ его сторону жителей, вновь захватилъ Вильну, въ іюнѣ 1382 г. Послѣвшій, на выручку города, сынъ Кейстута, Витовтъ былъ разбитъ и удалился сначала въ Троки, а потомъ, узнавъ о приближеніи союзниковъ Ягайла—прусскихъ и ливонскихъ рыцарей, ушелъ въ Гродно. Кейстутъ и Витовтъ, явившіеся, скоро съ войскомъ, во время переговоровъ, были измѣннически схвачены; Кейстутъ отвезенъ въ кривскій замокъ и тамъ задушенъ, а Витовту удалось убѣжать.

Рыцари, которымъ пріятнѣе всего были раздоры въ Литвѣ, не только дали Витовту убѣжище, но и предпринимали вмѣстѣ съ нимъ походы въ Литву, хотя ранѣ поддерживали Ягайла противъ Кейстута. Лѣтомъ 1384 г., Ягайло, имѣвшій уже виды на польскую корону, примирился съ Витовтомъ и отдалъ ему въ управленіе Гродно, Брестъ, Луцкъ. Въ 1386 г. Ягайло, по приглашенію польскихъ пановъ, женился на Ядвига и принялъ польскій престолъ; при этомъ онъ крестился въ католичество (ранѣ не чуждъ былъ православнаго ученія, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, имѣлъ даже православное имя Яковъ), вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ братьевъ; крестился при этомъ въ католичество и Витовтъ. (Это было уже третье крещеніе Витовта; въ 1383 г. онъ принялъ католическое крещеніе у рыцарей, къ которымъ бѣжалъ послѣ смерти Кейстута, въ 1384—1385, по возвращеніи отъ рыцарей въ Литву, принялъ православное крещеніе, по желанію Юліаніи и Ягайла (тогда же крестился въ православіе и Скиргайло съ именемъ Ивана⁹⁾, а въ 1386 г.—опять католическое). Послѣ коронаціи Ягайло остается въ Краковѣ. Въ Литвѣ управляютъ родные братья Ягайла и Витовтъ, каждый своимъ удѣломъ. Скиргайло княжить въ Трокахъ (которыя онъ получилъ отъ Ягайло въ 1382 г. послѣ сверженія Кейстута), Андрей—въ По-

⁹⁾ *Wolff, Ród Gedimina*, 85. (Сводъ извѣстій о первомъ бракѣ Ядвиги съ Вильгельмомъ австрійскимъ см. *Smolka, Rok 1386, Kraków 1886*, стр. 29, примѣч. 10.

лоцкѣ, Дмитрій—въ Брянскѣ и Трубчевскѣ, Владиміръ — въ Кіевѣ, Корибутъ-Дмитрій — въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, Александръ-Вигундъ—въ Керновѣ (ум. въ 1392); Коригаило въ Мстиславлѣ (погибъ въ 1390 г. подъ Вильной, во время осады ея рыцарями), Витовтъ—въ Гроднѣ, Луцкѣ и Брестѣ. Столица Вильна не была отдана никому и никакого великаго князя—правителя всей Литвы» вообще Ягаило не назначалъ. Константинъ Ольгердовичъ, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, княжилъ въ Черниговѣ и Чарторыйскѣ, впрочемъ онъ умеръ уже до 1393 г.; Ѳеодоръ Ольгердовичъ былъ княземъ ратненскимъ, Свидригаило Ольгердовичъ жилъ при матери Юліаніи въ Витебскѣ; Лингвенъ-Симеонъ, кажется, никакого удѣла не имѣлъ въ Литвѣ, а былъ намѣстникомъ въ Великомъ Новгородѣ. Кромѣ братьевъ Ягаила упоминаются еще князья: Михаилъ Явнутовичъ заславльскій, Василій пинскій, Георгій слущкій (оба послѣдніе, вѣроятно, изъ рода Наримунта—его внуки); Александръ и Ѳеодоръ Коріатовичи въ Брацлавѣ, Смотричъ и Каменцѣ, Георгій Наримунтовичъ — въ Бельзѣ, Патрикій Наримунтовичъ (упоминается въ исторіи Новгорода Великаго 1383—1397, какъ ранѣе и отецъ его Наримунтъ), Александръ Патрикiewiczъ стародубскій, князь Семень степаньскій (можетъ быть изъ рода Наримунта, а можетъ быть рюриковичъ, такъ какъ въ Степани еще въ концѣ XIII и въ началѣ XIV в. княжили рюриковичи), князья друцкіе (Левъ, Иванъ, нѣсколько позднѣе Семень) изъ рода рюриковичей¹⁰). Изъ внуковъ Ольгерда упомянемъ Романа Ѳеодоровича (сынъ Ѳеодора Ольгердовича ратненскаго), который около этого времени, въ 1393—1394, ходилъ съ новгородцами на московскія владѣнія и на псковскія¹¹).

¹⁰) *Wolff*, *Ród Gedimina*, 17, 21, 95. *Stadnicki*, *Bracia Wład.*—*Iagiellu*, Lwów 1867, 306. *Boniecki*, *Poczet rodów w Wielk. Księg. Litewsk.*, Warszawa 1887, 50. *Бестужевъ-Рюминъ* въ *Извѣстіяхъ* Славянскаго Общества, 1885 г., октябрь, 454.

¹¹) *Wolff*, *Ród Gedimina*, 128. П. С. Р. Л. IV, 100: «Новгородци, охвочая рать, выѣхаша на княжи волости воевать, а съ ними два князя, Романъ литовскій, Константинъ Ивановичъ бѣло-

Спокойствіе въ Литвѣ продолжалось не долго. Андрей полоцкій, въ союзѣ съ ливонскимъ магистромъ, произвелъ опустошеніе въ литовскихъ областяхъ. Святославъ Ивановичъ смоленскій предпринялъ походъ противъ Литвы. Впрочемъ и возстаніе Андрея и нападеніе Святослава кончились печально. При р. Вехрѣ Святославъ былъ разбитъ соединенными силами литовскихъ князей: Скиргайла, Витовта, Корибута и Лингвена; палъ вмѣстѣ съ племянникомъ Иваномъ, а сыновья его Юрій и Глѣбъ попали въ плѣнъ. Юрій, впрочемъ, скоро былъ отпущенъ и возвратился на отцовское княженіе, хотя уже въ нѣкоторой зависимости отъ Ягайла. Андрей тоже скоро былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ заключеніе.

Въ концѣ 1386 и началѣ 1387 г. совершено было крещеніе въ католичество литовскаго племени, для чего самъ Ягайло пріѣзжалъ въ Литву изъ Кракова. Вскорѣ послѣ этого событія Витовтъ, недовольный своимъ удѣломъ, особенно потому, что не получилъ г. Трокъ, отданныхъ Скиргайлу, началъ тайныя сношенія съ Орденомъ. Въ 1389 г. онъ попытался захватить Вильну, но намѣреніе его было узнано; на время онъ долженъ былъ смириться, хотя по прежнему продолжалъ сношенія съ рыцарями. Въ началѣ 1390 г. Витовтъ заключилъ формальный союзъ съ Орденомъ. Съ этого времени Витовтъ вмѣстѣ съ рыцарями сталъ опустошать Литву. Въ концѣ того же 1390 г. Витовтъ заключилъ брачный союзъ съ великимъ княземъ московскимъ Василиемъ Дмитриевичемъ, за котораго выдалъ свою дочь. Набѣги Витовта съ рыцарями продолжались съ прежней энергіей, когда наконецъ въ 1392 г. Ягайло рѣшилъ уступить Витовту. Витовтъ былъ призванъ изъ Пруссіи и сдѣланъ великимъ княземъ всего Литовско-русскаго княжества.

Орденъ, какъ видѣли, продолжалъ дѣятельно вторгаться въ

зерскій; VIII, 64: «Ходиша новгородци съ княземъ Романомъ литовскимъ и съ княземъ Константиномъ бѣлозерскимъ ко Пскову». Подробный перечень потомковъ Гедимина см. въ названномъ изслѣдованіи г. Вольфа.

Литву послѣ 1377 г. Первый договоръ съ рыцарями былъ заключенъ вмѣстѣ Ягайломъ и Кейстутомъ въ 1379 г. въ Трокахъ; по этому договору перемиріе продолжалось на 10 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ нѣкоторыя, поименованныя въ договорѣ мѣстности литовскія и орденскія ни въ какомъ случаѣ не должны подвергаться нападеніямъ; были сдѣланы, кромѣ того, постановленія относительно ловли звѣрей, рыбы и проч. Второй договоръ въ 1380 г., въ Даудишкахъ, былъ заключенъ съ Орденомъ Ягайломъ противъ Кейстута. Въ 1382 г. былъ заключенъ новый договоръ Ордена съ Ягайломъ и Скиргайломъ, въ которомъ они обѣщали признать за Орденомъ права на часть Жмуди, поддерживать Орденъ противъ враговъ и въ непродолжительномъ времени креститься. Этотъ договоръ, впрочемъ, не помѣшалъ Ордену принять бѣжавшаго къ нему Витовта и заключить съ нимъ въ 1384 г. договоръ, по которому Витовтъ обѣщаетъ признать свою зависимость отъ Ордена и уступить ему часть Литвы и Жмудь. Въ 1385 г. Орденъ заключилъ договоръ съ Андреемъ полоцкимъ, которымъ Андрей отдался со своимъ удѣломъ въ ленную зависимость отъ Ливонскаго Ордена. Въ 1390 г. Витовтъ, недовольный полученнымъ отъ Ягайла удѣломъ, вновь подтвердилъ свои прежнія обѣщанія Ордену и поручалъ себя покровительству магистра.

Отношенія къ Польшѣ, главный интересъ которыхъ прежде представляла борьба за Волинь, приняли другое направленіе въ это время и окончились въ 1386 г. вступленіемъ Ягайла на польскій престолъ.

Отношенія къ Восточной Руси, кромѣ ухода въ Москву, Новгородъ и Псковъ литовскихъ князей, кромѣ брачныхъ союзовъ и военныхъ столкновений (въ 1379 г. Дмитрій московскій подступалъ къ границамъ литовскимъ, а въ 1380 г. Ягайло спѣшилъ на помощь Мамаю), представляютъ интересъ въ церковномъ вопросѣ объ отдѣленіи западнорусской Церкви. Первые попытки къ отдѣленію отъ Московской митрополіи были сдѣланы въ Галиціи въ XIV в. (между прочимъ греческій императоръ Іоаннъ Кантакузинъ писалъ даже къ Любарту Гедиминовичу (на Волини) о низверженіи галицкаго митрополита и

просилъ признавать кievскаго). Польскій король Казиміръ и литовскій князь Ольгердъ одновременно хлопотали предъ константинопольскимъ патріархомъ объ отдѣльныхъ митрополитахъ, первый для Галиціи, второй для Литвы; просьбы ихъ увѣнчались успѣхомъ: въ 1369 г. въ Галицію былъ назначенъ Антошій, которому подчинены были и тѣ вольнскія епархіи, которыя находились подъ властью Польши, а также и Молдавія; въ 1376 г. въ митрополиты для Литвы былъ посвященъ Кипріанъ съ тѣмъ, чтобы, послѣ Алексія, быть и на Москвѣ. Но послѣ смерти Алексія (1378 г.) Кипріану не скоро удалось утвердиться въ Москвѣ. Великій князь московскій Дмитрій Іоанновичъ видѣлъ въ немъ избранника Ольгерда, и когда Кипріанъ въ 1378 г. пріѣхалъ въ Москву для занятія митрополіи, то былъ выгнанъ съ безчестьемъ. Соперникомъ его былъ намѣченный великимъ княземъ духовникъ его Митяй, который и поѣхалъ въ Грецію хлопотать о московской митрополіи, но, не доѣзжая Константинополя, умеръ. Тогда Кипріану пришлось бороться съ новымъ соперникомъ — Пименомъ, съ которымъ онъ спорилъ о митрополіи предъ патріархомъ; патріархъ рѣшилъ дѣло въ пользу Кипріана, а въ 1389 г. умеръ недоброжелательный къ нему великій князь Дмитрій, умеръ и Пимень; тогда только Кипріанъ сдѣлался митрополитомъ и Москвы и Литвы, одинаково находясь въ хорошихъ отношеніяхъ и съ московскимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ и съ Витовтомъ ¹²⁾).

Вступивъ на великокняжескій престолъ, Витовтъ прежде всего занялся упроченіемъ своей власти и усмиреніемъ недовольныхъ его назначеніемъ удѣльныхъ князей: Корибута новгородъ-сѣверскаго, Скиргайла трокскаго, Владиміра кievскаго, Θεодора Коріатовича подольскаго, Свидригайла (жившаго съ матерью въ Витебскѣ). Они были почти все перемѣнены на

¹²⁾ О второй половинѣ XIV в., кромѣ упомянутыхъ сочиненій Смольки и Вольфа см. *Caro, Gesch. Polens, II, Чистовичъ, Исторія Западно-русской Церкви, Спб. 1882.* Витовтъ и его политика до 1410 г., Спб. 1885.

новые меньшіе удѣлы. Значительный удѣлъ получилъ только Скиргайло, начавшій съ 1395 г. княжить въ Кіевѣ, но онъ въ томъ же году умеръ отъ отравы. Впослѣдствіи еще другой братъ Ягайла—Свидригайло тоже пользовался уступчивостію Витовта и получилъ обширныя владѣнія въ Подоліи. Но Свидригайло былъ крайне безпокойнаго и честолюбиваго характера, заводилъ сношенія съ Орденомъ, съ Москвою, татарами, бѣгалъ въ Венгрію, Пруссію, Москву, и наконецъ, въ 1409 былъ посаженъ Витовтомъ въ заключеніе, гдѣ и просидѣлъ около 9 лѣтъ. Въ первую половину княженія Витовтъ велъ дѣятельную борьбу съ Востокомъ, которая иногда сопровождалась для него большими неудачами. Въ 1399 г. онъ потерпѣлъ сильное пораженіе отъ татаръ на р. Ворсклѣ. Много трудовъ причинило Витовту упорное сопротивленіе Смоленскаго княжества, отстаивавшаго свою независимость; только въ 1405 г. Смоленскъ былъ взятъ окончательно и въ немъ, вмѣсто князей Рюрикава дома, водворены литовскіе намѣстники. Происходили столкновенія съ Новгородомъ, Псковомъ, Рязанью и даже съ Москвою (кончившіяся миромъ на р. Угрѣ въ 1408 г.), хотя великій князь московскій былъ женатъ на дочери Витовта. Въ родствѣ состоялъ Витовтъ и съ тверскимъ княземъ Михайломъ Александровичемъ, сынъ котораго Иванъ Михайловичъ былъ женатъ на сестрѣ Витовта. Въ Новгородѣ былъ принятъ въ качествѣ намѣстника Витовта и Ягайла Лингвенъ Ольгердовичъ. Родственные Витовту русскіе князья часто его посѣщали, пріѣзжалъ также и митрополитъ Кипріанъ (Послѣ смерти Кипріана (1406 г.) Витовтъ просилъ константинопольскаго патріарха поставить въ отдѣльные митрополиты Литвы полоцкаго владыку Θεодосія, но патріархъ прислалъ своего кандидата-грека Фотія въ митрополиты всей Руси, въ 1408 г.).

Занятый восточными дѣлами, Витовтъ въ первую половину своего княженія былъ уступчивъ къ Ордену. И по Салинскому договору 1398 г. и по Рациянскому 1404 г. Жмудь уступалась Ордену. Витовтъ обѣщалъ Ордену помогать въ завоеваніи Пскова, а Орденъ обѣщалъ Витовту содѣйствовать въ по-

кореніи Великаго Новгорода. Союзъ съ Орденомъ былъ Витовту полезенъ и въ виду дипломатическихъ недоразумѣній съ Польшей. Недоразумѣнія эти вызывались, главнымъ образомъ, двумя вопросами: вопросомъ о Подолии и вопросомъ объ отношеніи Литвы къ Польшѣ. Подчиненіе Подолии Витовту и введеніе въ нее литовскихъ чиновниковъ встревожило поляковъ; чтобы уладить споръ, значительная часть Подолии была въ 1395 г. отдана польскому пану Спытко Мельштинскому; но онъ черезъ это владѣніе приравнивался къ литовскимъ удѣльнымъ князьямъ и становился такимъ образомъ подручнымъ княземъ Витовта. Въ 1398 г. обострился нѣсколько вопросъ о степени подчиненія Литвы Польшѣ: королева польская Ядвига потребовала отъ Витовта дани въ знакъ его подчиненія Польшѣ; Витовтъ созвалъ бояръ литовскихъ и русскихъ, и на этомъ совѣтѣ было рѣшено никакой дани не платить. Въ 1401 г., чрезъ два года, послѣ битвы на р. Ворсклѣ, была подтверждена унія Литвы съ Польшей, при чемъ Витовтъ обѣщаль сохранять вѣрность королю и королевству польскому¹³⁾.

¹³⁾ Древнѣйшая исторія Литвы служила предметомъ многихъ изслѣдованій, но вслѣдствіе излишняго довѣрія авторовъ къ писателямъ XVI в., внесено въ эту исторію много ложныхъ понятій (о происхожденіи литовцевъ, объ ихъ бытѣ и религіи, о власти Криве, о наслѣдованіи и вѣроисповѣданіи князей, о времени присоединенія русскихъ областей и т. д.). Въ послѣднее время изслѣдователи, основываясь на первоначальныхъ древнѣйшихъ источникахъ, стали относиться съ большею осторожностью къ писателямъ XVI в. и во многомъ исправили установившіяся было ложныя понятія о древней Литвѣ.

Новѣйшія изслѣдованія: *Антоновичъ*, Очерки исторіи вел. кн. Литовскаго до смерти В. К. Ольгерда, въ Монографіяхъ по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи, т. I, Кіевъ 1885. *Дашкевичъ*, Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства, Кіевъ 1885. *Барбашевъ*, Витовтъ и его политика до 1410 г. Спб. 1885. *Филевичъ*, Борьба Польши Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе, Спб. 1890. *Трусманъ*, Введеніе христіанства въ Лифляндіи, Спб. 1884. *Теобальдъ*, Литовско-языческіе очерки, Вильна 1890. (гдѣ названы и другіе

труды по языку и древностямъ Литвы: Куника, Спрогиса, Юшкевича, Э. Вольтера, Брикнера, Костомарова и др.). *Leon Poblocki*, Kritische Beiträge zur ältesten Geschichte Litauens in Altpreuss. Monatschrift, Königsberg 1880. *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, Halle 1872—1884, 4 v. *Krumbholtz*, Samaiten und der Deutsche Orden bis zum Frieden am Melno-See, Königsberg 1890. (между прочимъ даетъ обстоятельное описаніе древняго состоянія Жмуди). *Boldt*, Der Deutsche Orden und Litauen 1370—1386, Königsberg 1873. *Veckenstedt*, Die Mythen, Sagen und Legenden der Samaiten (Litauer), Heidelberg 1883. *Wolff*, Josef, Ród Gedimina, Kraków 1886 (представляетъ дополненіе къ сочиненіямъ *Stadnickiego*: Synowie Gedymina, Monwid, Narymund... Lwów 1881; Olgierd i Kiejstut, Lwów 1870; Bracia Wład.-Jagiełły, Lwów 1867);—его-же «Senatorowe i dignitarze W. X. Litewskiego (1386—1795), Kraków 1885. *Boniecki*, Poczet rodów w W. K. Litewskiem XV i XVI w., Warszawa 1887. *Smolka*, Kiejstut i Jagiełło, Kraków 1888;—Rok 1386, Kraków 1886.

Много мѣста отведено литовской исторіи въ новѣйшихъ исторіяхъ Россіи *Бестужева-Рюмина* и *Иловайскаго*, въ Разказахъ изъ Русской исторіи Бѣляева (книга 4-я 1875 г.; его-же, Очерки исторіи Сѣв.-западн. края Россіи, 1867), въ Исторіи Русской Церкви Пресвящ. *Макарія*, въ Исторіи Западно-русской Церкви *Чистовича*, и въ «Geschichte Polens» *Caro*.

Популярное изложеніе всей вообще исторіи Литвы (кромѣ прежнихъ сочиненій: *Турчиновичъ*, Обзорѣіе исторіи Бѣлоруссіи, Спб. 1857; *Кукольникъ*, Историческія замѣтки о Литвѣ, Вильна 1864; *Щебальскій*, Разказы о Западной Руси, Москва 1866, изд. 2-е) имѣемъ въ сочиненіяхъ: *Кояловичъ*, Чтенія по исторіи Западной Россіи Спб. 1884; *Брянцевъ*, Исторія Литвы, Вильна 1889; (его-же, Очеркъ древней Литвы и Западной Россіи, Вильна 1891 г.); *Петровъ* и *Мальшевскій*, Бѣлоруссія и Литва (изд. *Батюшкова*), Вильна 1890; и въ изслѣдованіи *Васильевскаго*, Очеркъ исторіи города Вильны (въ Памятникахъ Русской Старины въ Западныхъ губерніяхъ, вып. V, VI, Спб. 1872—1874.

Изъ прежнихъ иностранныхъ изслѣдованій упомянемъ: *Narbutt*, Dziejè narodu Litewskiego; *Jaroszewicz*, Obraz Litwy; *Kraszewski*, Litwa—starozytne dzieje do roku 1386 и его-же Litwa za Witolda, opowiadane historyczne; *Szajnocha*, Jadwiga i Jagiełło (есть и русскій переводъ); *Balinski* и *Lipinski*, Starozytna polska (новое

изд. 1886 г., въ Варшавѣ, съ поправками и дополненіями Мартиновскаго). *Voigt*, Geschichte Preussens; (*Richter*, Geschichte der deutsch. Ostsee-Provinzen; *Rutenberg*, Gesch. der Ostsee-Provinzen); *Daniłowicz*, Scarbies dyplomatów, Wilno 1860,—собрание документальныхъ и лѣтописныхъ извѣстій расположенныхъ по годамъ; этотъ трудъ до сихъ поръ представляетъ незамѣнимое пособіе при изученіи литовской исторіи.

Сборники документовъ для средневѣковой исторіи Литвы: *Raczyński*, Codex diplomaticus Lithuaniae; *Ганьберскій*, Русско-ливонскіе акты; *Voigt*, Codex diplomaticus Prussiae; *Theiner*, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae; *Dogiel*, Cod. diplom. Polon. et Lituan.; *Bunge*, Liv-Est-Curländ. Urkundenbuch; *Działyński*, Zbiór praw Litewskich, *Muczkowski* i *Rzyszczewski*, Cod. diplom. Poloniae; Monumenta mediae aevi. historica, res gestas Poloniae illustrantia: t. II (*Sokołowski* et *Szujski*, Codex epistolaris saeculi XV); t. VI (*Prochaska*, Codex epistol. Vitoldi); t. XI (*Lewicki*, Index actorum saeculi XV); t. XII (*Lewicki*, Codex epistol. saeculi XV, tomus II, 1385—1445). Archivum ksiązat Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie, wyd. *Gorzak*; Materyaly archiwalne, wyjęte główne z metryki Litewskiej, wyd. *Prochaska*. Акты Западной Россіи; Акты Южной и Западной Россіи; Документы, объясняющіе исторію Западно-русскаго края; *Круновичъ*, Собрание государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы и соединенныхъ съ нею владѣній; *Мухановъ*, Сборникъ; *Антоновичъ* и *Козловскій*, Грамоты великихъ князей литовскихъ; Собрание древнихъ актовъ и грамотъ городовъ: Вильны, Ковно, Трокъ; Архивъ Юго-Западной Россіи; Памятники Кіевской комиссіи; Виленскій Археографическій Сборникъ; Акты, издаваемые Виленскою Коммиссіею; *Сануновъ*, Витебская Старина; Русская Истор. Библиотека, изд. Арх. Ком.

О лѣтописныхъ источникахъ см. ниже, приложение 3-е.

Подробный перечень источниковъ и пособій для исторіи Литвы—въ соч. *Szujski*, Historyi polskiej tresciwie opowiedzianej ksiąg dwanascie; въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи *Leon Poblocki*, Kritische Beiträge zur ältesten Gesch. Lit.; Mitteilungen der Litauischen Litterarischen Gesellschaft, Heidelberg, съ 1883 г. (особенно по исторіи языка, мифологіи, древняго быта); а также въ Исторіяхъ Россіи *Бестужева-Рюмина* и *Иловайскаго*. Перечень сборниковъ актовъ—въ соч. *Oesterley*, Wegweiser durch die Literatur der Urkundensammlungen, Berlin 1885—1886, 2 v.

ГЛАВА I.

Танненбергская битва ¹⁾.

Значеніе Танненбергской битвы. — Вражда нѣмцевъ и славянъ. — Споры за Дрезденко и Жмудь. — Вмѣшательство короля Сигизмунда. — Поѣздка Витовта въ Венгрію (1410 г.). — Вмѣшательство короля Венцеслава и папы. — Князья силезскіе, поморскіе, мазовецкіе. — Составъ арміи польской, литовской, прусской. — Приготовленія къ битвѣ. — Битва (1410 г.).

Танненбергская битва имѣетъ крупное міровое значеніе. Это не было столкновеніе двухъ народовъ; это была борьба германо-романскаго запада со славянскимъ востокомъ. На одной сторонѣ стоялъ Тевтонскій Орденъ и рыцари изъ Германіи, Англіи, Франціи, Италіи; эти пришельцы составляли бо-

¹⁾ Главные источники: *Cronica conflictus Vladislai regis Polonie cum cruciferis anno Christi 1410* въ *Scriptores rerum prussicarum, herausgegeben, von Hirsch, Töppen, Strehlke*, III Band. Leipzig 1866, 434—439. *Dlugosz, Historia Polonica*, ed. *A. Przedziecki*, tomus IV, Cracoviae 1877, liber XI. *Johann von Posilge* въ *Script. rer. prus.*, III. Письма Ягайла къ женѣ Аннѣ и къ епископу познанскому Альберту въ *Script. rer. prus.* III, 425. Жалоба поляковъ и оправдательный отвѣтъ рыцарей на Констанцкомъ соборѣ въ *Codex epistolaris Vitoldi*, ed. *A. Prochaska*. (*Monumenta medie aevi historica, res gestas Poloniae illustrantia*. t. VI), Cracoviae 1882, 1001 и у *Voigt, Geschichte Preussens*, VII Band, Königsberg 1836, 84. *Codex epistolaris saeculi XV*, ed. *Lewicki*, Cracoviae 1891 (*Monumenta medii aevi*, XII). Отрывки разныхъ хроникъ въ *Script. rer. prus.*, III и IV.

лѣе трети нѣмецкой арміи, бывшей подъ Танненбергомъ²⁾. На другой—русскіе, поляки, чехи, мораване, силезскіе славяне, литовцы, татары; болѣе всего было русскихъ и поляковъ; тѣхъ и другихъ можно считать приблизительно поровну. По значенію для славянства Танненбергская битва можетъ быть сравнена съ Куликовскою. Въ послѣдней силы восточнаго центра русскаго племени, — Москвы отразили татаръ, грозившихъ съ востока, а въ первой силы западнаго центра русскаго племени — Вильны, вмѣстѣ съ поляками, отразили враговъ, грозившихъ съ запада.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это была борьба отживающихъ среднихъ вѣковъ съ наступающими новыми: представитель первыхъ—

Главныя пособія: *Narbutt*, Dzieje narodu litewskiego, VI, Vilno, 1839, 236. *Kraszewski*, Litwa za Witolda, Vilno 1850, 208. *Voigt*, Gesch. Preus, VII, 85. *Шайноха*, Ядвига и Ягайло, томъ II, С.-Пб. 1882, 611. *Caro*, Geschichte Polens, III, Gotha 1869, 325, *Köhler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit von Mitte des XI Jh. bis zu den Hussitenkriegen, Band II, Breslau 1886, 656—740. *Thunert*, Der grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden, — въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XVI, Danzig 1886, 38—104. (У г. Тунерта указаны другія нѣмецкія изслѣдованія, имѣющія отношеніе къ Танненбергской битвѣ). *Prochaska*. Przed Grunwaldem въ *Szkice historyczne z XV wieku*, Kraków i Warszawa 1884, 41—147. *Górski*, Bitwa pod Grünwaldem, Warszawa 1888. *Lewicki*, Index actorum saec, XV, ad res publicas Poloniae spectantium, Cracoviae 1888 (Monumenta mediaevi, XI).

²⁾ *Voigt*, Geschichte Preussens, Königsberg 1836. VII, 76. Были на сторонѣ Ордена и онѣмечившіеся славяне: нѣкоторые поморскіе князья и силезскіе. Интересно, что Кромерь укоряетъ ихъ за измѣну своимъ соплеменникамъ и предкамъ: Et sane omnis fere Germania tunc autoribus Crucigeris in exitium Polonorum conspiraverat. Silesiorum item et Slavorum sive Pomeranorum, qui ad mare Balticum et Chersonesum Cymbricam accolunt, duces in consanguineorum ac progenitorum suorum perniciem devoti, armis Crucigeros virisque juverunt. *Cromer*, Polonia sive de origine et rebus gestis Polonorum, Col. Agrip. 1589, 270.

рыцарскій Орденъ, хранитель средневѣкового военнаго искусства, боролся съ ополченіями, сравнительно молодыхъ еще народовъ, съ ополченіями, чуждыми болѣе или менѣе рыцарской науки и рыцарскаго духа. Въ этомъ отношеніи Танненбергская битва отчасти можетъ быть поставлена рядомъ съ битвами при Земпахѣ и при Никополѣ. Во всѣхъ трехъ битвахъ рыцари потерпѣли страшное пораженіе отъ противниковъ, которыхъ они презирали за невѣжество въ военномъ дѣлѣ: при Земпахѣ — отъ грубыхъ швейцарскихъ поселянъ и горожанъ, при Никополѣ — отъ турокъ, при Танненбергѣ — отъ славянъ и литовцевъ, про которыхъ магистръ Ульрихъ-фонъ-Юнгингенъ выразился, что въ ихъ войскѣ болѣе кашеваровъ, чѣмъ воиновъ³⁾. Но уступая рыцарямъ въ военномъ искусствѣ, противники ихъ имѣли другіе преимущества. Убѣжденный въ неотразимости своихъ приемовъ, самоувѣренный рыцарь и не думалъ искать благоприятныхъ обстоятельствъ и пользоваться счастливыми случайностями⁴⁾. Совсѣмъ другое на противной сторонѣ. Сознавая военное превосходство рыцарей противники ихъ не пренебрегали никакими обстоятельствами для извлеченія практическихъ выгодъ: выбирали и мѣстность удобную, слѣдили и за направлениемъ вѣтра и проч. Вовторыхъ, рыцарскія арміи, состоявшія изъ представителей разныхъ государствъ и различныхъ народностей, не имѣли ни политическаго, ни національнаго единства. Разъединенности ихъ еще болѣе способствовалъ рыцарскій духъ, который на первомъ планѣ ставилъ личные подвиги. Рыцари и совершали подвиги, но совершали ихъ отдѣльными отрядами и единичными личностями. Противники же ихъ, связанные политическимъ и національнымъ единствомъ, дѣйствовали сплошною массою, не надѣясь на отдѣльные личные подвиги и не гонясь за ними. Феодално-рыцарская обособленность среднихъ вѣковъ побѣждалась національно-политическимъ объединеніемъ новаго времени. Въ Танненбергской битвѣ противники рыцарей имѣли еще одно достоинство, влѣдствіе чего эта битва

³⁾ *Dlugosz, Hist. Pol., liber XI, 17.*

⁴⁾ *Script rer. prus., III, 317 примѣчаніе 2.*

отличается нѣсколько по своему характеру отъ Земпахской и Никопольской и потому можетъ быть приравнена къ нимъ только отчасти. Русскіе, составлявшіе, какъ уже сказано, очень значительную часть славянской арміи, и даже литовцы, были все-таки нѣсколько знакомы съ военною наукою того времени. Еще со временъ Витеня и въ собственно литовскихъ отрядахъ была введена русская дисциплина и русскіе военные приемы, о которыхъ нѣмецкіе лѣтописцы отзывались съ большою похвалою и называли сходными съ приемами западныхъ рыцарей ⁵). Точно также, конечно, и поляки, и чехи, и мораване, ближе стоявшіе къ западной Европѣ, не были незнакомы съ военною тактикой.

Сами современники и позднѣйшіе лѣтописцы ⁶) смотрѣли на Танненбергскую битву, какъ на борьбу запада съ иновѣрнымъ востокомъ. Въ этомъ направленіи именно дѣйствовала фантазія, проявляющаяся въ извѣстіяхъ изъ странъ, отдаленныхъ отъ мѣста битвы. Такъ въ Любекской хроникѣ говорится, что въ Танненбергской битвѣ противъ Ордена и его союзниковъ сражались сарацины, турки, персы, мидійцы и даже евреи. Французскія хроники противниковъ Ордена называютъ сарацинами. Въ одномъ французскомъ романѣ XV в. (*L'hystoire et plaisante cronique du Petit Iohan de Saintré et de la jeune dame des Belles-Cousines sans autre nom pommer par Antoine de la Sale*), разсказывающемъ, какъ одинъ знаменитый французскій рыцарь, по требованію своей дамы, отправился въ прусскій походъ, говорится, что въ составъ языческаго войска при Танненбергѣ входили всѣ магометане востока до самой Индіи, что, кромѣ того, тамъ были и египтяне и марокканцы ⁷).

⁵) Антоновичъ, Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи, томъ I, Кіевъ 1885, 40. *Caro*, III, 307, сравнивая Танненбергскую битву съ Земпахскою и Никопольскою, упускаетъ изъ виду приведенное отличіе.

⁶) Такой взглядъ, напримѣръ, въ хроникѣ Ваповскаго, *Wapowski*, *Dzieje korony Polskiej i wielkiego księstwa Litewskiego*, wyd. *Malinowski*, Wilno 1847, 1, 216.

⁷) *Script. rer. prus.* III, 405 (Forsetzung von Detmars Lübischer

Вражда нѣмцевъ и славянъ началась очень давно ⁸⁾. Уже въ IX вѣкѣ нѣмцы сильно проявляли свой *Drang nach Osten*. Послѣ упорной и продолжительной борьбы исчезли съ береговъ Эльбы и Одера славянскія государства бодричей и лютичей, и на ихъ мѣстѣ явились маркграфства Саксонское и Бранденбургское. Мѣсто Велико-Моравской державы заняли маркграфства Австрійское и Каринтійское. Чехія вошла въ составъ нѣмецкихъ земель, и чешскіе князья обратились въ нѣмецкихъ вассаловъ. Утвердясь въ Пруссіи, Тевтонскій Орденъ отторгнулъ отъ Польши цѣлую область — Поморье. Ливонія и Эстонія были заняты нѣмцами. Притязанія нѣмцевъ на восточныя земли не знали границъ. Для достиженія своихъ цѣлей они пользовались самыми разнообразными средствами. Куда не могли проникнуть вооруженною силою, туда они втирались посредствомъ поселеній и торговыхъ сношеній, какъ на примѣръ, въ Новгородъ и Псковъ. Не пренебрегали и разными дарственными грамотами императоровъ, хотя эти грамоты не имѣли прямого практическаго значенія; такъ отъ Людовика Баварскаго рыцари получили грамоту на Литву и Русь ⁹⁾. Нѣмецкое духовенство, распространяясь по славянскимъ землямъ, не мало способствовало порабощенію славянъ. Во всѣхъ насиліяхъ крестоносцевъ, на примѣръ, въ захватѣ Поморья, въ нападеніяхъ на Польшу при Владиславѣ Локеткѣ, — имъ помогали многочисленные рыцари изъ всѣхъ странъ Германіи.

Въ захваченныхъ земляхъ рыцари не давали никакой пощады населенію. Нѣмецкій же лѣтописецъ Вигандъ говоритъ, что нѣмецкіе владѣтели Эстоніи жестоко обходились съ народомъ, безчестили женщинъ и дѣвицъ, мужей и отцовъ обра-

Chronik); то же въ хроникѣ одного августинскаго монаха въ Оснабрюкѣ, *Script. rer. prus.* III, 411 (*Ioannes Schiphower aus Merpen*), III, 453 (*Chronique du religieux de Saint-Denys*), III, 455 (*Enguerrand de Monstrelet*), III, 456 (*Antoine de la Sale*).

⁸⁾ Подробнѣе объ отой враждѣ см. *Шайноха*, Ядвига и Ягайло, томъ I, глава VIII (стр. 360—430).

⁹⁾ *Raczyński*, *Codex diplomaticus Lithuaniae*, Poznan 1845, 42. *Шайноха*, 1, 370.

щали въ рабство, отнимали имѣнія у владѣльцевъ ¹⁰⁾. Не менѣе угнетала славянскія земли и нѣмецкая торговля. Главнымъ центромъ этой торговли въ XIII и XIV вв. были ганзейскіе города, лежащіе по берегамъ Эльбы и Балтійскаго моря, въ древнихъ славянскихъ земляхъ. «Возросши изъ славянскихъ корней, Ганза питалась и далѣе славянскими соками, высасываемыми изъ отдаленнѣйшихъ славянскихъ народностей, изъ Польши, русской Литвы и Руси. Такимъ образомъ всѣ эти страны постоянно видѣли надъ собою рыцарскій мечъ, а у каждой изъ своихъ артерій—въ стѣнахъ Кракова, Гданска, Вильны, Пскова, Новгорода Великаго—толпы ганзейскихъ купцовъ, которые ихъ высасывали. Собственною промышленностью, искуснымъ выборомъ товаровъ не отличались тевтонскіе города. Единственнымъ источникомъ ихъ благосостоянія была выгодная торговля со славянскимъ востокомъ, остававшаяся долгое время въ ихъ исключительномъ обладаніи» ¹¹⁾.

За всѣ эти выгоды нѣмцы платили славянамъ притѣсненіями и угнетеніями. Ганза отняла у славянъ всякую возможность собственныхъ торговыхъ предпріятій; въ теченіи многихъ лѣтъ славяне должны были сбывать свои товары такъ дешево и покупать заграничные такъ дорого, какъ угодно было ганзейскому союзу. Исторія важнѣйшихъ славянскихъ городовъ: Праги, Кракова, Бреславля, показываетъ наглядно какъ нѣмцы, разъ появившись въ странѣ, старались во всемъ получить преобладаніе. Такъ напримѣръ въ Прагѣ въ городскомъ магистратѣ сидѣли 16 иностранцевъ и только два чеха. Въ Пруссіи и Поморьѣ туземное населеніе могло заниматься только земледѣіемъ и было отстранено отъ всѣхъ общественныхъ отношеній. Одна изъ важнѣйшихъ привилегій—ограниченіе воинской повинности на нихъ не распространялось. Нѣмецкіе переселенцы несли ограниченную службу, то-есть, выходили только для защиты своей страны и то въ предѣлахъ своего округа

¹⁰⁾ *Wigand*, ed. *Raczyński*, 64. *Шайноха*, I, 379.

¹¹⁾ *Sartorius*, *Geschichte des Hanseat. Bundes*, 1805, I, 314, 320. Ср. *Шайноха*, I, 381, 382.

или уѣзда; туземцы же, по каждому востребованію, должны были нести неограниченную службу, то-есть, и при оборонѣ страны, и въ походахъ на Литву и Польшу. Далѣе орденскіе законы постановили, что ни одна пядь нѣмецкой земли не можетъ перейти во владѣніе туземца. Туземцамъ не дозволялось даже учиться ремесламъ, не только заниматься ими¹²⁾. Можно бы ожидать, по крайней мѣрѣ, что нѣмцы, какъ народъ цивилизованный, будутъ способствовать просвѣщенію туземцевъ. На дѣлѣ же оказывается, что нѣмцы ничего не сдѣлали въ этомъ отношеніи; ни въ Пруссіи, ни въ Поморской землѣ послѣ рыцарей не осталось ни малѣйшаго слѣда заботы о просвѣщеніи. вмѣсто науки съ западными пришельцами проникали въ массы народа предрасудки и пороки. Въ XIV и XV вв. въ нѣмецкой землѣ стала распространяться чудовищная теорія истребленія колдуній, и отсюда-то эта теорія перешла и въ Польшу. Пьянство, волокитство и безчестная игра въ кости были обычнымъ времяпровожденіемъ тевтоновъ. Однимъ изъ самыхъ пагубныхъ вліяній тевтоновъ было распространеніе разбойничества, которое отъ нихъ перешло и въ Польшу. Подобныя дѣянія и качества, конечно, возбуждали въ притѣсняемыхъ славянахъ сильную ненависть къ нѣмцамъ. Съ какою же враждою вообще относились нѣмцы къ славянамъ, можно видѣть изъ словъ тевтонскаго священника, доминиканскаго монаха Фалькенберга, обращенныхъ къ Европѣ: «всѣ князья должны почестъ своею обязанностью возстать съ мечомъ мести противъ Польши; нѣтъ заслуги, вѣриѣ ведущей къ спасенію души, какъ содѣйствіе совершенному истребленію польскаго народа съ его королемъ и шляхтою»¹³⁾.

Очевидно, что при такомъ положеніи было слишкомъ довольно причинъ для борьбы, которая и продолжалась между славянами и нѣмцами безпрерывно. Полякамъ особенно неприятна была утрата Поморья. Еще Казиміръ Великій завѣ-

¹²⁾ *Voigt, Gesch. Preussens*, VI, 728; «aber man soll keinem Preussen das Handwerk lehren». *Шайноха*, I, 390, 391.

¹³⁾ *Шайноха*, I, 393—401.

щаль своимъ преемникамъ отнять отъ Ордена эту землю ¹⁴⁾. Принимая на престолъ Ягайла, польскіе паны взяли съ него формальное обѣщаніе стараться о возвращеніи Поморья ¹⁵⁾.

Война же 1410 г. или, какъ она часто называется, великая война, кромѣ упомянутыхъ общихъ причинъ, имѣла особыя ближайшіе поводы. Это—споры за Дрезденко и Жмудь.

Въ концѣ XIV и началѣ XV в. Орденъ опять захватилъ нѣсколько земель, которыя граничили съ Польшей и на которыя поляки тоже предъявляли свои права. По предложенію Сигизмунда венгерскаго, рыцари купили Новую Мархію (на нижнемъ теченіи Варты), принадлежавшую Люксембургскому дому, и Добржинскую землю (на среднемъ теченіи Вислы)—у Владислава Опольскаго, который получилъ ее отъ короля Людовика съ условіемъ быть вассаломъ королевства Польскаго. Такимъ образомъ верховнымъ владѣтелемъ Добржинской земли былъ Ягайло. Естественно поэтому, что поляки рѣшительно воспротивились захвату этой области, и послѣ долгихъ споровъ, вопросъ о Добржинской землѣ кончился тѣмъ, что миролюбивый магистръ Конрадъ Юнгингенъ перепродалъ ее полякамъ, по ихъ желанію, въ 1405 г. ¹⁶⁾. На Новую Мархію прямыхъ притязаній поляки не имѣли, но присоединеніе ея къ Ордену беспокоило сильно Польшу, потому что границы Новой Мархіи были очень неопредѣленны и спорны, и поляки опасались, что рыцари начнутъ захватывать польскія пограничныя мѣста. Опасенія эти очень скоро подтвердились. Рыцари захватили опять покупкою лежащей на границѣ Новой Мархіи городъ Дрезденко. Этотъ городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки: въ XIII и въ началѣ XIV в. онъ принадлежалъ то поморскимъ князьямъ, то великопольскимъ, то маркграфу бранденбургскому. Наконецъ въ 1365 г. четверо нѣмецкихъ владѣтелей Дрезденка князя фонъ-деръ-Ость присягнули польскому королю Казимиру

¹⁴⁾ *Bobrzyński*, *Dzieje polski*, Warszawa 1880, I, 219, 220.

¹⁵⁾ *Sokołowski i Szujski*, *Codex epistolaris saec. decimi quinti*, I, 4. *Długosz*, X, 450.

¹⁶⁾ *Dogiel*, *Codex diplom. Regni Polon, et. M. D. Lithuaniae*, 1758—1764, IV, 81. *Caro*, *Gesch. Polens*. III, 244.

и въ присяжной грамотѣ засвидѣтельствовали, что этотъ городъ есть древнее достояніе польской короны. Эту присягу Ульрихъ фонъ-деръ-Остъ повторилъ Ягайлу и даже обязался (въ 1405 г.) промѣнять Дрезденко на какое-нибудь владѣніе въ центрѣ Польскаго королевства. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого обѣщанія Ульрихъ фонъ-деръ-Остъ неожиданно передалъ Дрезденко во временное владѣніе Прусскому Ордену съ обязательствомъ чрезъ годъ уступить его въ полную собственность рыцарямъ. Понятно, какое впечатлѣніе должно было произвести это событіе въ Польшѣ. Начались обычные дипломатическіе споры.

Споръ шелъ о томъ, принадлежалъ-ли Дрезденко всегда къ Новой Мархіи или считался внѣ ея предѣловъ. Въ доказательство перваго магистръ неоднократно ссылался на письма къ нему Сигизмунда венгерскаго, который убѣждалъ его не отдѣлять Дрезденко отъ Новой Мархіи ¹⁷⁾. Пока былъ живъ миролюбивый магистръ Конрадъ Юнгингентъ, старавшійся всѣми способами устранить или по крайней мѣрѣ отдалить разрывъ, дѣло окончательно не рѣшалось и не обострялось, хотя вопросъ о Дрезденко усложнился еще пререканіями о Сантокѣ (городъ на р. Вартѣ) и другихъ пограничныхъ мѣстахъ. (Сантокомъ владѣли іоанниты, которымъ заложилъ его венгерскій король; прусскіе рыцари причисляли Сантокъ тоже къ Новой Мархіи ¹⁸⁾). Но 30-го марта 1407 г. Конрадъ умеръ, и на его мѣсто, вопреки его собственнымъ предостереженіямъ, былъ выбранъ воинственный, неуступчивый братъ его—Ульрихъ Юнгингентъ. Дѣло стало принимать рѣшительный оборотъ. Уже въ началѣ 1408 г. состоялся въ Ковнѣ съѣздъ великаго магистра, Ягайла и Витовта. На этомъ съѣздѣ Витовтъ былъ посредникомъ въ спорѣ о Дрезденкѣ, о чемъ его просилъ магистръ еще два года назадъ ¹⁹⁾. Витовтъ присудилъ этотъ городъ полякамъ. Тѣмъ не менѣе Ульрихъ Юнгингентъ купилъ Дрезденко въ вѣчную

¹⁷⁾ Codex epistolaris Vitoldi, 106, 126.

¹⁸⁾ Cod. ep. Vitoldi, 138, 160.

¹⁹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 124.

собственность Ордена, къ крайнему, конечно, неудовольствію поляковъ; говорятъ, что Ягайло однажды воскликнулъ, что не хочетъ быть польскимъ королемъ, если не возвратитъ Дрезденко ²⁰).

Въ то же время великій магистръ нанесъ еще новое оскорбленіе Польшѣ. Вслѣдствіе голода въ Литвѣ, Ягайло отправилъ туда рѣкою Вислою 20 судовъ съ хлѣбомъ; у Рагеты великій магистръ приказалъ ихъ задержать подъ предлогомъ, что они везутъ оружіе. По всей вѣроятности, этотъ поступокъ магистра находился въ связи съ волненіями въ Жмуди ²¹), которая собственно и послужила ближайшимъ поводомъ къ войнѣ. Посланный Витовтомъ бояринъ Румпольдъ произвелъ въ Жмуди рѣшительное возстаніе противъ рыцарей, кончившееся ихъ изгнаніемъ.

Жмудь давнѣ была яблокомъ раздора между Орденомъ и Литвою ²²). Присобрѣтеніе этой страны для Прусскаго Ордена было очень важно: она соединяла бы его съ Ливонскимъ. Поэтому давно уже рыцари весьма упорно стремились къ этой цѣли. Обстоятельства имъ благопріятствовали. Жмудины, не смотря на всѣ усилія Витовта и Ягайла, оставались упорными язычниками,—а это давало оправданіе притязаніямъ рыцарей, какъ бы налагало на нихъ обязанность въ глазахъ западной Европы покорить этихъ язычниковъ и обратить ихъ въ христіанство. Другимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, по крайней мѣрѣ на время, была политика Витовта. Съ одной стороны, обширные его планы на востокъ, притязанія на Новгородъ, особенно предполагавшаяся борьба съ татарами, побуждали его обезопасить себя съ запада. Съ другой стороны,

²⁰) По вопросу о Дрезденкѣ и Сантокѣ см. еще Cod. ep. Vitoldi, 197—200 (жалобы Ягайла и Витовта противъ Ордена передъ западно-европейскими князьями). *Dogiel*, I, 593, 595. *Caro*, III, 251—270. *Шайноха*, II, 407 и сл., 584 и сл.

²¹) Cod. ep. Vitoldi, 187, 985 пр. 1.

²²) Подробнѣе о спорахъ за Жмудь см. *Prochaska*, *Przed Grunwaldem* въ *Szkice historyczne z XV wieku*, Kraków i Warszawa 1884 г., 41—147.

натянутыя отношенія къ Польшѣ, особенно къ королевѣ Ядвигѣ, заставляли Витовта искать союзниковъ среди близкихъ сосѣдей. Результатомъ этихъ причинъ была уступка Жмуди Прусскому Ордену въ Салинскомъ договорѣ 1398 г.²³⁾, то-есть, наканунѣ битвы при Ворсклѣ.

Но уступка эта была вынужденная обстоятельствами, не добровольная. Какъ только миновала опасность со стороны татаръ и состоялось сближеніе Литвы съ Польшей послѣ смерти Ядвиги, Витовтъ мѣняетъ свое поведеніе въ вопросѣ о Жмуди. Жалобы жмудиновъ на притѣсненія рыцарей находили въ немъ полное сочувствіе, и онъ спѣшилъ передавать эти жалобы западно-европейскимъ государямъ²⁴⁾. Вновь воздвигаемые рыцарями замки въ Жмуди кололи ему глаза. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ распри Ордена съ дерптскимъ епископомъ (котораго онъ же побудилъ вступить въ открытое столкновеніе съ рыцарями), онъ разрушилъ весною 1401 г. нѣсколько такихъ замковъ, а гарнизонъ увелъ въ плѣнъ. Рыцари мстили за эту измѣну тѣмъ, что приняли Свидригайла (который бѣжалъ изъ Литвы, поссорившись съ Витовтомъ и Ягайломъ). Но дѣло еще не дошло до разрыва. Несогласія съ Новгородомъ и Псковомъ, возмутившіеся смольняне и князь ихъ Юрій Святославичъ отвлекли вниманіе и силы Витовта, который стремился подчинить себѣ окончательно Смоленскъ. Поэтому 23-го мая 1404 г. въ Рациянжскомъ договорѣ онъ вновь подтвердилъ уступку Жмуди Ордену, причемъ Ягайло ручался за Витовта²⁵⁾.

Лѣтомъ 1405 г. рыцари двинулись на покореніе уступленной имъ Жмуди. Витовтъ вполне сдержалъ обѣщаніе и пришелъ на помощь нѣмцамъ съ цѣлою арміею, состоявшею изъ

²³⁾ Cod. ep. Vitoldi, 51 и сл.

²⁴⁾ Cod. ep. Vitoldi, 75.

²⁵⁾ Cod. ep. Vitoldi, 96. Supplem. ad historiae Russiae monumenta, Спб. 1848, 291. *Prochaska*, Przed Grunwaldem, 55. Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы, Спб. 1885, 109, 122.

полковъ литовскихъ, кievскихъ, смоленскихъ, полоцкихъ и другихъ. Ягайло тоже прислалъ нѣсколько отрядовъ²⁶⁾. Видя такія огромныя силы, жмудины не оказали никакого сопротивленія и приняли подданство Ордену. Въ присутствіи Витовта, польскихъ пословъ и литовскихъ бояръ маршалъ Ордена и назначенный правителемъ Жмуди рыцарь Кухмейстеръ дали устное обѣщаніе соблюдать права и привилегіи жмудскаго населенія. Рыцарямъ предоставлено было строить въ Жмуди укрѣпленные замки для утвержденія вѣры, а Витовтъ получилъ право переселить изъ Жмуди въ Литву 250 жмудиновъ. Витовтъ помогъ еще рыцарямъ построить крѣпость Кенигсбургъ и затѣмъ возвратился съ войскомъ въ Литву. Послѣ его ухода жмудины вздумали было возстать, но гарнизонъ новыхъ нѣмецкихъ крѣпостей и угрозы самого Витовта принудили ихъ къ полному повиновенію. Наконецъ, когда рыцари потребовали отъ жмудиновъ заложниковъ, а тѣ было воспротивились, Витовтъ опять заставилъ ихъ исполнить требованіе великаго магистра. Переписка Витовта съ Орденомъ объясняетъ такую необыкновенную услужливость литовскаго князя по отношенію къ рыцарямъ. Изъ этой переписки видно, что Витовтъ въ свою очередь нуждался въ содѣйствіи Ордена при столкновеніяхъ съ смоленскимъ княземъ Юріемъ Святославичемъ, Новгородомъ, Псковомъ, а позднѣе и съ Москвою. И Орденъ оказалъ это содѣйствіе: великій магистръ ни съ чѣмъ отправилъ смоленскихъ пословъ Юрія Святославича, просившихъ о помощи, объявилъ Пскову чрезъ ливонскаго магистра, по желанію Витовта, о заключеніи Рацяняжскаго договора, то-есть, о союзѣ Витовта съ Орденомъ и, наконецъ, помогалъ Витовту въ походахъ на Москву. Вообще Жмудь обходилась Ордену весьма не дешево. Непокорность и постоянная готовность жмудиновъ къ возстанію заставляли рыцарей дѣйствовать въ широкихъ размѣрахъ подкупомъ, содержать многочисленныхъ лазутчиковъ, возводить укрѣпленія. Ни въ одну область не отправлялось столько денегъ изъ прусской казны,

²⁶⁾ *Proschaska*, Przed Grunwaldem, 62.

сколько въ Жмудь. Безпокойство увеличивалось еще тѣмъ, что Витовтъ постоянно вмѣшивался въ жмудскія дѣла, вступаясь за жмудиновъ. Такъ, когда нѣмцы пригрозили жмудинамъ наказать ихъ за неповиновеніе оружіемъ, Витовтъ выразилъ сильное неудовольствіе, и правитель Жмуди Михаилъ Кухмейстеръ извинялся и успокоивалъ его, объясняя, что это была только угроза ²⁷⁾).

Когда въ мартѣ 1407 г. умеръ великій магистръ Конрадъ Юнгингенъ, и его замѣнилъ его братъ Ульрихъ, на Жмуди возобновились волненія, и къ этому именно времени относится жалоба жмудиновъ на притѣсненія нѣмцевъ, обращенная къ западно-европейскимъ государямъ ²⁸⁾. По всей вѣроятности, это произошло не безъ нѣкотораго тайнаго участія Витовта, хотя, повидимому, отношенія Витовта къ новому магистру, не смотря на обострившіяся отношенія послѣдняго къ Польшѣ изъ-за Дрезденка, были въ началѣ очень дружественныя, и Витовтъ продолжалъ помогать Михаилу Кухмейстеру въ постройкѣ крѣпости Дубиссы. Обѣ стороны помогали другъ другу въ войнахъ съ русскими: Витовтъ — ливонскому магистру въ походахъ на Псковскую землю, а рыцари — Витовту въ походахъ на Москву. Безпокоили рыцарей особенно дружественныя въ это время отношенія Витовта къ Ягайлу, съ которымъ великій магистръ окончательно расходился въ вопросѣ о Дрезденкѣ. Уже на съѣздѣ въ Ковнѣ въ 1408 году Витовтъ высказался по вопросу о Дрезденкѣ въ пользу поляковъ. Справедливо не полагаясь на прочность Витовтовой дружбы при такихъ обстоятельствахъ, рыцари желали устранить, по крайней мѣрѣ, поводы къ его вмѣшательству въ жмудскія дѣла. Съ этою цѣлью по порученію великаго магистра староста жмудскій просить Витовта вывести наконецъ изъ Жмуди принадлежащихъ ему 250 жмудиновъ, чтобъ Орденъ могъ наконецъ знать опредѣленно, что всѣ оставшіеся—уже его под-

²⁷⁾ Ibidem, 68—80.

²⁸⁾ Ibidem, 81.

данные. Но Витовтъ уклонился отъ исполненія этой просьбы, отговариваясь, что еще успеетъ это сдѣлать ²⁹⁾.

Въ виду враждебныхъ отношеній къ Польшѣ, Орденъ особенно спѣшилъ подавить окончательно непокорный духъ жмудиновъ. Крѣпость строилась за крѣпостью: съ 1405 г. было построено уже 5 крѣпостей. Недовольные жмудины, не будучи въ состояніи оказывать какое-нибудь сопротивленіе, бѣжали въ Литву къ Витовту. Въ началѣ 1409 г. великій магистръ отправилъ къ Витовту пословъ: старосту жмудскаго Михаила Кухмейстера и командора бранденбургскаго Сулицбаха. Они должны были просить Витовта о выдачѣ бѣжавшихъ къ нему жмудиновъ, напомнить ему еще разъ о выводѣ принадлежащихъ ему 250 жмудиновъ и побудить его къ принятію мѣръ для затрудненія перехода литовцевъ въ Жмудь и обратно жмудиновъ въ Литву, чтобы устранить поводы къ недоразумѣніямъ. Съ этого момента начинаются открытыя пререканія Витовта съ Орденомъ. Сначала Витовтъ рѣшительно и рѣзко отказался выдать бѣглыхъ жмудиновъ; затѣмъ объявилъ, что готовъ выдать жмудскихъ хлоповъ, а бояръ не выдастъ, а кто изъ бѣжавшихъ въ Литву жмудиновъ — бояринъ, кто — хлопъ, пусть разбираютъ сами жмудины. Объяснялъ Витовтъ такое рѣшеніе тѣмъ, что уступилъ Ордену только землю жмудскую съ прикрѣпленными къ ней хлопами, а бояръ, какъ людей свободныхъ, вовсе не уступалъ Ордену. Послѣ тщетныхъ попытокъ измѣнить такое рѣшеніе князя, нѣмецкіе послы просили его, чтобы онъ запретилъ, по крайней мѣрѣ, литовцамъ ѣздить въ Жмудь. Нѣсколько времени спустя, Орденъ запретилъ жмудинамъ ѣздить въ Литву и продавать туда хлѣбъ, а литовцевъ, жившихъ въ Жмуди, выслалъ изъ нея. И тѣ, и другіе подняли жалобы. Ковенскій комендантъ Сунигаило вступился за литовцевъ и вошелъ въ переписку по этому поводу съ жмудскимъ старостою. Жмудскій староста настаивалъ на своемъ и требовалъ отъ комендантовъ виленскаго и ковенскаго, чтобы безъ ихъ пропуска никто изъ литовскихъ под-

²⁹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 977 и слѣд., 77.

данныхъ не могъ прїѣзжать въ Жмудь. Тогда самъ Витовтъ жаловался великому магистру на такое требованіе жмудскаго старосты. Объяснялъ, что въ Литвѣ—недостатокъ хлѣба, который литовцы обыкновенно покупали въ Жмуди; что получение пропуска отъ комендантовъ виленакаго и ковенакаго для мѣстныхъ жителей очень затруднительно, ибо оба коменданта часто сопровождаютъ князя въ походахъ и разѣздахъ въ отдаленныхъ странахъ.

Черезъ нѣсколько времени—21-го апрѣля 1409 г. прибыло къ Витовту для окончательнаго рѣшенія жмудскаго вопроса новое посольство, состоявшее изъ маршала Ордена, командора бранденбургскаго и командора Рагнеты. Рѣчь опять шла о 250 жмудинахъ, которыхъ Витовтъ долженъ былъ вывести въ Литву, и о запрещеніи переѣзжать литовцамъ и жмудинамъ границу безъ особаго пропуска. Витовтъ сердился, отвѣчалъ посламъ очень рѣзко. Въ свою очередь командоръ бранденбургскій Марквардъ Сульцбахъ, бывшій прежде другомъ Витовта, напомнилъ ему о троекратной измѣнѣ Ордену и намекнулъ, что, вѣроятно, теперь онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ Польши. Кромѣ того, осыная Витовта разными другими упреками, онъ непочтительно отозвался о поведеніи его матери Бируты. Однимъ словомъ, Витовтъ окончательно разсорился съ послами и немедленно отправилъ къ великому магистру свое посольство съ жалобою на дерзость Сульцбаха. Великій магистръ чрезъ это посольство просилъ Витовта не принимать близко къ сердцу словъ командора, сказанныхъ имъ отъ себя и, въ свою очередь, упрекалъ Витовта въ рѣзкомъ обращеніи съ орденскими послами. Переписка о поступкѣ Сульцбаха и о Жмуди, хотя и велась дѣйтельно обѣими сторонами, не привела ни къ чему. Витовтъ былъ враждебно настроенъ противъ Ордена, и литовцы, проникавшіе въ Жмудь, вопреки запрещеніямъ Ордена, распространяли тамъ вѣсти о неудовольствіи литовскаго великаго князя противъ нѣмцевъ.

Жмудскій староста, встревоженный настроеніемъ мѣстнаго населенія, просилъ (20-го мая 1409 г.) у великаго магистра инструкціи, какъ ему поступать въ этомъ положеніи. Какъ бы

въ отвѣтъ на это, великій магистръ приказалъ тайно задержать суда съ хлѣбомъ, которыя были отпавлены изъ Польши въ Литву и дошли уже до Рагнеты. Жмудь ставилась на военную ногу; поправлялись и укрѣплялись замки, рыцари готовились къ войнѣ. Число перебѣжчиковъ въ Литву увеличилось, на что жмудскій староста жаловался Витовту, но не получалъ никакого удовлетворенія. Мало того, литовскій бояринъ Румпольдъ съ вооруженною силою вторгнулся въ Жмудь и захватилъ два уѣзда. На жалобу жмудскаго старосты по этому поводу Витовтъ отвѣчалъ, что нападеніе Румпольда произошло безъ его вѣдома, обѣщалъ сдѣлать ему выговоръ и иронически предлагалъ наказать всѣхъ нападавшихъ литовцевъ, если жмудскій староста представитъ ихъ списокъ. Между тѣмъ Витовтъ не переставалъ энергично возбуждать жмудиновъ къ возстанію. Въ началѣ іюня 1409 года два литовскихъ боярина Гейлеминъ, сынъ Надама, и Трумпше, сынъ Саготта, съ вооруженными отрядами, появлялись въ разныхъ уѣздахъ Жмуди и вездѣ говорили, что Витовтъ велитъ воевать съ нѣмцами. Такіе послы отпавлялись Витовтомъ въ Жмудь чуть не каждый день. Въ отвѣтахъ на жалобы жмудскаго старосты Витовтъ отпирался отъ своего участія. На просьбу великаго магистра дать совѣтъ, какъ поступать въ Жмуди, Витовтъ отвѣчалъ рѣзкимъ отказомъ, говоря, что все равно его совѣтамъ не слѣдуютъ.

9-го іюня 1409 года пріѣхало въ Пруссію польское посольство съ жалобами по вопросу о Дрезденкѣ и Сантокѣ. На эти жалобы великій магистръ велѣлъ приготовить письменные отвѣты, а пока уговаривалъ поляковъ отнюдь не поддерживать жмудиновъ и тѣхъ, кто ихъ подбилъ къ возстанію. А въ это время литовскіе бояре (Васибуть, Клавсигайль, Гетоть, Галеминне) съ Румпольдомъ во главѣ овладѣли Жмудью и знатнѣйшихъ боярскихъ дѣтей (напримѣръ, сыновей Нигаила, Лауксвида, Аргалла) отослали заложниками въ Литву. Боярина Румпольда Витовтъ назначилъ правителемъ Жмуди. Замки рыцарей, окруженные враждебною силою, очутились въ критическомъ положеніи. Изъ Литвы приходили въ Пруссію извѣстія

о приготовленіяхъ Витовта къ войнѣ. На запросъ рыцарей о причинѣ вооруженныхъ приготовленій, литовцы отвѣчали, что великій князь готовится къ походу на Русь; но рыцари, конечно ясно понимали, что вооруженія готовятся противъ нихъ ³⁰). Въ Литву пріѣхали знатнѣйшіе жмудскіе бояре съ заявленіемъ подданства Витовту и съ просьбою о помощи противъ нѣмцевъ. Сначала они представлялись князю въ Ковнѣ; здѣсь было въ то время много нѣмцевъ, и потому Витовтъ, для виду, съ крикомъ бранилъ жмудиновъ за нарушеніе вѣрности рыцарямъ. Но тайно велѣлъ имъ ѣхать въ Вильну, гдѣ и заключилъ съ ними условіе помогать другъ другу всеми силами въ случаѣ нападенія рыцарей на Жмудь или на Литву. Одинъ изъ рыцарей, бывшихъ въ Ковнѣ, узналъ, что Витовтъ очень старается побудить польскаго короля къ войнѣ съ Орденомъ, и что уже условился съ нимъ о мѣстѣ и времени свиданія для обсужденія этого вопроса. Тотъ же рыцарь сообщалъ, что въ Литвѣ—значительныя силы татаръ, но для чего они собраны, не извѣстно ³¹).

Ясно было, что война между Литвою и Орденомъ неизбежна. Для рыцарей весьма важно было, конечно, удержать Польшу отъ вмѣшательства въ эту распрю. Съ этою цѣлью къ польскому королю были посланы два командора. Они жаловались Ягайлу и польскимъ панамъ на вѣроломство Витовта, который возбудилъ возстаніе въ Жмуди и хочетъ ее присвоить; просили поляковъ, чтобы они не помогали литовцамъ. Со стороны поляковъ отвѣтъ былъ данъ уклончивый—говорили, что подумаютъ, какъ для Польши будетъ полезнѣе, и обѣщали сообщить рѣшеніе въ день св. Алексѣя. Между тѣмъ жмудины и литовцы овладѣли рыцарскими замками однимъ за другимъ; магистръ отправлялъ къ Ягайлу посла за посломъ, но получалъ одинъ отвѣтъ: въ день св. Алексѣя.

Захватъ судовъ съ хлѣбомъ не могъ, конечно, долго оста-

³⁰) *Prochaska*, Przed Grunwaldem, 81—118. Cod. ep. Vitoldi, 166, 172, 174, 175, 180, 181, 983.

³¹) Cod. ep. Vitoldi, 182, 183, 186, 187.

ваться тайной. Это насиліе скоро сдѣлалось извѣстнымъ и въ Польшѣ, и въ Литвѣ и подлило масла въ огонь. Витовтъ послалъ магистру письмо, полное упрековъ. Онъ писалъ, что, общая раньше магистру о голодѣ въ Литвѣ, надѣялся получить и отъ него помощь хлѣбомъ, а онъ напротивъ задержалъ даже польскій хлѣбъ, отправленный въ Литву. Упрекалъ еще магистра за невыдачу литовскихъ бѣглыхъ, за недопущеніе литовцевъ въ Жмудь и проч. Въ отвѣтъ на это магистръ сталъ готовиться къ войнѣ, но старался держать пока свои приготовленія втайнѣ. Тѣмъ не менѣе это стало извѣстнымъ Витовту. Онъ, съ своей стороны, тоже готовился къ войнѣ и собиралъ огромныя силы. Приходили отряды изъ Полоцка, Смоленска, Новгорода, Брянска, Стародуба, Кіева, Луцка, Владиміра, собирались татары, жившіе въ Литвѣ,—и все это придвигалось къ прусскимъ границамъ. Къ христіанскимъ князьямъ былъ изготовленъ манифестъ, обвиняющій рыцарей и объясняющій занятіе Жмуди литовцами.

1-го августа 1409 года въ Мальборгъ прибыли польскіе послы. Магистръ надѣялся, что они привезли благоприятный отвѣтъ—что Польша не будетъ поддерживать Витовта, въ случаѣ войны его съ Орденомъ. Но онъ ошибся. Поляки начали съ того, что стали предлагать свое посредничество, свои услуги для прекращенія несогласія между великимъ магистромъ и великимъ княземъ литовскимъ. Отъ имени Ягайла послы просили рыцарей не нападать на Жмудь до рѣшенія спора, обѣщая съ своей стороны побудить Витовта вывести изъ Жмуди своихъ каштеляновъ и впредь не защищать жмудиновъ. Магистръ отвѣчалъ, что въ спорѣ съ Витовтомъ онъ готовъ принять посредничество короля, но наказывать жмудиновъ онъ имѣетъ полное право, и до этого нѣтъ никакого дѣла ни Ягайлу, ни Витовту; что онъ непремѣнно со всею силою обрушится на мятежныхъ жмудиновъ и на ихъ подстрекателей. Польскіе послы не ожидали такой угрозы и не имѣли инструкціи, какъ отвѣчать при подобныхъ обстоятельствахъ. Но архіепископъ Николай Куровскій рѣшился отвѣчать на свой страхъ; нѣкоторые, впрочемъ, думаютъ, что онъ имѣлъ тайное наста-

вленіе отъ Ягайла, который желалъ войны. Куровскій объявилъ магистру, что въ такомъ случаѣ онъ боится, что Ягайло приметъ сторону Витовта, и Ордену будетъ угрожать большая опасность. «Благодарю за откровенность», отвѣчалъ магистръ, — «будучи предупрежденъ, я обращаю свой мечъ лучше на голову, чѣмъ на туловище, на заселенныя земли, вмѣсто пустыни — однимъ словомъ — на Польшу, вмѣсто Литвы».

Намѣреніе магистра напасть вмѣсто Литвы на Польшу основывалось на военныхъ и политическихъ расчетахъ. Польша не была приготовлена къ войнѣ; Витовтъ, напротивъ, ожидалъ нападенія уже вполне готовымъ, заручившись при томъ безопасностью и отчасти содѣйствіемъ со стороны восточныхъ сосѣдей. Со Псковомъ онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, въ Новгородѣ сидѣлъ его подручникъ Лингвентъ, съ московскимъ княземъ у него былъ союзъ. Къ магистру непрерывно приходили извѣстія, что Витовтъ стягиваетъ къ границѣ отрядъ за отрядомъ.

6-го августа магистръ послалъ королю объявленіе войны; 8-го — оно было обнародовано, а чрезъ нѣсколько дней сильное рыцарское войско уже стояло на границахъ Добрынской земли ³²).

Предвидя неминуемое столкновеніе, обѣ стороны, конечно, заботились войти къ наилучшія отношенія къ сосѣдямъ. Въ этомъ случаѣ политика Ордена была болѣе искусна или, лучше сказать, болѣе щедра; рыцари заключили или, вѣрнѣе, купили союзъ съ сильнѣйшими изъ сосѣдей: съ Германіей, Венгріей и Чехіей. Но эта дипломатическая удача не принесла Ордену почти никакой практической пользы вслѣдствіе безхарактерности и ничтожности и короля венгерскаго Сигизмунда (онъ же — блюститель императорскаго престола въ Германіи), и брата его короля чешскаго Венцеслава.

Принимая во вниманія характеръ Сигизмунда вообще и въ

³²) *Prochaska*, Przed Grunwaldem, 123—135. Cod. ep. Vitoldi, 983 и слѣд. 181, 192, 986 и слѣд. *Töppen*, Acten der Ständetage Preussens, I, Leipzig 1874—1878, 121—123.

частности его дѣйствія послѣ заключенія упомянутаго союза съ Орденомъ, можно съ увѣренностью сказать, что онъ заключилъ этотъ союзъ не вслѣдствіе какихъ-нибудь политическихъ соображеній, а только потому, что ему нужны были деньги. Шайноха, упомянувъ о тщеславіи, легкомысліи, безнравственности Сигизмунда, характеризуетъ его далѣе такъ: «Но едва ли не самую унижительною чертою его характера была безразсуднѣйшая расточительность, которой не могутъ скрыть даже самые ревностные его почитатели. Она-то и побудила его открыть венгерскія границы главнымъ слугамъ беспорядочности и расточительности — евреямъ, изгнаннымъ оттуда королемъ Людовикомъ. Бросая несмѣтныя суммы на излишнія празднества, на постоянныя путешествія, на подарки своимъ пріятельницамъ и пріятелямъ, въ родѣ испанскаго шута, Сигизмундъ падалъ подъ тяжелымъ бременемъ долговъ, которые дѣлались непрерывно и обезпечивались залогами или ненормальными процентами. Что только по мнѣнію тогдашнихъ ломбардовъ, могло имѣть цѣнность, все было принесено въ жертву страсти къ расточительности. Лишь только присылались какіе-либо дорогіе подарки отъ другихъ дворовъ,—лишь только, напримѣръ, англійскій графъ Варвикъ подарилъ ему двѣ позолоченныя миски, стоимостію 18 гривенъ серебра, а король англійскій—двѣ чаши изъ чистаго золота,—«тотчасъ же король Сигизмундъ (разсказываетъ его біографъ) ³³⁾ приказалъ мнѣ, Эбергарду Виндеку, заложить ихъ вмѣстѣ съ другими золотыми драгоценностями во фландрскомъ городѣ Брюсселѣ. Я заложилъ ихъ за 18000 золотыхъ». Когда не доставало подарковъ и драгоценностей, самъ секретарь и біографъ должны были идти въ залогъ. Во внѣшней политикѣ всѣ его шаги направлялись предполагаемыми денежными взносами. Всего обильнѣе вознаграждалась продажность изъ сокровищницъ крестоносцевъ, особенно когда Ордену необходима была помощь императора противъ поляковъ. «Я Эбергардъ Виндекъ», разсказываетъ его неоцѣненный біо-

³³⁾ *Eberhard Windeck y Mencken, Scriptorum rerum germanicarum, I, 1113.*

графъ,—«самъ помогаль ³⁴⁾ считать эти деньги, 40000 золотыхъ съ большими лиліями, чеканенныхъ во времена Людовика и Рупрехта»; этимъ прусскіе рыцари хотѣли купить милость и помощь императора въ Грюнвальдской войнѣ... Мы отовсюду слышимъ жалобы на хищничество Сигизмунда. Одна изъ самыхъ памятныхъ жалобъ слышится изъ устъ его родного брата Венцеслава, который въ горестныхъ письмахъ своихъ упрекаль Сигизмунда, что онъ подъ разными предлогами вымогалъ отъ него огромныя суммы денегъ. «И не смотря на то, ничего для насъ не сдѣлалъ», жалуется далѣ чешскій король... ³⁵⁾.

Точно также, даже еще хуже, поступилъ теперь Сигизмундъ съ рыцарями. По договору, заключенному съ Орденомъ противъ Польши 20-го декабря 1409 г., Сигизмундъ обязанъ былъ начать войну противъ поляковъ, если въ войска послѣднихъ будутъ призваны язычники или русскіе. Между тѣмъ, не смотря на то, что значительную часть войска въ походѣ 1410 г. составляли русскіе и были также татары, Сигизмундъ не началъ войны съ Польшей, а ограничился дипломатическимъ вмѣшательствомъ. Да и это вмѣшательство съ самаго начала было очень нерѣшительное, а затѣмъ передъ самою битвой даже нѣсколько гѣроломное ³⁶⁾. Можно указать развѣ только на попытку Сигизмунда въ Кесмаркѣ отдѣлить Витовта отъ Ягайла, предложивъ ему независимую королевскую корону. Еслибы эта попытка удалась, то, конечно, Сигизмундъ оказалъ бы этимъ большую услугу Ордену. Но попытка эта не удалась, что и неудивительно, такъ какъ въ виду предстоящей борьбы съ Орденомъ Витовту вовсе не время было ссориться съ Польшей. Дѣло происходило такъ.

Ягайло, узнавъ о желаніи Сигизмунда видѣться съ нимъ

³⁴⁾ *Aschbach*, *Gesch. Kaiser Sigmunds*, I, 457.

³⁵⁾ *Pelzel*, *Lebensgesch. K. Venzesl.* II, 488—490. *Шайноха*, I, 418—420. *Szajnocha*, *Dziela*, V. Warszawa 1877, стр. 261 и сл.

³⁶⁾ *Cod. ep. Vitoldi*, 204. *Raczynski*, *Cod. dipl. Lith.*, 107, *Caro*, *Gesch. Polens*, III, 305. *Długosz*, XI, 29. См. также *Cod. ep. saec. XV*, ed. *Lewicki*, Cracoviae 1891, 35.

въ Кесмаркѣ, совѣщался по этому поводу въ Новомъ Сандешѣ (Судечѣ) въ западной Галиціи ³⁷⁾ съ Витовтомъ и панами. Здѣсь было рѣшено, что обоимъ, Ягайлу и Витовту, ѣхать въ Кесмаркѣ неудобно. Ягайло остался въ Новомъ Сандешѣ, а Витовтъ со свитою изъ прелатовъ и пановъ отправился въ Кесмаркѣ. Главная цѣль этой поѣздки была—убѣдить Сигизмунда, при столкновеніи Польши и Литвы съ Орденомъ, сохранить съ Польшей миръ, который былъ заключенъ на 16 лѣтъ, до истеченія которыхъ оставалось еще четыре года. Когда въ Кесмаркѣ начались объ этомъ переговоры, Сигизмундъ объявилъ, что онъ не можетъ соблюдать вышеупомянутаго перемирія въ случаѣ, если Орденъ подвергнется, нападенію; но предложилъ свое посредничество и обѣщаль послать къ великому магистру чрезвычайныхъ пословъ для устраненія возникшихъ недоразумѣній. А потомъ, бесѣдуя съ Витовтомъ наединѣ, сталъ предлагать ему вступить съ нимъ, Сигизмундомъ, въ союзъ, отдѣлившись отъ Польши. За это Сигизмундъ обѣщаль своею императорскою властью (вслѣдствіе легкомыслія Венцеслава онъ былъ избранъ регентомъ Германской имперіи, послѣ смерти Рупрехта Баварскаго) возвести Витовта въ королевское достоинство, освободить отъ всякой зависимости отъ Польши и оказывать ему, въ случаѣ нужды, помощь и противъ Ягайла, и вообще противъ всѣхъ враговъ. Витовтъ сдѣлалъ видъ, что не отвергаетъ этого предложенія, но, разставшись съ Сигизмундомъ, немедленно, не простившись, выѣхалъ изъ Кесмарка. Король, узнавъ объ этомъ, догналъ его и простился, но не возобновлялъ уже прежняго разговора. Возвратясь въ Новый Сандешъ, Витовтъ передалъ Ягайлу весь свой разговоръ съ венгерскимъ королемъ; а затѣмъ, переговоривъ еще о предстоящей войнѣ съ рыцарями отправился въ Литву ³⁸⁾.

³⁷⁾ *Головацкий*, Географическій словарь западно- и юго-славянскихъ земель, Вильна 1884, стр. 306, 307.

³⁸⁾ Свиданіе это происходило, по всей вѣроятности, въ апрѣлѣ 1410 г. Длугошъ и Эбергардъ Виндекъ расходятся въ опредѣленіи времени. По Длугошу съѣздъ въ Кесмаркѣ былъ на Пасхѣ

Такимъ образомъ попытка Сигизмунда кончилась ничѣмъ. Его участіе теперь ограничилось посредничествомъ. Сначала онъ самъ хотѣлъ ѣхать для переговоровъ въ Пруссію чрезъ Польшу и получилъ уже отъ Ягайла охранную грамоту для проѣзда, но потомъ раздумалъ и отправилъ вмѣсто себя пословъ Николая фонъ-Гара и Стибора фонъ-Стиборжица. Побывавъ въ Краковѣ, они отправились въ Маріенбургъ, гдѣ ихъ дѣятельность начала проявляться уже послѣ начала военныхъ дѣйствій. Они способствовали заключенію перемирія, а 5-го іюля, явившись въ польскій лагерь, пробовали даже устроить миръ, но безъ всякаго успѣха. И наконецъ отправили Ягайлу отъ имени венгерскаго короля объявленіе войны. Повидимому, такимъ образомъ Сигизмундъ исполнялъ свое обязательство относительно Ордена; но это было на словахъ, да и то только въ официальномъ сообщеніи; а одновременно съ этимъ официальнымъ сообщеніемъ, привезшій его посоль самъ же конфиденціально сообщилъ королю польскому, что это объявленіе войны Сигизмундъ дѣлаетъ только для виду, и оно не имѣетъ значенія ³⁹⁾.

(въ апрѣлѣ), а по Виндеку — въ началѣ февраля. О нѣкоторыхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу того или другаго срока, см. *Caro*, III, 311 пр. 1. И Длугошъ и Виндекъ рассказываютъ, что во время пребыванія Витовта въ Кесмаркѣ случился пожаръ, отъ котораго много потерѣли поляки. Виндекъ еще прибавляетъ, что Витовту угрожала при этомъ опасность быть убитымъ венгерцами (можетъ быть, отъ того, что пожаръ могъ произойти отъ неосторожности его людей). Далѣе Виндекъ даетъ интересный перечень подарковъ Витовта и Анны Сигизмунду и Варварѣ. *Dlugosz*, XI, 5—7. Отрывокъ изъ *Виндека*—у *Малиновскаго*, въ изданіи хроники Вавокаго I, 197, пр. 1; у *Aschbach*, *Gesch. Kaiser's Sigismund.*, I, 455, Beilage XVIII.

³⁹⁾ *Dlugosz* XI, 29: «Suggestit Fricz, nuntius Wladislao Regi nomine baronum Hungariae, ad partem, quatenus diffidationem Hungariae Regis Sigismundi pro nihilo penderet, cum diffidationum suarum literae caro satis pretio, quadraginta videlicet millibus florenorum, per Magistrum et Ordinem Cruciferorum apud illos comparatae, ad

Усерднѣе, но такъ же бесплодна была услуга другаго союзника Ордена—Венцеслава, короля чешскаго. Въ февралѣ 1410 г. въ Прагѣ въ присутствіи польскихъ пословъ Венцеславъ произносилъ свое рѣшеніе въ прусско-польскомъ спорѣ. Жмудъ, Дрезденко и Сантокъ онъ присудилъ Ордену, только Добржинскую землю отдавалъ Польшѣ, но и то съ условіемъ, чтобы она находилась подъ чешскимъ управленіемъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ выполнены всѣ пункты его приговора. Когда же поляки скромно отвѣчали, что этотъ приговоръ они должны представить прежде на усмотрѣніе своего короля, Венцеславъ некстати закричалъ: «Мы видимъ теперь, что вы — короли Польши, а не вашъ господинъ; если вы хотите войны, то увидите меня и брата моего, короля венгерскаго, на сторонѣ Ордена». Поляки выѣхали немедленно изъ Праги; и когда Венцеславъ назначилъ новый съѣздъ въ Бреславлѣ въ маѣ, для ратификаціи своего приговора, то поляки вовсе не явились, и рыцари получили ничего не стоящій пергаментъ съ приговоромъ Венцеслава. Папа безуспѣшно старался примирить враждующія стороны ⁴⁰).

Кромѣ Сигизмунда венгерскаго и Венцеслава чешскаго, къ союзникамъ Ордена принадлежали нѣкоторые поморскія князья, силезскіе князья и Свидригайло. Послѣдній, впрочемъ, находился въ заключеніи у Витовта и слѣдовательно былъ совершенно бесполезенъ для рыцарей. На сторонѣ Польши и Литвы стояли князь мазовецкій Земовить и князь поморскій Богуславъ ⁴¹).

terrorem tantummodo confectae, nullum forent effectum pariturae. Animat deinde Regem: ut coeptum, quolibet terrore circumscripto continuet, et cum Cruciferis, qui viribus, gentibus, armis et qualibet conditione dignoscuntur inferiores, quanto celerius congregi non differat, certam victoriam propitiatione divina, habiturum; asserens, Hungariae barones non Magistri et Ordinis, sed Regis sui Sigismundi et propriis commodis, in eam diem vacavisse».

⁴⁰) *Script. rer. prus. III, 311 и сл. (I. Posilge), Caro, III, 309. Lewicki, Index actorum saec. XV ad res publ. Polon. spect., Cracoviae 1888, 65, 66.*

⁴¹) *Script. rer. prus. III. 303 (J. Posilge). Cod. ep. Vitoldi, 211.*

Военныя дѣйствія, какъ обыкновенно, начались опустошеніемъ непріятельскихъ земель, осадюю небольшихъ городовъ; нѣсколько разъ они прерывались перемиріемъ. Наконецъ враждебныя арміи сошлись между Танненбергомъ и Грюнвальдомъ. Здѣсь произошла рѣшительная битва.

Польско-литовское войско на Грюнвальдскомъ полѣ состояло изъ 90 знаменъ ⁴²⁾. Каждое тогдашнее знамя заключало въ себѣ не болѣе 200 всадниковъ и 800 пѣхотинцевъ; обыкновенно же при знамени было около половины этого числа. Слѣдовательно, все польско-литовское войско, съ прибавленіемъ всѣхъ находившихся при обозѣ не могло превышать 100,000 ⁴³⁾. Изъ этихъ 90 знаменъ 50 составляли польское войско, а 40 литовское. Въ числѣ знаменъ польскаго войска кромѣ собственно польскихъ, были слѣдующія русскія (то-есть, при нихъ стояли отряды изъ русскихъ областей): Львовское (12-е по счету Длугоша), Перемышльское (14), Холмское (16), три Подольскихъ знамени (17, 18, 19), Галицкое (20) ⁴⁴⁾, то-есть 7 русскихъ знаменъ. Затѣмъ въ литовскомъ войскѣ, если исключить 3 или 4 жмудскихъ и собственно литовскихъ знамени (Ковенское, Трокское, Виленское, отчасти Гродненское, при которыхъ, конечно, были и русскіе отряды, такъ какъ, напримѣръ, въ самой Вильнѣ болѣе половины жителей составляли русскіе), то всѣ остальные (36) приходятся на русскія области, входившія въ составъ Литовскаго княжества: Лидское, Мѣдниковское, Смоленское, Полотское, Витебское, Киевское, Пинское, Новгородское, Брестское, Волковыское, Дрогичинское, Мельницкое, Кременецкое, Стародубское и др. Нѣкоторыя знамена назывались не по мѣстности, а по имени князя, напримѣръ, знамя Сигизмунда Корибута (сына Дмитрія Корибута Новгородъ-Сѣ-

⁴²⁾ *Dlugosz*, XI, 37.

⁴³⁾ *Шайноха*, II, 618, 619.

⁴⁴⁾ О русскомъ элементѣ въ этихъ областяхъ см. Холмская Русь (изд. П. Н. Батюшковымъ). С.-Пб. 1887, 26, 24. Значителенъ былъ русскій элементъ и въ Люблинской области, которая выставила 9-е знамя.

верскаго), Симеона Лингвена (изъ Великаго Новгорода)⁴⁵). Такимъ образомъ изъ числа всѣхъ 90 знаменъ польско-литовскаго войска 43 (7—въ польскомъ и 36—въ литовскомъ) были русскія. Слѣдуетъ еще при этомъ замѣтить, что остальные 43 знамени польскаго войска не состояли исключительно изъ поляковъ; тутъ были и другія народности. Такъ при 4-мъ знамени стояли чехи и мораване подъ начальствомъ Сокола и Збишлавка; при 13-мъ (*terrae Wielunensis*), кромѣ поляковъ, были еще силезскіе наемники; при 49-мъ сражались исключительно одни мораване (*in quo soli Moravi militabant*)⁴⁶). Подъ 50-мъ знаменемъ стояли только наемныя войска изъ чеховъ, мораванъ и силезцевъ (*sub quo tantummodo mercenarii milites non ex Polonis, sed ex Bohemis, Moravis et Slesitis*). Слѣдовательно собственно польскихъ знаменъ, если и не исключать 13, было 40; тогда какъ русскихъ 43. Длугошъ говоритъ, что при знаменахъ литовскаго войска (куда входила большая часть русскихъ знаменъ) ряды были рѣже (*ragiores tamen habebant ordines et arma pauciora, quam Polonorum*) и что, кромѣ литовцевъ, русскихъ и жмудиновъ, подъ знаменами Витовта были и татары. Здѣсь онъ, вѣроятно, разумѣетъ только татарскихъ колонистовъ, поселенныхъ въ Литвѣ, которыхъ было, конечно, немного и которые могли быть распределены при литовско-русскихъ знаменахъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, къ литовскому

⁴⁵) *Dlugosz*, XI, 37—42. *Script. rer. prus.*, III, 405 (Aus der Fortsetzung von Detmars Lübischer Chronik in der Hamburger Handschrift): «ok was darto gekomen konnigk von Neugarde mit den Rusen». *Stadnicki*, *Bracia Wład. Jagiełły*, Lwów 1867; 50. (Не понимаемъ, почему нѣкоторые польскіе ученые находятъ наше положеніе о равенности русскихъ и поляковъ въ Танненбергской битвѣ пристрастнымъ и въ тоже время не желаютъ его даже оспаривать: это положеніе есть прямой выводъ изъ перечисленія знаменъ Длугоша; кромѣ того стоитъ взглянуть на карту Литовско-русскаго государства и Польскаго при Витовтѣ и Ягайлѣ, чтобы увидѣть, что иначе и быть не могло. См. *Kwartalnia historyczny* 1888, 285; *Górski*, *Bitwa pod Grunwaldom*, 1888, стр. 4).

⁴⁶) *Dlugosz*, XI, 41.

войску были присоединены еще 30,000 татаръ, пришедшихъ изъ Сарайской орды ⁴⁷⁾. Эти татары не были распределены между литовско-русскими знаменами, а составляли отдѣльный отрядъ, который стоялъ на правомъ флангѣ ⁴⁸⁾.

Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что большая часть русскихъ знаменъ, находившихся съ литовскомъ войскѣ, имѣла сравнительно съ польскими рѣдкіе ряды, и что между этими знаменами были распределены и литовскіе татары, а съ другой—что русскіе должны были находиться и при собственно литовскихъ знаменахъ и что русскія знамена польскаго войска имѣли густые ряды, можно предположить, что русскихъ въ Танненбергской битвѣ участвовало приблизи-

⁴⁷⁾ *Script. rer. prus.* III, 484 (Conrad Bitschin): «Imo referebatur ab eisdem (то-есть, heroldi et alli viri famosi), quod Tartarorum imperator vel suus marsecalcus regi Polonorum et Witoldo cum XXX milibus virorum protunc venerat in subsidium et abinde recessit dumtaxat cum VIII milibus. *Script. rer. prus.* III, 314 (Analista Thorun.): «imperatore eciam Tartarorum cum populo innumerabili sibi assistentibus» Тоже говорятъ нѣкоторые германскія хроники *Script. rer. prus.* III, 431, 459. Только одинъ Анонимъ, изданный *Леннихомъ*, называетъ этого «imperatorem Tartarorum»—Тохтамышемъ (и, кромѣ того, рассказываетъ, что татары ѣли человѣческое мясо) см. *Script. rer. prus.*, III, 724. Главный прусскій источникъ для этого времени—Иоаннъ Посилге ничего не говоритъ о татарскомъ царѣ, а упоминаетъ только вообще татаръ. «Der koning... besamelte sich mit den Tatern, Russin, Lettowin und Samaythin weder dy cristinheit». *Script. rer. prus.*, III, 314. Длугошъ, какъ сказано выше, упоминаетъ только, что въ литовскомъ войскѣ были и татары. Въ письмѣ епископа познанскаго Андрея къ полякамъ, находившимся при папскомъ дворѣ, прямо говорится, что были только литовскіе татары и польскіе: «tantum subditos suorum ei illos paucos, quos frater suus dominus dux Witoldus annis retroactis regis subegit imperio» *Script. rer. prus.*, III, 428. Позднѣйшія польскія хроники, напримѣръ, *Вановскій* (wyd. *Malinowski* I, 226), *Бѣльскій* (*Kronika polska*. Warszawa 1764, 254) упоминаютъ о царѣ заволжскомъ.

⁴⁸⁾ *Wapowski*, I, 226. *Narbutt*, *Dzieje narodu litews.*, VI, 229.

тельно столько же, сколько поляковъ. Все польско-литовское войско, если считать и сарайскихъ татаръ и брать знамена въ увеличенномъ составѣ, никакъ не могло составлять болѣе 100,000. Вѣрнѣе же всего, кажется, брать знамена въ обыкновенномъ составѣ и не считать сарайскихъ татаръ, и тогда получимъ около 50,000. Была и артиллерія, уступавшая впрочемъ рыцарской; но вообще пушки при плохомъ устройствѣ почти вовсе не имѣли значенія ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ Script. rer. prus. III, 437 (Cronica conflictus). *Шайноха*, II, 618. Такъ какъ современныхъ вѣрныхъ указаній о численности сражавшихся войскъ нѣтъ, то опредѣлить точно количество и польско-литовскаго, и прусскаго войска — нельзя. *Voigt* (Gesch. Preuss. VII, 75), основываясь на хроникѣ *Herburt de Fulstein* (XVI в.), считаетъ въ польско-литовскомъ войскѣ 163,000, но самъ же говорить, что принимаетъ это указаніе за неимѣніемъ лучшаго. *Weber* (Preussen vor 500 Jahren, Danzig 1878, 643), а за нимъ *Horn* (Tannenberg, въ *Altpreuss. Monatsschrift*, V. XXII, 1885, 643) совершенно неосновательно, не считая совсѣмъ пѣхоту, будто не принимавшую дѣятельнаго участія въ сраженіи, опредѣляютъ число конницы въ польско-литовскомъ войскѣ около 20,000, а у рыцарей въ 10,000. По *Köhler'y* (II, 694, 674, отчасти тоже основывается на Веберѣ) польско-литовская армія—около 35,000, а прусская—около 14,000 (пѣхоту также не считаетъ). Но на стр. 733, 734 самъ говоритъ что убитыхъ нѣмцевъ было 12,000, а плѣнныхъ—15,000, что составляетъ уже 27,000. *Thunert* (Der grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden, въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XVI, Danzig 1886, стр. 55, примѣч. 2), не опредѣляя численности обѣихъ армій, думаетъ, что цифры у *Voigt'a*—сильно преувеличены; но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо отвергаетъ расчетъ Вебера. *Górski*, Bitwa pod Grunwaldem, 21, считаетъ у рыцарей 16,320 конницы, а у поляковъ—15,600; пѣхоту тоже не считаетъ. Желая какъ можно болѣе собрать силъ, Ягайло обращался за помощью ко многимъ государствамъ западной Европы, но безъ успѣха; именно къ Генриху IV, королю Англии, къ французскому королю, герцогамъ мекленбургскимъ и др. *Caro*, III, 312 и примѣч. 2.

Прусское войско было значительно меньше. Обыкновенно считалось, что из орденских земель, собственно, было выставлено 50,000, и 33,000 составляли наемные, преимущественно германские, отряды. Между тем, по Длугошу, в битве всего было 51 знамя (некоторые из них, впрочем, имели при себе необычайно многочисленные отряды). Примѣняя здѣсь приблизительно тотъ же расчетъ, какъ въ польскомъ войскѣ, будемъ имѣть около 30,000—цифра наиболѣе вѣроятная. Собственно братьевъ Ордена «бѣлыхъ плащей» было въ то время въ Пруссіи около 700, которые всѣ и участвовали въ битвѣ, какъ предводители и хозяева. Черные кресты на бѣлыхъ плащахъ орденскихъ братьевъ и кресты на знаменахъ придавали войску характеръ крестоносца, темъ болѣе, что большая часть арміи противниковъ считалась невѣрными. Даже Витовтъ, которому одиннадцать лѣтъ тому назадъ сами рыцари помогали, какъ предводителю крестоваго похода противъ татаръ, теперь выставлялся язычникомъ (напримѣръ, въ шенкахъ Ордена). Рыцарское войско смотрѣло на предстоящую битву, какъ на борьбу съ невѣрными; такой взглядъ поднималъ его духъ и темъ увеличивалъ силы ⁵⁰).

Ночь съ 14-го на 15-е іюля была очень бурная. Была страшная гроза, сопровождавшаяся проливнымъ дождемъ. Вѣтеръ дулъ съ такою силою, что срывалъ палатки ⁵¹). Утромъ 15-го сначала тоже шелъ дождь, но скоро небо прояснилось и засіяло солнце. Ягайло велѣлъ поставить на холмѣ палатку, чтобы отслужить обѣдно, а пока любовался съ холма необозримымъ лагеремъ своихъ войскъ, въ которомъ тамъ и сямъ видѣлись еще не потушенные костры. Въ это время распро-

⁵⁰) *Długosz*, XI, 43—46. *Voigt*, VII, 76, 71. *Шайноха*, II, 622, 623. О степени участія ливонскихъ рыцарей въ Танненбергской битвѣ см. *Thunert*, 44, примѣч. 6. *Voigt*, VII, 72, примѣч. 2. По видимому, главныя ливонскія силы прибыли въ Пруссію послѣ битвы. Ср. *Köhler*, II, 685.

⁵¹) *Cronica conflictus* въ *Script. rer. prus*, III, 437. *Długosz*, XI, 56 (на этихъ двухъ источникахъ основано, главнымъ образомъ, описаніе битвы).

страняется въ войскѣ и доходить до Ягайла слухъ, что непріятель приближается: войска оживляются, начинаются приготовления, конница поспѣшно садится на лошадей. Король же сомнѣваясь въ справедливости слуха, спокойно идетъ слушать объдню. Прибѣгаетъ съ аванпостовъ одинъ изъ его приближенныхъ и доноситъ, что видѣлъ два непріятельскіе отряда (сипеос). Король приказываетъ отправить противъ нихъ четыре или шесть отрядовъ, а самъ продолжаетъ молиться. Въ это время — еще вѣстникъ: непріятель наступаетъ. Тогда король посылаетъ сказать Витовту, чтобы тотъ приготовилъ войско; самъ же, преклонивъ колѣно, молится за себя и за войско. Прибѣгаетъ новый вѣстникъ: «непріятель уже близко, всякое замедленіе — опасно». Король продолжаетъ молиться и, только окончивъ молитву, даетъ пароль «Краковъ», «Вильна» и приказываетъ воинамъ привязывать себѣ пучки соломы, чтобы отличать своихъ отъ непріятели. Самъ садится на коня, принимаетъ участіе въ устанавливаніи войска и собственноручно посвящаетъ въ рыцари болѣе 1,000 человекъ⁵²⁾. Польско-литовское войско стояло на болотистой и лѣсистой мѣстности, на югъ отъ деревень Танненберга и Грюнвальда. Зиндраму Машковичу, который былъ назначенъ главнокомандующимъ польской арміей, и Витовту было много хлопотъ разставить войско на удобныхъ мѣстахъ. Витовтъ со своею русско-литовскою арміей и татарами сталъ на правомъ крылѣ около озера Лаубень, ближе къ Танненбергу. Налѣво же отъ него у Людвиговой деревни, расположились поляки, ближе къ Грюнвальду (Grünfelde). Обѣ арміи, какъ сказано выше, состояли изъ отрядовъ, называемыхъ знаменами. Каждое знамя дѣлилось на нѣсколько меньшихъ отрядовъ, а нѣсколько знаменъ вмѣстѣ, особенно въ литовскомъ войскѣ, составляли, по стародавнему обычаю, клинъ. На болѣе узкой передней сторонѣ такого клина стояли лучшіе воины, называемые «передзнаменными», такъ какъ знамена были за ними. Въ литовскомъ войскѣ всѣ наружныя стороны клина состояли изъ хорошо вооруженныхъ

⁵²⁾ Cronica conflictus, 436. *Długosz*, XI, 48. *Köhler*, II, 720.

солдаты на лучших лошадяхъ, въ средину же помѣщались плохо вооруженные. И польское, и литовское войска стояли тремя растянутыми линиями, первая называлась передовою, вторая — главною. Между этими тремя линиями было двѣ «улицы», по которымъ взадъ и впередъ носился Витовтъ, раздавая приказанія. Орденское войско стояло на возвышенности между Танненбергомъ и Грюнвальдомъ и ожидало нападенія непріятеля, не рѣшаясь само наступать въ лѣсистую и болотистую мѣстность⁵³).

Прождавъ напрасно до полудня, маршалъ Ордена⁵⁴) по совѣту свѣдущихъ герольдовъ отправилъ Ягайлу и Витовту два обнаженныхъ меча, какъ вызовъ на битву. Эти мечи принесли въ польскій лагерь герольдъ короля Сигизмунда Румрейхъ и герольдъ герцога Казимира штеттинскаго. Приведенные къ Ягайлу, они обратились къ нему съ такими словами: «Государь! Магистръ посылаетъ тебѣ этотъ мечъ, а другой мечъ мы должны передать брату твоему Витовту отъ маршала, если только можемъ увидѣть князя лично». Король послалъ за Витовтомъ, и, когда тотъ подѣхалъ, герольды передали ему второю мечъ отъ имени маршала. Затѣмъ держали такую рѣчь: «Государь и Витовтъ! магистръ и маршалъ посылаютъ Вамъ эти мечи въ помощь и приглашаютъ на битву; просятъ Васъ, чтобы Вы или сами бы избрали мѣсто для сраженія, или же

⁵³) *Thunert*, 52. Планъ битвы см. у *Horn*, *Nachtrag zur Schlacht von Tannenberg*, въ *Alpreus. Monats. Band*, XXIII, 1886, стр. 142; у *Köhler*, II, 656—740, а также у *Voigt*, VII, *Narbutt*, VI. *Шайноха*, II, 615, *Cromer*, *Polonia sive de origine et rebus gestis Polonorum*, Colon. Agrip. 1589, стр. 268: «in prima acie robur totius exercitus et veterani milites collocati». *Köhler*, II, 695. Разсказъ Длугоша (XI, 49). какъ магистръ передъ битвою плакалъ и какъ эльбингскій командоръ (бѣжавшій потомъ съ поля битвы, гдѣ съ честью палъ магистръ) упрекалъ его въ малодушіи, сильно напоминаетъ такой же его разсказъ о спорѣ храбраго, но скромнаго Спытко Мельштинскаго съ хвастливымъ Шуковскимъ передъ битвою на р. Вореклѣ (*Długosz*, X, 528).

⁵⁴) *Script. rer. prus.*, III, 316 (J. Posilge).

предоставили бы это имъ. Зачѣмъ сидите въ лѣсу, когда битва все-равно неизбежна?» На это Ягайло и Витовтъ отвѣчали: «Мечи принимаемъ и сражаться готовы, выборъ же мѣста предоставляемъ Богу» ⁵⁵).

Вслѣдъ за этимъ Ягайло отдалъ приказъ наступать ⁵⁶). Войска выстроились и съ пѣніемъ «Богородица...» двинулись впередъ. Началъ накрапывать небольшой дождь, который прибилъ поднятую конницей пыль. Витовтъ, стоявшій на правомъ крылѣ, противъ главнаго отборнаго рыцарскаго войска ⁵⁷), первый вступилъ въ битву. Рыцари открыли сраженіе двумя выстрѣлами изъ орудій. Но пушечные выстрѣлы при плохомъ еще состояніи артиллеріи не причиняли почти никакого вреда не-

⁵⁵) Сод. ер. Vitoldi, 1014 (жалоба поляковъ на Констанцскомъ соборѣ). Script. rer. prus. III, 436 (*Cronica conflictus*) и примѣч. 2 и 3; III, 425, 426 (письма Ягайла къ женѣ и къ епископу познанскому); III, 316 (J Posilge). *Długosz*, XI, 50. Длугошъ не вѣрно говоритъ, что Ягайло не посылалъ за Витовтомъ, чтобы не отрывать его отъ устройства войска, и что послы говорили рѣчь передъ однимъ Ягайломъ. Не только *Cronica conflictus*, но и самъ Ягайло въ письмѣ къ женѣ прямо говоритъ, что герольды держали рѣчь передъ нимъ и Витовтомъ: «*Noveritis rex et Vidolde*». Извѣстіе (встрѣчающееся у Эбергарда Виндека, у оратора Николая изъ Блоне), будто мечи эти были смочены кровью—повидимому, выдумка. См. приложение 1.

⁵⁶) Сохранилось преданіе, что одинъ изъ чешскихъ отрядовъ, нанятыхъ Ягайломъ, перешелъ было въ лагерь рыцарей, но магистръ сказалъ начальнику этого отряда: «Я не Христосъ и не нуждаюсь въ Иудѣ», и тотъ долженъ былъ вернуться обратно въ польскій лагерь. *De Wal* (*Hist. de l'ordre-Teut. IV*, 348) думаетъ, что этотъ предводитель былъ никто иной, какъ знаменитый впоследствии Жишка. См. *Шайноха*, II, 624 пр. 2. Въ каталогѣ епископовъ Саганскихъ (Саганъ—городъ въ прусской Силезіи), писанномъ разными лицами въ XIV, XV и XVI ст., упоминается, что магистръ отказался принять какихъ-то наемниковъ, и что тѣ перешли тогда на сторону Польши, въ числѣ 600 человекъ, и будто бы они много способствовали побѣдѣ. Script. rer. prus. III, 432.

⁵⁷) *Cronica conflictus*, 437, см. ниже, приложение 2, § 7.

пріятелю, и въ первой же стычкѣ рыцари были далеко отброшены отъ своихъ пушекъ. Враждебныя арміи спускались другъ на друга съ двухъ холмовъ. Столкновение было стремительное и сопровождалось страшнымъ крикомъ. Первая стычка, по обыкновенію, была на копьяхъ. Когда копья поломались схватились за мечи и бердыши. Масса переломанныхъ копій, скатываясь съ холмовъ, образовала между ними, какъ бы нарочно сдѣланный мостъ⁵⁸). Болѣе часа бьются арміи, съ обѣихъ сторонъ много убитыхъ, а успѣхъ не склоняется ни на ту, ни на другую сторону. Но вотъ литовцы, тѣснимые отборными силами непріятеля, поколебались, стали отступать нѣсколько въ бокъ, къ Лаубенскому озеру, и скоро большая часть праваго крыла польско-литовской арміи, не смотря на увѣщанія и приказанія Витовта, обратилась въ бѣгство⁵⁹). Остались только три смоленскіе полка и тѣмъ заслужили себѣ безсмертную славу. Одинъ изъ нихъ почти весь былъ уничтоженъ, остальные же два полка устояли противъ всѣхъ атакъ и соединились съ польскими войсками. Одна часть лѣваго крыла рыцарской арміи была занята сопротивленіемъ смольнянъ, другая же часть бросилась въ погоню за бѣжавшими литовцами. Рыцари уже думали праздновать полную побѣду. Они заплѣли «Христосъ воскресе» и въ то время, когда большая часть лѣваго крыла прусскаго войска занялась преслѣдованіемъ, центръ и правое крыло, воодушевленные удачей, съ новою энергіей ударили на поляковъ. Большое королевское знамя съ бѣлымъ орломъ было опрокинуто, и только съ большимъ трудомъ поляки его возстановили. Минута была довольно опасная для поляковъ. Тѣмъ болѣе, что преслѣдовавшіе литовцевъ рыцари стали возвра-

⁵⁸) Длугошъ (XI, 53) рассказываетъ, что на мѣстѣ сраженія стояло шесть высокихъ дубовъ; на этихъ дубахъ сидѣло много зрителей (не извѣстно, нѣмцы или поляки), которые съ высоты спокойно слѣдили за ходомъ битвы.

⁵⁹) Длугошъ (XI, 54, 55) говоритъ, что нѣкоторые бѣжали до самой Литвы и тамъ распространяли вѣсть, будто славянское войско разбито, Ягайло и Витовтъ убиты.

щаться и спѣшили на помощь къ своимъ. Витовтъ не потерялся; оставивъ надежду остановить литовцевъ, онъ вернулся въ польскую армію, взялъ нѣсколько полковъ и съ ними ударилъ на возвращавшихся изъ погони рыцарей. Большая часть изъ нихъ была отрѣзана, перебита или захвачена въ плѣнъ; только немногіе успѣли присоединиться къ своему войску⁶⁰).

Главные силы рыцарей бросились теперь на центръ польской арміи, гдѣ стояли знамена краковское, сандомирское, вислицкое, галицкое и др. Загорѣлся страшный бой, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Славянъ было больше, и они постоянно вводили въ сраженіе новыя силы. Около пяти часовъ пополудни рыцари начали отступать къ своему лагерю⁶¹). Возникло замѣшательство; кульмскій отрядъ (*ritter und knechte des landes Colmen*) измѣннически ушелъ съ поля битвы⁶²). Магистръ, собравъ пятнадцать свѣжихъ резервныхъ отрядовъ, рѣшился сдѣлать попытку повернуть счастье на свою сторону и направился съ ними прямо къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Ягайло. Все время до сихъ поръ король находился въ безопасномъ мѣстѣ, окруженный большимъ отрядомъ тѣлохранителей; на случай пораженія для него разставлено было на нѣкоторомъ протяженіи нѣсколько лошадей. Теперь тѣлохранители окружили его еще тѣснѣе, малое королевское знамя съ бѣлымъ орломъ на красномъ полѣ, всегда слѣдовавшее за королемъ, было предумышленно спущено, чтобы не выдало мѣстопробываніе короля. Но Ягайло, видя вблизи себя рыцарей, которые остано-

⁶⁰) *Thunert* (54, примѣч. 3) справедливо замѣчаетъ, что правое крыло польско-литовской арміи не было возстановлено, какъ думаетъ *Каро* (III, 325). На его возстановленіе дѣйствительно нѣтъ указаній и въ *Cron. conf.*, на которой, главнымъ образомъ, основывается *Каро*. Но съ другой стороны *Тунертъ* забываетъ, что оно и не было вполнѣ уничтожено: оставались смоленскіе полки, о которыхъ *Тунертъ* почему-то не упоминаетъ.

⁶¹) *Cronica conflictus*, 438. *Thunert*, 55, примѣч. 4.

⁶²) *Script. rer. prus.*, III, (J. Posilge) 316. *Thunert*, 56. *Voigt* VII, 93. Предводитель отряда потомъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, былъ казненъ за измѣну.

вились, чтобы лучше высмотрѣть мѣсто для нападенія, вдругъ воспламенился духомъ, схватилъ копье и хотѣлъ броситься на непріятеля, и только съ большимъ трудомъ, почти насильно былъ удержанъ окружающими⁶³). Отрядъ, предводимый магистромъ, въ это время мчался уже мимо, въ нѣкоторомъ отдаленіи, направляясь въ самую густую массу славянскаго войска. Одинъ изъ рыцарей—Диппольдъ фонъ Кокеритцъ изъ Лужиціи, замѣтивъ блестящее вооруженіе короля, отдѣлился отъ строя и съ поднятымъ копьемъ поскакалъ на Ягайла⁶⁴). Король, увидя его, бросилъ въ него копье и сильно ранилъ въ лицо, а молодой секретарь короля Збигневъ Олесницкій, стоявшій вблизи, ударомъ коня выбилъ Диппольда изъ сѣдла, который и былъ немедленно убитъ окружающими. Нѣсколько рыцарей бросились было вслѣдъ за Диппольдомъ, но были отозваны магистромъ, который стремился противъ главныхъ непріятельскихъ силъ. Болѣе храбро, чѣмъ благоразумно, напалъ онъ на ядро польскаго войска у королевскаго знамени. Сначала произошло нѣкоторое недоразумѣніе. Поляки приняли-было этотъ непріятельскій отрядъ за возвращавшихся литовцевъ по

⁶³) Cronica conflictus, 438. *Długosz* XI, 52, 57, 58. *Caro*, III, 327. Длугошъ (XI, 57) рассказываетъ, что Ягайло, видя несущихся рыцарей, сначала послалъ Збигнева Олесницкаго за подкрѣпленіемъ, но тотъ не могъ его достать, такъ какъ всѣ были заняты на своемъ мѣстѣ.

⁶⁴) Cronica conflictus, 438. *Długosz*, XI, 58. *Шайноха*, II, 632. Объ эпизодѣ съ Диппольдомъ говорится въ бреве папы Мартина V, 1423 г., во поводу отпущенія грѣха кровопролитія Збигневу, когда онъ назначался краковскимъ епископомъ: «cum... quidam armiger sive stipendiarius magistri... in necem prefati regis aspirans illi occurreret, animo ipsum interficiendi, tu eidem regi tunc assistens quadam lancea quam etiam tunc in manibus tuis tenebas armigerum ipsum unico ictu percussisti ac cum ab equo ad terram dejecisti, et successive eundem sic dejectum alio ictu similiter percussisti, quem tamen non mutilasti nec sanguinem ex ejus corpore effudisti, licet postmodum armiger ipse ab aliis prefati regis armigeris illico interemptus fuerit». См. *Caro*, III, 328, примѣч. 1.

особымъ копьямъ (сулицамъ) и не сейчасъ сдѣлали нападеніе. Чтобы разъяснить сомнѣніе Добеславъ Олесницкій поскакалъ на приближающійся отрядъ. На встрѣчу ему выѣхалъ рыцарь. Узнавъ непріятели, Добеславъ бросилъ въ него копье и поспѣшилъ обратно. Рыцарь, ловко уклонившись отъ удара, погнался за нимъ, брошеннымъ копьемъ ранилъ его лошадь и повернулъ назадъ ⁶⁵). Какъ только такимъ образомъ сомнѣніе разрѣшилось, рыцари немедленно были окружены превосходнѣйшими силами. Въ первой же стычкѣ палъ магистръ Ордена Ульрихъ фонъ-Юнгингентъ; за нимъ палъ маршалъ и большая часть командоровъ и братьевъ. Оставшіеся въ живыхъ поспѣшили назадъ въ лагерь. Придя туда, рыцари думали защищаться. Но, видя, что у поляковъ появляются все новыя свѣжія силы, еще не бывшія въ сраженіи, нѣкоторые бросили лагерь и поспѣшно въ безпорядкѣ бѣжали. Другая же часть, отчаявшись найти спасеніе въ бѣгствѣ, осталась въ лагерьѣ и устроила укрѣпленіе изъ повозокъ. Поляки, подступивъ къ нѣмецкому лагерю, безъ труда имъ овладѣли и перебили всѣхъ тамъ оставшихся, такъ что здѣсь оказалось болѣе всего труповъ ⁶⁶).

Такъ кончилось сраженіе ⁶⁷). День уже клонился къ вечеру:

⁶⁵) *Długosz*, XI, 59, 60.

⁶⁶) На томъ мѣстѣ, гдѣ палъ магистръ, на холмѣ между Танненбергомъ и Людвиговою деревней была позднѣе построена часовня, развалины которой видны еще до сихъ поръ. *Thunert*, 56, примѣч. 6. По Длугошу, нѣкоторые рыцари сдавались; напримеръ, Георгій Керцдорфъ, бывшій въ орденскомъ войскѣ при знамени Св. Георгія, съ 40 соратниками сдался военнопленнымъ. (*Długosz*, XI, 60). Далѣе (XI, 61) Длугошъ рассказываетъ, будто въ прусскомъ лагерѣ нашли телѣги, нагруженныя цѣпями, предназначенными для плѣнныхъ поляковъ, множество факеловъ для преслѣдованія и большое количество вина. Ягайло, опасаясь, чтобы солдаты не перепились, приказалъ вылить это вино, и вслѣдствіе этого образовался цѣлый потокъ изъ вина, смѣшаннаго съ кровью убитыхъ.

⁶⁷) Не обошлось, конечно, это сраженіе безъ чудесныхъ видѣ-

до захода солнца оставалось около часу. Король, взойдя на вершину одного холма, преклонил колѣна и въ горячей молитвѣ благодарилъ Бога за дарованную побѣду. Сюда приводили къ нему множество плѣнныхъ, между другими, Казимира штеттинскаго, Конрада силезскаго и многихъ бароновъ и рыцарей изъ разныхъ странъ Европы. Насчитали 22 различныхъ народности; 6 королевскихъ нотаріусовъ записывали имена плѣнныхъ. Затѣмъ король, выбравъ мѣсто для лагеря, приказалъ наложить на землю вѣтвей и расположился на нихъ отдыхать⁶⁸).

На слѣдующій день съ большимъ торжествомъ служили обѣдни въ честь Св. Духа, Св. Троицы и *Divisio Apostolorum*. Затѣмъ опять во весь этотъ день и въ слѣдующій приносили къ королю захваченныя знамена и приводили плѣнныхъ. Знатнѣйшіе плѣнные: герцогъ штеттинскій, герцогъ силезскій (*von Oels*), рыцари Ордена и другіе—отправлены въ Польшу подъ стражу; большая же часть была отпущена, давъ слово явиться въ Краковъ ко дню св. Мартына. Изъ плѣнныхъ рыцарей

ній. Ночью наканунѣ битвы многіе видѣли, что на лунѣ происходила ожесточенная борьба между королемъ и монахомъ. Наконецъ монахъ былъ побѣжденъ и сброшенъ съ луны. Вѣсть объ этомъ чудѣ на другой день распространилась по всему войску. Королевскій капелланъ Вареоломей утверждалъ, что онъ видѣлъ это явленіе собственными глазами (*Długosz*, XI, 35). Затѣмъ Длугошъ прибавляетъ, что неизвѣстно, какъ надо объяснить это явленіе: можетъ быть, это было предчувствіе души, можетъ быть, — оптической обманъ вслѣдствіе какихъ-нибудь воздушныхъ явленій, или какая-нибудь другая неизвѣстная причина. За то Длугошъ съ полною вѣрою относится къ другому чуду — что въ день битвы надъ сражающимися былъ видѣнъ величественный мужъ въ первосвященническомъ одѣяніи, который благословлялъ поляковъ. Длугошъ полагаетъ, что это былъ Св. Станиславъ. (*Długosz*, XI, 35, 62).

⁶⁸) *Шайноха* II, 639. *Długosz*. XI, 64, говоритъ, что у Ягайла отъ продолжительной команды до того охрипъ голосъ, что его съ трудомъ можно было понимать.

двое, впрочемъ, были немедленно повѣшены по приказанію Витовта. Это были командоръ Марквардъ Сульцбахъ и Шумберкъ. Такая участь ихъ постигла за то, что они прежде непочтительно отзывались о Витовтѣ и его матери, да и теперь грубо и рѣзко отвѣчали Витовту⁶⁹). Въ эти же дни король писалъ письма о побѣдѣ женѣ, епископу познанскому, архіепископу Николаю изъ Курова, панамъ въ Краковъ, магистрату города Кракова, Краковской академіи, иностраннымъ государямъ; городу Франкфурту на Майнѣ, Венеціанской республикѣ⁷⁰). По приказанію Ягайла, былъ отысканъ трупъ великаго магистра, одѣтъ въ богатый саванъ и отвезенъ въ Мариенбургъ. На третій же день поляки сняли лагерь и отправились далѣе въ непріятельскую землю⁷¹).

⁶⁹) *Długosz*, XI, 63, 71. *Thunert*, 58.

⁷⁰) *Script. rer. prus.* III, 425, 426. *Długosz*, XI, 71. *Thunert*, 58. *Caro* III, 329 пр. 1. *Шайноха*, II, 644.

⁷¹) *Cronica conflictus*, 439. О разногласіи относительно дня, когда поляки двинулись далѣе (17 или 18), см. *Thunert* 58, примѣч. 6. Число убитыхъ съ обѣихъ сторонъ опредѣлить трудно, такъ какъ свѣдѣнія источниковъ вполне разногласны. *Cronica conflictus* и *Johann Posilge* не опредѣляютъ его вовсе. *Conrad Bitschin*, *Script. rer. prus.* III, 484: «plus quam LX milia virorum ceciderunt de utrisque partibus». *Długosz*, XI, 62: «Hòstium eo praelio quinquaginta millia occisa, capta quadraginta». См. *Voigt*, VII, 97 пр. 4. *Caro*, III, 331. *Köhler*, II, 733, 734.

ГЛАВА II.

Торнскій миръ (1411 г.) ¹⁾.

Внутреннее устройство Прусскаго Ордена. — Переходъ населенія Пруссиа на сторону поляковъ. — Генрихъ Плауенъ. — Осада Мариенбурга. — Отступленіе Ягайда. — Перемиѣна въ настроеніи населенія и новыя военныя дѣйствія. — Перемиріе и миръ. — Роль Витовта и причины неудачнаго для поляковъ окончанія похода.

Въ Прусскомъ Орденѣ, какъ и въ другихъ Орденахъ, въ основаніе рыцарской жизни были положены три обѣта: цѣло-

¹⁾ Главные источники: *Hennig*, Die Statuten des deutschen Ordens, Königsberg 1806 (новое изданіе—*Perlbach'a*, Halle 1890). *Töppen*, Acten der Ständetage Ost-und-Westpreussens, Band 1, Leipzig 1878. *Scriptores rerum prussicarum*, herausgegeben von *Hirsch*, *Töppen*, *Strehlke*, Bände III, IV, V (хроника *Иоанна Писиле* и др.). *Długosz*, Historia Polonica, ed. A. Przewdziecki, tomus IV, Cracoviæ 1877, liber XI. *Codex epistolaris Vitoldi*, ed. A. Prochaska, Cracoviæ 1882. (Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia, t. VI). *Codex epistolaris saeculi XV*, ed. *Lewicki*, Cracoviæ 1891. (Monumenta medii aevi, t. XII). *Codex dyplomatyczny Litwy*, wydany przez *E. Raczyńskiego* w Wroclawiu 1845.

Главныя пособія: *Felix Salles*, Annales de l'ordre teutonique ou de Sainte-Marie de Jerusalem, Paris-Vienne 1887. *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, Danzig 1878. *Köhler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit von Mitte des XI Jh. bis zu den Hussitenkriegen, Band II, Breslau 1886. *Voigt*, Geschichte Preussens, Bände VI, VII, Königsberg 1834—

мудрія, безусловнаго повиновенія и бѣдности, то-есть, отрече-
 нія отъ личной собственности ²⁾. Обѣты эти, впрочемъ, имѣли
 значеніе только въ началѣ существованія Ордена; съ теченіемъ
 же времени они все чаще и чаще нарушались, и въ XV в.
 уже сдѣлались пустымъ звукомъ. Дисциплина нарушалась, что
 достаточно доказывается сверженіемъ магистровъ Карла Трир-
 скаго (XIV в.), Генриха фонъ Плауенъ (XV в.), убіеніемъ Вер-
 nera фонъ Орсельнъ (XIV в.). Отреченіе отъ собственности
 не исполнялось; въ 1450 г. было рѣшено уже, что нельзя от-
 нимать деньги и имѣнія у рыцарей. Еще менѣе соблюдался
 обѣтъ цѣломудрія: лѣтописецъ XIV в. Дюсбургъ простодушно
 замѣчаетъ: «castus nemo potest esse, nisi deus det» ³⁾.

Во главѣ Ордена стоялъ *гохмейстеръ* или *великій магистръ*,
 которому всѣ братья Ордена, не исключая и высшихъ чиновъ,
 обязаны были безусловнымъ повиновеніемъ. Великій магистръ
 хранилъ орденскую печать и знамя, имѣлъ особую палатку во
 время похода, отличный отъ другихъ рыцарей щитъ и пан-

1836. *Treitschke*, Das deutsche Ordensland Preussen, въ *Historische und Politische Aufsätze*, Leipzig 1865. *Thunert*, Der grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden—въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XVI, Danzig 1886. *Caro*, Geschichte Polens, III, Gotha 1869. *Smolka*, Witold pod Grunwaldem,—въ *Szkice historyczne*, 1, Warszawa 1882. *Buscke*, Heinrich von Plauen, Hochmeister des deutschen Ordens vom 9 Nov. 1410. bis 14 Oct. 1413 — въ *Altpreussische Monatsschrift* Band XVII, Königsberg 1880. *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, 4 Bände, Halle 1872—1886. *Daniłowicz*, Scarbiec diplomatów... Litwy Rusi Litewskiej i osciennych im krajów. t. I, II, Wilno 1860—1862. *Lewicki*, Index actorum sæculi XV, ad res publicas Poloniae spectantium. Cracoviae 1888. (*Monumenta medii aevi* XI).

²⁾ *Hennig*, Die Statuten des deutschen Ordens, 40—41, 98. По-
 добнѣе о правилахъ Ордена см. *Ewald*, Die Eroberung Preussens
 durch die Deutschen, I, Halle 1872, стр. 88—94.

³⁾ *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, 284—285. *Script. rer.*
prus. I, 151.

цырь, носилъ магистерскій крестъ и пользовался особымъ мѣстомъ за общимъ столомъ и въ церкви. Избирался магистръ съ большими церемоніями, съ врученіемъ орденской печати и золотого кольца съ драгоцѣнными камнями (по преданію, это кольцо было подарено еще папою Гоноріемъ III великому магистру Герману Зальца), высшими орденскими чинами, обыкновенно при участіи магистровъ германскаго и ливонскаго ⁴⁾).

⁴⁾ Изгнанный изъ Азіи въ концѣ крестовыхъ походовъ Тевтонскій Орденъ приобрѣлъ обширныя владѣнія въ Германіи, а также въ Италіи, Венгріи, Трансильваніи. Германскій магистръ жилъ въ разныхъ городахъ, чаще во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Бротфельденѣ, Мергентгеймѣ. Въ 1230 г. часть тевтонскихъ рыцарей явилась въ Пруссію, по приглашенію Конрада, князя мазовецкаго, для покоренія пруссовъ, утвердилась здѣсь и образовала Прусскій Тевтонскій Орденъ. Въ 1237 г. этотъ Орденъ усилился соединеніемъ съ Ливонскимъ Орденомъ меченосцевъ. Послѣ секуляризаціи Прусскаго Ордена Альбертомъ Бранденбургскимъ въ 1525 г. часть рыцарей подъ начальствомъ Вальтера Кромберга ушла въ Германію; главнымъ центромъ Ордена считался Маріенталь или Мергентгеймъ во Франконіи; у рыцарей еще сохранились владѣнія въ Италіи, въ Венгріи. Окончательно Тевтонскій Орденъ прекратилъ свое существованіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда онъ былъ формально уничтоженъ декретомъ Наполеона 24 апрѣля 1809 г., который былъ подтвержденъ и на Вѣнскомъ конгрессѣ; владѣнія Ордена перешли въ руки мѣстныхъ князей, а рыцарямъ въ вознагражденіе за это была назначена пенсія. Оставался Орденъ только въ Австріи (въ Вѣнѣ, въ Линцѣ, въ Силезіи). Въ 1839 г. императоръ австрійскій официально объявилъ себя покровителемъ Ордена въ Австріи, который онъ подтверждалъ, какъ учрежденіе самостоятельное—духовное и военное. Глава рыцарей сталъ называться Hoch-und-Deutsch-Meister; онъ утверждался въ своемъ званіи императоромъ и по рангу стоялъ выше всѣхъ князей свѣтскихъ и духовныхъ. Главное занятіе братьевъ Ордена—уходъ за больными во время войны (*Felix Salles, Annales de l'ordre teutonique*, 380 (декретъ Наполеона) и слѣд.). Ливонскій Орденъ, возстановленный послѣ секуляризаціи Прусскаго въ 1525 г. Плеттенбергомъ, кончилъ свое существованіе въ 1562 г., когда Кет-

Со времени Иннокентія III (1198—1216) и Гонорія III (1216—1227) выбранный магистръ не нуждался въ папскомъ и императорскомъ утвержденіи. Дворецъ великаго магистра въ Мариенбургѣ отличался обширностью, богатствомъ и наполненъ былъ многочисленнымъ и пышнымъ штатомъ, чего не было въ первыя времена существованія Ордена. Прусскій магистръ въ XIV и XV вѣкѣ жилъ не какъ рыцарь, а какъ владѣтельный князь обширнаго государства. Положеніе и обязанности его съ одной стороны, какъ магистра рыцарскаго Ордена, а съ другой, какъ владѣтельнаго князя страны, были не одинаковы.

Имѣя право на безусловное повиновеніе каждаго рыцаря безъ различія, магистръ за то и самъ былъ въ важнѣйшихъ вопросахъ связанъ совѣтомъ высшихъ братьевъ—капитуломъ Ордена, съ которымъ долженъ былъ въ извѣстныхъ случаяхъ совѣтоваться: «Denn da ist Heil, wo viel Rath ist», гласилъ орденскій законъ. За нарушеніе законовъ самъ магистръ подвергался отвѣтственности. Напримѣръ, если онъ противъ правилъ на слишкомъ продолжительное время уѣзжалъ изъ столицы, то ему дѣлалось троекратное приглашеніе вернуться; если онъ не возвращался послѣ третьяго приглашенія, то лишался своего званія.

Отношенія отдѣльныхъ рыцарей, назначеніе низшихъ чиновъ и другія подобныя дѣла зависѣли лично отъ магистра, но онъ, напримѣръ, не могъ самъ, безъ капитула, лишить командора его званія, не могъ распоряжаться самъ большими суммами изъ орденской казны; не могъ, по законамъ магистра Вернера фонъ Орсельнъ (1324—1330), ни продавать, ни промѣнивать городовъ и замковъ, безъ согласія германскаго и ливонскаго магистровъ; не могъ отмѣнить никакого закона, безъ согласія капитула. Три главные обѣта рыцарства были обязательны и для великаго магистра. Одна изъ главныхъ обязанностей магистра — наблюдать за нравственностью и обра-

леръ уступилъ Ливонію Польшѣ, а самъ сдѣлался герцогомъ курляндскимъ.

зомъ жизни братьевъ. Если онъ по родству или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ дѣлалъ кому-либо изъ провинившихся рыцарей послабленіе, то капитуль долженъ сдѣлать ему замѣчаніе, если же магистръ не обратитъ вниманія на это замѣчаніе, то дѣло переносится къ германскому магистру, который или пріѣзжаетъ самъ, или присылаетъ кого-нибудь изъ близкихъ для разбора дѣла. Законы Вернера фонъ-Орсельнъ вообще ставили прусскаго магистра въ большую зависимость отъ германскаго ⁵⁾. Если германскій магистръ узнавалъ, что прусскій магистръ поступаетъ несправедливо и что при этомъ его сторону держатъ многіе рыцари, такъ что германскому магистру неудобно ѣхать въ Пруссію, то онъ имѣлъ право вызвать прусскаго магистра къ себѣ для отвѣта предъ германскимъ капитуломъ. Прусскій магистръ долженъ былъ являться по такому приглашенію и подчиняться рѣшенію германскаго капитула. Самому магистру дозволялись только незначительныя отступленія отъ образа жизни остальныхъ рыцарей: напримѣръ, ему разрѣшалось обѣдать не за общимъ столомъ, а у себя въ комнатѣ; иногда онъ позволялъ себѣ играть въ кости на деньги, что собственно было строго запрещено братьямъ Ордена.

Дѣлаясь главою Ордена, гохмейстеръ дѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ государемъ страны; по всей странѣ ему присягали и клялись въ вѣрности и послушаніи. Но и въ управленіи страпою власть его ограничивалась капитуломъ. Не онъ, а Орденъ былъ господиномъ страны. Высшимъ сановникамъ вмѣнялось

⁵⁾ Для характеристики отношеній великаго магистра прусскаго къ германскому *Voigt*, VI, 425 пр. 3, приводитъ слова *De Wal*: D'après les statuts d'Orselen les Grands-Maitres avoient des censeurs de leur conduite dans les Maitres de l'Allemagne, qui etoient nommément chargés de veiller à ce que le chef de l'Ordre ne laissât pas les fautes des frères impunies... le Maitre d'Allemagne étoit comme une sentinelle vigilante pour eclairer sa conduite, et en même temps comme un censeur rigide, qui avoit le droit de l'obliger de remplir son devoir e d'empêcher, qu'il n'outrepassât ses pouvoirs.

въ обязанность слѣдить вообще за характеромъ внутренней политики гохмейстера и останавливать его, если онъ поступалъ или слишкомъ строго, или слишкомъ мягко.

Тѣмъ не менѣе гохмейстеръ былъ все-таки первымъ стражемъ закона и порядка въ управленіи. Къ нему должны были поступать всѣ жалобы на командоровъ и фогтовъ. По закону каждый подданный имѣлъ право обращаться съ жалобою непосредственно къ гохмейстеру, и никакой командоръ или сановникъ не смѣлъ его удерживать. Командоры въ управленіи странною были почти въ полной зависимости отъ гохмейстера. И хотя онъ не могъ лишить командора его званія, но могъ, въ важныхъ случаяхъ, устранить его немедленно отъ исправленія должности и назначить замѣстителя до рѣшенія капитула.

Капитулъ Ордена долженъ былъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ въ Мариенбургѣ. Въ составъ его входили пять высшихъ сановниковъ и тѣ командоры, которыхъ призывалъ магистръ. Этотъ капитулъ былъ представителемъ Ордена, блюстителемъ законовъ, предъ которымъ, какъ уже сказано, былъ отвѣтственъ и самъ великій магистръ. Орденскій капитулъ созывался великимъ магистромъ; кромѣ того были еще провинціальныя капитулы, которые созывались ландмейстерами или ландкомандорами. Орденскому капитулу принадлежала власть законодательная, назначеніе высшихъ чиновъ, право принимать новыхъ членовъ, высшая судебная власть. Смѣщеніе, на примѣръ, магистровъ Карла Трирсакаго и Генриха фонъ-Плауена служить яснымъ доказательствомъ значенія капитула. Рѣшенія въ капитулѣ составлялись по большинству голосовъ.

Высшіе чины Ордена. Такъ какъ Орденскій капитулъ собирался обыкновенно разъ въ годъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, то при магистрѣ постоянно былъ совѣтъ изъ пяти высшихъ чиновъ. Это были: великій командоръ (Grosskomthur), оберъ-маршалъ (Oberst-Marschall), главный директоръ госпиталей (Oberst-Spittler), главный начальникъ интендантской части (Oberst-Trappier) и казначей Ордена (Ordens-Tressler). Эти

высшіе члены (равно какъ и командоры) были, подобно магистру, не только членами Ордена, но и правителями страны съ ея населеніемъ. Они назначались на годъ и по прошествіи года, если ихъ назначеніе не возобновлялось, они дѣлались простыми братьями и получали иногда должности низшія, чѣмъ на которыхъ были; на примѣръ, великій командоръ Вильгельмъ фонъ-Хельфенштейнъ въ 1404 г. сдѣлался просто командоромъ въ Грауденцѣ. Никакого униженія въ подобныхъ перемѣщеніяхъ не видѣли. *Великій командоръ* былъ ближайшее лицо къ магистру, жилъ во дворцѣ, въ случаѣ отсутствія магистра онъ замѣнялъ его въ управленіи, а въ случаѣ смерти магистра онъ обыкновенно дѣлался штатгальтеромъ до избранія новаго магистра. Великій командоръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и командоромъ (губернаторомъ) Маріенбурга. А такъ какъ въ Маріенбургѣ хранилась всегда орденская касса, то всѣ распоряженія по кассѣ дѣлались казначеемъ Ордена не иначе, какъ съ вѣдома великаго командора. Также его касалось и завѣдованіе архивомъ. Архивъ Ордена запирался тремя различными ключами: одинъ былъ у маршала, другой у великаго командора и третій—у казначея, такъ что они могли проникнуть въ архивъ только всѣ трое вмѣстѣ. Великій командоръ раздѣлялъ съ маршаломъ Ордена высшій надзоръ за укрѣпленными замками, объѣзжалъ ихъ ежегодно и получалъ отчеты командоровъ. Иногда онъ замѣнялъ маршала въ предводительствѣ войскомъ. При важныхъ переговорахъ съ иностранными государствами великій командоръ обыкновенно сопутствовалъ магистру; у него была своя печать. Въ частной жизни онъ долженъ былъ подчиняться общимъ правиламъ и не долженъ былъ имѣть собственнаго имущества. *Оберъ-маршалъ* или *маршалъ* Ордена несъ двоякія обязанности: во первыхъ онъ былъ начальникомъ всего военнаго дѣла, собственно полководцемъ Ордена; во вторыхъ, онъ былъ командоромъ Кенигсберга. Въ походѣ онъ былъ главнымъ начальникомъ; часто магистръ, находясь и самъ при войскѣ, предоставлялъ всѣ распоряженія маршалу. Въ отсутствіе же магистра, въ походѣ маршалъ былъ первымъ лицомъ и стоялъ выше великаго командора.

На всѣхъ важнѣйшихъ договорахъ требовалась и его печать. Главный директоръ госпиталей имѣлъ высшій надзоръ надъ всѣми госпиталями, которыхъ было у рыцарей весьма много и о которыхъ они очень заботились. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ командоромъ Эльбинга. Въ важныхъ договорахъ требовалась и его печать, какъ высшаго сановника. Главный начальникъ интендантской части обязанъ былъ заботиться обо всемъ, что касалось провіанта, обуви, одежды и вооруженія братьевъ. Кроме того, онъ былъ обыкновенно командоромъ Христу́рга, а иногда Меве. Въ дипломатическихъ переговорахъ онъ принималъ участіе рѣже, чѣмъ первые три сановника; впрочемъ къ важнѣйшимъ договорамъ онъ тоже прикладывалъ свою печать. Казначей Ордена завѣдывалъ тремя кассами: государственной, то-есть, кассою всего Ордена, кассою гохмейстера и отдѣльною кассою города (Маріенбурга). По каждой изъ этихъ кассъ онъ велъ особую книгу. (Часть книгъ гохмейстерской кассы сохранилась подъ именемъ Tressler-Buch, а также — часть кассы города подъ именемъ Tressler-Zinsbuch). Какъ было уже сказано выше, казначей завѣдывалъ кассою при участіи магистра и великаго командора. Казначей одинъ изъ всѣхъ пяти высшихъ сановниковъ не имѣлъ командорства и товарища по управленію, изъ рыцарей. Къ важнѣйшимъ документамъ прикладывалась и его печать.

Въ управленіи странною эти высшіе сановники являлись какъ бы министрами владѣтельнаго князя (гохмейстера), представляя въ то же время отдѣленіе великаго капитула. Безъ ихъ согласія гохмейстеръ не могъ предпринять ничего важнаго. Степень участія ихъ въ управленіи странною не была опредѣлена собственно закономъ, а устанавливалась исторически, постепенно повышаясь. Самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ, конечно, великій командоръ. Всѣ они, кроме казначея, были также и командорами (губернаторами) важнѣйшихъ областей.

За упомянутыми пятью высшими сановниками слѣдовали по значенію великіе эконо́мы (die Grossschäfer). Ихъ было

двое: одинъ находился въ Мариенбургѣ, другой въ Кенигсбергѣ. Ихъ исключительная обязанность—торговля, сбытъ за границу излишка собственныхъ произведеній и покупка необходимыхъ заграничныхъ товаровъ. Эта торговля была весьма значительныхъ размѣровъ, такъ какъ съ одной стороны Орденъ получалъ естественныя произведенія, какъ съ собственныхъ земель, такъ и въ качествѣ десятины и разныхъ регалій, гораздо въ большемъ количествѣ, чѣмъ было нужно собственно для его потребностей; а съ другой стороны, ему приходилось покупать за границей огромные запасы оружія, сукна и проч. Главнымъ предметомъ торговли Кенигсберга былъ янтарь, который отправлялся преимущественно въ Нидерланды, Любекъ, Лембергъ. Изъ Мариенбурга отпускали главнымъ образомъ хлѣбъ въ Англію, Шотландію, Нидерланды, Скандинавію, ганзейскіе города. Экономы обязаны были вести счетныя книги. Эти книги ежегодно провѣрялись въ Мариенбургѣ великимъ командоромъ и казначеемъ, а въ Кенигсбергѣ—маршаломъ. У каждаго изъ великихъ экомомовъ былъ помощникъ (*Unterschäffer*). Кромѣ великихъ экомомовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ были еще свои экономы.

Слѣдующіе важнѣйшіе чины—к о м м а н д о р ы—начальники орденскихъ конвентовъ. По древнему закону Ордена, въ каждомъ городѣ (*Haus*) долженъ быть конвентъ изъ 12 братьевъ и одного командора (*zu der Zahl der Jünger unsers Herrn Jesu Christi*). Это постановленіе съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнилось и конвенты составлялись не изъ 12, а изъ всѣхъ братьевъ, находящихся въ городѣ, иногда 10, иногда 18, 30, а въ большихъ городахъ (напримѣръ, въ Мариенбургѣ, Кенигсбергѣ, Эльбингѣ)—50—70. Въ конвентѣ участвовали командоръ страны, затѣмъ командоръ собственно города, рыцари, облеченные разными должностями въ городѣ, простые братья, священники. (Командоръ города по отношенію къ командору страны—*Landkomthur*, назывался «*der kleine Komthur*»; такъ же назывался иногда командоръ страны по отношенію къ великому командору). Командоръ, глава конвента, былъ подчиненъ только гохмейстеру и капитулу; всѣ осталь-

ные члены конвента были обязаны оказывать ему полное повиновение. Онъ долженъ былъ особенно наблюдать за ихъ нравственностью и вообще за исполненіемъ законовъ и обычаевъ Ордена. Ближайшее по немъ лицо—Hauskomthur (коммандоръ собственно города) или vice-commendator, главная обязанность котораго—веденіе городского хозяйства. (Были, впрочемъ, города безъ конвента, подчиненные коммандору другого города; въ такихъ городахъ Hauskomthur велъ все управленіе; напримѣръ, въ Лабіау, который со своимъ коммандоромъ былъ подчиненъ коммандору Рагнеты). Ему подчинены были прочіе чины городского управленія (Kellermeister, Küchmeister, Backmeister, Tempelmeister, Mühlenmeister, Kornmeister, Fischmeister, Firmariemeister (заботился о больныхъ), Spittler, Glockmeister (хранитель церковной утвари, обязанный, между прочимъ, наблюдать, чтобы опредѣленные часы дня указывались колоколомъ), Trappier (наблюдалъ за одеждой), Schuhmeister, Karwansherr, Schnitzmeister, Zimmermeister, Steinmeister, Schmiedemeister, Pferdemarschall, Viehmeister, Thormeister, Waldmeister).

Въ маленькихъ городахъ вмѣсто коммандоровъ иногда управляли фогты (Vögte или Pflieger), находившіеся въ зависимости отъ ближайшаго коммандора. Отъ этихъ фогтовъ надо отличать независимыхъ фогтовъ, то-есть тѣхъ, которые управляли самостоятельно, не подчиняясь коммандорамъ, напримѣръ, фогтъ Новой Мархіи, Самогитіи, а также фогты—правители нѣкоторыхъ внутреннихъ областей, напримѣръ, Самландіи, Натангіи. Кромѣ предсѣдательства въ конвентѣ коммандору принадлежалъ вообще высшій надзоръ за всею ему подчиненною областью. Онъ былъ высшимъ сановникомъ военнаго, судебнаго, финансоваго вѣдомства, наблюдалъ за торговлею, промышленностью и прочее. Власть его въ управленіи странною была ограничена не только зависимостью отъ гофмейстера и законовъ, но также и членами конвента, съ которыми онъ долженъ былъ совѣщаться во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Законы предписывали коммандору особенно мягкое и справедливое отношеніе къ низшему классу—къ бѣднымъ людямъ: запрещалось взыскивать подати раньше срока, предписывалось

не нарушать вообще правъ и обычаевъ, наблюдать за справедливостью суда, не брать пошлинъ болѣе, чѣмъ опредѣлено правами (кульмскимъ, прусскимъ или какимъ другимъ), а съ самыхъ бѣдныхъ разрѣшалось даже совсѣмъ не брать.

Къ членамъ конвента каждого города издавна принадлежали и духовные братья (*geistliche Konventsbrüder*), *Priesterbrüder*, *Pfaffenbrüder* и *Kaplane*. Они были подчинены ближайшимъ образомъ командору. Гохмейстеру они обязаны были полнымъ послушаніемъ, какъ и прочіе братья Ордена; епископы не имѣли надъ ними никакой власти. *Priesterbrüder* стояли выше, чѣмъ *Pfaffenbrüder*; только первые имѣли право служить обѣдню. Въ конвентѣ *Priesterbrüder* занимали первыя мѣста послѣ командора. Капелланы обыкновенно не принадлежали къ братьямъ Ордена, а нанимались за вознагражденіе для помощи *Priesterbrüder*. Только капелланъ гохмейстера, сопровождавшій его повсюду, былъ большею частью изъ братьевъ Ордена. Духовные братья носили такую же одежду, какъ и свѣтскіе; только она должна была быть всегда застегнута (*clausa vestimenta portabunt*); кромѣ того рыцарскій плащъ замѣнялся бѣлымъ таларомъ.

Кромѣ главныхъ, названныхъ выше членовъ, къ Ордену принадлежали еще, кромѣ собственно рыцарей, *Mitbrüder*, *Halbbrüder*, *Halbschwester*, *dienende Brüder*. *Mitbrüder* обязаны были оказывать Ордену услуги, какія могли по своему положенію; къ «собратьямъ» принадлежали часто нѣмецкіе и иностранные князья. *Halbbrüder* должны были жить въ томъ или въ другомъ прусскомъ городѣ и были подчинены командору; ихъ посылали часто съ довольно важными порученіями; иногда имъ предоставлялись нѣкоторыя должности въ родѣ *Viehmeister*, *Mühlenmeister* и т. п. «Служащіе братья» представляли легковооруженное войско, частью конное, частью пѣшее; назывались они *Turkorelen*, *Sarjanten* и иногда *Graumäntler* (по сѣрымъ плащамъ, которые они носили въ отличіе отъ рыцарей, имѣвшихъ бѣлые плащи съ чернымъ крестомъ). Къ служащимъ же братьямъ причислялись, на примѣръ, ученые и вообще, всѣ, кто былъ на

службѣ Ордена ⁶⁾). Halbschwester принимались въ Орденъ, главнымъ образомъ, для ухода за больными; при принятіи въ Орденъ ихъ постригали и давали имъ особенное сѣрое платье съ полукрестомъ ⁷⁾; жили они внѣ замковъ.

Населеніе Пруссіи (кромѣ рыцарей) составляло къ XIV—XV в. около 700.000 человекъ и состояло изъ нѣмцевъ, пруссовъ и поляковъ ⁸⁾. Литовцевъ почти вовсе не было, такъ какъ поселеніе даже отдѣльныхъ лицъ литовскаго племени было сопряжено съ большими затрудненіями и издержками ⁹⁾. Въ со-

⁶⁾ *Köhler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit, II, 661. Главное пособіе для изученія внутренняго устройства Прусскаго Ордена—*Voigt*, Geschichte Preussens, VI, 412 — 768. О славѣ, которою пользовался Орденъ въ западной Европѣ *Treitschke* говоритъ: «in den Jahren 1351 bis 1382 wird der Ordenstaat in Wahrheit eine Grossmacht, zugleich, wie ein Jahrhundert später Spanien, der Mittelpunkt und die hohe Schule der lateinischen Ritterschaft... «In Preussen da ward er zu Ritter» war lange der beste Ruhm des christlichen Edlen und stolz trug der Preussenfahrer sein Lebtag dasschwarze Kreuz. Auch Könige rechneten sich's zur Ehre, wenn Orden sie aufnahm unter seine Halbbrüder, und kein höheres Lob... als dieses: in Littowe hadde he reysed and in Ruce». Объ образованіи у рыцарей:— «Wenn Meister Weinrich befahl dass in jedem Convente zwei gelehrte Brüder, ein Theolog und ein Jurist verweilen sollten, so hatte er nur kirchlich-politische Zwecke in Auge; seine Schöpfung, die Rechtsschule von Marienburg ging rasch zu Grunde. Die gelehrten Brüder haben Urlaub, das Gelernte zu üben, die ungelehrten aber sollen nicht lernen; genug wenn sie das Paternoster und den Glauben auswendig wissen». См. *Treitschke*, Das deutsche Ordensland Preussen, въ Historische und Politische Aufsätze, изданіе 1865 г., въ Лейпцигѣ, стр. 25—27, 39.

⁷⁾ *Hennig*, Die statuten des deutschen Ordens, 234.

⁸⁾ *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, 123, 126 и сл. О полякахъ въ Пруссіи см. *Ketrzyński*, O ludności polskiej w Prusiech, Lwów 1882.

⁹⁾ *Weber*, ibidem, 126 — Grosses Aemterbuch S. 45: «Litauer gesatz das koste 4000 mark.».

словномъ отношеніи населеніе дѣлилось на дворянъ, духовенство горожанъ и крестьянъ.

Дворянство ¹⁰⁾ или земское рыцарство (Landesritter) большею частью было нѣмецкаго происхожденія, составилось изъ германскихъ выходцевъ, которые слѣдовали за крестоносцами въ Пруссію, съ цѣлью поселиться въ новой странѣ подъ защитою Ордена. Случалось, впрочемъ, что и природные пруссы возводились Орденомъ въ званіе рыцаря и дворянина. Уже въ первыя времена водворенія Ордена въ Пруссіи находимъ мы въ наиболѣе безопасныхъ частяхъ орденскихъ владѣній много нѣмецкихъ помѣщиковъ благороднаго происхожденія, владѣвшихъ значительными участками земли (особенно въ Кульмерландѣ и въ Помезаніи). Частые набѣги еще не вполне укрощенныхъ язычниковъ заставляли этихъ нѣмцевъ искать защиты въ городахъ, гдѣ многіе изъ нихъ строили себѣ дома, оставались на постоянное жительство и впоследствии достигали высшихъ должностей городского управленія и забирали въ свои руки торговлю. Такъ какъ съ теченіемъ времени набѣги язычниковъ дѣлались все слабѣе и слабѣе, то многіе владѣльцы земель нашли возможнымъ не прибѣгать къ защитѣ городскихъ укрѣпленій, а стали укрѣплять свои помѣстья, воздвигать замки и оттуда успѣшно отражали пруссовъ. Такъ образовались въ теченіе XIII вѣка два рода дворянства: городское, торговое—какъ бы городскіе патриціи, и земское дворянство, жившее въ своихъ помѣстьяхъ. Первое постепенно обращалось въ торговое сословіе, второе же продолжало сохранять свой прежній характеръ и играло важную роль въ управленіи страной. Земское дворянство сохраняло принесенное еще изъ Германіи раздѣленіе на двѣ вѣтви: рыцари и оруженосцы (Ritter und Knechte); первые назывались milites terrae—вторые—proceres simplices, nobiles. Кромѣ Кульмерланда и Помезаніи земское дворянство было многочисленно въ Оберландѣ, Эрmlandѣ; въ Натангіи и

¹⁰⁾ *Weber*, 289 и сл. называетъ ихъ «die Freien», такъ какъ, по его мнѣнію, дворянство родовое въ то время еще не существовало, а началось только послѣ 1466 г.

Самландіи оно уже гораздо рѣже, а на границахъ съ Литвою встрѣчается весьма рѣдко. Земскіе дворяне владѣли орденскими землями на кульмскомъ или магдебургскомъ правѣ, были со-отвѣственно этимъ правамъ обязаны Ордену разными службами и назывались его вассалами (землевладѣльцы въ епископскихъ владѣніяхъ были въ такихъ же отношеніяхъ къ епископу). Тяжесть службы зависѣла отъ величины владѣній; только наиболѣе богатые обязаны были являться на войну на вооруженномъ боевомъ конѣ, остальные же составляли легкую кавалерію. Военная служба была, конечно, главною обязанностью дворянства. По кульмскому праву земскіе рыцари обязаны были только защищать страну, а участіе въ походахъ за предѣлами государства зависѣло отъ личнаго желанія. Кромѣ военной службы, земское дворянство, по магдебургскому и кульмскому праву, должно было платить подати деньгами, хлѣбомъ, воскомъ. Надъ поселянами своихъ земель дворяне имѣли право суда, сами же судились непосредственно Орденомъ, будучи совершенно избавлены отъ судебныхъ властей городовъ, въ округѣ которыхъ находились ихъ владѣнія. Существовалъ особый Rittergericht для суда надъ земскими рыцарями. Имъ разрѣшалось строить для себя укрѣпленные замки, иногда, впрочемъ, съ обязательствомъ принимать въ нихъ людей Ордена, въ случаѣ опасности. До середины XIV в. земское дворянство не имѣло политическаго значенія. Но съ теченіемъ времени, въ качествѣ судей и вообще представителей населенія своихъ земель, они начинаютъ выдаваться. Сами гохмейстеры стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ призывать на совѣщаніе земскихъ дворянъ, лучше всѣхъ знающихъ недостатки и нужды той или другой мѣстности. Особенно благосклонны были къ земскому дворянству оба Юнгингена—Конрадъ (1393—1407) и Ульрихъ (1407—1410). Тѣмъ не менѣе въ обсужденіи общихъ вопросовъ государства дворянство не принимало участія, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда къ нему обращались. Положеніе сосѣдняго польскаго дворянства заставляло прусскихъ дворянъ еще сильнѣе чувствовать ничтожность своихъ политическихъ правъ, и они сильно желали случайное свое участіе въ обсужденіи государственныхъ

вопросовъ сдѣлать своимъ неотъемлемымъ правомъ. Это желаніе привело прусское дворянство къ тайнымъ сношеніямъ съ польскимъ королемъ, а въ тяжелыя времена для Ордена, при гохмейстерѣ Генрихѣ фонъ-Плауенѣ, къ открытому возстанію противъ Ордена. Гохмейстеръ, по соглашенію съ ливонскимъ магистромъ и съ главнѣйшими сановниками, рѣшилъ уступить, въ виду печальнаго положенія Ордена, и такимъ образомъ возникла въ 1412 г. земская дума (Landesrath), то-есть, земскіе дворяне по закону стали участниками государственнаго управленія. 20 знатнѣйшихъ дворянъ и 27 представителей важнѣйшихъ городовъ стали засѣдать въ совѣтѣ гохмейстера и первыхъ сановниковъ ¹¹⁾.

Первое *епископство* было основано въ Пруссіи въ 1212 г. Уже первый епископъ Христіанъ имѣлъ потомъ сильныя столкновенія съ Орденомъ за земли и доходы. Съ обѣихъ сторонъ посылались неоднократныя жалобы къ папѣ. Папы въ этихъ спорахъ благоволили болѣе Ордену. Съ новыми завоеваніями рыцарей увеличивалось число епископовъ. Отношенія между епископами и Орденомъ продолжали быть враждебными, и не проходило года, въ теченіе котораго не было бы крупныхъ недоразумѣній между магистромъ и которымъ-нибудь изъ епископовъ. Положеніе епископовъ въ Пруссіи непріятно было уже потому, что они не только не служили посредниками между свѣтскою властью страны и папами, какъ въ другихъ странахъ, а напротивъ, Орденъ, свѣтская власть, стоялъ между ними и Римомъ ¹²⁾.

Города въ Пруссіи стали основываться уже въ концѣ первой половины XIII в., по мѣрѣ завоеванія рыцарями новыхъ областей. Въ числѣ первыхъ городовъ возникли Торнъ, Кульмъ, Мариенвердеръ, Реденъ, Эльбингъ. Въ 1233 г. Кульмъ и Торнъ, а въ 1246 г. и Эльбингъ получили отъ Ордена первыя город-

¹¹⁾ Voigt, VI, 558 и сл. Caro, Geschichte Polens, III, 333, V, 7.

¹²⁾ Ewald, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, I, (Halle 1872), 55, II (Halle 1875), 139—149, III (Halle 1884) 156. Caro, III, 334. Voigt, VI, 740 и сл.

скія привилегіи (последній — за храбрость и стойкость горожанъ въ борьбѣ съ пруссами и Святополкомъ поморскимъ).

Этими привилегіями городамъ предоставлялось выбирать судей изъ своей среды, на содержаніе которыхъ назначалась одна треть штрафныхъ денегъ: другія двѣ трети Орденъ бралъ себѣ. Для пахоты и пастбищъ городъ получалъ опредѣленные участки земли. Городу предоставлялась извѣстная часть залива или рѣки, но при этомъ мельницы, ловля бобровъ оставались за Орденомъ; даже право рыбной ловли для городовъ было ограничено: запрещалось ловить неводомъ и дѣлать какія-либо загородки. Право охоты тоже было даваемо съ ограниченіями. Соляныя копи, золотые и серебряные прииски оставались исключительно собственностью Ордена. За эти льготы города должны были сами защищать при нападении непріятеля свои земли и укрѣпленія (первоначально горожане обязаны были принимать участіе и въ походахъ Ордена, при чемъ болѣе богатые изъ нихъ должны были являться въ лучшемъ вооруженіи и съ большою свитою). Кромѣ того, въ знакъ зависимости отъ Ордена, города платили ему ежегодно небольшую подать. Подобныя же привилегіи раздавались и другимъ возникавшимъ потомъ городамъ. Почти всѣ города Пруссіи, особенно лежавшіе на западъ отъ Вислы, носили исключительно нѣмецкій характеръ: пруссы и поляки не допускались ни къ городскимъ правамъ, ни къ занятію ремеслами. Хотя городскія привилегіи заключали въ себѣ собственно не столько льготъ, сколько ограниченій, но все-таки положеніе городовъ было еще сносно, пока рыцари сами не занимались торговлей. Но съ конца XIV в. Орденъ самъ сталъ дѣятельно заниматься торговыми операціями, и это отозвалось весьма неблагоприятно на городахъ: привозимые товары раскупались рыцарями до поступленія на рынокъ, разныя запрещенія торговли, напримѣръ, запрещеніе вывоза хлѣба или торговли въ праздничные дни не распространялись на рыцарей; рыцари почти насильно заставляли покупать свои товары: дерево, вино, шерсть и пр. ¹³⁾.

¹³⁾ *Ewald*, I, 149, 154, 167; II, 206; *Weber*, 314 и сл. *Köhler*, II, 667. *Caro*, III, 335. *Voigt*, VI, 699 и сл.

Поселяне не были въ крѣпостной зависимости, но платили большую подать (она составляла половину всѣхъ орденскихъ доходовъ) и несли военную службу; вмѣстѣ съ ремесленниками они составляли пѣхоту. Нѣмецкія деревни, подобно городамъ, стояли отдѣльно и чуждались славянскаго, и тѣмъ болѣе прусскаго, элемента. Прусскіе и польскіе крестьяне составляли низшій классъ населенія. Ихъ военная служба ограничивалась, повидимому, поставкою лошадей. Безчисленные регалии Ордена (горный промыселъ, ловля янтаря, рыбная ловля, мельницы, лѣса, охота, пчеловодство и т. под.), разныя подати деньгами, натурою, работою, особенно тяжело ложились, конечно, на поселянъ ¹⁴).

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе Прусскаго Ордена, когда его постигла Танненбергская катастрофа. Какъ только вслѣдствіе страшныхъ потерь пошатнулась крѣпкая организація Ордена и пала въ немъ дисциплина вслѣдствіе паники, — долго скрываемое и подавляемое недовольство подданныхъ разомъ выступило наружу: дворянство и духовенство, горожане и поселяне возстали, какъ одинъ человѣкъ. Даже братья Ордена, не только вслѣдствіе необходимости, но часто и добровольно, стали сдавать города; многіе изъ нихъ бѣжали въ Германію, жаловались тамъ на печальное положеніе Ордена, но не добились никакой существенной помощи. Измѣна была такъ единодушна и отпаденіе такъ быстро, что, по выраженію орденскаго лѣтописца, ничего подобнаго не случалось ни въ одной странѣ. Начало измѣны обнаружилось еще во время самой битвы: кульмское земское ополченіе (*ritter und knechte des landes Colmen*) въ критическую минуту для Ордена ушло съ поля сраженія ¹⁵).

¹⁴) *Weber*, 318 и сл. Въ 1406 г. было опредѣлено: «*keyn Prewsze oder Prewskynne sal in steten odir in Deutschen dorfferen dynen noch byr schencken*»; «*wer deutsche dorffer besetzen wil, der sal es mit dem besetzer also bestellen, das her keynen Prewszen uf eyne deutsche Hube setzen sol*» (*Töppen*, Acten der Ständetage, I, 104). *Voigt*, VI, 568 и сл.

¹⁵) *Script. rer. prus.*, III, 316, 319, 318 (*J. Posilge*): «*der glich*

17-го іюля, на третій день послѣ Танненбергской битвы поляки, снявши лагерь, отправились далѣе въ неприятельскую землю, по направленію къ Мариенбургу, осада котораго началась 25-го іюля ¹⁶⁾. Сдавались не только города, лежащіе на пути польской арміи, какъ Гогенштейнъ, Остероде, Морунгенъ, Христбургъ, Голландъ, но и отдаленные города спѣшили заключить договоры съ польскимъ королемъ и принять польское подданство. Разосланные Ягайломъ послѣ побѣды грамоты въ Эльбингъ, Торнъ и другіе города, съ требованіемъ покорности, встрѣчали благосклонный пріемъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ грамотахъ обѣщались и льготы ¹⁷⁾. Скоро почти вся страна между р. Вислой и р. Пасаргой, то-есть, земля Кульмская, (кромѣ гор. Rheden), Помезанія и Погезанія (кромѣ гор. Мариенбурга), принадлежала полякамъ. На востокъ отъ р. Пасарги они утвердились въ городахъ: Браунсбергъ, Балгъ, Алленштейнъ, Растенбургъ и др. На западъ отъ р. Вислы поляки овладѣли привислянскою частью Помераніи (Pommerellen), нѣкоторое время держались только Данцигъ и Швець (Schwetz). Новая Мархія, благодаря стараніямъ Михаила Кухмейстера,

ny mer ge hort ist in keynen landin von so grossir untruwe und snellich vandelunge, als das lant undertenig wart dem koninge bynnen eynem monden».

¹⁶⁾ *Długosz*; XI, 72: «...decima septima Julii... Vladislaus... movet copias sui exercitus et castrum oppidumque Hoenstein perveniens stativa locat». *Script. rer. prus.* III, 427 (письмо Ягайла къ познанскому епископу): «feria sexta (т.-е. въ пятницу 18-го іюля) mane a civitate nostra Hoenstein recedere volumus»,—слѣд., 17-го іюля войско, согласно показанію Длугоша было уже въ Гогенштейнъ *См. Thunert*, 58, пр. 6. *Script. rer. prus.* III, 320 (*J. Posilge*).

¹⁷⁾ *Script. rer. prus.* III, 318 (*J. Posilge*), *Długosz*, XI, 72 и сл. *Raczyński*, *Cod. dipl. Lith.*, 115. *Cod. ep. Vitoldi*, 212. *Script. rer. prus.* III, 400 (Nachricht über die Einnahme Elblings durch die Polen nach der Tannenberger Schlacht u. s. w.). *Töppen*, *Acten der Ständetage* I, 140—142, 151, 156, 157. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, I, 372, 373. *Thunert*, 64 и сл., *Lewicki*, *Index*, 68 и сл.

избѣгла завоеванія. Приобрѣтенные города Ягайло раздавалъ панамъ и союзникамъ. Витовтъ получилъ Киншбергъ (Кенигсбергъ), Голландъ, замки, лежащіе къ востоку отъ р. Пасарги, въ такъ называемой Нидерландіи и въ области Балги и Бранденбурга; мазовецкіе князья—Остероде, Нейденбургъ и Солдау, герцогъ Богуславъ столпскій (*stolpensis*), явившійся лично къ королю и обѣщавшій ему помощь,—часть Помераніи¹⁸). 10-го августа въ польскомъ лагерѣ передъ Мариенбургомъ встрѣтились послы четырехъ важнѣйшихъ городовъ Пруссіи: Торна, Эльбинга, Данцига и Браунсберга. Они добивались привилегій и получили: право чеканить свою монету, свободный вывозъ хлѣба, владѣніе устьемъ Вислы, свободную торговлю во владѣніяхъ короля и свободное избраніе священниковъ. Просили они еще, чтобы имъ предоставлены были орденскіе амбары въ ихъ земляхъ, но вопросъ этотъ былъ пока отложенъ. Особенною преданностью къ полякамъ отличились граждане Эльбинга: они выгнали прибѣжавшаго къ нимъ съ Танненбергскаго поля командора Вернера Тетингена и сдали королю богато снабженный припасами городъ со всѣмъ принадлежащимъ округомъ; они уже доставляли въ польскій лагерь необходимые военные и съѣстные припасы¹⁹). Въ концѣ іюля и въ августѣ одинъ за другимъ пріѣзжали къ Ягайлу

¹⁸) *Script. rer. prus.* III, 319 (*J. Posilge*); III 428 (письмо епископа познанскаго Андрея къ полякамъ, находящимся при папскомъ дворѣ); III, 485 (*Conrad Bitschin*). *Długosz*, XI, 78 и сл. *Cod. ep. Vitoldi*, 214 (грамота Витовта, которою онъ убѣждаетъ присягнувшихъ ему жителей Нидерландіи, округовъ Балги и Бранденбурга дѣятельно защищаться противъ Ордена), *Długosz*, XI, 80: «item castra Kinszberg et Holandt cum civitatibus Duci Magno Lithuaniae Alexandro». *Wapowski*, *Dzieje korony polskiej i wielk. księstwa litewsk.* Wilno 1847, I, 257. «Alexandrowi Witoldowi Królewiec i Holland»... *Strykowski*, *Kronika polska, litewska...*, Warszawa 1846, II, 139. *Caro*, III, 340—343. *Thunert*, 62, 63. *Voigt*, VII, 110 и сл. *Lewicki*, Index, 70.

¹⁹) *Script. rer. prus.* III, 320 (*J. Posilge*). *Thunert*, 69. *Caro* 341. *Lewicki*, Index, 70.

четыре епископа съ выраженіемъ покорности: Іоаннъ помезанскій, Генрихъ эрмландскій, Генрихъ самландскій и Арнольдъ кульмскій ²⁰⁾ Ягайло отдалъ Эльбингъ въ управленіе краковскому палатину Іоанну Тарновскому. Нашедши въ Эльбингѣ много замѣчательныхъ предметовъ, Тарновскій послалъ ихъ королю, между прочимъ, сто вазъ золотыхъ и серебряныхъ. Точно такъ-же поступали польскіе правители и въ другихъ городахъ. Сандомірскій палатинъ Николай Михаловъ (de-Michalow), назначенный правителемъ г. Бродницъ, присылалъ оттуда королю золотыя и серебряныя вещи, лучшія книги, напирѣтъ, Зерцало Викентія де-Бовэ. Много замѣчательныхъ драгоценностей было послано въ Виленскій соборъ и въ другія литовскія церкви ²¹⁾.

Гибель Ордена послѣ Танненбергскаго пораженія казалась неизбежною. Спасителемъ рыцарскаго государства явился командоръ г. Schwetz (Свѣчи—на лѣвомъ берегу Вислы, выше Грауденца), графъ Генрихъ фонъ Плауенъ, передъ битвою посланный магистромъ въ Померанію для защиты юго-западныхъ границъ Ордена. Узнавъ о Танненбергской катастрофѣ, онъ немедленно поспѣшилъ къ столицѣ—Маріенбургу. Были приняты всѣ возможныя мѣры для защиты крѣпости. Собственно городъ, по приказанію Плауена, былъ сожженъ, уцѣлѣла только церковь и ратуша; войско, населеніе, провіантъ и военныя снаряды были введены въ замокъ. Мостъ чрезъ р. Ногату пришлось разрушить, такъ какъ при малочисленности гарнизона некому было его защищать. Генрихъ фонъ Плауенъ былъ избранъ правителемъ (Statthalter) вмѣсто магистра. Малочисленный отрядъ въ Маріенбургѣ увеличивался бѣжавшими съ поля битвы рыцарями сосѣднихъ городовъ; изъ Данцига прибыло

²⁰⁾ *Thunert*, 64. *Caro*, III, 342, прим. 3.

²¹⁾ *Dlugosz*, 79. *Vincentii Bellovacensis (de Beauvais) fratris Ord. Praedicatorum*. († 1264). *Speculum majus doctrinale, hystoriale, naturale, et speculum minus vel imago mundi*—ученая энциклопедія XIII в., составленная Викентіемъ по желанію Людовика Св. См. *Wattenbach*, *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter*, Berlin 1886, 424.

400 матросовъ, отличившихся впоследствии необыкновенною храбростью. Всего набралось защитниковъ отъ 4.000 до 5.000. Провіантъ дѣятельно собирали изъ городскихъ амбаровъ Маріенбурга и изъ окрестныхъ мѣстъ. Сильнѣе всего чувствовался недостатокъ пушекъ и вообще метательныхъ орудій, такъ какъ въ началѣ войны они были вывезены для защиты границъ и послѣ битвы попали въ руки непріятеля ²²).

25-го іюля, какъ сказано выше, польско-литовская армія явилась подъ стѣнами Маріенбурга и обложила его, раздѣлившись на три отдѣльные корпуса: поляки—съ юго-востока, русско-литовская армія—съ востока и русскіе изъ польскихъ земель вмѣстѣ съ татарами—съ сѣвера ²³). Съ перваго же дня начались мелкія стычки. Всю слѣдующую ночь рыцари тщательно укрѣпляли ворота. Ягайло, съ своей стороны, въ ту же ночь приказалъ поставить большія орудія въ уцѣлѣвшую отъ пожара городскую церковь и бомбардировать оттуда замокъ. Литовская армія тоже выдвинула пушки и громила крѣпость. Королевская палатка была поставлена на холмѣ надъ р. Вислой, откуда хорошо были видны и славянскій лагерь и нѣмецкій замокъ. Осада затянулась. Хотя вылазки рыцарей, большею частью, были удачны, тѣмъ не менѣе положеніе осажденныхъ не обѣщало ничего хорошаго: ежедневно приходили извѣстія о переходѣ городовъ и замковъ въ руки непріятеля, исчезла всякая надежда на помощь. Генрихъ Плауенъ рѣшился вступить въ переговоры и въ началѣ августа просилъ пропуска въ польскій лагерь для свиданія съ Ягайломъ. Получивъ согласіе, онъ явился къ Ягайлу со своимъ двоюроднымъ братомъ, тоже Генрихомъ Плауеномъ, сопровождаемый нѣсколькими силезцами и чехами.

²²) Script. rer. prus. III, 319, 320 (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 73 и сл. *Voigt*, VII, 103 и сл. *Caro*, III, 338. *Thunert*, 60 и сл. *Buscke*, Heinrich von Plauen. 131 и сл.

²³) Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*); III, 485 (*Conrad Bitschin*). *Długosz*, XI, 76: «Exercitu autem polonico in superiori castri parte versus orientem et meridiem locato, Lithuanicum exercitum in inferiori parte constituit, gentes insuper terrarum Regni sui Podoliae et Russiae posuit in speciali loco contra meridiem».

Онъ просилъ у короля мира, предоставляя Польшѣ Померанію, Кульмскую область и Михаловскую, убѣждая принять посредничество папы, императора и курфюрстовъ. Въ польско-литовской арміи былъ созванъ совѣтъ для обсуждения предложенія рыцарей. Мнѣнія въ совѣтѣ раздѣлились. Большинство полагало, что Мариенбургъ не долго будетъ въ состояніи выдерживать осаду и что, слѣдовательно, нечего торопиться заключеніемъ мира. Кромѣ того опасались, что Орденъ, не будучи сломленъ вполне, со временемъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ постарается возвратить уступаемыя теперь земли. Ягайло согласился съ этимъ мнѣніемъ и далъ гордый и заносчивый отвѣтъ Генриху Плауенъ. По порученію короля отвѣтъ держалъ польскій маршалъ Збигнѣвъ de Brzesze. Требовали непремѣнно сдачи Мариенбурга. Генрихъ Плауенъ объявилъ, что будетъ защищаться до послѣдней возможности, и удалился въ замокъ ²⁴).

Съ этого времени счастье какъ бы стало отворачиваться отъ поляковъ. Скоро почувствовался недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Люди и лошади болѣли. Вылазки рыцарей дѣлались смѣлѣе и наносили большой уронъ осаждавшей арміи. Несчастный случай съ однимъ артиллеристомъ усилилъ печальное настроеніе: изъ лагеря была направлена большая пушка на крѣпостную церковь св. Анны, на стѣнѣ которой находился большой образъ Богоматери; въ моментъ выстрѣла артиллеристъ ослѣпъ. Это было принято за дурное предзнаменованіе и распространило уныніе въ войскѣ. Потери поляковъ при частыхъ вылазкахъ гарнизона стали на столько значительны, что, говорятъ,

²⁴) *Długosz*, XI, 81 и сл. *Script. rer. prus.* III, 320 (*J. Posilge*). О снабженіи поляковъ провіантомъ и военными снарядами, кромѣ городовъ Торна и Эльбинга, заботился особенно епископъ Іоаннъ куявскій. Въ началѣ войны Іоаннъ поклялся Ордену въ вѣрности, черезъ нѣсколько дней послѣ Танненбергской битвы проникъ въ Мариенбургъ подъ предлогомъ переговоровъ съ венгерскими послами; затѣмъ перешелъ на сторону Ягайла и рассказалъ ему все, что видѣлъ въ Мариенбургѣ. *Voigt*, VII, 109.

Ягайло воскликнулъ: «мы воображали, что мы ихъ осаждаемъ, но скорѣе—они насъ осаждаютъ» ²⁵).

Рыцарямъ, напротивъ, судьба стала замѣтно благопріятствовать. Изъ Маріенбурга вышелъ однажды старшій священникъ и просилъ пропуска черезъ лагерь, ссылаясь на то, что вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ не можетъ выносить тягости осады. Ягайло велѣлъ его пропустить. Между тѣмъ съ этимъ священникомъ Плауенъ отправилъ письма и большую сумму денегъ къ германскимъ командорамъ, для набора наемниковъ. Тайнымъ образомъ удалось Плауену получить письмо венгерскаго короля, ободрившее осажденныхъ обѣщаніемъ скорой помощи. Это письмо было прочтено при звукахъ трубъ и литавръ и подняло духъ гарнизона ²⁶).

Поляки же еще болѣе были встревожены извѣстіемъ, что ливонскій маршалъ съ сильнымъ войскомъ идетъ на помощь прусскимъ рыцарямъ, что онъ достигъ уже Кенигсберга и воодушевилъ всю Нидерландію. Командоры Балги, Рагнеты и др. дѣятельно собирали разсѣянныхъ рыцарей. Въ началѣ сентября Ягайло послалъ Витовта на встрѣчу ливонцамъ. Витовтъ дошелъ до р. Пасарги и вступилъ въ переговоры со стоявшими противъ него командорами и ливонскимъ маршаломъ. Послѣ выступленія маршала изъ Ливоніи, Ливонскій Орденъ заключилъ, въ концѣ августа, 10-тинедѣльное перемиріе съ литовскими панами. Увидѣвъ теперь противъ себя Витовта, ливонскій маршалъ Берндъ Гевельманъ и командоръ Гольдингена отправили къ нему письмо, въ которомъ объясняли свое присутствіе въ Пруссіи незнаніемъ о заключеніи перемирія и про-

²⁵) Script. rer. prus. III, 321 (*J. Posilge*); «Vir wentin, sy verin von uns belegin; so sy wir von yn belegin». *Długosz*, XI, 83. *Voigt*, VII, 113.

²⁶) Script. rer. prus. III, 321 (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 85. *Strykowski*, Kronika polska, litewska. Warszawa 1846, II, 140. *Voigt*, VII, 113. Сигизмундъ венгерскій особою грамотою просилъ всѣхъ князей западной Европы поддержать Орденъ. Script. rer. prus., III, 403.

силы его содѣйствовать заключенію мира. По всей вѣроятности, въ отвѣтъ на это письмо Витовтъ самъ предложилъ перемиріе, которое и было заключено 8-го сентября на 14 дней между Ягайломъ и Витовтомъ съ одной стороны и ливонскимъ маршаломъ и прусскими командорами съ другой. Перемиріе, впрочемъ, не распространялось на Маріенбургъ, но зато было условлено, что ливонскій маршалъ и командоры Гольдингена и Балги съ 300 всадниками могутъ войти на время въ Маріенбургъ для переговоровъ съ Плауеномъ. Витовтъ возвратился къ Маріенбургу ²⁷⁾.

Осада по-прежнему была неудачна для поляковъ ²⁸⁾. Недо-

²⁷⁾ *Thunert*, 71—73. *Script. rer. prus.* III, 321. (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 84, 85. *Cod. ep. Vitoldi*, 212. Длугошъ (стр. 85) утверждаетъ, что ливонскій маршалъ дѣйствительно ѣздилъ въ Маріенбургъ на свиданіе съ Плауеномъ, но такъ какъ другіе источники объ этомъ молчатъ, то свиданіе это представляется сомнительнымъ. Весьма вѣроятно, что поляки, въ виду неблагоприятнаго для нихъ оборота дѣла, отмѣнили данное позволеніе. См. *Thunert*, 73.

²⁸⁾ По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Ягайло, видя бесплодность открытой силы, прибѣгнулъ къ подкупу. До короля дошли свѣдѣнія, что въ извѣстные часы Плауень и главнѣйшіе рыцари собираются въ выдающейся части замка, которая поддерживается высокою гранитною колонной. Подкупили одного изъ слугъ Плауена, чтобы онъ, махнувъ красной шапкой изъ окна, указалъ время и мѣсто собранія. Предполагали выстрѣлить тогда въ колонну изъ огромной пушки и такимъ образомъ разрушить указанную часть замка. Условный знакъ былъ данъ и выстрѣлъ сдѣланъ, но ядро пролетѣло около колонны, и Плауень былъ спасенъ. *Voigt*, VII, 115. Ср. *Thunert*, 70, примѣч. 7. Длугошъ, напротивъ, рассказываетъ, будто поляки отвергали вообще предложенія измѣны. По его словамъ (XI, 87), чешскіе наемники, бывшіе въ числѣ защитниковъ Маріенбурга, видя продолжительность осады и опасаясь неблагоприятнаго исхода ея для города, завели чрезъ Яшко Сокола (бывшаго въ польскомъ войскѣ) переговоры съ Ягайломъ. Они обѣщали за 40.000 флориновъ открыть въ свое дежурство городскія ворота и впустить поляковъ. Это предложеніе было представлено

статокъ продовольствія дѣлался опутительнѣе. Срокъ перемирія истекалъ. Витовтъ объявилъ Ягайлу, что вслѣдствіе болѣзней, распространившихся въ русско-литовскомъ войскѣ, покидаетъ лагерь. Въ половинѣ сентября литовская армія, уменьшившаяся вдвое въ теченіе войны, возвращалась въ Литву по той же дорогѣ, по которой пришла ²⁹⁾. Скоро послѣ Витовта ушли и мазовецкіе князья Янушъ и Земовитъ. Между тѣмъ пришло извѣстіе, что Сигизмундъ венгерскій серьезно угрожаетъ польскимъ предѣламъ. Къ довершенію несчастія, нечѣмъ было платить жалованье наемнымъ войскамъ. Среди поляковъ раздавались многіе голоса, требовавшіе возвращенія домой. 22-го сентября, послѣ двухмѣсячной осады, Ягайло отступилъ отъ Мариенбурга и двинулся поспѣшно къ польскимъ предѣламъ.

Дойдя до города Stuhm, который охраняли прусскіе дворяне, бывшіе на сторонѣ поляковъ, Ягайло оставилъ въ немъ польскій гарнизонъ, не вполне довѣряя нѣмцамъ. Въ городѣ Rheden (Radzyn, Радинъ) Ягайло овладѣлъ замкомъ, который

на усмотрѣніе польскаго военнаго совѣта. Но члены совѣта нашли такой способъ взятія города позорнымъ и отказались отъ него.

²⁹⁾ Script. rer. prus. III, 231 (*J. Posilge*): «...torste nicht czin durch dy Nedirland. Do her sich schit von dem Konige von Polan, her muste weder czin durch dy Masow, als her was unkommen, dy aldin wege». *Długosz*, (XI, 86) говоритъ, будто Ягайло далъ Витовту 6 отрядовъ для подкрѣпленія литовской арміи во время отступленія: «Wladislaus Rex gentium suarum ex Polonis sex banderia illi (т. е. Витовту) attribuit, quae cum ad fines Lithuaniae perducentes, ad obsidionis stationes incolumes reversi sunt». Не понятно, почему литовская армія нуждалась въ подкрѣпленіи для безопаснаго прохода въ литовскіе предѣлы, а означенные 6 отрядовъ могли спокойно совершать обратный путь безъ всякаго подкрѣпленія. Cod. ep. Vitoldi, 214, письмо Витовта къ дворянамъ округовъ Балги и Бранденбурга; «Wir thun euwirn truwen czu wissin, als nu vor Marienburg unsirs heres vil lute gar swerlich mit sichtum woren bevallin und ouch des futirs in der nehende begunde uns gebrechen, wir musten mit unsirm heere ofbrechin und habin van dem husze Marienburg czu disem mol geczogin». *Thunert*, 73, 74.

до сихъ поръ не сдавался полякамъ (городъ уже давно сдался), а гарнизонъ взялъ въ плѣнъ. Сзади надвигалась уже собравшаяся рыцарская армія. Король ускорилъ походъ и кратчайшею дорогою, черезъ городъ Golub вступилъ въ Польшу—въ Добржинскую землю ³⁰⁾.

Съ этихъ поръ роли воюющихъ сторонъ перемѣнились. Города, измѣнившіе прежде Ордену, измѣняли теперь полякамъ. Въ Данцигѣ и Торнѣ польское вліяніе сильно боролось съ орденскимъ, но должно было уступить. Прежде поляки осаждали прусскіе замки и брали въ плѣнъ рыцарскіе гарнизоны; теперь рыцари осаждали тѣ-же самыя замки и брали въ плѣнъ польскіе гарнизоны. Стычки происходили на границахъ: то рыцари вторгались въ Польшу, то поляки въ Пруссію ³¹⁾ По удивительному упорству сражавшихся замѣчательно сраженіе при Короновѣ (въ сѣв. Куявіи) 10-го октября. Не смотря на сравнительную малочисленность участвовавшихъ съ обѣихъ сторонъ, это сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ съ перерывами и кончилось пораженіемъ рыцарей, при чемъ самъ предводитель ихъ Михаилъ Кухмейстеръ попалъ въ плѣнъ ³²⁾. Важныхъ послѣдствій, впрочемъ, эта битва не имѣла. Генрихъ Плауенъ (избранный 8-го ноября магистромъ) ³³⁾ и Ягайло усердно заботились о денежныхъ средствахъ и искали союзниковъ. Магистръ при-

³⁰⁾ *Thunert*, 74, 75. *Script. rer. prus.* III, 322 (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 89, говоритъ, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ, поляки напрасно послѣшили отойти отъ Мариенбурга, что городъ едва держался и чрезъ нѣсколько дней непременно бы сдался. Краткія извѣстія объ осадѣ Мариенбурга проникли и въ русскія лѣтописи. П. С. Р. Л. XVI, 159; VIII, 86; IV, 113; III, 104. *Kronika ruska*, wyd. *Damiłowicz*, 232. По Длугошу (XI, 89), въ польско-чешскомъ гарнизонѣ, оставленномъ въ г. Rheden подъ предводительствомъ чеха Яшки Сокола, находился Жишка.

³¹⁾ *Script. rer. prus.* III, 322 и сл. (*J. Posilge*). *Caro*, III, 348. *Thunert*, 75 и сл. *Lewicki Index*, 71.

³²⁾ *Długosz*, XI, 95 и сл.

³³⁾ *Script. rer. prus.* III, 324 (*J. Posilge*), III, 484 (*Conrad Bitschin*).

глашалъ охотниковъ изъ западной Европы, назначивъ сборнымъ мѣстомъ замокъ Tuchel (Tucholia); король польскій старался отвлечь ихъ отъ Ордена ³⁴). Обѣ стороны по обыкновенію обвиняли другъ друга передъ западною Европою. Король венгерскій сдержалъ отчасти свое обѣщаніе Ордену и выслалъ войско, которое опустошило польскіе предѣлы около Сандеша, но затѣмъ вернулось, преслѣдуемое поляками ³⁵).

Болѣе дѣятельно помогали прусскимъ рыцарямъ ливонцы. Ягайло, въ свою очередь, ожидалъ помощи отъ Витовта, который въ концѣ октября сталъ вновь готовить свои войска ³⁶). И Орденъ и Польша утомлены были войною. Въ началѣ декабря завязались мирныя переговоры. 9-го декабря было заключено перемиріе на 4 недѣли—съ 14-го декабря до 11 января. Въ перемиріе были включены, кромѣ Ягайла и Витовта, Богуславъ стольскій и князя мазовецкіе. 11-го декабря магистръ пріѣхалъ для переговоровъ къ королю въ Радзянжъ, былъ принятъ съ большою честью и пробылъ здѣсь три дня, но свиданіе это не привело ни къ какому соглашенію, и Плауенъ по-прежнему посылалъ къ германскимъ князьямъ жалобы на поляковъ и просилъ помощи ³⁷). Тѣмъ не менѣе обѣ стороны чувствовали истощеніе силъ и рѣшительно склонялись къ миру. Витовтъ, пріѣхавшій лично къ Ягайлу въ Куявію въ срединѣ января 1411 г., вступилъ въ переписку съ Плауеномъ. Было продолжено перемиріе. Въ двадцатыхъ числахъ января съѣхались уполномоченные обѣихъ сторонъ на островѣ р. Вислы около Торна. Со стороны Польши и Литвы пріѣхалъ Витовтъ и 6 польскихъ сановниковъ, со стороны Ордена—епископъ Іоаннъ вюрцбургскій, ливонскій магистръ Кон-

³⁴) *Raczyński Cod. dipl. Lith.*, 119, 116.

³⁵) *Długosz*, XI, 111.

³⁶) *Cod. ep. Vitoldi*, 213. *Daniłowicz*, Scarbiec, I, 374.

³⁷) *Thunert*, 84, 85. *Cod. ep. Vitoldi*, 215. *Raczyński*, *Cod. dipl. Lith.*, 120—123; *ib.* 124. Ягайло поздравляетъ Плауена съ саномъ гохмейстера.

радъ Фитингофъ и Генрихъ Плауенъ, двоюродный братъ магистра. 1-го февраля 1411 г. былъ заключенъ миръ ³⁸⁾.

Въ договоръ включены, кромѣ Польши съ Литвою и Пруссіи съ Ливоніей, князья мазовецкіе, Иванъ и Земовитъ, и Богуславъ, князь стольбискій. Главныя условія мира слѣдующія. Пльнныя и завоеванныя земли возвращаются. Орденъ уступаетъ Ягайлу и Витовту Жмудь, но только въ пожизненное владѣніе (*ad vitam utriusque nostrum*), а послѣ смерти ихъ получаетъ ее обратно. Земовиту мазовецкому возвращается область *Zawke*, которую онъ нѣкогда заложилъ Ордену, за сумму залога. Добржинская земля утверждается за Польшей. Споръ о Дрезденко и Сантокъ передается на разрѣшеніе комиссіи изъ 12 лицъ, назначенныхъ магистромъ и королемъ, а въ случаѣ, если комиссія не придетъ къ опредѣленному рѣшенію,—на судъ папы. Такимъ же порядкомъ должны разрѣшаться и другія недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть. Возстанавливается свобода торговли. Обѣ стороны обѣщаютъ заботиться объ обращеніи невѣрныхъ, въ случаѣ нужды помогая другъ другу оружіемъ. Перебѣжчикамъ—свободное возвращеніе въ отечество и амнистія. Сигизмунда венгерскаго включить въ договоръ, если пожелаетъ ³⁹⁾.

Въ тайномъ договорѣ было еще постановлено, что магистръ долженъ уплатить королю въ теченіе года «100.000 Schock böhmischer Groschen» за освобожденіе пльнныхъ. Плата должна быть произведена въ четыре срока; за исполненіе этого обязательства отвѣчаютъ знатнѣйшіе пльнники ⁴⁰⁾.

³⁸⁾ *Thunert*, 88—90. *Cod. ep. Vitoldi*, 215—218.

³⁹⁾ *Raczyński*, *Cod. dipl. Lith.*, 129—134. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 2. *Dogiel*, *Cod. diplom. Regni Polon. et. M. D. Littuaniae*, IV, 84. *Cod. ep. saec. XV*, ed. *Lewicki*, 39—43.

⁴⁰⁾ *Script. rer. prus.* III, 325 (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 120. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 2; здѣсь же—о подтвержденіи Торнскаго договора папою Іоанномъ XXIII. 100,000 Schock (шестьдесятъ) böhmischer Groschen = 1.185,000 нынѣшнимъ Reichsmark по вѣсу, а по цѣнности = 4.740,000 марокъ. См. *Thunert*, 91, примѣч. 2.

Такимъ образомъ, условія Торнскаго мира были далеко не такъ выгодны для поляковъ, какъ можно было ожидать послѣ блестящей Танненбергской побѣды. Лѣтомъ 1410 г. казалось, что наступило окончательное паденіе Ордена: рыцарская армія была почти вся уничтожена, населеніе Пруссіи переходило на сторону короля. Отвѣтственность за неблагопріятный оборотъ дѣла польскіе лѣтописцы и нѣкоторые историки возлагаютъ на Витовта. По ихъ мнѣнію, Витовтъ виноватъ: въ томъ, что славянская армія долго стояла на мѣстѣ послѣ побѣды и этимъ промедленіемъ дала рыцарямъ возможность укрѣпить Маріенбургъ; что были напрасно отвергнуты выгодныя условія мира, которыя предлагалъ Плауенъ въ началѣ осады Маріенбурга; что литовская армія безъ причины ушла домой; что политика Литвы была эгоистична и слишкомъ спѣшила заключеніемъ мира ⁴¹⁾.

Обвинять исключительно Витовта въ промедленіи на Танненбергскомъ полѣ, въ отстраненіи выгодныхъ мирныхъ предложеній въ началѣ и въ излишне поспѣшномъ заключеніи мира внослѣдствіи—не справедливо. Ягайло и польскіе паны могли и не соглашаться съ Витовтомъ, если онъ дѣйствительно предлагалъ что либо противное польскимъ интересамъ. Что касается промедленія на полѣ битвы, то его, можно сказать, вовсе и не было. Надо вспомнить, что дѣло происходило въ самое жаркое время—въ іюлѣ, что сраженіе продолжалось съ полудня до вечера. Войскамъ былъ необходимъ отдыхъ, а этотъ отдыхъ длился вовсе не такъ долго—всего день или два: 15-го іюля была битва, а 17-го (или по нѣкоторымъ извѣстіямъ 18-го) славянская армія двинулась далѣе.

Только въ одномъ поляки могутъ упрекнуть Витовта—въ преждевременномъ возвращеніи въ Литву. Болѣзнь въ войскѣ, на которую ссылался Витовтъ, была въ самомъ дѣлѣ, повидимому, только предлогомъ, а настоящая причина отступленія—

⁴¹⁾ *Długosz*, XI, 84, 86, 90, 118. *Cromer*, *Polonia sive de origine et rebus gestis Polonorum*, Col. Agrip. 1589, 278. *Smolka*, *Szkice historyczne*, I, 37, 38, 39.

желаніе помѣнать, сколько возможно, окончательному уничтоженію Ордена ⁴²⁾. Справедливо, что Витовтъ не желалъ и не могъ желать гибели Ордена. Рыцари были нужны Витовту, какъ противовѣсъ противъ Польши, какъ опора, на которую онъ могъ рассчитывать въ случаѣ разрыва съ поляками. Онъ испыталъ уже пользу сосѣдства Ордена, не разъ прибѣгалъ къ рыцарямъ при столкновеніи съ Польшей: у рыцарей онъ искалъ убѣжища послѣ убіенія Кейстута, при помощи Ордена добился великокняжескаго престола, къ союзу съ Орденомъ прибѣгнувъ въ 1398 г., когда Ядвига потребовала отъ литовцевъ дань.

Но преждевременное отступленіе Витовта—вовсе не единственная и даже не главная причина неудачнаго исхода похода. Поляки были настолько многочисленны, что, имѣя на своей сторонѣ населеніе Пруссіи, и одни легко могли уничтожить остатокъ рыцарей. Главная причина не вполне успѣшнаго окончанія войны—плохая организація польской арміи. Эту причину очень ясно обнаруживаетъ самъ Длугошъ, рассказывая о денежныхъ затрудненіяхъ съ наемниками и о желаніи многихъ поляковъ возвратиться домой ⁴³⁾. Отъ Людовика въ Ко-

⁴²⁾ *Caro*, III, 346, полагаетъ, что одною изъ причинъ, побудившихъ Витовта уйдти изъ маріенбургскаго лагеря, было извѣстіе о прибытіи въ августѣ мѣсяцѣ татарскаго посольства въ Москву, которое могло имѣть цѣлью побудить Василя Дмитріевича къ войнѣ противъ Литвы. Самъ Витовтъ ссылается только на болѣзни въ войскѣ и на недостатокъ фуража. См. упомянутое выше письмо Витовта къ дворянству нижней Пруссіи. Cod. ep. Witoldi, 214. *Daniłowicz*, Scarbiec, I, 373.

⁴³⁾ *Długosz*, XI, 87: Rege autem Wladislao defectum pecuniarum, propter quem mercenarii milites illi plurimum molesti essent, allegante... XI, 88: Gravatus Polonie Rex Wladislaus suorum mercenariorum militum crebra et sibi plurimum infesta admonitione victus praeterea nonnullorum suorumbaronum persuasu atque instantia, castro Marienburgensi inconquisito, ab obsidione illius secedere deliberat; XI, 89—90: Andreas de Thancin... plurimorum ex communitate militum, conjuges; domos et pignora revidere gestientium, animos ad discedendum animavit.

шицахъ въ 1373—1374 г. и отъ Ягайла въ Краковѣ въ 1386 г. польская шляхта (а также духовенство и города) получила, какъ извѣстно, обширныя привилегіи. По этимъ привилегіямъ война за предѣлами Польши ведется за особое вознагражденіе отъ короля; въ то же время подать королю ограничивается 2 грошами съ лана ⁴⁴). Такимъ образомъ, король былъ поставленъ въ безвыходное положеніе; будучи обязанъ содержать польское войско и платить еще наемникамъ, онъ не могъ при этомъ налагать податей. Настроеніе самой шляхты осенью 1410 г., какъ видно изъ Длугоша, было далеко не воинственное; Ягайлу ничего не оставалось, какъ отступить въ Польшу и распустить армію: король былъ безсиленъ, а шляхтичи охладѣли къ государственнымъ интересамъ и стали думать о своихъ частныхъ дѣлахъ ⁴⁵).

Если съ одной стороны Прусскій Орденъ, вслѣдствіе непрочнаго государственнаго устройства Пруссіи, послѣ одной битвы сдѣлался почти безсильнымъ, то съ другой стороны слабость польскаго государственнаго организма лишала поляковъ возможности воспользоваться вполне этимъ безсиліемъ. Умѣренныя условія мира далеко не соответствовали блестящей побѣдѣ. Не поколебалось только нравственное значеніе Танненбергской побѣды: подобно Куликовской она сдѣлалась любимымъ предметомъ народныхъ пѣсенъ ⁴⁶).

⁴⁴) *Caro*, III, 4; III, 347. *Bobrzyński*, *Dzieje Polski*, Warszawa 1887, I, 263.

⁴⁵) *Długosz*, XI, 90: «Ita bonum publicum, ut contingere frequentius solet, a privato depravatam est».

⁴⁶) О печальномъ положеніи Ордена послѣ войны см. *Lampe*, *Beiträge zur Geschichte Heinrichs von Plauen*, Danzig 1889. стр. 5 сл. и Пѣсни и стихи о Танненбергской битвѣ—у *Lengnich*, *Vincenzius Kadlubko*, 112. *Biblioteka Warszawska* 1843, августъ м. *Monum German.* XIX, 677—687 при «*Annales Sanctae crucis Polonici*. *Wiszniewski*, *Histor. liter. polsk.*, III, 365. *Athenaeum* 1845, 2, 179—183. *Narbutt*, *Pomniejsze pisma historyczne*, 175—179. *Script. rer. prus.* III, 441. *Кондратовичъ*, *Исторія польской литературы*, Москва. 1860, I, 244. *Zeissberg*, *Die polnische Geschichtschreibung*, Leipzig. 1873, 183.

ГЛАВА III.

Городельская унія 1413 г. ¹⁾.

Отношенія Витовта и Ягайла къ императору Сигизмунду и участіе въ дѣлахъ западной Европы.—Новая поѣздка Витовта въ Венгрію (1411 г.).—Съѣздъ въ Шрамовицахъ.—Договоръ въ Любовлѣ (1412 г.).—Сближеніе Витовта и Сигизмунда.—Съѣздъ въ Офенѣ (1412 г.).—Сигизмундъ-посредникъ между Орденомъ и Польшей.—Вліяніе Витовта въ восточной Европѣ.—Внутреннее состояніе Литвы и Польши.—Унія (1413 г.).

Послѣ разгрома Тевтонскаго Ордена Польша и Литва приобрѣтаютъ еще болѣе значенія среди европейскихъ государствъ.

¹⁾ Главные источники: Codex epistolaris Vitoldi, ed. *A. Prochaska*, Cracoviae 1882 (Monumenta medii aevi res gestas Poloniae illustrantia, t. VI). Kodex dyplomatyczny Litwy wydany przez *E. Raczyński* w Wrocławiu 1845. Zbiór praw litewskich, wyd. *Działyński*, Poznań 1841. Volumina legum, I, Petersburg 1859. Codex epistolaris saeculi XV, ed. *Sokołowski*, et *Szujski*, Cracoviae 1876 (Monumenta medii aevi, II). Codex epistolaris saeculi XV, ed. *Lewicki*, Cracoviae 1891 (Monumenta medii aevi, XII). *Długosz*, Historia Polonica, ed. *A. Przewdziecki*, t. IV, Cracoviae 1877, liber XI. Scriptorum rerum prussicarum, herausgeg. von *Hirsch*, *Töppen*, *Strehlke*, III. Leipzig 1866. Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Лѣтопись велик. князей литовскихъ, изд. *А. Н. Попова*, Спб. 1854.

Главныя пособія: *Daniłowicz*, Scarbiec diplomatów... Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów, t. I, II, Wilno 1860—1862. *Lewicki*, Index actorum saeculi XV, ad res publicas Poloniae spectantium, Cracoviae 1888 (Monumenta medii aevi, XI). *Balzer*, Corpus juris polonici medii aevi, Regesta, въ Kwartalnik historyczny 1891, II. *Caro*, Geschichte Polens, III, Gotha 1869. *Bobrzyński*, Dziejè Polski,

Простираясь отъ Балтійскаго моря до Чернаго, отъ Оки до Одера, занимая такимъ образомъ средину Европы, Литва и Польша были заинтересованы какъ въ дѣлахъ западной Европы, такъ и въ дѣлахъ восточной. Главными западными сосѣдями, кромѣ Ордена, были Венгрія и Чехія. Король Венгріи Сигизмундъ съ 1410 г. сдѣлался и императоромъ германскимъ. Сношенія съ Сигизмундомъ были настолько важны, что не ограничивались дипломатическою перепискою, но вызывали нѣсколько разъ съѣзды уполномоченныхъ и личныя свиданія государей.

Какъ передъ великой войной съ Орденомъ, въ апрѣлѣ 1410 г., Витовтъ былъ у Сигизмунда въ Кесмаркѣ²⁾, такъ и послѣ Торнскаго мира, въ концѣ 1411 г. Витовтъ опять совершилъ путешествіе въ Венгрію, въ сопровожденіи своихъ епископовъ. Состоялись ли на этотъ разъ личные переговоры Сигизмунда и Витовта, неизвѣстно. Знаемъ только, что бывшіе въ свитѣ Витовта виленскій епископъ и Гедигольдъ, правитель Подолии (только что утвержденной за Витовтомъ) отъ имени Витовта принимали участіе въ общемъ съѣздѣ венгерскихъ и польскихъ уполномоченныхъ въ Шрамовицахъ (въ сѣверной Венгріи, къ сѣв. отъ Кесмарка), и что рыцари придавали большое значеніе этой поѣздкѣ Витовта и думали воспользоваться ею для разъединенія Литвы и Польши³⁾. Пере-

I, Warszawa 1887 (русскій переводъ Спб. 1888). *Шайноха*, Ядвига и Ягайло, II, Спб. 1882. *Jarozewicz*, Obraz Litwy, 3t., Wilno 1844—1845. *Mosbach*, Początki unii Lubelskiej, Poznan 1872. *Smolka*, Wpiewowiekową rocznicą, Rok 1386, Kraków 1886. *Дашкевичъ*, Замятки по исторіи Литовско-русскаго государства, Кіевъ 1885. *Бестужевъ-Рюминъ*, Русская исторія, 2 т., Спб. 1872—1885. *Иловайскій*, Исторія Россіи, 3 т., Москва 1876—1890. (Частныя изслѣдованія, касающіяся внутренней исторіи Литвы, указаны въ названныхъ исторіяхъ Россіи).

²⁾ См. выше, гл. I, стр. 55.

³⁾ *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 4. *Bunge*, Liw-Est.-Curl. Urkundenbuch, IV, стр. 789, № 1905. *Caro*, III, 367, 368. *Smolka*, Szkice historyczne, Warszawa 1882, 188 (Unia z Czechami) обращаетъ вниманіе, что свита Витовта состояла изъ православныхъ епископовъ (кромѣ виленскаго), и что переговоры могли касаться

говору Сигизмунда съ Литвой и Польшей о назначеніи съѣзда въ Шрамовицахъ, послѣ его вторженія въ предѣлы Польши на помощь Ордену (въ концѣ 1410 и началѣ 1411), начались сейчасъ же послѣ Торнскаго мира ⁴⁾. Лѣтомъ 1411 въ Вильнѣ были венгерскіе послы (епископъ и магнатъ) въ то время, когда тамъ находился Ягайло и папскій легатъ кардиналъ Бранда Кастильоне, епископъ пачентскій. Орденскіе послы, не смотря на всѣ старанія, ничего не узнали о цѣли пребыванія венгерцевъ въ Вильнѣ ⁵⁾. Результатомъ этого пребыванія и было вышеупомянутое путешествіе Витовта и съѣздъ въ Шрамовицахъ въ концѣ 1411 г., который окончился продолженіемъ перемирія ⁶⁾.

Положеніе Сигизмунда среди окружающихъ его государствъ въ это время было таково, что ему желательно было сохранить миръ съ Польшей и еще болѣе желательно, если можно, привлечь на свою сторону Витовта. Всѣ недовольные германскимъ императоромъ обращались къ польскому королю. Воевавшая съ нимъ Венеція вела съ Ягайломъ переговоры о союзѣ; то-же дѣлали господарь Угро-Валахія (воевода трансальпійскій) и австрійскіе герцоги Эрнестъ и Фридрихъ (Эрнестъ женился на Цимбаркѣ, дочери Земовита, князя мазовецкаго,

церковныхъ дѣлъ. О планѣ Сигизмунда и рыцарей разъединить Литву и Польшу говоритъ *Kojalowicz* (*Historia Lituaniae*, II, 90), причѣмъ ссылается на архивные документы («extat adhuc ejus machinationis in tabulario regni publicum monumentum, Witoldi ipsius, Nicolai Vilmensis antistitis, Alberti Monwidi et Johannis Niemira Palatinorum manu firmatum»).

⁴⁾ Codex epistolaris Vitoldi, 219. Codex epistolaris saeculi XV, ed. *Lewicki*, 43. *Lewicki*, Index, 74, 75. По Длугошу успѣшному веденію переговоровъ много содѣйствовалъ Завиша Черный, лично извѣстный и Сигизмунду, и Ягайлу, *Długosz*, XI, 122. *Smolka*, *Szkice hist.*, I, 189, указывая на тайныя сношенія Витовта съ Сигизмундомъ, справедливо замѣчаетъ, что союзъ съ Сигизмундомъ и основанная на немъ политика были дѣломъ Витовта.

⁵⁾ Codex epistolaris Vitoldi, 225. *Caro*, III, 366.

⁶⁾ *Lewicki*, Index, 77. *Caro*, III, 367.

и Александры Ольгердовны) 7). Тогда Сигизмундъ съ своей стороны сблизился еще болѣе съ Орденомъ и въ январѣ 1412 г. заключилъ съ нимъ договоръ противъ Польши, въ которомъ обѣщаетъ Ордену, въ случаѣ побѣды надъ Польшей, Добрыинскую и Куявскую область. Въ то-же время Сигизмундъ обращался къ датскому королю Эрику съ просьбою помогать Ордену противъ Польши 8). Короли Франціи — Карль VI и Англии — Генрихъ IV, дипломатически поддерживали Орденъ и Сигизмунда, прося папу пригрозить Польшѣ. Карль VI написалъ даже прямо Ягайлу угрожающее письмо 9). Папа Іоаннъ XXIII посылалъ для умирения Ордена, Литвы и Польши кардинала Бранда Кастильоне и писалъ неоднократныя увѣщанія обѣимъ враждующимъ сторонамъ; впрочемъ не былъ враждебно настроенъ къ Польшѣ и дружелюбно принималъ (1411 г.) посольство Ягайла 10). Такъ же спокойно относился къ польско-

7) *Lewicki*, Index, 75, 76, 79, 80. *Daniłowicz*, *Scarbies*, II, 6 (договоръ австрійскихъ герцоговъ съ Ягайломъ и Витовтомъ). *Długosz*, XI, 128, 129. *Script. rer. prus.*, III, 328. *Wapowski*, *Dzieje Korony Polskiej i W. K. Litewskiego*, wyd. *Malinowski*, Wilno 1847, I, 310. О сношеніяхъ Венеціи съ Польшей см. *Roczniki towarzystwa Przyjaciół nauk Poznańskiego*, t. 15, 1887, 25 актовъ 1411—1425, сообщ. *Cieszkowski*.

8) *Daniłowicz*, *Scarbies*, II, 5, 6. *Codex epist. saec. XV*, ed. *Lewicki*, 49. *Lewicki*, Index, 78, 79. Обѣщаніе Сигизмунда напоминаетъ планъ раздѣла Польши, составленный еще въ XIV в. Владиславомъ Опольскимъ. Витовтъ и его политика до 1410 г., Спб. 1885, 63.

9) *Script. rer. prus.*, III, 328. *Lewicki*, Index, 79. *Daniłowicz*, *Scarbies*, II, 6. И Орденъ и Польша неоднократно обращались къ европейскимъ государямъ съ жалобой другъ на друга, *Lewicki*, Index, 76, 77. *Cod. ep. Vitoldi*, 223, 233. Въ 1410 г. были польскіе послы въ Англии съ подарками, чтобы расположить англійскаго короля въ свою пользу, но были приняты холодно. *Daniłowicz*, *Scarbies*, I, 367.

10) *Lewicki*, Index, 74, 76, 77, 80. *Daniłowicz*, *Scarbies*, II, 3. *Długosz*, XI, 123, 124: посольство составляли Андрей Ласкари (*praepositus Wladislaviensis*), Мартинъ (*vexillifer Cracoviensis*) и

орденской распрѣ и Венцеславъ, король чешскій, намѣреваясь быть только посредникомъ, не смотря на просьбы Сигизмунда и подарки рыцарей. Молдавскій господарь былъ въ зависимости отъ короля польскаго и ссужалъ его деньгами (подъ залогъ гор. Снятинъ, Коломыя, Покутье) ¹¹⁾.

Сигизмундъ старался устроить личное свиданіе съ Ягайломъ. Только что успѣлъ уѣхать изъ Кракова съ блестящей польской свитой австрійскій герцогъ Эрнестъ съ молодою женою, племянницею польскаго короля, какъ въ столицѣ Польши появились графъ Германъ циллейскій, дядя польской королевы, венгерскій палатинъ Николай Гара и папскій легатъ кардиналъ Бранда Кастильоне, чтобы побудить Ягайлу и Анну къ свиданію съ Сигизмундомъ и Варварой (двоюродная сестра Анны). Они имѣли успѣхъ: 9-го марта отпавилась въ путь королева Анна, а 10-го выѣхалъ и Ягайло ¹²⁾, въ сопровожде-

Збигневъ Олесницкій (*secretarius regis*). Папѣ были поднесены богатые подарки—золотыя вещи и мѣха. Послы просили: 1) чтобы папа призналъ справедливою войну Польши противъ Ордена, 2) позволилъ бы полякамъ сохранить взятое изъ орденскихъ церквей, 3) подтвердилъ бы древнее право сандомирской церкви Св. Маріи выдавать 2 іюня индульгенціи (въ память битвы съ татарами), 4) постановилъ бы крестовый походъ противъ татаръ. Папа согласился на первые три пункта; но, по настоянію пословъ императора Сигизмунда и Ордена, отказался объявить крестовый походъ противъ татаръ, указывая на то, что это объявленіе ослабило бы объявленный уже походъ противъ герцога неаполитанскаго.

¹¹⁾ *Lewicki*, Index, 79, 77, 81, 78. *Dogiel*, Cod. diplom. Regni Polon. et M. D. Lit., I, 600. Для исторіи сношеній Польши съ Молдавіей и Валахіей—*Улянцкій*, Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи XIV—XVI, Москва 1887, Стр. 19—27. Лѣтопись занятій Археологической Коммисіи, IV, Спб. 1865 (Матеріалы, стр. 3. Грамоты угро-влахійскія и молдавскія XV—XVI в., доставл. Головацкимъ). *Jablonowski*, Sprawy woloskie za Jagiellonów-Acta i listy, съ предисловіемъ (Zródła dzvejowe, X) Warszawa 1878, XXII, 6.

¹²⁾ *Zycie domowe Jagwigi i Jagiełły z regestrów scarbowych*, ed. *A. Przędziecki*, Warszawa 1854, 95.

ніи князей мазовецкихъ Земовита и Болеслава и князя новгородъ-сѣверскаго Корибута-Дмитрія. 12-го марта короли съѣхались, а 15-го марта (1412 г.) былъ заключенъ договоръ въ Любовль (въ сѣверн. Венгріи). Въ этотъ договоръ включенъ и Витовтъ. Обѣ стороны — императоръ и Ягайло съ Витовтомъ обѣщали помогать другъ другу противъ враговъ. Главное же содержаніе договора — вопросъ о Галиціи (*terra Russia*), Подоліи и Молдавіи. Какъ извѣстно, Венгрія утратила власть надъ этими областями въ 1387 г., когда Ядвига подчинила ихъ Польшѣ. Съ тѣхъ поръ венгры не отказались отъ своихъ притязаній. Теперь относительно этихъ земель было постановлено рѣшеніе отчасти подобное рѣшенію Торнскаго договора о Жмуди: Галиція и Подолія должны оставаться подъ властью Польши и Литвы, пока живы всѣ три государя, въ случаѣ же смерти одного изъ нихъ, въ теченіе пяти лѣтъ должно послѣдовать особое соглашеніе. Господарь Молдавіи признается въ зависимости отъ короля польскаго, но, въ случаѣ войны Венгріи съ турками, долженъ помогать венгерскому королю (въ случаѣ же отказа съ его стороны, онъ изгоняется изъ страны, и Молдавія раздѣляется между договаривающимися сторонами). Въ случаѣ же смерти одного изъ названныхъ троихъ государей долженъ ждать рѣшенія съѣзда уполномоченныхъ, кому онъ долженъ присягать¹³⁾. Витовта ближе всего касался, конечно, вопросъ о Подоліи. Для переговоровъ Сигизмундъ послалъ въ Литву герцога Конрада эльскаго; 15-го апрѣля въ Трокахъ Витовтъ подтвердилъ упомянутый договоръ; а 17-го отдѣльнымъ документомъ свидѣтельствовалъ

¹³⁾ *Długosz*, XI, 134—139. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 153. *Katona*, *Historia critica regum Hungariae*, XII, (tomulus V, ordine XII) Budaе 1790, 87, 98. *Caro*, III, 380—384. Въ примѣчаніи 2-мъ на стр. 380—382 Caro опровергаетъ извѣстіе Длугоша (XI, 133), будто сначала въ договорѣ былъ особый пунктъ объ изгнаніи Ордена и раздѣлѣ его земель («*articulus primus de exterminio Cruciferorum, quorum nuntii pro eo tempore ad Sigismundum Regem venerant et de Prussiae terra dividenda...*»), но потомъ Сигизмундъ упростилъ Ягайла опустить этотъ пунктъ. *Kwart. histor.* 1891, III, 592.

Сигизмунду, королю римскому и венгерскому, свою дружбу и обѣщаль помогать ему и его наслѣдникамъ противъ всѣхъ враговъ; при этомъ бароны Витовта (Николай, епископъ виленскій, Альбертъ или Монвидъ, воевода виленскій, Юаннъ или Немиръ, воевода полоцкій) за него ручаются ¹⁴).

Пользуясь прїѣздомъ Ягайла съ большою свитою, Сигизмундъ задумалъ устроить въ Офенѣ большой съѣздъ. Королева Анна возвратилась въ Польшу, а Ягайла гостилъ у Сигизмунда сначала въ Кашау, а потомъ въ Офенѣ, гдѣ послѣ Троицы (1412 г.) долженъ былъ состояться съѣздъ. Венеціанская республика, которой Ягайло обѣщаль теперь посредничество въ ея распрѣ съ императоромъ, прислала двоихъ пословъ: Томаса Моцениго и Антонія Контарини. Папа, кромѣ легата кардинала Бранда Кастильоне, отправилъ пышное посольство, которое составляли графъ Бертольдъ Орсини, графъ Сована и нѣмецкій рыцарь Гуго Герфорстъ. Прибыли герцоги австрійскіе, также въ надеждѣ на польское посредничество. Были два баварскихъ герцога, нѣсколько силезскихъ князей. Прїѣхали король Босніи (Твартко II) съ женою, деспотъ Сербіи (Стефанъ Лазаревичъ). Прелаты, герцоги, графы, рыцари и оруженосцы со всей Европы спѣшили на пышныя празднества въ Офенъ. Были и представители востока — магометане и язычники. Ягайло принималъ въ Офенѣ татарское посольство. Въ концѣ мая начались турниры; затѣмъ слѣдовала охота, любимое раз-

¹⁴) Cod. ep. Vitoldi, 228—231. Cod. ep. saec. XV, ed *Lewicki*, 54. *Zycie domowe Jadwigi i Jagiełły*, 94: stacya księcia Konrada Olesnickiego... pojechał konno na Litwę z poselstwem do ks. Witolda w 54 koni. *Lewicki*, Index, 86. (Witoldi litterae, quibus obstringit fidem suam Sigismundo regi Romanorum, cum exceptione tamen aliarum litterarum majorum (т. е. тѣхъ, которые напечатаны въ Cod. ep. Vitoldi, 228—231) de Russia et Moldavia. Въ 1411 Витовтъ присоединилъ къ Литвѣ и ту часть Подоли, гдѣ сидѣлъ Свидригайло, и назначилъ туда своихъ намѣстниковъ, заплативъ Ягайлу 20,000 грошей. *Długosz*, XI, 122. *Caro*, III, 370—372. Ср. *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., Кіевъ 1885, 275—277.

влеченіе Ягайла; польскій король прогостилъ въ Венгріи до іюня (1412 г.). Одновременно съ празднествами велись политическіе переговоры. Ягайло являлся примиряющимъ посредникомъ не только между австрійскими герцогами и императоромъ Сигизмундомъ, но и въ сношеніяхъ между Сигизмундомъ и его братомъ чешскимъ королемъ Венцеславомъ. Болѣе всего удѣлено вниманія, конечно, прусско-польскимъ отношеніямъ ¹⁵).

Еще въ день заключенія трактата въ Любовлѣ Сигизмундъ послалъ Ордену увѣдомленіе о заключеніи мира, запрещаая на падать на Польшу и Литву ¹⁶). Казалось бы, что у германскаго императора и у нѣмецкаго Ордена должна быть совершенно одинаковая политика относительно Литвы и Польши. Такъ и было въ стремленіи ихъ раздѣлить Польшу и Литву: объ этомъ старался императоръ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Витовтомъ, объ этомъ же хлопоталъ и магистръ. Съ этою цѣлью рыцари помогали Витовту занять литовскій престолъ, съ этою же цѣлью Сигизмундъ шелъ дальше и предлагалъ Витовту образовать изъ Литвы отдѣльное королевство ¹⁷). Но въ частныхъ случаяхъ политика императора и Ордена иногда расходились. Видя силу и вліяніе Польши въ сосѣднихъ госу-

¹⁵) *Caro*, III, 385 и сл. *Długosz*, XI, 130—145. Витовтъ не былъ въ Офенѣ, хотя ожидался его пріѣздъ; Сигизмундъ между прочими подарками возвратилъ Ягайлу польскія королевскія регалии, которыя королева Елизавета увезла въ Венгрію: корону, скипетръ, мечъ. См. *Caro*, III, 385, примѣч. 1, гдѣ онъ опровергаетъ многія подробности Длугоша.—*Lewicki*, Index, 83, 84. *Damłowicz*, *Scarbies*, II, 8, 9. *Wapowski*, I, 311—325. (Не только западно-европейскіе князья обращались къ Ягайлу за помощью и посредничествомъ, но и Іоаннъ Гуссъ жаловался польскому королю на преслѣдованіе духовенства. *Lewicki*, Index, 83, 86. Былъ въ Краковѣ и Іеронимъ Пражскій, *ibidem*, 88, 89).

¹⁶) *Raczyński*, Cod. dipl. Lit, 152.

¹⁷) Cod. ep. Vitoldi, 231—письмо магистра (28 мая 1412 г.) къ рижскому архіепископу и маршалу Ордена, въ которомъ поручаетъ имъ стараться о разъединеніи Литвы и Польши. См. выше, примѣч. 2 и 3.

дарствахъ (въ Венеціанской республикѣ, герцогствѣ Австрійскомъ, Валахіи и Молдавіи), Сигизмундъ нашелъ нужнымъ заключить договоръ въ Любовлѣ. Между тѣмъ Орденъ, только что потерявшій по Торнскому миру Жмудъ, надѣявшійся ее возвратить при помощи императора, былъ противъ этого договора, и магистръ старался мѣшать заключенію союза между Сигизмундомъ, Ягайломъ и Витовтомъ ¹⁸⁾. Миръ былъ заключенъ, и Сигизмундъ, еще недавній союзникъ Ордена противъ Литвы и Польши, сдѣлался посредникомъ между ними. Онъ подтвердилъ условія Торнскаго мира и постановилъ, что Орденъ, въ случаѣ неуплаты своего долга Польшѣ, долженъ отдать ей въ залогъ Новую Мархію. Для подробнаго разбора спорныхъ вопросовъ между Орденомъ, Литвою и Польшей императоръ назначилъ посломъ Бенедикта Макру, который и прибылъ въ Литву въ декабрѣ 1412 г. ¹⁹⁾. Посредничество Сигизмунда не мѣшало впрочемъ спорящимъ сторонамъ жаловаться другъ на друга западной Европѣ ²⁰⁾.

Такимъ образомъ западные сосѣди въ это время уступали Литвѣ и Польшѣ: Орденъ уступилъ Жмудъ, Сигизмундъ вен-

¹⁸⁾ Cod. ep. Vitoldi, 232—письмо магистра къ орденскимъ посланцамъ у императора.

¹⁹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 249 и сл., 246 и сл. *Lewicki*, Index 84 и сл. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 12 и сл. *Caro*, III, 390 и сл. *Script. rer. prus.*, III, 329—332. *Działyński*, *Lites ac res gestae inter Polonos Cruciferosque*, I, часть 2, стр. 63. (Начало выходитъ новое издание *Celichowski*, *Lites ac res gestae...* Poznań, 1890, t. 1). Самъ Сигизмундъ въ это время, нуждаясь въ деньгахъ, заложилъ Польшѣ нѣсколько городовъ въ графствѣ Ципсѣ, *Caro*, III, 398. Женѣ Сигизмунда Варварѣ рыцари обязались уплатить въ видѣ подарка 25,000 schock groschen, *ibidem*.

²⁰⁾ Cod. ep. Vitoldi, 261. Письмо (23 апрѣля 1413 г.) великаго магистра къ королю французскому и герцогу бургундскому съ просьбою о помощи на случай нападенія Витовта и Ягайла;—263—жалоба чешскому королю на Витовта.—Ягайло, въ свою очередь, жалуется свѣтскимъ и духовнымъ князьямъ на Орденъ; *ibidem*, 267. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit. 161, 172.

герскій уступилъ въ спорѣ о Галиціи, Подоліи и Молдавіи, чешскій король Венцеславъ относился равнодушно къ жалобамъ рыцарей на Ягайла и Витовта. Нѣкоторые государства искали ихъ покровительства. Папа былъ весьма благосклоненъ къ недавно обращеннымъ въ католичество государямъ.

Не меньшимъ вліяніемъ пользовался Витовтъ на востокѣ. Владѣнія Витовта (послѣ окончательнаго подчиненія Смоленска въ 1405 г.) соприкасались съ Псковскою областью, Новгородскою, княж. Тверскимъ, вел. княж. Московскимъ, княж. Рязанскимъ и владѣніями татаръ. Мирясь съ Псковомъ въ 1408—9 г., Витовтъ намѣревался даже послать туда намѣстника ²¹⁾. Съ Новгородомъ Витовтъ примирился еще ранѣе (1407), и новгородцы по прежнему приняли къ себѣ княземъ Лингвена (Семена) Ольгердовича ²²⁾. Въ Танненбергской битвѣ противъ рыцарей стояли и новгородцы ²³⁾. Послѣ Торнскаго мира Витовтъ заключилъ договоръ съ Новгородомъ и Псковомъ, по которому они обѣщали напасть на Ливонію, въ случаѣ, если Орденъ нарушитъ миръ ²⁴⁾. Съ тверскими князьями литовскій князь былъ въ мирѣ ²⁵⁾. Послѣ столкновенія съ Василиемъ Дмитріевичемъ,

²¹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 157, 158. Письмо великаго магистра къ Витовту.

²²⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт., III, 102; IV. 108—112, 196—200, V, 19—21, 254—257. Впрочемъ Лингвень въ 1412 г. (1413 г.) опять выѣхалъ изъ Новгородской земли, *ibidem*. *Lewicki*, Index, 71, 73. Cod. ep. Vitoldi, 1058.

²³⁾ Script. rer. prus, III. 405: «ok was darto gekomen de koningk von Neugarde mit den Rusen».

²⁴⁾ Cod. ep. Vitoldi, 226, 245.

²⁵⁾ П. С. Р. Л., XV, 476, подъ 1408 г.: «отци и дѣди наши всегда мирни бываху съ Витовтомъ»,—слова князя Ивана Михайловича; въ одномъ походѣ, впрочемъ, тверской князь собрался все-таки на помощь московскому князю Василию Дмитріевичу (1408 г.), но до сраженія дѣло не дошло, а затѣмъ тверской князь разсорился съ московскимъ и болѣе не приходилъ къ нему на помощь,—*ibidem*. Въ 1397 г. еще при Михаилѣ Александровичѣ ѣздилъ къ Витовту Иванъ Михайловичъ съ женою, сестрою

вел. кн. московскимъ, въ 1405, 1406, 1407, 1408 г. Витовтъ заключилъ съ нимъ миръ, послѣ чего согласіе уже болѣе не нарушалось ²⁶). Съ рязанскимъ княземъ Витовтъ столкнулся, воюя Смоленскъ, и рязанцы потерѣли поражение (1402 г.), подъ Любутскомъ (на р. Окѣ) ²⁷). Въ Ордѣ въ это время происходила борьба между претендентами на престолъ, въ которую Витовтъ вмѣшивался. Онъ поддерживалъ сына Тохтамыша Саладина или Зелени-Салтана (а впоследствии, когда этотъ былъ убитъ братомъ Керимбердеемъ, врагомъ Витовта, то послѣдній объявилъ кипчакскимъ царемъ татарскаго князя Бетсабулу) ²⁸).

Таково было внѣшнее положеніе Литвы и Польши передъ Городельской уніей. Несомнѣнно, что союзъ этихъ государствъ въ это время былъ полезенъ тому и другому во внѣшней политикѣ. Нельзя того же сказать о внутреннихъ реформахъ въ Литвѣ, которыя слѣдовали за соединеніемъ съ Польшей.

Еще въ древнее время, когда Литва не имѣла еще городовъ и состояла изъ мелкихъ волостей, со старѣйшинами или князьями во главѣ ²⁹), русское вліяніе уже проникало въ во-

Витовта; въ 1411 г. сынъ кн. Ивана—Александръ ѣздилъ къ Витовту въ Кіевъ, гдѣ встрѣтилъ Ягайла и Зелени-Салтана (Саладина, Джелаледина), сына Тохтамыша. см. П. С. Р. Л., XV, 457. *Карамзинъ*, Ист. Гос. Рос., изд. Эйнерлинга, т. V, стр. 119, примѣч. 212.

²⁶) П. С. Р. Л. IV, 200; V, 21; VI, 136; VIII, 82.

²⁷) П. С. Р. Л. III, 102; IV, 106.

²⁸) *Карамзинъ*, Ист. Гос. Рос., изд. Эйнерлинга, V, 118—120. *Długosz*, XI, 141 (о посольствѣ Зелени-Салтана или Саладина къ Ягайлу во время его пребыванія въ Офенѣ у Сигизмунда); XI, 221 (о коронованіи въ Вильнѣ Бетсабулы). *Cod. ep. Vitoldi*, 64, 169, 170, 187, 188 (о сношеніяхъ Витовта съ татарами). *Шайноха*, Ядвига и Ягайло, II, 574. *Caro*, III, 458.

²⁹) *Dusburg* въ *Script. rer. prus.* I, 159: «Nobiles, per quos Samethia tunc regebatur»; *ibidem*, 149, упоминается о 70 князьяхъ—«reguli»; (въ другихъ мѣстахъ Дюсбургъ называетъ ихъ *potentiores, prepotentes, potiores*). Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб. 1871 г., 492, подъ 1215 г., перечисляетъ много князей литовскихъ и жмудскихъ. Жмудь долѣе другихъ областей литовскаго

сточныя области Литвы, благодаря близкому сосѣдству литовскаго и русскаго племени (особенно Полоцкой земли), и въ обычаяхъ обоихъ народовъ было много сходнаго ³⁰⁾. Первые города были построены полочанами—колонистами: Вилькомиръ, Свѣнчаны, Дисна и др. ³¹⁾. Съ присоединеніемъ Миндовгомъ

племени сохранившая самостоятельность, долѣе сохраняла и древнее устройство. Въ 1390 г. имѣемъ договоръ Жмуди съ рыцарями и Витовтомъ, заключенный жмудскими старѣйшинами отъ всей страны. Cod. ep. Vitoldi, 23: «wir noch geschrebene von des gemeinen landis wegin czu Samaiten als Maisebuth, Dirkstel, Ruckunde, Jawschen gesessen in dem lande czu Medinkin; Sqwaybuth, Eymund... gesessen in dem lande czu Caltheneen.. Въ литовскомъ племени различались, кромѣ жрецовъ, три сословія: высшее (baioren), низшее—свободные (freie) и несвободные, Cod. ep. Vitoldi, 78: «die landt czu Samaithen gemenlich woren czu Marienburg bei unserm homeister und boten in, das her die baieren lisse baioren bliben, die freien—frei, und die gebuwer—gebuwer». Ср. Cod. ep. Vitoldi, 467: «terra Samaitorum ... est et semper fuit unum et idem cum terra Lythwanie, nam unum ydeoma et uni homines». Script. rer. prus. II, 533: «Algard cum suis bayoribus et smyrden».

Въ мирное время литовцы жили въ деревняхъ, и только въ случаѣ непріятельскаго нападенія собирались въ укрѣпленные лагери, castra et firma, о которыхъ упоминаетъ Дюсбургъ, Script. rer. prus., I, 171. (Византійскія извѣстія XV в. о Литвѣ и Жмуди см. у *Schlözer*, Geschichte von Littauen, Halle 1785, стр. 182 и сл.).

Обзоръ древнѣйшаго состоянія литовскихъ племенъ см. *Krumbholtz*, Samaiten und der Deutsche Orden bis zum Frieden am Melno-See, Königsberg 1890, 1—21; *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutenen, I (Halle, 1872), 138—144; *Caro*, III, 21—40. *Антоновичъ*, Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи, I. (Кіевъ, 1885), 1—14. *Дашкевичъ*, Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго госуд., Кіевъ 1885, 7—20. *Бяляевъ*, Разказы изъ Русской исторіи, IV, (Москва 1872), 1—93. *Jaroszewicz*, Obraz Litwy, I (Wilno 1844), 62 и сл., 116 и сл.

³⁰⁾ *Бяляевъ*, Разказы изъ Русской исторіи, IV, 65, о полоцкихъ колоніяхъ въ Литвѣ *ibidem*, 22 и сл.

³¹⁾ *Ibidem*, 81. Mitteil. der Litauisch. Litter. Gesellschaft, B. II, 306.

Черной Руси и Полоцка русское вліяніе усилилось. При преемникахъ Миндовга, послѣ присоединенія княжествъ Туровскаго, Пинскаго, Витебскаго, Волынскаго, Чернигово-Сѣверскаго, Кіевскаго и Подоліи, собственно литовское племя представляло уже сравнительно незначительную часть государства, и русскій элементъ долженъ былъ получить преобладающее значеніе. Русское вліяніе сказалось въ языкѣ, судопроизводствѣ, администраціи, религіи. Всѣ княжескія грамоты о внутреннихъ дѣлахъ Литвы писались на русскомъ языкѣ. Великіе князья литовскіе говорили и писали по русски. Правителями и судьями были на мѣстники и тиуны. Еще со временъ Витеня и въ собственно литовскихъ отрядахъ была введена русская дисциплина и русскіе военные приемы. Въ XIV в. были уже православныя церкви въ Вильнѣ, Трокахъ, и большая часть литовскихъ князей исповѣдывала греческую вѣру ³²).

Итакъ передъ соединеніемъ Литвы съ Польшей (1386) Русско-литовское государство состояло изъ двухъ далеко неравныхъ частей: земли русскія и страна литовская. Русскія области сохраняли собственное устройство (удѣльную систему и вѣче): воинственные литовскіе князья, подчиня русскіхъ, оставляли за ними власть и удѣлъ, требуя себѣ дани и военной службы ³³). Устройство литовскаго племени близко подходило къ русскому. Въ отношеніяхъ литовскихъ князей видна удѣльная система Руси. Тѣ же сословія— бояре, свободные и несвободные ³⁴). Бояре («nobiles» Дюсбурга), изъ которыхъ прежде выходили старѣй-

³²) Витовтъ и его политика до 1410 г., 2—7. Антоновичъ, Монографіи, I, 40. Ясинскій, Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства, Кіевъ 1889, 2—4. Jaroszewicz, Obraz Litwy, I, 146.

³³) Владимірскій - Будановъ, Очерки изъ исторіи литовско-русскаго права, I, Кіевъ 1889, 2. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія, II, 54.

³⁴) См. выше, примѣч. 29. У Дюсбурга можно видѣть даже нѣкоторое указаніе на вѣче — placitum, parlamentum, concilium, см. Ewald, Die Eroberung Preussens, I, 140. Caro, III, 26. Narbutt, Dzieje narodu Litewskiego, VI, 563.

шины, съ развитіемъ великокняжеской власти, утратили свое значеніе и, кромѣ несенія государственныхъ обязанностей, напр. военная служба, постройка крѣпостей и др., сильно зависѣли отъ князя—не могли даже распорядиться своими владѣніями (чрезъ договорныя сдѣлки или завѣщанія) безъ согласія князя; жмудскіе бояре, впрочемъ, долѣе сохраняли свое вліяніе ³⁵). Литовскіе города, какъ и города на Руси, не отдѣлялись, по видимому, рѣзко отъ земли ³⁶). За боярами слѣдовали «свободные» (несшіе только государственную службу) и наконецъ несвободные, которые раздѣлялись на платившихъ оброкъ и на рабовъ ³⁷). Православное духовенство въ русскихъ областяхъ и даже въ собственно литовскихъ городахъ пользовалось покровительствомъ великихъ князей литовскихъ, но жрецы сохраняли еще вліяніе на массу, особенно въ Жмуди ³⁸).

Внутреннее устройство Польши (передъ 1386 г.) носило совершенно другой характеръ. Если уничтоженіе удѣловъ въ началѣ XIV в. увеличивало могущество короля, то прекращеніе прямого престолонаслѣдія въ родѣ Пястовъ послѣ Казимира повело къ усиленію высшаго сословія. Наслѣдникъ и племянникъ Казимира—Людвикъ Венгерскій (1370—1382) большею частью жилъ въ Венгріи, предоставляя управленіе Польшей матери Елизаветѣ и панамъ. Желая утвердить за своими дочерями польскій престолъ, Людвикъ выдалъ Кошицкую при-

³⁵) *Владимірскій-Будановъ*, Очерки лит.-рус. права, I, 1. Бояре жмудскіе еще въ 1390 г., въ договорѣ съ рыцарями и Витовтомъ, являются представителями страны, см. выше, примѣч. 29.

³⁶) *Бестужевъ-Рюминъ*, Русская исторія, II, 98.

³⁷) Cod. ep. Vitoldi, 77, подъ 1401 г. (о Жмуди): «sie haben niemande vormols geczinset», по видимому, въ Жмуди до соединенія Литвы съ Польшей не было данниковъ или чиншевиковъ, а только въ началѣ XV в. часть свободныхъ обращена въ чиншевики. Ibidem: «czinschaftigen und als eigen czinschaftige». *Krumbholz*, Samaiten und der Deutsche Orden, 14, 15. *Дашкевичъ*, Записки по исторіи Лит.-рус. госуд., 145.

³⁸) *Васильевскій*, Очеркъ исторіи г. Вильны, въ Памятникахъ Русской старины въ западн. губерн. V, 13 и сл.

вилегію (на стѣздѣ въ Кошицахъ—въ Венгріи въ 1374 г.), которою признавалъ права шляхты, освободивъ ее отъ денежныхъ взносовъ, кромѣ 2 грошей съ лана, и ограничивъ обязательную военную службу предѣлами королевства. Послѣ Людовика, когда должна была вступить на престолъ дочь его Ядвига, польскіе паны, отъ которыхъ теперь зависѣлъ выборъ того или другого претендента на руку Ядвиги и польскій престолъ, еще болѣе усилились. Былъ выбранъ Ягайло (1386 г.), который опять новою привилегіею подтвердилъ и расширилъ Кошицкія условія—военные убытки вознаграждаются государствомъ, признается судебная власть землевладѣльцевъ и городовъ.

Населеніе Польши (по законамъ) раздѣлялось на три сословія: дворянство или шляхта, горожане и поселяне (*nobiles, oppidani, kmethones*); четвертое — католическое духовенство. Но изъ шляхты (*nobiles, milites*) выдѣлялись наиболѣе могущественные и богатые—паны (*barones, proceres majores*), которые принимали дѣятельное участіе въ управленіи страной, съ которыми королю приходилось совѣщаться въ важныхъ вопросахъ (*colloquia*)³⁹). Въ Польшѣ городская жизнь была очень развита. Уже въ концѣ XIV в. большая часть городовъ вмѣстѣ съ нѣмецкими переселенцами получила нѣмецкое магдебургское право, сущность котораго заключалась въ дарованіи самоуправленія⁴⁰). Крестьяне при Казимірѣ пользовались покровительствомъ, за ними признавалась свобода и собственность; но съ Людовика Венгерскаго возвышеніе пановъ и шляхты сопровождалось ухудшеніемъ положенія крестьянъ⁴¹). Высшее духовенство католическое выходило изъ панскихъ родовъ и принимало самое дѣятельное участіе въ политикѣ. Одну изъ ос-

³⁹) *Caro*, II, 511—525, 391. *Бестужевъ-Рюминъ*, II, 29—32.

⁴⁰) *Владимірскій-Будановъ*, Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ, Спб. 1868, 3. Впрочемъ это право въ Польшѣ не положило большаго различія между городомъ и деревней, такъ какъ тамъ и деревнямъ давалось часто нѣмецкое право, *ibidem*, 3, 111. *Caro*, II, 527—532.

⁴¹) *Caro*, II, 533—535.

бенностей Польши уже въ то время составляли многочисленныя евреи, которымъ короли покровительствовали особыми привилегіями ⁴²⁾.

Послѣ политическо-династической уніи въ 1386 г., когда Ягайло, вступивъ на престолъ, соединилъ подь однимъ скипетромъ Литву и Польшу, поляки стали проводить внутреннее политическое объединеніе, стараясь ассимилировать Литву Польшѣ. Прежде всего литвины были крещены въ католичество ⁴³⁾. Вслѣдъ за крещеніемъ новообращеннымъ литовскимъ боярамъ была дана привилегія, приравнивавшая ихъ къ польскимъ панамъ: 1) Боярамъ было дано право распоряжаться своимъ имѣніемъ, какъ польскіе паны («*Quilibet armiger sive bojarin ut juribus similibus utantur et fruuntur, quibus et ceteri nobiles in terris aliis regni nostri Poloniae potiuntur, ne videantur in juribus dispares, quos eidem coronae subjectos fecit unum*»). 2) Въ каждомъ округѣ, области и территоріи (*in castellania et districtu quibuslibet, aut territorio*) назначается одинъ судья («*judex more et iure conformibus aliorum iudicum, terrarum et districtuum iudiciis regni nostri Poloniae praesidentium*») и одинъ исполнитель приговоровъ (*justiciarius*). 3) Бояре могутъ по своему желанію (*libere*) выдавать замужъ дочерей и вообще родственницъ (жена—наслѣдница имѣнія мужа, а въ случаѣ ея втораго брака,—дѣти и родственники перваго мужа). 4) Обязанности бояръ ограничиваются (*polumus insuper praefatos armigeros ad aliquos nostros, vel nostrorum successorum labores astrictos fore, nisi...*) постройкою крѣпостей и участіемъ въ войнахъ («*damnis propriis et expensis*»). (Въ томъ и другомъ дѣлѣ обязана участвовать «*tota terra Lithuanica*», *non solum armigeri, verum etiam omnis masculus, cujusque status aut conditionis*). Привилегія эта относи-

⁴²⁾ Ibidem, II, 535 и сл., 457.

⁴³⁾ Витовтъ и его политика до 1410 г., 42, 45,—собственно литовцы не только язычники, но и православные, одинаково принуждались къ принятію католичества. См. также *Jaroszewicz, Obraz Litwy, Sprostowania i dopelnienia* къ II ч., стр. 30—приказъ Витовта тіунамъ крестить литовцевъ-язычниковъ.

лась только къ принявшимъ католичество (Omnis autem, qui sanctam fidem catholicam assumens, ab ea damnabiliter recesserit vel ipsam assumere renuerit, nullis penitus iuribus gaudeat suprascriptis), т. е. къ литовцамъ, составлявшимъ незначительную часть Литовско-русскаго государства ⁴⁴). Городу Вильнѣ было обѣщано магдебургское право ⁴⁵).

Введеніемъ католичества и названной привилегіи было создано рѣзкое различіе между двумя частями Литовско-русскаго княжества: литовскою и русскою. До соединенія съ Польшею литовское племя подчинялось русской культурѣ, и государство шло къ объединенію, теперь же литовское племя окатоличивалось и ополячивалось, и становилось почти прямо во враждебныя отношенія къ русскому племени—схизматикамъ. Въ томъ же 1387 г. было запрещено литовцамъ-католикамъ вступать въ бракъ съ русскими православными ⁴⁶). При Витовтѣ (вступилъ на престолъ въ 1392 г.) въ 1401 г. двумя грамотами (18-го января въ Вильнѣ) былъ подтвержденъ союзъ Польши и Литвы, при чемъ Витовтъ и литовскіе вельможи обѣщаютъ не отдѣляться отъ Польши, а помогать ей противъ всѣхъ враговъ (*deserere non debemus, sed eis toto posse et viribus constanter assistere et eos contra insultus quorumlibet hominum adjuvare... quod et ipsi nobis, pari modo tenebuntur facere viceversa*); постановляется, что въ случаѣ смерти Витовта Литва переходитъ къ Ягайлу и Польшѣ, а поляки, въ случаѣ смерти Ягайла, не выбираютъ новаго короля безъ согласія Витовта и литовцевъ. Одна грамота—отъ имени Витовта, другая же прямо отъ литовскихъ вельможъ въ качествѣ представителей страны. Въ обѣихъ грамотахъ прежніе бояре пишутся уже польскими титулами *nos prelati, principes, barones, nobiles, terrigene terrarum Litwanię et Russie*.

⁴⁴) *Działyński, Zbiór praw litewskich, 1.*

⁴⁵) Собраніе древнихъ грамотъ Вильны, Ковна, Трокъ, I, 1: «Postqm autem Civitas hujusmodi muro sic, ut pmittitur crudata extiterit, ex tunc iidem... cives... sunt liberi...» *Мухановъ, Сборникъ. Спб. 1866, стр. 542, № 255.*

⁴⁶) *Daniłowicz, Scarbiec, I, 266.*

На первомъ мѣстѣ стоятъ: виленскій епископъ Яковъ, виленскій «capitaneus» Монивидъ, Гедигольдъ «marschaleus», ошмянскій «capitaneus» Астикъ, крѣвскій—Гаштольдъ и др. ⁴⁷⁾. Поляки съ своей стороны въ томъ же году собрались въ Радомѣ 11-го марта (архіепископъ гнѣзненскій, епископы: краковскій, влоцлавскій (изъ Куявіи), познанскій, кастелянъ краковскій, канцлеръ и вице-канцлеръ королевскій, судья краковскій, кастеляны: люблинскій, гнѣзненскій и др.), обѣщали помогать литовцамъ, признавать Витовта великимъ княземъ литовскимъ и безъ его вѣдома не выбирать новаго короля, въ случаѣ смерти Ягайла ⁴⁸⁾.

2-го октября 1413 г. въ г. Городлѣ на р. Бугѣ съѣхались Ягайло и Витовтъ и многочисленныя паны польскіе и литовскіе. Результатомъ этого съѣзда были три грамоты. Главная — Ягайла и Витовта. Въ началѣ этого документа они объявляютъ, что, избавивъ своихъ литовскихъ подданныхъ отъ рабскаго состоянія (*iugum servitutis, quo hactenus fuerunt compediti et constricti de cervice ipsorum deponentes et solventes*) и позаботившись объ ихъ матеріальномъ благосостояніи, на этотъ разъ желаютъ наградить ихъ духовными дарами (*spiritualibus gratiis*). Затѣмъ слѣдуетъ подтвержденіе союза двухъ государствъ и дарованныхъ уже литовскому боярству привилегій и перечисляются новыя постановленія. 1) Союзъ, заключенный Литвой и Польшей въ виду козней рыцарей и другихъ враговъ, вновь подтверждается (*terras Littwanie... regno Poloniae iterum de novo incorporamus... coronae regni Poloniae perpetuis temporibus irrevocabiliter, et irrefragabiliter semper esse renitas*). 2) Подтверждаются привилегіи католическихъ церквей въ Литвѣ (*juxta consuetudinem regni Poloniae*). 3) Разрѣшается знатнымъ литовцамъ (*barones etiam nobiles boyari terrarum nostrarum Lyttwaniae*), получившимъ

⁴⁷⁾ Cod. ep. Vitoldi, 72—74. *Działyński*, Zbiór praw litewskich, 3—7.

⁴⁸⁾ *Rzyszczewski et Muczkowski*, Codex diplom. Poloniae, Warszawa, I, 271 и сл. *Caro*, III, 211.

отъ поляковъ *гербы*, пользоваться ими (prout barones et nobiles regni Poloniae). 4) Подтверждается право литовскихъ бояръ-пановъ распоряжаться имѣніями и выдавать родственницъ, по своему желанію, замужъ, но только за католиковъ (duntaxat catholicis); но упоминается имъ и обязанность участвовать въ постройкѣ крѣпостей, въ войнахъ, въ денежныхъ взносахъ (et tributa dare juxta antiquam consuetudinem). 5) Напоминается взаимная клятва въ союзѣ польскихъ и литовскихъ вельможъ (barones, boyari et proceres terrarum Littwanie... cum baronibus regni Poloniae sibi invicem concesserunt). 6) Устанавливаются *должности* и уряды (dignitates, sedes et officia) въ Вильнѣ, Трокахъ и другихъ городахъ, какъ въ Польшѣ, т. е. палатины (воеводы) и кастеляны (старосты); на означенныя должности могутъ быть назначаемы только лица католической вѣры (Dignitates, sedes et officia, prout in regno Poloniae... scilicet palatinus et castellanus... fidei catholicae cultores...). 7) Означенными вольностями и привилегіями пользуются только тѣ паны и шляхта Литвы (barones et nobiles terrae Littwaniae), которымъ даны гербы и которые принадлежатъ къ католической церкви, а не схизматики или невѣрные (et non schismatici vel alii infideles). 8) Подтверждаются вообще всѣ привилегіи, данныя Польшѣ и Литвѣ 8 или 7 лѣтъ тому назадъ и во время или послѣ коронаціи (1386 г.). 9) Устанавливаются для пановъ и шляхты Польши и Литвы сеймы (convenciones et parlamenta) въ Люблинѣ или Парчовѣ, или другомъ мѣстѣ (de consensu et voluntate nostra).

Въ концѣ документа Витовтъ перечисляетъ литовцевъ, которыхъ онъ избралъ для получения гербовъ польской шляхты, съ согласія Ягайла. Грамота скрѣплена подписями епископовъ и пановъ. Изъ двухъ другихъ грамотъ одна составлена отъ лица польскихъ пановъ, которые дѣлятся своими гербами съ литовцами, обѣщаютъ имъ союзъ, а также вѣрную службу Ягайлу и Витовту; другая принадлежитъ литовскимъ панамъ, принимающимъ гербы и также обѣщающимъ союзъ полякамъ и вѣрную службу Ягайлу и Витовту.

На основаніи этихъ документовъ Городельской уніи литов-

скіе бояре были причислены къ гербамъ польской шляхты: Монивидъ, виленскій воевода получилъ гербъ Леливу, Явнишъ, троцкій воевода — Задору, Мингайло, виленскій кастелянъ— Раву и т. д. Такимъ образомъ прежніе литовскіе бояре обратились въ польскихъ пановъ. (Въ привилегіи 1387 г. они называются *bojare sive armigeri*, а въ привилегіи 1401 и 1413 уже по образцу польскому — *barones et nobiles* (иногда съ прибавленіемъ *bojare*), т. е. паны и шляхта)⁴⁹⁾. Новое въ Городельской привилегіи сравнительно съ прежними привилегіями—сеймы, должности и гербы.

⁴⁹⁾ *Działyński*, *Zbiór praw litewskich*, 7—24 (грамота Ягайла и Витовта и грамота литовцевъ); *Rzyszczewski et Muczkowski*, *Cod. diplom Poloniae*, I, 286 (грамота поляковъ); *Volumina legum*, I (Petersburg 1859), 29—32 (грамота Ягайла и Витовта). *Długosz*, XI, 153—159. *Balzer*, *Corpus juris polonici*, *Regesta*, *Kwartalnik historyczny* 1891, II, 325. *Шайноха*, II, 653, и *Caro*, III, 372, 373, придаютъ значеніе извѣстію Длугоша, что Городельская унія и дарованіе польскихъ гербовъ литовской шляхтѣ были устроены по совѣту Сигизмунда (*Długosz*, XI, 152: *suadente id eis Sigismundo Romanorum et Hungariae Rege, conventum praefatum instituunt et familias domosque... jungunt*.) При этомъ Капо довольно искусственно объясняетъ этотъ совѣтъ Сигизмунда (противорѣчащій его стремленію разъединить Польшу и Литву), намѣреніемъ сначала цивилизовать Литву по европейско-польскому образцу и затѣмъ уже создать изъ нея отдѣльное королевство. Но, во-первыхъ, совѣтъ Сигизмунда, если даже онъ и дѣйствительно былъ, не могъ имѣть никакого значенія самъ по себѣ; и въ дѣлѣ Городельской уніи онъ во всякомъ случаѣ ни при чемъ: она не есть что-нибудь вновь придуманное, а—прямое продолженіе уніи 1387 и 1401 г. Во-вторыхъ Городельская унія вообще и въ частности дарованіе литовской шляхтѣ польскихъ гербовъ, или, точнѣе выражаясь, присоединеніе литовской шляхты къ польскимъ гербамъ есть прежде всего новое сближеніе Литвы и Польши, а Сигизмундъ стремился постоянно къ разъединенію ихъ. Это извѣстіе Длугоша какъ по неважности совѣта Сигизмунда въ дѣлѣ уніи, такъ и по его противорѣчію со всею политикой германскаго императора, врядъ ли заслуживаетъ вниманія.

Городельская привилегія нѣсколько разъ повторяеть о недопущеніи православныхъ къ дарованнымъ католикамъ политическимъ правамъ; повторяеть и запрещеніе браковъ между католиками и православными.

Происходящее отсюда раздѣленіе литовскихъ подданныхъ и систематическое отчужденіе православныхъ русскихъ въ это время было желательно полякамъ не только по религіозному чувству истыхъ католиковъ, но и въ политическомъ отношеніи. Это раздѣленіе мѣшало Литовско-русскому государству объединиться и отдѣлиться отъ Польши, о чемъ уже, какъ мы видѣли, были сношенія у Витовта съ Сигизмундомъ. Благодаря своей политикѣ поляки достигли ближайшей ихъ цѣли — Литовско-русское государство не сдѣлалось отдѣльнымъ королевствомъ, чего впоследствии Витовтъ добивался уже явно, а за нимъ и преемникъ его Свидригайло, а составило съ Польшей одну Рѣчь Посполитую. Но въ концѣ концовъ эта политика, какъ извѣстно, вслѣдствіе разгорѣвшейся политической вражды католиковъ и православныхъ, принесла горькіе плоды Рѣчи Посполитой.

И договоръ 1401 г. и унія 1413 г. противорѣчили планамъ Витовта, стремившагося сдѣлать свое государство отдѣльнымъ королевствомъ. Тотъ и другая—уступка съ его стороны, вынужденная обстоятельствами. Обстоятельства эти достаточно извѣстны—ослабленіе Литвы послѣ пораженія на р. Ворсклѣ въ 1399 г. и ослабленіе Ордена послѣ Танненбергскаго пораженія. А въ борьбѣ Витовта съ Ягайломъ, Орденъ, которому желательнѣе всего было раздѣленіе Литвы и Польши, всегда былъ, какъ извѣстно, усерднымъ союзникомъ перваго. (Преждевременное возвращеніе Витовта въ Литву изъ похода 1410 г. и сношенія съ Сигизмундомъ объ отдѣленіи отъ Польши ясно показываютъ, что Витовтъ одинаково не желалъ ни окончательнаго паденія Ордена, ни усиленія Польши). Теперь въ случаѣ разрыва съ Польшей нельзя уже было опереться на Орденъ и поэтому пришлось согласиться на продолженіе первой унии на Городельскомъ съѣздѣ.

Введеніе католичества въ Литвѣ (1387 г.), возвышеніе

боярства въ ущербъ великокняжеской власти и начало раздѣленія между католическими литовцами и православными русскими, т. е. первая унія, совершилось за 5 лѣтъ до вступленія Витовта на великое княженіе. Витовтъ, сдѣлавшись великимъ княземъ, заботился, на сколько отъ него зависѣло, объ объединеніи своего государства и одинаково благоволилъ, какъ католикамъ, такъ и православнымъ ⁵⁰⁾. Онъ понималъ, что въ случаѣ отдѣленія отъ Польши слѣдуетъ имѣть за собой всѣ силы своего государства. Опереться на однихъ литовцевъ-католиковъ, надѣляя ихъ привилегіями и возвышая ихъ надъ православными, было немислимо, такъ какъ литовское племя составляло не болѣе $\frac{1}{10}$ государства; такое обособленіе литовцевъ, равно какъ и умаленіе великокняжеской власти, никакъ не могло входить въ планы Витовта; оно нужно было полякамъ и было сдѣлано до вокняженія Витовта. Ему оставалось только сопротивляться продолженію этого обособленія и ополяченія литовцевъ, но обстоятельства, какъ мы видѣли, не всегда позволяли ему противодѣйствовать польскимъ стремленіямъ.

⁵⁰⁾ Витовтъ и его политика до 1410 г., 9. *Дашкевичъ*, Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго госуд., 128.

ГЛАВА IV.

Чешская корона ¹⁾.

Отношения Литвы и Польши къ западной Европѣ. Констанцскій соборъ (1414—1418). Сближеніе императора и Витовта. Споры поляковъ и жмудиновъ съ рыцарями предъ соборомъ. Вопросъ о соединеніи Церквей. Договоръ Витовта и Ягайла съ королемъ датскимъ (1419). Неудовольствія между Витовтомъ и императоромъ. Возвращеніе Свидригайла изъ западной Европы и присяга его Витовту. Сношенія съ Византіей. Гусситы. Предложеніе чешской короны Ягайлу и Витовту. Договоръ Ягайла съ маркграфомъ бранденбургскимъ (1421 г.). Сигизмундъ Корибутовичъ въ Чехіи (1422 г.). Договоръ съ императоромъ Сигизмундомъ въ Кесмаркѣ (1423 г.).

Постоянная распря Литвы и Польши съ Орденомъ вызывала неоднократныя вмѣшательства не только императора Си-

¹⁾ Главные источники: *Codex epistolaris Vitoldi*, ed. *A. Prochaska*. *Kodex dyplomatyczny Litwy*, wyd. *E. Raczyński*. *Codex epistolaris saeculi XV*, ed. *Sokołowski et Szujski*. *Codex epistolaris saeculi XV*, ed. *Lewicki*. *Liber Cancellariae Stanislai Ciołek*, ed. *Caro*, 2 v., Wien, 1871—1874. *Constantiensis concilii Acta et Decreta*, ed. *Hardt*, Francofurti 1698. *Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitkrieges 1419—1436*, Prag 1872—1873, ed. *F. Palacki*. *Długosz*, *Historia*, ed. *A. Przedziecki*. *Höfler*, *Geschichtschreiber der Husitischen Bewegung in Böhmen* (въ *Fontes rerum austriacarum*, II, VI, VII), Wien 1856—1866. *Grünhagen*, *Geschichtsquellen der Hussitenkriege*, въ *Scriptores rerum Silesiacarum*, VI, Breslau 1871.

Главные пособія: *Lewicki*, *Index actorum saec. XV*. *Daniłowicz*, *Scarbiec diplomatów*. *Caro*, *Gesch. Polens*, III. *Smolka*, *Szkice historyczne*, Warszawa 1882 (*Unia z Czechami*), *Prochaska*,

гизмунда и папы, но и другихъ государей Европы. Въ концѣ 1413 г. Ягайло жалуется государямъ западной Европы на Орденъ. Завиша Черный посылается въ Венгрію, чтобы жаловаться Сигизмунду на Орденъ. Въ 1414 г. Сигизмундъ назначаетъ въ Будѣ съѣздъ Ягайла, Витовта и магистра. Янтъ, палатинъ рейнскій, заступается предъ Ягайломъ за рыцарей. Силезскіе князья обѣщаютъ рыцарямъ ходатайствовать за нихъ предъ Ягайломъ и Витовтомъ. Къ маркграфу нюренбергскому, къ магистру германскому, къ Фридриху мисненскому, Генриху баварскому, королю чешскому Венцеславу, князьямъ австрійскимъ, королю датскому, князю саксонскому пишетъ прусскій магистръ о своихъ отношеніяхъ къ Литвѣ и Польшѣ. Витовтъ и Ягайло стараются, въ свою очередь, сблизиться съ мисненцами, силезцами, а особенно съ чехами и мораванами, гдѣ Завиша Черный вербовалъ и наемниковъ²⁾. На Констанцскомъ соборѣ (1414—1418) Польша и Литва имѣли своихъ пословъ и представляли неоднократныя разъясненія относительно своихъ отношеній къ Ордену, гусситамъ: поднимался вопросъ и о соединеніи Церквей, и о борьбѣ съ турками. Еще лѣтомъ 1414 г. папа Іоаннъ XXIII поручилъ своему нунцію въ Польшѣ пригласить поляковъ въ Констанць къ ноябрю того же года. 9-го ноября Ягайло назначилъ пословъ на соборъ³⁾.

Polska i Husyci, w Przewodniku nauk i literackim za rok 1883;—Polska a Czechy w czasach husyckich aż do odwołania Korybuta z Czech, въ Rozprawę Wyzd. hist. filoz. Akademii Umiejętności w Krakowie, t. VII и VIII;—Szkice historyczne z XV w., Kraków i Warszawa 1884. (Hussyta Polski, Zawizsa Czarny). *Höfler*, Der Streit der Polen und der Deutschen vor dem Constanzer Concil, въ Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften XCV Band, Heft II—IV, Wien 1880. *Stadnicki*, Bracia Władysława Jagiełły, we Lwowie, 1867. *Lewicki*, Ein Blick in die Politik König Sigmunds gegen Polen in Bezug auf die Hussitenkriege (seit dem Käsmarker Frieden), Wien 1886. *Denis*, Huss et la guerre des Hussites, 1878.

²⁾ Cod. ep. Vitoldi, года 1413 и 1414.

³⁾ *Lewicki*, Index, 94, 97. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 64.

Въ январѣ 1415 г. познанскій епископъ Андрей Ласкари отъ имени Ягайла говорилъ на соборѣ рѣчи объ единеніи Церквей, о папской власти и объ отношеніяхъ Литвы и Польши къ Ордену. Ректоръ краковскаго университета Павелъ Владиміровичъ передалъ собору чрезъ германскую націю (къ которой была причислена Польша) трактатъ, который, указывая необходимость обращать язычниковъ кротостью, а не мечемъ, былъ направленъ противъ рыцарей. Для выслушиванія польско-прусскаго дѣла соборъ выдѣлилъ особую комиссію подъ предѣтельствомъ кардинала Франциска Забарелло флорентійскаго ⁴⁾. Поляки посѣщаютъ Гусса во время его заключенія. Вмѣстѣ съ чешскими вельможами они подають голосъ противъ захвата Гусса ⁵⁾. Въ томъ же 1415 г. Сигизмундъ обѣщаетъ свою твердую дружбу Витовту особымъ документомъ, выданнымъ въ Констанцѣ (20 апрѣля), въ которомъ клянется поддерживать его противъ всѣхъ враговъ и никогда не покидать какъ самаго Витовта, такъ и его законныхъ дѣтей и наслѣдниковъ (*contra insidias omnium inimicorum suorum firmiter toto posse assistam... eumque ac*

Theiner, *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae*, II, 14. Главные послы: Николай, архіепископъ гнѣзненскій, Яковъ, епископъ плочкій, Андрей Ласкари, *electus* познанскій. *Cod. ep. Vitoldi*, 331. Кромѣ нихъ и ректора Павла Владиміровича въ числѣ пословъ находились: епископъ кюявскій или влацлавскій, изъ свѣтскихъ лицъ—Завиша Черный и Янъ, кастелянъ Калиша. *Cod. ep. saec. XV*, ed. *Lewicki*, 64. *Prochaska*, *Zawisza Czarny* въ *Szkice histor.*, 165.

⁴⁾ *Lewicki*, Index, 98. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 29. *Zeissberg*, *Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters*, Leipzig 1873, 170. *Hardt*, *Acta Conc. Const.*, II, 170, 177; III, 9. *Höfler*, *Der Streit der Polen und der Deutschen vor dem Constanzer Concil*, въ *Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften*, XCV Band, Heft II—IV, Wien 1880, стр. 878 и сл. *Caro*, III, 447, приводитъ нѣкоторыя указанія на присутствіе на соборѣ Сигизмунда Корибутовича и Свидригайла.

⁵⁾ *Lewicki*, Index, 100. *Höfler*, *Gesch. der Huss.* часть 1-я, въ *Fontes rerum Austriac.*, II, 146. *Caro*, III, 452.

liberos suos legitimos et heredes nunquam deseram ⁶). Въ концѣ іюля (1415 г.) соборъ выразилъ Ягайлу одобреніе за его старанія о единеніи Церквей, за присылку на соборъ именитыхъ пословъ и просилъ помогать уничтоженію ереси въ Богеміи. Въ августѣ (1415 г.) соборъ, получивъ извѣстіе о пораженіи венгровъ турками, обратился къ Ягайлу, полякамъ и Витовту съ просьбою, чтобы они, подобно Маккавеймъ, двинулись на враговъ Христа, обѣщая, съ своей стороны, уладить ихъ распрю съ Орденомъ; о томъ же просилъ соборъ и рыцарей. Ягайло и Витовтъ въ октябрѣ того же года посылаютъ на Констанцскій соборъ грамоту, въ которой просятъ наставленій въ дѣлѣ присоединенія схизматиковъ къ католической Церкви (*scismatici catholicis veram fidem tenentibus poterint aggregari*) и оправдываются, что не могли помочь венгерскимъ войскамъ, которыя въ это время потерпѣли поражение отъ турокъ ⁷). Впрочемъ около этого времени было отправлено польское посольство въ Турцію, чтобы вступиться за венгровъ, а грекамъ, которые были стѣснены тоже турками, послано было много хлѣба ⁸).

Въ 1416 г. представлены были Констанцскому собору подробныя жалобы поляковъ и жмудиновъ на Орденъ и подробныя оправданія и жалобы рыцарей. Въ этихъ жалобахъ вспоминаются взаимныя обиды со вступленія Ягайла на литовскій престолъ. Между прочимъ, Ягайло обвиняетъ магистра Конрада Чольнера, что тотъ не хотѣлъ крестить Ягайло въ католичество: мы просили его, чтобы онъ изъ любви къ Искупителю вывелъ насъ изъ мрака къ свѣту, далъ бы намъ путь отъ погибели къ спасенію, крестилъ бы насъ, какъ распространитель духовнаго единенія, и научилъ бы правиламъ божіимъ и познанію вѣры. И такъ какъ мы слышали отъ католиковъ и вѣрили, и теперь вѣримъ, что ангелы божіи радуются каждому раскаивающемуся, то полагали, что магистръ и Орденъ должны много ра-

⁶) Cod. ep. Vitoldi, 1000. Ср. выше, гл. III, стр. 108, 109.

⁷) *Caro*, III, 450. Cod. ep. Vitoldi, 331. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 73—77.

⁸) *Długosz*, XI, 181, 188.

доваться нашему обращенію... Однако оказалось, что магистръ совершенно отступилъ отъ примѣра ангеловъ и нисколько не раздѣляетъ ихъ радости, ибо обращеніемъ нашимъ и нашего народа былъ сильно смущенъ, уподобляясь Ироду, который былъ сильно встревоженъ рожденіемъ Христа, и хотѣлъ препятствовать обращенію нашему и нашего народа...» Будучи уже на царствѣ польскомъ мы послали торжественное посольство къ магистру, указывая ему, что мы уже присоединились къ католической Церкви чрезъ возрожденіе святаго крещенія, и просили смиренно его и рыцарей, чтобы установили и держали съ нами миръ, послѣ того какъ они уже не имѣютъ повода сражаться съ нами и подданными нашихъ земель, ибо мы уже пришли къ единенію съ католической Церковью. Онъ же не хотѣлъ намъ уступить даже одного дня мира, но, какъ могъ сильнѣе, не переставалъ нападать на насъ и на нашихъ подданныхъ. Обвиняются рыцари въ неповиновеніи неоднократно приказаніямъ папъ Урбана VI, Бонифація, Иннокентія, которые запрещали имъ нападать на польскія владѣнія. При нападеніяхъ сожигали католическія церкви, оставляя невредимыми церкви схизматиковъ. Орденъ объявляется виновнымъ въ возбужденіи раздоровъ между Ягайломъ и его братьями; въ подстрекательствѣ схизматиковъ и татаръ къ нападеніямъ на земли Ягайла; но при этомъ Ягайло считаетъ нужнымъ объяснить, какъ татары бываютъ и въ его войскахъ, хотя онъ нисколько не дружитъ съ татарами: «Всему міру извѣстно, какой уронъ перенесли мы отъ татаръ и до сихъ поръ не имѣемъ съ ними мира. Правда, что въ нашихъ владѣніяхъ мы имѣемъ подданныхъ татаръ, какъ и другіе государи и князья христіанскіе имѣютъ въ числѣ своихъ подданныхъ и невѣрныхъ; но многіе изъ этихъ татаръ приняли католическую вѣру и теперь остальные побуждаются нами къ тому же».—Припоминается дерзкій вызовъ рыцарей присылкою мечей передъ Танненбергской битвой, который устранялъ возможность примиренія. Обращается вниманіе членовъ собора на то, что рыцари воюютъ не только съ Польшей и Литвой, но и съ другими христіанскими государствами—съ датскимъ королемъ, съ саксонскимъ герцогомъ,

со стольскимъ герцогомъ и др.; что они притѣсняютъ свое собственное духовенство, отягчая его всевозможными повинностями. Въ заключеніе король польскій заявляетъ, что онъ не повимасть, почему рыцари, будучи обществомъ, посвященнымъ Богу, вредятъ католической Польшѣ и дѣломъ и словомъ, и просить реформировать Орденъ ⁹⁾).

Не менѣе сильны были обвиненія жмудиновъ противъ Ордена, представленныя на Констанцскій соборъ въ томъ же году. Жмудины писали, что они, по примѣру своихъ соплеменниковъ литовцевъ, начинали уже принимать католическую вѣру, но были отвращаемы отъ этого рыцарями, отъ которыхъ, напротивъ слѣдовало бы ожидать противнаго. «У нихъ и на умѣ не было увеличивать паству божію или распространять католическую вѣру, а только съ жадностью стремились къ чужимъ владѣніямъ... Съ древнѣйшихъ временъ мы были свободны, владѣли спокойно нашимъ наслѣдіемъ и ни у кого не были въ рабствѣ, однако рыцари стремились насъ лишить свободы и мучили жестоко, не смотря на наше желаніе присоединиться къ католической Церкви, имѣя въ виду не просвѣщать наши души познаніемъ истиннаго Бога, но овладѣть нашими землями, наслѣдіемъ и имуществомъ.—Удивляемся, почему эти рыцари осмѣливались называть себя вратами христіанства, будучи скорѣе препятствіемъ и преградой.—Овладѣвъ нашею землею, рыцари, ища только своей пользы, а не божественной, начали распорядиться нашимъ имуществомъ и притѣснять насъ всевозможнымъ способомъ». Далѣе перечисляются имена знатныхъ жмудиновъ, захваченныхъ по разнымъ поводамъ и убитыхъ рыцарями. Въ концѣ жмудины просятъ соборъ содѣйствовать ихъ крещенію и побудить Витовта и Ягайла къ строенію церквей ¹⁰⁾).

Рыцари написали оправдательные отвѣты и противъ жа-

⁹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 1003, 1005, 1008, 1010, 1012, 1014, 1016—1018. *Działyński*, Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum, III, 151—162.

¹⁰⁾ Cod. ep. Vitoldi, 1018—1023. *Działyński*, Lites, III, 184—190.

лобы Ягайла и противъ жалобы жмудиновъ. Между прочимъ они объясняли, что крещеніе Ягайла у рыцарей не состоялось, потому что Ягайло не прибылъ на съѣздъ съ магистромъ въ условленное время, хотя магистръ ожидалъ его со всѣми своими епископами и аббатами. Выставляютъ, въ свою очередь, на видъ, что они много заботились, потратили много трудовъ и силъ для поддержки и крещенія Витовта. Упрекаютъ Ягайла, что онъ неоднократно и чрезъ пословъ, и чрезъ грамоты, обѣщаль Констанцскому собору привести греческую Церковь къ послушанію римской (*huic sacro spondit concilio efficere, quod Gregorum ecclesia ad obedienciam Romane ecclesie veniat*), а на дѣлѣ этого соединенія вовсе нѣтъ. Витовтъ и Ягайло обвиняются въ сближеніи съ татарами ¹¹⁾.

На жалобы жмудиновъ рыцари отвѣчаютъ, что, послѣ уступки Жмуди Ордену по договорамъ, рыцари должны были взять у жмудиновъ заложниковъ, такъ какъ этотъ народъ всегда былъ непокорный и дикій; что эти заложники всѣ были крещены и устроены даже лучше, чѣмъ у себя на родинѣ. Во время голода въ самой Жмуди Орденъ посылалъ туда хлѣбъ и скотъ (богѣе, чѣмъ на 40,000 венгерскихъ флориновъ); и если нѣсколько жмудиновъ были казнены, то за воровство, убійство и разбой. Обвиняютъ рыцари Витовта, который, видя, что Жмудь довольна управленіемъ Ордена, и опасаясь усиленія его, началъ возбуждать жмудиновъ. Утверждаютъ, что жалоба жмудиновъ написана по приказанію Витовта; напоминаютъ, что послѣ смерти Ягайла и Витовта Жмудь должна перейти къ Ордену ¹²⁾.

Соборъ рѣшилъ отправить для ознакомленія съ положеніемъ Жмуди посольство—кардинала Иоанна Доминика, архіепископа рагузскаго, съ 2 суффраганами, которые и отправились вмѣстѣ съ жмудинами въ мѣртѣ мѣсяцѣ (1416 г.). Императоръ Сигизмундъ старался примирить враждующія стороны. Въ это время императоръ ѣздилъ въ Парижъ съ цѣлю примиренія

¹¹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 1026, 1028, 1030, 1031.

¹²⁾ Cod. ep. Vitoldi, 1034, 1035, 1038.

Франціи и Англіи. Съ нимъ вмѣстѣ отправились и польскіе послы, бывшіе на Констанцкомъ соборѣ: Николай, архіепископъ гнѣзненскій, Янушъ, кастелянъ калишскій, Завиша Черный. Во время пути въ Парижъ архіепископъ имѣлъ частые разговоры съ императоромъ о дѣлахъ Ордена и Польши. Въ Парижѣ при посредствѣ Сигизмунда и короля французскаго Карла VI было продолжено перемиріе между Польшей и Орденомъ. Въ свою очередь Ягайло старался о примиреніи Карла VI и англійскаго короля Генриха V, къ которому и написалъ письмо¹³). Въ августѣ того же (1416) года Ягайло отправилъ грамоту Констанцкому собору, въ которой обѣщаетъ не допускать въ своемъ государствѣ пронаганды ереси (гусситской), благодарить за заботы о крещеніи жмудиновъ и проситъ прислать легатовъ для обращенія русскихъ въ католическую вѣру. За такую готовность, выраженную неоднократно и прежде, папа Іоаннъ XXIII (а потомъ и Мартинъ V) возвелъ Витовта и Ягайла въ званіе генераль-викаріевъ католической Церкви для Пскова и Новгорода (съ оговоркой, впрочемъ, что назначеніе послѣдняго не должно умалять правъ и дѣятельности перваго); а соборъ благодарилъ ихъ за усердіе въ преслѣдованіи еретиковъ и обращеніи невѣрныхъ (и за склонность къ миру съ Орденомъ)¹⁴).

Во время пребыванія въ Парижѣ архіепископъ гнѣзненскій Николай Тромба на одномъ обѣдѣ, который онъ давалъ профессорамъ Парижскаго университета, получилъ памфлетъ Іоанна Фалькенберга противъ Ягайла, который и поспѣшилъ передать Констанцкому собору. Іоаннъ Фалькенбергъ, доминиканецъ изъ Помераніи, магистръ богословія, жилъ нѣкоторое время въ Краковѣ и тамъ уже поднималъ богословскіе споры, вслѣдствіе чего долженъ былъ удалиться въ Пруссію. Отсюда онъ отпра-

¹³) *Długosz*, XI, 198. Cod. ep. Vitoldi, 339, 347, 377. *Raczyński*, Cod. diplom. Lit., 198. *Lewicki*, Index, 108. *Caro*, III, 454, 455, 460, 461.

¹⁴) *Lewicki*, Index, 108. *Hardt*, Concil. Const., IV, 868. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 80. *Daniłowicz*, Scarbiec, 40. *Caro*, III, 441. (Ср. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 69).

вился на Констанцскій соборъ, былъ въ Парижѣ и передалъ свой памфлетъ парижскимъ ученымъ, отъ которыхъ получилъ его архіепископъ гнѣзненскій. Памфлетъ этотъ былъ написанъ имъ еще въ Пруссіи и былъ представленъ магистру Генриху Плауену, который, по разсмотрѣніи памфлета, велѣлъ автору оставить Пруссію, гдѣ Фалькенбергъ тоже былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ безпокойный. Впрочемъ поляки утверждали, что этотъ памфлетъ былъ написанъ по заказу Ордена за деньги. Фалькенбергъ въ своемъ сочиненіи требуетъ, чтобы весь польскій народъ, какъ еретическій, вмѣстѣ со своимъ королемъ, былъ истребленъ совершенно, ибо на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на язычниковъ. Поляки требовали осужденія Фалькенберга, и кромѣ того Павелъ Владиміровичъ новыми трактатами громилъ Орденъ, доказывая, что Орденъ не имѣетъ правъ владѣть захваченными землями, и что рыцари живутъ не по божественнымъ законамъ. Гнѣзненскій архіепископъ въ дѣлѣ Фалькенберга нашелъ союзниковъ въ нѣкоторыхъ французскихъ представителяхъ, и памфлетистъ былъ осужденъ соборомъ и арестованъ, не смотря на то, что стоялъ за непогрѣшимость папы¹⁵⁾. Кромѣ главнаго польскаго посольства, бывшаго на Констанцкомъ соборѣ, въ 1416 г. были присланы еще спеціальные послы: два литвина: Георгій Гедигольдъ и Георгій Болиминъ Надобовичъ, и полякъ Николай Сепинскій. Они просили, чтобы рыцарямъ было запрещено нападать на новокрещеную Жмудь (крещеніе Жмуди началось въ 1413 г.) и утверждено созиданіе каѳедральнаго

¹⁵⁾ *Długosz*, XI, 199. *Höfler*, *Der Streit der Polen und der Deutschen vor dem Constanzer Concil*, 877, 887. *Caro*, III, 464. Фалькенбергъ написалъ два памфлета противъ поляковъ—второй былъ осужденъ въ слѣдующемъ году. Осужденный доминиканецъ взять былъ папою Мартиномъ V (избранъ былъ вмѣсто Юанна XXIII) въ Римъ, откуда чрезъ нѣсколько времени возвратился въ Германію и потомъ поссорился даже съ Орденомъ; *Höfler*, *Der Streit*, 886, 893. (О Фалькенбергѣ см. *Michał Chyliński*, «Pamflet Falkenberga na soborze Konstancyeńskim», *Ateneum*, 1878, III; о Павлѣ Владиміровичѣ или Владковичѣ — *Kantecki*, *Paweł Włodzimierzowicz*, *Przegląd kościelny* Nr. 22—24, Poznań 1879.

собора въ этой области. Соборъ исполнилъ ихъ просьбы и послалъ особую грамоту архіепископу львовскому и епископу виленскому о построении кафедральнаго собора; были посланы съ Констанцскаго собора легаты для крещенія жмудиновъ. Въ этомъ же году на соборѣ были выставлены обвиненія противъ Иеронима Пражскаго по поводу его пребыванія въ Литвѣ и Руси, гдѣ онъ отдавалъ предпочтеніе русской вѣрѣ, унижая католичество ¹⁶). Въ слѣдующемъ году (1417) на Констанцскомъ соборѣ былъ избранъ новый папа Мартинъ V (Оттонъ Колонна), который утвердилъ осужденіе и втораго памфлета Фалькенберга противъ поляковъ. Ягайло писалъ собору о крещеніи жмудиновъ и о своихъ заботахъ о соединеніи Церквей. Тогда-же прислали отчетъ о крещеніи жмудиновъ и о назначеніи жмудскимъ епископомъ Матвѣя епископы львовскій и виленскій. Сигизмундъ поздравлялъ Ягайла и Витовта съ обращеніемъ Жмуди, сравнивая ихъ дѣятельность съ дѣятельностью Константина Великаго. Король Англіи Генрихъ V обращался къ Ягайлу съ просьбою о помощи противъ французскаго короля Карла VI. Императоръ Сигизмундъ принялъ посредничество Ягайла въ дѣлахъ съ турками. На соборѣ былъ утвержденъ бракъ Ягайла съ Елизаветою Грановскою ¹⁷).

¹⁶) *Długosz*, XI, 196. *Wapowski*, Dzieje korony Polskiej i W. K. Litewsk., wyd. Malinowski, I, 386. *Lewicki*, Index, 110, 106, 89. (О Иеронимѣ Пражскомъ—*Hardt*, Conc. Const., IV, 634—691; *Jaroszewicz*, Obraz Litwy, II, 171. *Гильфердингъ*, Гуссы, Спб. 1871. *Ламанскій*, Видные дѣятели западно-славянскаго мира, въ XV, XVI, XVII в. въ «Славянскомъ Сборникѣ», т. I, Спб. 1875. *Первольфъ*, Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в., Спб. 1874. *Будиловичъ*, Былъ-ли православнымъ Иеронимъ Пражскій, Христіанское Чтеніе 1870, № 4. *Сапуновъ*, Витебская Старина I, Спб. 1883. Духовное сближеніе съ чехами началось еще въ концѣ XIV в.; въ 1397 г. Ядвига основала при Пражскомъ университетѣ коллегіумъ для 12 литовцевъ, *Jaroszewicz*, Obraz Litwy, II, 41.

¹⁷) Cod. ep. Vitoldi, 385, 391, 395. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 92, 93. *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 49. *Długosz*, XI, 205—211. Cod. ep. saec. XV, ed. *Sokołowski et Szujski*, I, 42.

Въ 1418 г. Свидригайло, сидѣвшій у Витовта въ заключеніи въ Кременцѣ, бѣжалъ и по нѣкоторымъ извѣстіямъ направился въ Констанць, гдѣ сблизился съ нѣкоторыми нѣмецкими князьями, вошелъ снова въ сношенія съ Орденомъ, сватался за сестру князя Конрада von Oels, епископа въ Бреславль. Болѣе всего старался онъ пріобрѣсти покровительство императора Сигизмунда, который и примирилъ его въ слѣдующемъ году съ Ягайломъ и Витовтомъ ¹⁸⁾. 1 января 1418 г. Ягайло писалъ Мартину V, что посылаетъ на соборъ въ Констанць русскаго митрополита Григорія для обсужденія вопроса о соединеніи Церквей; а въ февралѣ митрополитъ Григорій Цамблакъ прибылъ въ Констанць со многими епископами и литовскими боярами, съ цѣлью переговоровъ о соединеніи Церквей. За тѣмъ же пріѣхали и послы греческаго императора Мануила. То и другое посольство было принято торжественно и во время пребыванія въ Констанцѣ отправляло богослуженіе по своему обряду совершенно свободно. Впрочемъ дѣло о соединеніи Церквей было отложено, такъ какъ папа Мартинъ V спѣшилъ распустить соборъ, требовавшій церковныхъ преобразованій ¹⁹⁾. Ягайло и Витовтъ были утверждены Мартиномъ V въ званіи викаріевъ римской Церкви въ Псковѣ, Новгородѣ,

¹⁸⁾ Cod. ep. Vitoldi, 404—406, 412. *Caro*, III, 447, 489.

¹⁹⁾ *Lewicki*, Index, 116. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 98. *Caro*, III, 442. *Саббатовскій*, Григорій Цамблакъ, Вильна, 1884, 28. По вопросу о соединеніи Церквей сносился Ягайло и съ Греціей. Въ 1420 г. онъ писалъ папѣ: «Illud quoque opus sanctissimum circa reducionem Grecorum ad gremium sancte matris ecclesie et sedis apostolice obedienciam cum tanta aviditate et fervore a me ceptum pro cujus confeccione ille antistes Gregorius Trewerensis (Kiewiensis?) apud S. V. et sacrum Constanciense concilium instigatione mea laboravit abortum ex hoc poterit sentire. In qua etiam re nuper mei ambassiatores et nuncii sollemnes imperatoris Grecorum et demum quidem duo nobiles milites, qui apud S. V. fuerant constituti, accesserunt et hactenus mecum comorantur et magna sollicitudine hortantur me, ut illud desiderabile reduccionis compendium prosequi non cessarem. *Działyński*, *Lites*, III, 219.

Жмуди; кромѣ того Витовтъ былъ назначенъ патрономъ дерптскаго епископства, что прямо уже обижало Орденъ ²⁰⁾. Продолжались жалобы поляковъ на Фалькенберга; представители Польши и Литвы апеллировали къ собору противъ папы, который не преслѣдовалъ Фалькенберга. Продолжались жалобы

Caro, III, 444. Григорій Цамблакъ изъ Констанца ѣздилъ и въ Константинополь. Мысль о сближеніи Церквей поддерживалъ еще Іеронимъ Пражскій, когда былъ въ Литвѣ въ 1413 г., называя православныхъ добрыми христіанами и преклоняясь предъ православными святынями, къ досадѣ виленскаго епископа. *Caro*, III, 443. О пребываніи литовскихъ и греческихъ пословъ на Констанцскомъ соборѣ говоритъ современникъ Рихенталь въ своей исторіи этого собора, *Ulrichs von Richental Chronik des Constanzer Concils 1414—1418*, herausgeg. von *M. R. Buck*, Tübingen 1882, 47, 133, 136, 138. *Wessenberg*, *Die grossen Kirchen-Versammlungen des XV und XVI Jh. Constanz 1845*, II, 255. *Макарій*, митрополитъ, *Исторія Русской Церкви*, IV, Спб. 1886, 101. Въ *Script. rer. prus.* III, 376, орденскій лѣтописецъ говоритъ, что Витовтъ послалъ на Констанцскій соборъ русскихъ епископовъ (удивившихъ соборъ оригинальностью своихъ одеждъ), будто съ приказаніемъ подчиниться католической Церкви; что польскіе прелаты были очень довольны этимъ и встрѣтили русскихъ съ большимъ почетомъ. Когда же русскіе епископы, по прошествіи нѣкотораго времени, были спрошены, зачѣмъ пріѣхали, то они отвѣчали, что Витовтъ прислалъ ихъ на соборъ, но что они не имѣютъ никакого желанія подчиняться римской Церкви, а намѣрены оставаться въ прежнемъ положеніи. И тогда поляки были осмѣяны всеѣмъ соборомъ (...do wordin sie gefrogit, worum sy dar komen werin. Do sprochin sy, das sy herczog Vythaud dar gesant hatte czu beseen, ader sy weldin keynen gehorsam thun der Romyschin kirchin, sy weldin blibin, als sy vor werin gewest. Also wordin die Polen vorskot und belacht von dem ganzin concilio). Отвѣтъ русскихъ епископовъ, что Витовтъ просто прислалъ ихъ на соборъ, т. е. безъ всякаго приказанія о подчиненіи папѣ, находитъ подтвержденіе и въ извѣстии русской лѣтописи, гдѣ сказано, что Цамблакъ былъ посланъ для спора съ папою: «иди въ Римъ и имѣй прю съ папою», П. С. Р. Л., IV, 115, V, 260.

²⁰⁾ *Caro*, III, 471, 472.

на Орденъ, съ которыми Ягайло обращался къ папѣ, императору, Фридриху бранденбургскому, князьямъ померанскимъ. Витовтъ между прочимъ жаловался Мартину V на архіепископа львовскаго, который старался подчинить себѣ вновь основанное епископство владимірское, тогда какъ онъ (Витовтъ) думаетъ учредить у себя особую митрополию (католическую) для основанныхъ и имѣющихъ быть основанными епископствъ. Соборъ былъ закрытъ и польскіе и литовскіе послы возвратились домой ²¹).

Въ 1419 г. Мартинъ V уполномочилъ епископовъ Якова сполетскаго и Фердинанда луккскаго разобрать споры Ягайла и Витовта съ Орденомъ. Императоръ Сигизмундъ тоже выступилъ посредникомъ; онъ и Ягайло даже съѣхались въ Кошицахъ, но напрасно ожидали магистра. Упомянутые папскіе легаты вызвали неудовольствіе какъ Ягайла, такъ и Сигизмунда; оба просили папу отозвать ихъ. 15-го іюля Витовтъ и Ягайло заключили мирный договоръ съ королемъ датскимъ и шведскимъ Эрикомъ, съ которымъ вошли въ переписку еще въ началѣ года. Договоръ былъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ Прусско-ливонскаго Ордена, относительно котораго договаривающіяся стороны обязались воевать и мириться вмѣстѣ и дѣлить добычу поровну. Обѣщана вообще взаимная поддержка. Оговорено, что настоящій договоръ не нарушаетъ договоровъ Ягайла и Витовта съ императоромъ Сигизмундомъ и королемъ Венцеславомъ, равно и послѣдніе не умаляютъ

²¹) Cod. ep. Vitoldi, 408, 423, 429, 431, 432. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 109. *Lewicki*, Index, 116. *Długosz*, XI, 216. *Caro*, III, 473. Въ 1418 былъ третій бракъ Витовта съ Ульяной Ивановной, дочерью Ивана Овгимунотвича, князя гольшанскаго. (Первая жена Витовта—Марія, дочь князя Андрея Θεодоровича стародубскаго, вторая (1370 г.)—Анна, княжна смоленская, умершая 31 іюля 1418 г. См. *Васильевскій*, Жена Витовта Анна, въ Виленскомъ Вѣстникѣ 1870 г., № 18 и сл. *Caro*, III, 488. *Długosz*, XI, 220. Въ томъ же году по приказанію Ягайла жители Подоліи присягали Витовту. Cod. ep. Vitoldi, 427. *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., Кіевъ 1885, 281, 282.

значенія настоящаго договора. Договорная грамота скрѣплена подписями главнѣйшихъ сановниковъ польскихъ и литовскихъ, между которыми находятся Петръ епископъ виленскій, Матвѣй мѣдниковскій, Михаилъ кievскій, Збигневъ каменецкій, воевода виленскій — Альбертъ Монивидъ, трокскій — Станиславъ Ивановичъ, брестскій — Матвѣй Лабишинъ и др. Послѣ смерти Венцеслава чешскаго Ягайло еще разъ въ этомъ (1419) году былъ у Сигизмунда въ Сандепѣ. Велись переговоры о дѣлахъ Чехіи, на престолъ которой вступалъ теперь императоръ Сигизмундъ, о гусситахъ, о туркахъ, противъ которыхъ готовился выступить императоръ. Усиливаются волненія гусситовъ подъ предводительствомъ Яна Жижки. Вслѣдствіе неудавшейся экспедиціи владѣнія Сигизмунда сильно опустошаются турками. Для обсужденія прусско-польскихъ отношеній Сигизмундъ назначаетъ сѣздъ въ Бреславль, куда, между прочимъ, великій магистръ велитъ обратиться рижанамъ съ жалобою на обиды литовцевъ²²⁾.

1420 годъ начинается жалобами Витовта и Ягайла Сигизмунду на его бреславльскій приговоръ о пограничныхъ земляхъ между Орденомъ и Литвой, и жалобою великаго магистра папѣ на Витовта. Великій магистръ писалъ въ Римъ, что ни папскіе послы, епископы сполетскій и луккскій, ни посредничество императора Сигизмунда не устроили отношеній Ордена къ Литвѣ, что Витовтъ вопреки договорамъ требуетъ себѣ городовъ, на которые не имѣетъ никакого права; въ заключеніе магистръ проситъ папу подѣйствовать своими апостольскими увѣщаніями на Витовта, чтобы исполнялъ свои договоры и на короля Ягайла, чтобы не поддерживалъ Витовта въ несправедливыхъ притязаніяхъ. Въ письмѣ 11-го марта Витовтъ сообщаетъ императору Сигизмунду, что изъ донесеній своихъ и польскихъ пословъ, бывшихъ въ Бреславль, усмотрѣлъ полное пристрастіе императора къ рыцарямъ и нерасположеніе къ Литвѣ. Послѣ чего, не отчаяваясь все-таки

²²⁾ Cod. ep. Vitoldi, 440, 449, 450, 452, 445, 454, 458. *Długosz*, XI, 234 и сл. *Caro*, III, 495.

въ дружбѣ императора, отправилъ къ нему вмѣстѣ съ польскимъ посломъ Збигневомъ Олесницкимъ (Збискономъ) и своего посла Николая Цибулку, съ просьбою переимѣнить бреславльскій приговоръ (о правахъ на Жмудь и о границахъ Ордена и Литвы вообще). Донесеніе возвратившагося Цибулки еще болѣе убѣдило его въ нерасположеніи Сигизмунда, такъ какъ онъ отказался переимѣнить бреславльское рѣшеніе. Между тѣмъ это рѣшеніе исполнѣ несправедливо и пристрастно; прежде всего относительно Жмуди. «Земля самогитовъ есть наше наслѣдство по законному наслѣдованію предковъ и дѣдовъ, ею мы теперь владѣемъ, и она всегда составляла одно съ землею Литовскою, ибо тотъ же языкъ и тѣ же люди. Но такъ какъ земля самогитовъ лежитъ ниже земли литовцевъ, то поэтому называется Самогитія, что по-литовски значитъ нижняя земля. Самогиты же называютъ Литву Аукстоте, т. е. земля, лежащая выше относительно земли самогитовъ. Самогиты съ древнѣйшихъ временъ называютъ себя литовцами и никогда не называютъ себя самогитами; и вслѣдствіе такого тождества мы въ нашемъ титулѣ не пишемъ de Samagicia, такъ какъ это все одно и то же, одна страна и однѣ люди». Между тѣмъ, жалуется далѣе Витовтъ, императоръ присудилъ Ордену доходы Жмуди, такъ что въ рукахъ литовскаго князя остались бы только поля безъ всякой пользы (*campos tantum sine quibusvis utilitatis pro nobis reservastis et hoc dumtaxat ad tempora vite nostre*) и то только пожизненно. Запрещается кромѣ того приговоромъ строить въ Жмуди крѣпости и города, какъ будто въ чужой землѣ. Императоръ сказалъ литовскому послу, что не можетъ лишить Орденъ Жмуди, такъ какъ рыцари приобрѣли ее потомъ и кровью; но это—неправда: они владѣли Жмудью только по волѣ и съ согласія литовскаго князя. Далѣе относительно Судавіи (*terra Sudorum sive Getarum*), которая лежитъ между Литвою и Пруссіей,—хотя она всегда была наслѣдіемъ литовскихъ князей и теперь принадлежитъ князю, тѣмъ не менѣе она также совершенно несправедливо присуждается Ордену. Наконецъ приговоръ посягаетъ даже на права литовскаго князя относительно собствен-

ной Литвы, о чемъ никогда не было споровъ даже съ рыцарями. Если бы императоръ вспомнилъ, что рыцари въ Пруссіи чужеземцы и пришельцы изъ Германіи, онъ бы не долженъ былъ постановлять такого приговора въ ущербъ наслѣдственнымъ владѣтелямъ. Въ заключеніе Витовтъ просить отмѣнить приговоръ, заявляя при этомъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не поступитъ границами своихъ владѣній.

Уже въ маѣ мѣсяцѣ Сигизмундъ отвѣчалъ Витовту на его жалобы письмомъ, въ которомъ старался доказать справедливость своего приговора въ Бреславлѣ. Императоръ пишетъ, что онъ уже вытерпѣлъ много дерзкихъ возраженій отъ Збигнева (Збискона) и Николая Цибулки, что онъ уже давалъ объясненія относительно справедливости своего приговора, и теперь, только ради сохраненія дружбы, отвѣчаетъ на нѣкоторые пункты. Онъ обращаетъ вниманіе Витовта на Торнскій миръ, по которому сами Витовтъ и Ягайло обѣщали владѣть Жмудью только пожизненно, а затѣмъ уступить Ордену: «И такъ, насколько бы ни была Жмудь вашимъ наслѣдіемъ, какъ говорите, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, однако вы могли по вашему соглашенію отступить отъ этого права и перенести власть на рыцарей». Вообще Сигизмундъ рѣшительно отказывается измѣнить свой приговоръ, но изъ уваженія и дружбы къ Витовту готовъ не настаивать на измѣненіи границъ при жизни великаго князя. Переписка императора съ Ягайломъ была болѣе дружественнаго характера въ это время.—Сигизмундъ (въ письмѣ 5 іюля) выражалъ Ягайлу соболѣзнованіе о смерти его жены Елизаветы Пилецкой (Грановской), сообщалъ ему о волненіи чеховъ послѣ смерти Венцеслава и просилъ помощи въ предполагаемомъ походѣ на гусситовъ; увѣщевалъ Ягайла не вмѣшиваться въ споры Фридриха маркграфа бранденбургскаго и герцоговъ штеттинскихъ и мекленбургскихъ, такъ какъ они вассалы императора и отъ него должны получать судь. Чрезъ нѣсколько дней Сигизмундъ отправилъ къ Ягайлу и Витовту посла Конрада Вейнсберга для переговоровъ о дѣлахъ Богеміи и Тевтонскаго Ордена. Положеніе Молдавіи, угрожаемой турками, тоже было предметомъ переписки императора

и короля польскаго. Ягайло, отказывая Сигизмунду въ просьбѣ имъ помощи противъ гусситовъ, мотивируетъ свой отказъ необходимостью собирать силы на помощь молдавскому господарю противъ турокъ, который обращался съ просьбою о заступничествѣ и къ нему и къ Витовту. Сигизмундъ одобрялъ намѣреніе польскаго короля поддержать Молдавію и, въ свою очередь, сообщалъ о намѣреніи венгровъ тоже выступить противъ турокъ ²³).

Скитавшійся по Европѣ Свидригайло Ольгердовичъ лѣтомъ 1420 г. возвратился въ Литву и примирился съ Ягайломъ и Витовтомъ. Ягайло со своими прелатами и баронами ручается Витовту за своего брата. Они обѣщаютъ, что Болеславъ Свидригайло, князь черниговскій, долженъ всегда повиноваться и быть вѣрнымъ Витовту, долженъ довольствоваться тѣми владѣніями, которыя ему пожалуетъ великій князь, обязанъ немедленно удалить тѣхъ изъ своихъ приближенныхъ, которыхъ найдетъ неблагонадежными Витовтъ. Въ случаѣ нарушенія Свидригайломъ этихъ условій король польскій со своими баронами обязуется вооружиться противъ него вмѣстѣ съ Витовтомъ. Свидригайло съ своей стороны обязался выполнить условія, поставленныя въ грамотѣ Ягайла ²⁴).

²³) *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 269. Cod. ep. Vitoldi, 463, 466 *Caro*, III, 505. На бреславльскомъ съѣздѣ, кромѣ польско-литовскихъ пословъ, присутствовали два папскихъ нунція, епископы Яковъ сполетскій и Фердинандъ луккскій, архіепископъ майнцскій, архіепископъ миланскій, герцогъ саксонскій, Фридрихъ маркграфъ бранденбургскій, богемскіе и моравскіе вельможи и др. *Długosz*, XI, 240—253 (тамъ же приговоръ Сигизмунда). Cod. ep. Vitoldi, 473, 482, 485—488, 491. *Wapowski*, wyd. Malinowski, I, 433, и сл. Нѣсколько писемъ папы, императора и Ягайла объ укрощеніи гусситовъ—у *Lewicki*, Ein Blick in die Politik König Sigismunds gegen Polen, Wien 1886, 1—15.

²⁴) Cod. ep. Vitoldi, 480, 484, 489, 490, *Stadnicki*, Bracia Wład.—Jag., 324. Свидригайло былъ посаженъ Витовтомъ въ заключеніе въ 1409 г., въ 1418 г. бѣжалъ при помощи князя Теодора острожскаго въ Венгрію, *Stadnicki*, Bracia Wład.—Jag. 320.

Поддерживались отношенія и съ императоромъ византийскимъ. Въ августѣ король польскій отправилъ Мануилу Палеологу грамоту, въ которой пишетъ, что очень радуется намѣренію императора устроить соединеніе Церквей, о чемъ подробно разсказывалъ посоль Филотропинъ; желаетъ успѣха и обѣщаетъ свое содѣйствіе предъ апостольскимъ престоломъ и предъ всѣми христіанскими князьями.

Посоль Сигизмунда Конрадъ Вейнсбергъ занимался отношеніями Ордена, Литвы и Польши, гостя и у Витовта и у магистра. Недовольство Ягайла и Витовта бреславльскимъ приговоромъ продолжалось, и магистръ жаловался Вейнсбергу, что король польскій и великій князь литовскій апеллируютъ къ папѣ на этотъ приговоръ. Между тѣмъ Сигизмундъ потерпѣлъ пораженіе отъ гусситовъ и опять обратился за помощію къ Ягайлу, но снова подъ благовидными предлогами получилъ отказъ ²⁵⁾. Жалоба магистра была справедлива: Ягайло дѣйствительно отправилъ къ Мартину V Павла Владиміровича и Якова Баранова (Паравесина) съ просьбою отмѣнить бреславльское рѣшеніе. Тотъ же Яковъ Паравесинъ долженъ былъ въ качествѣ посла явиться къ венеціанскому дожу, мантуанскому герцогу, князю миланскому и другимъ итальянскимъ князьямъ. Магистръ спѣшилъ донести объ аппеляціи польской къ папѣ самому Сигизмунду. Мартинъ V уговаривалъ Ягайла быть въ мирѣ съ Орденомъ и не отказываться отъ бреславльскаго рѣшенія. Но король польскій возобновлялъ предъ папою свои просьбы объ отмѣнѣ приговора. Выражая свою радость, что папа все таки обратилъ вниманіе на заявленіе его и Витовта (*exultat spiritus meus et caro mea refluuit multitudine gaudiorum*), король польскій говоритъ, что послалъ бы въ Римъ торжественное посольство, если бы этому не мѣшали волненія въ сосѣдней Богеміи и Моравіи; но все таки думаетъ къ Рождеству прислать пословъ польскихъ и литовскихъ съ докумен-

²⁵⁾ Cod. ep. Vitoldi, 493, 494, 498—500. Была еще переписка между Ягайломъ и императоромъ о новыхъ возвышенныхъ бреславльскихъ пошлинахъ на польскихъ купцовъ, *ibidem*, 500, 1041.

тами, доказывающими правоту его дѣла. Надѣется, что его труды по распространенію католической вѣры дадутъ ему право на вниманіе папы, и что несправедливый приговоръ будетъ ограниченъ, такъ какъ при его существованіи невозможенъ миръ съ Орденомъ. Говорить о своихъ правахъ на землю поморскую, куявскую, добржинскую и др.; въ заключеніе указываетъ настоятельную необходимость реформировать Пруско-ливонскій Орденъ, чтобы, не беспокоя христіанъ, обращать свое оружіе только на невѣрныхъ ²⁶).

Въ концѣ 1420 г. въ Польшу былъ отправленъ англійскимъ королемъ Генрихомъ V Жильберъ Ланнуа съ извѣстіемъ о мирѣ съ Франціей ²⁷).

Наиболѣе важное политическое событіе этого года—сближеніе Ягайла и Витовта съ чешскими гусситами. Послѣ смерти короля Венцеслава (16 августа 1419 г.) Сигизмундъ былъ наслѣдникомъ чешскаго престола. Занятый дѣлами Венгрии, которой угрожали турки, императоръ назначилъ правительницею Чехи королеву Софью и магната Ченка изъ Вартенберга. Чехи гусситы не могли быть расположены къ Сигизмунду, который въ высшей степени враждебно относился къ ихъ вѣроисповѣданію и считался виновникомъ казни Гусса. Возстаніе ихъ подъ предводительствомъ Яна Жишки приняло широкіе размѣры. Сигизмундъ оставилъ приготовляемый походъ на турокъ и сталъ собирать войско противъ возстававшихъ. На сеймѣ въ Бреславлѣ онъ объявилъ съ согласія Мартина V крестовый походъ противъ гусситовъ. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ гусситы, желая мира, выразили свои требованія въ 4-хъ пунктахъ: 1) чтобы слово Божіе свободно проповѣдывалось священниками; 2) чтобы причащеніе свободно раздавалось всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ подѣ обоими видами; 3) чтобы духовенство, отказавшись отъ свѣтской власти и владѣнія

²⁶) *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 267, 271. Cod. ep. Vitoldi, 503—506, 1039, 509.

²⁷) *Lewicki*, Index, 131. Это второе путешествіе Ланнуа; первое было въ 1413 г. *Script. rer. prus.* III, 450, 444.

имѣніями, проводило жизнь по примѣру Христа и его апостоловъ; 4) чтобы всѣ грѣхи и беспорядки, противные божескому закону, были искоренены и уничтожены. Эти положенія были представлены папскому легату, но никакого результата не послѣдовало. Военныя дѣйствія Сигизмунда были очень неудачны, и онъ потерялъ нѣсколько поражений. Въ этой борьбѣ съ нѣмцами взоры чеховъ естественно обратились къ восточнымъ славянскимъ государствамъ: Польшѣ и Литвѣ. Одноплеменность, близкое сходство языковъ, общая борьба съ нѣмцами говорили въ пользу сближенія. Поляки, правда, были католики, а также и Ягайло и Витовтъ. Но Ягайло не всегда былъ усерднымъ католикомъ, а Витовтъ былъ совершенно равнодушенъ въ дѣлѣ вѣроисповѣданія. Кромѣ того могущество польскихъ духовныхъ сановниковъ, ихъ богатство не могло быть особенно пріятно королю, еще менѣе было оно пріятно шляхтѣ. И въ королѣ и въ значительной части населенія Польши не могло не вызывать сочувствія положеніе гусситовъ о смиреніи духовенства. Еще на Констанцскомъ соборѣ поляки весьма благосклонно относились къ Гуссу. И Гуссъ и Иеронимъ Пражскій обращались за поддержкою къ Ягайлу. Свѣтскимъ членамъ посольства польскаго на Констанцскомъ соборѣ Ягайло далъ приказаніе не поступать сурово съ реформаторомъ. Иеронимъ Пражскій, будучи въ Литвѣ въ 1413 г., былъ благосклонно принимаемъ Витовтомъ къ неудовольствію виленскаго епископа. Оба государя мало интересовались догматической стороною ученія, обращая вниманіе на его политическое и социальное значеніе. Такимъ образомъ оно не возбуждало въ нихъ религіозной нетерпимости, и если Ягайлу мѣшали принять прямо подъ свою защиту дѣло гусситовъ могущественные польскіе прелаты, то у Витовта не было такого сильнаго сопротивленія. А обиженный упрямствомъ Сигизмунда въ бреславльскомъ приговорѣ, онъ имѣлъ въ настоящую минуту поводъ повредить императору, независимо отъ желанія распространить свою власть въ Чехіи ²⁸⁾).

²⁸⁾ *Smolka*, *Szkice historyczne*, I, 144, 151, 154, 167, 169, 171,

Отправленный въ концѣ апрѣля 1420 панами чешскими посоль Вернеръ съ Ранкова съ предложеніемъ Ягайлу чешской короны, получилъ отъ польскаго короля уклончивый отвѣтъ. Готовилось новое посольство. Вышшею политикою въ Польшѣ въ это время завѣдывалъ канцлеръ Ястржембецъ; происходя изъ бѣдной шляхты, онъ имѣлъ много недоброжелателей среди знатныхъ пановъ, но находилъ поддержку въ Витовтѣ, которому казалось не лишнимъ, имѣть, въ случаѣ нужды, на своей сторонѣ, одного изъ важнѣйшихъ чиновниковъ Польши. Можно было предвидѣть, что при равнодушіи и нерѣшительности Ягайла дѣло гусситовъ будетъ предоставлено на усмотрѣніе литовскаго князя. Въ іюль (1420 г.) собрался сеймъ въ Ленчицѣ, на которомъ долженъ былъ обсуждаться вопросъ о чешской коронѣ. Сеймъ начался взрывомъ негодованія со стороны знатныхъ пановъ противъ канцлера, подъ предлогомъ уступчивости его политики относительно Ордена; взялись даже за оружіе, самъ король долженъ былъ оставить собраніе, но кое-какъ дѣло уладилось, и было приступлено къ чешскому вопросу. Было обращено вниманіе на то, что предложеніе короны идетъ со стороны еретиковъ, но съ другой стороны казалось не лишнимъ имѣть средство гро-

202, 170. Воззваніе императора Сигизмунда къ чехамъ и ихъ отвѣтъ, см. Cod. ep. Vitoldi, 1044. *Томекъ*, Исторія Чешскаго королевства, Спб. 1868, 383 и сл. (Подробнѣе о гусситскихъ войнахъ см. *Denis*, Huss et la guerre de Hussites, 1878. *Bezold*, König Sigismund und die Reichskriege gegen die Hussiten, 1871—1875). *Stadnicki*, Bracia Wład.—Jag., 54. Императоръ Сигизмундъ короновался чешскою короной 28 іюля 1420 г. Въ битвѣ подъ Вышеградомъ, которую проигралъ императоръ (1420 г.) погибъ по свидѣтельству Длугоша (XI, 268) князь Юрій смоленскій, изгнанный Витовтомъ и въ это время постунившій на службу къ императору; это извѣстіе принимаетъ *Stadnicki*, Bracia Wład. Jag 71; по *Карамзину*, Истор. т. V, стр. 107 (изд. Эйнерлинга), Юрій окончилъ жизнь въ одномъ изъ рязанскихъ монастырей; *Caro*, III, 447 говоритъ, что подъ Вышеградомъ погибъ Феодоръ, сынъ Юрія.

зять Сигизмунду, а потому было рѣшено дать любезный, но уклончивый отвѣтъ. Едва окончился ленчицкій сеймъ, какъ къ Ягайлу явился второй посоль чешскій съ предложеніемъ короны—Гинекъ съ Коштина. Король польскій, согласно рѣшенію сейма, сталъ затягивать дѣло и говорилъ, что не можетъ въ такомъ важномъ вопросѣ принять какое-нибудь рѣшеніе, не посовѣтовавшись съ великимъ княземъ литовскимъ. Тогда Гинекъ отправился къ Витовту. Между тѣмъ осенью состоялся новый сеймъ въ Неполомицахъ, на которомъ епископы настояли на утвержденіи ленчицкаго рѣшенія, т. е. отклонить предложеніе еретиковъ. Гинекъ скоро возвратился отъ Витовта и послѣлъ еще въ Чехію къ побѣдѣ надъ Сигизмундомъ подъ Вышеградомъ. Результатомъ посольства Гинка было въ ноябрѣ рѣшеніе отправить новое торжественное посольство подъ его начальствомъ. Теологическіе споры, а затѣмъ и раздоры между утравкистами и таборитами задержали на нѣкоторое время отправленіе посольства.

Посольство прибыло въ Литву, когда тамъ гостилъ Ягайло. Ягайло самъ не принималъ чешской короны, но ничего не имѣлъ противъ принятія ея Витовтомъ; великій князь литовскій принялъ чешскую корону; но при этомъ выразилъ желаніе примирять гусситовъ съ католическою Церковью (отъ чего, впрочемъ, умѣренная партія и не отказывалась, и о чемъ писалъ въ Прагу и Ягайло) и кромѣ того объявилъ, что самъ не можетъ ѣхать въ Чехію, а назначить намѣстника. Выборъ палъ на литовскаго князя Сигизмунда Корибутовича. Пражское посольство отправилось домой, а вслѣдъ за нимъ поѣхалъ въ Прагу и посоль Витовта Вышко Рачинскій. Намѣстничество Сигизмунда Корибутовича было принято, но чехи просили, чтобы и самъ Витовтъ посѣтилъ Прагу²⁹⁾.

Окончаніе посольства Гинка относится уже къ 1421 г. И

²⁹⁾ *Smolka*, *Szkice histor.*, I, 172, 178, 196, 198, 200 — 208. *Caro*, III, 511. *Cod. ep. Vitoldi*, 515, 519, 521. *Caro*, *Liber cancellariae Stan. Ciolek*, II, 96, 105. *Palacky*, *Gesch. von Böhmen*. III, ч. 2, стр. 256.

въ этомъ году продолжались жалобы Ягайло предъ папой на бреславльскій приговоръ Сигизмунда. Съ своей стороны Сигизмундъ, узнавъ о вмѣшательствѣ Литвы и Польши въ гусситскія дѣла, обращается къ польскимъ баронамъ съ просьбою удержать Ягайла отъ содѣйствія еретикамъ. Кромѣ того императоръ былъ очень встревоженъ готовящимся брачнымъ союзомъ сына маркграфа бранденбургскаго съ дочерью польскаго короля, о чемъ и писалъ маркграфу, уговаривая его отказаться отъ этого брака. Тѣмъ не менѣе маркграфу бранденбургскій заключилъ съ Ягайломъ брачный договоръ, а также оборонительный и наступательный союзъ противъ Ордена (8 апрѣля 1421 г.). Мартинъ V, узнавъ о сближеніи Витовта съ гусситами, жаловался Ягайлу и просилъ его отвлечь отъ союза съ еретиками литовскаго князя, который уже явно принялъ ихъ сторону. Впрочемъ папа не разсорился съ Витовтомъ и въ маѣ 1421 г. писалъ, по жалобѣ литовскаго князя, рижскому архіепископу и его суффраганамъ, чтобы они не притѣняли новообращенныхъ литовцевъ и жмудиновъ. Еще Витовтъ обращался къ папѣ съ просьбою о посвященіи Николая, священника изъ Трокъ, въ епископа мѣдниковскаго (жмудскаго) вмѣсто Матвѣя, ставшаго епископомъ виленскимъ. Чтобы успокоить папу, король польскій писалъ ему о стараніяхъ архіепископа гнѣзненскаго Николая уничтожить ереси и просилъ его дать архіепископу право разрѣшенія относительно обратившихся еретиковъ. Германскіе курфирсты усердно приглашали и польскаго и литовскаго государей дѣйствовать противъ гусситовъ. И Витовтъ и Ягайло были приглашены на Нюрнбергское собраніе, которае должно было обсуждать гусситскую войну³⁰⁾.

³⁰⁾ Cod. ep. Vitoldi, 512, 513, 514, 518. *Długosz*, XI, 272. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 69, 70, *Наньберскій*, Русско-ливонскіе акты, 176. *Lewicki*, Index, 139 (въ томъ же письмѣ Ягайло сообщалъ папѣ и о смерти Григорія Цамблака), 134, 135. *Caro*, III, 521. *Ranke*, *Zwölf Bücher Preussischer Geschichte*, I (Leipzig, 1874), 101.

Гусситскія отношенія сдѣлались главнымъ предметомъ дипломатической переписки. Въ іюлѣ императоръ Сигизмундъ отправилъ Витовту письмо, въ которомъ заявляетъ, что никогда, вопреки слухамъ, онъ не имѣлъ никакихъ враждебныхъ намѣреній противъ литовскаго князя; крайне сожалѣетъ, что князь, будучи всегда защитникомъ христіанской вѣры, рискуетъ на старости лѣтъ потерять добрую славу, сближаясь съ еретиками (виклефистами, т. е. гусситами). Въ письмѣ къ кардиналу Брандѣ Сигизмундъ, между другими дѣлами, обращаетъ вниманіе на сближеніе Ягайла и Витовта съ гусситами. Къ великому магистру императоръ пишетъ, что узналъ о твердомъ намѣреніи поляковъ помогать гусситами, что маркграфъ бранденбургскій вступилъ въ союзъ съ Ягайломъ, Витовтомъ и мазовецкими князьями; приказываетъ, въ случаѣ, если оправдаются слухи о дѣятельномъ вмѣшательствѣ Польши въ дѣла гусситовъ, напасть на Польшу. Въ слѣдующемъ письмѣ велитъ такой же политики держаться и относительно Витовта. Фердинандъ, епископъ луккскій, папскій легатъ въ Венгрии и Чехіи, пишетъ магистру, чтобы наблюдалъ за отношеніями Витовта къ еретикамъ. Такія же письма были отправлены императоромъ и кардиналомъ Фердинандомъ и къ ливонскому магистру. Въ сентябрѣ (1421 г.) Мартинъ V, хваля Ягайла за отказъ отъ чешской короны, увѣщеваетъ его не заключать договоровъ съ еретиками, пока не обратятся къ католической Церкви. Въ октябрѣ пишетъ еще разъ Сигизмундъ магистру о наблюденіи за отношеніями Литвы и Польши къ еретикамъ; кромѣ того поручаетъ одному изъ нѣмецкихъ князей жаловаться предъ римской куріей на Ягайла и Витовта за помощь ихъ гусситами. Изъ этого письма видно, что императоръ получалъ свѣдѣнія о поведеніи Польши и Литвы въ гусситскомъ дѣлѣ отъ своего родственника, князя ратиборскаго и опнавскаго (въ верхней Силезіи)—Яна. Витовтъ сносился съ ратиборянами, къ которымъ посылалъ своего секретаря Бартольда, и поссорился съ княземъ Яномъ. Императоръ просилъ Ягайла и Витовта не мстить Яну за то, что захватилъ гусситскихъ пословъ, потому что онъ поступилъ, какъ и слѣдуетъ.

вассалу и родственнику императора. Было основаніе опасаться мщенія: симпатіи къ чехамъ усилились въ Польшѣ особенно къ концу 1421 г. послѣ Люблинскаго съѣзда, на которомъ присутствовалъ и Витовтъ, державшій сторону гусситовъ. Когда князь ратиборскій захватилъ чешскихъ пословъ, ѣхавшихъ въ Польшу, среди поляковъ поднялось большое волненіе и раздавались въ шляхтѣ голоса: хочетъ король или не хочетъ, а мы вырвемъ ихъ изъ неволи; что же этотъ князекъ думаетъ разорвать союзъ, уже заключенный съ нашими братьями-чехами. Въ новомъ письмѣ къ магистру Сигизмундъ пишетъ, что получилъ отъ Ягайла и Витовта заявленія пріязни, но плохо имъ вѣрить и подтверждаетъ магистру, чтобы былъ готовъ къ войнѣ съ ними³¹⁾.

Сталкиваясь съ Ягайломъ и Витовтомъ въ вопросѣ гусситскомъ, папа и императоръ въ другихъ дѣлахъ съ ними держались дружественнаго направленія. Въ сентябрѣ Мартинъ прислалъ буллу жмудинамъ. Посылая имъ апостольское благословеніе, папа яркими красками изображалъ имъ радость католической Церкви по поводу ихъ обращенія (*letatur mater ecclesia, populus christianus exultat, nosque uberrimas gratiarum acciones errumpentibus lacrimis omnium bonorum largitori referimus, pro tam ineffabili munere nobis clementer impenso, qui cum essetis oves errantes, ad ovile suum Jeshus misericorditer reducere dignatus est*); указываетъ преимущества христіанства (*quanta igitur vis katholice fidei, que de terrenis celestes, et de servis liberos, de dampnatis efficit gloriosos*), за которое они много должны благодарить Владислава (Ягайла) и Витовта. Въ отвѣтъ на прежнія жалобы ихъ, которыя онъ

³¹⁾ Cod. ep. Vitoldi. 523 — 525, 528, 529, 534, 533, 536. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 127, *Prochaska*, *Szkice histor.*, 213. *Smolka*, *Szkice* 211. О захватѣ гусситскихъ пословъ въ Ратиборѣ, см. *Franz Kopetzky*, *Die Gefangennahme der hussitischen Gesandten in Ratibor 1421.*, въ *Zeitschrift des Vereins für Geschichte und Alterthum Schlesiens*, Breslau 1869, IX, 209—217. *Grünhagen*, *Scriptores rerum silesiacarum*, VI, 9—14.

получилъ чрезъ епископа мѣдниковскаго Матвѣя, онъ увѣщаетъ жмудиновъ быть твердыми и объявляетъ, что беретъ ихъ подъ свое покровительство, дабы они могли, въ случаѣ нужды, искать у него покровительства (*Nos enim sub nostra et apostolice sedis proteccione vos omnes habere intendimus, volentes in omnibus vobis occurrentibus ad nos, tamquam ad patrem vestrum, securum habeatis recursum...*). Императоръ велъ переговоры съ королемъ польскимъ о женитьбѣ послѣдняго на Софѣ (Offka), королевѣ чешской, или на дочери императора (послѣ Збигнева посломъ къ императору ѣздилъ Завиша Черный); но эти переговоры разстроились, и въ началѣ слѣдующаго года Ягайло женился на родственницѣ Витовта, внучкѣ Ивана Ольгимунтовича, Софѣ (Sonka).

Въ вопросѣ о бракѣ Ягайла столкнулись два политическія направленія: Витовта и королевскаго секретаря Збигнева Оленицкаго. Збигневъ, католикъ и польскій патріотъ, искалъ союза съ Сигизмундомъ, имѣя въ виду ослабить Орденъ. Онъ былъ противъ покровительства гусситамъ и хлопоталъ о бракѣ Ягайла съ Офкой, за которой въ приданое императоръ обѣщаль Силезію. Витовтъ, принявшій отъ гусситовъ предложеніе чешской короны и ставшій такимъ образомъ въ натянутыя отношенія къ императору, воспротивился предполагаемому союзу и уговорилъ Ягайла жениться на Сонкѣ. Въ этомъ году Витовтъ имѣлъ еще сношенія съ Пражскимъ университетомъ, которому предлагалъ устроить диспутъ о четырехъ пражскихъ пунктахъ; съ воеводою молдавскимъ, который, изъ уваженія къ нему, назначилъ нѣкоторые города и доходы его сестрѣ — Рингаллѣ, бывшей замужемъ за молдавскимъ воеводою. Князь клевербергскій пишетъ Витовту (въ началѣ 1422 г.), что проникнутый его славой, отправляетъ къ нему посла съ грамотами ³²⁾.

³²⁾ Cod. ep. Vitoldi, 530, 528, 539, 545. *Długosz*, XI, 277. *Caro*, III, 528. (Софья — четвертая жена Ягайла; первыя три: Ядвига, Анна цилейская, Елизавета пилецкая). Завиша, будучи уже у Сигизмунда, попалъ въ плѣнъ къ чехамъ, *Smolka*, *Szkice histor.*, 218—223.

Въ 1422 г. на первомъ мѣстѣ былъ тотъ же гусситскій вопросъ. Мартинъ V просилъ Витовта поддержать Сигизмунда въ искорененіи чешской ереси и послать ему войско, просилъ его также содѣйствовать папскому послу Зенону, отправленному для примиренія Польши и Ордена. Витовтъ, съ своей стороны, убѣждалъ папу снять съ гусситовъ проклятіе и войти съ ними въ соглашеніе, такъ какъ репрессивныя мѣры не имѣють успѣха. Въ апрѣлѣ епископъ бреславльскій Конрадъ пишетъ императору Сигизмунду, что Витовтъ собираетъ большое войско, распуская слухъ, что собирается противъ гусситовъ, на самомъ же дѣлѣ намѣренъ напасть на Пруссію и Ливонію, а также отправить съ войскомъ въ Чехію Сигизмунда Корибутовича. Императоръ посылаетъ великому магистру копію письма епископа бреславльскаго, въ сказывая при этомъ предположеніе, что Витовтъ намѣревается, вѣроятно, напасть на воеводу молдавскаго, который выгналъ его сестру Рингалму. Прибавляетъ, что, хотя у него есть договоръ съ королемъ польскимъ относительно Молдавіи, однако онъ все-таки приказалъ седмиградцамъ идти на помощь къ молдаванамъ, если бы Витовтъ или Ягайло выступили противъ воеводы. Увѣдомляетъ, что собираетъ силы, чтобы не впустить Сигизмунда Корибутовича въ Чехію. Въ заключеніе повторяетъ прежнее приказаніе доносить о планахъ Витовта и быть готовымъ къ войнѣ, въ случаѣ выступления Витовта или Ягайла противъ императора. Въ срединѣ апрѣля Сигизмундъ Корибутовичъ послалъ императору объявленіе войны, какъ намѣстникъ Чехіи и Моравіи. Изъ рыцарскихъ донесеній узнаемъ, что Ягайло получилъ отъ нѣмецкихъ курфирстовъ грамоту съ заявленіемъ, что онъ будетъ самъ считаться еретикомъ, если пошлетъ войско на помощь гусситамъ; заявленіе это произвело впечатлѣніе на Ягайла, но тѣмъ не менѣе походъ Сигизмунда Корибутовича не былъ остановленъ ³³).

³³) Cod. ep. Vitoldi, 546 — 548 (въ это время у короля польскаго въ Гнѣзнѣ гостилъ молодой герцогъ бранденбургскій, женихъ Ядвиги Ягайловны—«молодой король польскій», считавшійся вслѣдствіе брачнаго договора съ дочерью короля польскаго, кандидатомъ на польскій престолъ). Cod. ep. saec. XV, ed. Lewicki, 143, 145.

Сигизмундъ Корибутовичъ во главѣ 5000 войска двинулся въ апрѣлѣ (1422 г.) чрезъ Моравію въ Чехію,—а императоръ Сигизмундъ отступалъ въ Венгрію. Первое сопротивление оказалъ литовскому князю городъ Новое мѣсто, въ Моравіи (Ней-стадтъ), который пришлось брать штурмомъ. Отсюда Сигизмундъ Корибутовичъ отправилъ воззваніе къ чехамъ и моравянамъ, объявляя, что пришелъ въ качествѣ намѣстника Витовта, чтобы отъ его имени занять страну и оборонять ее отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Приглашаетъ всѣ партіи и сословія на сеймъ, въ Чаславы. Въ это время вліяніе литовскихъ князей было настолько сильно въ Богеміи, что, не смотря на внутренніе безпорядки, въ Чаславахъ собрался многочисленный сеймъ. На этомъ сеймѣ Сигизмундъ Корибутовичъ присягнулъ соблюдать гусситскіе компактаты; былъ провозглашенъ намѣстникомъ королевства и 16 мая имѣлъ торжественный въѣздъ въ Прагу. Первое время правленіе его было довольно счастливое; отличаясь доступностью для спокойнаго населенія, онъ былъ суровымъ судьей бунтовщиковъ. Въ Прагѣ былъ составленъ новый городской совѣтъ, такъ какъ въ прежнемъ было нѣсколько крайнихъ—таборитовъ, которые не особенно дружелюбно относились къ литовскому князю. Населеніе приглашалось къ порядку, бѣглецы призывались въ отечество. Сигизмундъ Корибутовичъ приглашалъ сторонниковъ императора на съѣздъ въ Прагу; посолъ польскій Завиша Черный (ѣздившій къ Сигизмунду и попавшій въ плѣнъ чехамъ) былъ выпущенъ изъ заключенія. Важную нравственную побѣду одержалъ Корибутовичъ надъ Яномъ Жишкой, главнымъ вождемъ гусситскихъ волненій. Еще изъ Новаго мѣста, какъ намѣстникъ королевства, онъ потребовалъ къ себѣ гусситскаго вождя; но Жишка отвѣчалъ жестко и оскорбительно. Гордое упорство старика продолжалось впрочемъ недолго, и въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ выдалъ грамоту отъ себя и отъ нѣсколькихъ общинъ таборитовъ, что признаетъ литовскаго князя правителемъ страны и подчиняется его власти. (Съ этого времени Жишка называлъ Корибутовича сыномъ, а Корибутовичъ его—отцемъ).—Скоро, впрочемъ начались неудачи; пока Корибутовичъ безуспѣшно осаждалъ за-

мокъ Карлштейнъ, находившійся въ рукахъ императорской партіи, въ Прагѣ подняли смуту табориты; литовскій князь послѣдшилъ отъ Карлштейна въ столицу и казнилъ многихъ чеховъ ³⁴⁾

Въ то же время дипломатія сильно вооружилась противъ пребыванія литовскаго князя въ Богеміи. Императоръ призывалъ епископа дерптскаго обратить оружіе противъ еретиковъ и противъ тѣхъ, которые ихъ поддерживаютъ, обращая вниманіе епископа на то, что Витовтъ предназначаетъ и татаръ на помощь отщепенцамъ. Ходили слухи, что Витовтъ не только нанимаетъ татаръ, но и писалъ туркамъ, чтобы вторглись въ Венгрію; что онъ, кромѣ того, можетъ разсчитывать и на содѣйствіе преданнаго ему московскаго князя. Съ своей стороны Германія собирала военныя силы въ Силезіи, Мисніи, Лаузаціи, призванъ былъ къ участію и Орденъ — готовилась война противъ Ягайла и Витовта, не смотря на заступничество курфюрста бранденбургскаго. Сигизмундъ пишетъ папѣ жалобу на Ягайла и Витовта, поддерживающихъ гусситовъ, на Сигизмунда Корибутовича, приславшаго объявленіе войны императору и обѣщавшаго еретикамъ охранять ихъ 4 артикула. Обвиняетъ Витовта, что тотъ, собираясь на молдавскаго воеводу, чтобы отомстить за изгнаніе сестры своей, угрожаетъ Трансильваніи и Венгріи и такимъ образомъ мѣшаетъ обратить всѣ силы на еретиковъ. Обвиняетъ папскаго легата Зенона (посланнаго въ Пруссію), что тотъ дѣйствуетъ въ интересахъ Литвы и Польши, требуя только, чтобы Орденъ сохранялъ съ ними миръ. Въ заключеніе проситъ папу о поддержкѣ. Мартинъ V въ это время самъ особенно былъ затронутъ отношеніями Витовта къ гусситамъ: распространился слухъ, будто Витовтъ посылалъ Сигизмунда Корибутовича въ Богемію съ одобренія папы. Мартинъ V отправилъ одно за

³⁴⁾ *Stadnicki*, Bracia Wład.-Jag., 71 — 76. *Długosz*, XI, 290 и сл. *Dobner*, Monumenta historica Boemiae, I, 146; IV, 73, 162 и сл. *Palacky*, Geschichte von Böhmen, III, ч. 2, стр. 300. *Smolka*, Szkice histor., I, 230.

другимъ нѣсколько писемъ кардиналу Брандѣ, объясняя ему, что этотъ слухъ — нелѣпость, выдуманная друзьями Витовта. На основаніи этого слуха обвиняли папу, что онъ хочетъ отдѣлить королевство Чешское отъ Германіи. Мартинъ V спѣшилъ написать архіепископу майнцскому, что никогда и не мыслилъ объ отдѣленіи Чехіи. Поэтому Мартинъ V немедленно принялъ къ сердцу жалобы императора и чрезъ нѣсколько дней послѣ письма императора (въ томъ же маѣ мѣсяцѣ) послалъ письмо гнѣзненскому архіепископу, съ приказаніемъ отвлечь Ягайла и Витовта отъ помощи гусситамъ подѣ угрозою церковнаго наказанія. 21-го мая Мартинъ письмомъ проситъ Ягайла удерживать Витовта отъ содѣйствія еретикамъ. Въ тотъ же день пишетъ самому Витовту, что изъ его собственной грамоты узнаетъ объ оказываемой имъ поддержкѣ гусситамъ, на что жалуется императоръ. Помощь его раздражаетъ гусситовъ и дѣлаетъ ихъ еще болѣе упорными относительно предложеннаго имъ Ягайломъ обращенія къ вѣрѣ. Князьямъ нѣмецкимъ не можетъ быть пріятно господство Витовта въ Чехіи. Литовскій князь долженъ соединиться со всѣмъ христіанствомъ противъ еретиковъ, въ противномъ случаѣ придется выступить противъ него съ церковными карами. Король Ягайло долженъ былъ бы направить гусситовъ съ ихъ жалобами въ апостольскую столицу. Желаніе короля о непреслѣдованіи гусситовъ не можетъ быть выполнено, такъ какъ они прокляты Констанцскимъ соборомъ³⁵⁾.

Жалобы императора, угрозы папы и готовящаяся война съ Орденомъ сдѣлали Ягайла и Витовта уступчивѣе. Венгерскимъ вельможамъ поляки пишутъ, что Ягайло — не причастенъ экспедиціи Сигизмунда Корибутовича, что эта экспедиція — дѣло Витовта (*rex Polonie de illius ducis Sigismundi Bohemiam expedicione nec consiliis neque inpensis se ingessit...*) Витовтъ пишетъ (2 іюня) архіепископу рижскому, что

³⁵⁾ Cod. ep. Vitoldi, 549, 550 — 553. Cod. ep. saec. XV, ed. Lewicki, 146—152. Palacky, Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkrieges 1412—1436, I, 203—206. Caro, III, 568, 569.

послалъ Сигизмунда Корибутовича въ Чехію для избѣжанія пролитія крови христіанской, чтобы привести еретиковъ на лоно Церкви. Между тѣмъ безпорядки въ Чехіи при Сигизмундѣ Корибутовичѣ продолжались; папа увѣщевалъ императора усмирять гусситовъ и просилъ его обращаться по дѣламъ къ кардиналу Брандѣ вмѣсто Зенона, на котораго императоръ жаловался и за котораго теперь папа извинялся, что тотъ не исполнялъ папскихъ инструкцій. Германскіе курфирсты отправляли увѣщанія къ Ягайлу и Витовту, чтобы тѣ отступились отъ еретиковъ. Въ іюлѣ (1422) сначала Витовтъ, а потомъ и Ягайло, послали къ курфирстамъ грамоты, въ которыхъ объясняютъ свое поведеніе въ гусситскомъ дѣлѣ. Грамота Витовта выдана 10 іюля въ Дрогичинѣ. Великій князь литовскій пишетъ курфирстамъ, что получилъ ихъ посланіе съ довольно серьезными упреками (*exprobationes satis seriosas*) и увѣщаніями отозвать изъ Богеміи князя Сигизмунда. Объясняетъ, что отправилъ Сигизмунда не для защиты ереси и не изъ честолюбія (владѣть короной Богеміи), а потому что чехи сами предлагали корону, подавая при этомъ надежду на примиреніе съ Церковью; что желалъ обратить ихъ безъ меча, а въ случаѣ упорства съ ихъ стороны намѣренъ былъ покинуть ихъ безъ всякой помощи. Признается, что, кромѣ того, хотѣлъ досадить императору, который нарушаетъ свои обѣщанія и стремится противъ всякой справедливости обрѣзать наследственныя владѣнія литовскаго князя (намекъ, конечно, на бреславльскій приговоръ). Пусть члены Германской имперіи не сомнѣваются, что князь литовскій готовъ отозвать Сигизмунда Корибутовича не вслѣдствіе страха, а изъ уваженія къ католической Церкви, лишь только убѣдится, что гусситы рѣшительно не хотятъ отступить отъ своихъ заблужденій и примириться съ Церковью. Но съ условіемъ, чтобы курфирсты отмѣнили несправедливое рѣшеніе императора о литовскихъ границахъ (*efficere dignemini, ut non iuxta voluntatem regis Hungarie, sed pro equitate et justitia dominia et terre nostre hereditarie apud nos remaneant, sueque frivole sententie reformatur*). Грамота Ягайла (12 іюля, въ Вольборжѣ)

въ началѣ перечисляетъ курфирстовъ, къ которымъ обращена. Конрадъ майнцскій, Теодорихъ кельнскій, Оттонъ трирскій,— архіепископы; князя-Людовикъ, графъ-палатинъ рейнскій, Альбэртъ, герцогъ саксонскій, Фридрихъ, маркграфъ бранденбургскій. Затѣмъ король польскій, какъ и Витовтъ, увѣдомляетъ, что получилъ посланіе курфирстовъ, въ которомъ сообщается о дурныхъ слухахъ относительно образа дѣйствій поляковъ. Жалуется, что враги Польши постоянно распускаютъ про нее дурную славу. «Прежде приписывали намъ языческіе нравы, выдумывали, что мы возвращаемся въ язычество. теперь же утверждаютъ, что мы имѣемъ общеніе съ еретиками (*Alias enim nobis paganicas mores asscripserunt et in paganismum redire nos mala fide confinxerunt, nunc autem cum hereticis conversationem testantur nos habere*)...» Какъ мы уже сообщали вамъ (*sinceritati* или *serenitati vestre*) чрезъ маркграфа бранденбургскаго и нашихъ пословъ, чешскіе послы предлагали намъ корону, прося защиты; когда же мы отклонили ихъ просьбы и создали, по поводу этого дѣла, общее собраніе нашей шляхты, они вторично повторили свою просьбу, разсчитывая на сочувствіе. Мы же, какъ и прежде, презрѣли ихъ предложенія. Тогда они отправились къ великому князю литовскому Александру или Витовту и тамъ, неизвѣстно какими способами, добились, что нашъ братъ рѣшилъ отправить къ нимъ князя Сигизмунда, хотя мы это отсовѣтывали и никакъ не хотѣли на это согласиться (*nobis sibi hoc dissuadentibus et nullatenus volentibus consentire*). Когда же мы его за это упрекали и требовали, чтобы отозвалъ князя Сигизмунда, онъ прислалъ къ намъ пословъ съ оправдательнымъ писемомъ, что послушилъ такъ не изъ жадности и честолюбія, а для прекращенія смуты въ христіанскомъ народѣ и для устраненія большихъ опасностей; утверждалъ, что и чехи обѣщали возвратиться на лоно Церкви, если будутъ имѣть государя, при которомъ могли бы устроиться. Кромѣ того жаловался, что считаетъ себя обиженнымъ приговоромъ императора относительно своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Все это, а также многое другое, подробно должны разбяснить вамъ наши послы, которые къ вамъ при-

были или, надѣмся, скоро придутъ. Просимъ запретить распускать про насъ дурныя слухи. Мы же будемъ увѣщевать Витовта, чтобы отозвалъ князя Сигизмунда. Мы готовы, какъ только представится возможность, обратить наши силы на еретиковъ, что мы уже давно предлагали императору чрезъ нашихъ пословъ Збигнева Олесницкаго, нашего секретаря, и Яна Тарновскаго, краковскаго палатина, но онъ отвѣтилъ, что не нуждается въ нашей помощи. Въ концѣ грамоты король польскій жалуется на Орденъ, который несправедливою войною отвлекаетъ его силы; если рыцари перестанутъ его тревожить, онъ готовъ всѣми силами содѣйствовать преуспѣянію Церкви. Посылаетъ еще охранную грамоту для пословъ, которыхъ обѣщали прислать курфирсты. 26-го іюля изъ Нюрнберга курфирсты прислали Ягайлу грамоту въ отвѣтъ на прежнее его посольство, въ которомъ пишутъ, что имъ пріятны увѣренія польскихъ пословъ, однако князь литовскій Сигизмундъ отъ имени Витовта овладѣлъ Богеміей. Настаиваютъ, чтобы убѣдилъ Витовта отозвать князя Сигизмунда. Поставляютъ королю польскому на видъ, что гораздо лучше обращать оружіе на еретиковъ, чѣмъ на рыцарей; обѣщаютъ принять мѣры для примиренія Ордена и Польши. Въ ноябрѣ (1422 г.) папа Мартинъ V повторялъ Витовту требованіе отозвать Сигизмунда Корибутовича изъ Богеміи, при чемъ назначалъ для этого двухмѣсячный срокъ и грозилъ отлученіемъ³⁶⁾.

Что на уступчивость Ягайла и Витовта въ дѣлѣ Сигизмунда Корибутовича значительно повліяла война съ Орденомъ, видно изъ письма императора къ великому магистру, въ которомъ сообщается, что Ягайло и Витовтъ просили у импера-

³⁶⁾ Cod. ep. Vitoldi, 554—561, 1067—1071. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 292. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 157. Cod. ep. saec. XV, ed. *Sokołowski et Szujski*, I, 53. Deutsche Reichstagsacten, VIII, ed. *Kerler*, 210. *Lewicki*, Index, 143. Частыя требованія польскимъ королемъ денежныхъ взносовъ влѣдствіе войнъ вызвали нѣкоторыя финансовыя реформы на собраніи въ Червинскѣ, съ ограниченіемъ королевскихъ правъ, *Caro*, III, 540.

тора Сигизмунда содѣйствія противъ рыцарей, обѣщая ему за это помощь противъ чеховъ и турокъ. Экспедиція Сигизмунда Корибутовича была дѣломъ Витовта и велась отъ его имени: онъ назывался *dominus et rex Bohemiae*, иногда *postulatus rex Bohemiae*. Хотя этотъ походъ былъ предпринятъ если и не противъ желанія самого Ягайла, то во всякомъ случаѣ противъ воли польскихъ прелатовъ, тѣмъ не менѣе вліяніе Витовта было настолько сильно, что въ этомъ походѣ принимало участіе большое число поляковъ и русиновъ изъ Галиціи. Значеніе Витовта выдавалось въ это время не только во внѣшней политикѣ (кромѣ гусситовъ у Витовта искалъ опоры великій князь московскій, прося его быть опекуномъ малолѣтняго сына, и татары, ханы которыхъ возводились имъ на престолъ); но и во внутреннихъ дѣлахъ самой Польши. Такъ въ декабрѣ (1422 г.) прелаты и бароны обращаются съ просьбою къ Витовту повліять на короля, чтобы тотъ послѣ Николая Тромбы не смѣнилъ назначеніемъ архіепископа, такъ какъ обѣщаль безъ согласія прелатовъ и бароновъ коронныхъ не назначать на высшія должности. Просятъ, чтобы Витовтъ поддерживалъ кандидатовъ Збигнева Олесницкаго и Станислава Цюлка. Въ началѣ 1422 г. Витовтъ былъ посредникомъ между Ягайломъ и Земовитомъ мазовецкимъ, и оправдалъ Земовита, который обвинялся въ томъ, что тайно чеканилъ въ своемъ княжествѣ польскую монету и кромѣ того не хотѣлъ подвергнуть наказанію одного изъ своихъ приближенныхъ, нѣкоего Павловскаго, которому приписывалось злоумышленіе на жизнь короля. Теперь въ гусситскомъ вопросѣ Ягайло, подъ вліяніемъ своей канцеляріи, особенно ревностнаго католика Збигнева, склоненъ былъ отозвать Корибута и рассылалъ въ западную Европу многообѣщанія увѣренія, что убѣдитъ Витовта оставить гусситовъ. Но великій князь литовскій пока еще не находилъ нужнымъ это сдѣлать, и Корибутовичъ оставался въ Богеміи. Между тѣмъ папа, упрекая польскаго короля въ неисполненіи обѣщаній, грозитъ ему крестовымъ походомъ, а императоръ заключаетъ оборонительный и наступательный союзъ съ князьями и городами силезскими, а также

съ магистромъ, герцогомъ австрійскимъ, баварскимъ, противъ Польши и Литвы. Дѣло дошло даже до проекта раздѣла Польскаго королевства³⁷⁾.

Въ виду такого обостренія отношеній обѣ стороны стали думать о сѣвздѣ. Еще въ концѣ 1422 въ Любичѣ (близъ Кесмарка, въ сѣверной Венгрии) начались переговоры между польскими и венгерскими магнатами. Въ концѣ марта 1423 г. состоялось свиданіе Сигизмунда и Ягайла въ Кесмаркѣ. Былъ заключенъ съ императоромъ отъ имени Ягайла и Витовта договоръ, подтверждавшій договоръ въ Люблѣ (въ Либло 1412 г.). Обѣщали забыть взаимныя обиды, соблюдать прежніе договоры и помогать другъ другу³⁸⁾.

³⁷⁾ Cod. ep. Vitoldi, 573, 576, 578, 579. *Caro*, Liber cancellariae Stan. Ciolek, II, 198, 187. *Grünhagen*, Scriptores rerum silesiacarum, VI, 23, 26, 28, 30—34, о Витовтѣ и Ягайлѣ распространился въ это время слухъ, что они сближаются съ татарами и турками, что охладило воинственное настроеніе императора и его союзниковъ. *Caro*, Gesch. Pol. III, 550, 560, 561. *Lewicki*, Index, 145, 147, 148. *Stadnicki*, Bracia Wład.-Jag., 67. *Smolka*, Szkice histor., I, 230, 236, 237. *Sokołowski*, Projekt rozbioru Polski XV w., Rozprawy i Sprawozdania wydziału filozoficzno-historycznego Akademii Umiejętności, I, 97. (Краткое изложеніе на русск. яз. содержанія этого изслѣдованія см. въ Славянскомъ Сборникѣ, т. III, 1876 г., отдѣлъ II, статья *Куркора*, Краковская Академія Наукъ, 15, 16). Въ началѣ слѣдующаго года королева Софья тоже пишетъ Витовту о назначеніяхъ на высшія должности въ Польшѣ, заявляя, что находитъ вполне справедливымъ рѣшеніе короля и великаго князя, по которому Ястржембець, епископъ краковскій, назначается примасомъ, подканцлеръ Янъ Шафранецъ—епископомъ краковскимъ, Збигневъ Олесницкій—канцлеромъ, а Ціолекъ—подканцлеромъ. — Окончательное распредѣленіе должностей—нѣсколько иное: канцлеромъ былъ сдѣланъ Янъ Шафранецъ, а Збигневъ Олесницкій—краковскимъ епископомъ, *Smolka*, Szkice, I, 246.

³⁸⁾ Cod. ep. Vitoldi, 580. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 300. *Dogiel*, Cod. dipl. Polon. et M. D. Lit., I, 52. *Katona*, Historia critica regum Hungariae, XII, (tomulus V, ordine XII), Budae 1790, 403. *Długosz*, XI, 312. *Caro*, III, 570. *Lewicki*, Ein Blick

Послѣ Кесмаркскаго договора въ политикѣ Литвы и Польши въ гусситскомъ дѣлѣ произошелъ крутой поворотъ. Ягайло общается вмѣстѣ съ императоромъ обсуждать средства для искорененія ереси и содѣйствовать прекращенію смутъ. Императоръ, по желанію Ягайла, оправдываетъ его предъ всѣми христіанами особою грамотою, которою свидѣтельствуется ложность слуховъ о союзѣ польскаго короля съ еретиками и восхваляетъ его правотѣ. Витовтъ въ письмѣ къ чехамъ отрицаетъ, будто давалъ имъ обѣщанія относительно 4-хъ артикуловъ, совѣтуетъ примириться съ Церковью, обѣщая въ такомъ случаѣ быть посредникомъ между ними и императоромъ Сигизмундомъ. Императоръ пишетъ въ Моравію и кардиналу Брандѣ о своемъ союзѣ съ Польшей и Литвой, объ обѣщанной ему отъ нихъ помощи противъ гусситовъ, и о выѣздѣ Сигизмунда Корибутовича изъ Чехіи съ императорскою охранною грамотою. Такимъ образомъ немедленно послѣ Кесмаркскаго договора, Корибутовичъ былъ вызванъ изъ Богеміи. 18 апрѣля Ягайло отправилъ грамоту курфирстамъ, въ которой, упоминая о несправедливыхъ клеветахъ на него и Витовта, сообщаетъ, что литовскій князь, какъ только убѣдился въ упорствѣ гусситовъ оставаться при своей ереси, отозвалъ изъ Богеміи свое войско (*gentem suam*). Что теперь и онъ и Витовтъ помирились съ императоромъ Сигизмундомъ, послѣ недавнихъ несогласій, и рѣшили присоединить свои силы къ силамъ императора для искорененія ереси. Изъ этого курфирсты могутъ видѣть,

in die Politik König Sigmunds gegen Polen in Bezug auf die Hussitenkriege (seit dem Käsmarker Frieden), Wien 1886, 19. *Smolka*, *Szkice histor.*, I, 241. Витовтъ, по всей вѣроятности, не приѣзжалъ въ Кесмаркъ; Длугошъ говоритъ только о поѣздкѣ Ягайла; такъ и думаетъ и Смолька; по мнѣнію Каро Витовтъ присутствовалъ на съѣздѣ. — Упомянутый договоръ 1423 г. подписанъ многими вельможами польскими и литовскими: Матвѣй Лабшинъ, палатинъ брестскій, Гедигольдъ, капитанъ Подолии, Николай Сепицскій, совѣтникъ великаго княж. Литовскаго (*Raczyński*, *Cod. dipl. Lit.*, 302).

какъ много клеветали завистники на короля польскаго. Мартинъ V писалъ Витовту, что дождался лучшаго дня своей жизни, когда узналъ о примиреніи Витовта и Ягайла съ Сигизмундомъ, ожидаетъ отъ этого благихъ послѣдствій—вѣрной побѣды надъ еретиками. Есть указаніе, что Ягайло въ своемъ новомъ усердіи намѣренъ былъ даже перейти отъ словъ къ дѣлу—27 мая онъ отдалъ приказъ русинамъ готовиться къ походу противъ чеховъ ³⁹⁾.

³⁹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 582—588, 1049. *Lewicki*, Index, 151. *Stadnicki*, *Bracia Wład.-Jag.*, 80, 81. Также и императору Сигизмунду Мартинъ выражалъ свою радость по поводу его примиренія съ Ягайломъ и Витовтомъ, Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 168.

ГЛАВА V.

Разладъ съ гусситами ¹⁾.

Отношенія Витовта и Ягайла къ императору Сигизмунду и гусситами; къ папѣ, къ курфирету бранденбургскому и другимъ государямъ западной Европы. Кардиналь Бранда. Съѣздъ въ Краковѣ (1424 г.). Послы императора Сигизмунда и Эрика, короля датскаго,—у Витовта по дѣлу о брачномъ договорѣ дочери Ягайла съ сыномъ маркграфа бранденбургскаго. Вторая поѣздка Сигизмунда Корибутовича въ Богемію (1424 г. 29 іюня). Дѣла гусситскія. Вторичное удаленіе Сигизмунда Корибутовича изъ Богеміи (1427 г. 9 сентября).

Послѣ мира въ Кесмаркѣ гусситскія дѣла все-таки продолжали занимать первое мѣсто въ сношеніяхъ Литвы и Польши съ западной Европой. Профессора Пражскаго университета обращались съ письмами къ Ягайлу, выражая свою готовность сблизиться съ католическою Церковью и доказывая справедливость причащенія подѣ обоими видами. Посоль короля польскаго—Завиша Черный имѣлъ съ императоромъ переговоры объ общемъ походѣ противъ гусситовъ. Самъ императоръ писалъ Ягайлу, поддерживая въ немъ ревность къ борьбѣ съ гусситствомъ. Въ то же время, впрочемъ, Ягайло не прерывалъ сношеній и съ чехами, къ которымъ тоже отправлялъ пословъ, какъ и Витовтъ. Лѣтомъ 1423 г. возвратился изъ Чехіи польскій посоль Сестреничъ, о посольствѣ котораго Ягайло подробно писалъ Витовту: «Пріѣхавъ въ Богемію, Сестреничъ нашелъ въ полѣ оба войска и гусситовъ, и табори-

¹⁾ Главные источники и пособія—тѣ же, что въ предъидущей главѣ и *Prochaska, Ostatnie lata Witolda, Warszawa 1882.*

товъ и обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «Уважаемые друзья! Свѣтлѣйшій государь король польскій сердечно печалится о вашихъ раздорахъ въ уваженіе того, что считаетъ васъ превосходящими доблестью многіе народы и блистающими такими преимуществами, что врядъ-ли мы слышали о другомъ такомъ народѣ; поэтому усердно увѣщаемъ васъ, чтобы вы пожалѣли себя и подумали бы, нельзя-ли найти какое средство, которое король могъ бы съ пользой употребить для уничтоженія вашихъ раздоровъ и для водворенія между вами желаннаго мира; такъ какъ онъ готовъ понести труды для того, чтобы помочь вашимъ настоящимъ обстоятельствамъ. Ибо при такихъ несогласіяхъ государства обыкновенно падаютъ и попадаютъ въ чужую власть, такъ какъ призываютъ въ такихъ случаяхъ на помощь чужіе народы, которые обыкновенно и захватываютъ землю. Обратите вниманіе, что замѣшательство у васъ происходитъ не отъ чужеземцевъ; не итальянецъ и не тевтонъ возжегъ это противъ васъ, но ваше собственное несогласіе. Отъ него произошли возмущенія, убійства и междоусобныя войны. Для отвращенія такихъ бѣдствій и опасностей и для прекращенія пролитія крови, обратитесь къ королю польскому, чтобы онъ своимъ посредничествомъ прекратилъ все это. Когда Сестреничъ изложилъ такъ цѣль своего посольства, чехи пригласили его слѣдовать за ними въ Прагу, обѣщая тамъ дать ему отвѣтъ. Придя въ Прагу, впродолженіе 9 дней собирали сходки. Иногда призывали на сходку Сестренича и спрашивали его, не извѣстно ли ему, на какихъ условіяхъ желаетъ король польскій быть посредникомъ въ ихъ дѣлахъ. На что тотъ отвѣчалъ, что это ему неизвѣстно, такъ какъ онъ только посоль, и не принадлежитъ къ числу совѣтниковъ короля. Наконецъ они стали просить его, чтобы онъ далъ имъ, по крайней мѣрѣ, свой собственный совѣтъ, какъ поступить въ настоящемъ положеніи; тогда онъ посовѣтовалъ, чтобы они отправили вмѣстѣ съ нимъ пословъ въ Польшу и заключили бы перемиріе на одинъ годъ со всеми непріятелями. Гусситы согласились отправить съ нимъ пословъ, но заявили, что не могутъ заключать съ непріятелями перемирія безъ вѣдома своего

государя—великаго князя (*domini nostri ducis magni*). А когда онъ имъ сказалъ: «развѣ вамъ неизвѣстно, что великій князь и король польскій всегда составляютъ одно, имѣютъ одинаковыя мысли и желанія?»—они отвѣчали: «знаемъ, что они составляютъ одно и всегда находятся въ твердомъ и неизмѣнномъ единеніи, но однако, если бы случилось наоборотъ, то нашъ господинъ великій князь могъ бы насъ упрекнуть, что мы поступили такъ безъ его совѣта и согласія». И прибавили: «сообщи это наше намѣреніе обоимъ государямъ, королю и великому князю, нашимъ повелителямъ (*dominis nostris*)». Онъ имъ отвѣчалъ: «я готовъ передать ваши письма съ изложеніемъ вашихъ намѣреній моимъ повелителямъ, если вы хотите». И тотчасъ они написали и передали ему письма, которыя онъ передалъ намъ (Ягайлу), а мы сообщили вамъ (Витовту). Затѣмъ избравъ пословъ Вильгельма Костку и Венцеслава Стработа, отправили ихъ къ намъ вмѣстѣ съ Сестреничемъ. Когда же они ѣхали, имъ встрѣтился Вангль, везшій ваше письмо, которое послы и прочли. Въ письмѣ было сказано, что имъ уже извѣстно о предоставленіи императоромъ ихъ дѣлъ въ распоряженіе короля польскаго и великаго князя литовскаго; что три дня тому назадъ былъ посланъ къ нимъ посолъ Бартоломей, отъ котораго они могутъ узнать подробности о дѣлахъ. Тогда чешскіе послы, рѣшивъ, что они должны предварительно говорить съ Бартоломеемъ, возвратились въ Прагу. Сестреничъ, по ихъ просьбѣ, ждалъ ихъ нѣкоторое время въ дорогѣ, потомъ старался встрѣтить Бартоломея, но разѣхался съ нимъ. За то Сестреничъ тайно посѣтилъ нѣкоторыхъ чешскихъ бароновъ, которые только изъ страха держатся гусситовъ, съ цѣлью посовѣтоваться съ ними, какой политики должны держаться Польша и Литва, вмѣшиваясь въ гусситскія дѣла. Тѣ совѣтовали не упоминать предъ собраніемъ чеховъ объ императорѣ Сигизмундѣ и не говорить, что король польскій и великій князь литовскій будутъ дѣйствовать противъ ихъ вѣроисповѣданія. Кромѣ того прибавили, что великій князь литовскій никоимъ образомъ не долженъ открывать, что хочетъ ихъ покинуть,—такимъ образомъ они

могли бы смириться, и посредничество могло бы имѣть благоприятный исходъ. Въ заключеніе Сестреничъ сообщилъ, что гусситы овладѣли многими городами въ Чехіи и Моравіи, частью силою, частью договорами.

Въ отвѣтъ на письмо, привезенное Сестреничемъ, Ягайло писалъ гусситамъ, что готовъ трудиться для водворенія у нихъ порядка, желалъ бы только не сомнѣваться въ искренности ихъ добрыхъ намѣреній²⁾.

Стараясь дѣйствовать на гусситовъ убѣжденіями чрезъ слово, Ягайло и Витовтъ въ то-же время собирались вмѣстѣ съ императоромъ устроить большой крестовый походъ противъ Богеміи. Въ этомъ походѣ должны были принять участіе Фридрихъ саксонскій, Альбрехтъ австрійскій, самъ императоръ Сигизмундъ съ венграми, силезцами и оставшимися вѣрными чехами и мораванами, герцоги лотарингскій и савойскій; Эрикъ, король шведскій, норвежскій и датскій; съ востока ожидались поляки и литовцы. Но походъ не состоялся; только король Эрикъ высадился въ Помераніи, но здѣсь узналъ, что первоначальный планъ похода измѣненъ, и рѣшилъ отправиться къ императору для личныхъ переговоровъ, о чемъ и писалъ королю польскому, прося у него пропуска чрезъ польскія владѣнія. Причину отмѣны похода многіе ученые видятъ въ нежеланіи Ягайла, Витовта и ихъ подданныхъ сражаться съ гусситами, съ которыми оба государя недавно были въ союзѣ и теперь еще продолжали обмѣниваться посольствами; уклончивость польскаго короля и литовскаго князя повліяла неблагоприятно и на другихъ участниковъ. Но вѣрнѣе предполагать, что походъ не состоялся вслѣдствіе нерѣшительности и промедленія самого императора, который, повидимому, довольствовался отвлеченіемъ Витовта и Ягайла отъ союза съ чехами и нисколько не желалъ видѣть ихъ въ Богеміи съ войскомъ. Замѣчательно, что чехи продолжали считать Витовта (какъ видно и изъ донесенія Сестренича) своимъ повелителемъ, не смотря на отозваніе Корибутовича и на рѣзкое посланіе Витовта, по-

²⁾ Cod. ep. Vitoldi, 594, 599—603.

сланное имъ послѣ Кесмаркскаго договора (въ которомъ онъ обѣщаетъ быть только посредникомъ между ними и императоромъ). Отозваніе Корибутовича, очевидно, не имѣло характера окончательнаго разрыва, а посланіе Витовта, какъ можно предположить по нѣкоторымъ даннымъ, не дошло по назначенію³⁾.

Папа Мартинъ V усердно хлопоталъ о преслѣдованіи еретиковъ. Писалъ объ нихъ Витовту, даровалъ Витовту и Ягайлу индульгенціи, вообще искалъ ихъ расположенія; просилъ литовскаго князя поддерживать проектъ брака маркграфа бранденбургскаго съ дочерью Ягайла; согласно желанію Витовта уволилъ виленскаго епископа Матвѣя отъ участія въ Сіенскомъ соборѣ⁴⁾.

Въ началѣ слѣдующаго года (1424) кардиналъ Бранда отправилъ къ Ягайлу посла отъ себя и отъ папы съ увѣщаніемъ обратиться на еретиковъ. Кардиналъ жалуется, что всему свѣту извѣстны уже неистовства гусситовъ; напоминаетъ польскому королю, сколь великую славу стяжаетъ онъ, если его руками будетъ подавлена ересь; убѣждаетъ собрать всѣ силы для искорененія ереси и высказываетъ надежду, что вслѣдствіе полнаго примиренія съ императоромъ Ягайло не замедлитъ походомъ. Такъ какъ прошлое лѣто Ягайло и Витовтъ не явились съ войсками въ Чехію, вслѣдствіе того, что по ихъ словамъ, не могли посѣтъ къ сроку, то кардиналъ проситъ ихъ назначить срокъ и увѣдомить объ немъ императора и папу. Между тѣмъ едва не произошла размолвка между императоромъ и королемъ польскимъ, которому Фридрихъ бранденбургскій (онъ же бургграфъ нюрнбергскій) сообщилъ, будто импе-

³⁾ *Lewicki*, Ein Blick in die Politik König Sigmunds gegen Polen in Bezug auf die Hussitenkreige (seit dem Käsmarker Frieden), 22 и сл., 29, 42, 43. *Lewicki*, Index, 152 и сл. О нежеланіи поляковъ сражаться противъ гусситовъ см. жалобу Ягайла къ одному изъ епископовъ, Cod. ep. saec. XV, ed. *Sokolowski et Szujski* I, 56.

⁴⁾ Cod. ep. Vitoldi, 614, 610—612.

раторъ объявилъ курфирстамъ, что заставитъ Ягайла участвовать въ походѣ противъ еретиковъ, какъ своего вассала. Императоръ Сигизмундъ, узнавъ объ этомъ, написалъ Ягайлу оправдательное письмо, въ которомъ говоритъ, что никогда не отличался такимъ легкомысліемъ, просить полагаться на его твердую пріязнь и не вѣрить подобнымъ навѣтамъ. Мартинъ V въ свою очередь уговаривалъ Витовта собраться предстоящимъ лѣтомъ на гусситовъ⁵⁾. Пріѣхавшіе въ Краковъ на коронацію польской королевы Софьи императоръ Сигизмундъ, Эрикъ, король датскій, и кардиналъ Бранда болѣе всего занимались гусситскимъ вопросомъ и брачнымъ договоромъ дочери польскаго короля съ сыномъ маркграфа бранденбургскаго, котораго императоръ старался замѣнить однимъ изъ герцоговъ померанскихъ, видя въ бранденбургскомъ курфирстѣ упornaго своего врага. Эрикъ датскій раздѣлялъ желаніе императора, надѣясь новымъ бракомъ вовлечь Польшу въ свой союзъ съ князьями померанскими, направленный главнымъ образомъ противъ Бранденбурга. Ягайло къ вопросу о бракѣ съ померанскимъ княземъ отнесся весьма холодно, ссылаясь на необходимость посоветоваться съ Витовтомъ (который не присутствовалъ на коронаціи королевы, будучи, по всей вѣроятности, недоволенъ поворотомъ политики польской относительно гусситовъ вообще, а въ частности Софьей за то, что въ его раздорахъ съ королевскою канцеляріей, она держала не его сторону, хотя ему была обязана своимъ положеніемъ, а сторону польскихъ прелатовъ). Старанія Сигизмунда и Эрика остались безъ результатовъ, такъ какъ Витовтъ тоже поддерживалъ бранденбургскій союзъ, о чемъ просили его и курфирсты нѣмецкіе, вопреки намѣреніямъ императора. Нѣсколько успѣш-

⁵⁾ Cod. ep. Vitoldi 614—618. *Крутовичъ*, Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы, Вильна 1858, 6, 7.—17 января 1424 г. въ Римѣ составленъ былъ нотаріальный актъ объ осужденіи памфлета Фалькенберга, направленного противъ Ягайла и поляковъ, Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 170.

нѣе были хлопоты императора о гусситскомъ дѣлѣ: Ягайло обѣщаль запереть свои границы со стороны Богеміи — никто изъ польскихъ подданныхъ не долженъ приходить къ чехамъ на помощь, ни продавать имъ свинцу или другихъ товаровъ, ни вообще имѣть съ ними какія-либо сношенія или переходить границу отъ Тешена до Глаца ⁶⁾). Кромѣ того Ягайло выразилъ желаніе дѣйствовать съ своей стороны на гусситовъ, по прежнему, убѣжденіями, вслѣдствіе чего императоръ приказаль герцогу австрійскому давать свободный пропускъ какъ польскимъ посламъ въ Богемію, такъ и чешскимъ въ Польшу, а 30 марта (1424 г.) самъ выдалъ грамоту о свободномъ перѣздѣ пословъ Богеміи и Польши. (Изъ Кракова Эрикъ и Сигизмундъ выѣхали 18 марта).

Въ апрѣлѣ въ Гроднѣ послы императора Сигизмунда и короля датскаго обратились съ просьбою къ Витовту содѣйствовать заключенію брачнаго договора между княземъ померанскимъ (поморскимъ) Богуславомъ и дочерью Ягайла Ядвигою. Восхваляя достоинства внутреннія и внѣшнія померанскаго князя, послы увѣряютъ литовскаго князя, что онъ найдетъ въ Богуславѣ твердую опору въ старости. Заявляютъ Витовту, что все зависитъ отъ его воли (*in vestra namque totum consistit voluntate, vestrum namque velle-aliorum est velle, vestrumque nolle-aliorum est nolle*). Убѣждаютъ его послѣдовать примѣру Цезаря, которому онъ подобенъ своими дѣяніями и славою, и приблизить къ себѣ померанскаго герцога, подобно какъ Цезарь, не имѣя мужскаго потомства, усыновилъ Октавіана Августа. Завѣряютъ, что брачный договоръ, заключенный уже Ягайломъ съ маркграфомъ бранденбургскимъ, не можетъ никакъ служить препятствіемъ къ новому договору съ померанскимъ герцогомъ, такъ какъ во-первыхъ маркграфъ, съ

⁶⁾ *Długosz*, XI, 318. *Caro*, III, 576—582. *Caro*, Liber cancellariae Stan. Ciołek, I, 150. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 380. *Lewicki*, Ein Blick in die Politik König Sigmunds, 47. *Форстенъ*, Борьба изъ за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст. СПб. 1884, 37—42.

своей стороны, не исполнилъ многихъ своихъ обѣщаній королю польскому, а во-вторыхъ, сынъ маркграфа (женихъ дочери Ягайла) по договору назначался наслѣдникомъ короны польской, и ничего не было сказано о княжествѣ Литовскомъ; (а это—неправильно, такъ какъ союзный договоръ Польши и Литвы былъ заключенъ ранѣе); въ третьихъ сынъ маркграфа—малолѣтень, тогда какъ герцогъ померанскій способенъ уже вступить въ бракъ, равно какъ и дочь короля польскаго. Въ заключеніе послы предлагали, женить герцога померанскаго на польской княжнѣ, выдать дочь отъ этого брака, если родится, за маркграфа бранденбургскаго. Усиленно просили Витовта не отказать имъ въ просьбѣ. Витовтъ обошелся съ послами очень милостиво и обѣщаль написать отвѣтъ самому императору; но остался при прежнемъ договорѣ⁷⁾.

Ягайло усердно занимался гусситскими дѣлами, требовалъ съ городовъ денегъ на экспедицію противъ чеховъ. Въ срединѣ апрѣля писалъ Витовту о гусситскихъ отношеніяхъ и давалъ совѣты, какъ обходиться съ ихъ послами. Сообщаетъ ему, что возвратились отъ императора Сигизмунда польскіе послы Mostitius de Stassewo и Wladislaus de Oporow, которые доносятъ, что императоръ предоставляетъ королю польскому посредничество въ дѣлахъ гусситскихъ. Ягайло намѣревается отправить къ чехамъ посломъ Николая Замбу; предлагаетъ присоединить къ нему литовскаго посла, именно Сопенскаго, который опытенъ въ подобныхъ переговорахъ. Хотя сначала Ягайло и Витовтъ не желали допустить чешскихъ пословъ въ Литву, но теперь, когда Мостицій и Владиславъ заявили, что императоръ ничего не имѣетъ противъ пріѣзда чеховъ въ Литву, Ягайло разрѣшилъ имъ отправиться къ Витовту, особенно въ надеждѣ, что великій князь посовѣтуетъ имъ не упорствовать и присоединиться къ католической Церкви, давъ имъ понять, что въ противномъ случаѣ имъ нечего рассчитывать на покровительство Польши и Литвы. Просить отослать чешскихъ пословъ, какъ можно скорѣе. Пишетъ, что посы-

⁷⁾ Cod. ep. Vitoldi, 622—626. *Caro*, III, 582.

лаеть къ императору Николаю Сестренича, чтобы узнать, куда и когда послать ему вспомогательное войско. Подданнымъ своимъ Ягайло сообщаетъ о свободномъ пропускѣ чешскимъ представителямъ въ своихъ владѣніяхъ, запрещая имъ вредить. Гусситамъ пишетъ, что, внимая ихъ просьбѣ, назначаетъ съѣздъ (аудиенцію) для богословскихъ споровъ или въ Бреславль или въ Швейдницѣ, Лигницѣ, Глогау, не позже Пятидесятницы, когда готовъ прислать и своихъ пословъ. Николаю Замбѣ въ то же время приказываетъ собирать наемниковъ на помощь императору противъ гусситовъ.

Переговоры Витовта съ гусситскими послами не имѣли успѣха и 24 апрѣля (1424 г.) Витовтъ объявилъ гусситамъ свое нерасположеніе, какъ мятежникамъ императора, съ которыми онъ въ союзѣ, напоминая имъ при этомъ, что онъ еще въ прошломъ году написалъ къ нимъ письмо о разрывѣ и отозвалъ Сигизмунда Корибутовича и что, если это письмо не дошло по назначенію, то это случилось вслѣдствіе чьей-то небрежности. Предостерегаетъ ихъ, что будетъ преслѣдовать ихъ съ такою же враждебностью, какъ императоръ и другіе католики. 26 апрѣля Витовтъ сообщалъ императору, что принялъ чешскихъ пословъ очень холодно, и когда они жаловались на преслѣдованіе императора, то напомнилъ имъ, что присылалъ къ нимъ Сигизмунда Корибутовича въ надеждѣ устроить ихъ дѣла и примирить съ Церковью; но, убѣдившись, что они упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ, отозвалъ отъ нихъ этого князя. Объявилъ имъ, что теперь не понимаетъ, зачѣмъ они пришли—болѣе имъ нечего рассчитывать на его дружбу и незачѣмъ присылать пословъ; а, если Сигизмунду Корибутовичу или кто другой изъ Литвы пріѣдетъ къ нимъ противъ воли великаго князя, то Витовтъ будетъ считать его своимъ первымъ врагомъ. Въ тотъ же день Витовтъ написалъ и Ягайлу о холодномъ приѣмѣ пословъ. Ягайло тоже отправилъ гусситамъ, какъ бунтовщикамъ противъ императора, объявленіе о грозящей имъ опасности, если они съ прежнимъ упорствомъ не хотятъ присоединиться къ Церкви, пока еще ихъ не началъ истреблять мечъ.

Среди гусситскихъ дѣлъ велись сношенія съ силезскими князьями—Олесницкими о примиреніи ихъ съ Польшей, послѣ ссоры вслѣдствіе сближенія ихъ съ императоромъ по поводу раздѣла Польши;—и съ курфирстомъ бранденбургскимъ о брачномъ союзѣ; въ томъ и другомъ вопросѣ король польскій дѣйствовалъ по соглашенію съ Витовтомъ. Императоръ чрезъ своего посла Бартольда запрашивалъ Витовта отмѣнить брачный союзъ съ маркграфомъ бранденбургскимъ и выбрать герцога померанскаго Богуслава. Пала Мартинъ V, напротивъ, совѣтовалъ Ягайлу держаться прежняго договора и просилъ Витовта и краковскаго епископа Збигнева Олесницкаго содѣйствовать этому браку. Въ маѣ (1424 г.) гусситы отправили къ Ягайлу посла Яна де Адларъ съ извиненіемъ, что не дали еще удовлетворительнаго отвѣта относительно богословскаго диспута (незначеннаго на Пятидесятницу), и съ просьбой прислать имъ опять Сигизмунда Корибутовича. Король польскій съ неудовольствіемъ отвѣчалъ, что видитъ въ вопросѣ о диспутѣ только намѣреніе ихъ тянуть время, убѣждаетъ ихъ еще разъ возвратиться на лоно Церкви; относительно Сигизмунда Корибутовича писалъ, что и прежде онъ ѣздилъ безъ его вѣдома, а теперь, если поѣдетъ, то будетъ считаться врагомъ Польши. То же мнѣніе относительно диспута высказывалъ и императоръ въ письмѣ къ королю польскому, заявляя, что онъ, съ своей стороны, всегда соглашался искать примиренія посредствомъ богословскихъ диспутовъ, но что гусситы желаютъ только выиграть время и задержать походъ, а не думаютъ о примиреніи; впрочемъ императоръ опять соглашался разрѣшить диспутъ, если Ягайло найдетъ это нужнымъ. Въ іюнѣ Ягайло и Витовтъ вмѣстѣ со своими подданными издали эдиктъ противъ вторженія гусситизма въ Польшу и Литву. Рѣшено преслѣдовать всѣхъ еретиковъ, если таковыя окажутся среди польскихъ подданныхъ, особенно между возвратившимися изъ экспедиціи Сигизмунда Корибутовича; также всѣхъ укрывателей еретиковъ лишать правъ и имущества. Ягайло и Витовтъ обѣщали за себя и за своихъ преемниковъ быть за одно со своими подданными противъ еретиковъ и воз-

мутителей. То-же обѣщали подданные (omnes principes, prelati, barones, proceres, boyari, nobiles, vasalli, feudales, omagiales, subditi et civitates regni Polonie et terrarum Litwaniæ et Russie) Ягайлу и Витовту. Всѣмъ подданнымъ была представлена полная свобода задерживать еретиковъ и ихъ укрывателей⁸⁾.

Между тѣмъ, какъ Ягайло принималъ мѣры противъ гусситовъ и ихъ ереси и обѣщаль прислать императору вспомогательное войско въ 5000, Сигизмундъ Корибутовичъ (которому еще въ октябрѣ 1423 г., на сеймѣ въ Вартѣ было отказано въ просьбѣ управлять Добржинскою землею) получилъ отъ чеховъ приглашеніе вновь пріѣхать къ нимъ и съ 1500-мъ отрядомъ явился предъ Прагою 29 іюня 1424 г. (5000-й польскій отрядъ, дѣйствительно посланный Ягайломъ подъ начальствомъ Петра Недзведзкаго на помощь императору противъ гусситовъ, былъ задержанъ Альбрехтомъ, маркграфомъ моравскимъ, изъ опасенія, что онъ перейдетъ на сторону Сигизмунда Корибутовича; отрядъ возвратился въ Польшу). Прага приняла Сигизмунда Корибутовича съ большимъ почетомъ и вручила ему управленіе. Литовскій князь публично принялъ причащеніе подъ обоими видами по обряду гусситскому и присвоилъ себѣ титулъ короля. Кардиналъ Бранда отлучилъ Сигизмунда Корибутовича отъ Церкви, и папа приказалъ епископамъ польскимъ, венгерскимъ, чешскимъ и нѣмецкимъ читать это отлученіе въ церквахъ. Витовтъ объявилъ, что не имѣетъ ничего общаго съ экспедиціей своего родственника. Положеніе Сигизмунда Корибутовича было весьма затруднительное вслѣдствіе непрекращавшейся борьбы между партіей умѣренныхъ — утраквистовъ и партіей крайнихъ — таборитовъ, которыми предводительствовалъ Жишка. Въ сентябрѣ Жишка явился подъ стѣнами Праги; Сигизмундъ Корибутовичъ выслалъ къ нему посольство; Жишка.

⁸⁾ Cod. ep. Vitoldi, 627—643, 650—656. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 176, 177. *Lewicki*, Index, 160. *Długosz*, XI, 324. Volumina legum, I, Petersburg 1859, 38. Cod. ep. saec. XV, ed. *Sokolowski et Szujski*, I, 63.

оставивъ военныя дѣйствія, вѣхалъ въ Прагу и возобновилъ прежнюю дружбу съ литовскимъ княземъ. Скоро отправились они вмѣстѣ въ Моравію, гдѣ престарѣлый Жишка вскорѣ умеръ (11 октября 1424 г.). Сигизмундъ Корибутовичъ утвердился въ Прагѣ и успѣшно отражалъ нападенія таборитовъ. Это снискало ему расположеніе земельной шляхты, которая видѣла въ немъ своего защитника; между прочимъ, ему присягнули два брата Подибрада (изъ которыхъ одинъ — отецъ Георгія Подибрада).

Императоръ въ союзѣ съ Австріей и Саксоніей готовился истребить гусситовъ. Сигизмундъ Корибутовичъ приглашалъ партію къ единодушію и, благодаря его вліянію, собрался сеймъ въ Прагѣ (въ январѣ 1426 г.). Постановлено соединить силы и, не ожидая нападенія непріятеля, вторгаться въ Моравію, Саксонію, Австрію и во владѣнія чеховъ, оставшихся на сторонѣ императора. 16 іюля (1426 г.) гусситы одержали большую побѣду надъ непріятелемъ при Ауссигѣ на Эльбѣ, воспѣтую въ народной пѣснѣ, которая прославляетъ и князя литовскаго. Тѣмъ не менѣе раздоры партій, особенно послѣ возвышенія Проконя, преемника Жишки, а также желаніе многихъ дворянъ примириться съ императоромъ и папою дѣлали положеніе литовскаго князя очень затруднительнымъ. Сигизмундъ Корибутовичъ обратился въ Римъ съ заявленіемъ, что гусситы желаютъ быть выслушаны папою, съ цѣлью примиренія. Папа согласился, но подъ условіемъ полной покорности. Зная, что императоръ не пользуется расположеніемъ среди чеховъ вообще, Сигизмундъ Корибутовичъ рѣшилъ искать посредничества для примиренія гусситовъ съ Церковью у Ягайла и Витовта. Но переписка его была захвачена пражскою чернью, которая была вполнѣ предана гусситизму и, въ противоположность дворянамъ, враждебно относилась къ примирительной политикѣ чужеземнаго князя. Поднялось возстаніе, и Сигизмундъ Корибутовичъ былъ захваченъ въ плѣнъ и посаженъ подъ стражу въ замкѣ Вальдштейнъ (въ апрѣлѣ 1427 г.). Утраквисты, умѣренная партія, такимъ образомъ лишились своего вождя, который просидѣлъ 4 мѣсяца въ заключеніи и

затѣмъ 9 сентября (1427 г.) подъ стражею былъ отправленъ на чешскую границу⁹⁾.

Пріѣздъ Сигизмунда Корибутовича въ Чехію чрезвычайно встревожилъ польскаго короля, который немедленно спѣшилъ оправдаться (въ іюнѣ 1424 г.) предъ западной Европой: предъ курфирстами, императоромъ и однимъ изъ силезскихъ князей. Ягайло выражаетъ свою печаль по поводу поступка Сигизмунда Корибутовича. Упрекаетъ его въ неблагодарности и вѣроломствѣ, такъ какъ онъ былъ щедро одаряемъ королемъ польскимъ еще съ дѣтства, какъ бы родной сынъ, и обѣщаль королю съ клятвами не возвращаться болѣе въ Чехію. Заявляетъ, что велѣлъ конфисковать имѣнія его и его спутниковъ, изъ которыхъ многіе измѣннически взяли у короля большія суммы для борьбы противъ гусситовъ. Пишетъ, что считаетъ теперь Сигизмунда Корибутовича своимъ врагомъ и проситъ вѣрить, что вторичная поѣздка его въ Богемію произошла не только безъ воли, но и безъ вѣдома короля. Собирается послать обѣщанныя императору на помощь 5.000 войска, о свободномъ проходѣ которыхъ проситъ позаботиться. О томъ же писалъ Ягайло Эрнесту австрійскому, Фридриху бранденбургскому, Богуславу стольнскому. Витовтъ хладнокровіе относился къ новой экспедиціи Сигизмунда Корибутовича, хотя въ письмѣ къ папѣ Мартину V (лѣтомъ 1424 г.) жаловался на него и при этомъ просилъ сложить съ польскаго духовенства контрибуцію, такъ какъ средства короля уходятъ на вооруженіе противъ гусситовъ и Сигизмунда Корибутовича. Витовтъ, какъ и Ягайло, получилъ отъ папы увѣщаніе двинуться противъ гусситовъ. Съ императоромъ въ это время Витовтъ велъ переговоры по поводу предложеннаго англійскимъ королемъ Генрихомъ VI собора для устройства церковныхъ дѣлъ; объ отмѣнѣ извѣстнаго брачнаго договора съ маркграфомъ бранденбургскимъ, противъ котораго продолжалъ дѣйствовать императоръ, будучи

⁹⁾ *Stadnicki*, Bracia Wład. Jag. 82—94. *Długosz*, XI, 326 и сл. *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 84, 86. *Lewicki*, Index, 164. *Prochaska*, Ost. lata Vitolda, 44, 120.

во враждебныхъ отношеніяхъ къ маркграфу; а также о дѣлахъ дерптскаго епископа и проч. Витовтъ приглашалъ императора посѣтить Литву, а императоръ, отмѣчая важное значеніе Витовта въ дѣлахъ Европы, звалъ его въ Вѣну, гдѣ думалъ устроить съѣздъ государей для обсужденія общеевропейскихъ дѣлъ. Король англійскій писалъ Витовту, что посылаетъ къ нему магистра Јана Нагсон для совѣщанія о церковной реформѣ¹⁰⁾.

31 октября у Ягайла родился наслѣдникъ, къ большой радости короля и подданныхъ; на другой же день Ягайло писалъ объ этомъ событіи Мартину V. Папа отвѣчалъ поздравительными письмами Ягайлу и королевѣ Софѣѣ. Императоръ писалъ Витовту, что постарается быть самъ на крестинахъ или пришлетъ посла. Венеціанскій дожъ Францискъ Фоскари тоже прислалъ привѣтствіе. Мартинъ V писалъ Витовту о своемъ сожалѣніи, что не можетъ самъ видѣть и крестить новорожденнаго. Витовтъ послалъ для королевича серебряную колыбель, но самъ не поѣхалъ, можетъ быть, вслѣдствіе раздоровъ своихъ съ Збигневомъ Олесницкимъ и королевскою канцеляріею по поводу церковнаго управленія въ пограничныхъ мѣстахъ¹¹⁾.

Въ началѣ 1425 г. папа опять увѣщаетъ Витовта двинуться на гусситовъ и для убѣжденія отправляетъ къ нему посломъ Джіордано Орсини. Императоръ, извиняясь предъ Ягайломъ, что не можетъ самъ присутствовать на крестинахъ королевича, такъ какъ ожидаетъ пріѣзда Эрика датскаго, сообщаетъ ему о новомъ походѣ, который готовитъ противъ гус-

¹⁰⁾ Cod. ep. Vitoldi, 653—658, 660, 661, 678, 683, *Caro*, III, 586. *Lewicki*, Index, 161, 162. Cod. ep. saec. XV, ed. *Sokołowski* et *Szujski*, I, 63. *Theiner*, *Vetera Monumenta Poloniae et Lituaniae*, II, 29.

¹¹⁾ *Caro*, III, 588. Cod. ep. Vitoldi, 679, 683, 685, 686, 689, 691. Такъ какъ Ягайло при вступленіи на польскій престолъ былъ признанъ королемъ только за себя, а не за потомковъ, то ему приходилось покупать признаніе наслѣдникомъ своего сына новыми льготами, которые и были имъ выданы въ слѣдующемъ 1425 г. (въ апрѣлѣ) на сеймѣ въ Брестѣ куявскомъ, *Caro*, III, 589.

ситовъ; чрезъ нѣсколько времени Сигизмундъ утвердилъ Ягайла вмѣстѣ съ Эрикомъ датскимъ и княземъ штеттинскимъ туюрами дерптскаго епископства, такъ какъ явившееся къ нему дерптское посольство отказывалось отъ попечительства Витовта. Въ этомъ году много гостей изъ западной Европы собралось на крестины королевича, которыя и были совершены самымъ торжественнымъ образомъ. Присутствовали: папскій нунцій, посолъ императора, два посла магистра, сосѣдніе князья и множество прелатовъ и бароновъ. А чрезъ нѣсколько времени проѣздомъ изъ Іерусалима посѣтилъ Польшу Эрикъ датскій, который дружественно былъ принятъ королемъ польскимъ въ Калишѣ¹²⁾.

Въ мартѣ 1426 г. императоръ обратился къ Ягайлу и Витовту съ просьбою прислать уполномоченныхъ на съѣздъ въ Нюренбергъ, куда онъ пригласилъ князей для обсужденія вопроса объ уничтоженіи ереси. Въ то же время Сигизмундъ Корибутовичъ жаловался Витовту на Ягайла, который страмитъ его предъ христіанскими князьями, и просилъ также быть посредникомъ между нимъ и папою, къ которому онъ отправляетъ пословъ. Заявляетъ, что продолжаетъ быть вѣрнымъ слугою короля польскаго, и проситъ дать ему возможность оправдаться. Сообщаетъ, что просилъ императора чрезъ своихъ пословъ назначить диспутъ (аудиенцію) съ цѣлью примиренія гусситовъ съ Церковью, но тотъ, продержавъ очень долго пословъ, объявилъ, что разрѣшеніе диспута зависитъ отъ папы. Теперь намѣревается отправить пословъ въ Вѣну, гдѣ ожидается собраніе курфирстовъ и другихъ князей свѣтскихъ

¹²⁾ Cod. ep. Vitoldi, 689, 693, 695. *Lewicki*, Index, 166. (Въ 1425 г. города польскіе приносятъ присягу сыну Ягайла—Владиславу, съ его опекунами королевою Софьею и Витовтомъ, а также и дочери Ягайла—Ядвигѣ. *Lewicki*, Index, 166, 167. *Długosz*, XI, 331. Привилей брестскій (1 мая 1425) выданный Ягайломъ поданнымъ за обѣщаніе признать его сына королемъ см. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 187; см. также *Kwartalnik historyczny*, 1891, III, 682.

и духовныхъ; а также думаетъ обратиться къ Мартину V, въ чемъ и проситъ содѣйствія Витовта. Напоминаетъ, что система тиранніи приводитъ только къ войнамъ и пролитію крови. Проситъ Витовта не забывать своего вѣрнаго слугу, который желаетъ быть ему угоднымъ, и написать, въ чемъ состоятъ его намѣренія, чтобы можно было содѣйствовать ихъ исполненію. Въ томъ же году императоръ писалъ Витовту о дѣлахъ турецкихъ и молдавскихъ и просилъ прислать, по обѣщанію, помощь противъ турокъ. Съ папою Витовтъ переписывался о назначеніи польскихъ епископовъ. Папа просилъ Витовта и Ягайла быть посредниками въ примиреніи Сигизмунда Корибутовича и гусситовъ съ Церковью, а также оказывать покровительство римской Церкви¹³⁾.

Въ началѣ 1427 г. папа еще разъ поручаетъ Витовту взять подъ свое покровительство римскую Церковь и оборонять ее противъ невѣрныхъ и противъ тѣхъ, которые нарушаютъ ея права. Витовтъ просилъ папу ускорить нареченіе Станислава Цюлка епископомъ познанскимъ. Въ началѣ іюня (1427 г.) папа, въ своемъ письмѣ Витовту по поводу жалобъ Ягайла, что его посоль не получилъ отвѣта и что о немъ

¹³⁾ Cod. ep. Vitoldi, 717, 724, 740, *Lewicki*, Index, 175. Въ маѣ 1426 г. у королевы Софьи родился второй сынъ—Казиміръ; онъ скоро умеръ, а родившійся въ слѣдующемъ году третій сынъ тоже былъ названъ Казиміромъ. На королеву пало сильное подозрѣніе въ невѣрности; она сама была удалена, многія лица по подозрѣнію были заключены въ темницу, многіе спаслись бѣгствомъ. Энергическое вмѣшательство Витовта положило конецъ этому скандалу; состоялся съѣздъ Витовта, Ягайла и нѣкоторыхъ пановъ, въ Городлѣ 14 сентября 1427 г., и честь королевы, которая принесла очистительную присягу, торжественно была восстановлена. *Caro*, III, 595. Cod. ep. Vitoldi, 782, 783. Cod. ep. saec. XV; ed. *Lewicki*, 200, рѣчь польскаго посла предъ папою Мартиномъ V съ предложеніемъ посредничества между куріей и гусситами (въ концѣ 1426 г.). *Prochaska*, Ost. lata Vitolda, 91.

дурно отзываются въ Римѣ, увѣряетъ обоихъ государей въ своемъ расположеніи¹⁴).

¹⁴) Cod. ep. Vitoldi, 755, 769, 770. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 204. (По мнѣнію нѣкоторыхъ въ 1427 г. была глухая борьба между Витовтомъ и Ягайломъ за Подолію; по нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что Ягайло и паны собирались тайно захватить Каменецъ, см. *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434, Кіевъ 1885, 283 и сл.).

ГЛАВА VI.

Восточная Русь и татары ¹⁾.

Отношенія Витовта къ восточной Руси и татарамъ. Церковныя отношенія къ Москвѣ и поставленіе Григорія Цамблака въ митрополиты западно-русской Церкви (1415 г.). Возведеніе Бетсабулы въ ханы Витовтомъ. Вторженіе Эдигея въ Кіевскую область (1416 г.). Посольство Эдигея къ Витовту (1418 г.). Большая побѣда надъ татарами (1425 г.). Дружба съ Москвою и опека Витовта надъ Василіемъ Васильевичемъ (1423 г.). Война со Псковомъ (1426 г.). Война съ Новгородомъ (1428 г.). Договоры Витовта съ князьями рязанскимъ и пронскимъ (1427 г.). Договоръ съ тверскимъ княземъ (1427 г.).

Въ концѣ 1409 г. отношенія Литвы къ Москвѣ, Новгороду, Пскову, а также и татарамъ, послѣ недавнихъ войнъ, сдѣла-

¹⁾ Главные источники: *Codex epistolaris Vitoldi*. *Bunge* и *Hildebrand*, *Liv-Est-Curländisches Urkundenbuch*, IV—VII. Акты, относящіяся къ исторіи Западной Россіи, т. I, Спб. 1846. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. I, Москва 1813. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т.т. I—VIII, XV, XVI. Никоновская лѣтопись, т. V. Лѣтопись великихъ князей литовскихъ, изд. *А. Поповъ* (Ученыя записки Имп. Акад. Наукъ 1854, кн. I). *Latopisiec Litwy i Kronika Ruska*, wyd. *I. Daniłowicz*, Wilna, 1827. *Długosz*, XI.

Главные пособія: *Daniłowicz*, *Scarbiec*; *Lewicki*, *Index*; *Caro*, *Gesch. Polens*, III; *Prochaska*, *Ostatnie lata Witolda*. *Экземплярскій*, Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ, Спб. 1889—1891, т.т. I, II. *Соловьевъ*, *Исторія Россіи*, т. IV. *Макарій*, митрополитъ, *Исторія Русской Церкви*, IV, V. *Чистовичъ*, *Исторія Западно-русской Церкви*, т. I, Спб. 1882.

лись вполне дружественными. Въ 1410 г. новгородцы съ княземъ Симеономъ-Лингвеномъ Ольгердовичемъ, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ, также и татары помогали Витовту въ Танненбергской битвѣ ²). Кромѣ того изъ донесенія ливонскаго магистра прусскому узнаемъ, что Витовтъ и Ягайло (1411 г.) заключили съ Новгородомъ и Псковомъ условіе, чтобы тѣ напали на Ливонію въ случаѣ, если Орденъ нарушитъ Торнскій миръ. Но вскорѣ начались у новгородцевъ ссоры съ Лингвеномъ, ставленникомъ Витовта и Ягайла, и Лингвенецъ уѣхалъ въ Литву, выведя своихъ намѣстниковъ съ новгородскихъ пригородовъ. Въ началѣ 1412 г. Витовтъ и Ягайло прислали новгородцамъ взметныя грамоты за то, что вывели Лингвена; упрекали ихъ въ томъ, что дружатъ съ нѣмцами и въ томъ, что приняли къ себѣ врага Витовта — князя Θεодора Юрьевича смоленскаго; Лингвенецъ же складывалъ свое крестное цѣлованье къ Новгороду. Тогда Θεодоръ Юрьевичъ, не желая подвергать новгородцевъ мщенію Витовта, уѣхалъ къ нѣмцамъ, а новгородцы (въ 1414 г.) отправили въ Литву пословъ посадника Юрія Никифоровича, сына посадника Аванасія Θεодоровича и Θεодора Трябло и помирились съ Витовтомъ. Еще въ маѣ 1413 г. ливонскій магистръ пишетъ великому магистру, что Витовтъ послѣ большихъ споровъ примирился съ псковичанами и новгородцами, и они обѣщали ему помощь на случай войны съ Орденомъ; вслѣдствіе чего, по мнѣнію ливонскаго магистра, надо опасаться скорого нападенія литовцевъ и русскихъ. Подобное же извѣстіе — о тѣсной дружбѣ Витовта съ псковичами, къ которымъ литовскій князь послалъ даже своего

А. Саббатовскій, Григорій Цамблакъ, митрополитъ кievскій и литовскій, Вильна 1884. (оттискъ изъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей). *П. Сырку*, Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1884, ноябрь (по поводу румынскаго изслѣдованія епископа *Мелхиседека*, Жизнь и сочиненія Григорія Цамблака, Bucuresci, 1884).

²) Cod. ep. Vitoldi, 205, 226. *Vunge*, Urk., IV, № 1899. см. выше, гл. I, стр. 59, 60.

старосту, получилъ магистръ и лѣтомъ 1416 г. ³⁾ Къ этому времени относится сближеніе Витовта съ княземъ Иваномъ Михайловичемъ тверскимъ, который, какъ и его предшественникъ, постоянно колебался между московскимъ и литовскимъ союзомъ: въ 1411 г. сынъ Ивана—Александръ пріѣзжалъ для свиданія съ Витовтомъ въ Кіевъ, гдѣ былъ принятъ очень дружжелюбно, въ присутствіи татарскаго хана Саладина (Джелаледина, Зелени-Салтана); а въ 1412 г. Иванъ Михайловичъ заключилъ договоръ съ Витовтомъ. О дружбѣ Витовта и Ягайла съ татарами часто упоминается въ донесеніяхъ рыцарей ⁴⁾.

Зависимость литовской православной Церкви отъ московскаго митрополита давно уже тяготила литовскихъ князей. Послѣ смерти митрополита Кипріяна (1406 г.) Витовтъ съ южно-русскими епископами выбралъ въ митрополиты полоцкаго владыку Θεодосія (грека) и послалъ въ Царьградъ для посвященія, но тамъ Θεодосія не посвятили, а прислали своего кандидата—Фотія (грека изъ Мореи) въ митрополиты всея Руси (1408 г.). Фотій не имѣлъ политическаго такта своего предшественника и, предоставивъ кіевскую митрополію своимъ намѣстникамъ, заботился, главнымъ образомъ, о собираніи доходовъ и не умѣлъ снискать расположенія Витовта. Въ 1411—1412 г. Фотій былъ въ Литвѣ для поставленія нѣкоторыхъ епископовъ; пріѣзжалъ также въ 1414 г., но Витовтъ его прогналъ и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, велѣлъ даже ограбить ⁵⁾.

³⁾ П. С. Р. Л., III, 105; V, 258, 259; VIII, 86, XVI, 160. *Kronika Ruska*, 234. *Cod. ep. Vitoldi*, 226, 262, 1058. *Vunge, Urk.*, IV, № 1938. *Наньерскій*, Русско-ливонскіе акты, Спб. 1868, 140.

⁴⁾ Никоновская лѣтопись, V, 42. *Карамзинъ*, Истор. Госуд. Рос., изд. Эйнерлинга, V, 119. *Экземплярскій*, Великіе и удѣльные князья, II, 503. *Борзакоскій*, Исторія Тверскаго княжества; Спб. 1876, 189. *Cod. ep. Vitoldi*, 242, 243; 261, 321, 350.

⁵⁾ П. С. Р. Л., XVI, 161; II, 353; III, 105; V, 259; VIII, 87. *Kronika Ruska*, 236. *Чистовичъ*, Исторія Западно-русской Церкви, I, 115.

Витовтъ твердо рѣшился отдѣлить западно-русскую Церковь отъ восточной. По соглашенію съ подчиненными ему князьями онъ отправилъ въ Царьградъ къ императору Мануилу II и патриарху Евфимію II Григорія Цамблака, прося посвятить его въ митрополиты западной Руси. Въ Царьградѣ отказали. Тогда Витовтъ созвалъ въ Новогродкѣ литовскомъ соборъ западно-русскихъ епископовъ, которые и поставили по его желанію, митрополитомъ Григорія Цамблака. По этому дѣлу сохранились три грамоты 1415 г.: посланіе литовскихъ епископовъ всероссійскому митрополиту Фотию, соборная грамота литовскихъ епископовъ объ избраніи и посвященіи Григорія Цамблака и окружная грамота литовскаго великаго князя Александра - Витовта объ отдѣленіи кievской митрополіи отъ московской и о поставленіи въ санъ кievскаго митрополита Григорія Цамблака ⁶⁾). Въ первой грамотѣ литовскіе

⁶⁾ Акты Западн. Россіи, I, 33—37. Древн. Россійск. Вивлюника, XIV, 122. Никоновская лѣт., V, 51 и сл. П. С. Р. Л., II, 353; въ лѣтописи, между прочимъ, сказано, будто Витовтъ грозилъ своимъ епископамъ даже казнью, если будутъ продолжать сношенія съ Фотіемъ и давать ему доходы. *Соловьевъ*, Исторія Россіи, IV, Москва 1857. 312, *Чистовичъ*, Исторія Западно-русской Церкви, I, 117. *Саббатовскій*, Григорій Цамблакъ, 16 и сл. *Lewicki*, Index, 102 *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 44.

Согласно хронологіи Акт. Зап. Россіи и большинства русскихъ лѣтописей (П. С. Р. Л. II, 353; V, 259; VIII, 88) поставленіе Цамблака относится къ ноябрю 1415 г., по Никоновской-же лѣтописи, по *Кроника Ruska* и по изданію соборной грамоты литовскихъ епископовъ въ Древней Россійск. Вивлюникѣ, XIV — къ ноябрю 1416 г. Первую хронологію, принимаютъ *Карамзинъ*, V (изд. Эйнерлинга), 135, *Соловьевъ*, IV, 1857 г., 312, *Бестужевъ-Рюминъ*, Рус. Ист., II, 44, *Саро*, III, 440, *Lewicki*, Index, 102. Вторую — *Макарій*, Истор. Русск. Церкви, IV, СПб. 1886, 91. *Иловайскій*, Истор. Россіи, II, 216, *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 44, *Чистовичъ*, Истор. Зап.-рус. Церкви, I, 118 (*Саббатовскій*, Григорій Цамблакъ, 19, *Сырку*, Новый взглядъ на Григорія Цамблака, Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1884 г., ноябрь, 119).

епископы упрекають Фотія, что онъ не соблюдаетъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ; что они тщетно ждали его исправленія; не желая страмить его, не хотятъ называть его вины, но объявляютъ ему, что не желаютъ его болѣе имѣть епископомъ по правиламъ. Во второй грамотѣ епископы (Ѳеодосій, архієпископъ полоцкій, Исакій черниговскій, Діонисій луцкій, Герасимъ владимірскій, Галасей перемышльскій, Севастьянъ смоленскій, Харитонъ холмскій, Евфимій туровскій) заявляютъ, что, видя въ кievской Церкви нестроеніе отъ нерадѣнія митрополита Фотія, который заботился только о собираніи доходовъ, они сильно печалились; «и подвигнувъ милостивый Богъ сердце великаго князя, Александра, зовомаго Витовта, литовскаго и многихъ русскихъ земель господаря, и того убо митрополита Фотія изгна, посла же въ Царьградъ, къ царю и патріарху, просяще дати ему митрополита, хотящаго быти людемъ Божимъ на спасеніе, достойна и тоя Церкви на утвержденіе. И царь Маноилъ не восхотѣ послушати прошенія его праведного своихъ дѣля прибытковъ неправедныхъ. Онъ же съ нами совѣтоваея истинно и праведно, яко правый истинный великій князь, и собра вси князи литовскихъ и русскихъ земель и иныхъ странъ, елико суть покорены ему Богомъ, нашея Церкви, и бояръ, и вельможъ, архимандриты же и игумены и благоговѣйные иноки и попы. И сихъ всѣхъ совѣтомъ и волею, и нашимъ избраніемъ и хотѣніемъ, спедшеся въ Новѣмъ-граду литовскомъ, въ святѣй церкви Пречистыя Богородицы, по благодати данной намъ отъ Святаго Духа, поставихомъ митрополитомъ святѣй нашей Церкви кievской и всея Руси, именемъ Григорія»... Въ третьей грамотѣ Витовтъ объявляетъ, что издавна уже замѣчается нестроеніе кievской Церкви, что поэтому онъ уже посылалъ Ѳеодосія, владыку полоцкаго въ Царьградъ для поставленія въ митрополиты, вмѣсто котораго однако прислали изъ Царьграда Фотія. Сначала онъ не хотѣлъ принимать Фотія, но, внимая его обѣщаніямъ устроить Церковь кievскую, согласился; но Фотій въ Кіевѣ «не живалъ, но болши пусто чинилъ. Про тожь мы, не мога того терпѣти, Церкви тоя не хотячи оскуднѣнія видѣти митрополю кievской

и, згадавъ съ нашею братьею, съ князьями русскими нашихъ русскихъ земель, того Фотѣя изгнали есмо со стола кievской митрополю; и послали есмо въ Царьградъ, къ царю и патріарху, жалуяся и вся тая дѣла имъ являя о церкви кievской; и просили есмо ихъ, шtbody намъ поставили митрополитомъ Григорія, и ни того намъ не учинили. И то есмо на нихъ гораздо познали, што жъ они хотять того, шtbody по своей волѣ ставити митрополита, по накупу, хто ся у нихъ закупить на митрополю, шtbody таковый въ ихъ воли былъ, здѣ бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносишь. Про тожъ мы поговорили съ владыками нашими и съ архимандриты, и рекли есмо, што хочемъ учинити, занеже намъ того смотрячи жалъ: хотя есмо не у вашей вѣрѣ, а иньи люди съ стороны ркутъ: «осподарь не въ той вѣрѣ, того для церковь оскудѣла», ино бы того слова отъ людей на насъ не было; а митрополита дѣла суть явна: шtbody отъ него не строенія, но грабленія, опущеніе Церкви. И владыки намъ отвѣчали: шtbody такъ есть, и сами не те-перво слышимъ то и видимъ, што церковь скудѣеть, а царь и патріархъ строителя добраго къ намъ Церкви не дасть: по правиломъ, намъ годиться митрополита зборомъ поставити, какъ и перво сего таковъ было при великомъ князи Изяславѣ кievскомъ собрався епископи зборомъ и поставиша митрополита Кіеву и всея Руси, а то нашли есмо, написано стонтъ въ лѣтописцѣхъ русскихъ, въ кievскомъ и въ володимерскомъ и въ иныхъ. И потомъ, погадавъ, и рекли есмо: еще пошлемъ въ Царьградъ, къ царю и патріарху. И послали есмо послы наши мѣсяца марта, указали есмо имъ говорити: только намъ пакъ уже не дасте митрополита по правиломъ и мы учинимъ такъ, какъ прьво сего было; и срокъ посломъ нашимъ учинили есмо быти имъ у насъ на Ильинъ день, а послѣдній рокъ имъ, Успеніе Пресвятыя Богородицы. И потомъ шель съ Москвы въ Царьградъ посоль царевъ Дасинатъ (sic), а другой посоль патріаршь, архимандритъ Гаврило, и просили насъ велми о томъ дѣлѣ, што быхомъ еще рокъ отложили имъ до Филипова дня, доколѣ бы они тамо, дошедъ, о томъ дѣлѣ говорили царю и патріарху. И мы, по ихъ прошенью, отложили рокъ до свя-

таго апостола Филиппа. И мы пакъ, какъ же рекли намъ владыки, по правиломъ, какъ въ лѣтописцѣхъ пишеть съ нашими князи русскими нашихъ земель русскихъ и съ нашими владыками и съ архимандриты съѣхався сборомъ, и поставихомъ митрополита Григорія кievской митрополи, по давному. Про тожь пишемъ вамъ, шtbody есте знали и вѣдали, такъ ся то стало. *А кто хочеть, по старинѣ, держатися подъ властію митрополита кievскаго, ино такъ добро, а кто не хочеть, ино воля ему есть*; но то знайте: занеже мы есмо не ваше вѣры, а коли быхмо хотѣли того, шtbody въ нашей державѣ вѣра ваша меншалася и угыбала, а церкви ваши не строены, и мы быхомъ о томъ не печаловалися, воля намъ есть. Но коли митрополита нѣтъ или который владыка умерлъ на которой епископiи и мы быхомъ какова намѣстника держали по нашей воли, а доходъ церковный, митрополій и епископскій себѣ быхомъ имѣли; но мы, хотячи, шtbody ваша вѣра не меншала, ни угыбала, и церквамъ вашимъ бы строеніе было, учинили есмо такъ митрополита, зборомъ, на кievскую митрополию, шtbody русская честь стояла на своей земли...

Изъ послѣдней грамоты видно, что можно было и не подчиняться новому митрополиту, и дѣйствительно не всѣ церкви въ Литовской Руси подчинились Цамблаку, многія остались при Фотiи и принимали его распоряженія. Фотiй особою окружною грамотою протестовалъ противъ отдѣленія западно-русской Церкви, называя посвященіе Цамблака неправильнымъ и обвиняя его въ какихъ то преступленіяхъ, за которыя онъ будто бы, еще въ бытность въ Царьградѣ, былъ лишенъ священнаго сана и преданъ проклятiю; но эта грамота московскаго митрополита къ кievской паствѣ не произвела особаго впечатлѣнія ⁷⁾.

⁷⁾ *Чистовичъ*, I, 118. О двухъ другихъ грамотахъ Фотiя о Цамблакѣ (кроме окружной)—въ Кіевѣ и въ Псковѣ см. *Макарій*, Исторія Русской Церкви, СПб. 1886, IV, 97. *Jaroszewicz*, *Obraz Litwy*, II, 32. Акты Историческіе, I, № 19, стр. 27—40, II. С. Р. Л., XVI, 166. Ливонскiй магистръ писалъ великому магистру, что

Григорій Цамблакъ по происхожденію принадлежалъ къ знатной обогарившейся румынской фамиліи Цамблаковъ, представители которой еще въ XIV в. встрѣчаются при императорскомъ дворѣ въ Константинополѣ. Родился около 1364 г., первоначальное обученіе получилъ въ Тырновѣ, у патріарха Евфимія. Дальнѣйшее образованіе дало ему пребываніе на Аѳонѣ и въ Константинополѣ. Потомъ былъ священникомъ въ Молдавіи, а въ 1406 г., по приглашенію своего дяди митрополита Кипріана московскаго, отправился въ Россію, но узнавъ на дорогѣ о кончинѣ дяди, остановился въ западной Руси. Здѣсь своими проповѣдями, а можетъ быть, рекомендаціей митрополита Кипріана, обратилъ на себя вниманіе Витовта и былъ назначенъ имъ на западно-русскую митрополию. Въ 1418 г. Цамблакъ съ многими епископами и литовскими боярами былъ на Констанцскомъ соборѣ по дѣлу о соединеніи Церквей (по тому же дѣлу пріѣзжали въ Констанць и послы греческаго императора; изъ чего видно, что Витовтъ только принялъ участіе въ общемъ вопросѣ, но не возбуждалъ его самъ). Но соединенія никакого не состоялось, вопросъ этотъ былъ отложенъ, и Цамблакъ безъ результата возвратился въ Литву. Въ 1419 г. прекращается дѣятельность Цамблака въ Литвѣ. (Въ русскихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ умеръ; по молдавскимъ же извѣстіямъ онъ удалился въ Молдавію; есть указанія на пребываніе его и въ Сербіи послѣ 1419 г. Если принять извѣстіе объ отъѣздѣ Цамблака изъ Литвы, то отъѣздъ этотъ весьма вѣроятно можетъ быть объясненъ какъ вообще борьбою Цамблака съ вліяніемъ Фотія, такъ и весьма возможнымъ неудовольствіемъ Витовта на неудачную поѣздку Цамблака на Констанцскій соборъ, гдѣ онъ не хотѣлъ дѣлать никакихъ уступокъ). Витовтъ примирился съ Фотіемъ, и тотъ нѣсколько разъ объѣзжалъ западно-русскія епархіи, а въ 1430 г. былъ

Витовтъ намѣренъ вновь избранному митрополиту подчинить и Москву, Новгородъ, Пековъ, Cod. ep. Vitoldi, 335, *Bunge*, Urk. V, № 2047.

и въ Вильнѣ, въ ожиданіи предполагавшейся коронаціи Витовта ⁸⁾).

Въ 1416 г. Витовтъ былъ занятъ татарскими дѣлами. Посѣщавшій Витовта сынъ Тохтамыша Саладинъ былъ убитъ своимъ братомъ Керимбердеемъ, который былъ враждебно настроенъ къ Витовту и дружилъ съ Эдигеемъ. Но въ Волжеской ордѣ была сильна и партія, тянувшая къ Литвѣ, которая искала у Витовта покровительства. Витовтъ назначилъ отъ себя ханомъ нѣкоего Бетсабулу, на котораго и возложилъ въ Вильнѣ знаки ханскаго достоинства: шапку и шубу багрянаго сукна, вышитую золотомъ. Пока Бетсабула боролся съ Керимбердеемъ за власть Эдигей вторгнулся въ Кіевскую область. Страна была сильно опустошена, было уведено много плѣнныхъ. Кіевъ, хотя и устоялъ, но сильно пострадалъ отъ пожаровъ. Между тѣмъ ставленникъ Витовта Бетсабула былъ разбитъ и убитъ Керим-

⁸⁾ *Макарій*, Исторія Русской Церкви, IV, 88—101. *Сырку*, Новый взглядъ на Григорія Цамблака, Журн. Мин. Нар. Просв. 1884, ноябрь, 123. *Соловьевъ*, IV, 1857 г., 315. *Чистовичъ*, I, 118. *Саббатовскій*, Григорій Цамблакъ, 29. См. также выше, глава IV, примѣч. 19. Московская вражда представляла Цамблака отступникомъ отъ православія, угодникомъ папы, и имя его наравнѣ съ отступникомъ Исидоромъ включено было въ статью проклятія, провозглашавшагося въ Москвѣ, въ недѣлю православія. Въ XVI в. въ архіерейской присягѣ, между прочимъ читалось: «отрицаюся и проклиною Григоріева Цамблакова раздранія, якожь и естъ проклято, также отрицаюся Исидорова къ нему пріобщенія»... Но изъ проповѣдей его, напротивъ, видно, что онъ сильно вооружался противъ заблужденій католической Церкви, *Саббатовскій*, 25—27. Всѣхъ словъ или проповѣдей Цамблака насчитывается около 25. Современники и ближайшіе потомки высоко цѣнили произведенія этого іерарха, и они часто вносились въ сборники церковныхъ поученій; даже митр. Макарій внесъ ихъ въ свою Четъ-Минею, *ibidem*, 34, 35. Обзоръ произведеній Цамблака—у *Шевырева*, Исторія Русской Словесности, III, *Макарій*, О Григоріи Цамблакѣ, какъ писателѣ, въ Извѣстіяхъ Ак. Н., т. VI и въ Истор. Русской Церкви, т. V,—см. *Сырку*, 115, примѣч. 4.

бердеемъ, но скоро и самъ Керимбердей былъ убитъ братомъ Яримфердеемъ. Этотъ сынъ Тохтамыша держался Витовта; Эдигей сталъ искать мира и послалъ Витовту (1418 г.) примирительное письмо, а въ подарокъ 3 верблюда и 27 лошадей ⁹⁾.

Въ 1417 г. Витовтъ справлялъ свадьбу своей внучки, дочери московскаго князя, Анастасіи съ княземъ Александромъ (Олелькомъ) Владиміровичемъ, котораго предпочелъ другому жениху—Янушу ратиборскому. Изъ донесенія ливонскаго магистра прусскому узнаемъ, что въ этомъ году Витовтъ хотѣлъ объявить войну псковичамъ, но былъ удержанъ Ягайломъ ¹⁰⁾. 19-го февраля 1418 г. Витовтъ писалъ великому магистру объ отношеніяхъ къ Москвѣ и Пскову. Сообщаетъ ему, что въ прошломъ году пріѣзжали къ нему послы отъ зятя—московскаго князя съ просьбою о союзѣ противъ Ордена, нанесшаго обиду Новгороду и Пскову, которые города московскій князь считаетъ своими (*die her die seine nepnet*); но онъ отвѣчалъ имъ, что готовъ вступить съ ними въ союзъ противъ кого угодно, кромѣ исповѣдующихъ католическую вѣру. Те-

⁹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 352, 398, 437, 443, 1030. *Bunge*, Urk. V, № 2113, № 2195. *Caro*, III, 458. Лѣтопись велик. княз. литовск., изд. А. Поповъ, 43. *Kronika Ruska*, wyd. *Daniłowicz*, 240. *Długosz*, XI, 197, 239. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 54. Объ отношеніяхъ Витовта къ татарамъ послѣ 1410 г. см. также *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ, 290 и сл. (О татарахъ, поселенныхъ въ Литвѣ—*Мухлинскій*, Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи литовскихъ татаръ, Торжест. Актъ Спб. Универс. 1857 г., стр. 121—129).

¹⁰⁾ *Bunge*, Urk., V, № 2158, № 2176. Cod. ep. Vitoldi, 392, 393, письмо Витовта къ Владиславу, кн. опольскому: «*neptim nostram Moscwensem Amasiam et dilectam vestram illustri Alexandro filio Wladimeriensi, rivali ducis Janusi Ratyboriensis in uxorem dedimus*». Александръ или Олелько Владиміровичъ, сынъ Владимира Ольгердовича, есть родоначальникъ князей случкихъ или Олельковичей, *Bonicki*, *Poczet rodów w wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI w.*, Warszawa 1887, 316. Акты Западн. Россіи, I, примѣч. 25.

перь же узнаеть, что во Псковѣ, былъ посланъ московскій посоль, который поѣхалъ потомъ къ ливонскому магистру, и что между Орденомъ и Псковомъ заключенъ 10-ти-лѣтній союзъ; находить это неприличнымъ и неудобнымъ, если католики заключаютъ союзъ съ невѣрными, въ ущербъ своимъ единовѣрцамъ. 20 февраля ливонскій магистръ писалъ прусскому, что Витовтъ намѣренъ жаловаться собору Констанцскому на Орденъ за союзъ съ невѣрными¹¹⁾. Въ маѣ этого года (1418) Ягайло и Витовтъ были назначены Мартиномъ V генеральными викаріями католической Церкви для Новгорода и Пскова, ради обращенія ихъ къ католической вѣрѣ и единенія Церквей. По нѣкоторымъ извѣстіямъ около этого времени Витовтъ обратилъ нѣкоторыхъ татаръ въ христіанство¹²⁾.

31-го марта 1421 г. динабургскій командоръ доносилъ ливонскому магистру, что Монвидъ (воевода виленскій) находится посломъ у великаго князя московскаго, что Свидригайло разбилъ татаръ, предпринявшихъ нападеніе на Литву, а разгнѣванный Витовтъ приказалъ татарскихъ плѣнниковъ повѣсить, что, впрочемъ, конечно, не мѣшало ему дружить съ другою партією татаръ, изъ которыхъ онъ набиралъ иногда и вспомогательное войско. Въ 1424 г. къ нему пріѣзжало дружественное посольство отъ татарскаго хана Махмета, который тоже былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ Витовту и дорожилъ его дружбой. Нападенія враждебныхъ татаръ были, однако, настолько сильны, что Витовтъ жаловался даже папѣ на татарскіе набѣги¹³⁾.

Великому магистру Витовтъ писалъ 1 января 1425 г. о

¹¹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 402, 403. *Bunge, Urk., V, № 2202. Daniłowicz, Scarbiec, II, 54, 70.*

¹²⁾ *Lewicki, Index, 117, 118, 130. Daniłowicz, Scarbiec, II, 59.* Внуки Наримунта—Юрій и Феодоръ Патрикiewiczи были на службѣ у московскаго князя и Феодоръ въ 1420 г. былъ его намѣстникомъ въ Новгородѣ, *Соловьевъ, IV, 1857 г., 54.*

¹³⁾ Cod. ep. Vitoldi, 514, 540, 548, 549, 568, 660, 661. *Bunge, Urk., V, № 2537, Daniłowicz, Scarbiec, II, 70.*

большой побѣдѣ, одержанной надъ татарами, опустошавшими рязанскія земли: «Достойный возлюбленный господинъ магистръ! Мы не сомнѣваемся, что Вы, какъ нашъ особенный другъ, услышите съ удовольствіемъ, что насъ обрадовало и осчастливило. Поэтому мы Вамъ сообщаемъ, что татарское государство раздвоено и раздѣлено, такъ что теперь тамъ 6 государей (*das itczundt sechs dirhaben keiser do sint*), которые и борятся за власть. Одинъ изъ нихъ Махметъ, находится при насъ, а другіе живутъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ ихъ земли велики и обширны. И вотъ случилось, что одинъ ханъ, по имени Кудандахъ вторгнулся въ землю одоевскаго князя, а этотъ князь подчиненъ московскому великому князю, и ханъ три недѣли пробылъ въ одоевской землѣ, а оттуда двинулся и къ нашимъ границамъ, гдѣ пробылъ 8 дней, и увидѣвъ, что ничего не можетъ сдѣлать, отправился въ землю рязанскихъ князей, которые въ настоящее время послушны намъ. И тогда наши князья, бояре и люди (*landluthen*), которые живутъ на границѣ, собрались и пошли за ханомъ. И нагнавши его, сразились съ нимъ въ рязанской землѣ и выиграли битву, безъ большихъ потерь. А язычниковъ было много побито и взято въ плѣнъ, знатныхъ людей уланъ, которые—княжескаго роду, князей, вельможъ и добрыхъ людей (*grosnamhefftigen luthen vlan, die keisers geschlecht sint, fursten, hern und gutten luthen*), такъ что самъ ханъ едва ушелъ съ немногими слугами. Но его жены и сестры и другихъ князей жены были или убиты или взяты въ плѣнъ, такъ какъ онѣ были одѣты въ мужское платье¹⁴⁾. Это событіе насъ сильно обрадовало, что милостивый Богъ даровалъ намъ и нашимъ людямъ такое счастье, что они одержали такую блестящую побѣду, какой еще никогда не было, хотя и часто случались сраженія¹⁵⁾.

¹⁴⁾ Т. е. вѣроятно и сражались, какъ мужчины; объ этомъ обычаѣ упоминаетъ и путешественникъ того времени *Schiltberger*, *Reisen*, München 1859, 91.—см. *Cod. ep. Vitoldi*, 688, примѣч. 5.

¹⁵⁾ *Cod. ep. Vitoldi*, 688. П. С. Р. Л., V, 262; VI, 142; VIII, 92. *Kronika Ruska*, 245. Съ татарами въ Крыму у Витовта

Отношенія къ московскому князю въ эти года имѣли особенно дружественный характеръ. Въ 1423 г. Василий Дмитриевичъ, въ своемъ завѣщаніи поручаетъ опеку Витовта сына и жену. Тогда же пріѣзжала къ нему въ Смоленскъ великая княгиня Софья съ сыномъ Василиемъ, а также и митрополитъ Фотій. Вступившій на престолъ послѣ отца Василий Васильевичъ въ своей распрѣ съ Юріемъ галицкимъ совѣтовался съ Витовтомъ. Враждебно былъ настроенъ Витовтъ противъ Пскова, который не хотѣлъ, по его приказанію, порвать союзъ съ рыцарями, такъ сильно беспокоившій литовскаго князя. Тщетно посылали къ нему псковичи пословъ съ просьбою не держать гнѣва на нихъ, тщетно обращались къ посредничеству (1423—1425) Москвы и Новгорода — Витовтъ готовился къ походу. Положеніе псковичей было тѣмъ болѣе затруднительно, что въ это время у нихъ была распря съ дерптскимъ епископомъ, который отправилъ пословъ съ дарами къ Витовту, Ягайлу, императору и папѣ жаловаться на Орденъ за то, что тотъ не хочетъ помогать ему противъ Пскова. Отношенія къ Новгороду и Рязани, какъ видно изъ вышесказаннаго, были мирныя; также къ тверскому князю, который въ 1422 году посылалъ даже Витовту на помощь противъ нѣмцевъ рать, подъ начальствомъ Александра Одинцева ¹⁶⁾.

были оживленныя торговыя сношенія, главными пунктами литовской торговли были Каффа и Таванъ на Днѣпрѣ, впоследствии была и таможня подъ названіемъ «Витовтова баня», Cod. er. Vitoldi, 721, 722. Михаилъ Литвинъ, въ Мемуарахъ, относящ. къ исторіи Южной Руси, Вып. I, Кіевъ 1890, 51.

¹⁶⁾ Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, I, 82: «А приказываю своего сына князя Василья и свою княгиню и свои дѣти своему брату и тестю великому князю Витовту, какъ ми реклъ на Бозѣ, да на немъ, какъ ся имеетъ печаловати, и своей братьѣ молодой (князю Андрею Дмитриевичу, Петру, Константину, Семену Владиміровичу и Ярославу Владиміровичу). П. С. Р. Л. VIII, 91, 92; V, 23; XV, 488. *Hildebrand*, Liv-Est-Curländ. Urk., VII, № 177, № 222. *Lewicki*, Index, 163, 164. *Карамзинъ*, V, 121. *Борзаковскій*, Исторія Тверскаго княжества, 189, при-

Въ 1426 г. «князь Витовтъ литовскій миръ разверзе съ Псковомъ, на Петровъ день; потомъ изоиде 4 недѣли и 4 дни, мѣсяца августа въ 1 день, въ четверкъ, прійде князь Витовтъ съ силою великою литовскою и съ татары воевати псковскія волости. Приде преже къ городу Опочкѣ и лѣзше усердно къ городу велми, а опочане съ ними бишася искрѣпка, а Богъ имъ святыи Спасъ помогаше, а псковичи пришли бяху 50 мужъ снастныхъ, «много бо, рече, побиха опочани Литвы и нѣмецъ и татаръ, а опочанъ Богъ блюдыше», и онъ невѣрный поиде опочкомъ къ городу, а много головъ своєю рати остави, а стоялъ подъ Опочкою два дни и двѣ ноци. И въ субботу рано поиде къ Вороночу, и сталъ подъ Вороночемъ въ понедѣльникъ, мѣсяца августа въ 5, и стоялъ подъ Вороночемъ три недѣли, пороки исчинивши и шибалючи на градъ, а вороночанамъ притужно бяше велми; и вороночане и посадники ихъ Тимооей и Ермола начаша вѣсти слати ко Пскову; «господа псковичи! помогайте намъ и гадайте о насъ; намъ нынѣ притужно велми.» И псковичи послаша съ челобитьемъ Феодора посадника Шибалкинича, подъ Вороночь, ко князю Витовту въ рать и начаша челомъ бити князю Витовту, а онъ не прія челобитья псковскаго; и псковичи положиша упованіе на святую Троицю и на молитву благовѣрныхъ князей нашихъ Гавріила и Тимооея, лежащихъ въ дому святыя Троицы. И наки онъ невѣрникъ христіанскія вѣры князь Витовтъ нача лестыми своими льстити вороночанъ о перемирьи, занеже въ то время въ ноцъ бысть туча грозна и страшна велми, молнія и блистанія и громъ страшень зѣло, и взя перемирье съ вороночаны; и вороночане послаша вѣсть ко Пскову, и онъ взя перемирье убоявшеся страшныя и грозныя тоя тучи. И посадникъ Селивестръ Леонтьевичъ и другій посадникъ Феодоръ Шибалкиничъ, со псковичи, ѣхавше подъ городъ, подъ Котеленъ, и онъ невѣрный князь Витовтъ, услыша псковскую рать, посла на нихъ своєю рати невѣрныхъ 7000 Литвы и татаръ; а псковичъ мужей 400, уда-

мѣч. 901, по нѣкоторымъ извѣстіямъ подъ Голубомъ въ 1422 г. Витовту, кромѣ тверской рати, помогала и московская.

риша псковичи на нихъ подѣ городомъ подѣ Котелномъ и убиша псковичъ 17 мужей, а изымаша псковичъ 13 мужей, а литовскія рати и татаръ побиха псковичи много, а числа ихъ не вѣдѣмъ. А въ то время ходиша островичи подѣ Велья торонемъ и поидоша взадъ ко Острову и обрѣтоша на пути въ ночь татарскую рать стоящу въ лѣсѣ, и удариша на нихъ и убиша ихъ 40 мужей, и мало ихъ избывше, а островичи вси отъидоша здрави, а отгяше у нихъ кони и снасти; а инѣи подѣ Вревомъ подѣ городомъ вревичи побиха, а вревичъ паде немного. А въ то время псковичи много биша челомъ Новугороду и архіепископу владыцѣ Еуѡимію Великаго Новагорода; и новгородцы псковичемъ не помогоша ничимъ, ни дѣломъ, ни словомъ. А новгородцы въ то время послаша свой посоль къ князю Витовту въ рать, Александра Игнатъевича; и уерѣтоша его на пути идуща съ силою великою на Псковскую волость, и поиде съ ними въ рати его взадъ, а былъ съ нимъ и подѣ городомъ подѣ Опочкою и подѣ Вороночемъ и отѣѣха отъ него изъ рати къ Новугороду, а псковичемъ не учинивъ добра ничтоже, но только на горшее зло. И псковичи положиша упованіе на Бога и на святую Троицу, и послаша къ Витовту подѣ Вороночь въ рать своихъ пословъ, посадника Ѳедоса Ѳефиловича, и посадника Якима Павловича и иныхъ бояръ, и взяша миръ съ Витовтомъ мѣсяца августа 25, на память святаго Апостола Тита, въ день недѣльный, а безъ Новагорода; а посулиша князю Витовту 1000 рублевъ, ино подавалъ полоненыхъ посадникомъ псковскимъ на поруку, которые полонены подѣ Котелномъ псковскія рати 13 мужъ, а срокъ собѣ учиниша и сребро положити и полоненыхъ поставити въ Вилнѣ предѣ княземъ Витовтомъ на Крещеніе Господне.

Того-же лѣта послаша псковичи посадника Юрья Тимоѡевича къ великому князю Василью Васильевичю, чтобы князь великій послалъ своего посла ко князю Витовту, а къ своему дѣду, за своихъ мужей псковичъ; и князь великій Василій Васильевичъ ялся своего посла послати ко князю Витовту.

Въ лѣто 6935 (1427 г.), на зиму, прислаше князь Васи-

ліи Васильевичъ своего посла во Псковъ, и псковичи послаша своего посла Ивана Сидоровича и Якима посадника Павловича, въ Литву съ князя великаго посломъ ко князю Витовту и сребро повезоша, а ти полоненные что подъ Котелномъ, и ти поѣхаша съ послы ко князю Витовту; и князь Витовтъ у посадника Ивана и у Якима посадника взялъ сребро, а полоненные которые подъ Котелномъ тѣхъ у себя посадилъ, а князя великаго посолъ не учини помощи никоея же своимъ посолствомъ. Тоя весны, въ великое говѣніе, за три недѣли до Велика дни, послаша псковичи своего посла посадника Селивестра Леонтьевича да намѣстника владычня Парфея въ Литву ко князю Витовту; и приѣхаша ко князю Витовту и кончаша миръ, за полоненныхъ окупа полнятаста рублевъ, а сребро даги на Покровъ день; и приѣхаше во Псковъ вси здоровы».

Въ лѣто 6936 (1428) «Князь Витовтъ литовскій нача не-лесбѣ держати на Новгородъ, и миръ разверзе съ ними въ Петрово говѣніе; и наки потомъ 5 недѣль изоиде, и бысть на шестой недѣли въ пятокъ, въ 16 день мѣсяца іюля, прииде онъ поганый князь Витовтъ отступникъ правовѣрныхъ вѣры христіанскія на Новгородскую волость въ силѣ велицѣ, и прииде первое къ Вышегороду, стоялъ два дни и двѣ нощи, и поиде отъ него къ Порхову, воюя волость Новгородскую, и пршшедь сталъ подъ городомъ іюля въ 20, на память святаго пророка Ильи. И владыка новгородскій Еуѡимей и посадники новгородскія добиша челомъ князю Витовту; челобитье у новгородцевъ пріять и миръ съ ними доконча по старинѣ, и крестъ цѣловалъ, а полонъ отпусти владычня ради поклона; и поиде отъ Порхова въ свою землю, въ среду мѣсяца іюля въ 28». (По словамъ Длугоша въ этомъ походѣ Витовта сопровождали Свидригайло Ольгердовичъ, Сигизмундъ Кейстутовичъ стародубскій, Казиміръ мазовецкій, литовскіе князья Александръ Владиміровичъ (т. е. сынъ Владиміра Ольгердовича) и Георгій Лингвеновичъ.)

Въ этой борьбѣ новгородцы просили помощи у псковичей, но какъ тѣ годомъ ранѣе получили отказъ въ помощи отъ новгородцевъ, такъ съ тѣмъ же ушли теперь и новгородцы. Кромѣ

того псковичи прямо обѣщали Витовту не помогать Новгороду; такое же обѣщаніе далъ Витовту и московскій князь не только относительно Новгорода, но и относительно Пскова¹⁷⁾.

Во время вышеупомянутой войны Витовта со Псковомъ литовскій князь обращался въ Ригу, Дерптъ и къ магистру ливонскому съ просьбою о содѣйствіи; но и епископы дерптскій и рижскій и ливонскій магистръ отказались отъ участія въ войнѣ. Къ магистру прусскому Витовтъ обращался за помощью еще въ прошломъ 1425 г., собираясь на Псковъ; магистръ прусскій, какъ видно изъ его письма къ ливонскому. 8 апрѣля 1425 г., имѣлъ въ виду послать двоихъ командировъ съ отрядами въ предполагаемый походъ противъ русскихъ, поручивъ имъ кстати переговорить о границахъ; но предварительно просилъ ливонскаго магистра доносить ему подробнѣе о русскихъ отношеніяхъ Витовта и вообще о всѣхъ новостяхъ въ Литвѣ. При наступленіи похода Руссдорфъ, очевидно, перемѣнилъ намѣреніе и тоже не послалъ помощи. Псковичи также обращались къ ливонскому магистру съ просьбою позволить имъ на время войны укрыть свои стада и имущества въ ливонскихъ владѣніяхъ, но тоже получили отказъ, подъ предлогомъ мира Ордена съ Литвой. Въ 1427 г. кромѣ псковскаго посольства для выкупа плѣнныхъ къ Витовту пріѣзжало и новгородское посольство, съ четырьмя знатнѣйшими боярами во главѣ, которое привезло ему въ подарокъ много мѣховъ и гостило въ Вильнѣ и Трокахъ. 3-го іюля (1427 г.) Витовтъ писалъ ливонскому магистру, что во время пребыванія у него, въ Литвѣ, московской княгини, его дочери, пришло къ ней отъ ея сына, московскаго князя, письмо, въ которомъ тотъ сообщаетъ, что въ Москву пріѣзжали псковскіе

¹⁷⁾ П. С. Р. Л., IV, 203—205; V, 26. Cod. ep. Vitoldi, 730 (ливонскому магистру, между прочимъ, доносятъ, что Ягайло подстрекалъ Витовта къ походу на Псковъ, обѣщая ему сильную помощь), 731—734. *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 91, 93, 99. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 382. *Długosz*, XI, 340, 362—365. *Caro*, III, 601, 602. *Карамзинъ*, V, 144, 145. *Соловьевъ*, IV, 1857 г., 116 117. *Экземплярскій*, I, 151, 377, 414.

послы съ жалобою на Ливонскій Орденъ, который построилъ на рѣкѣ Наровѣ новый замокъ, безпokoяющій исковичей. Витовтъ, по его словамъ, заступался за Орденъ, доказывая, что рыцари построили замокъ на своей землѣ; во всякомъ случаѣ предостерегаеть магистра относительно нападенія исковичей на этотъ замокъ¹⁸). 14 августа 1427 г. Витовтъ пишетъ великому магистру о своей поѣздкѣ въ восточную Русь и о подданствѣ нѣкоторыхъ русскихъ князей «Достойный возлюбленный господинъ магистръ, мы уже писали Вамъ о нашемъ намѣреніи посѣтить русскія земли; мы поѣхали на востокъ такъ, что московская земля оставалась у насъ влѣво. Насъ встрѣтили великіе герцоги (*grosse herczogen*) изъ русскихъ земель, которые по ихъ достоинству также называются великими князьями (*grosfürsten*), рязанскій, переяславльскій, пронскій, новосильскій, съ ихъ дѣтьми, одоевскій, воротынскіе... и обѣщали намъ вѣрность и послушаніе (*die uns doselbist geholdit und sich truwe und gehorzuaam czu halden vorschrebin habin*)... принимали насъ вездѣ съ большими почестями и дарили золотомъ, серебромъ, конями, соболиными шубами. Когда мы ѣхали назадъ, то московская земля была вправо, и мы думали заѣхать къ нашей дочери—великой княгинѣ московской, по ея просьбѣ, что можно было бы сдѣлать въ три дня; но такъ какъ мы замѣшались въ дорогѣ, и намъ оставалось еще много ѣхать, то мы не могли этого сдѣлать. Какъ мы уже Вамъ писали, наша дочь, великая княгиня московская, сама недавно была у насъ и вмѣстѣ со своимъ сыномъ, съ землями и людьми отдалась подъ нашу защиту (*die sich mit iren sonen und mit irem grosfürsthin landen und luthen in unser vormuntschaft, vorwesunge und beschutzunge genzlich hat befallen*).

Сохранились договоры князя рязанскаго и пронскаго съ Витовтомъ: «Господарю моему великому князю Витовту я князь великій Иванъ Оеодоровичъ рязанскій добилъ челомъ и поддался ему на службу, и меня онъ принялъ. Обязуюсь слу-

¹⁸) Cod. ep. Vitoldi, 695, 736, 757, 758, 774. *Lewicki*, Index, 177. *Prochaska*, *Ostatnie lata Witolda*, 77.

жить ему вѣрно и безъ хитрости, стоять съ нимъ вмѣстѣ противъ всѣхъ непріятелей. Съ кѣмъ онъ въ мирѣ, съ тѣмъ и я долженъ быть въ мирѣ. Витовтъ долженъ оборонять меня противъ всѣхъ, а безъ его воли ни съ кѣмъ не буду заключать договоровъ и не окажу помощи. Если Витовтъ прикажетъ мнѣ давать помощь великому князю Василию Васильевичу, своему внуку, тогда я долженъ его послушать, судъ же и исправу съ Васильемъ Васильевичемъ обязанъ имѣть по старому обычаю. Если бы у Витовта произошла ссора съ Василиемъ Васильевичемъ, или его дядями, или братьями, тогда я долженъ помогать Витовту, какъ моему господарю. Князь Витовтъ не долженъ вступаться въ мою отчину, ни въ землю, ни въ воду, поколѣ рубежъ Рязанской земли... Судъ и исправу дамъ ему во всѣхъ дѣлахъ чисто, безъ переводу: его и мои судьи, съѣхавшись, постановятъ приговоръ. Въ чемъ судьи не сойдутся, разрѣшаетъ Витовтъ. Этого присягой подтвержденнаго договора никакою хитростью никогда не долженъ нарушать относительно Витовта». — «Господарю моему великому князю Витовту я великій князь Иванъ Владимировичъ пронскій добилъ челомъ и поддался ему въ службу, и онъ въ службу меня принялъ. Буду ему служить вѣрно безъ всякой хитрости и стоять съ нимъ заодно противъ каждаго. Съ кѣмъ онъ въ ссорѣ, съ тѣмъ и я, а съ кѣмъ въ мирѣ, и я также. Витовтъ долженъ меня оборонять противъ всѣхъ, а безъ его вѣдома и воли ни съ кѣмъ не договариваюсь, и не даю помощи. Если бы внуку его Василию Васильевичу угрожала съ которой нибудь стороны опасность, тогда по приказанію Витовта, поспѣшу ему на помощь, а судъ и исправу съ Василиемъ Васильевичемъ сохраняю по старому. Если бы у Витовта съ Василиемъ Васильевичемъ и его дядями или братьями случилось какое несогласіе, тогда я дамъ помощь безъ хитрости Витовту, какъ своему господарю. Витовтъ не долженъ вступаться въ мою отчину Пронскъ, поколѣ рубежъ моей земли. Судъ и исправу во всякихъ дѣлахъ дамъ ему чисто безъ переводу: судьи Витовта съѣхавшись съ моими, постановляютъ приговоръ, а въ чемъ не согласятся, то рѣшаетъ Витовтъ. Кого великій князь Ви-

товтъ обвинить, тому ужъ не слѣдуетъ обращаться въ судъ, и обвиненная сторона платить. Все это князь пронскій подтверждаетъ присягой и по этому договору безъ хитрости поступать (бязуется ¹⁹).

15 августа 1428 г. шуть Генне, находившійся при Витовтѣ, доносилъ великому магистру о русскихъ дѣлахъ. «Во-первыхъ знайте, что мой господинъ великій князь и его жена, слава Богу, здоровы. Достойный, возлюбленный милостивый господинъ! Знайте, что я прибылъ къ великому князю во время его четвертой стоянки на пути отъ Трокъ до Смоленска. Доставлено ему во время похода 2700 коней, не считая тѣхъ, которые ему еще имѣютъ доставить въ Смоленскѣ. Князь Сигизмундъ, когда великій князь прибылъ въ его край, доставилъ ему десять коней, а когда принялъ его въ замкѣ, доставилъ двѣсти коней, а кромѣ того поднесъ въ подарокъ дорогіе мѣха, соболы и много татарскихъ денегъ; мнѣ Сигизмундъ подарилъ шелковый платокъ. Затѣмъ поѣхали къ Свидригайлу; этотъ князь доставилъ девяносто коней, много мѣховъ, соболей и много денегъ. Потомъ поѣхали въ замокъ Минскъ, куда прибыло много татаръ съ южныхъ границъ Литовскаго государства, и они привезли въ даръ коней, верблюдовъ, стрѣлъ и много другихъ подарковъ. Далѣе двинулись къ одному замку, гдѣ князь посадилъ своего воеводу; тотъ доставилъ 150 коней, мѣха и деньги. жена его и дѣти поднесли большіе подарки. А когда мой господинъ, великій князь отправился далѣе, рязанскій великій князь вышелъ на встрѣчу, вмѣстѣ съ пятью другими князьями, съ княгиней и съ огромной массой людей. Они принесли ему при-

¹⁹) Cod. ep. Vitoldi, 779. *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 105. Акты Археографической Экспедиціи, I, 1836 г., стр. 17, 18, №№ 25, 26. Документы sine loco et dato, изслѣдователи (*Daniłowicz*, Scarbiec, II, 105, *Lewicki*, Index, 190, 191, *Экземплярскій*, II, 596) относятся ихъ къ 1430 г., но изъ вышеприведеннаго письма Витовта къ магистру должно заключить, что они относятся къ 1427 г. Правильно—у *Иловайскаго*, Исторія Рязанскаго княжества, Москва 1858, 206 и у *Соловьева*, IV, 1857 г., 97. Ср. *Карамзинъ*, V, прилѣж. 261.

сягу въ подданствѣ и дали много подарковъ, коней, соболевыя мѣха и татарскія монеты. Затѣмъ другіе князья и цаны, его вассалы, встрѣчали насъ, доставляя по 30, по 20, другіе по 12, 10, 5, 6, 8 коней, собольихъ мѣховъ и денегъ, такъ что трудно было бы все это записать. А особенно дарили моею госпожѣ великой княгинѣ. Имѣю и я, благодаря великому князю и его женѣ, нѣсколько подарковъ, которые достались мнѣ при этомъ случаѣ. Господинъ мой подарилъ мнѣ шубу, подбитую куницами, а князь Свидригайло—московскіе мѣха также съ куницъ... Знайте еще, что у великаго князя были и посольства изъ Великаго Новгорода, Москвы, Смоленска, и постоянно все пріѣзжаютъ къ нему послы: отъ татарскаго царя, отъ турецкаго султана и отъ многихъ другихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ князей. Пріѣзжаютъ они съ богатыми подарками—трудно было бы ихъ всѣ описать; расскажу о томъ устно, когда возвращусь. Мой господинъ князь очень доволенъ, что вы ему пишете о новостяхъ. Знайте, что онъ сильно оправдываетъ и защищаетъ Васъ предъ королемъ польскимъ. Думаю, что скоро къ Вамъ напишетъ; пишите ему чаще, ибо онъ охотно Васъ слушаетъ. Какъ онъ былъ доволенъ, когда пришло къ нему ваше письмо 10 августа, на третьей стоянкѣ предъ Смоленскомъ! На другой день послѣ праздника Богородицы отъѣзжаемъ на лодкахъ отъ Смоленска до Кіева и будемъ недѣли двѣ ѣхать водою; въ Кіевѣ не долго пробудемъ, а чрезъ семь недѣль дороги будемъ уже въ Луцкѣ. Князь имѣлъ намѣреніе объѣздить дальнія границы своего государства; на этотъ разъ нельзя было-бы далѣе ѣхать. Не прибавляю болѣе ничего, поручая себя Вашей милости. Писано въ Смоленскѣ въ день Успенія Божьей Матери. Число коней превосходитъ три тысячи, южныхъ королей—безъ числа (*der siden kenichen en weiss ich kein einde nicht*)—много соколовъ и бѣлыхъ ястребовъ. Henne, до полудня рыцарь, пополудни—шутъ, вашъ дворянинъ ²⁰).

²⁰) Cod. ep. Vitoldi, 798. О Henne см. *Prochaska, Szkice historyczne XV w., Trefnis Henne u Witolda.*

Ссорясь съ новгородцами и псковичами, Витовтъ, какъ видѣли выше, особенно сблизился съ Москвой, которая въ княженіе его внука Василя Васильевича при вліяніи Софіи Витовтовны, согласно завѣщанію Василя I, была сама подъ его покровительствомъ и не мѣшала ему распространять свое вліяніе на рязанскихъ князей. Подобныя же дружественныя отношенія были у него и съ Тверью. Въ 1427 году (3 августа) Витовтъ заключилъ договоръ съ тверскимъ княземъ Борисомъ Александровичемъ, который тоже приходился ему внукомъ (Иванъ Михайловичъ тверской былъ женатъ на сестрѣ Витовта, отъ которой имѣлъ сына Александра). «Се язъ князь великій Борисъ Александровичъ тверскій взялъ еси любовь такую съ своимъ господиномъ съ дѣдомъ, съ великимъ княземъ Витовтомъ, литовскимъ и многихъ русскихъ земель господаремъ: быти ми съ нимъ за-одинъ, при его сторонѣ, и пособляти ему на всякаго, не выимая; а господину моему дѣду, великому князю Витовту мене великаго князя Бориса Александровича, своего внука, боронити отъ всякаго думою и помощью, а въ земли и въ воды и во все мое великое княженъе тверское моему господину дѣду, великому князю Витовту не вступатися. А дядемъ моимъ и братья моей и племени моему, княземъ, быти въ моемъ послушѣ: я князь великій Борисъ Александровичъ воленъ, кого жалую, кого казню, а моему господину дѣду, великому князю Витовту не вступатися; а который восхочетъ къ моему господину дѣду, къ великому князю Витовту со отчиною и моему господину дѣду, великому князю Витовту со отчиною не пріймати: поидеть-ли который къ моему господину дѣду, къ великому князю Витовту, и онъ отчины лишень; а у отчины его воленъ я великій князь Борисъ Александровичъ, а моему господину дѣду великому князю Витовту не вступатися. А рубежь отчинѣ моего господина дѣда великаго князя Витовта по старинѣ. А которыя мѣста порубежныя потягли будутъ къ Литвѣ или къ Смоленску, а подать будутъ давали ко Твери: ино имъ и нынече тягнути по старому; а которыя мѣста порубежныя потягли будутъ ко Твери, а подать будутъ давали къ Литвѣ или къ Смоленску: ино имъ и нынече тягнути по давному а подать да-

вати по давному жь. А што вчинится межы вашими людьми и нашими, и волостели наши вчинять исправу; а чему наши волостели не вчинять исправы, и намъ съѣхався, да вчинить исправу безъ перевода; а земли и водѣ и всему обидному дѣлу межы нами судъ общій. А што будетъ вчинилося въ нашей любви и въ нашихъ перемирьяхъ, тому всему судъ и право безъ перевода; а судити судьямъ общимъ, цѣловавъ крестъ; а о што ся сопрутъ судьи, ино положити на моего господина дѣда, великаго князя Витовта; а суженое, заемное, положеное, поручное отдати по исправѣ; а холопа, рабу, должника, поручника, татя, разбойника выдати по исправѣ. А людемъ нашимъ гостемъ гостити межы насъ путь чистъ, безъ рубежа и безъ пакости; а пошлыны имати съ моихъ тверскихъ людей въ моего господина дѣда, великаго князя Витовтовѣ отчинѣ, у Смоленску, у Витебску, на Кіевѣ, въ Дорогобужѣ, у Вязмы и по всему его великому княженю, по давному, а нового не примышляти; а по моей отчинѣ князя великаго Бориса Александровича пошлыны имати съ людей моего господина дѣда великаго князя Витовта въ Твери, въ Кашинѣ, въ Городку, въ Зубцовѣ и по всему моему великому княженю, по давному, а новаго не примышляти. А на семъ на всемъ я князь великій Борисъ Александровичъ далъ еси правду своему господину дѣду, великому князю Витовту и крестъ цѣловалъ къ нему; а по сей ми грамотѣ правити» ²¹⁾. Во время войны Витовта съ Новгородомъ въ слѣдующемъ (1428 г.) тверской князь посылалъ дѣду на помощь рать ²²⁾.

Осенью 1430 г. въ ожиданіи коронаціи Витовта состоялся, какъ извѣстно, въ Вильнѣ съѣздъ ²³⁾; на этомъ съѣздѣ были и

²¹⁾ Акты Западн. Россіи, I, 46.

²²⁾ П. С. Р. Л., XV, 489: «Въ лѣто 6936 ходилъ князь великій Витовтъ на Новгородъ ратью, а съ нимъ была сила тверская а воевода ходилъ Захарій Ивановичъ... *Экземплярскій*, II, 508.

²³⁾ П. С. Р. Л., V, 264; VI, 143; VIII, 95; XV, 489. Никоновская лѣт., V, 96. *Kronika Ruska*, 250. Въ донесеніи прусскихъ командоровъ магистру со съѣзда въ Луцкѣ (15 января 1429 г.), между прочимъ сказано, что на этомъ съѣздѣ у Витовта искалъ

русскіе князья: московскій, тверской, рязанскій, сдоевскій, а также и митрополитъ Фотій.

покровительства и защиты правитель (burgermeister) города Kassan. Неизвѣстно, какой городъ надо разумѣть подъ этимъ именемъ. Принять его за Казань — трудно, такъ какъ донесеніе называетъ правителя города — бургомистромъ и вовсе не упоминаетъ о татарахъ. Не былъ ли этотъ правитель—кашинскій князь, бывшій въ ссорѣ съ тверскимъ княземъ? (Когда Борисъ Александровичъ сдѣлался великимъ княземъ тверскимъ въ 1426 г., то его двоюродный дѣдъ Василій Михайловичъ вернулся въ свой удѣлъ Кашинь; но Борисъ посадилъ его подъ стражу, *Борзакоскій*, *Исторія Тверскаго княжества*, 192. *Экземплярскій*, II, 507). Cod. ep. Vitoldi, 808: «Von nuwen ezeitungen wissen wir euwir Grossmechtikeit nichts merclchs czu schreiben, denn das wir alhier einen burgermeister von Kassan haben gesprochen, der sich von wegen der von Kassan, sie alle mit alle dem iren in des herren grosfursten beschirmange und gnade hat gegeben, der her sich ouch hat underwunden und sie uffgenommen...»

ГЛАВА VII.

Миръ у озера Мельно (1422 г.)¹⁾.

Споръ о Жмуди и замкъ Велюнь. Бенедиктъ Макра, посоль императора Сигизмунда. Крещеніе Жмуди. Голодная война 1414 г. Конференціи въ Велюнь 1416 г. и 1418 г. Отношенія Ордена къ Свидригайлу. Отступательная война 1419 г. Вмѣшательство папы, императора и германскаго магистра. Бреславльскій приговоръ Сигизмунда (1420 г.). Папскій легать Зенонъ. Голубская война (1422 г.). Миръ у озера Мельно (1422 г.). Дипломатическія сношенія Витовта съ Орденомъ, споры о границахъ и о мельницѣ Любичъ, участіе Ордена въ вопросѣ о коронаціи Витовта.

1-го февраля 1411 г. былъ заключенъ Торнскій миръ, а въ концѣ того же мѣсяца уже приходили въ Пруссію тре-

¹⁾ Главные источники: Codex epistolaris Vitoldi. *Raczyński*, Codex diplom. Lituaniae. Codex epistolaris saec. XV, ed. *Sokolowski*, et *Szujski*. Codex epistolaris saec. XV, ed. *Lewicki*. Liber cancellariae Stanislai Ciolek, ed. *Caro*. *Bunge* и *Hildebrand*, Liv-Est-Curländisches Urkundenbuch, IV—VII. *Töppen*, Acten der Ständetage Preussens, I, Leipzig 1874—1878. *Działyński*, Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum, II—IV, Posnaniae 1855. *Натерскій*, Русско ливонскіе акты, Спб. 1868. *Scriptores rerum prussicarum*, III—V. *Długosz*, XI.

Главные пособія: *Daniłowicz*, *Scarbiec*. *Lewicki*, Index. *Napierski*, Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae et Curoniae, Riga und Dorpat, I, 1833. *Voigt*, Gesch. Preus., VII. *Caro*, Gesch. Polens, III. *Krumpholtz*, Samaiten und der Deutsche Orden bis zum Frieden am Melno-See, Königsberg 1890. *Busche*, Heinrich von Plauen, въ *Altpreussische Monatsschrift*, XVII B., Königsberg, 1880. *Lampe*, Beiträge zur Geschichte Heinrichs von Plauen, Danzig 1889. *Prochaska*, Ostatnie lata Witolda, Warszawa 1882.

вожныя извѣстія о замыслахъ Витовта. Литовскій князь, очевидно, не думалъ удовольствоваться пожизненнымъ владѣніемъ Жмуди: онъ сталъ строить въ ней новыя замки, съ яснымъ намѣреніемъ укрѣпить ее противъ Ордена; при этомъ причислялъ къ Жмуди спорныя пограничныя участки, которые Орденъ считалъ принадлежащими къ его территоріи; такъ что вся область рѣки Мемеля оказалась спорнымъ владѣніемъ. Нападенія жмудиновъ на прусскія границы, споры о возвращеніи пѣнныхъ рыцарей и объ уплатѣ Ордену контрибуціи увеличивали вражду. Обѣ стороны, по обыкновенію, жаловались другъ на друга государямъ западной Европы. Кромѣ того великій магистръ писалъ рижскому архіепископу о необходимости постараться рассорить Литву и Польшу. Папа Іоаннъ XXIII поручилъ своему нунцію Брандѣ улаживать несогласія между Ордену и Польшей и просилъ Ягайла не торопить Орденъ уплатою контрибуціи. Обратились къ посредничеству императора Сигизмунда. (Въ началѣ 1412 г. Сигизмундъ заключилъ союзъ съ Ордену при чемъ, въ случаѣ покоренія Польши, обѣщалъ Ордену Добржинскую и Куявскую земли. Обращались рыцари и къ другимъ государямъ. Карлъ VI, французскій король, угрожалъ, по просьбѣ Ордена, Польшѣ войною, въ случаѣ ссоры ея съ Ордену. Напротивъ, Венцеславъ богемскій холодно относился къ просьбамъ рыцарей, ограничился только увѣщаніемъ польскаго короля и не мѣшалъ набору наемниковъ для Польши).

Въ августѣ 1412 г. въ Офенѣ Сигизмундъ постановилъ, что Жмудъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ послѣ смерти Витовта и Ягайла должна быть возвращена Ордену, что вопросъ о спорномъ владѣніи той территоріи, на которой Витовтъ строитъ замки, долженъ быть разрѣшенъ на мѣстѣ уполномоченными императора, которые и не замедлятъ отправиться по назначенію. Во главѣ этихъ уполномоченныхъ былъ поставленъ Бенедиктъ Макра. И Орденъ и Витовтъ старались расположить его въ свою пользу; литовскій князь имѣлъ болѣе успѣха, и Макра мѣстомъ переговоровъ избралъ Ковно. Въ концѣ 1412 г. и въ началѣ 1413 г.—рыцари неоднократно убѣждали Макру, что

городъ Велюнь (на р. Мемелѣ) построенъ Витовтомъ на территоріи Ордена и долженъ быть скрытъ, что вся область рѣки Мемеля принадлежитъ рыцарямъ. (Кромѣ того на случай присутствія Ягайла въ Ковнѣ, посламъ велѣно было предложить ему вмѣсто залога Новой Мархіи принять должную Орденомъ сумму прусскою монетою, такъ какъ Орденъ не имѣетъ теперь золота и серебра, въ февралѣ или мартѣ 1413 г.). Въ доказательство своихъ правъ ссылались на прежніе договоры и на показанія старожиловъ велюнскаго округа. Но Макра равнодушно относился къ ихъ заявленіямъ, и рыцари обвиняли его въ пристрастіи къ Литвѣ и Польшѣ²⁾.

Въ то же время Витовтъ разорвалъ торговый договоръ своего намѣстника въ Полоцкѣ Монтигирда, объявляя рижанамъ, что Монтигирдъ не имѣлъ права заключать договора. 18 января рыцари уплатили часть контрибуціи Ягайлу и проценты съ суммы, слѣдуемой Витовту. Въ январѣ и февралѣ происходили споры за право на Жмудь. Хотя по Торнскому миру Жмудь послѣ смерти Ягайла и Витовта и должна перейти къ Ордену, тѣмъ не менѣ поляки и жмудины заявляли отъ имени малолѣтней дочери Ягайла—Ядвиги и дочери Витовта Софьи и жены Анны протестъ противъ отдачи Жмуди. 24 февраля былъ переданъ магистру документъ относительно владѣнія Жмуди, но магистръ его не принялъ, будучи недоволенъ редакціей и формой (текстъ былъ неточенъ, а печати Ягайла и Витовта были малыя, а не большія, какъ слѣдовало). Въ началѣ марта Витовтъ сталъ благосклоннѣе къ рижанамъ и разрѣшилъ нѣмецкимъ купцамъ, не болѣе 6 человекъ, свободно торговать въ Полоцкѣ, независимо отъ войны или мира Литвы съ Ливоніей. 15 марта великій магистръ объявилъ

²⁾ Cop. ep. Vitoldi, 220, 221, 223, 225, 227, 231, 233—245, 246, 247, 251, 258, 261, 262. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 59. *Töppen*, Acten, I, 216. *Theiner*, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae, II, 3. *Lewicki*, Index, 74, 76—80, 82, 84, 85. Script. rer. prus., III, 327—329, 332. *Działyński*, Lites, т. I, ч. 2, стр. 69, 80. *Długosz*, XI, 149. *Krumbholtz*, Samaiten und der Deutsche Orden, 178—181.

Ягайлу, что отказывается от посредничества Бенедикта Макры и просилъ личнаго свиданія, для улаженія споровъ, безъ посредничества Макры³⁾.

3 мая состоялся приговоръ Бенедикта Макры, рѣшающій дѣло въ пользу Витовта, что замки Велюнь и Мемель построены на жмудской землѣ: «Во имя Госнода аминь! Мы Бенедиктъ de Macra dominus de Czucz, яенѣйшаго государя Сигизмунда, римскаго короля, (regis Romanorum, semper Augusti), повелителя Венгрии и прочихъ государствъ, посредникъ между королемъ польскимъ Владиславомъ, великимъ княземъ литовскимъ Александромъ съ ихъ подданными и союзниками (subjectos et adhaerentes) съ одной стороны и магистромъ Тевтонскаго Ордена (ac fratrem Henricum de Plawen magistrum generalem ordinis beatae Mariae virginis Theutonicorum) и его рыцарями, подданными и союзниками съ другой, объявляемъ (nuntius, commissarius, subarbiter, executor ac iudex delegatus, universis praesentibus tenorem praesentium inspecturis declaramus); что насъ просили король, князь и магистръ съ Орденомъ, чтобы мы опредѣлили приговоръ императора (regis Romanorum) относительно замка Велюнь. Мы же, согласно мнѣнію императора, пригласили обѣ спорящія стороны пріѣхать въ Ковно съ доказательствами ихъ правъ на упомянутое мѣсто. Орденъ сталъ доказывать, что мѣсто вышеупомянутаго замка принадлежитъ къ владѣніямъ Пруссіи, и доказывалъ это свидѣтельскими показаніями, а также многими документами (13): привилегіями, папскими грамотами и императорскими. Поляки же и литовцы говорили, что Велюнь находится въ землѣ самогитской, при чемъ тоже ссылались на свидѣтелей и на документы. Король и князь, по нашему предложенію, въ присутствіи свидѣтелей

³⁾ Cod. ep. Vitoldi, 251, 252, 255, 256, 258—260. *Наньперскій*. Русско-ливонск. акты, 162. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 156. Cod. ep. saec. XV, ed. *Sokołowski et Szujski*, I, 38. *Töppren*, Acten, I, 213. *Caro*, III, 414. *Krumpholtz*, 182, 183. *Daniłowicz*, Scarbiec. II, 14. *Васильевскій*, Жена Витовта—Анна, Виленскій Вѣстникъ 1870, № 58.

(*testibus et publico notario praesentibus*) поклялись, что означенный замокъ на землѣ самогитской—въ ихъ отчинѣ (*in patrimonio ipsorum*). Выслушавъ обѣ стороны, разсмотрѣвъ документы, давъ нѣсколько отсрочекъ для споровъ, мы наконецъ пришли къ тому заключенію, что замокъ Велюнь построенъ на землѣ самогитской, которая 168 лѣтъ тому назадъ была отчиною короля и князя. Точно также мы нашли, что замокъ Мемель тоже построенъ на самогитской землѣ, и магистръ и Орденъ не могутъ доказать противнаго; послѣ этого пригласили въ назначенный день обѣ стороны; рыцари не явились, и мы властью, предоставленной намъ императоромъ, объявили, въ присутствіи поляковъ и литовцевъ, что замокъ Велюнь построенъ на землѣ жмудской, которая еще 168 лѣтъ тому назадъ была отчиною короля и князя; то-же объявили и относительно замка Мемель, что построенъ на землѣ жмудской. (*Data sunt haec et acta in Gnewkow, anno domini millesimo quadringentesimo tredecimo, indictione sexta, die Mercurii tertiamensis Maii... Praesentibus honorabilibus et nobilibus viris dominis: Johanne praeposito Cruszvicensi, Paulo decretorum doctore custode Cracoviensi, Mathia de Labiszyno palatino Brestensi et capitaneo Wladislaviensi, Nicolao de Michuszovicze, aulae regis Poloniae ac publico imperiali auctoritate notario clerico Cracoviensis et Wladislawiensis dyocesis testibus ad praemissa vocatis specialiter et rogatis. Et ego Petrus Urbani de Michow clericus Cracoviensis dyocesis, publicus apostolica auctoritate notarius... eaque omnia et singula, sic fieri vidi et audivi, manumque propria conscribens, in hanc publicam formam redegi... 4).*

25 мая магистръ опять просилъ Ягайла назначить время и мѣсто для личнаго свиданія, чтобы уладить споры. Рыцари жаловались на нарушеніе Польшей Торнскаго мира, на несправедливый приговоръ Макры, а поляки обвиняли рыцарей въ нежеланіи мира, въ непризнаніи приговора Макры 5).

⁴⁾ Cod. ep. saec., XV, ed. *Sokolowski et Szujski*, I, 39.

⁵⁾ Cod. ep. Vitoldi, 263, 264 (магистръ жалуется сестрѣ Ягайла—Александрѣ, княжнѣ мазовецкой, женѣ Земовита, прося ее ходатайствовать о дѣлахъ Ордена предъ королемъ польскимъ).

Осенью 1413 г. произошли два важныя событія: сверженія Генриха Плауена и крещеніе Жмуди. Энергическій Плауень, дѣятельно старавшійся возстановить, сколько возможно, упавшія силы Ордена, не оставлялъ мысли прекратить обиды со стороны Польши и Литвы. Онъ неустанно просилъ помощи у западно-европейскихъ государей: герцога бургундскаго, курфирста — епископа трирскаго, королей Англій и Франціи; въ то-же время усердно вербовалъ наемниковъ. Въ началѣ сентября удалось ему собрать значительное войско и, раздѣливъ его на три отряда, онъ послалъ его въ польскіе предѣлы: въ Мазовію, въ Добрыинскую землю и во владѣнія Богуслава стольпскаго (въ Помераніи), союзника Польши. Войско вступило въ непріятельскую страну, сожигая деревни и разрушая замки, какъ вдругъ походъ былъ остановленъ по приказанію маршала, вопреки воли магистра. Былъ созванъ орденскій капитулъ, въ

Daniłowicz, Scarbiec, II, 20 (о жалобахъ Ягайла и Витовта на Орденъ предъ папою и императоромъ). *Töppen, Acten, I, 224. Lewicki, Index, 91. Działyński, Lites, III, 52. Raczyński, Cod. dipl. Lit., 161, 172.* (Изъ письма магистра къ королю чешскому Венцеславу 23 іюля 1413 г., въ *Cod. ep. Vitoldi, 265*, можно заключить, что Орденъ не считалъ еще въ это время новую войну неизбѣжною («neme ich czu herczen und betracht der fredebriff czu Thorun uff einen ewigen frede gemacht»); въ этомъ письмѣ магистръ, между прочимъ, рекомендуетъ Венцеславу на службу какого-то русскаго князя Василія, который со своими слугами предложилъ себя на службу Ордену, но такъ какъ у Ордена теперь миръ съ сосѣдями, то магистръ рекомендуетъ его Венцеславу (herzog Wayssel von Russen czu mir ist komen, mit sinen dinsten sich mir und minem Orden hat erboten... nach begerunge dises egenannten herczogen bitte und flee ich euwer konigliche gnade, das ir en uffnemet in euwerm dinstе gnedlichen willen beweiset) О затруднительномъ финансовомъ положеніи Ордена въ это время, особенно въ виду требованія императоромъ Сигизмундомъ и его женою Варварою обѣщанныхъ имъ денегъ, см. письмо прусскаго магистра къ германскому, котораго онъ упрекаетъ въ равнодушномъ отношеніи къ стѣсненнымъ обстоятельствамъ Пруссіи, *Voigt, Gesch. Preus, VII, 204, 203.*

которомъ партія мира, противная Генриху Плауену, одержала верхъ, и 14 октября Генрихъ Плауенъ былъ смѣщенъ, а къ Ягайлу и Витовту были отправлены письма съ извиненіемъ за пограничное опустошеніе ⁶⁾.

Вскорѣ послѣ Городельской унии (1413 г.) Ягайло и Витовтъ, пользуясь со стороны Ордена спокойствіемъ вслѣдствіе сверженія Генриха Плауена, занялись приготовленіемъ Жмуди

⁶⁾ *Gilbert de Lannoy, Voyage, въ Script. rer. prus. III, 445: «Sy me party du dit lieu de Danzique avecq les ditz seigneurs, qui avaient assemblé d'un costé quinze mille chevaulz et de l'autre costé six mille chevauz, sans les gens de pie, dont il y avoit grant nombre. Et m'en alay avecq eulx en armes parmy les forestz de Prusse de huit tours costians les frontières de Poulane et entrerent a puissance en la duche de Pomere, ou ilz furent quatre jours et quatre nuitz, ou ils ardirent bien cinquante villes... (сентябрь 1413 г.); Sy dura la dite reise seise jours. Et tantost apres le retour d'icelle fut le hault maitre, qui par maladie estoit demoure a Mariembourg prins prisonnier par le marechal et autres commandeurs, ses hayneurs. Sy fut degrade et depose (14 октября) de son estat pour aucunes deffautes, qu'ilz luy impositoient et fut mis en une forte tour, ou il fut grant temps plain d'impacience; mais depuis, ung peu après ce se rafferma et luy fut rendue une petite commanderie, puis mis hors de prison, mais finalement il mourut de doel et d'anoy». (Путешествіе Ланнуа по Литвѣ см. Вѣстникъ Западн. Россіи, 1867 г., № 7; Кіевскія Универс. Извѣстія, 1873, № 8). Cod. ep. Vitoldi, 267, письмо высшихъ чиновъ Ордена къ Ягайлу о сверженіи Генриха Плауена: «...Wir haben gar ofte mit fleissegem ernste unsern homeister gebethen, das her mit euern gnaden sich fruntlichen dinstlichen und lieplichen hilde und sich und uns alle vor kriege und anderm ungemache... Sunder her als ein vorherter man in sinem eigensinne wolde bleiben... Dorumb wir ein sulches mit lenger leiden mochten und haben in des homeisters ampths noch retlicher unsers ordens satzungen irllossen und entsatzt». *Caro*, III, 416. *Buscke*, Heinrich von Plauen, въ *Altpreussische Monatsschrift*, XVII B., 1-es und 2-es Heft, Königsberg 1880, 164, 166. *Lampe*, Beitrage zur Geschichte Heinrichs von Plauen, 46. *Voigt*, Gesch. Peus., VII, 210, 214.*

къ крещенію и устройствомъ ея управленія. Ягайло и Витовтъ сами поѣхали въ Жмудь. Увѣщевали жмудиновъ послѣдовать примѣру литовцевъ, нѣсколько лѣтъ уже тому назадъ принявшихъ христіанство, проповѣдовали имъ основанія католической вѣры, крестили знатнѣйшихъ представителей и осыпали ихъ милостями, чтобы легче привлечь къ крещенію остальныхъ. Были намѣчены пункты, гдѣ должны быть построены церкви. Назначены новые правители, во главѣ которыхъ былъ поставленъ Кинсгайло, ревностный католикъ. Черезъ три года (1416 г.) жмудины отправили на Констанцскій соборъ посольство съ жалобою на рыцарей, въ которой, обвиняя рыцарей въ нежеланіи обращать жмудиновъ въ христіанство, говорили, что въ Жмуди нѣтъ крещеныхъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ крестили Ягайло и Витовтъ; и въ заключеніе просили соборъ побудить Ягайла и Витовта къ продолженію крещенія и постройкѣ церквей. Соборъ въ томъ-же году отправилъ въ Жмудь, для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, посольство. Послѣ этого посольства было рѣшено основать въ Мѣдникахъ жмудское епископство; епископомъ назначенъ Матвѣй, священникъ виленскаго кафедральнаго собора, хорошо знакомый съ жмудскимъ языкомъ, а Витовтъ одарилъ новое епископство богатыми доходами (1417 г.), а вскорѣ затѣмъ было основано еще девять церквей ⁷⁾.

⁷⁾ *Długosz*, XI, 159. Cod. ep. Vitoldi, 1055, 1022: «nec occurit aliquis, quem ipsi (рыцари) baptisassent de nostris interim, quam terram nostram gubernarunt, preter hos, quos incliti principes domi Wladislaus (rex Polonie et Vitoldus) dux Lithvanie baptisarunt», 1023: «Sanctitati vestre humiliter supplicamus, ut... hortamenta... Wladislao regi Polonie et Alexandro alias Witoldo duci Lithvanie vestra sanctitas dignetur porrigere... ut adjunctis sibi reverendis in Christo patribus dominis Iohanne videlicet archiepiscopo Leopoliensi et Petro episcopo Vilmensi in cultu Christi devotissimis et probatis ad nostram descendent provinciam nobisque baptizmi gratiam prebeant... ecclesias primo cathedralem, demum alias erigant et fundent»... *Jaroszewicz*, *Obraz Litwy*, II, 23—26. *Przyałkowski*, *Zywoty biskupów wileńskich*, I, Petersburg 1860, 36. Въ 1418 г. было, впрочемъ, уже возстаніе противъ новой вѣры, и духовенство

Въ срединѣ ноября Орденъ отправилъ къ Ягайлу и Витовту посольство. 23 ноября командоръ Балги доносилъ маршалу Ордена о результатахъ этого посольства. «19 ноября пріѣхали мы къ нимъ въ Троки, откуда должны были ѣхать вмѣстѣ съ ними по очень дурнымъ дорогамъ. На посольство наше относительно расположенія къ нимъ Ордена и предложенія сѣзда, обѣщали дать отвѣтъ на другой день. На третій день во время обѣда много предлагали намъ различныхъ вопросовъ, касающихся свергнутаго магистра и вѣчнаго мира... князь выразилъ желаніе, чтобы состоялось соглашеніе относительно времени и мѣста сѣзда. Происходили по этому вопросу споры изъ за формальностей въ документахъ о сѣздѣ, при чемъ Витовтъ выражалъ сомнѣніе, что рыцари въ состояніи исполнить свое обѣщаніе относительно срока сѣзда, такъ какъ у нихъ нѣтъ магистра... Король, королева и Витовтъ направились въ Вильну, мы же стали прощаться. Король велѣлъ поздравить намѣстника магистра, Витовтъ же просилъ листа на право охоты. Когда они устно приняли предложеніе касательно сѣзда, Витовтъ намъ сказалъ: повѣдаю Вамъ правду безъ околичностей. Писалъ я передъ тѣмъ, какъ Вамъ пріѣхать, къ римскому королю о вредѣ, который мы терпимъ со стороны Ордена, а писалъ я ему для того, чтобы не упрекалъ меня въ тѣхъ послѣдствіяхъ, какія могутъ изъ этого возникнуть». Кромѣ того послы узнали, что Витовтъ выслалъ своего секретаря Николая Сенинскаго къ маркграфу мисненскому, въ Римъ, чтобы обвинять Орденъ, а теперь, какъ видно желаетъ, чтобы Орденъ въ точности исполнилъ желаніе его и польскаго короля. «Припоминаемъ, какъ онъ сказалъ: Орденъ можетъ выбирать и смѣщать магистра, но мы со смѣщеннымъ магистромъ имѣли дѣла, по которымъ онъ не можетъ удовлетворить нашихъ тре-

было изгнано, но Витовтъ усмирилъ мятежниковъ и вновь водворилъ священство; за этимъ бунтомъ скоро послѣдовалъ и другой, тоже усмиренный Витовтомъ; только въ 1421 г. папа Мартинъ V призналъ жмудскій народъ членомъ римско-католической Церкви, Cod. ep. Vitoldi, 530; *Caro*, III, 418; *Krumbholtz*, 192.

бованій, желаемъ, чтобы Орденъ ихъ выполнилъ. Завиша поѣхалъ въ Венгрію, чтобы обвинять передъ Сигизмундомъ Орденъ. Купцамъ нашимъ Витовтъ обезпечилъ свободную торговлю до сѣзда, и мы также ему». Принимали пословъ очень гостепріимно ⁸⁾).

Въ январѣ 1414 г. въ Маріенбургъ, столицу Пруссіи, приѣхали германскій магистръ Конрадъ Эглофштейнъ, ливонскій—Дитрихъ Торкъ и знатнѣйшіе командоры и выбрали магистромъ прусскимъ, на мѣсто свергнутаго Генриха Плауена Михаила Кухмейстера фонъ Штернбергъ. Тогда-же состоялось соглашеніе о сѣздѣ, который долженъ былъ имѣть мѣсто въ Куявіи. Императоръ Сигизмундъ приглашалъ обѣ стороны на сѣздъ въ Буду для рѣшенія споровъ. Въ апрѣлѣ (1414 г.) состоялся сѣздъ уполномоченныхъ польскихъ и рыцарскихъ въ Грабовѣ. Маршалокъ королевскій предъявилъ слѣдующія требованія со стороны Ягайла, Витовта и ихъ союзниковъ: 1) Польша требуетъ Поморье, земли Хелминскую, Михаловскую, Дрезденко и Сантокъ; 2) вознагражденіе убытковъ причиненныхъ князю стольцкому (или слупскому); 3) вознагражденіе убытковъ причиненныхъ королю въ Кроснѣ; 4) также — епископу влоцлавскому; 5) вознагражденіе убытковъ за уничтоженіе 30 деревень у князей мазовецкихъ, и маршалу королевства за корчму и деревню около Любича; 6) Витовтъ остается при прежнихъ границахъ, а Орденъ долженъ дать ему удовлетвореніе за его людей, взятыхъ и убитыхъ въ Данцигѣ и за взятые товары; 7) король жelaетъ, чтобы Орденъ сдержалъ обязательства относительно епископовъ влоцлавскаго и варминскаго; 8) король выражаетъ сожалѣніе по поводу убытка, который онъ понесъ, будучи принужденъ два раза вызывать наемниковъ и держать ихъ на своемъ содержаніи. Уполномоченные Ордена опровергали справедливость польскихъ требованій и настаивали чтобы поляки оставили Орденъ при его прежнихъ привилегіяхъ. Со стороны короля были: кромѣ маршалка, священникъ изъ Влоцлавска, Петръ Шафранецъ, Николай

⁸⁾ Cod. ep. Vitoldi, 271. Voigt, VII, 226.

Чарнковскій и секретари Витовта; они передали уполномоченнымъ Ордена, что архієпископъ гнѣзненскій велѣлъ имъ сообщить, что поляки не признають другихъ привилегій Ордена, кромѣ приговора короля Сигизмунда, что Орденъ нарушаетъ всѣ привилегіи, трактаты, начиная отъ вѣчнаго мира при Казимірѣ Великомъ до мира Торнскаго; и приглашаетъ Орденъ предложить другіе артикулы и отвѣты. Тогда уполномоченные рыцарей подали еще болѣе острые артикулы съ прибавкою новыхъ жалобъ. Польскіе послы увѣщевали уполномоченныхъ Ордена, чтобы скорѣе отвѣчали на желанія польскія, и не составляли бы еще новыхъ артикуловъ. На это архієпископъ рижскій отвѣчалъ, чтобы маршалокъ просилъ короля предложить такіе артикулы, которые Орденъ могъ бы исполнить и которые не унижали бы привилегій Ордена. На это польскіе уполномоченные повторяли, что Орденъ нарушаетъ установленія, начиная со времени Казимира. Тѣ же споры возобновлялись нѣсколько разъ. Поляки объявили рыцарямъ, что, если тѣ не хотятъ принимать ихъ предложеній, то они прибѣгнутъ къ суду Сигизмунда. Рыцари видя, что переговоры въ Грабовѣ кончились ничѣмъ, посылають командора торнскаго къ королю просить объ особомъ сѣздѣ съ магистромъ въ Рацянкѣ. Король согласился, но выразилъ желаніе, чтобы рыцари пріѣхали къ нему. Получивъ заложниковъ въ лицѣ Бернарда князя опольскаго и Януша изъ Добржина, они, по желанію короля, поѣхали въ польскую землю. Желая покоя, говорили рыцари, но вредъ за вредъ. Такъ какъ поляки упорно держатся при своихъ желаніяхъ, рыцари приступаютъ къ королю и просятъ его, чтобы отступилъ отъ своихъ требованій и принялъ предложенія рыцарей. Король обѣщалъ лично переговорить съ магистромъ. Свиданіе короля и магистра было дружелюбное, но существенныхъ результатовъ не имѣло. О несостоявшемся сѣздѣ въ Грабовѣ прусскій магистръ писалъ ливонскому магистру, германскому и бургграфу нюрнбергскому и, ожидая войны, просилъ ихъ о помощи; также — и короля Англіи. Къ рыцарямъ доходили уже извѣстія о польскихъ приготовленіяхъ къ войнѣ. Кромѣ того Ягайло обратился къ сословіямъ и обы-

вателямъ Пруссіи съ жалобой на рыцарей за оскорбленіе купцовъ и другія обиды.

18 іюля 1414 г. Орденъ получилъ объявленіе войны отъ Ягайла и Витовта и отъ ихъ союзниковъ герцоговъ силезскихъ и мазовецкихъ. Просьба палатина рейнскаго къ Ягайлу не начинать войны и отложить дѣло до Констанцскаго собора не имѣла успѣха ⁹⁾.

Польское войско перешло Вислу около Варшавы и 17 іюля соединилось съ войскомъ Витовта. Въ 20-хъ числахъ іюля войска уже стояли подъ Нейденбургомъ. Рыцари не выставляли войска въ поле, но держали его въ городахъ; при приближеніи непріятельской арміи прусскіе гарнизоны отступали и сожигали города; такъ былъ сожженъ замокъ Гогенштейнъ. Въ наиболѣе укрѣпленныхъ замкахъ сосредоточивались силы рыцарей, и королю пришлось простоять подъ Нейденбургомъ 12 дней, пока городъ сдался на капитуляцію. Завязавшіеся было переговоры о мирѣ не имѣли успѣха; война продолжала свирѣпствовать. Была сожжена часовня, построенная Генрихомъ Плауеномъ на танненбергскомъ полѣ, былъ взятъ замокъ Альтенштейнъ безъ сопротивленія; Гутштадтъ былъ сожженъ. Подъ Гейльсбергомъ, получившемъ подкрѣпленіе, поляки были задержаны; при вылазкѣ маршала польское войско потерпѣло чувствительный уронъ; поляки не рѣшились переходить черезъ р. Алле и повернули въ эрмландское епископство къ Вормдитту и Мельзаку, гдѣ могли найти припасы для войска; Мельзакъ былъ сожженъ. Эрмландское епископство было сильно опустошено, при чемъ смѣшанное непріятельское войско изъ поляковъ, литовцевъ, валлаховъ, татаръ не щадило ни пола, ни возраста. Не смотря на нѣкоторыя несогласія между Ягайломъ и Витовтомъ, польскія требованія, при начавшихся было опять переговорахъ были такъ велики, что миръ не могъ состояться. Теперь происходило явленіе обратное бывшему въ великой войнѣ 1411 г.;

⁹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 277, 279, 284, 287, 290—294. *Caro*, III, 424. *Voigt*, VII, 231. *Lewicki*, Index, 92, 93. *Töppen*, Acten, I, 246, 247. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 180.

тогда земское дворянство измѣняло рыцарямъ, упорно защищавшимъ страну; въ настоящей же войнѣ земское дворянство, получившее при Генрихѣ Плауенѣ новыя обширныя государственныя права, наоборотъ поддерживало мужество магистра, склоннаго къ уступкамъ.

Пока непріятельское войско продолжало опустошенія, рыцари предприняли экспедицію въ польскіе предѣлы; была опустошена область Нетцы и нѣмцы дошли до г. Шулицъ на р. Вислѣ. Въ то же время другой отрядъ (*die grausame Geschlecht der Schiffkinder*) рѣкою Вислою проникъ въ Добржинскую землю, сжегъ Липно и опустошилъ страну до г. Ришинъ; третій отрядъ прошелъ отъ Страсбурга до Ришинцы. Ливонское вспомогательное войско свирѣпствовало въ Куявіи. Между тѣмъ въ Пруссіи пали города Кайерникъ, Ландсбергъ, Цинтенъ, Крейцбургъ, Мюльгаузенъ, Либштадтъ и Морунгенъ. Затѣмъ польское войско чрезъ р. Пасаргу перешло въ Эльбингскую область и начало ея опустошать. При Голландѣ поляки были отбиты, при чемъ Витовтъ потерялъ многихъ своихъ лучшихъ людей—между прочимъ Бутрима, который назывался гофмаршаломъ и на Городельской уніи былъ принятъ въ гербѣ Топоръ; въ то-же время рыцарямъ удалось перехватить обозъ, шедшій изъ Мазовіи. Нѣмцы упорно отстаивали свои замки, надѣясь, что недостатокъ продовольствія принудитъ польское войско къ отступленію. Поляки сожгли города Хришбургъ, Сальфельдъ, Либмюль, Ризенбургъ, Розенбергъ, Фрейштадтъ; при Мариенвердерѣ штурмъ поляковъ былъ отбитъ. По мѣрѣ того, какъ утомленное недостаткомъ продовольствія и болѣзнями польское войско двигалось въ юго-западную часть Пруссіи, сопротивленіе городовъ становилось упорнѣе. И въ мужествѣ городовъ видны слѣды энергическаго правленія Генриха Плауена, если вспомнить поведеніе горожанъ въ войнѣ 1411 г. Но такъ какъ матеріальныя силы Ордена были очень слабы, то опустошеніе орденовой области было страшное, утѣшеніемъ былъ только воинственный духъ населенія. Въ срединѣ сентября польско-литовское войско подступило къ Страсбургу (Бродница); стояло подъ нимъ три недѣли и было отбито съ большимъ урономъ.

Между тѣмъ рыцари возвратили себѣ города Нейденбургъ и Алленштейнъ и устремились опустошать Мазовію. Польское войско въ опустошенной странѣ слабѣло отъ голода и болѣзней, отъ которыхъ погибало народу гораздо болѣе, чѣмъ отъ меча. Поляки дали этой войнѣ названіе голодной. Наскучивъ безплодной осадой, Витовтъ, давно уже собиравшійся прекратить походъ, ушелъ къ большому неудовольствію Ягайла, чрезъ Мазовію въ Литву.

При посредствѣ папскихъ легатовъ въ октябрѣ начались переговоры о мирѣ. Было рѣшено передать споръ вообще на разрѣшеніе Констанцскаго собора; владѣнія обѣихъ сторонъ оставить безъ перемѣны; только небольшой замокъ Ешнитцъ (близъ впаденія р. Браги въ Вислу) остается во владѣніи поляковъ. Грабители и измѣнники Ордена не должны получать покровительства въ Польшѣ и Литвѣ, также и должники. Дороги—свободны для торговли. Ягайло, между прочимъ, требовалъ, чтобы прежній магистръ Генрихъ Плауенъ былъ выпущенъ на свободу и чтобы ему было возвращено, что у него отняли; отвѣчали отказомъ. Голодная война продолжалась девять недѣль. Послѣдствія ея были тяжелыя для обѣихъ сторонъ; финансы были истощены, торговля упала ¹⁰⁾.

Въ концѣ 1414 и въ началѣ 1415 г. происходилъ размѣнъ

¹⁰⁾ *Caro*, III, 428—436. *Script. rer. prus.*, III, 341—348. *Długosz*, XI, 170—177. *Raczyński*, *Cod. dipl. Lit.*, 189, 190. *Cod. ep. Vitoldi* 296—298. *Наньерскій*, Русско-ливонск. акты, 155. *Lewicki*, *Index*, 96. Объ уходѣ Витовта Длугошъ рассказываетъ такъ «Alexander Magnus Lithuaniae Dux dudum ad redeundum ploclivus, a Rege et consiliariis necquicquam, ut se contineret, rogatus et persuasus, per Masoviam itinere altero, occurrere sibi hostes veritus, in Lithuaniam discedit. Quae discessio inter Regem et eum ad clandestinas similitates et odia processerat, offensioque exhinc animorum inter Regem et Ducem secuta est, magis benevolentiae officium minuens, quam apertas similitates introducens; quam tamen Dux Withawdus in ipso mox ortu moleste ferens, curavit extinguere, missisque nuntiis et muneribus insignibus, animum Regis offensum placare et quietare studuit, XI, 176.

плѣнныхъ, возстановлялась свобода торговли. Дипломатическія пререканія, впрочемъ, продолжались, чему способствовали вторженія жмудиновъ въ орденскія земли. Ливонскій магистръ Дитрихъ Торкъ особенно дѣятельно хлопоталъ объ устраненіи всякихъ несогласій; но, по обыкновенію, безъ всякаго успѣха, и распрія Ордена съ Литвой и Польшей была представлена на Констанцскій соборъ ¹¹⁾.

25 мая 1416 г. Ягайло и Витовтъ обязались продолжать съ Орденомъ миръ, заключенный подъ Страсбургомъ или Бродницею (1414 г.). Въ тотъ же день сословія Пруссіи поручились за Орденъ, что онъ будетъ соблюдать продолженное перемиріе. Констанцскій соборъ ничего не успѣлъ сдѣлать для рѣшенія споровъ Ордена съ Польшей и Литвой, а между тѣмъ срокъ страсбургскаго перемирія истекалъ; тогда императоръ Сигизмундъ, предпринявшій путешествіе изъ Констанца во Францію, пригласилъ въ Парижъ пословъ Ордена и Польши и вмѣстѣ съ французскимъ королемъ устроилъ упомянутое продолженіе перемирія до дня св. Маргариты (слѣдующаго 1417 г.), при чемъ спорныя мѣста Орловъ, Мурзино и Нейендорфъ до окончательнаго рѣшенія споровъ должны быть переданы уполномоченному императора. Но магистръ отказался исполнить это требованіе и не передалъ названныхъ мѣстъ маркграфу Фридриху бранденбургскому, вопреки мнѣнію императора. Основаніемъ для прочнаго мира императоръ, въ качествѣ посредника, предлагалъ Ордену считать свои владѣнія леномъ имперіи, уступить Новую Мархію Польшѣ, а для императора выкупить область цинскую. Такія основанія не могли радовать магистра, и онъ ухватился за возможность прямыхъ переговоровъ съ Польшей. Благодаря стараніямъ ливонскаго магистра въ срединѣ октября состоялась конференція въ Велюнѣ. Ягайло весьма неохотно согласился принять личное участіе въ сѣздѣ. Витовтъ далъ понять магистру, что отъ его поведенія зависитъ

¹¹⁾ *Krumholtz*, Samaiten, 186. О спорахъ пословъ рыцарскихъ и польскихъ на Констанцскомъ соборѣ см. выше, главу IV, стр. 128 и сл.

соглашеніе, что дружба и доброта скорѣе, чѣмъ угрозы, могутъ повліять на Ягайла и на него.

Несмотря на это, поведеніе Михаила Кухмейстера было болѣе чѣмъ круто, и онъ предъявлялъ большія требованія въ переговорахъ ¹²⁾.

Рыцари заявили слѣдующія желанія: 1) чтобы границы Ордена были опредѣлены согласно ихъ документамъ; 2) чтобы были возвращены всѣ плѣнные, которые со времени Торнскаго мира находятся въ Польшѣ, Литвѣ и въ земляхъ татарскихъ; 3) чтобы были вознаграждены убытки, которые Орденъ понесъ со стороны Польши и Литвы. Поляки отвѣчали: «мы прибыли, чтобы придти въ соглашеніе съ вами, а вы толкуете о границахъ и о старыхъ дѣлахъ; если бы мы, съ своей стороны, стали вспоминать старое, то никогда не пришли бы къ соглашенію. Поэтому не угодно ли вамъ трактовать о новѣйшихъ дѣлахъ». Рыцари спросили, какія же это, по ихъ мнѣнію, новѣйшія дѣла? Поляки на это отвѣчали: «Орденъ вторгнулся въ границы, принадлежащія Польшѣ и Литвѣ. Польша понесла большой ущербъ отъ Ордена, который далъ поводъ къ послѣдней войнѣ, когда началъ опустошать земли союзниковъ и помощниковъ Польши, а именно владѣнія князя стольскаго (или слупецкаго), Крайну и Мазовію. Король только тогда можетъ согласиться на прочный миръ, когда Орденъ выплатить обѣщанныя суммы; когда будутъ написаны новые трактаты, тогда можно будетъ говорить о размѣнѣ плѣнныхъ и т. д. Магистръ возражалъ: «Хорошо, но вы должны знать, что въ мирномъ договорѣ сказано, что въ случаѣ, если одна изъ сторонъ нарушитъ мирный договоръ, то это нарушеніе не уничтожаетъ вѣчнаго мира, но должно быть представлено на судъ шести полюбовныхъ судей или папы». Поляки замѣтили: «если бы мы тогда захотѣли обратиться съ судомъ къ папѣ, то вы опустошили бы наши земли по самый Краковъ. Извольте обсудить, желаете ли вы принять предложеніе короля, ибо онъ

¹²⁾ Cod. ep. Vitoldi, 346. 348, *Caro*, III, 455, 462. *Lewicki*, Index, 107, *Długosz*, XI, 194. *Script. rer. prus.*, III, 364.

только тогда готовы выслушивать ваши желанія». Рыцари отложили отвѣтъ до слѣдующаго дня.

Въ пятницу 16 октября—новое совѣщаніе. Рыцари говорили: «вы упрекаете насъ, что мы нарушили миръ. Вспомните, что нашъ магистръ былъ у короля въ Радянжѣ, прося его, чтобы отдалъ дѣло на судъ князей и королей христіанскихъ... Но король вмѣсто этого, двинулся съ войскомъ на Орденъ; когда онъ былъ въ походѣ, магистръ послалъ къ нему пословъ, но онъ ничего не отвѣчалъ и, подойдя къ нашимъ границамъ, отпустилъ послани съ чѣмъ. Позднѣе, когда король опустошалъ Пруссію, магистръ снова выслалъ къ нему пословъ съ предложеніемъ примириться; но онъ и этого посла отправилъ ни съ чѣмъ. Далѣе, когда король былъ въ Брунсбергѣ, магистръ обѣщаль ему сумму денегъ и уступку нѣкоторыхъ областей—король же отвергнулъ это предложеніе. Было заключено перемиріе до новыхъ предложеній со стороны магистра, но король продолжалъ опустошать земли, и никакія предложенія магистра не помогали. И такъ, господа поляки, вы можете видѣть, какіе вы причинили намъ убытки, продолжая войну, не смотря на наши справедливыя предложенія. Не можемъ и мы принять теперь вашихъ предложеній. Просите короля, чтобы оставилъ насъ при нашихъ краяхъ и границахъ, на основаніи документовъ». Часть польскаго посольства отправилась къ королю въ замокъ и, возвратясь, объявила рыцарямъ, что король спрашиваетъ ихъ, можетъ ли онъ остаться при обладаніи своихъ границъ, польскихъ и литовскихъ. Рыцари отвѣчали, что можетъ примѣнительно къ тому, что принадлежитъ ему по праву. Поляки замѣтили, что, по праву, принадлежитъ имъ отъ того мѣста, гдѣ они теперь стоятъ, вся Жмудъ, далѣе Судавія, которая въ ширину простирается до границъ мазовецкихъ; далѣе земля Михаловская и Любичъ съ половиною рѣки Древенцы; далѣе—Нешава съ половиною русла р. Вислы и граница до княжества стольскаго; было упомянуто и о Дрезденкѣ. Рыцари, конечно, напрямикъ отказали такимъ требованіямъ ¹³⁾.

¹³⁾ Cod. ep. Vitoldi, 365.

Ягайло, впрочемъ, все-таки 2-го ноября (1416 г.) въ Вильнѣ объявилъ продолженіе перемирія, но жаловался императору и Констанцскому собору на поведеніе магистра, такъ что прокураторъ Ордена сообщалъ изъ Констанца въ Маріенбургъ о дурномъ впечатлѣніи, произведенномъ заявленіями польскаго короля. Магистръ, въ свою очередь, жаловался Витовту на Ягайла, и разнымъ князьямъ и прелатамъ на безусловность съѣзда въ Велонѣ¹⁴⁾.

Въ 1417 г. Витовтъ, какъ сказано выше, занимался, послѣ пріѣзда въ Жмудь депутаціи съ Констанцскаго собора, крещеніемъ жмудиновъ и постройкою костеловъ. Съ Орденомъ продолжалась переписка о продолженіи перемирія, въ которой принималъ участіе и Владиславъ, князь опольскій, епископъ влоцлавскій¹⁵⁾.

11 апрѣля 1418 г. командоръ торнскій доносилъ великому магистру, что поступившій къ рыцарямъ на службу шпіонъ русинъ сообщаетъ, что Витовтъ во что бы то ни стало желаетъ на два или на три года заключить перемиріе съ Орденомъ, такъ какъ находится въ стѣсненномъ положеніи отъ другихъ своихъ враговъ, особенно послѣ того, какъ Свидригайло бѣжалъ у него изъ заключенія и замышляетъ новыя смуты; что упомянутый шпіонъ желалъ бы отправиться тайнымъ посломъ отъ магистра къ Свидригайлу. 26 апрѣля Ягайло и Витовтъ продолжили перемиріе съ Орденомъ на одинъ годъ (считая со дня св. Маргариты, 13 іюля). Орденъ жаловался Витовту на грабежи жмудиновъ, а самъ завязывалъ сношенія съ Свидригайломъ. Витовтъ, дорожа миромъ, поспѣшилъ наказать виновныхъ жмудиновъ, и 10 августа (1418 г.) магистръ благодарилъ Витовта за наказаніе грабителей (въ томъ же письмѣ Кухмейстеръ выражалъ соболѣзнованіе по поводу смерти жены Витовта Анны¹⁶⁾).

¹⁴⁾ *Caro*, III, 463. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 209. Cod. ep. Vitoldi, 370, 373, 375. *Daniłowicz*, Scarbiec, 44, 46.

¹⁵⁾ Cod. ep. Vitoldi, 393, 388, 392. *Długosz*, XI, 215.

¹⁶⁾ Cod. ep. Vitoldi, 405, 407—409, 412. Cod. ep. saec. XV, ed. *Sokołowski et Szujski*, I, 43.

13 октября 1418 г. состоялась новая конференція въ Велюнѣ; подобно первой конференціи (1416 г.) она состояла изъ безконечныхъ споровъ о правахъ на Жмудь и другія пограничныя мѣста, и также кончилась ничѣмъ, увеличивъ только досаду обѣихъ сторонъ¹⁷⁾. Въ виду этого магистръ составилъ списокъ государей, которыхъ онъ желалъ бы видѣть въ качествѣ посредниковъ въ своихъ спорахъ съ Польшей; на первомъ мѣстѣ въ этомъ списокѣ стоитъ папа, потомъ императоръ Сигизмундъ, затѣмъ 4 курфирста: архіепископы трирскій, кельнскій, майнцскій и пфальцграфъ рейнскій; Фридрихъ маркграфъ бранденбургскій, герцогъ Рудольфъ саксонскій, маркграфы мисненскіе Фридрихъ и Вильгельмъ, герцоги баварскіе Эрнестъ, Вильгельмъ и Генрихъ, герцогъ Людвигъ, маркграфъ баденскій Бернгардъ, графъ виртембергскій Эбергардъ; епископъ вюрцбургскій и др., города ганзейскіе, герцоги австрійскіе, герцогъ гельдернскій и др. Ягайло, по поводу неудачнаго исхода велюнской конференціи жаловался на Орденъ Сигизмунду, городамъ и дворянамъ прусскимъ, архіепископу майнцскому, вообще князьямъ свѣтскимъ и духовнымъ, Фридриху бранденбургскому и князьямъ померанскимъ¹⁸⁾.

Орденъ не даромъ старался завязать сношенія съ Свидригайломъ: была надежда при его содѣйствіи поднять смуту въ Жмуди. 5 февраля 1419 г. маршалъ Ордена писалъ великому магистру, что по полученнымъ извѣстіямъ, всѣ жмудины охотно желали бы, чтобы рыцари вторглись въ Жмудь, что они охотно передадутъ всю страну, такъ какъ во всемъ краѣ—только 140 человекъ, держащихся Витовта, это — тиуны и коморники (судебные пристава); что съ этими легко управиться (*powiązawszy w sznury jak rasciorki* (четки) *na pater noster*), лишь бы помогли рыцари. Жмудины желаютъ имѣть Свидри-

¹⁷⁾ *Długosz*, XI, 219. *Script. rer. prus.*, III, 379. *Töppen*, Acten, I, 318. *Narbutt*, *Dzieje narodu Litewskiego*, VI, Dodatek 2. *Krumpholtz*, 195. *Caro*, III, 490.

¹⁸⁾ *Cod. ep. Vitoldi*, 422, 423, 425, 426. 428, 429, 431, 432. *Raczyński*, *Cod. dipl. Lit.*, 222, 233. *Töppen*, Acten, I, 327. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 60.

гайла господиномъ страны и говорятъ, что помогли бы ему добывать всю Литву. Маршалъ пишетъ, что прислалъ бы къ магистру того жмудина, который принесъ эти вѣсти, но ждетъ, пока тотъ выздоровѣетъ. Когда маршалъ замѣтилъ жмудину, что Орденъ не можетъ полагаться на слова одного человѣка въ такомъ важномъ дѣлѣ, жмудинъ отвѣчалъ, что, если ему не вѣрятъ, то онъ готовъ, какъ только выздоровѣетъ, отправиться на Жмудь и, выбравъ троихъ или четверыхъ важнѣйшихъ бояръ, привести ихъ въ какое-нибудь заранѣе условленное мѣсто на р. Неманѣ, куда Орденъ могъ бы послать рыцарей, чтобы убѣдиться въ справедливости его заявленій. (Далѣе маршалъ сообщаетъ магистру, что нашелъ для него кенигсбергскаго мѣщанина, который можетъ читать русскія грамоты). Извѣстія жмудина подтвердились; маршалъ, по приказанію магистра, посылалъ узнавать настроеніе жмудиновъ, и оказалось, что дѣйствительно, если Орденъ или Свидригайло приложить стараніе, жмудскій край можетъ быть занятъ безъ труда ¹⁹⁾.

Въ началѣ мая (1419 г.) состоялся, по старанію папы, съѣздъ уполномоченныхъ Ордена, Польши и Литвы въ Гнѣвковѣ, въ Куявіи. Спорили о границахъ Жмуди, при чемъ главнымъ предметомъ спора служилъ Мемель, который каждая сторона считала своимъ; по обыкновенію разѣхались безъ всякаго результата. Тогда же Ягайло съѣхался съ Сигизмундомъ въ Кошицахъ (Kaschau), куда долженъ былъ прибыть и магистръ, для выслушанія рѣшенія императора, избраннаго посредникомъ въ спорахъ Ордена съ Польшей и Литвой; но вмѣсто магистра пріѣхалъ торискій командоръ, заявившій, что не имѣетъ полномочій отъ Ордена относительно третейскаго суда. Императоръ разсердился и обѣщалъ даже свое содѣйствіе Ягайлу, если Орденъ не хочетъ признавать импе-

¹⁹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 439, 440. (Весною 1419 г. командоры доносили магистру о большомъ пожарѣ въ Вильнѣ, Cod. ep. Vitoldi 443, 450).

раторскаго авторитета. Кромѣ того Сигизмундъ постарался примирить Ягайла со Свидригайлomъ²⁰⁾.

Возвратясь изъ Кошиць, Ягайло приказалъ собирать войско и велѣлъ Витовту двигаться со своимъ войскомъ къ Нареву, назначая пунктомъ соединенія Червинскъ. Въ то-же время отправилъ къ королю Венцеславу чешскому письмо съ просьбою запретить чехамъ и силезцамъ приходить на помощь Ордену. Но въ Польшѣ напрасно ждали содѣйствія со стороны императора Сигизмунда; вмѣсто помощи отъ него являлись послы за посылами, которые отсовѣтывали воевать. Польско-литовское войско стояло уже на границѣ; магистръ, съ своей стороны, готовился вторгнуться въ Куявію. Но энергическое вмѣшательство папы и императора предотвратили войну, особенно благодаря стараніямъ папскаго легата кардинала Бартоломея, архіепископа миланскаго. Магистръ рѣшилъ принять посредничество императора; Витовтъ и Ягайло согласились продолжить еще на одинъ годъ Страссбургское перемиріе. Польско-литовскія войска двинулись обратно; эту войну, вслѣдствіе ея неожиданнаго исхода, назвали отступательной (*expeditio reversalis*). Рѣшеніе Сигизмунда должно было состояться на предполагаемомъ сѣздѣ въ Бреславлѣ²¹⁾. Устраненію войны способствовало и стараніе германскаго магистра, которому прусскій магистръ писалъ: «молимъ тебя отнести серьезно къ нашей просьбѣ, пусть она произведетъ впечатлѣніе на твой умъ и тронетъ твое сердце. Истинную правду пишемъ, мы должны дать сильный отпоръ нашимъ непріятелямъ, иначе насъ ожидаетъ полное уничтоженіе, утрата владѣній. Никогда мы не видѣли такъ ясно нашей пагубы, какъ теперъ. Приложи стараніе, любезный магистръ, чтобы оборонить, при помощи Божіей, насъ и владѣнія наши отъ окончательной гибели! Ибо въ противномъ случаѣ, какой жребій и Васъ ожидаетъ? что станется и съ Вами?» Благо-

²⁰⁾ *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 236. Cod. ep. Vitoldi, 449. *Caro* III, 496. *Krumboltz*, 198. *Voigt*, Gesch. Preus., VII, 344.

²¹⁾ *Caro*, III, 497, 498. *Długosz*, XI, 230. *Script. rer. prus.* III, 384. Cod. ep. Vitoldi, 458, 1040.

даря вліянію германскаго магістра нѣмецкіе курфирсты писали объ Орденѣ папѣ и императору, а архієпископъ майнцскій и палатинъ рейнскій Ягайлу и Витовту ²²⁾.

Въ началѣ 1420 г. на съѣздѣ въ Бреславлѣ состоялся приговоръ императора Сигизмунда по дѣламъ Ордена, Польши и Литвы. Вмѣшательство Витовта и Ягайла въ дѣла гусситскія не располагало къ нимъ императора, а заступничество германскихъ князей и папы за Орденъ сдѣлало его болѣе благосклоннымъ къ рыцарямъ. Рѣшеніе Сигизмунда, принявшаго во вниманіе прежніе договоры 1343 г. (при Казимірѣ Великомъ) 1404 г. и 1411 г., было слѣдующее: владѣніе Помераніей (Pomerellen), Кульмской землей и Михаловской принадлежитъ Ордену, равно какъ замокъ Елницъ и право на Жмудь. Но за разрушеніе города Злоторіи магістръ долженъ впродолженіе двухъ лѣтъ выплатить 25000 венгерскихъ гульденовъ, а выстроенные на р. Дрвенцѣ замокъ и мельницу Любичъ сломать ²³⁾. Витовтъ и Ягайло были очень недовольны такимъ приговоромъ и просили его перемѣнить, но императоръ отвѣчалъ, что считаетъ свой приговоръ справедливымъ. Уполномоченный Сигизмунда Конрадъ Вейнсбергъ занимался разграниченіемъ земель Ордена и Литвы, живя у Витовта и магістра. Недовольные императоромъ король польскій и великій князь литовскій обращались съ жалобою на его рѣшеніе къ папѣ Мартину V; рыцари тоже жаловались папѣ на Ягайла и Витовта, обвиняя ихъ во враждебныхъ намѣреніяхъ и въ нежеланіи принять рѣшеніе императора. Папа увѣщевалъ обѣ стороны къ сохраненію мира и предлагалъ представить споры на его рѣшеніе ²⁴⁾. Свидригайло, по-прежнему, пользовался распо-

²²⁾ *Golebiowski*, *Panowanie Władysława, Jagiełły*, Warszawa 1846, 272. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 64.

²³⁾ *Dogiel*, *Cod. dipl. Polon. et Lit.*, IV, 101. *Działyński*, *Lites*, I т. 2 ч., стр. 53. *Długosz* XI, 240—254. *Caro*, III, 507, 503, 533. *Krumbholtz*, 200.

²⁴⁾ *Cod. ep. Vitoldi*, 461, 463, 466, 470, 472, 473, 493, 494, 497, 503, 506, 509. *Lewicki*, *Index*, 129 — 131. *Theiner*, *Vetera Monumenta Poloniae et Lituaniae*, II, 24. См. выше гл. IV стр. 138.

ложеніемъ магистра, который продолжалъ съ нимъ переписку и поддерживалъ увѣреніями въ дружбѣ. Впрочемъ, Свидригайло скоро (въ августѣ того-же 1420 г.) примирился съ Ягайломъ и Витовтомъ, и Ягайло поручился за его вѣрность Витовту. Въ сентябрѣ 1420 г. состоялся съѣздъ въ Велонѣ, на которомъ, по обыкновенію, безуспѣшно спорили о границахъ; достигнуто было только продолженіе перемирія. Витовтъ согласился на перемиріе съ Орденомъ подъ условіемъ, что тотъ не будетъ воевать съ Ягайломъ ²⁵).

Въ слѣдующемъ 1421 г. ясно обнаружилась причина необыкновеннаго расположенія императора къ Ордену: въ письмахъ къ магистру отъ 8 и 19 октября Сигизмундъ убѣдительно просилъ его напасть на Литву и Польшу, какъ только Витовтъ и Ягайла станутъ помогать гусситамъ. Также и въ сентябрѣ 1422 г. Сигизмундъ писалъ магистру о своихъ стараніяхъ въ пользу Ордена, поддерживалъ враждебное настроеніе противъ Литвы и Польши и обѣщалъ свою помощь. Папа, напротивъ, преслѣдуя свои цѣли, продолжалъ заботиться о примиреніи: 11 мая 1421 г. писалъ рижскому архіепископу и его суффраганамъ, чтобы не причиняли обидъ новообращеннымъ жмудицамъ и литовцамъ, на что жаловался Витовтъ, а 11 сентября (того-же 1421 г.) послалъ жмудицамъ буллу, въ которой увѣщеваетъ ихъ быть стойкими въ вѣрѣ и беретъ подъ свое покровительство.

Вмѣшательство папы въ прусско-польскую распрю, въ это время, было весьма дѣятельное, и прокураторы Ордена, жившіе въ Римѣ, неоднократно присылали магистру донесенія о положеніи дѣлъ Ордена въ куріи. Въ концѣ 1421 г. Мартинъ V выражалъ свое одобреніе Фридриху, курфирсту бранденбургскому, за то, что онъ устроилъ перемиріе между Польшей, Литвой и Орденомъ; просилъ его стараться о прочномъ мирѣ и назначилъ легата Зенона для разбора прусско-польскихъ дѣлъ. Миссія Зенона была неудачна: примиреніе между Орденомъ и

²⁵) Cod. ep. Vitoldi, 484, 485, 489, 494. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 67. *Наньерскій*, *Пусско-ливонскіе акты*, 296. *Krumholtz*, 202.

Литвой и Польшей не состоялось; рыцари и императоръ были недовольны поведеніемъ Зенона и жаловались (1422 г.) папѣ, который вслѣдствіе этой жалобы просилъ Сигизмунда обращаться по дѣламъ вмѣсто Зенона къ кардиналу Брандѣ ²⁶). Нѣмецкіе князья усердно убѣждали папу и кардиналовъ не слушать внушеній враговъ Ордена, возстающихъ противъ бреславльскаго приговора; тѣ-же князья и особенно германскій магистръ, по просьбамъ прусскаго магистра, усердно хлопотали за Орденъ и предъ императоромъ. Курфирстъ бранденбургскій Фридрихъ, расположенный къ Ягайлу, сватавшій своего малолѣтняго сына дочери Ягайла — Ядвигъ, выступалъ примирителемъ между Польшей, Литвой и Орденомъ ²⁷).

Всѣ эти посредничества мало приносили пользы. Еще съ конца 1421 г. Ягайло началъ готовиться къ новой войнѣ съ Орденомъ и собирать деньги на вооруженіе. Магистръ (12 января 1422 г.), желая оправдать себя, жаловался Витовту на Ягайла и Польшу, что они чинятъ вредъ Ордену. 14 іюля 1422 г. Ягайло объявилъ войну Ордену; 27 іюля то же сдѣлалъ и Свидригайло, княжившій послѣ примиренія съ Витовтомъ и Ягайломъ въ Черниговѣ, Сѣверскѣ и Трубчевскѣ. Новый магистръ Ордена—Павель Руссдорфъ, избранный въ мартѣ 1422 г., послѣ смерти Михаила Кухмейстера, наслѣдовалъ отъ своего предшественника затруднительное положеніе и къ тому же не отличался особенною энергіею ²⁸).

28 іюля у Червинска (на р. Вислѣ) соединились войска Ягайла и Витовта. Здѣсь же, на походѣ, въ лагерѣ, состоялся

²⁶) Cod. ep. Vitoldi, 534, 536, 518, 530, 556, 561. Cod. ep. saec., XV, ed *Lewicki*, 128, 130, 140, 141. *Lewicki*, Index, 145, 136, 138, 139, 141. *Długosz*, 281, 284, *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 71, 72. *Caro*, III, 535. О процессѣ Ордена и поляковъ предъ Зенономъ см. *Działyński*, Lites, II.

²⁷) *Lewicki*, Index, 133, 134, 139. Cod. ep. Vitoldi, 526, 527. *Нансеровскій*, Русско-ливонскіе акты, 297, *Caro*, III, 547.

²⁸) Cod. ep. Vitoldi, 1042, 1043, 543, 568, 569. *Długosz*, XI, 293. *Voigt*, Gesch. Preus., VII, 403. *Caro*, III, 537.

сеймъ, на которомъ Ягайло долженъ былъ ввести нѣкоторыя реформы и сдѣлать уступки панамъ. Между прочимъ было постановлено, что король, безъ согласія прелатовъ и бароновъ не имѣеть права ни чеканить новой монеты, ни открывать доступа иностранной; конфискація имѣній можетъ производиться только по судебному приговору; судьи въ староствахъ не могутъ быть въ то же время старостами; въ разныхъ областныхъ судахъ мѣстные провинціальныя судебныя формы должны уступать общему земскому праву, какъ было установлено королемъ Казиміромъ; королевская подать въ краковской и сандомирской области должна быть вносима имперскою монетою, а не пражскими грошами (которые ухудшились), какъ прежде, и пр. Необыкновенное мѣсто и время сейма даютъ основаніе предположить, что реформы эти настоятельно требовались войскомъ и были необходимымъ условіемъ его послушанія.

Скоро войско уже было на прусской границѣ. Ягайло, по прежней системѣ, отправилъ къ подданнымъ Ордена манифестъ, въ которомъ причину войны приписывалъ Ордену и приглашалъ жителей перейти на свою сторону. Вялый въ военныхъ предпріятіяхъ, хотя предпріимчивый и хитрый политикъ—«святая душа» Руссдорфъ не успѣлъ сдѣлать надлежащихъ приготовленій къ войнѣ. Войско Ордена было раздѣлено на незначительныя гарнизоны и отряды. Кульмская земля подверглась опустошенію непріятелей; маршалъ Ордена, имѣя войско вчетверо слабѣйшее противъ непріятеля, долженъ былъ поспѣшно отступать. Нѣмецкіе курфирсты, собравшись въ Нюрнбергѣ, отправили къ Ягайлу грамоту, въ которой убѣждали его помириться съ Орденомъ и обратить свои силы противъ невѣрныхъ. Витовтъ тоже склонялся, повидимому, на сторону мира и предлагалъ магистру свое посредничество (8 августа 1422 г.). Но Витовтъ требовалъ прочнаго мира, при томъ, безъ замедленія; Руссдорфъ же медлилъ, надѣясь на обѣщанія поддержки со стороны императора и курфирстовъ. Между тѣмъ прусскія области терпѣли всевозможныя бѣдствія отъ непріятельскаго нашествія. Сопротивленіе могли оказывать только

большіе города. Къ числу ихъ принадлежалъ Голубъ (къ с. в. отъ Торна), защищаемый многочисленнымъ гарнизономъ. Послѣ упорнаго сопротивленія городъ палъ: стѣны его были разрушены, часть гарнизона перебита, а другая—взята въ плѣнъ. Это было важнѣйшее событіе всего похода, и война поэтому получила названіе Голубской. На Руссдорфа со всѣхъ сторонъ посылались упреки, что онъ не собралъ во время всѣхъ военныхъ силъ, чтобы дать сраженіе въ открытомъ полѣ и тѣмъ воспрепятствовать разоренію страны; но если была виновата нераспорядительность Руссдорфа, то былъ виноватъ и императоръ, обнадеживавшій магистра скорою помощью, которой тотъ и выжидалъ. Война продолжалась почти два мѣсяца; было взято нѣсколько городовъ, опустошено много деревень. Въ сентябрѣ 1422 г. начались переговоры о мирѣ; благодаря тому, что подданные Ордена оставались ему вѣрными и не прельстились манифестами польскаго короля, условія мира были сравнительно сносны для Ордена. Миръ былъ заключенъ 27 сентября, у озера Мельно (къ юго-востоку отъ Грауденца). Земли поморская, кульмская и михаловская, на которыя заявляли притязанія поляки, остались по прежнему за Орденомъ. Но Орденъ долженъ былъ окончательно отказаться отъ притязаній на Жмудь (при чемъ точно были обозначены ея границы), за которую онъ боролся болѣе 150 лѣтъ, и которая была ему необходима, какъ звено, соединяющее прусскую его половину съ ливонскою. Поляки получили только область Нессау (при чемъ замокъ, по условію, въ теченіи извѣстнаго срока, долженъ быть разрушенъ) съ деревнями Орловъ, Мурзино и Нейендорфъ. Возстановлена свобода торговли, выдача перебѣжчиковъ; рѣшено выдать документы, которые изданы были во время дипломатическихъ процессовъ; было постановлено, что подданные того государства, которое нарушитъ миръ, освобождаются отъ повиновенія ²⁹⁾. Миръ былъ заключенъ, но къ

²⁹⁾ *Caro*, III, 539—546. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 285, 296. *Dogiel*, Cod. dipl. Polon. et Lit., IV, 110. *Bunge*, Urk. V, № 2637. *Töppen*, Acten, I, 397. Cod. ep. Vitoldi, 572. *Lewicki*, Index, 144. *Długosz*, XI, 294—306. *Prochaska*, Ostatnie lata Witolda, 17—22.

Ордену сѣвшила обѣщанная императоромъ запоздалая помощь: пфальцграфъ Людвигъ рейнскій, герцогъ Генрихъ баварскій, герцогъ Эрнхъ брауншвейгскій и другіе князья съ многочисленной свитой. Ратификацію мирнаго договора предполагалось сдѣлать въ концѣ того же года въ Гнѣвковѣ; но магистръ колебался, не смотря на понуканія Витовта. Между тѣмъ маршалъ Ордена писалъ великому магистру (въ январѣ 1423 г.), что Витовтъ и Ягайло намѣрены заключить союзъ съ гусситами, турками и татарами противъ Ордена и императора. Наконецъ въ маѣ 1423 г. состоялась въ Велонѣ ратификація Мельвинскаго трактата. Это было вскорѣ послѣ извѣстнаго съѣзда Ягайла и Сигизмунда въ Кесмаркѣ (въ концѣ марта 1423 г.), на которомъ объ Орденѣ почти даже не упоминалось, (хотя

Voigt, Gesch. Preus., VII 437—450. Krumbholtz, 208. «Terrae Samagittarum (et Sudonum) propter bonum pacis debent apud regem et ducem praefatos (т. е. Ягайло и Витовтъ) ac regnum Poloniae et ducatum Lituaniae sub limitibus infra scriptis remanere: Descendendo fluvium Scheschuppa et ulterius directe procedendo per solitudinem usque ad ripam fluminis Memel, et opposito fluminis, dicti Schwanta, ubi idem fluvius Schwanta intrat fluvium Memel praedictum, et haec quoad terram Sudorum eunden fluvium Schwanta sursum ascendendo per duo milliaria, et ab illo loco illum fluvium deserendo, transeundum est per solitudinem, quo directius iri potest usque ad fluvium Jura, relinquendo fluvium Memel in sinistro latere ubique per duo milliaria et dictum fluvium Jura ascendendo unum miliare, ab eo loco fluvius Jura deserendus est et transeatur per solitudinem, relinquendo fluvios Memel, alias Niemen et Russna lacum, qui dicitur Happ, et castrum Memel, in Samogitico Glaupeda appellatum, undique a sinistro latere per tria milliaria, et sic transeundum est usque ad litus maris salsi. Inter Livoniam vero, Samagitiam... limites sint: incipiendo a flumine dicto heilige A, ubi dictus fluvius intrat mare, eunden fluvium ascendendo sursum ad antiquos limites inter Samogitiam... ab una et Livoniam ab altera partibus tentos et servatos, non tamen ad illos limites, qui signati sunt eo tempore, quando ordo terram Samogitarum tenuerat, sed ad illos, qui antiquitus inter terras praedictas sunt servati». См. *Bunge, Urk., V, № 2637, стр. 880.*

пана и поручалъ своему легату епископу Фернанду луккскому хлопотать на съѣздѣ за Орденъ), что и испугало магистра, почувствовавшаго еще разъ переменчивость Сигизмунда, и заставило его поспѣшить утверженіемъ мирнаго договора ³⁰⁾.

Послѣ Мельнинскаго мира у Витовта не было войны съ Орденомъ. Дипломатическія сношенія магистра съ Витовтомъ и Ягайломъ касались, главнымъ образомъ, точнаго опредѣленія границъ. Для разрѣшенія пограничнаго вопроса нѣсколько разъ составлялись съѣзды. Такъ въ маѣ 1424 г. (черезъ два мѣсяца послѣ краковского съѣзда, по случаю коронаціи жены Ягайла-Софьи) состоялся съѣздъ Ягайла, Витовта и магистра въ Нешавѣ (около Торна), для упрядоченія свободной торговли и опредѣленія границъ ³¹⁾. Въ концѣ августа и началѣ сентября слѣдующаго 1425 г. съѣздъ этотъ возобновился (въ Торнѣ) для дальнѣйшаго опредѣленія границъ съ Польшей со стороны Новой Мархіи ³²⁾. Затѣмъ при посредствѣ Витовта въ декабрѣ того же 1425 г. состоялся у него въ Гроднѣ новый съѣздъ магистра и Ягайла. Главный интересъ переговоровъ сосредоточивался на границахъ Новой Мархіи и на мельницѣ Любичъ, на р. Дрвенцѣ. Новая Мархія, пріобрѣтенная Орденомъ покупкою (въ качествѣ залога) не была безспорнымъ владѣніемъ. Курфирсть бранденбургскій считалъ себя имѣющимъ на нее права, какъ на часть Старой Мархіи; императоръ Сигизмундъ склоненъ былъ признать право на нее за герцогомъ померанскимъ. Поляки же продолжали добиваться пограничнаго города Новой Мархіи Дрезденка (Дрезно, Дризенъ) который былъ

³⁰⁾ *Caro*, III, 546, 598. *Cod. ep. Vitoldi*, 575, 576, 590. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 82. *Cod. ep. saec.*, XV, ed. *Lewicki*, 161. *Prochaska*, *Ost. lata Witolda*, 23—28, 33. Въ концѣ 1423 г. договоръ былъ одобренъ и германскимъ магистромъ Эбергардомъ, *Golebiowski*, *Panowanie Wład. Jag.*, 316.

³¹⁾ *Długosz*, XI, 314. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 87. *Dogiel*, *Cod. dipl. Polon. et Lit.*, IV, 117. *Cod. ep. Vitoldi*, 631, 662—678. *Raczyński*, *Cod. dipl. Lit.*, 380. *Töppen*, *Acten*, I, 409 и сл. *Voigt*, *Gesch. Preus.*, VII, 469. *Prochaska*, *Ost. lata Witolda*, 36, 40, 46,

³²⁾ *Cod. ep. Vitoldi*, 703. *Prochaska*, *Ost. lata Witolda*, 49.

однимъ изъ поводовъ великой войны 1410 г. и который такъ и остался за Орденомъ, въ качествѣ спорнаго владѣнія. Рѣшено было по этому вопросу устроить съѣздъ уполномоченныхъ въ апрѣлѣ и маѣ будущаго года. Если же они не придутъ къ определенному рѣшенію, обратиться къ посредничеству императора и курфирста бранденбургскаго. Замокъ и мельница Любичъ, построенная на р. Дрвенцѣ и запруживающая ся теченіе, по Бреславльскому приговору императора Сигизмунда и по Мельнинскому трактату должна была быть скрыта; но магистръ усердно добивался разрѣшенія ее возстановить, въ чемъ его энергично поддерживалъ Витовтъ, вступившій въ дипломатическую борьбу съ польскою королевскою канцеляріей ³³⁾.

Это новое сближеніе Витовта съ Орденомъ послѣ Мельнинскаго мира, какъ и прежнія, совпадаетъ съ его разладомъ съ Польшей. Витовтъ не оставлялъ мысли объ обособленіи Литвы—мысли, которая, какъ видѣли уже раньше, проявлялась въ сношеніяхъ съ императоромъ Сигизмундомъ. На случай спора съ Польшей по поводу возведенія Литвы въ королевство, великій князь литовскій рассчитывалъ опереться не только на императора, но и на рыцарей. Въ виду такихъ соображеній онъ и раньше (въ войнѣ 1410 г.) щадилъ Орденъ, а теперь и прямо принялъ его сторону въ дипломатическихъ спорахъ съ Польшей. Онъ обѣщалъ магистру добиться для него возвращенія Лисбича (т. е. права вновь его выстроить и укрѣпить). А когда въ вопросѣ о Любичѣ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны Ягайла и пановъ, особенно сильныхъ въ то время Шафранцевъ (главный изъ нихъ—канцлеръ), и краковскаго епископа Збигнева Олесницкаго, то объявилъ, что въ случаѣ отказа пановъ уступить Любичъ, отдастъ Ордену Полангенъ. Лѣтомъ 1426 г. былъ въ Польшѣ бурный сеймъ въ Ленчицѣ по вопросу о престолонаслѣдіи; на этомъ сеймѣ, между прочимъ,

³³⁾ *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 315, 312. Cod. ep. Vitoldi, 709, 710, 712. *Hildebrand*, Liv-Est-Curl. Urk., VII, № 378. *Długosz*, XII, 335, *Caro*, III, 599. *Voigt*, Gesch. Preus., VII, 476. *Prochaska*, Ost. lata Witolda, 54—60.

занялись и вопросом о Любичѣ. Въ виду крайняго упорства Витовта рѣшено было уступить, но съ ограниченіемъ, что постройки въ Любичѣ могутъ возводиться только изъ дерева. Съ Ленчицкаго съѣзда къ Витовту были отправлены Збигневъ Олесницкій, краковскій епископъ, Петръ Шафранецъ, краковскій подкоморій, Дамаратъ (*castellanus Byeczensis*) и Николай Древицкій (*notarius regis*). Между тѣмъ великій князь литовскій былъ въ большемъ нетерпѣніи. Магистръ съ своей стороны своими напомнаніями дразнилъ его нетерпѣніе; и когда командоръ Балги по дѣлу о Любичѣ пріѣхалъ въ Литву (въ концѣ мая), то Витовтъ заявилъ ему, что, если польскіе послы въ теченіе четырехъ дней не привезутъ удовлетворительнаго отвѣта о Любичѣ, то онъ вручитъ магистру документъ о дарѣ Полангена. Командоръ остался ждать. Пріѣхали упомянутые польскіе послы и привезли документъ объ уступкѣ Любича, но съ ограниченіями. Витовтъ отказался отъ этого документа съ ограниченіями и требовалъ, чтобы послы написали другой актъ безъ всякихъ ограниченій, угрожая въ противномъ случаѣ, отдать рыцарямъ Полангенъ. Послы, не имѣя на это полномочій, долго отказывались и, наконецъ, послали къ Ягайлу гонца за инструкціей. Ягайло велѣлъ имъ уступить и отдать Любичъ безъ всякихъ ограниченій. Но Витовту пришлось за эту уступку уплатить польскому королю 9000 гривенъ серебра ³⁴⁾.

Споря съ Витовтомъ и магистромъ Руссдорфомъ за Любичъ,

³⁴⁾ Cod. ep. Vitoldi, 714. 716, 720, 722, 725, 729. *Raczyński*, Cod. dipl. Lit., 320. *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 90. *Długosz*, XI 337, 339. *Prochaska*, Ost. lata Witolda, 71. *Caro*, III. 600. *Voigt* Gesch. Preus., VII, 484. Cod. ep. Vitoldi, 829 (письмо Витовта къ Ягайлу 3 мая 1429 г.): pro illa ripa vestra molendini Lubicz, quam per nos domino magistro et ordini Cruciferorum dare preceperatis... vobis novem milia marcarum contulimus». *Długosz*, XI, 340: «Withawdus... nuntiis quoque ipsis apud se aliquot diebus tractatis et altis honoratis muneribus, Wladislao Poloniae Regi per illos quinque millia marcarum latorum grossorum dono misit. Ab eo quoque tempore molendinum Lubicz ex donatione Regis in ditionem Prussiae Magistri redierat».

Ягайло имѣлъ въ то же время непріятныя столкновенія съ императоромъ Сигизмундомъ изъ-за дѣлъ мазовецкихъ и молдавскихъ. Ягайло упрекалъ императора, что онъ, вмѣшиваясь въ дѣла мазовецкихъ князей, сыновей Земовита, отвлекаетъ ихъ отъ подданства Польши, (которое наконецъ, состоялось 8 сентября 1426 г., при посредствѣ Витовта). О молдавскомъ господарѣ Александрѣ до императора дошли слухи въ началѣ 1426 г., что онъ входитъ въ сношенія съ турками; тогда императоръ сталъ требовать отъ Ягайла, чтобы тотъ или, согласно договору въ Шрамовицахъ, приступилъ къ раздѣлу Молдавіи, или, велѣлъ бы Александру (какъ своему леннику) отстать отъ турокъ, и помогать противъ нихъ императору; кромѣ того просилъ и самого Ягайла, а также и Витовта прислать помощь противъ турокъ. Витовтъ и здѣсь, какъ въ дѣлѣ о Любичѣ, былъ посредникомъ. Не посылая самъ войска, онъ употребилъ все свое вліяніе на Ягайла, чтобы побудить его усмирить молдавскаго господаря, а также послать отрядъ на помощь Сигизмунду противъ турокъ. Рѣшено было послать отрядъ изъ русскихъ земель, что вызвало въ нихъ большое неудовольствіе; но отрядъ все-таки собрался, и соединившись съ господаремъ, подошелъ къ Браиллову; но прождавъ императора 2 мѣсяца, войска возвратились домой. Къ Витовту же обращался Сигизмундъ и съ просьбою о выдачѣ какого-то турка бѣжавшаго отъ него изъ заключенія («сынъ слѣпаго турка» — можетъ быть это былъ сынъ одного изъ визирей Мурада, во всякомъ случаѣ, вѣроятно, важная особа, такъ какъ Сигизмундъ неоднократно обращался съ просьбою о его выдачѣ и къ Ягайлу и къ Витовту ³⁵⁾). Такимъ образомъ Витовтъ въ это время одинаково усердно хлопоталъ и въ пользу магистра и въ пользу императора; начавшееся черезъ три года открытое домогательство королевской короны, вопреки сопротивленію поляковъ, достаточно объясняетъ политику Витовта относительно Руссдорфа и Сигизмунда.

³⁵⁾ *Prochaska*, *Ost. lata Witolda*, 85—89. *Caro*, III, 559.

Дѣло о Любичѣ окончилось, но споры о границахъ продолжались. Въ концѣ 1416 г., во время пребыванія Ягайла у Витовта въ Гроднѣ, пріѣхалъ туда и командоръ Балги. Онъ благодарилъ Витовта за Любичъ, а затѣмъ говорилъ о границахъ. Витовтъ старался устроить соглашеніе, и было рѣшено отдать дѣло на судъ четырехъ полюбовныхъ судей, выбрать посредника и назначить съѣздъ. 27 января 1427 г. Витовтъ выражалъ магистру свое удовольствіе по поводу имѣющаго быть съѣзда около Дрезденка, для опредѣленія границъ; при этомъ сообщалъ ему, что убѣдилъ польскаго короля, согласно переговорамъ въ Гроднѣ, предоставить дѣло о границахъ на судъ четырехъ посредниковъ. 21 февраля того-же года императоръ Сигизмундъ уже писалъ Ягайлу, что посылаетъ своихъ уполномоченныхъ для разбора пограничныхъ споровъ о Новой Мархії. Съѣздъ около Дрезденка, по обыкновенію, не привелъ къ соглашенію; но Витовтъ убѣждалъ Ягайла довести дѣло до конца, на основаніи гродненскаго соглашенія, о чемъ и сообщалъ магистру 22 іюня (1427 г.). Поляки, особливо Ягайло и Шафранцы подозрительно смотрѣли на дружбу Витовта съ Руссдорфомъ и на поведеніе Ордена; они обвиняли орденскихъ уполномоченныхъ въ томъ, что изъ-за нихъ разстроился съѣздъ на границахъ Новой Мархії пословъ польскихъ и императорскихъ; Витовтъ оправдывалъ рыцарей и настаивалъ на полюбовномъ судѣ. Въ октябрѣ Руссдорфъ прислалъ въ Витовту рыцаря Фохса, который ужь не разъ ѣздилъ въ Литву съ дипломатическими порученіями. Фохсъ просилъ отъ имени магистра устроить съѣздъ въ Литвѣ, для рѣшенія пограничныхъ споровъ такъ, чтобы Витовтъ былъ посредникомъ. 26 октября Витовтъ вновь пишетъ магистру о своихъ стараніяхъ уладить спорное дѣло. 9 января 1428 г. маршалъ Ордена писалъ магистру, что старанія его и Витовта уладить на съѣздѣ пограничные споры кончились ничѣмъ, такъ какъ польскіе послы не захотѣли отдать ихъ на посреднической судъ Витовта; что рѣшено предоставить спорное дѣло на посредническое рѣшеніе четырехъ судей, которые назначили съѣздъ на 18 февраля. Въ маѣ того-же года (1428 г.) Ягайло согласился предоставить рѣшеніе о спорной

границъ около Дрезденка на судъ Витовта. Императоръ также посредничалъ въ этомъ вопросѣ и сносился по этому дѣлу съ Ягайломъ, Витовтомъ и магистромъ; 28 іюня Сигизмундъ отправилъ къ магистру письмо, въ которомъ увѣряетъ его въ своемъ расположеніи, откровенности и желаніи устроить пограничное дѣло къ упроченію мира и удовольствію магистра. 30 ноября Сигизмундъ сообщалъ Руссдорфу, что послѣ частой переписки съ Ягайломъ и Витовтомъ (въ этой перепискѣ Сигизмундъ добивался, между прочимъ, содѣйствія противъ молдавскаго воеводы и запрещенія полякамъ помогать гусситамъ) согласился на съѣздъ съ ними въ Луцкѣ; убѣждалъ и магистра прислать уполномоченныхъ въ Луцкъ, такъ какъ на съѣздѣ можно было бы съ пользой для Ордена трактовать о Дрезденкѣ и Новой Мархii. Магистръ послушалъ императора и отправилъ въ Луцкъ командоровъ Балги и Растенбурга ³⁶⁾.

15 января 1429 г. командоры отправили магистру донесеніе изъ Луцка. Они писали, что были приняты съ большою честью Витовтомъ и приглашены къ обѣду, что онъ обѣщалъ всѣми силами содѣйствовать цѣлямъ Ордена; что императоръ замедлил пріѣздомъ, что изъ Польши, а также и изъ другихъ окрестныхъ государствъ прибыли знатныя и богатыя посольства. Императоръ говорилъ съ орденскими послами о проектѣ поселить часть Ордена на Дунаѣ; посольство датскаго короля жаловалось императору на дерзость голштинскихъ и ганзейскихъ городовъ, и Сигизмундъ поручилъ магистру отправить къ нимъ пословъ и пригрозить наказаніемъ. Вопросъ о Новой Мархii и Дрезденкѣ, вслѣдствіе упорства Ягайла, отказавшагося отъ посредническаго приговора Витовта, которому Сигизмундъ передалъ всѣ документы о Новой Мархii, былъ отложенъ на будущее время ³⁷⁾.

Послѣ Луцкаго съѣзда выступаетъ, какъ извѣстно, вопросъ

³⁶⁾ Cop. ep. Vitoldi, 754—756, 773, 780, 781, 789, 796, 797, 805, 806. *Prochaska*, Ost. lata Witolda, 79, 80, 97, 100, 125.

³⁷⁾ Cod. ep. Vitoldi. 807. *Voigt*, *Gesch. Preus.*, VII, 523. *Prochaska*, Ost. lata Witolda, 137.

о коронованіи Витовта королевскою короною, въ которомъ Орденъ не могъ не приниматьъ участія, и обмѣнивался по этому дѣлу письмами съ императоромъ и Витовтомъ. Вообще въ 1429 и 1430 г. шла дѣятельная переписка между Сигизмундомъ, Руссдорфомъ и Витовтомъ, которые въ это время представляли въ нѣкоторомъ родѣ дипломатическій союзъ противъ Польши: Сигизмундъ добивался уступки Килии отъ молдавскаго господаря, для чего требовалось согласіе Ягайла, Руссдорфъ—пограничныхъ уступокъ, Витовтъ—короны. Натянутость отношеній между Витовтомъ и Ягайломъ увеличилась послѣ Луцкаго съѣзда. 26 мая 1429 г. Ягайло послалъ Витовту письмо съ упрекомъ, что тотъ сверхъ обыкновенія не увѣдомилъ его о своемъ съѣздѣ съ магистромъ (въ Юрбургѣ); въ Польшѣ распространился слухъ, что на этомъ съѣздѣ Витовтъ заключилъ союзъ съ Орденомъ противъ Польши. Обострившіяся отношенія вызывали частые съѣзды. Въ концѣ 1429 г. предполагалось три съѣзда. Первый изъ нихъ—въ Нешавѣ, съ рыцарями, улучшилъ нѣсколько отношенія Польши и Ордена, второй—въ Шрамовицахъ, съ венграми, не состоялся, такъ какъ венгерскіе уполномоченные не пріѣхали; третій—Ягайла и Витовта, въ Крынкахъ, около Гродна, не улучшилъ отношеній братьевъ, и разставанье ихъ было холодно.

15 марта Витовтъ писалъ магистру о своемъ намѣреніи идти противъ союза Ягайла и шляхты въ Едлнѣ и о непремѣнномъ желаніи короноваться. 15 апрѣля Витовтъ въ письмѣ благодарилъ магистра за обѣщаніе не вступать въ соглашеніе съ Ягайломъ безъ его вѣдома; выражалъ сожалѣніе по поводу промедленія поляковъ относительно помощи противъ гусситовъ, о которой просилъ магистръ.

Лѣтомъ 1430 г. былъ съѣздъ подъ Торномъ литовскихъ и польскихъ уполномоченныхъ въ присутствіи магистра. Послы выступили съ многочисленными упреками другъ противъ друга. Польскіе послы старались доказать магистру, что Витовтъ не имѣетъ права короноваться. Литовскіе же послы настаивали на желаніи Витовта короноваться и назначили даже срокъ для коронаціи 8 сентября; кромѣ того заявили, что Витовтъ дол-

женъ бытъ посредникомъ (судьею) въ спорахъ Польши съ Орденомъ и Сигизмундомъ. Поляки въ заключеніе объявили, что король ихъ отвѣтитъ на желанія князя чрезъ особыхъ пословъ, которыхъ вышлетъ въ Литву къ 8 сентября. Магистръ относительно посредничества Витовта въ спорахъ Польши и Ордена заявилъ, что дѣло Ордена съ Ягайломъ есть въ то-же время дѣло и съ Витовтомъ, такъ какъ имя князя и его печать находятся въ документахъ договора, рядомъ съ именемъ и печатью Ягайла, и что поэтому Орденъ не можетъ вести переговоры съ Ягайломъ о пограничныхъ и другихъ спорахъ, безъ участія Витовта.

5 августа Витовтъ благодарилъ магистра за пышный приемъ литовскихъ пословъ; обѣщалъ не кончать дѣла съ королемъ польскимъ безъ императора и магистра; выражалъ удовольствіе по поводу даннаго магистромъ обѣщанія пріѣхать къ нему на сѣздъ; писалъ объ ожидаемыхъ гостяхъ. Приглашеніе пріѣхать въ Литву Витовтъ повторялъ магистру нѣсколько разъ (въ августѣ и сентябрѣ), завѣряя его при этомъ, что нечего опасаться короля польскаго. Въ октябрѣ 1430 г., когда послы Сигизмунда съ короною находились уже въ пути, Витовтъ отправилъ на встрѣчу имъ своего секретаря Домарата чрезъ Пруссію и просилъ магистра облегчить ему дорогу чрезъ прусскія владѣнія, чтобы онъ успѣлъ задержать на дорогѣ императорское посольство, такъ какъ прибытіе посольства въ настоящій моментъ въ Литву было бы совсѣмъ некстати ³⁸).

³⁸) Cod. ep. Vitoldi, 812, 821, 833, 892, 896, 918, 919, 926, 933, 938, 948. *Prochaska*, *Ost. lata Witolda*, 184, 199, 202, 251—262, 300. Въ послѣднее время княженія довѣріе Витовта къ магистру было такъ велико, что онъ разрѣшилъ ему вскрывать и читать всѣ письма (особенно императора), идущія чрезъ Пруссію въ Вильну, *Voigt*, *Gesch. Preus.*, VII, 543. (О секретаряхъ Витовта см. *Wolff*, *Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386—1795*, *Kraków* 1885, стр. 252, тамъ же стр. 1, 2, о первыхъ воеводахъ и кастелянахъ, которые составляли потомъ совѣтъ (сенатъ) великихъ князей литовскихъ и носили титулъ «*panów rad ich miłości*»).

ГЛАВА VIII.

Королевская корона Витовта ¹⁾.

Продолженіе гусситскаго дѣла.—Съѣздъ въ Луцкѣ (1429 г.). — Переписка о коронѣ и о гусситахъ.— Съѣздъ въ Вильнѣ и смерть Витовта (1430 г.).—
Взглядъ на дѣятельность Витовта.

Въ концѣ 1427 г. враги гусситовъ дѣлали новыя усилія для ихъ истребленія. Папа наложилъ на церковныя бенефиціи десятину для защиты Церкви противъ еретиковъ. Въ Германіи государственные чины рѣшили просить у Польши и Литвы денежныхъ взносовъ на гусситскую войну. Въ 1428 г. распространился слухъ, что Ягайло и Витовтъ намѣрены помогать гусситамъ, о чемъ императоръ и написалъ Витовту; великій князь литовскій въ письмѣ къ императору поспѣшилъ опровергнуть эти ложные слухи. Папа увѣщевалъ императора не ослабѣвать въ борьбѣ съ гусситами, а императоръ, ослабленный войною съ турками, отъ которыхъ потерпѣлъ поражение

¹⁾ Главные источники: Codex epistolaris Vitoldi. *Raczyński*, Codex diplom. Lituaniae. Codex epistolaris saeculi XV, ed. *Sokolowski et Szujski*. Codex epistolaris saeculi XV, ed. *Lewicki. Długosz*, XI.

Главные пособія: *Lewicki*, Index. *Daniłowicz*, *Scarbiec. Caro*, *Gesch. Polens*, III. *Prochaska*, *Ostatnie lata Witolda*, Warszawa 1882. *Sutowicz*, *Zjazd Lucki, Przegląd Polski*, 1876—1877;—*Stosunek Wład.-Jagiełły do hussytów czeskich*, *Bibl. Warsz.* 1879. *Lewicki*, *Ein Blick in die Politik König Sigmunds gegen Polen in Bezug auf die Hussitenkriege (seit dem Kāsmarker Frieden)*, Wien 1886.

при Галамбочѣ (3 іюня 1428 г.), просилъ пану подвинуть и Польшу на эту борьбу, что папа и исполнилъ, обращаясь съ просьбой не только къ Ягайлу, но и къ архіепископу гнѣзненскому и къ епископу краковскому. Ягайло въ письмахъ къ императору и папѣ отвѣчалъ, что готовъ подать помощь императору, и объявилъ войну гусситамъ. У императора Сигизмунда Ягайло спрашивалъ, когда и гдѣ долженъ напасть на гусситовъ. Императоръ отвѣчалъ, что не имѣя возможности самъ теперь выступить противъ гусситовъ, предоставляет Ягайлу полномочіе дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ отъ его имени и обѣщаетъ уступить ему земли, которыя онъ добудетъ. Архіепископъ рижскій извинялся предъ курфирстомъ бранденбургскимъ, что не могъ заплатить гусситской контрибуціи (на войну противъ гусситовъ), а ливонскій магистръ извинялся предъ императоромъ, что не взялся за оружіе противъ гусситовъ, потому что ему угрожаетъ опасность со стороны русскихъ. Въ концѣ года началась переписка о предполагаемомъ по предложенію императора съѣздѣ государей въ Луцкѣ ²⁾).

Въ началѣ 1429 г. состоялся съѣздъ у Витовта въ Луцкѣ. Кромѣ Ягайла, Витовта и подчиненныхъ ему русско-литовскихъ князей, присутствовали посольство греческаго императора, посольство Ордена, Даніи, папскій легатъ. Императоръ Сигизмундъ, по обыкновенію, заставилъ себя ждать и, вмѣсто назначеннаго имъ 6 января, только 22-го пріѣхалъ съ женою Варварою. При вѣздѣ въ городъ его встрѣтило духовенство католическое, православное, армянское и даже еврейское. Почтивъ католическаго епископа, императоръ не обратилъ на другихъ никакого вниманія. Всѣ три государя отличались богатствомъ и многочисленностью свиты. Послѣ пышныхъ празднествъ, на

²⁾ *Lewicki*, Index, 178—183. Cod. ep. Vitoldi, 788, 791, 804—806. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 211—220. *Długosz*, XI, 360. *Lewicki*, Ein Blick in die Politik König Sigmunds, 74. *Daniłowicz*, *Scarbies*, II, 99, письмо Витовта къ императору Сигизмунду о предполагаемомъ съѣздѣ въ Луцкѣ, въ которомъ упоминается и о тайныхъ переговорахъ, безъ участія Ягайла.

которыя Витовтъ не жалѣлъ издержекъ, было приступлено къ дипломатическимъ переговорамъ. Первое предложеніе, сдѣланное императоромъ Сигизмундомъ, касалось раздѣла Молдавіи (на основаніи еще договора 1412 г. въ Либло), такъ какъ государь Александръ не хотѣлъ воевать съ турками. Въ дѣйствительности-же императоръ хотѣлъ удалить съ молдавскаго престола Александра, который былъ ленникомъ Польши и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ обѣщаль ей помогать войскомъ въ случаѣ ея войны съ Венгріей. Поэтому предложеніе Сигизмунда не встрѣтило сочувствія и осталось безъ послѣдствій. Далѣе императоръ сталъ говорить о церковномъ соборѣ и о соединеніи западной и восточной Церкви, причемъ весьма благосклонно отозвался о женатыхъ православныхъ священникахъ и порицалъ католическихъ священниковъ, имѣющихъ по нѣскольку женъ, вслѣдствіе celibата. Затѣмъ шла рѣчь о принятіи Витовтомъ королевской короны. Ягайло отнесся нерѣшительно къ этому вопросу, среди пановъ были сторонники коронаванія литовскаго князя, но большинство съ краковскимъ епископомъ Збигневомъ Олесницкимъ и канцлеромъ Яномъ Шафранцемъ во главѣ было противъ. Переговоры о пограничныхъ спорахъ Польши и Литвы съ Орденомъ тоже не привели ни къ чему. Сигизмундъ рѣшительно настаивалъ, чтобы Ягайло прекратилъ сношенія съ гусситами; согласно его желанію было постановлено въ Луцкѣ отозвать изъ Богеміи польскаго подданнаго Пухалу и заставить его, кромѣ того, вознаграждать причиненные имъ императору убытки. Кромѣ этихъ главныхъ вопросовъ, шла рѣчь о торговлѣ, пошлинахъ, о Руси (Червонной), лежащей между Венгріей и Польшей, о столкновеніи Даніи съ Ганзой, о поселеніи части Пруско-ливонскаго Ордена при устьѣ Дуная, для борьбы съ турками. Императоръ, кромѣ того, постарался уронить въ Польшѣ вліяніе непріятнаго ему курфюрста бранденбургскаго; добился наконецъ обѣщанія о выдачѣ турка («сына слѣпаго», вѣроятно сына какого-нибудь визиря), о которомъ уже два года переписывался. Сигизмундъ на Луцкомъ съѣздѣ оказывалъ особое вниманіе Витовту и выбралъ его посредникомъ во всѣхъ спорахъ, могущихъ быть между Венгріей

и Польшей. Вопросъ о королевской коронѣ Витовта вызвалъ шумную ссору между литовскими боярами и польскими панами, и хотя Ягайло повторялъ, что лично ничего не имѣетъ противъ коронаванія Витовта, однако вмѣстѣ съ панами выѣхалъ изъ Луцка ранѣе Сигизмунда. Въ началѣ февраля императоръ покинулъ Луцкъ и, чрезъ Польшу, отправился въ Венгрію, внося раздоръ въ отношенія Польши и Литвы ³⁾.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Сигизмунда Ягайло писалъ ему, что отмѣняетъ свое согласіе на коронаваніе Витовта, данное въ Луцкѣ, такъ какъ коронаваніе это не обѣщаетъ ничего хорошаго и можетъ быть причиною къ раздору между Польшей и Литвой. Кромѣ того оно нарушаетъ прежніе договоры этихъ земель объ уніи и, въ случаѣ смерти коронованнаго Витовта, литовцы, возгордившись, могутъ выбрать новаго государя, безъ совѣта съ польскими панами. Наконецъ у великаго князя литовскаго находятся въ пожизненномъ владѣніи нѣкоторыя польскія земли, которыя, въ случаѣ коронаванія князя, могутъ быть совсѣмъ отчуждены отъ Польши. Въ заключеніе проситъ императора во имя прежнихъ союзныхъ договоровъ не устраивать такого скандала. Сигизмундъ отвѣчалъ Ягайлу, что удивляется отмѣнѣ рѣшенія, даннаго въ Луцкѣ, предлагаетъ для разсмотрѣнія вопроса о коронаваніи Витовта (а также для опредѣленія границъ съ Орденомъ) назначить новый съѣздъ; о перемѣнѣ мнѣнія короля польскаго въ дѣлѣ коронаціи императоръ носившія сообщить великому магистру, а Витовту отправилъ копію письма Ягайла. Витовтъ въ отвѣтномъ письмѣ (13 февраля въ Эйкшишкахъ) императору жалуется на Ягайла, что

³⁾ *Caro*, III, 612. *Długosz*, XI, 366. *Wapowski*, wyd Malinowski, II, 60. *Prochaska*, Ost. lata Witolda, 133—139, 144, 148, 149, 152. *Lewicki*, Ein Blick, 79. Описаніе Луцкаго съѣзда — въ письмѣ нѣмца Яна Штейнкеллера къ Совѣту (Думѣ) города Бреславля, писанномъ изъ Кракова 8 февраля 1429 г. см. у *Grünhagen*, *Scriptores rerum silesiacarum*, VI, 83, 84 и у *Mosbach*, *Przyczynki do dziejów polskich z archiwum miasta Wrocławia...*, Poznań 1860, 92. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 100. *Соловьевъ*, *Исторія Россіи*, IV, 1857 г., стр. 110 и сл.

тотъ не держитъ своего слова; обвиняетъ его, что обратился съ отказомъ въ коронѣ къ императору, а не прямо къ литовскому князю, какъ бы слѣдовало. Напоминаетъ, что никогда не замышлялъ ничего враждебнаго противъ Польши, и въ поступкѣ польскаго короля видитъ для себя униженіе тѣмъ болѣе, что выставленное польскимъ королемъ препятствіе—обязанность литовскихъ пановъ выбирать государя вмѣстѣ съ польскими панами имѣть мѣсто только послѣ смерти Витовта ⁴⁾).

17-го февраля 1429 г. Витовтъ написалъ длинное письмо Ягайлу по поводу письма послѣдняго къ Сигизмунду. «Свѣтлѣйшій государь и возлюбленный братъ! Когда свѣтлѣйшій императоръ (римскій король, *dominus Romanorum rex*), нашъ братъ и родственникъ, въ присутствіи Николая Сенинскаго началъ дѣло о коронѣ, о которомъ, Богъ свидѣтель, мы ранѣе ничего не знали и не думали, и ни одного слова не промолвили, и когда онъ на этомъ дѣлѣ настаивалъ, мы отвѣчали ему такъ: государь, мы никогда не размышляли объ этомъ дѣлѣ, которое весьма важно; кромѣ того мы съ королемъ польскимъ привыкли пользоваться взаимными совѣтами и ничего не дѣлать безъ совѣта другъ съ другомъ. Но такъ какъ императоръ сказалъ, что хочетъ объ этомъ говорить съ Вашею Свѣтлостью, мы отвѣчали, что это въ его волѣ; мы же объ этомъ ничего не думаемъ. На слѣдующій день утромъ, когда мы, по обыкновенію, шли къ Вашей Свѣтлости, насъ встрѣтилъ императоръ съ супругой и сказалъ, что говорилъ уже съ Вами объ этомъ дѣлѣ и получилъ Ваше согласіе и затѣмъ пригласилъ вмѣстѣ со своею супругою войти къ Вамъ. Когда же мы пришли къ Вамъ въ покой, императоръ началъ говорить съ Вашею Свѣтостью о вчерашнемъ дѣлѣ, Ваша же Свѣтлость тотчасъ выразила свое согласіе и удовольствіе. Мы же по-литовски сказали Вамъ, чтобы не торопиться въ такомъ важномъ дѣлѣ, а посоветоваться сначала съ прелатами и баронами, Вы же продолжали выражать свою радость, за что

⁴⁾ Cod. ep. Vitoldi, 810—814, 824, 826. *Danilowicz*, *Scabrics*, II, 101.

императоръ и супруга его Васъ благодарили, и затѣмъ мы стали уходить въ то время, какъ къ Вамъ входили прелаты и бароны Ваши на совѣтъ. Мы же стали совѣтоваться со своими, а затѣмъ Ваши совѣтники пригласили насъ къ себѣ. Когда мы къ нимъ вошли, они начали насъ серьезно упрекать и настойчиво противорѣчить этому дѣлу; видя это, наши князья и бароны начали спорить съ Вашими совѣтниками, мы же велѣли имъ молчать. Наконецъ, выйдя отъ нихъ, мы пришли къ Вамъ, рассказали, какъ совѣтники Ваши противились этому дѣлу, и благодарили много Васъ за согласіе, хотя никогда не думали этого дѣла предпринимать. И опять при отъѣздѣ Вашемъ изъ Луцка мы выражали другъ другу удовольствіе по поводу этого дѣла и Вы, какъ и прежде, относились къ нему съ живѣйшею благосклонностью. Но надняхъ императоръ прислалъ намъ копію Вашего посланія къ нему. Эту копію мы велѣли прочесть въ нашемъ совѣтѣ, въ присутствіи виленаго епископа, главныхъ нашихъ совѣтниковъ и многихъ другихъ бояръ. Изъ этой копіи мы узнали, что Вы отмѣнили то, на что согласились въ Луцкѣ въ присутствіи императора. Изъ той же копіи усматриваемъ, какъ Вы унижаете насъ, наше государство и нашихъ вельможъ, которые этимъ очень огорчены. Вы пишете, что, въ случаѣ нашей коронаціи, наши бояре, возгордившись, могли бы послѣ нашей смерти избрать себѣ государя по собственному усмотрѣнію, не посовѣтовавшись съ баронами Польши, что явно нарушало бы прежніе договоры между Литвой и Польшей. Пусть Ваша Свѣтлость хорошенько подумаетъ о томъ, что хорошо ли Вамъ посовѣтовали; вмѣсто того, чтобы обращаться съ такими заявленіями къ императору, не лучше ли было бы прямо отнестись къ намъ и обсудить этотъ вопросъ въ собраніи нашихъ и Вашихъ вельможъ, не страмя и не унижая нашихъ бояръ. Не слѣдовало выносить въ чужія государства того, что должно бы быть обсуждаемо между нами. Возлюбленный братъ, какія бы ни возникали между нами несогласія, будемъ ихъ улаживать между нами; но, если на этотъ разъ Вы не хотѣли поступить по этому старинному правилу, то слѣдовало, по крайней мѣрѣ, послать

болѣе опытныхъ пословъ и не вести дѣло такъ поспѣшно. Что же касается нашихъ прежнихъ договоровъ, о чемъ Вы пишете императору, то эти договоры, трактующіе объ общемъ избраніи литовцами и поляками новаго государя въ случаѣ нашей или Вашей смерти, не служатъ препятствіемъ въ данномъ случаѣ; пока мы живы, нѣтъ надобности въ избраніи государя Вашими баронами, да и послѣ нашей смерти можно обойтись безъ этого, такъ какъ мы уже избраны великимъ княземъ и имѣемъ твердую власть надъ нашимъ государствомъ и, если бы хотѣли, то могли бы и окончательно его отдѣлить—не кажется намъ, чтобы тѣ, которые дали Вамъ такіе совѣты, могли намъ въ этомъ помѣшать. Удивляемся, что Вы прежде говорили и писали намъ, что любите насъ, какъ себя, молитесь за насъ, какъ и за себя, желаете намъ долгой жизни и т. д., а теперь не желаете даже обращаться къ намъ по важному дѣлу, а пишете императору, унижаете нашихъ бароновъ, не считая ихъ какъ бы равными польскимъ, и унижаете насъ предъ императоромъ, утверждая, что мы получили нѣкоторыя земли только въ пожизненное владѣніе, о чемъ мы могли бы разсуждать съ Вами и постановить правильное заключеніе ⁵⁾).

Сигизмундъ писалъ магистру о коронованіи Витовта и поручалъ ему сообщить, когда Витовтъ согласится принять корону; предлагалъ въ то-же время новый съѣздъ въ Торнѣ. Витовтъ по поводу этого предложенія писалъ магистру, что только пришлетъ уполномоченныхъ на съѣздъ, во-первыхъ потому что самъ еще въ Луцкѣ согласился съ императоромъ относительно спорныхъ вопросовъ, а во-вторыхъ потому что ожидаетъ московскаго князя и другихъ князей. Императоръ сообщалъ магистру свои свѣдѣнія о литовскихъ и польскихъ дѣлахъ: о несогласіяхъ между Витовтомъ и Ягайломъ по поводу коронаціи, о намѣреніи своемъ послать вмѣстѣ съ Витовтомъ пословъ къ молдавскому господарю Александру съ цѣлью получить Кицію въ свое владѣніе, о посольствѣ Свидригайла, который выразилъ желаніе служить при императорѣ и о по-

⁵⁾ Cod. ep. Vitoldi, 815—818.

даркахъ Ягайла Свидригайлу, съ цѣлью расположить его къ себѣ. Къ Витовту Сигизмундъ писалъ жалобу на Ягайла, что тотъ вѣритъ нелѣпымъ слухамъ, будто императоръ примирился съ гусситами и вмѣстѣ съ ними собирается напасть на Польшу; въ удостовѣреніе своего оправданія прилагаетъ письмо вождя таборитовъ—Прокопа, изъ котораго видно, что продолжаютъ военныя дѣйствія гусситовъ противъ имперіи. Пишетъ, что и противъ маркграфа бранденбургскаго не думаетъ вооружаться, такъ какъ тотъ находится въ полномъ послушаніи. Удивляется, что король польскій, не провѣривъ эти нелѣпыя слухи, поспѣшилъ сообщить ихъ Витовту, но такъ какъ Витовтъ уже отлично опровергнулъ ихъ предъ Ягайломъ, то императору болѣе нечего прибавлять. Опровергаетъ также замѣчаніе польскаго короля, будто императоръ не такъ уже враждебно настроенъ противъ турокъ; завѣряетъ, напротивъ, что готовъ бороться противъ нихъ всѣми силами. Проситъ Витовта, чтобы внушилъ такое же настроеніе Ягайлу и въ заключеніе увѣряетъ великаго князя литовскаго въ своей дружбѣ и преданности. Оправданіе Сигизмунда въ мнимомъ союзѣ съ гусситами Витовтъ поспѣшилъ сообщить магистру и королю польскому. Ягайлу Витовтъ пишетъ, что слухъ о намѣреніи гусситовъ вторгнуться въ Польшу по наущенію императора—совершенно ложный, такъ какъ гусситы продолжаютъ воевать и опустошать земли самого Сигизмунда—Венгрію и Силезію. Опровергаетъ также извѣстіе, сообщенное ему Ягайломъ въ русскомъ письмѣ (*in littera ruthenica*), что императоръ рѣшилъ признавать четыре пункта гусситовъ, лишь бы гусситы стояли на его сторонѣ, и удивляется, какой другъ короля польскаго рѣшается, не краснѣя, рассказывать ему такія нелѣпости. Далѣе Витовтъ нападаетъ на приближенныхъ къ Ягайлу Шэфранцевъ, которые, не совѣтуясь съ другими вельможами, заставляютъ Ягайла своими нашенствованиями перемѣнять прежнія рѣшенія и поступать такъ, какъ имъ угодно. «Они заставили Васъ презрѣть совѣты наши и прочихъ бароновъ. Они устроили экспедицію Сигизмунда Корибутовича (вторую) къ неудовольствію императора и всего христіанства, они осо-

бенно много дали денегъ на этотъ походъ, а младшій Шафранецъ самъ командовалъ въ Моравіи. Родственникъ ихъ Сестреничъ по ихъ желанію часто ѣздилъ посломъ къ еретикамъ». Напоминаетъ Ягайлу, что во время съѣзда въ Луцкѣ Сестреничъ, пріѣхавъ, объявилъ, что еретики враждебно настроены противъ Польши, что Витовтъ тогда же называлъ ложью; увѣренъ, что это — выдумка Шафранцевъ. «Они не присутствовали въ Луцкѣ во время съѣзда, но лишь только Вы выѣхали изъ Луцка, какъ начали по ихъ совѣтамъ писать письма къ императору и другимъ лицамъ, унижающія наше достоинство. Затѣмъ они же начали опять сношенія съ гусситами, которыя Вамъ принесли только одно безславіе; начали хлопотать предъ Вами за Сигизмунда Корибутовича, единственно съ цѣлью, чтобы онъ, получивъ доходы, вознаградилъ ихъ за тѣ пожертвованія, которыя они дѣлали для его экспедиціи». Далѣе замѣчаетъ Ягайлу, что по его сообщенію, къ еретикамъ отправленъ былъ изъ Польши посломъ только Клотонъ, между тѣмъ извѣстно, что отправлялось нѣсколько пословъ. На просьбу короля польскаго готовить помощь противъ еретиковъ Витовтъ обѣщаетъ приложить стараніе; но указываетъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, родственники и сторонники Сигизмунда Корибутовича покупаютъ лошадей и оружіе очевидно на помощь еретикамъ. Заносчивость еретиковъ за послѣднее время Витовтъ приписываетъ отчасти вліянію тѣхъ же Шафранцевъ, которые поддерживаютъ постоянныя сношенія съ гусситами. вмѣстѣ съ Шафранцами Витовтъ обвиняетъ какого-то доктора Краску, который написалъ императору письмо, страшащее Витовта, хотя безъ вѣдома Ягайла, по заявленію послѣдняго. «Отчего же не наказанъ этотъ совѣтникъ, который вмѣстѣ съ Шафранцами дѣлаетъ, что хочетъ. Императоръ, будучи въ Луцкѣ, оказывалъ намъ большую честь, Вы же начали насъ страшить, возвратясь къ себѣ и Шафранцамъ изъ Луцка. Вы отмѣнили Ваше обѣщаніе даже относительно пограничныхъ съ Молдавіей участковъ, которыя Вы хотѣли предоставить намъ» ⁶⁾).

⁶⁾ Cod. ep. Vitoldi, 818—830.

Надѣясь получить отъ императора корону, Витовтъ переходитъ на его сторону въ дѣлѣ гусситскомъ и неоднократно упрекаетъ Ягайла за то, что тотъ продолжаетъ сноситься съ гусситами и поддерживать ихъ. Такъ 8 мая онъ пишетъ королю польскому, что дерзость еретиковъ объясняется поведениемъ польскаго короля и его новыхъ совѣтниковъ. 24 мая Витовтъ упрекаетъ Ягайла, что тотъ не сообщаетъ ему свѣдѣній о своихъ отношеніяхъ къ гусситамъ, а между тѣмъ сilesцевъ, просящихъ у него помощи противъ еретиковъ, отправляетъ съ пустыми словами, отговариваясь тѣмъ, что безъ литовскаго князя ничего не предпринимаетъ; это—похоже на насмѣшку, такъ какъ королю извѣстно, что Витовтъ совѣтовалъ ему поддерживать противъ гусситовъ всѣхъ. Ягайло, упрекая Витовта за то, что тотъ не сообщилъ ему о назначенномъ съѣздѣ съ магистромъ, обѣщаетъ увѣдомлять его объ отношеніяхъ къ гусситамъ, отъ которыхъ, равно какъ и отъ императора, ждетъ посольства. Увѣдомляетъ его о своемъ посольствѣ къ курфирстамъ и объ ожидаемомъ пріѣздѣ маркграфа нюренбергскаго; къ Витовту посылаетъ посла Андрейко, котораго проситъ выслушать.

Въ началѣ іюня Витовтъ, сообщая Ягайлу о возвращеніи отъ Сигизмунда своего секретаря Малдржика вмѣстѣ съ императорскимъ посломъ Herbort de Fulstein, пишетъ ему по дѣламъ императора Сигизмунда—увѣряетъ его, что слухи о примиреніи императора съ гусситами—ложны; напоминаетъ о выдѣлѣ императору согласно обѣщанію, находящагося въ Польшѣ турка; обвиняетъ Ягайла по прежнему въ неисполненіи обѣщанія относительно пограничныхъ съ Молдавіей участковъ; проситъ для угожденія Сигизмунду передать владѣніе Шафранца въ Любовлѣ кому-нибудь другому, болѣе пріятному для императора. Въ то-же время Витовтъ писалъ польскимъ прелатамъ и баронамъ о коронѣ своей и о гусситахъ. Онъ выражалъ увѣренность, что польскимъ панамъ извѣстно его дружественное расположеніе къ Польшѣ, что онъ никогда ничего не замышлялъ ко вреду королевства, что привыкъ ничего не предпринимать безъ совѣта съ ними, что онъ прежде вовсе

не имѣлъ намѣренія возлагать на себя корону и уже разъ отказался отъ нея, когда еще въ Кесмаркѣ императоръ говорилъ ему о коронѣ («*sicut non ignoratis quomodo in Kesmarkt, dum dominus Romanorum rex de coronacione nostri nobis sermonem movisset, nullo modo ad id voluimus consentire*»). Наконецъ и въ Луцкѣ, когда императоръ вновь возобновилъ свое предложеніе, мы ничего не хотѣли ему отвѣчать безъ совѣта и согласія короля польскаго. Король сначала далъ согласіе, но потомъ передумалъ и сталъ писать къ императору и папѣ странныя насъ письма, въ которыхъ онъ трактовалъ насъ и подданныхъ нашихъ, какъ полунезависимыхъ. Мы съ подданными начали думать, какъ снять съ себя это посрамленіе и чрезъ пословъ и лично много говорили съ королемъ польскимъ, но не добились отъ него опредѣленнаго отвѣта. Тѣмъ не менѣе, когда мы услышали, что гусситы напали на Ченстоховскій монастырь, мы готовы были со всѣми силами идти на помощь Польшѣ. Между тѣмъ оказалось, что король польскій продолжаетъ сношенія съ гусситами, что, по сообщенію магистра, у Ягайла въ Калишѣ были гусситскіе послы съ просьбою одобрить ихъ четыре пункта и затѣмъ пропустить ихъ войска чрезъ Польшу въ Пруссію. Слышали также, что еретики свободно покупаютъ и вывозятъ изъ Польши лошадей и оружіе. Наши запросы королю остались безъ удовлетворительнаго отвѣта. Не понимаемъ, что замышляетъ король и хочетъ ли онъ воевать съ ними или готовится противъ кого другаго. Мы рѣшили потребовать отъ нашихъ подданныхъ присяги, укрѣпить крѣпости и вооружить людей, чтобы быть въ состояніи лучше сопротивляться желающимъ на насъ напасть. Но мы не думаемъ начинать войну противъ Польши, если король и паны не начнутъ войны противъ насъ. Будучи у насъ въ Литвѣ прошлаго зимою король польскій говорилъ, что табориты просятъ у него разрѣшенія двинуться чрезъ его владѣнія на Орденъ или на насъ — если бы это имъ позволено было, то мы дадимъ имъ, конечно, надлежащій отпоръ. Услышали мы, что у васъ ходитъ молва, будто мы намѣрены добиваться для себя русскихъ земель (*terram Russie*, т. е. Галиція), а для Ор-

дена—Нешавы и многого другаго невозможнаго. Просимъ не вѣрить такимъ нелѣпымъ слухамъ, которые распространяются Шафранцами и докторомъ (Краскою), чтобы возстановить противъ насъ короля польскаго. Просимъ передать наше сообщеніе гражданамъ Кракова, а также посовѣтовать королю польскому, чтобы онъ никоимъ образомъ не пропускалъ чрезъ свои земли еретиковъ противъ Ордена, который мы напротивъ должны поддерживать противъ еретиковъ, такъ какъ онъ теперь—нашъ добрый сосѣдъ ⁷⁾).

Такимъ образомъ, добиваясь короны, Витовтъ не только сблизился съ императоромъ, но согласно со своей прежней политикой—дружить съ Орденомъ въ случаѣ несогласія съ Польшей, сталъ поддерживать магистра, которому чрезъ нѣсколько дней жалуется на лживыя обѣщанія Ягайла и совѣтуетъ не дѣлать уступокъ Польшѣ въ пограничныхъ дѣлахъ. Великій князь литовскій продолжалъ писать Ягайлу о дѣлахъ императора, о выдачѣ турка, о пограничныхъ съ Молдавіей участкахъ, объ удаленіи Шафранца (одинаково непріятнаго какъ для императора Сигизмунда, такъ и для Витовта) и вообще совѣтовалъ королю польскому уступать императору, заявляя прямо, что, въ случаѣ войны между Сигизмундомъ и Польшей, не будетъ помогать Ягайлу.—Папа Мартинъ V, заботясь объ укрощеніи еретиковъ, старался предотвратить ссору между Ягайломъ и Витовтомъ, просилъ ихъ быть единодушными и обратиться вмѣстѣ на гусситовъ.

23 іюля Ягайло писалъ Витовту изъ Ленчицы (гдѣ былъ сеймъ въ присутствіи литовскихъ и орденскихъ пословъ) въ отвѣтъ на его посольство въ Польшу по дѣлу о коронѣ. «Великолѣпный и знаменитый князь, нашъ возлюбленный братъ! Приѣхавъ въ Ленчицу, мы нашли тамъ Вашихъ пословъ Гедигольда, виленскаго палатина, и маршалка Румпольда и Николая Малдржика. На слѣдующій день они изложили цѣль своего посольства. Посовѣтовавшись съ нашими панами мы дали имъ отвѣтъ на пункты посольства. Выслушавъ, они встали и

⁷⁾ Cod. ep. Vitoldi, 830—840.

сказали: «мы слышали отвѣтъ на отдѣльные пункты нашего посольства, но не поняли, желаетъ ли Ваша Свѣтлость согласиться на коронованіе нашего великаго князя или нѣтъ, дабы мы могли яснѣе доложить объ этомъ нашему государю? Но, любезный братъ, такъ какъ этотъ вопросъ не былъ написанъ въ донесеніи пословъ, то посовѣтовавшись недолго съ нашими панами, мы отвѣчали, что въ дѣлѣ столь важномъ, которое касается всего государства, сейчасъ не можемъ ничего отвѣтить, не узнавъ предварительно мнѣнія отсутствующихъ совѣтниковъ, а также всего государства. Послы Ваши сказали, что созваніе собранія причинить ихъ государю замедленіе въ дѣлахъ, но просили назначить срокъ собранія. Мы же отвѣчали, что не можемъ сейчасъ назначить дня. Послы же возразили, что, такъ какъ мы не хотимъ дать ни согласія на коронованіе, ни окончательнаго отвѣта, то великій князь литовскій поручилъ сказать, что рѣшилъ принять и имѣть корону, независимо отъ того, угодно ли это намъ или нѣтъ. Ваши совѣтники въ этомъ случаѣ дѣйствовали слишкомъ поспѣшно, не узнавъ еще окончательной воли нашей и нашихъ совѣтниковъ». (Въ заключеніе Ягайло пишетъ объ исправленіи границъ между Орденомъ и Польшей). Возвратясь къ Витовту послы доносили, что Ягайло затягиваетъ дѣло, выражая въ то-же время свои благосклонныя чувства къ великому князю литовскому, котораго любить, по его словамъ, какъ брата, а князей и пановъ литовскихъ ставить наравнѣ съ панами польскими. Король сказалъ, что Витовтъ можетъ поступать, какъ ему угодно, и король желаетъ ему всякаго добра, но лучше устраивать дѣла съ общаго согласія и совѣта. Относительно Шафранца королева сказала, что хочетъ его удалить. Вопросъ же о выдачѣ турка и о другихъ пунктахъ отложенъ до сейма. Относительно королевы польской послы заявляютъ, что она, судя по ея словамъ, расположена къ великому князю литовскому и ничего не имѣетъ противъ его коронованія. Кромѣ того доносятъ, что король имѣлъ продолжительные разговоры съ командоромъ торнскимъ о границахъ.

27 іюля императоръ въ письмѣ къ Витовту просилъ оправ-

дать его предъ Ягайломъ, который подозрѣваетъ его въ союзѣ съ гусситами противъ Польши; сообщаетъ, что съ таборитами заключилъ только перемиріе, что противъ нихъ готовится большой походъ, устраиваемый кардиналомъ Брандою; вслѣдствіе этого императоръ очень занятъ въ Венгріи и ничего не можетъ предпринять въ дѣлахъ Молдавіи. Увѣдомляетъ, что по настояніямъ Ягайла согласился на новый съѣздъ, и спрашиваетъ у Витовта совѣта, ѣхать ли самому или послать только уполномоченныхъ. Уговариваетъ великаго князя литовскаго устроить коронацію, для которой приготовлены уже регалии; пишетъ, что король польскій секретно старается отвлечь его отъ коронованія, и вообще жалуется на Ягайла и поляковъ за мѣсто и неисполненіе обѣщаній. О томъ же пишетъ императоръ и самому Ягайлу, увѣряя его, что не заключалъ союза съ гусситами и въ письмахъ къ королю Англіи никогда не выражался про Ягайла, что прежде онъ былъ язычникомъ, а теперь сталъ еретикомъ, что это—клевета, что онъ вообще ничего не писалъ королю Англіи про Ягайла⁸⁾.

25 іюля (1429 г.) Мартинъ V писалъ краковскому епископу Збигневу Олесницкому, чтобы уговаривалъ Ягайла и Витовта къ походу противъ гусситовъ. 5 августа Мартинъ V писалъ императору, чтобы тотъ осторожно относился къ вопросу о коронованіи Витовта, и выражалъ желаніе видѣть у себя въ Римѣ пословъ Ягайла и Витовта по дѣлу о коронѣ. 16 августа папскій легатъ послалъ неизвѣстному духовному сановнику подробное донесеніе о предполагаемомъ коронованіи Витовта, объ отношеніяхъ Витовта, Ягайла, гусситовъ. «Вамъ извѣстно, писалъ легатъ, что нашъ господинъ (т. е. папа) послалъ меня недостойнаго убѣждать славнаго короля польскаго и могущественнаго великаго князя литовскаго поднять оружіе противъ ярости гусситовъ, какъ двухъ государей, которые для уничтоженія этой ереси не имѣютъ себѣ равныхъ во всей Германіи. И они, убѣжденные увѣреніями нашего господина приступили

⁸⁾ Cod. ep. Vitoldi, 840—853. Cod. ep. saec. XV, ed. Lewicki, 223. Prochaska, Ost. lata Witolda, 213.

бы къ благочестивому и необходимому дѣлу; но послѣ того, какъ въ Луцкѣ императоръ обѣщалъ корону великому князю, между княземъ литовскимъ и польскимъ королемъ возникло большое несогласіе, такъ что о еретикахъ уже болѣе не думаютъ, ибо оба собираютъ силы для борьбы другъ съ другомъ, и ненависть такъ возросла, что дѣло должно было бы рѣшиться оружіемъ и большимъ пролитіемъ крови. Когда великій князь съ многочисленными восточными народами, татарами и русскими, поляки же со своими силами были уже готовы, гусситы тоже приготовились стать на сторону той партіи, которая одобрила бы ихъ заблужденія. Узнавъ объ этомъ, нашъ господинъ приказалъ, чтобы мы отправились къ обоимъ государямъ и всѣми способами старались бы ихъ примирить. Дѣло превосходило мои силы,—послѣ многихъ споровъ и переговоровъ было достигнуто, что оба обѣщали уладить споръ о коронѣ и обратиться къ гусситскому дѣлу. Когда съ такимъ отвѣтомъ я возвращался, гусситы, бывшіе въ то время въ Силезіи, напавъ тайно на Польшу, ограбили одинъ знаменитый монастырь, унеся изъ него много золота и серебра. Я находился недалеко отъ монастыря и, узнавъ объ этомъ событіи, отправилъ къ королю письмо, чтобы онъ обратилъ вниманіе, въ какую опасность ввергаетъ онъ свое государство, ссорясь со своимъ братомъ — великимъ княземъ и оставляя безъ отомщенія обиды, наносимыя гусситами его коронѣ. Написалъ также и великому князю, уговаривая его обратиться на гусситовъ. Вскорѣ король прислалъ ко мнѣ вѣстника, чтобы я не уѣзжалъ, пока не узнаю чего нибудь другого, кромѣ этой новости. Тотчасъ велѣлъ онъ приготовить войско противъ гусситовъ, такъ что, говорятъ, въ нѣсколько дней, собралось около 150,000 польскихъ всадниковъ. Но и великій князь собиралъ еще большее войско съ намѣреніемъ двинуться противъ гусситовъ, если король его отпуститъ, но экспедиція была отложена, и оба государя ограничились приготовленіемъ къ войнѣ. Между тѣмъ гусситы отправили пословъ къ королю польскому, умоляя простить совершенный грабежъ, который былъ дѣломъ отдѣльныхъ разбойничьихъ шаекъ, и обѣщая вознаградить убытокъ. Великому

князю они внушали, чтобы онъ не выступалъ противъ гусситовъ чрезъ польскія земли, такъ какъ рискуеть быть стѣсненнымъ польскимъ королемъ. Великій князь литовскій писалъ мнѣ, что готовъ выступить противъ гусситовъ со всею силою, но удивляется, что король польскій часто сносится съ гусситами. Король, видя, что походъ можетъ состояться еще не скоро, позволилъ мнѣ уѣхать, поручая сообщить нашему господину о своемъ враждебномъ настроеніи противъ гусситовъ и объяснить, что для похода необходимо, чтобы великій князь литовскій примирился съ Польшей. Когда я, по возвращеніи объяснилъ все это нашему господину и святѣйшей коллегіи, было рѣшено отпратить къ обоимъ государямъ письма. И такъ какъ несогласіе ихъ происходитъ изъ-за коронаціи, то было написано къ императору (къ римскому королю, *ad dominum regem Romanorum*), чтобы подождать давать корону, пока нашъ господинъ не постановитъ другаго рѣшенія. Императору, королю польскому и великому князю литовскому было написано, чтобы прислали пословъ для обсужденія вопроса, какъ можетъ великій князь принять корону, не нарушая мира христіанства. Былъ разговоръ также о томъ, чтобы одинъ изъ кардиналовъ святѣйшей римской коллегіи былъ отпращивенъ въ то государство, чтобы побуждать къ экспедиціи противъ гусситовъ. Въ это время пришло ко мнѣ письмо отъ одного секретаря польскаго съ извѣстіемъ, что онъ скоро пріѣзжаетъ къ нашему господину для обсужденія, по порученію короля, гусситскаго дѣла. Тогда былъ пока отложенъ вопросъ о снаряженіи посольства.

Около того-же времени магистръ писалъ прокуратору Ордена въ Римѣ, что Ягайло возстановляетъ противъ императора гусситовъ и турокъ, уговаривая и тѣхъ и другихъ нарушить заключенные съ Сигизмундомъ договоры; просилъ прокуратора пожаловаться на Ягайла папѣ. Отношенія Витовта къ императору были, напротивъ, самыя наилучшія. Жена Сигизмунда Варвара, выражала Витовту самое большое уваженіе, ставя его имя на документахъ первымъ, и въ знакъ дружбы прислала ему кольцо со смарагдомъ. Сигизмундъ передалъ Ви-

товту копію письма бреславльскаго епископа къ князю олесницкому съ жалобою на обиды Ягайла, и самъ жаловался на опустошеніе поляками пограничныхъ мѣстъ въ Силезіи, на обложеніе устья Дуная воеводою молдавскимъ; просить Витовта воздѣйствовать на Ягайла, чтобы тотъ прекратилъ то и другое, ибо иначе долженъ будетъ принудить къ этому короля польскаго. Въ началѣ сентября императоръ успокаивалъ Витовта въ вѣрности магистра, котораго литовскій князь сталъ подозрѣвать въ сближеніи съ Польшей; выражалъ свое удовольствіе, что Витовтъ заявилъ Ягайлу, что не отступитъ отъ намѣренія короноваться; сообщалъ о своихъ переговорахъ съ гуситами, подающихъ нѣкоторую надежду на примиреніе. Коронованіемъ Витовта интересовались не только императоръ и Орденъ, но и папа съ кардиналами и епископами, которые внимательно слѣдили за распрей Ягайла и Витовта. Ягайло просилъ императора отступиться отъ коронованія Витовта, а приписывалъ эту просьбу своему подканцлеру, хотя и не подвергнувъ его за это никакому наказанію. Сигизмундъ сообщилъ о просьбѣ Ягайла Витовту, великому магистру, прося при этомъ сообщить подканцлеру, что онъ считается пріятелемъ князя, и уговаривая вести переговоры съ Польшей такъ, какъ было условлено ⁹⁾).

3 октября 1429 г. Витовтъ писалъ магистру о посольствѣ краковскаго епископа Збигнева Олесницкаго и краковскаго воеводы Яна Тарновскаго, которые предлагали ему отъ имени Ягайла корону Польши вмѣсто желаемой имъ отдѣльной короны Литвы; что онъ отказался, не понимая, какъ онъ можетъ принять польскую корону при жизни Ягайла; что рѣшено устроить новый съѣздъ уполномоченныхъ Витовта, Ягайла и Сигизмунда для обсужденія вопроса о коронѣ. — Императоръ убѣждалъ Витовта въ случаѣ, если этотъ съѣздъ и не состоится, дѣйствовать въ дѣлѣ короны сообща, увѣдомляя другъ друга о своихъ намѣреніяхъ; сообщалъ ему о смерти султана

⁹⁾ Cod. ep. saec. XV, ed. *Sokołowski*, et *Szujski*, I, 67. Cod. ep. Vitoldi, 855—862, 864—867, 1061.

Амурата и о мирныхъ намѣреніяхъ Прокона и таборитовъ; жаловался опять на опустошенія пограничныхъ земель, производимыя, при поддержкѣ Ягайла, гусситомъ Пухалою. Въ перепискѣ съ Ягайломъ Витовтъ заступался за императора и обвинялъ самаго короля польскаго въ несогласіяхъ съ имперіей. Съ своей стороны Сигизмундъ просилъ князя миланскаго хлопотать предъ папою за Витовта и уговаривать папу, чтобы онъ не относился враждебно къ коронаціи Витовта, полагаясь на слова поляковъ, а напротивъ утвердилъ бы коронацію, которая, по мнѣнію императора, должна послужить сближенію литовцевъ и поляковъ и пользѣ всего христіанства. Въ концѣ года одинъ изъ неаполитанскихъ графовъ (Franciszek de Comitibus Aquae Vivae) прислалъ Витовту, очевидно не безъ вліянія папы, большое витіеватое письмо съ изреченіями изъ Овидія, Цицерона, Теренція, Вергилія, Гомера, съ примѣрами древнихъ героевъ Греціи и Рима, съ общими разсужденіями о брѣнности всего земнаго, въ которомъ отсовѣтывалъ Витовту принимать корону. Папа писалъ и императору и Витовту противъ коронованія послѣдняго. Увѣщанія эти оказывали мало впечатлѣнія на того и другаго, такъ какъ дружба ихъ увеличивалась; въ концѣ 1429 г. императоръ прислалъ Витовту орденъ Дракона (извивающаяся фигура дракона съ огненною пастью и съ крестомъ, испускающимъ лучи, на спинѣ; по срединѣ креста надпись: *O quam misericors est Deus, justus et clemens*); имѣвшіе его составляли одно братство или общество и должны были помогать другъ другу. Посоль императора Леонардъ, привезшій орденъ, засталъ Витовта въ Волковыскѣ, гдѣ въ это время находились и послы польскіе. Принимая орденъ, Витовтъ сказалъ, что принимаетъ его только, какъ честь, безъ всякихъ обязательствъ братства, чтобы не показалось, что присягу, данную Ягайлу, замѣняетъ другою присягою ¹⁰⁾.

¹⁰⁾ Cod. ep. Vitoldi, 868—885. *Daniłowicz*, Scarbiec, II, 104. *Długosz*, XI, 381—391. *Prochaska*, Ost. lata Witolda, 249. Весьма вѣроятно, что поляки подарками склонили папу противодѣйствовать коронованію Витовта. См. *Ковальницкій*, Луцкъ въ 1429 г. и Витольдова корона, Кіевлянинъ 1867 г. №№ 20, 21.

Въ 1430 г. гусситы продолжали интересоваться Витовта, Ягайла, Сигизмунда и Орденъ. Ягайло попрежнему распускалъ слухъ, что гусситы грозятъ нападеніемъ Ордену и Литвѣ; общая объ этомъ магистру, Витовтъ выражалъ сомнѣніе въ справедливости этихъ слуховъ. Маркграфъ бранденбургскій дѣйствительно подвергнулся нападеніямъ гусситовъ и жаловался въ Римъ, а папа разсердился на Орденъ, что тотъ не послѣдилъ противъ еретиковъ. Появился слухъ, что гусситы грозятъ и Польшѣ; императоръ, сообщая Витовту, что не примирившись съ гусситами, уѣзжаетъ въ Германію, просилъ его быть защитникомъ его земель, въ случаѣ опасности. Изъ письма императора къ Витовту, въ концѣ апрѣля, узнаемъ, что гусситы продолжаютъ неистовствовать въ Моравіи и Силезіи, нападали на Венгрію, что въ ихъ бунтѣ принимаютъ участіе Сигизмундъ Корибутовичъ, упоминавшійся уже Пухала со многими поляками и Булконъ, младшій изъ князей опольскихъ. Прокураторъ Ордена въ Римѣ на упреки папы, что рыцари не сдерживаютъ гусситовъ, отговаривался тѣмъ, что во-первыхъ Орденъ — удаленъ отъ владѣній гусситовъ, и было бы неосторожно выводить такъ далеко войска, имѣя безпокойныхъ сосѣдей, а во-вторыхъ, что Сигизмундъ не особенно одобрительно относится къ вмѣшательству другихъ въ гусситскія дѣла. Кардиналы хотѣли было дать Ордену 180000 дукатовъ, лишь бы онъ двинулся противъ еретиковъ, но кардиналъ Бранда воспротивился этому, заявляя, что рыцари употребятъ эти деньги на войну противъ Польши вмѣсто того, чтобы сражаться съ еретиками. Въ срединѣ іюня (1430 г.) Витовтъ предлагалъ помощь Ордену, въ случаѣ нападенія гусситовъ, которое считалъ теперь вѣроятнымъ, и высказывалъ подозрѣніе, что Ягайло заключаетъ съ гусситами договоры противъ Литвы и Ордена. Между тѣмъ изъ Рима въ концѣ того же мѣсяца приходили въ Орденъ совершенно другія извѣстія: прокураторъ Ордена писалъ магистру, что папа получилъ отъ архієпископа гнѣзненскаго письмо, будто магистръ, Витовтъ и Ягайло вполнѣ примирились, чтобы двинуться противъ еретиковъ, что папа очень этому обрадовался и думаетъ

написать всѣмъ троицѣ увѣщанія, чтобы выступили, какъ можно скорѣе.

Въ Польшѣ въ это время былъ на очереди вопросъ о престолонаслѣдїи. Съ согласія Витовта на сеймѣ въ Едлнѣ (4 марта) поляки и русины обязались избрать въ короли, при сохраненіи новыхъ привилегій, одного изъ сыновей Ягайла. Сближеніе польскихъ бароновъ, противившихся коронаціи Витовта, съ Ягайломъ не могло быть пріятно литовскому князю. Возвратившійся со съѣзда въ Едлнѣ секретарь Витовта Малдржикъ доносилъ о союзѣ бароновъ съ королемъ, о намѣреніи ихъ прислать въ Литву особое посольство. Въ апрѣлѣ (1430 г.) посоль короля польскаго представилъ нѣмецкимъ князьямъ, собравшимся на сеймѣ въ Нюренбергѣ, апелляцію къ папѣ противъ задуманной императоромъ Сигизмундомъ коронаціи Витовта и возведенія Литвы въ королевство. Въ этой апелляціи говорилось, что Ягайло назначилъ Витовта великимъ княземъ литовскимъ вовсе не вслѣдствіе намѣренія отдѣлать Литву отъ Польши, а вслѣдствіе большаго протяженія тѣхъ земель, желая дать имъ правителя (*non tamen intencione alienandi dictas terras sed... propter longam distanciam eorunden, volens ipsis de gubernatore providere*); что при этомъ Витовтъ былъ сдѣланъ великимъ княземъ Литвы только пожизненно съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти владѣнія его возвратились Ягайлу (*ad ipsum dominum Wladislaum regem et ipsius successores et ad coronam ac regnum Poloniae debent reverti plenarie et redire*). Что вельможи литовскіе (*prelati, principes, barrones, boyarii, nobiles et proceres*) обѣщали быть вѣрными Ягайлу и послѣ смерти Витовта признать только его великимъ княземъ; теперь-же настаиваютъ предъ императоромъ Сигизмундомъ, чтобы Литва стала королевствомъ, а Витовтъ наслѣдственнымъ королемъ къ ущербу Ягайла и короны польской. Императоръ-же Сигизмундъ тоже обѣщаль дружбу и вѣрность Ягайлу и его наслѣдникамъ, а теперь хочетъ сдѣлать Витовта, по его просьбѣ, королемъ литовскимъ въ ущербъ королю польскому. Вотъ почему Ягайло и апеллируетъ къ апостольскому престолу.

Не смотря на эту жалобу между Витовтомъ и Ягайломъ

шла переписка, въ которой говорилось о необходимости примиренія для борьбы съ еретиками, при чемъ Витовтъ приписывалъ нежеланіе мириться Ягайлу, который не отвѣчалъ ему на письма и вообще не сообщалъ обстоятельныхъ свѣдѣній о своихъ отношеніяхъ къ гусситами, императору и къ упомянутому сейму германскихъ князей въ Нюренбергѣ. Встрѣчая упорное сопротивленіе въ дѣлѣ короны со стороны поляковъ, а отчасти и папы, Витовтъ нѣсколько поколебался въ своемъ рѣшеніи короноваться въ день Рожденія Богородицы, о чемъ и сообщилъ императору. Сигизмундъ поддерживалъ его прежнее рѣшеніе, увѣряя, что готовы и посольство и короны, какъ для Витовта, такъ и для его супруги; доказывалъ ему, что папское утвержденіе есть простая формальность и что многіе государи при коронованіи обходились безъ него. Черезъ нѣсколько дней Сигизмундъ опять писалъ Витовту въ томъ же смыслѣ, увѣряя, что въ назначенный день пришлетъ ему корону непременно. Отправленъ былъ императоромъ къ Витовту и проектъ документа о коронованіи Витовта и его жены и о возведеніи Литвы въ королевство, въ которомъ сказано, что императоръ, принимая во вниманіе заслуги Витовта въ дѣлѣ обращенія литовцевъ и жмудиновъ къ католической вѣрѣ, по зрѣломъ обсужденіи и съ согласія своихъ бароновъ, возводитъ его въ королевское достоинство вмѣстѣ съ наслѣдниками и преемниками (*serenitatem vestram heredes et successores vestros in perpetuos reges Lithwanie ipsamque terram et ducatum, prout in sua amplitudine continetur, in regnum creavimus...*) Была написана и инструкція императорскимъ посламъ, какъ возлагать короны на Витовта и его жену Юліанію, какъ подносить подарки и говорить рѣчи; въ заключеніе предписывалось усердно стараться о тѣсномъ союзѣ между Сигизмундомъ (императоромъ германскимъ, королемъ чешскимъ и венгерскимъ), Витовтомъ и Орденомъ. Увѣщанія императора подѣйствовали и 17 августа (1430 г.) Витовтъ писалъ магистру, что твердо намѣренъ теперь принять корону, не смотря на увѣщанія посла Ягайла—Андрейка отложить этотъ вопросъ, и просилъ магистра пріѣхать на коронацію; обращался къ маршалу Ордена и къ

торнскому командору съ просьбою убѣдить магистра исполнить его желаніе. 19 августа командоръ члуховскій отослалъ къ магистру пословъ императора и Витовта, ограбленныхъ поляками; кромѣ того было извѣстно, что поляки въ большомъ числѣ ожидаютъ слѣдующее посольство съ короной. Магистръ, опасаясь мнѣнія поляковъ, нерѣшительно собирался въ Литву и просилъ ливонскаго магистра не опоздать помощьюъ въ случаѣ опасности со стороны Польши. Витовтъ продолжалъ упрашивать магистра пріѣхать къ нему, хотя-бы на короткое время, убѣждая его, что поляки не думаютъ угрожать прусскимъ границамъ, а только не хотятъ пропустить посольства. Изъ донесенія маршала Ордена (10 сентября 1430 г.), бывшаго у Витовта, магистру видно, что поляки, по мнѣнію маршала, не должны теперь внушать опасеній Ордену, такъ какъ сами боятся нападенія гусситовъ; что коронація Витовта отложена до дня св. Михаила. Въ сентябрѣ къ Витовту пріѣзжали послы императора Сигизмунда докторъ (правъ) Баптиста Цигала и Сигизмундъ Ротъ, которые убѣждали его не отказываться отъ коронованія (хотя-бы короною, сдѣланною въ Вильнѣ) и обѣщали, что корона отъ императора будетъ прислана ко дню св. Михаила. Въ то-же время профессора краковскаго университета заявили мнѣніе, что Сигизмундъ, король римскій, избранный, но не коронованный императоромъ, не имѣетъ права возводить другихъ въ королевское достоинство ¹¹⁾.

15 сентября староста Новой Мархіи доносилъ великому магистру, что поляки въ большомъ числѣ стоятъ на границѣ, въ ожиданіи пословъ императора. Ягайло въ письмѣ къ маги-

¹¹⁾ Cod. ep. Vitoldi, 887—908, 912—917, 924, 934. Cod. ep. saec., XV, ed. *Lewicki*, 228, 234, 237, 241—253, *Stadnicki*, *Bracia Wład.-Jag.* 95. *Lewicki*, Index, 186, 188. *Długosz*, XI, 392, 405. *Caro*, III, 619. *Prochaska*, *Ost. lata Vitolda*, 273, 276, 324. По нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что папа, уступая настояніямъ императора, одно время готовъ былъ согласиться на коронованіе Витовта, *Danilowicz*, *Scarbiec*, II, 105; *ibidem*, II, 106 (о перепискѣ Витовта съ польскими панами о коронѣ); II, 108 (о стараніяхъ поляковъ въ Римѣ мѣшать коронованію Витовта).

стру благодарилъ за желаніе примирить его съ Витовтомъ и просилъ не пропускать чрезъ орденскія владѣнія враговъ Польши. Витовтъ торошилъ магистра прїѣздомъ и выражалъ удивленіе, что ничего не знаетъ о послахъ императора. Въ Вильну уже съѣхались гости, приглашенные на коронацію: великій князь московскій, князья тверской, рязанскій, одоевскій, герцоги мазовецкіе, перекопскій ханъ, валахскій господарь, послы греческаго императора, митрополитъ московско-литовскій Фотій; потомъ прїѣхали и великій магистръ прусскій съ ливонскимъ.

21 сентября староста Новой Мархіи доносилъ, что поляки увеличиваются въ числѣ и перемѣнили стоянку; что онъ послалъ къ нимъ посла съ напомнаніемъ о мирѣ. Они отвѣчали, что сохраняютъ миръ и ожидаютъ посольства Сигизмунда съ короной; а если кто вздумаетъ ему помогать, тому воздадутъ по заслугамъ (поляки захватили посла Витовта, секретаря Варооломея и посла Сигизмунда, доктора Баптисту; изъ бумагъ послѣдняго ясно увидѣли, что императоръ ведетъ интригу о коронѣ Витовта, при дѣятельномъ содѣйствіи Ордена); староста все-таки выражалъ опасеніе, что поляки могутъ напасть на Новую Мархію.

Донесенія о пребываніи поляковъ на границѣ приходили къ магистру нѣсколько разъ въ продолженіе сентября мѣсяца. Стараясь препятствовать коронованію Витовта вооруженною силою, поляки въ то-же время дѣятельно хлопотали въ Римѣ о запрещеніи коронаціи великаго князя литовскаго. 9 октября Ягайло, согласно приглашенію Витовта, прїѣхалъ въ Вильну. 13 октября Витовтъ писалъ императору, что былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, не получивъ отъ императора короны въ обѣщанный срокъ къ назначенному въ Вильнѣ съѣзду государей. Сообщаетъ, что Ягайло присылалъ пословъ въ Вильну, которые на колѣняхъ просили Витовта отложить коронованіе и посовѣтоваться предварительно еще съ королемъ польскимъ; на что Витовтъ отвѣчалъ Ягайлу приглашеніемъ прїѣхать въ Вильну, что тотъ и исполнилъ. Что во время пребыванія въ Вильнѣ Ягайло поручилъ Витовту улаживать несогласія съ императоромъ и магистромъ; а относительно окон-

чательнаго рѣшенія вопроса о коронаціи сослался на необходимость вновь совѣтоваться съ польскими панами. Пишетъ, что не намѣренъ отступить отъ коронованія и совѣтуетъ императору корону отправить чрезъ Пруссію, а не чрезъ Польшу; увѣдомляетъ, что и свое письмо посылаетъ къ нему въ двухъ экземплярахъ: одинъ—кратчайшимъ путемъ чрезъ Польшу, а другой—чрезъ Пруссію. (Въ тотъ-же день, 13 октября, Мартинъ V, по просьбѣ Ягайла, просилъ кульмскаго епископа не помогать планамъ Витовта о коронѣ). Но уже чрезъ два дня (15 октября) Витовтъ, уступая вліянію Ягайла и польской канцеляріи, особенно Збигнева Олесницкаго, писалъ императору совѣмъ въ другомъ духѣ. Узнавъ, что Сигизмундъ готовъ поддержать вооруженною силою свое посольство съ короною, Витовтъ просилъ его отмѣнить это намѣреніе, сообщая ему, что переговоры съ Ягайломъ приняли мирный характеръ; что дѣло о коронѣ можетъ быть улажено мирнымъ путемъ и тогда можно будетъ прислать корону прямо чрезъ Польшу. Великому магистру Витовтъ просилъ написать, что нужно вернуть съ дороги пословъ императора, такъ какъ прибытіе ихъ въ Вильну было бы теперь совѣмъ несвоевременно. Надежды Витовта не успѣли сбыться; давно уже хворавшій князь скончался. 16 октября вмѣстѣ съ Ягайломъ выѣхалъ онъ изъ Вильны, на дорогѣ отъ слабости упалъ съ лошади, болѣлъ нѣсколько дней въ Трокахъ и 27 октября умеръ ¹²⁾.

¹²⁾ Cod. ep. Vitoldi, 936—949. Cod. ep. saec. XV, ed. *Lewicki*, 253. *Długosz*, XI, 405—416. *Caro*, III, 621. *Daniłowicz*, *Scarbies*, II, 107 и сл., 111 (последнія слова Витовта, поручающаго Ягайлу княжество, вельможъ и жену), 114 (о днѣ смерти Витовта). *Napierski*, *Index corporis histor. diplom. Liv. Esth. et Curon.*, I, 280. *Pomniki dziejów litewskich*, wyd. *Narbutt* (хроника Быховца), Wilno 1846, 44. *Prochaska*, *Ost. lata Vitolda*, 325, 327, 331, 340. По донесеніямъ рыцарей Ягайло и въ 1430 г. соглашался позволить Витовту надѣть королевскую корону, но только пожизненно съ тѣмъ, чтобы она перешла потомъ къ сыну польскаго короля, Cod. ep. Vitoldi, 941. Лѣтопись великихъ князей литовскихъ, изд. *А. Поповъ*, 46: «В лет 6939 князь великий Витовтъ Кестоутье-

Витовтъ держалъ великое княженіе 38 лѣтъ (1392—1430). Много сдѣлано было имъ для возвышенія Литвы. Борьба съ Орденомъ кончилась ослабленіемъ послѣдняго и окончательнымъ укрѣпленіемъ за Литвою Жмуди, которая отдѣляла прусскую половину Ордена отъ ливонской. Столкновенія съ восточною

вичь созваша к себѣ короля Польскаго Владислава, князя Московскаго Василья Васильевича и князя великаго Тверскаго Бориса Александровича и мистра Немецкаго и Проуськаго мещтера Виолянскаго и великие послы (отъ) Ивана Царя Царигороцкаго и от Римскаго цесаря приходили и от Доунскаго короля послы, и от великаго князя Ивана Резаньскаго, и от Волоскаго воеводы послы приходили и Одоевскіи князи сами были, и от великаго Новгорода, и от Пекова, и от Ордыньскаго прѣя послы были и от иныхъ князей земли послы были. И тыи короли и велици князи и послы быша оу великаго князя Витовта 7 недѣль на его истраве а на день шло оброка по 300 бочекъ меду, яловиць триста ж., а барановъ и вепровъ по триста ж.

Князь великій Витовтъ хотель положить на себѣ короуноу и его неприятели Полянене не перепустили кароуны и за тым не положи на себе короны. И разболеся князь великій Витовтъ и распусти князей великих и послы царевы со многими дары и с честью; а король Польскіи Влодславъ был оу великаго князя Витовта и при немъ преставися великій князь Витовтъ месяца октября на память стого ап-ла Иякова, брата господня (23).

За этимъ описаніемъ виленскаго съѣзда въ литовской лѣтописи *Попова* слѣдуетъ «Похвала о великомъ князи Витовте», гдѣ кратко обозрѣваются отношенія Витовта къ западнымъ и восточнымъ народамъ и прославляется его могущество. (*Герберштейнъ*, Записки о Московіи, переводъ Анонимова, Спб. 1866, стр. 37 тоже говоритъ о Витовтѣ, что «Литва не имѣла мужа болѣе великаго»).—Кромѣ «Похвалы» есть нѣсколько подобныхъ отрывковъ, заключающихъ въ себѣ краткій обзоръ дѣятельности Витовта: 1) *Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie* (напечатанъ съ предисловіемъ въ *Kwartalnik historyczny*, 1888 г., стр. 196—205, изъ *libri legationum*, III t. Коронной Метрики Архива Министерства Иностран. дѣлъ въ Москвѣ), который входитъ въ литовскія лѣтописи. (См. *A. Prochaska*, *Latoris litewski*, Lwów 1890, 11. Двѣ другія копии этого памятника находятся въ библиотекѣ князей Чарторыжскихъ въ Кракѣвѣ,

Русью привели къ присоединенію Смоленскаго княжества, къ зависимости отъ Витовта рязанскихъ князей, къ усиленію литовскаго вліянія въ Псковѣ и Новгородѣ, а близкое родство съ московскимъ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ (женатымъ на дочери Витовта Софій) дало Витовту протекторатъ надъ Москвою, по малолѣтству Василя Васильевича; татарскія усобицы (во вторую половину княженія Витовта) дали поводъ Витовту вмѣшиваться въ татарскія дѣла, и онъ назначалъ хановъ, которыхъ и возводилъ въ ханское достоинство въ Вильнѣ. Дипломатическая борьба съ Польшей за самостоятельность и отдѣльность Литвы, которую Витовтъ велъ еще съ 1410 г., опираясь на императора Сигизмунда (съ которымъ имѣлъ по этому дѣлу тайныя сношенія), а потомъ и на Орденъ, кончилась съѣздомъ въ 1430 г., въ Вильнѣ, на которомъ Витовтъ долженъ былъ возложить на себя королевскую корону; только болѣзнь и смерть Витовта не позволили ему довести до конца свое намѣреніе. Участіе Витовта въ дѣлахъ западной Европы, кромѣ постоянныхъ сношеній съ императоромъ Сигизмундомъ, папою, королемъ чешскимъ Венцеславомъ, датскимъ королемъ Эрикомъ, проявилось въ посѣщеніи литовско-русскими епископами Констанцскаго собора, одновременно съ послами греческаго императора Мануила, по вопросу о соединеніи Церквей (соединеніемъ Церквей болѣе интересовался, впрочемъ, Ягайло, который и писалъ неоднократно папѣ о своихъ заботахъ по этому дѣлу), который поднимался потомъ и на съѣздѣ въ Луцкѣ, причемъ опять были сношенія и съ Византіей;—въ принятіи чешской короны, что повело къ

Smolka, Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego, въ Pamiętnik Akademii Umiejętności w Krakowie, wydziały filolog. i histor.-filosof., t. VIII, Kraków 1890, 34); 2) Summarium von Jagel und Wytaut въ Scriptorum rerum prussicarum, t. V; и 3) Ein Bericht (меморіаль) Herzog Witowds von Littauen въ Script. rer. prus., II. (Объ этимологіи имени «Витовтъ» см. *Юргевичъ*, Опытъ объясненія именъ князей литовскихъ, въ чтеніяхъ Московск. Общ. Ист. и Древн. 1883 г., кн. III, отд. II, стр. 25).

двукратной экспедиціи Сигизмунда Корибутовича, въ качествѣ наместника Витовта, въ Богемію.

Во внутреннемъ управленіи¹³⁾ Витовтъ возвысилъ великокняжескую власть, смиривъ удѣльныхъ князей. Проведеніе

¹³⁾ *Ясинскій*, Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства, Кіевъ 1889, (грамоты преемниковъ Витовта, въ которыхъ сохранились слѣды его законодательной дѣятельности) 111—116, 130, 133, 134, 148, 151, 153, 154, 156—158, 161, 162. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца, книга 2-я, Кіевъ 1888, стр. 87 и сл. (документъ изъ Литовск. Метрики, содержащій въ себѣ отрывокъ писцовой книги Кіевского воеводства). Ср. еще Записки Михалона (Михаила) Литвина (XVI в.): «москвитяне хвалятся, что заимствовали у насъ Витовтовы законы, которые мы сами теперь оставили»—Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси, издан. подъ редакціей *Антоновича*, Кіевъ 1890, стр. 33. Ср. *Дашкевичъ*, Забѣтки по исторіи Литовско-русскаго госуд., Кіевъ 1885, 128. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, I, № 182, стр. 331,—(поученіе митрополита Фотія на освященіе походной церкви, устроенной для православныхъ воиновъ литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ). *Jarozewicz*, *Obraz Litwy*, II, 127, слѣды законодательной дѣятельности Витовта; II, 92 и сл., заботы Витовта о торговлѣ, постройка городовъ, мостовъ, проведеніе дорогъ... *Daniłowicz*, *Scarbiec*, II, 105, 106—грамота Витовта о введеніи войтовства въ Бѣльскѣ подляшскомъ (9 января 1430 г.), въ которой онъ много говоритъ о заселеніи края, объ увеличеніи доходовъ. Постройками вообще Литва была бѣдна въ это время—даже столица Вильна состояла почти исключительно изъ плохихъ деревянныхъ домовъ, *Oeuvres de Ghillebert de Lannoy*, recueillies et publiées par *Ch. Potvin*, Louvain 1878, стр. 39. См. также *Narbutt Dzieje narodu Litewskiego*, VI, 564, *Kraszewski*, *Litwa za Witolda*, 372. О дорогахъ и мостахъ Витовта воспоминаеть даже (въ концѣ XVI в.) *Гейденштейнъ*, Записки о московской войнѣ 1578—1582), Спб. 1889, 117. *Jarozewicz*, II, 39—42, 183—185, о недостаточныхъ средствахъ образованія въ самой Литвѣ при Витовтѣ—повидимому еще не было приходскихъ школъ, объ учрежденіи Ядвигагоу коллегіи для 12 литовцевъ при Пражскомъ университетѣ, и о бурсѣ для литовцевъ и русскихъ при Краковской академіи.—См. еще *Чистовичъ*, Исторія Западно-русской Церкви,

розни между литовцами-католиками и русскими-православными и введение польскаго начала въ управленіи произошло еще до вступленія Витовта на великое княженіе, въ 1387 г., когда собственно литовцы приняли католичество и при этомъ получили привилегію. При Витовтѣ эта привилегія католикамъ-литовцамъ была подтверждена и расширена на Городельскомъ съѣздѣ 1413 г., гдѣ была вновь подтверждена и унія Литвы съ Польшей. (Выше было указано, что эта Городельская унія, какъ и унія 1401 г., устроенная чрезъ два года послѣ пораженія Витовта на Ворсклѣ, идетъ въ разрѣзъ съ общей политикой Витовта относительно Польши; сношенія его съ императоромъ Сигизмундомъ по поводу возведенія Литвы въ отдѣльное королевство, начавшіяся еще съ 1410 г. и закончившіяся только въ 1430 г. почти исполненіемъ намѣренія Ви-

I, 210, 94. «Учебныя заведенія Литвы до присоединенія ея къ Россіи», статья въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1862, №№ 10—12 (составлена по *Lukasiewicz, Historja szkól w Koronie i W. K. Litewskiem od najdawniejszych czasów aż do r. 1794, Poznań, 1849—1852, 4 тома, Przyałkowski, Żywoty biskupów Wilenskich, Jaroszewicz, Obraz Litwy* и др.): «Сколько извѣстно ни правительству, ни католическое духовенство до XVI столѣтія вовсе не заботились о народномъ образованіи въ Литвѣ и не приняли никакихъ мѣръ для просвѣщенія вновь обращенныхъ въ христіанство язычниковъ. До начала XVI столѣтія едва-ли существовала во всей Литвѣ хотя одна католическая школа. По крайней мѣрѣ въ памятникахъ этой эпохи нѣтъ рѣшительно никакихъ слѣдovъ существованія такихъ школъ. Впрочемъ въ обширныхъ, тогда къ Литвѣ принадлежавшихъ, русскихъ провинціяхъ можетъ быть уже и тогда существовали школы при православныхъ церквахъ и монастыряхъ, содержимыя братствами. Но, если въ своемъ отечествѣ литовцы тогда не имѣли никакой возможности получать образованіе, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ XV столѣтіи между ними вовсе не было людей образованныхъ. Напротивъ того еще въ XIV столѣтіи королева Ядвига, понимая что христіанство въ Литвѣ можетъ развиваться не иначе, какъ только совмѣстно съ развитіемъ просвѣщенія, учредила въ 1397 г. на собственный счетъ особую коллегію для 12-ти литовцевъ при Каролинскомъ универ-

товта, ясно показываютъ, что Городельская унія была уступкой полякамъ, почувствовавшимъ себя особенно сильными послѣ разгрома Ордена). Самъ Витовтъ отнодь не былъ католическимъ фанатикомъ: онъ раздавалъ жалованныя грамоты, какъ католическимъ, такъ и православнымъ церквамъ, учредилъ отдѣльную западно-русскую православную митрополию; устроилъ походную церковь для православнаго войска. Отъ времени Витовта не сохранилось законодательныхъ памятниковъ, кромѣ Городельской привилегіи (вводившей сеймы пановъ и шляхты, польскіе гербы и должности; дѣленіе же на кастелянїи и, повѣты и учрежденіе должности судьи и подсудка было постановлено еще въ 1387 г.) и жалованныхъ грамотъ, но позднѣйшіе законодательные памятники (уставныя земскія грамоты или привилегіи) весьма часто упоминають о постановленіяхъ при Витовтѣ, которыя обыкновенно и остаются въ силѣ.

ситетѣ въ Прагѣ. Съ этою же цѣлью она особенно заботилась о возстановленіи учрежденной дѣдомъ ея Казиміромъ В. Краковской академіи.. Есть положительныя извѣстія, что многіе литовцы пользовались предоставленными имъ средствами для приобрѣтенія образованія внѣ отечества. Особенно пользовались ими литовцы, посвящавшіе себя духовному званію. Въ числѣ первыхъ виленскихъ и самогитскихъ епископовъ въ концѣ XIV и въ XV столѣтіи встрѣчаемъ многихъ природныхъ литовцевъ, получившихъ образованіе въ Краковской или въ Пражской академіяхъ. Къ нимъ принадлежалъ напр. третій виленскій епископъ Матвѣй изъ Трокъ (1421—1455). (Для основанія литовской коллегіи Ядвига купила въ Прагѣ обширное зданіе, называвшееся «Іерусалимъ» и имѣніе вблизи Праги, приносившее 200 копъ широкихъ пражскихъ грошей ежегоднаго дохода (1800 р. с.). Эта коллегія, называвшаяся «Collegium Reginae Hedvigis, Reginense, Hierosolimitanum» оставалась неприкосновенною со своими доходами во все продолженіе гусситскихъ войнъ и существовала до начала тридцатилѣтней войны т. е. до 1622 г., когда Пражскій университетъ перешелъ въ руки іезуитовъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія всѣ дома девяти Пражскихъ коллегій были проданы и суммы вырученныя отъ продажи вошли въ составъ общаго университетскаго фондуша», — Ж. М. Н. Пр., 1862, № 10, Отдѣлъ I (Педагогика), стр. 69, 70.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

О мечахъ, присланныхъ рыцарями въ польскій лагерь.

Фактъ присылки рыцарями въ польскій лагерь двухъ мечей возбудилъ въ исторической литературѣ много различныхъ мнѣній и вопросовъ. Во-первыхъ, разногласіе появилось въ вопросѣ, кто собственно послалъ эти мечи. Одни думаютъ, что ихъ отправили магистръ и маршалъ Ордена; другіе полагаютъ напротивъ, что они посланы маршаломъ Ордена, безъ вѣдома магистра. *Horn* (въ своей статьѣ «Nachtrag zur Schlacht von Tannenberg», *Altpreuss. Monatsch.* XXII, стр. 641), держась послѣдняго мнѣнія, развиваетъ его еще далѣе. Онъ говоритъ, что великій магистръ вовсе не желалъ сраженія; маршалъ же Ордена и командоры (такъ-сказать — генеральный штабъ) напротивъ настаивали на сраженіи. И вотъ будто маршалъ тайно отъ магистра (подобно Оеми-стоклу) дѣлаетъ сраженіе неизбѣжнымъ. *Horn* въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ и другія второстепенныя соображенія, которыя, впрочемъ, удачно опровергаются *Тунертомъ* (въ его статьѣ «Der Grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden» въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XVI, Danzig 1886, стр. 53, пр. 6). Но *Тунертъ* склоненъ принять главное основаніе — что маршалъ одинъ послалъ эти мечи, безъ вѣдома магистра. Того же мнѣнія и *Köhler*, *Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit*, Band II, Breslau 1886, 721. Между тѣмъ въ источникахъ объ этомъ фактѣ мы имѣемъ слѣдующее. *J. Posilge* (*Script. rer. prus.* III, 316) говоритъ, что маршалъ отправилъ два меча («Und der marschalk sante dem könige czwey bare swert by den heroldin»); но не упо-

минаетъ вовсе, будто это сдѣлано безъ вѣдома магистра. Поэтому можно понять это и такъ, что и магистръ, и маршалъ, и командоры—однимъ словомъ, весь Орденъ—рѣшили послать герольдовъ съ мечами, а маршалъ только привелъ въ исполненіе общее рѣшеніе. Обратимся къ другимъ источникамъ. Ягайло на другой день послѣ побѣды, то-есть, 16-го іюля 1410 г. написалъ съ поля сраженія два письма: одно къ женѣ Аннѣ, другое къ познанскому епископу Альберту. Въ первомъ письмѣ онъ говоритъ, что мечи ему и Витовту были присланы магистромъ и маршаломъ (*magister cruciferorum et marschalcus nobis et preclaro principi domino Witoldo*); во второмъ въ связи рѣчи упоминаетъ только одного магистра (*magister... appropinquans... nobis et duci Witolto... duos gladios direxit*). Далѣе *Cronica conflictus* (польское описаніе битвы въ *Script. rer. prus.* III, 436, 437), по всей вѣроятности, современная событію, выражается еще болѣе опредѣленно. Она говоритъ, что магистръ посылалъ мечъ Ягайлу, а маршалъ Витовту: «...venerunt ad regem duo heraldi, unus regis Hungarie, regi ex parte magistri evaginatam portans gladium et alter duci Sceeynensis alium similiter gladium ex parte marsalci duci Vytoldo dandum manu tenens. Dixerunt: Rex! magister hunc tibi dirigit gladium et fratri tuo Vitoldo ex parte marsalci alium dare debemus, si ipsius presenciam habere potuerimus». Далѣе въ своей рѣчи герольды говорятъ: «Magister et marsalcus hos gladios vobis mittunt». У *Длугоша* (XI, 50) герольды говорятъ, что магистръ прислалъ мечи: «Illustrissime Rex! Magister Prussiae generalis Ulicus mittit tibi et fratri tuo per nos Aroldos praesentes duos gladios». *Длугошъ* также упоминаетъ, что послами были герольды короля Сигизмунда и герцога штеттинскаго (XI, 49). Наконецъ имѣемъ еще два документа официальные, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тенденціозные вслѣдствіе самаго ихъ назначенія. Это—жалоба поляковъ и оправданіе рыцарей на Констанцскомъ соборѣ. Поляки въ своей жалобѣ (*Cod. ep. Vitoldi, 1014; Voigt, Gesch. Preus., VII, 85, примѣчаніе*) говорятъ, что мечи присланы по приказанію магистра и маршала отъ всего Ордена и что одинъ изъ герольдовъ былъ Ramrich, герольдъ императора Сигизмунда (*magistri ordinisque et marsalci jussionibus*). Герольдамъ приписывается такая рѣчь: «Ecce offerimus vobis duos gladios pro vobis rex unum et pro vobis dux Witolde alterum ex parte magistri et marschalci et fratrum ordinis Teutonicorum». Рыцари же въ своемъ оправда-

тельною отвѣтъ говорить совсѣмъ другое. Здѣсь въ первый разъ заявляется прямо, что мечи отправилъ одинъ маршалъ, тайно отъ магистра: «et sic marschaclus inconsulto Magistro istos gladios non in contemptum Regis nec ex superbia, sed ex informacione heroldorum expertorum in tali negocio, ne altera pars in expectando deficeret, misit gladios» (*Voigt, Gesch. Preus., VII, 85, примѣчаніе*).

Такимъ образомъ въ этомъ отвѣтѣ рыцарей имѣемъ единственное прямое указаніе, что маршалъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ безъ вѣдома магистра. Свидѣтельство I. Посилге, какъ мы видѣли выше, не отрицаетъ, но и не подтверждаетъ этого указанія. Свидѣтельства польскія (письма Ягайла, *Cronica conflictus, Длугошъ, жалоба поляковъ*) на первый взглядъ какъ будто рѣшительно опровергаютъ указаніе оправдательнаго отвѣта рыцарей, ибо всѣ они говорятъ, что герольды присланы и отъ лица магистра, а жалоба даже прибавляетъ, «et fratrum Ordinis Teutonicorum». Но дѣло въ томъ, что всѣ эти польскія свидѣтельства основываются на заявленіи герольдовъ, передаютъ собственно ихъ рѣчь. Герольды же могли дѣйствительно по приказанію маршала говорить, что они присланы и отъ магистра. Имъ даже и необходимо было такъ говорить во всякомъ случаѣ, ибо иначе они не могли бы быть приняты за пословъ Ордена, и посольство ихъ не имѣло бы значенія. Ихъ слова поэтому вовсе еще не доказываютъ, что они посланы съ вѣдома магистра. Слѣдовательно, указаніе оправдательнаго отвѣта рыцарей ничѣмъ прямо не опровергается. Тѣмъ не менѣе оно представляется маловѣроятнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Прежде всего странно, что оно встрѣчается только въ оправдательномъ отвѣтѣ рыцарей, — а въ этомъ отвѣтѣ рыцари, конечно, старались собрать все возможное для своего оправданія противъ польскихъ жалобъ. Поляки же указывали на присылку мечей, какъ на свидѣтельство высокоумѣрія, какъ на дерзкую обиду, нанесенную намѣренно со стороны Ордена полякамъ, чтобы ихъ раздражить. Изъ вышеприведеннаго отрывка видно, что рыцари, оправдывая себя, объясняли, что отправленіе мечей неприятелю — просто рыцарскій обычай, не заключающій въ себѣ ничего обиднаго. Но, повидимому, это оправданіе имъ самимъ казалось недостаточнымъ, и поэтому они стали сваливать отвѣтственность за посылку мечей на одного маршала. Трудно повѣрить, чтобы дѣйствительно маршалъ могъ, еслибы даже и рѣшился, сдѣлать это тайно; особенно,

если принять во вниманіе, что посланы были не какіе-нибудь простые рыцари, а, какъ мы видѣли выше, герольды иностранныхъ государей (короля Сигизмунда и герцога штеттинскаго).

Второе разногласіе—въ вопросѣ о томъ, что означаетъ эта присылка мечей. Есть ли это просто обычай, какъ утверждали рыцари въ своемъ оправдательномъ отвѣтѣ, или это дерзкій, насмѣшливый вызовъ, какъ утверждали поляки въ своей жалобѣ. Но этотъ вопросъ въ сущности не важенъ. И тѣ, и другіе, можно сказать, правы. Обычай такой существовалъ. Такъ, напримѣръ, въ *Histoire et Croniques du petit Jehan de Saintré* (изд. 1830 г., на стр. СLIII) говорится, что Saintré, вызывая противника на бой (топорами) «envoya par deux heraulx d'armes deux haches à messire Enguerant». Тамъ же на стр. CCCLVI Saintré посылаетъ другому противнику также «deux haches et deux dagues» (кинжалъ (см. *Шайноха*, Ядвига и Ягайло, II, 625 примѣч. 1, ср. также *Script. rer. prus.* III, 316, примѣч. 3. *Köhler*, *Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit*, Band II, Breslau 1886, 720, примѣч. 5). Но къ этому обычаю, конечно, прибѣгалъ только тотъ, кто желалъ сраженія, надѣялся на побѣду и считалъ своего противника слабѣе себя, то-есть, относился къ нему съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. Въ данномъ случаѣ этотъ отгѣнокъ пренебреженія выразился особенно въ замѣчаніи герольдовъ, что поляки напрасно прячутся въ лѣсахъ. Это замѣчаніе находится не только въ жалобѣ поляковъ (*Cod. ep. Vitoldi*, 1014: «Cur in silvis latitatis, cur vos absconditis, quare bellum subterfugitis, quod utique evitare non potestis»), въ *Cronica conflictus* (*Script. rer. prus.* III, 437: «Nec velitis vos in condense hujus silve abscondere, quinimmo ad bellum protinus exire non differatis, quia pugnam nullomodo evadere poteritis»), у *Джюшса* (XI, 50: «neque de caetero latites et intra silvas nemoraque consistens, pugnam trahas»), но и у *J. Posilge* (*Script. rer. prus.* III, 316: «und der marschalk sante deme konige czwey bare swert by den heroldin, das her nicht so lege in dem walde, sunder das her hervorzoge uff das rume»).

Наконецъ, третьихъ, фактъ послышки мечей представляется особенно интереснымъ еще и потому, что новѣйшій изслѣдователь этого времени Тунертъ беретъ именно изложеніе въ источникахъ этого факта, чтобы доказать, будто *Cronica conflictus* заимствовала разсказъ изъ жалобы поляковъ на Констанцскомъ соборѣ, и слѣ-

довательно она написана не въ 1410 г. (какъ думаютъ Штрелке и Каро), а послѣ 1416 г. Къ этому вопросу о *Cronica conflictus* мы обратимся ниже, во 2-мъ приложеніи.

Извѣстіе, будто мечи были смочены кровью, повидимому,—выдумка. Изъ писателей, болѣе близкихъ къ событію по времени, это извѣстіе имѣютъ *Эбергардъ Вундекъ* (*Aschbach*, *Gesch. K. Sigism.*, 457, *Beilage XVIII*), *Николай фонъ-Блоне* (капелланъ епископа познанскаго Станислава, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ польскихъ ораторовъ XV в.): «*Regi insuper nominato duos direxerunt cruentatos gladios, insinuantes, quod et suos in sanguine regis et suorum nobilium vellent cruentare gladios et totam terram Polonorum radicibus extirpare et in favillam redigere*». (О достовѣрности свѣдѣній, сообщаемыхъ этимъ ораторомъ, можно судить, напримѣръ, по слѣдующему: онъ рассказываетъ, будто, какъ только поляки зашли Богородицу, на рыцарей тотчасъ напалъ непреодолимый страхъ, они бросились бѣжать и самъ магистръ погибъ въ какомъ-то болотѣ). *Script. rer. prus.* 439, проповѣдь Николая фонъ-Блоне на день *Divisio Apostolorum*. Затѣмъ—Эней Сильвій и нѣкоторые другіе. См. *Thunert*, 103, *Caro*, III, 322. *Daniłowicz*, *Scarbies diplomatów*, *Wilno* 1860, I, 372.

II.

Объ отношеніи между *Cronica conflictus Wladislai regis Polonie cum cruciferis anno Christi 1410* (*Script. rer. prus.* III, 434 и слѣд.) и Длугошемъ (*Hist. Polon.*, lib, XI, стр. 14 и слѣд., по изданію К. Пршевздецкаго).

Упомянутые два источника—самые важные для описанія Танненбергской битвы. Но изслѣдователи расходятся въ томъ, кому изъ этихъ источниковъ отдать предпочтеніе. *Каро* (*Gesch. Polens*, III, 318, примѣч. 1) ставитъ на первомъ планѣ *Cronica conflictus*. По его мнѣнію, эта хроника написана въ 1410 году и притомъ, по всей вѣроятности, очевидцемъ событія. Такъ же думаетъ и *Köhler* (*Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit*, Band II, *Breslau* 1886, 714). Къ тому же году относитъ *Cron. conf.* и издатель ея *Штрелке*, по мнѣнію котораго, она написана однимъ изъ духовныхъ, окружавшихъ Ягайла, въ концѣ 1410 г. (*Script. rer. prus.*, III, 434). Ме-

жду тѣмъ въ прошломъ году *Tuneritz* (*Der Grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden* въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XVI, Danzig 1886, стр. 102) высказалъ мнѣніе, что *Cron. conf.* составлена гораздо позже, не ранѣе 1416 г., и что кромѣ того, Длугошъ долженъ быть предпочтенъ этой хроникѣ.

Тунертъ посвятилъ нѣсколько страницъ (94—103) разбору содержанія этой хроники и отношенія ея къ Длугошу. Прежде всего онъ совершенно справедливо отмѣчаетъ большое сходство между *Cron. conf.* и Длугошемъ, сходство не только въ содержаніи, но иногда даже и въ самыхъ выраженіяхъ. Является вопросъ, какъ же объяснить это сходство. Можетъ быть сдѣлано три предположенія: или хроника заимствовала изъ Длугоша (если предположить, что хроника составлена позднѣе Длугоша), или Длугошъ изъ хроники, или, наконецъ, оба, то-есть, Длугошъ и составитель хроники пользовались однимъ и тѣмъ же неизвѣстнымъ источникомъ. Тунертъ справедливо отвергаетъ возможность перваго предположенія, такъ какъ краткая хроника вовсе не похожа на извлеченіе изъ подробнаго Длугоша. Второе предположеніе тоже кажется автору неправдоподобнымъ на томъ основаніи, что между хроникой и Длугошемъ есть разногласія, какъ въ характеристикѣ короля Ягайла, такъ и въ изложеніи фактовъ. Такимъ образомъ авторъ принимаетъ третье предположеніе, что сходство Длугоша и хроники объясняется изъ третьяго общаго источника.

Разберемъ тѣ противорѣчія, которыя Тунертъ находитъ между хроникой и Длугошемъ и которыя, по его мнѣнію, опровергаютъ предположеніе, что Длугошъ заимствовалъ изъ хроники.

1) Въ хроникѣ польское войско въ два дня, 26-го и 27-го іюня, проходитъ около 100 километровъ, что Тунертъ считаетъ невозможнымъ и что у Длугоша изложено иначе, болѣе вѣроятно.

2) Говоря объ отношеніяхъ Польши, Ордена и Венгріи, хроника и Длугошъ опять расходятся, именно въ указаніяхъ мѣста и времени, тогда какъ содержаніе переговоровъ и приводимыя рѣчи въ общемъ сходны. При этомъ замѣчательно, что источники сходятся и въ опредѣленіяхъ мѣста и времени, но только уже послѣ того, какъ польское войско вступило въ непріятельскую территорию.

Эти противорѣчія объясняетъ авторъ тѣмъ, что предполагаемый первоисточникъ говорилъ и о походѣ польскаго войска до

вступленія въ непріятельскую землю, и о политическихъ переговорахъ только въ общихъ чертахъ. А подробности и хроника, и Длугошъ дополняютъ каждый отъ себя; при этомъ Длугошъ дополняетъ вѣрно, а хроника невѣрно. Но тутъ возможно и другое объясненіе. Хроника имѣла въ виду, какъ показываетъ самое заглавіе ея (*Cronica conflictus*), описать самую битву; все же, что предшествовало битвѣ и что слѣдовало за нею, имѣло для составителя хроники второстепенное значеніе, какъ предисловіе и послѣсловіе. Поэтому онъ и говоритъ о событіяхъ, предшествовавшихъ битвѣ, а также (какъ увидимъ ниже) и о слѣдовавшихъ за нею — кратко, въ самыхъ общихъ чертахъ, отчего у него и нѣтъ точности въ опредѣленіяхъ ихъ мѣста и времени. (Предположеніе о существованіи еще болѣе краткаго первоисточника — совершенно лишнее). Длугошъ же, писавшій не только о самой битвѣ, но вообще исторію Польши, излагаетъ все подробно. Указанныя противорѣчія вовсе не доказываютъ, что Длугошъ не пользовался хроникою вообще; они только доказываютъ, что онъ не пользовался ею въ этомъ мѣстѣ, то-есть въ изложеніи событій, предшествовавшихъ битвѣ, такъ какъ имѣлъ объ этомъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, чѣмъ краткое изложеніе хроники. Со вступленія же польскаго войска въ непріятельскую территорію, когда хроника дѣлается подробнѣе, указанія мѣста и времени и вообще все изложеніе, какъ сказано выше, въ хроникѣ и у Длугоша — сходны.

3) Разногласіе хроники и Длугоша при описаніи взятія Гильгенбурга (Дубровно); это разногласіе состоитъ въ слѣдующемъ. Хроника говоритъ, что Ягайло отдалъ приказъ взять этотъ городъ только иррегулярнымъ войскамъ: «*tantum communi populo et non milicie sue expugnare mandavit*» (*Script. rer. prus.* III, 435). Длугошъ же здѣсь не различаетъ регулярныя и иррегулярныя войска, а говоритъ прямо, что Ягайло запретилъ брать городъ, что онъ былъ взятъ противъ его приказанія (*Dlugosz*, XI, 33). Тунертъ объясняетъ это противорѣчіе тѣмъ, что въ общемъ первоисточникѣ былъ упомянутъ просто фактъ взятія Гильгенбурга: а такъ какъ это взятіе сопровождалось большими жестокостями, то составитель хроники и Длугошъ, каждый по своему, старались объяснить и смягчить эти жестокости. Намъ же кажется, что этому противорѣчію слѣдуетъ дать совершенно другое объясненіе. Хроника говоритъ вѣрно, что Гильгенбургъ былъ взятъ иррегу-

лярными войсками. Это—вовсе не выдумка составителя хроники, какъ предполагаетъ Тунертъ. По крайней мѣрѣ, сами рыцари въ своей жалобѣ противъ поляковъ на Констанцкомъ соборѣ (Cod. ep. Vitoldi, 1031) приписываютъ взятіе Гильгенбурга и совершенныя при этомъ жестокости—татарамъ и другимъ невѣрнымъ. (Thartari et nonnulli alii infideles ex gentibus regis oppidum Gilgenburg, quod in metis est Russie, proditorie intraverunt in quo stragem indicibilem commiserunt nulli parcendo penitus). Рыцарямъ, конечно, не было никакого расчета скрывать, что жестокости были совершены регулярными польскими войсками, еслибы это дѣйствительно такъ было; напротивъ, тогда обвиненіе противъ поляковъ было бы еще болѣе тяжело. То же самое говорить и Annalista Thorunensis (Script. rer. prus., III, 315); Tartari civitatem Gilgenburg invaserunt. *J. Posilge* (Script. rer. prus., III, 315) рассказываетъ о святотатствахъ въ церквахъ при взятіи Гильгенбурга, на которыя едва ли рѣшились бы католики поляки. Почему Длугошъ не обратилъ особеннаго вниманія на то, что Гильгенбургъ былъ взятъ не поляками собственно, сказать трудно; но, во всякомъ случаѣ, онъ здѣсь не точенъ. Можетъ быть, онъ боялся, что, упомянувъ о татарахъ, онъ этимъ однимъ упоминаніемъ возбудитъ представленіе о жестокостяхъ. Заявленіе Длугоша, что взятіе Гильгенбурга совершилось вопреки запрещенію Ягайла—не очень вѣроятно. Трудно представить себѣ, чтобы городъ, да еще сильно укрѣпленный, какъ описываетъ его Длугошъ (XI, 33), могъ быть взятъ противъ приказанія короля. Взять его нельзя было въ нѣсколько минутъ, и король имѣлъ достаточно времени заставить исполнить свое приказаніе—не брать города, еслибы онъ дѣйствительно хотѣлъ это сдѣлать. Такимъ образомъ это противорѣчіе объясняется просто тѣмъ, что Длугошъ отступилъ отъ истины, тогда какъ хроника рассказываетъ правдиво. Предполагаемый общій первоисточникъ рѣшительно не при чемъ. Здѣсь Тунертъ дѣлаетъ еще выводъ, что *Chron. confl.* составлена изъ отдѣльных частей, на томъ основаніи, что хроника сначала просто упоминаетъ о взятіи Гильгенбурга, а затѣмъ черезъ 2 строки повторяетъ этотъ фактъ подробнѣе. Но дѣло въ томъ, что въ этихъ 2 строкахъ хроники говорится въ сущности о томъ же событіи—рассказывается, какъ придвигалъ Ягайло свой лагерь къ Гильгенбургу (Script. rer. prus. III, 435). Еслибъ эти два упоминанія были въ разныхъ мѣстахъ и раздѣлялись бы другими фактами,

тогда это могло бы служить доказательствомъ составности хроники. Но такъ какъ они стоятъ рядомъ, при чемъ рассказъ идетъ все о томъ же, то это двойное упоминаніе можетъ только доказывать недостаточность литературной обработки хроники.

4) Хроника говоритъ, что въ ночь съ 14-го на 15-е была буря, гремѣлъ громъ и шелъ дождь. И въ то же время рассказываетъ, что видна была луна кроваваго цвѣта и на ней мечъ. Длугошъ же сначала говоритъ, что ночь была тихая и ясная и видна была луна, и на ней монахъ, борovníйся съ королемъ. (При этомъ Тунертъ забылъ упомянуть, что у Длугоша описаніе погоды довольно странное: по его описанію, только въ польскомъ лагерѣ была тихая ночь, а въ прусскомъ свирѣпствовала буря: *subsequens autem nox in stativis regiis benigna et pacifica erat, cujus in exercitu cruciferico dispar erat facies. Ventus quippe validus singula tabernacula quatiendo solo prostraverat, noctemque pene insomnem transegerant*; XI, 35). А нѣсколько далѣе Длугошъ говоритъ то же самое, что хроника, то-есть, что была гроза и шелъ дождь. Сопоставляя эти показанія хроники и Длугоша, Тунертъ дѣлаетъ два вывода. Во-первыхъ, что первоначальный общій источникъ говорилъ только объ естественныхъ явленіяхъ этой ночи, то-есть, о грозѣ и дождѣ, а составитель хроники и Длугошъ прибавили рассказъ о сверхъестественныхъ явленіяхъ на лунѣ. Во-вторыхъ, что составитель хроники, прибавляя рассказъ о сверхъестественныхъ явленіяхъ на лунѣ, не позаботился устранить противорѣчія: въ дождливую бурную ночь у него видна луна. Нечего говорить о томъ, что упоминаніе о бурной ночи у Длугоша и въ *confl.* вовсе не доказываютъ существованіе какого-нибудь общаго источника. Ночь дѣйствительно была бурная, и потому о бурѣ упоминаютъ оба лѣтописца. Нѣсколько же одинаковыхъ словъ при этомъ «*coruscationes, fulgura, tonitrua, pluvia*» въ хроникѣ, *Script. rer. prus.* III, 435 и «*pluviae, fulgura, coruscationes*» у Длугоша, XI, 36) можетъ быть объяснено или тѣмъ, что оба писателя говорятъ объ одномъ явленіи, или тѣмъ, что Длугошъ пользовался хроникой. Болѣе требуетъ вниманія другой выводъ автора—что какъ въ хроникѣ, такъ и у Длугоша—противорѣчія. Собственно въ хроникѣ противорѣчія, можетъ быть, и нѣтъ: небо могло на нѣкоторое время и проясниться, какъ часто бываетъ во время грозы. Но важно не это, а именно то, что авторъ хроники вовсе не заботился о томъ, есть-ли противорѣчіе въ его рассказѣ или нѣтъ,

а рассказывалъ просто, какъ было, и какъ говорили. Это доказываетъ безыскусственность повѣствованія и придаетъ ему болѣе цѣны. У Длугоша же скорѣе противорѣчiе, происшедшее именно вслѣдствiе старанiя удалить мнимое противорѣчiе. Повидимому, рассказывая о видѣнiи на лунѣ, Длугошъ счелъ нужнымъ для большей правдоподобности сказать, что ночь была ясная, а затѣмъ далѣе говорить о дождѣ, безъ всякой оговорки. Интересно при этомъ, что Длугошъ, какъ сказано выше, рассказываетъ, что въ лагерѣ рыцарей была буря въ то время, какъ въ польскомъ ея будто не было. Повѣрить этому, конечно, довольно трудно. Наконецъ, самое видѣнiе у Длугоша гораздо фантастичнѣе и, такъ сказать, разработаннѣе, чѣмъ въ хроникѣ: въ послѣдней на лунѣ видѣнъ только мечъ, а у перваго монахъ, борющiйся съ королемъ. Принявъ во вниманiе все вышеизложенное, никакъ нельзя сказать, что здѣсь—одно изъ противорѣчiй между Длугошемъ и хроникой, которое и не позволяетъ будто предположить, что Длугошъ пользовался хроникой. Тутъ не противорѣчiе, а просто вымышленныя добавленiя со стороны Длугоша: въ рассказѣ о погодѣ, различной въ двухъ лагеряхъ, о подробностяхъ видѣнiя. И то, и другое добавленiе, конечно, вовсе не говорятъ въ пользу достовѣрности Длугоша преимущественно предъ хроникой. Ничто не мѣшаетъ предположить, что Длугошъ пользовался въ этомъ случаѣ краткимъ рассказомъ хроники, украсивъ его по своему.

5) И составитель хроники, и Длугошъ рассказываютъ о присылкѣ двухъ обнаженныхъ мечей (про обнаженные мечи говорить и *I. Posilge*, *Script. rer. III*, 316). И тотъ, и другой упоминаютъ, что при этомъ требовалось присутствiе Витовта. Но далѣе между ними разногласiе. По хроникѣ, Витовтъ приѣзжаетъ по приглашенiю Ягайла (436); а по Длугошу (XI, 50), Ягайло запретилъ даже звать Витовта, такъ какъ тотъ былъ занятъ устройствомъ армiи, и передача мечей произошла безъ него. Турнертъ справедливо предполагаетъ въ этомъ случаѣ тенденцiозное искаженiе дѣйствительности со стороны Длугоша, съ цѣлью выставить усердiе и неутомимую дѣятельность Витовта. Письмо Ягайла къ Аниѣ (*Script. rer. prus. III*, 416) это прямо доказываетъ, такъ какъ въ немъ приводится обращенiе пословъ и къ Ягайлу, и къ Витовту (*Noveritis rex et Vitolde!*) Тоже—и жалоба поляковъ на Констанцкомъ соборѣ (*Cod. ep. Vitoldi*, 1014): «*Ecce offerimus vobis duos gladios pro vobis, rex, unum et pro*

wobis, rex Vitolde, alterum...» Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ противорѣчіе между Длугошемъ и хроникой не доказываетъ, что Длугошъ не пользовался хроникой, такъ какъ это противорѣчіе есть тенденціозное искаженіе Длугошемъ вѣрнаго разсказа хроники. И опять это противорѣчіе не говоритъ въ пользу Длугоша.

6) Хроника разсказываетъ при началѣ сраженія (говоритъ Тунертъ), что рыцари были отброшены отъ своихъ орудій, а затѣмъ *далте* (dann heisst es in derselben weiter) сообщаетъ, что рыцарями было сдѣлано два выстрѣла изъ орудій. Длугошъ же, *напротивъ* (dagegen), говоритъ, что въ началѣ сраженія рыцари сдѣлали два выстрѣла.

Но дѣло въ томъ, что хроника *сначала* (а не *далте*, какъ передаетъ Тунертъ) сообщаетъ, что рыцари сдѣлали два выстрѣла въ самомъ началѣ сраженія, а потомъ были отброшены отъ своихъ орудій. Script. rer. prus. III, 437: «In ipso autem primo ingressu belli ante paulisper pluvia lenis et calida erupit et pulveres ab equorum pedibus solvit. Cumque in ipsius pluvie inicio (слѣдовательно въ самомъ началѣ сраженія) duo ictus in emissione lapidum de pixidibus hostium facti erant, quia hostes multas pixides habuerunt, nullum tamen nocumentum per hujusmodi emissiones nostris facere potuerunt et statim primo congressu cum gente regis facto ab eisdem pixidibus fere per stadium sunt repulsi. Bellum fecere tunc asperrimum. Слѣдовательно, и хроника, и Длугошъ сходятся въ томъ, что сраженіе началось двумя пушечными выстрѣлами со стороны рыцарей, и мнимое противорѣчіе этихъ двухъ источниковъ произошло оттого, что Тунертъ переставилъ факты въ разсказѣ хроники. Разница между хроникой и Длугошемъ заключается только въ томъ, что, по хроникѣ, рыцари послѣ выстрѣловъ были отброшены отъ своихъ орудій, а Длугошъ объ этомъ не упоминаетъ. Поэтому Тунертъ называетъ это извѣстіе хроники хвастливою выдумкою («prahlerische Erdichtung»). Между тѣмъ тутъ ничего хвастливаго нѣтъ, такъ какъ самъ составитель хроники не придаетъ значенія этому временному и притомъ мѣстному (то-есть, только около орудій) отступленію рыцарей, ибо сейчасъ же говоритъ, что послѣ этого и началась жестокая битва (bellum fecere tunc asperrimum). Кромѣ того, это извѣстіе лучше всего объясняетъ, почему рыцари сдѣлали только два выстрѣла. Предположеніе Тунерта, что болѣе не стрѣляли вслѣдствіе дождя — неудовлетворительно, такъ какъ

дождь въ началѣ битвы былъ очень небольшой (*pluvia levis*, см. *Cron. confl.*, 437; *suavis et modestae pluviae*, *Długosz*, XI, 56). Длугошъ не упоминаетъ объ отступленіи рыцарей отъ орудій, по всей вѣроятности, потому, что не придавалъ этому отступленію пушкарей никакого значенія, такъ какъ орудія и безъ того не принесли вреда.

7) Тунертъ говоритъ, будто по хроникѣ въ долинѣ произошло сраженіе между литовцами и стоявшими противъ нихъ рыцарями (*Es soll also hier im Thale das litauische Heer mit dem ihm gegenüberstehenden Theile des Ordensheeres kämpfen*). Между тѣмъ какъ, по Длугошу, неприятельскія войска столкнулись въ долинѣ на всемъ протяженіи своихъ линій. Поэтому Тунертъ заключаетъ, что составитель хроники худо понялъ первоисточникъ, тѣмъ болѣе что онъ будто и самому себѣ противорѣчитъ дальнѣйшимъ описаніемъ («*alia autem pars hostium ex eisdem electis cruciferorum hominibus cum maximo impetu et clamore cum gente Vytoldi congressa*», *Cron. confl.* 438). Тунертъ понимаетъ это описаніе такъ, что войско Витовта не участвовало въ битвѣ въ долинѣ (*Witolds Truppen nicht an jenem kampfe im Thale betheiligt sind*), и видитъ въ этомъ противорѣчіе съ прежнимъ указаніемъ хроники, что въ долинѣ сражались именно литовцы. Въ заключеніе Тунертъ говоритъ: «*Wir ersehen auch hieraus zugleich, wie wenig glaubwürdig die Chronik ist*».

На самомъ же дѣлѣ хроника вовсе не противорѣчитъ ни себѣ, ни Длугошу. Вопервыхъ, Тунертъ не обратилъ вниманія, что хроника прежде, чѣмъ описывать столкновеніе въ долинѣ, говоритъ (437): «*Cum jam uterque exercitus tam regis, quam ducis Vytoldi, cum omnibus hostium aciebus fuere ad invicem copulati et congressi*». То-есть, говоритъ, какъ и Длугошъ, о столкновеніи по всей линіи, слѣдовательно, противорѣчія между хроникой и Длугошемъ нѣтъ. Сейчас увидимъ, что хроника не противорѣчитъ и самой себѣ. Только-что приведенный изъ нея отрывокъ продолжается такъ: (*congressi*) *maiorque exercitus Prutenorum ex electis ipsorum aciebus fuere ad invicem ordinati super gentem ducis Vitoldi, banarium sancti Georgii et banarium nostre prime aciei congressi cum clamore maximo et incursu equorum nimio in valle quodam, sic quod adversa de monte et pars nostra similiter de monte mutuis se susceperunt ictibus lacerare. In illo autem loco post conflictum ex hastis...* Далѣе чрезъ нѣсколько строкъ: «*Alia autem pars hostium*

*ex eisdem electis cruciferorum hominibus cum maximo impetu et clamore cum gente ducis Vytyldi congressa et fere per horam preliantes mutuo inter se plurimi ex utraque parte ceciderunt, ita quod gens Vytyldi ducis cogitur retrocedere». Для выясненія разсказа приведемъ еще отрывокъ изъ хроники, нѣсколько выше только что выписаннаго: «In manu dextra dux Wytoldus cum gente sua cum banario sancti Georgii scilicet banario prima aciei bellum est ingressus». Вторая ошибка Тунерта въ томъ, что онъ, какъ намъ кажется, невѣрно понялъ приведенные отрывки хроники. По его мнѣнiю, хроника говоритъ, будто противъ Витовта стояло со стороны Ордена знамя св. Георгiя; основываетъ это мнѣнiе онъ на приведенныхъ выше словахъ «In manu dextra dux Wytoldus cum gente sua cum banario sancti Georgii scilicet banario prime aciei bellum est ingressus». (Ту же ошибку дѣлаетъ и Каро, III, 325: «wo auf polnischer seite Witold mit seinen Schaaren auf der deutschen unter dem Banner des heiligen Georg vorzugsweise die Fremden in Ordensheere fochten»). Но здѣсь говорится не о нѣмецкомъ знамени Св. Георгiя, а о польскомъ. Тунертъ упустилъ изъ виду, что въ польскомъ войскѣ тоже было знамя св. Георгiя (подъ начальствомъ Сокола и Збишлавка), при которомъ стояли чехи и мораване (*Dlugosz*, XI, 38). Предлогъ *cum* оба раза (*cum gente sua cum banario sancti Georgii*) имѣетъ здѣсь не враждебное значенiе противъ, а «съ» — со своимъ отрядомъ, со знаменемъ св. Георгiя. Доказательства этого слѣдующiя.*

Изъ приведенныхъ отрывковъ видно, что хроника дѣлитъ войско рыцарей, какъ бы на двѣ части: одна часть — *ex electis aciebus* или *hominibus cruciferorum*, а другая — *banarium sancti Georgii*. Первая часть стояла противъ литовцевъ Витовта, а вторая, то-есть, нѣмецкое знамя св. Георгiя стояло противъ перваго ряда поляковъ (*nostre prim aciei*), то-есть, противъ польскаго знамени св. Георгiя, такъ какъ было объяснено «*cum banario sancti Georgii scilicet banario prime aciei*». И оказывается, что хроника никакого противорѣчiя въ себѣ не заключаетъ. Сначала хроника говоритъ, что Витовтъ началъ сраженiе съ литовцами и съ первымъ рядомъ поляковъ, то-есть, съ польскимъ знаменемъ св. Георгiя. Затѣмъ разсказываетъ, что, когда непрiатели сошлись, противъ литовцевъ Витовта оказалось отборное рыцарское войско, а противъ перваго ряда поляковъ (противъ польскаго знамени св. Георгiя) — нѣмецкое знамя св. Георгiя. Наконецъ, описываетъ вкратцѣ

сначала столкновение нѣмецкаго знамени св. Георгія съ польскимъ, а затѣмъ переходитъ къ описанію сраженія литовцевъ Витовта съ отборною частью рыцарскаго войска. Что польское знамя св. Георгія дѣйствительно принимало участіе въ первой стычкѣ, подтверждается и изъ Длугоша: *Длугошъ* (XI, 55), разказывая о бѣгствѣ литовцевъ, говорятъ: «*fugerat etiam ea tempestate et sancti Ceorgii ex parte regia vexillum*».

8) Тунертъ говоритъ, что истребленіе праваго нѣмецкаго крыла, возвращавшагося послѣ преслѣдованія бѣжавшихъ литовцевъ, есть выдумка составителя хроники, и что Длугошъ ничего объ этомъ не знаетъ («*von der Dlugosz nicht das mindeste weiss*»). Между тѣмъ Длугошъ (XI, 57) говоритъ, что возвращавшіеся преслѣдователи вступили въ сраженіе, что многіе изъ нихъ погибли и обратились въ бѣгство («*Interea redit Cruciferorum exercitus Lithuanos et Ruthenos fugientes insectatus... Fit asperum succedentibus novis pugnatoribus... certamen... acies Cruciferica grandi in militibus jactura excepta, ordinibus insuper confusis et his qui ordines ducebant, peremptis... Wladislaus... hostium, quos in locis aliquot fusos profligatosque viderat, fugam et devictionem extremam tacitus operiebatur*»). А хроника прямо говоритъ, что не всѣ возвратившіеся изъ преслѣдованія были уничтожены и даже указываетъ, которая часть осталась (438). Слѣдовательно, свидѣтельства хроники и Длугоша очень близки другъ къ другу.

9) Тунертъ, говоря о различіи въ характеристикѣ Ягайла въ хроникѣ и у Длугоша, обращаетъ вниманіе на то, что по хроникѣ Ягайло, увидя несущагося на него магистра, хотѣлъ прямо на него броситься, а по Длугошу—сначала, испугавшись, послалъ Збигнева Олесницкаго за подкрѣпленіемъ, а затѣмъ вдругъ, когда тотъ возвратился ни съ чѣмъ, проявилъ необыкновенную храбрость. Изъ этого извѣстія Тунертъ дѣлаетъ заключеніе, что Длугошъ разказъ о храбрости Ягайла взялъ изъ первоисточника, не замѣчая, что онъ противорѣчитъ только что обнаружившемуся страху короля. Не нужно доказывать, что вмѣсто предполагаемаго первоисточника, Длугошъ могъ заимствовать это и изъ *Cron. confl.*

10) Тунертъ указываетъ на краткость и неточность хроники въ разказѣ послѣ битвы, именно на неточности мѣста и времени. Объясняетъ онъ это тѣмъ, что составитель хроники неудачно сталъ распространять первоначальный источникъ, который былъ еще ко-
1010е. Мы уже говорили, что это объясняется тѣмъ, что состави-

тель хроники описывалъ собственно сраженіе, а остальное, то-есть, то, что предшествовало сраженію и что слѣдовало за нимъ, онъ упоминаетъ только въ общихъ чертахъ.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Хроника должна быть раздѣлена при разсмотрѣніи на 2 части: а) существенная — описаніе сраженія, б) несущественная—описаніе событій, предшествовавшихъ сраженію и слѣдовавшихъ за нимъ.

2) Существенная часть хроники, то-есть, описаніе самой битвы по своему значенію выше Длугоша.

3) Между хроникою и Длугошемъ—большое сходство, которое скорѣе всего объясняется тѣмъ, что Длугошъ пользовался хроникою, именно существенною ея частью. Приводимыя противъ этого мнѣнія Тунертгомъ противорѣчія между хроникою и Длугошемъ въ описаніи самой битвы — частью мнимыя, частью результатъ тенденцій Длугоша.

Далѣе Тунертъ старается доказать, что хроника составлена гораздо позже 1410 г. Самое основаніе, изъ котораго при этомъ онъ исходитъ, — ложное. Онъ исходитъ изъ мнѣнія, что хроника вездѣ, гдѣ противорѣчитъ Длугошу въ важныхъ случаяхъ, невѣрна. Но мы уже видѣли, что всѣ эти противорѣчія въ описаніи самой битвы (существенная часть хроники) или мнимыя, или говорятъ не въ пользу Длугоша. Главное доказательство поздняго происхожденія хроники Тунертъ ищетъ въ рассказѣ о присылкѣ мечей. Онъ сравниваетъ рассказъ хроники о присылкѣ мечей съ рассказомъ о томъ же фактѣ въ польской жалобѣ на Констанцскомъ соборѣ, въ письмахъ Ягайла къ женѣ и къ епископу познанскому, у Длугоша, отчасти у Юанна Посилге, и стремится доказать, что составитель хроники пользовался жалобой. Тунертъ (стр. 102) говоритъ такъ: Только по хроникѣ и по жалобѣ, мечи приносятъ герольды короля венгерскаго и герцога штеттинскаго, и притомъ по порученію магистра и маршала—королю и Витовту. Оба же упомянутыя письма Ягайла и Длугошъ отступаютъ въ этомъ извѣстіи и по тому, и по другому пункту.

Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ,—не совсѣмъ такъ. Въ первомъ пунктѣ (относительно герольдовъ) съ хроникою сходится Длугошъ (XI, 49). Что въ короткихъ письмахъ Ягайла не упоминаются имена герольдовъ, ничего удивительнаго въ томъ нѣтъ. Во второмъ пунктѣ (о томъ, кто кому послалъ мечи) съ хроникою сходится письмо

Ягайла къ Аннѣ (Script. rer. prus. III, 426), по которому тоже магистръ и маршалъ присылаютъ мечи Ягайлу и Витовту (*magister cruciferorum et marschaleus... nobis et... Witoldo per suos heraldos duos gladios direxerunt sic dicentes: noveritis, rex et Witolde*)... Длугошь говоритъ только о магистрѣ, не упоминая маршала, вопреки ясному указанію въ письмѣ Ягайла. Слѣдовательно изъ этого можно только заключить, что Длугошь не точенъ. Такимъ образомъ хроника сходна не только съ жалобой поляковъ, но и съ письмомъ Ягайла къ Аннѣ, которое только не называетъ, какіе герольды. Напротивъ, между хроникою и жалобой есть гораздо болѣе замѣтное различіе (не извѣстно, почему Тунертъ не обратилъ на это вниманія). Въ жалобѣ поляковъ опредѣленно говорится только объ одномъ герольдѣ, за то не только сказано, чей онъ, но даже упомянуто и его имя («*per quosdam heraldos et signanter Ramrich heraldum serenissimi principis domini Sigismundi Romanorum regis, magistri ordinisque et marsalci jussionibus duo gladii nobis sunt presentati*». Cod. ep. Vitoldi, 1014, *Voigt*, Gesch. Preus, VII, 84. примѣч.). Про другаго же герольда не сказано, откуда онъ было. Между тѣмъ въ хроникѣ читаемъ такъ (436): «*venerunt ad regem duo heraldi: unus regis Hungarie regi ex parte magistri evaginatum portans gladium et alter ducis Sceeynensis alium similiter gladium ex parte marsalci duci Vytoldo dandum manu tenens*». То-есть, про обоихъ герольдовъ сказано, откуда они: одинъ отъ венгерскаго короля (Сигизмунда, онъ же императоръ), другой отъ штеттинскаго герцога; за то нѣтъ собственнаго имени Ramrich. Кромѣ того, жалоба говоритъ, что мечи присланы отъ магистра, маршала и Ордена («*Ecce offerimus... duos gladios... ex parte magistri et marschalci et fratrum ordinis Theutonicorum*». Cod. ep. Vitoldi, 1014), а хроника—только отъ магистра и маршала («*Magister hunc*»... *dirigit gladium... et ex parte marsalci alium dare debemus*, Cron. confl., 437). При этомъ хроника распредѣляетъ эти мечи такъ, что магистръ посылаетъ мечъ Ягайлу, а маршалъ Витовту, чего нѣтъ въ жалобѣ. Однимъ словомъ, извѣстіе хроника о мечахъ вовсе не похоже на заимствованіе изъ жалобы.

Далѣе Тунертъ указываетъ, что въ хроникѣ, какъ и въ жалобѣ, герольды въ своей рѣчи, между прочимъ, вызывали поляковъ выйти изъ лѣсу на бой, а въ письмахъ Ягайла этого нѣтъ. Но тутъ авторъ даже самъ приводитъ свидѣтельство Іоанна Посилге, который тоже говоритъ о лѣсѣ («*Und der marschalk sante*

deme konige czwey bare swert by den heroldin, das her nicht so lege in dem walde, sunder das her hervoczoze uff das rüme», Script. rer prus. III, 316) и Длугоша (XI, 50: «neque de caetero latites, et intra silvas nemoraque consistens, pugnam trahas»). Не понятно, почему г. Тунерта смущаетъ, что въ письмахъ Ягайла приведена не вся рѣчь герольдовъ: при ихъ краткости, это вполне естественно. И изъ того, что въ письмахъ не упоминается о приглашеніи выйдти изъ лѣса (которое есть въ хроникѣ, въ жалобѣ, у Іоанна Посилге, у Длугоша), нельзя, конечно, дѣлать заключеніе, что хроника взяла это приглашеніе изъ жалобы. Въ хроникѣ оно приведено просто потому, что дѣйствительно было сказано (дѣйствительность этого приглашенія признаетъ и Тунертъ) и было извѣстно составителю хроники.

Наконецъ, Тунертъ приводитъ изъ жалобы и изъ хроники рядъ сходныхъ выраженій въ разсказѣ о мечяхъ. Но первое же выраженіе приведено у него не полно, какъ изъ жалобы, такъ и изъ хроники. Взятая же вполне, онѣ обращаютъ на себя вниманіе скорѣе различіемъ, чѣмъ сходствомъ (о чемъ уже говорено выше). У Тунерта (102) выписано изъ рѣчи герольдовъ:

Concilbericht (то-есть, жалоба на Констанцскомъ соборѣ): ex parte magistri et marsalci. Chr. 436: ex parte marsalci.

Но это только, такъ сказать, половина выраженій:

Въ жалобѣ читаемъ: ex parte magistri et Marscalci et fratrum ord. Theut. (Voigt, VII, 85 примѣчаніе. Тунертъ цитируетъ это по отрывку у Voigt'a. То же самое въ Cod. ep. Vitoldi, 1014).

Въ хроникѣ: magister (hunc tibi dirigit gladium)... ex parte marsalci (alium dare debemus).

О томъ, что въ этомъ случаѣ выраженія письма Ягайла къ Аннѣ сходны съ хроникою, было уже сказано.

Другія выраженія, приведенныя Тунертомъ изъ хроники и изъ жалобы (какъ-то: «gladios in subsidium или pro subsidio», «ut eligatis campum или locum», cum mansuetudine animi»), какъ сходныя, встрѣчаются точно также и въ письмахъ Ягайла (Script rer prus. III, 425—427). Выраженіе о лѣсѣ—въ подобной же формѣ у Іоанна Посилге, какъ уже упомянуто выше. Слѣдовательно, хроника относительно выраженій сходна не только съ жалобой, но и съ другими источниками. И всѣ эти сходства выраженій въ разныхъ источникахъ очень естественны, такъ какъ они передаютъ вѣрно одну и ту же рѣчь герольдовъ, которая дѣйствительно была

сказана въ такихъ выраженіяхъ. И никакого заимствованія доказывать этимъ сходствомъ, очевидно, нельзя.

Предполагая въ хроникѣ заимствованія изъ жалобы и притомъ не прямо, а чрезъ посредство предполагаемаго первоисточника, Тунертъ заключаетъ, что хроника составлена значительно позже 1416 г. (то-есть, года составленія жалобы). Но такъ какъ предположенія его о заимствованіи хроники изъ жалобы и о существованіи какого-то первоисточника рѣшительно ничѣмъ не подтверждаются, то и выводъ, конечно, не можетъ быть принятъ. Нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ томъ, что *Cronica conflictus*—современна Танненбергской битвѣ.

III.

Лѣтописные источники для исторіи Литвы въ средніе вѣка.

Главные источники для средневѣковой исторіи Литвы—лѣтописи Прусскаго Ордена, собранныя въ *Scriptores rerum prussicarum*; русскія лѣтописи—въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей; польскія—въ *Monumenta Poloniae historica*. Изъ лѣтописей, не вошедшихъ въ эти сборники, первостепенное значеніе имѣютъ литовскія лѣтописи и Длугошъ и отчасти древнѣйшія ливонскія лѣтописи (Генрихъ Латышъ и римованная хроника). Образцовое изданіе *Scriptores rerum prussicarum* (ed. Hirsch. Töppen, Strehlke, 5 v. Lipsiae 1861—1874.) заключаетъ въ себѣ, кромѣ главныхъ прусскихъ лѣтописей (Дюсбургъ, ливонскій хронистъ Германъ Вартбергъ, Вигандъ, Иоаннъ Посилге, продолженіе старшей гохмейстерской хроники и др.), много краткихъ лѣтописныхъ извѣстій письма и наконецъ отрывки изъ лѣтописей германскихъ, французскихъ, чешскихъ, силезскихъ, польскихъ и др., путешествія: Вулфстана IX в. (первое опредѣленное извѣстіе о странѣ Пруссовъ), Ланнуа XV в. и пр. По такому же плану составлено и изданіе *Monumenta Poloniae historica* (ed. A. Bielowski. 4 v. Lemberg, 1864—1884), въ которомъ, кромѣ главныхъ древнихъ польскихъ лѣтописей (Мартинъ Галль, Викентій Кадлубекъ, Богухваль, Янъ изъ Чаркова) и краткихъ польскихъ анналь, напечатаны документы и лѣтописи и не польскія.

Кромѣ этихъ первостепенныхъ источниковъ мы имѣемъ много

позднѣйшихъ компиляцій XVI в. (напр. Кромеръ, Стрыйковскій, Симонъ Грюнау и др.), не лишенныхъ иногда значенія для средневѣковой исторіи Литвы, такъ какъ нѣкоторые изъ первоначальныхъ источниковъ, которыми онѣ пользовались, до насъ не дошли. Но вообще къ извѣстіямъ этихъ компиляцій нужно относиться съ большою осторожностью, потому что они не чужды вымысловъ и искаженій.

Наконецъ для исторіи отношеній Литвы къ сосѣднимъ государствамъ надо иногда обращаться и къ лѣтописямъ чешскимъ, венгерскимъ и германскимъ. (Для древнѣйшей исторіи Литвы есть нѣкоторыя данныя у Дитмара Мерзебургскаго, Адама Бременскаго XI в.; Гельмольда, Космы Пражскаго, Саксона Грамматика XII в.; для послѣдующаго времени—чешскій лѣтописецъ Пулкава XIV в.; венгерскій Турочъ, австрійскіе Эбендорферъ и Эбергардъ Виндекъ, силезскій Эшенлоеръ, Эней Сильвій XV в. и др.).

І. Лѣтописи русскія и литовскія.

Лѣтописи русскія.

Изъ русскихъ лѣтописей должны быть упомянуты:

Лаврентьевская (отъ 859 г. до 1305 г.), Троицкая (1206—1419), Ипатьевская (1111—1292, до 1111 г. тождественна съ Лаврентьевской), Густынская (842—1597), Новгородская первая (1016—1442), Новгородская вторая (911—1587), Новгородская третья (988—1716), Новгородская четвертая (1113—1496), Псковская первая (859—1609), Псковская вторая (854—1486), Софійская первая (852—1509), Софійская вторая (1392—1534), Воскресенская (1075—1541), Никоновская (859—1556), Тверская (852—1499), Супральская (859—1515).

Русскія лѣтописи—сборники, первоначальные источники которыхъ не дошли до насъ въ полномъ видѣ. Эти сборники сохранились въ огромномъ количествѣ списковъ XIV—XVIII в. ¹⁾ Такъ какъ они представляютъ обыкновенно простой, безыскусственный сводъ современныхъ событіямъ первоисточниковъ, то извѣстія ихъ заслуживаютъ довѣрія. Осторожнаго отношенія требуютъ только Густынская лѣтопись, которая заимствовала свѣдѣнія не только

¹⁾ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія, 1, 19.

изъ русскихъ и литовскихъ лѣтописей, но и изъ позднѣйшихъ польскихъ лѣтописцевъ: Кромера, Бѣльскаго, Гвагнаина.

Изъ упомянутыхъ лѣтописей для древнѣйшей исторіи Литвы особенно важна Ипатьевская лѣтопись, которая должна быть положена въ основу всякаго изслѣдованія о древнѣйшемъ періодѣ литовской исторіи. Подробный погодный рассказъ въ ней доходитъ собственно только до 1292 г., а за тѣмъ отрывочныя замѣтки о 1300—1305. Много сообщаютъ преимущественно объ отношеніяхъ Литвы къ восточной Руси и другія названныя лѣтописи. Густынская лѣтопись особенно богата фактами по литовской и западно-русской исторіи.

(Изъ приложений, помѣщенныхъ при лѣтописяхъ, прямое отношеніе къ Литвѣ имѣютъ: «Начало государей литовскихъ», П. С. Р. Л. VII, 253; Новгородскій литовскій соборъ 1415—16 г., Никон. V, 59, и для позднѣйшаго времени—сказаніе объ уніи въ концѣ Густынской лѣтописи, П. С. Р. Л. II (перваго изданія), 369).

Лѣтописи литовскія.

Первыя извѣстія о литовскихъ лѣтописяхъ—у Стрыйковского, который въ числѣ своихъ источниковъ указываетъ на лѣтописи литовскія и русскія. Онъ же говоритъ, что литовскія лѣтописи были писаны порусски. Эти литовскія лѣтописи, отдѣльныя отъ русскихъ, начали писаться или, по крайней мѣрѣ, составляться изъ прежнихъ древнѣйшихъ уже въ XIV в. По указаніямъ Стрыйковского Даниловичъ предполагаетъ нѣсколько разрядовъ такихъ лѣтописей. Кромѣ извѣстныхъ намъ литовскихъ лѣтописей (Даниловича или Попова и Быховца), Стрыйковскій часто упоминаетъ еще 2 литовскія лѣтописи Ходкевича, которыя вѣроятно хранились въ библиотекѣ Александра Ходкевича, бывшаго гродненскимъ старостою. Главный предметъ рассказа въ обѣихъ — княженіе Миндовга. Даниловичъ думаетъ, что онъ тождественны съ Волынскойю (Ипатьевскою), гдѣ тоже подробно описывается княженіе Миндовга. Затѣмъ—лѣтопись русскаго дьяка, въ которой Стрыйковскій часто указываетъ ошибки, и др.; Стрыйковскій вообще зналъ 12 литовскихъ лѣтописей.

До сихъ поръ извѣстны въ полныхъ спискахъ только два разряда:

а) Древнѣйшій и болѣе краткій составленъ въ первой половинѣ XV в. Онъ изданъ два раза; проф. Даниловичемъ по Суп-

расльскому списку съ русскимъ почеркомъ XVI в. (находился въ сборникѣ Супрасльскаго монастыря, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губ.) и Поповымъ по списку Уваровскому съ полууставомъ XV в. Эта же лѣтопись входитъ въ составъ лѣтописи Авраамки; (въ послѣдней кромѣ названной литовской лѣтописи находится лѣтописный сборникъ, близкій къ Новгородской четвертой и Новгородской-Супрасльской, изд. кн. Оболенскимъ; напечатана въ XVI т. П. С. Р. Л., но безъ литовской лѣтописи).

б) Позднѣйшій болѣе подробный, но за то менѣе достовѣрный и сильно перепутанный. Составленъ не ранѣе XVI в. Изданъ Нарбуттомъ по списку польскому, переложенному съ русскаго, XVII в. Этотъ польскій (т. е. только написанный польскими буквами) списокъ—копія съ русскаго, сдѣланная для кого нибудь, не знавшаго по русски. Эта лѣтопись, изданная Нарбуттомъ, называется хроникой Быховца, потому что рукопись открыта въ библиотекѣ Александра Быховца. Авторъ этого разряда литовскихъ лѣтописей пользовался предыдущимъ разрядомъ. Кромѣ того, собравъ преданія мѣстные и фамиліныя, онъ подвергнулъ ихъ насильственной группировкѣ. Результатомъ этого были хронологическія несообразности и противорѣчія. Но его матеріалъ во всякомъ случаѣ—единственный отголосокъ преданій объ исторіи Литвы за время, предшествовавшее возникновенію Литовскаго государства.—Къ этому же разряду принадлежитъ и рукописная лѣтопись «великаго княжества Литовскаго и Жмудскаго» (рукопись въ Познанской библиотекѣ, а копія Бѣлевскаго въ библиотекѣ Оссолинскаго во Львовѣ), о которой написалъ изслѣдованіе г. Шараневичъ. По мнѣнію Бѣлевскаго эта рукопись очень близка къ хроникѣ Быховца; а Бодянский прямо считалъ ее русскимъ подлинникомъ хроники Быховца. Шараневичъ считаетъ ее отдѣльною лѣтописью и думаетъ, что отрывокъ о королевѣ Варварѣ, напечатанный въ приложеніи къ хроникѣ Быховца и въ сборникѣ Муханова, есть продолженіе не хроники Быховца, какъ полагалъ Нарбуттъ, а—лѣтописи великаго княжества Литовскаго и Жмудскаго ²⁾).

²⁾ См. упомянутыя ниже изслѣдованія *Даниловича, Нарбутта, Попова, Л. Побложага, Антоновича, Бодянскаго, Шараневича*. Недавно найденъ латинскій переводъ отрывка литовской лѣтоп. (См. Ж. М. Н. Пр. 1887 г. декабрь, рецензія *И. А. Липищенко* на сочин. Семковича о Длугошѣ, стр. 359). *Kwartalnikhis toryczny*, 1888, 196—205, *Origo regis Jagyelo et Witholdi, ducum Lithuanie*.

Къ литовскимъ лѣтописямъ примыкають западно-русскія лѣтописи: а) русская хроника, изданная Даниловичемъ вмѣстѣ съ лѣтописцемъ Литвы, съ которымъ она была въ одной рукописи. Эта русская хроника дѣлится на двѣ части: первая, доходящая до 1427 г., отдѣляется отъ второй краткой гидрографіей Руси, взятой изъ Нестора; вторая часть простирается отъ 1428 до 1535 г. Первая часть особенно близка къ Софійскому времени; б) краткая кievская лѣтопись, составляющая вторую часть упомянутой выше Супрасльской лѣтописи; в) позднѣйшія рукописныя лѣтописи Волыни отъ начала XVI в. до 1596 г. и Украйны отъ 1603 до 1620 (рукопись Межигорская).

Г. Шараневичъ въ своемъ изслѣдованіи о рукописной лѣтописи великаго княжества Литовскаго и Жмудскаго сравниваетъ всѣ упомянутыя литовскія и западнорусскія лѣтописи. Результаты этого сравненія слѣдующія:

1) Лѣт. вел. княжества Литовскаго и Жмудскаго простирается отъ Р. X. до 1547 г. Хроника Быховца отъ Тиберія до 1506 г. Лѣтоп. Даниловича отъ 1339 г., а подробности отъ 1377 до 1446. Лѣт. кievская въ Супрасльской отъ 862 до 1514. Русская хроника, издан. Даниловичемъ, до 1535.

2) Въ основѣ всѣхъ этихъ лѣтописей лежитъ мѣстная смоленская лѣтопись (это относится и къ позднѣйшимъ рукопис. лѣтописямъ Волыни и Украйны).

3) Лѣтоп. Даниловича или скорѣе ея первоисточникъ входитъ, хотя и не дословно, въ составъ хроники Быховца и лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. Обѣ послѣднія лѣтописи болѣе или менѣе сходны до 1446 г., на которомъ оканчивается лѣтоп. Даниловича, а отсюда вполнѣ расходятся. По всей вѣроятности эта лѣтоп. Даниловича послужила и составителю кievской лѣтописи (въ Супрасльской рукописи), такъ какъ послѣдняя съ 1377 г. прямо обращается къ литовской исторіи, а съ этого именно года начинается подробное изложеніе въ лѣт. Даниловича.

Литовскія лѣтописи повидимому—сборники мѣстныхъ хроникъ, но тѣмъ не менѣе имѣють въ виду все вообще княжество литовское; затѣмъ позднѣе онѣ представляютъ какъ бы середину между государственными и фамильными хрониками. Только лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. отъ 1500 г. до конца является повидимому памятникомъ великокняжескаго литовскаго двора. Можно замѣтить слѣдующія мѣстные хроники, вошедшія въ ли-

товскія лѣтописи: а) вольнская хроника ипатьевской рукописи, б) кievская лѣтопись супрасльскай рукописи, в) подольская лѣтопись; г) (лѣтописецъ кievскій въ рукописномъ сборникѣ лѣтоп. Вольни и Украйны).

4) Между лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. и кievскою лѣтоп. супрасльскай рукописи—еще то сходство, что въ обѣихъ—перерывъ въ разсказѣ о литовскихъ дѣлахъ: въ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. отъ 1446—1482, а въ кievской лѣтописи отъ 1440—1482, при чемъ онѣ говорятъ въ этомъ промежуткѣ подъ 1441 и 1461 г. о новгородскихъ дѣлахъ, а подъ 1453 о взятіи Константинополя турками. Замѣчательно, что и хроника Быховца прерываетъ изложеніе тоже взятіемъ Константинополя, обращаясь затѣмъ вдругъ къ разсказу о мѣстныхъ дѣлахъ Кіева и о родѣ Омельковичей, какъ и кievская лѣтопись.

5) Русская хроника (изд. Даниловичемъ) сближается иногда съ хроникою Быховца, а иногда съ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. Хроника Быховца заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя извѣстія, которыя въ другихъ или совсѣмъ отсутствуютъ или изложены болѣе кратко, напр., о личности Ягайла, Витовта, объ ихъ отношеніяхъ, о вел. князѣ Сигизмундѣ, о переговорахъ между Витовтомъ и Ягайломъ о престолонаслѣдіи въ Литвѣ и Польшѣ, о бракѣ Ягайла съ Софіею, причемъ указывается ея родство съ третьею женою Витовта, о сѣздахъ въ Перемышлѣ и Парчовѣ, о послахъ съ короной къ Витовту и проч. Эти извѣстія помѣщены отчасти подъ 1401 г., а отчасти послѣ 1440 и 1445, т. е. въ тѣхъ двухъ мѣстахъ, гдѣ начинаются отступленія хроники Быховца отъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск.

6) Въ кievской лѣтописи супрасльскай рукописи замѣтны слѣды двухъ хроникъ, такъ какъ она два раза въ различныхъ выраженіяхъ разсказываетъ объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ; о взятіи Константинополя турками въ 1453 г., о нападеніи татаръ на Кіевъ въ 1442 г. и о смерти короля Казимира въ 1492 г. Также и въ лѣтоп. Даниловича разсказывается разъ вкратцѣ, а другой разъ подробно о битвѣ подъ Вилькомиромъ въ 1433 г.

7) Относительно авторовъ литовскихъ лѣтописей можно сдѣлать слѣдующія предположенія. Въ русской хроникѣ (а равно и въ рукоп. лѣтоп. Вольни и Украйны) трудно опредѣлить автора, такъ какъ эти лѣтописи—скорѣе собраніе извѣстій, написанныхъ въ разныхъ вѣкахъ и въ разныхъ мѣстахъ. Авторъ кievской лѣ-

тописи (супрасельской рукописи) повидимому былъ монахъ, что видно изъ его разсужденій и изъ ссылокъ на священное писаніе. Этого совсѣмъ нѣтъ ни въ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. ни въ хроникѣ Быховца, ни въ лѣтоп. Даниловича, авторы которыхъ повидимому были свѣтскіе. Авторъ кievской лѣтописи (супрасельской рукописи) былъ современникъ князя Константина Острожскаго, котораго лично видѣлъ. Авторъ лѣтоп. Даниловича былъ, какъ самъ говоритъ, еще молодъ въ 1394 г. Авторы хроники Быховца и лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. не упоминаютъ о себѣ ясно. Но въ хроникѣ Быховца точныя подробности въ описаніи сраженія подъ Клецкомъ въ 1506 г. даютъ поводъ предположить, что авторъ былъ современникъ этого сраженія. Авторъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. описываетъ очень подробно смерть Сигизмунда I и сопровождающія ее обстоятельства, изъ чего можно заключить, что авторъ былъ панъ или шляхтичъ, современникъ Сигизмунда.

8) Авторъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. былъ противникомъ Михаила Глинскаго и большимъ почитателемъ короля Сигизмунда I. Какъ смотрѣлъ авторъ хроники Быховца на Михаила Глинскаго прямо не видно, но видно только, что онъ былъ сторонникомъ самостоятельности Литвы («Lachy to prosti lude, ony swoji herby majut od Czecho'w a my stara szlachta rymzka». Кропика, 43) и прежнихъ правъ литовскихъ пановъ.

9) Авторъ хроники Быховца разсказъ о Миндовгѣ заимствовалъ почти дословно изъ Ипатьевской лѣтописи. Но въ то же время онъ бралъ извѣстія и изъ какой-то первоначальной литовской лѣтописи (служившей источникомъ и для лѣт. вел. княжества Литовск. и Жмудскаго), которая, чтобы убѣдительнѣе доказать право Литвы на завоеванную Русь, отодвинула на цѣлое столѣтіе назадъ завоеваніе русскихъ областей Литвою. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя лица у автора хроники Быховца удвоились напр. Довмонтъ Войшелкъ, а иногда разныя лица напротивъ соединены въ одно, напр. Миндовгъ съ Тройденомъ, Тройнатъ съ Тройденомъ, Войшелкъ съ Довмонтомъ. Повидимому онъ иногда самъ замѣчалъ происходящія отъ такого смѣшенія противорѣчія и прерывалъ разсказъ. Авторъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. не заимствовалъ изъ Ипатьевской лѣтописи, поэтому у него разсказъ послѣдовательнѣе; однако и у него смѣшаны нѣкоторыя лица напр. Тройденъ и Тройнатъ, Римонтъ и Войшелкъ, а Миндовгъ совсѣмъ пропущенъ.

Вообще авторъ этой лѣтописи плохо излагаетъ то, чего не былъ свидѣтелемъ; не знаетъ, напр., что завоеваніе Подолии было совершено не Витовтомъ, а еще Ольгердомъ, что Сигизмундъ былъ одновременно и императоромъ германскимъ и королемъ венгерскимъ, и потому при описаніи съѣзда въ Луцкѣ дѣлаетъ изъ Сигизмунда два лица. Противорѣчія встрѣчаются и въ лѣтоп. Даниловича; такъ на стр. 45 рассказывается, что Скиргайло былъ убитъ нѣмцами при Крево, а на стр. 47, что онъ былъ отравленъ въ Кіевѣ.

10) Авторъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. пользовался и польскими лѣтописями въ послѣдней своей части, отъ 1500 до 1547, которыя и самъ три раза упоминаетъ: а) противопоставляя рассказъ польскихъ лѣтописей о взятіи Смоленска Москвою въ 1514 г. рассказу русской лѣтописи, б) говоря о женѣ и товарищахъ Глинскаго, отправившихся въ Москву, в) рассказывая о битвѣ съ татарами въ 1512 г. подъ Лопушной. Замѣчательно, что авторъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. пользовался повидимому какимъ нибудь памятникомъ, имѣющимъ отношеніе къ гробницамъ велик. князей литовскихъ, находящимся въ кафедральномъ костелѣ св. Станислава въ Вильнѣ — такъ сообщаетъ напр. очень точныя свѣдѣнія о днѣ смерти Елизаветы, сколько лѣтъ и мѣсяцевъ правилъ Александръ въ Польшѣ и сколько въ Литвѣ и пр. Дополненіе къ свѣдѣніямъ о гробницахъ даетъ хроника Быховца, которая сообщаетъ, что Витовтъ умеръ 23 октября 1430 г., погребенъ въ костелѣ Св. Станислава по лѣвой сторонѣ около дверей ризницы.

11) Авторъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. несомнѣнно черпалъ свои свѣдѣнія изъ правительственныхъ и общественныхъ актовъ, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, когда и кому дана какая нибудь важная должность, когда умерло то или другое выдающееся лицо, когда при Сигизмундѣ I въ первый разъ описана литовская земля, когда написанъ первый литовскій статутъ, подробно опредѣляется время коронаванія литовскихъ князей королями польскими; означаются не только года, но и мѣсяцы, недѣли и дни правленія государей.

12) Авторъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. пользовался какими нибудь придворными записками, ибо подробно означаетъ напр., гдѣ и когда рождались королевскія дѣти, и другія подробности, касающіяся королевскаго дома. Подобныя подробности

содержитъ отчасти кievская лѣтопись (супрасльскаго рукописи) и хроника Быховца.

13) Лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. очень точно описываетъ всякое сколько нибудь значительное политическое событіе въ царствованіе Сигизмунда I. Необходимо поэтому предположить, что авторъ этой лѣтописи имѣлъ подъ рукою придворные и государственные акты Литовскаго княжества. Для соединенія этой послѣдней (о Сигизмундѣ) части лѣтописи съ предыдущими авторъ изложилъ литовск. исторію до 1446 г. по какой нибудь прежней литовской лѣтописи, присоединилъ къ ней смоленскую лѣтопись и потомъ вдругъ обратился къ Казимиру и его сыновьямъ, особенно къ Сигизмунду.

14) Авторъ лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. очень подробно говорить о затмѣніяхъ солнца, о моровомъ повѣтріи, о голодѣ, о пожарахъ и о другихъ бѣдствіяхъ.

15) Всѣ упомянутыя лѣтописи имѣютъ хронологію болѣе или менѣе вѣрную; счетъ годовъ—отъ сотворенія міра. Лѣтоп. вел. княжества Литовск. и Жмудск. и хроника Быховца даютъ также года и отъ Рожд. Христ. Болѣе обстоятельную хронологію имѣютъ кievская лѣтопись (супрасльскаго рукописи) и русская хроника (изд. Даниловича), хотя и въ той и въ другой есть нѣкоторыя уклоненія. (Далѣе г. Шараневичъ сравниваетъ и поправляетъ хронологію названныхъ лѣтописей³⁾). Новѣйшіе изслѣдователи о литовскихъ лѣтописяхъ, Смолька и Прохаска, полагаютъ такъ же, что въ основѣ литовскихъ лѣтописей лежала смоленская лѣтопись видятъ въ нихъ еще слѣды официальныхъ отрывковъ, внесенныхъ въ лѣтописный разсказъ: происхожденіе Ягайла и Витовта (Origo), отдѣлъ о Подоліи, похвала Витовту, исторія внутренней войны между Сигизмундомъ Кейстутевичемъ и Свидригайломъ.

Изданія:

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, издав. въ С.-Петербургѣ. Археографич. Коммис. съ 1846 г., тома I—X, XV, XVI, и второе изданіе, т. 1—3.

Русская лѣтопись по Никоновскому списку, 8 т., Спб. 1767—1792.

Новгородская и Кievская сокращенныя лѣтописи. Супрасльскаго рукописи, изд. Кн. М. А. Оболенскаго. Москва 1836.

³⁾ См. упомянутое ниже изслѣдованіе Шараневича о литовск. лѣтоп.

Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ, изд. *А. Н. Попова*. Спб. 1854. (Уч. Зап. II отд. Ак. Наукъ, к. I).

Latopisiec Litwy i Kronika ruska I. Daniłowicza. Wilna 1827. (Перепечатана русскими буквами въ «Воспоминаняхъ» *Руссова*, журналъ 1832 г., IV, 19—48; V, 16—39; VI, 64—68.

Pomniki do dziejów Litewskich. Wilna 1846, wyd. *Narbutt* (Хроника *Быховца*).

Сборникъ лѣтописей относящ. къ исторіи Южной и Западной Руси, изд. Киевск. Коммисс., Киевъ 1888. (Кіевская лѣтопись, Межигорская и др.)

Измѣдованія.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія. т. I, Спб. 1872. Введеніе стр. 18 — 37, гдѣ указаны и всѣ предшествовавшія измѣдованія.

Szaraniewicz. Die Hupatioscronik, Lemberg. 1872.

Маркевичъ. О лѣтописяхъ. Одесса. 1883. (Указаны предшествовавшія измѣдованія).

Кояловичъ. Исторія русскаго самосознанія. Спб. 1884, стр. 11—37.

Антоновичъ. Описаніе Межигорской рукописи въ предисловіи къ запискамъ кіевского мѣщанина Божка Балыко о московской осады 1612 г., Кіевская Старина 1882 г., июль, стр. 97⁴).

Тихоміровъ. О Лаврентьевской лѣтописи, Ж. М. Н. Пр. 1884, октябрь.

Сенишовъ. О древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ Великаго Новгорода. Спб. 1886.

Предисловія въ изданіяхъ литовскихъ лѣтописей *Даниловича*, *По-*

⁴ Межигорская рукопись или лѣтописный сборникъ Ильи Коцаковского (въ рукописномъ отд. института Оссолинскихъ въ Львовѣ подъ № 2168) — историческій сборникъ, составленный въ Киевѣ въ XVII в. На лицевой сторонѣ переплета надпись «Лѣтописцы Волини и Оукраины». Въ этой рукописи находятся, между прочимъ, двѣ лѣтописныя компіляціи (изъ русскихъ лѣтописей, Стрыйковского, Гвагнаина и др.), представляющія нѣкоторый интересъ и для исторіи Литвы; встрѣчаются иногда и оригинальныя извѣстія, но рѣдко. Главное значеніе этой рукописи — въ Кіевской лѣтописи XVII в., написанной современникомъ, частью вѣроятно самимъ Ильею Коцаковскимъ. Напечат. въ Сборникѣ лѣтопис., относящ. къ исторіи Южной и Западной Руси, Киевъ 1888.

нова, *Нарбутта*, статьи *Даниловича* въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1840 г., т. XXVIII и въ предисловіи при изданіи хроники Стрыйковскаго, 1846.

Бодянскаго извѣстія о рукописи Познанской бібліотеки въ Читаніяхъ Имп. Моск. Общ. Ист. и древн. годъ I, № 1, стр. 1—45.

Антоновичъ. Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи, т. I. Кіевъ. 1885, стр. 14 и сл. (о лѣтописи Быховца).

Leon Poblocki. Kritische Beiträge zur ältesten Geschichte Litauens въ *Altpreus. Monatschrift*, Königsberg. 1880. 1 und 2 Heft стр. 40.

Szaramiewicz. O latopisach i kronikach ruskich XV i XVI wieku a zwlaszcza o latopisie «welikoho kniazstwa Litowskoho i Żomojtskogo». Kraków 1882.

Törren'a статья о литовскихъ лѣтописяхъ (по упомянутому выше предисловію Попова съ переводомъ лѣтописи) въ *Altpreus Monatschrift* 1877 г., стр. 419.

А. А. Куника, отчетъ о рукописномъ сочиненіи г. Тихомірова «О составѣ западно-русскихъ или такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей», въ *Запискахъ Ак. Наукъ*, т. 39. Спб. 1881. Отчетъ о 23-мъ присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 17—19.

Smolka, Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego, въ *Pamiętnik Akad. Umiejętnosci*, t. VIII, Kraków 1890.

Prochaska, *Latopis Litewski*, Lwów 1890.

(Рецензія объ изслѣдованіяхъ Шараневича и Смольки—*Тихоміровъ* «Два польскихъ труда о западно-русскихъ лѣтописяхъ», въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1891 г. № 2, 397—412).

Ливонскія и Прусскія лѣтописи.

Ливонскія лѣтописи.

Генрихъ Латышскъ. (Нач. XIII в.). *Chronicon Livoniae*. Генрихъ былъ латышскій священникъ, можетъ быть и самъ происходилъ изъ литовскаго племени латышей (а можетъ быть былъ нѣмецъ). Онъ увѣряетъ, что «книга его не содержитъ ничего, кромѣ видѣннаго собственными глазами или слышаннаго отъ очевидцевъ. Документами (актами, бумагами, письмами) онъ почти совсѣмъ не пользовался, хотя имѣлъ полную возможность. Равнодушіе къ высшимъ политическимъ вопросамъ, простота и безыскусственность изложенія—отличительныя его черты; обращаетъ болѣе вниманія

на внѣшнюю исторію—побѣды и пораженія. Какъ истый католикъ, онъ по большей части изображаетъ событія съ религіозной точки зрѣнія. Обращеніе страны «чрезъ божественное провидѣніе, которое пробудило языческихъ ливовъ огнемъ своей любви изъ ихъ грѣшной жизни»—вотъ тема и характеръ его хроники. Хроника состоитъ изъ 30 главъ: первыя двѣ касаются дѣятельности первыхъ двухъ лифляндскихъ епископовъ; а остальные 28 посвящены 28 годамъ дѣятельности епископа Альберта (1199—1227 г.).—Намѣренной лжи у Генриха Латыша нѣтъ нигдѣ, но католическія увлеченія проглядываютъ часто и ведутъ иногда къ намѣреннымъ умалчиваніямъ о нѣкоторыхъ фактахъ. (Начинаетъ годъ, по обычному въ Лифляндіи, въ XIII в., численію, 25-го марта).

Лифляндская риёмованная хроника. (Die Livländische Reichschronik—важный источникъ для исторіи Лифляндіи съ 1227 до 1290 г. Авторъ ея—одно лицо, современникъ, но неизвѣстенъ. Характеръ хроники—народно-рыцарскій: авторъ, будучи приверженцемъ Ордена, въ то-же время отдастъ справедливость и подвигамъ туземцевъ и вообще часто относится къ нимъ съ состраданіемъ и сочувствіемъ. Авторъ—начитанъ въ священномъ писаніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣритъ легендамъ и чудеснымъ исторіямъ. Зависимости между этою хроникою и Генрихомъ Латышемъ—повидимому нѣтъ никакой.

Германъ Вартбергъ. (XIV в.). Chronicon Livoniae. Обнимаетъ періодъ лифляндской исторіей со времени перваго прибытія купцовъ до 1378 г. Авторъ—капелланъ лифляндскаго магистра. Въ непристрастїи уступаетъ Генриху Латышу и автору риёмованной хроники: очень пристрастенъ къ Ордену, такъ что иногда даже искажаетъ факты Генриха Латыша. Пользовался онъ и актами, имѣлъ списокъ магистровъ Ордена, что избавило его отъ нѣкоторыхъ хронологическихъ ошибокъ автора риёмованной хроники, и однимъ изъ кодексовъ лифляндскихъ анналь. Для исторіи второй половины XIV в.—весьма важентъ, какъ современникъ, а иногда и участникъ событій; особенно подробно останавливается на отдѣльныхъ эпизодахъ борьбы Ордена съ литовцами и русскими⁵⁾.

Позднѣйшіе ливонскіе компиляторы напр. *Балтазаръ Руссовъ*, *Гіернъ*, *Ніенштедтъ* и др., а также компендіумы *Фабриція*, *Гор-*

⁵⁾ См. указанное ниже изслѣдованіе *Трусмана*.

нера и др. не имѣють никакого значенія для средневѣковой исторіи Литвы.

Прусскія летописи.

Прусская хроника епископа Христиана. Христианъ или Христигъ, первый епископъ Пруссіи, жилъ въ началѣ XIII в. Ему приписывается хроника Пруссіи отъ первобытныхъ временъ до его времени; она уже давно потеряна. Бачко (Gesch. Preus. I, 248) и Гарткнохъ (Dissertatio de script. rer. prus., 4; Alt und Neues Preussen, 128) старались доказать даже, что она вовсе не существовала. Коцебу (Aeltere Gesch. Preussens I, 255) возражалъ имъ и наконецъ Фойхтъ нашелъ ея отрывокъ въ Кенигсбергскомъ архивѣ между бумагами Лукаша Давида. Леонъ Поблоцкій (Krit. Beitrage zur ältesten Gesch. Lithauens въ Altpreus Monats. XVII, 36) думаетъ, что эта хроника XVI в. и ложно приписывается Христиану, ибо до начала XV в. она ни приписывалась епископу, ни вообще не была извѣстна. Только Симонъ Грюнау, а за нимъ Лукашъ Давидъ стали приписывать ее Христиану ⁶⁾.

Дюсбургъ, Петръ. Chronicon terrae Prussiae. Въ 1326 Дюсбургъ посвятилъ свое произведеніе гохмейстеру Вернеру von Orseln. Имя «Дюсбургъ» указываетъ повидимому на то, что онъ родился въ г. Duisburg, въ герцогствѣ Cleve. Самъ онъ себя называетъ «Priesterbruder des deutschen Ordens». Во время писанія хроники жилъ вѣроятно въ Кенигсбергѣ. Хроника его рассказываетъ исторію Нѣмецкаго Ордена, особенно въ Пруссіи, до 1326 г. (Въ нѣкоторыхъ спискахъ есть продолженіе до 1435 г.; весьма вѣроятно, что часть этого продолженія тоже принадлежитъ Дюсбургу). Вся хроника раздѣляется на 4 части: въ 1-й рассказывается, какъ, когда и кѣмъ основанъ Нѣмецкій Орденъ; во 2-й—когда и какъ пришли рыцари въ Пруссію; въ 3-й—о битвахъ и другихъ происшествіяхъ въ этой новой странѣ; въ 4-й помѣщено перечисленіе папъ и императоровъ отъ основанія Ордена и нѣкоторыя выдающіяся современныя событія.

Въ 4-й части Дюсбургъ почти все заимствуетъ изъ древнейшихъ хроникъ—сочиненій двухъ доминиканцевъ: Ptolemaeus von Lussa (+1327, библиотечарь папы Иоанна XX'I) и Martin von Troppau (папскій капелланъ, въ 1278 г. былъ назначенъ архі-

⁶⁾ См. названное выше сочин. Л. Поблоцкаго.

епископомъ гнѣзненскимъ, но умеръ на дорогѣ въ Гнѣзно). Первый написалъ *Historia ecclesiastica*, а второй *Compendium* исторіи папъ и императоровъ. — Относительно другихъ частей хроники самъ Дюсбургъ говоритъ, что онѣ содержатъ «*rausa, que vidi, alia, que audivi ab his, qui viderunt et interfuerunt, cetera, que relatione veridica intellexi*». Слѣд. главнымъ образомъ основывается на устныхъ разказахъ; весьма вѣроятно, что онъ пользовался и письменными источниками, напр. орденскимъ статутомъ, календаремъ, «*Geschichte der Kämpfe des deutschen Ordens in Preussen (1226—1256)*» существовав. уже въ XIII в. (Кромѣ Дюсбурга эту исторію пользовался и авторъ Оливской хроники). Быть можетъ и лифляндская риёмованная хроника послужила для него источникомъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ мож. быть и документы, напр. актъ дара Конрада мазовецкаго въ 1230 г. сообщенъ во всѣхъ главныхъ пунктахъ; знаетъ Дюсбургъ и буллу папы Григорія IX, которою вѣрные побуждаются къ войнѣ съ язычниками.

Въ древнѣйшей исторіи Дюсбургъ не чуждъ ошибокъ, въ чемъ и самъ проситъ извиненія, оправдываясь тѣмъ, что рассказываемыя событія частью уже забыты. Хронологическія ошибки равно какъ и цифровыя вообще (напр. число павшихъ въ томъ или другомъ сраженіи) встрѣчаются и въ позднѣйшемъ разказѣ. Вездѣ Дюсбургъ является усерднымъ священникомъ своей Церкви. Полонъ гордости, что рыцари сражаются за вѣру и тѣмъ угождаютъ Богу; очень нерасположенъ къ полякамъ и тщательно удалилъ изъ своей хроники все, что могло бы указывать на ихъ право на землю Кульмскую (*Culmerland*). Дюсбургъ—важнѣйшій памятникъ не только для исторіи Прусскаго Ордена, но и для исторіи Литвы. Наравнѣ съ Ипатьевскою лѣтописью онъ долженъ служить главнѣйшимъ основаніемъ при изученіи древнѣйшей литовской исторіи. Въ разныхъ мѣстахъ у него разсѣяны замѣчательныя свѣдѣнія о древнѣйшемъ положеніи Литвы, характерѣ и обычаяхъ жителей.

Дюсбургъ распространенъ былъ въ средніе вѣка особенно чрезъ *Николая Ерошина*, который перевелъ его хронику нѣмецкими стихами и сдѣлалъ только незначительныя дополненія. (Главнѣйшія изъ этихъ дополненій указаны въ *Script. rer. prus. I, II*).

Die älteste Chronik von Oliva. (1190 — 1350 г.). Авторъ ея не искусенъ въ изложеніи, но — умный человекъ; принадлежалъ

къ Оливскому монастырю, по своимъ убѣжденіямъ держался въ сторонѣ отъ раздоровъ Ордена и Польши. Очень остороженъ въ сообщеніяхъ о древнѣйшемъ періодѣ. Въ XIV в. занималъ вѣроятно важную должность въ монастырѣ, какъ иногда можно заключить изъ его словъ, такъ какъ онъ говоритъ отъ перваго лица.—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта хроника—близка къ Дюсбургу. Ею пользовались: Вигандъ, Длугошъ, Симонъ Грюнау. (Напечатана сначала въ 1-мъ т. *Script. rer. prus.*, а потомъ—по новымъ рукописямъ въ 5-мъ).

Вигандъ Марбургскій. Нѣмецкій подлинникъ его хроники до насъ не дошелъ, а сохранился только латинскій переводъ—*Chronica nova Pruthenica*. Дюсбурга и Ершина очевидно не зналъ. Пользовался Оливской хроникой весьма много; отъ избранія Карла Трирскаго (1310) до 1350 г. почти исключительно на ней основанъ. Второй его источникъ—Германъ Вартбергъ. Въ общемъ же эти источники дали меньшую часть хроники; большая-же часть хроники представляетъ новыя свѣдѣнія, основанныя на преданіяхъ, личныхъ свѣдѣніяхъ собственныхъ и другихъ лицъ, на источникахъ рукописныхъ напр. на военныхъ отчетахъ гохмейстеру отъ маршаловъ и командоровъ. — Вигандъ былъ герольдомъ Ордена (въ тѣ времена эта должность была при всѣхъ дворахъ и имѣла важное значеніе: герольдамъ давались дипломатическія порученія, они же слѣдили за турнирами и проч.). Болѣе объ немъ почти ничего неизвѣстно; неизвѣстно даже, что надо разумѣть подъ словомъ Марбургъ (*Wigand von Marburg*): Марбургъ-ли въ Гессенѣ, или другой какой Марбургъ, или Мариенбургъ. Какъ современникъ онъ пишетъ о времени магистра Винриха Книпроде и слѣдующихъ. Хроника его обнимаетъ время съ 1311 по 1394 г.

Annalista Thorunensis (941 — 1410, а съ краткимъ продолженіемъ до 1540), *Detmar von Lübeck* (о дѣлахъ Прусскаго Ордена съ 1251 и съ продолженіемъ доходитъ до 1400) *Johann von Posilge* (отъ 1360 съ продолженіемъ доходитъ до 1419). Всѣ эти три лѣтописца очень сходны между собою. Это сходство объясняется тѣмъ, что и Детмаръ и Иоаннъ Посилге пользовались Торнскимъ лѣтописцемъ, при этомъ они иногда сокращали его извѣстія, а иногда напротивъ дополняли изъ другихъ источниковъ. Несомнѣнно впрочемъ, что оба они имѣли болѣе исправный текстъ Торнскаго лѣтописца, чѣмъ тотъ, который дошелъ до насъ.

Торнскій лѣтописецъ составлялся повидимому различными авторами. Начинается эта лѣтопись разсказомъ о мученической смерти св. Венцеслава (941), Адальберта (997) и Станислава и (1079), Съ XIV в. извѣстія дѣлаются подробнѣе; однако нѣкоторые года все таки остаются безъ всякихъ извѣстія (1350—1359, 1364, 1371—1373) и только съ 1374 г. до самаго конца, до 1410 г. подъ всѣми годами помѣщены событія. Источниками этой лѣтописи служили устные разсказы современниковъ, прежнія хроники напр. силезско-польская, ливонская Германа Вартберга, документы. Особенное достоинство Торнской лѣтописи — точность хронологіи.

Детмаръ изъ Любека орденскими дѣлами начинаетъ заниматься съ 1251 г. До 1360 г. въ извѣстіяхъ о Пруссіи онъ представляетъ большею частью почти простой переводъ Торнской лѣтописи, нѣсколько вольный, такъ какъ употребляетъ иногда болѣе сильныя выраженія и плеоназмы, которыхъ нѣтъ въ Торнской лѣтописи. Далѣе сходство уменьшается и у Детмара видно иногда пользованіе другими источниками.

Іоаннъ Посилге (officialis von Resinburg). (Прежде былъ извѣстенъ подъ именемъ Линденблатта). Первоначально его лѣтопись была написана на латинскомъ яз., а до насъ дошла въ нѣмецкомъ переводѣ, довольно, впрочемъ, хорошемъ. Сначала Іоаннъ Посилге (Posilge, Posilia, Pusilia — село къ востоку отъ Мариенбурга) былъ священникомъ въ Eilau, потомъ въ Ladekopp и наконецъ офиціаломъ въ Помераніи. Онъ принималъ участіе въ переговорахъ между Нѣмецкимъ Орденомъ и епископомъ эрmlandскимъ по поводу спорныхъ земель (1372—1374 г.), въ подобномъ же спорѣ между Нѣмецкимъ Орденомъ и епископомъ помезанскимъ (1379 г.), Въ 1396 г. былъ онъ, повидимому, вмѣстѣ со своимъ епископомъ на съѣздѣ гохмейстера и Витовта у Дубиссы. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ немъ — очень скудны; умеръ онъ, какъ можно заключить по нѣкоторымъ даннымъ, 14 іюня 1405 г.

До 1393 г. включительно — въ его хроникѣ особенно ясныя слѣды заимствованія изъ Торнской лѣтописи. А вообще онъ иногда очень приближается къ названной лѣтописи, а иногда значительно удаляется, то сильно сокращая ея извѣстія, а то, напротивъ, распространяя по другимъ источникамъ. Точныя и опредѣленныя даты Торнской лѣтописи передаются у него часто въ общихъ выраженіяхъ и дѣлаются неопредѣленными. Повидимому Іоаннъ Посилге пользовался и хроникой Виганда. Весьма обильнымъ для

него источникомъ служили также документы. Для конца XIV и начала XV в. хроника Иоанна Посилге и его продолжателя—драгоцѣнный источникъ. Оба они пишутъ о событіяхъ этого времени не только, какъ современники, но очень часто какъ и участники. Оба отличаются безпристрастіемъ, хотя иногда повидимому намѣренно умалчиваютъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Оба были весьма просвѣщенными людьми для своего времени. Хроника эта замѣчательна еще тѣмъ, что въ значительной степени интересуется дѣлами сосѣднихъ государствъ. Для исторіи Литвы XIV и XV в., особенно для сношеній ея съ Орденомъ, это основной источникъ.

Конрадъ Битшинъ (продолжатель Дюсбурга). Родился въ Данцигѣ; въ 1432 г. былъ еще молодымъ человѣкомъ. Написалъ нѣсколько сочиненій: *De vita conjugali*, *Liber civitatis Culmensis*, *Epistola ecclesie deplanctoria*, которыя для исторіи даютъ мало, и хроникѣ. Хроникѣ свою Битшинъ начинаетъ съ того времени, гдѣ остановился Дюсбургъ, но до 1410 г. даетъ только краткія замѣтки. Съ 1410 г. его сообщенія дѣлаются полнѣе, и о послѣднихъ годахъ (1422—1435) Битшинъ, не смотря на нѣкоторыя ошибки (которыя можетъ быть зависятъ отъ качества рукописи), имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія.

Старшая гохмейстерская хроника. Была очень распространена въ XV и XVI в. Написана между 1433 и 1440 г. Большая часть хроника заимствована изъ Николая Ерошина, изъ ливонской римованной хроника, изъ Германа Вартберга, изъ списка гохмейстеровъ Иоанна Посилге, быть можетъ и изъ его хроника, и др. Одинъ изъ главныхъ источниковъ уже для второй половины XIV в.—устныя преданія. Изъ трехъ продолженій гохмейстерской хроника особенно важно первое, обнимающее періодъ отъ 1433 до 1455 г. главный интересъ котораго въ описаніи великой войны между Орденомъ и городами Пруссіи съ 1454 г. Составитель этого описанія — рѣшительный сторонникъ Ордена. Онъ вообще отлично зналъ все, что происходило въ совѣтѣ магистра. Не смотря на свою явную приверженность къ Ордену, онъ довольно правдолюбивъ; ошибки его обыкновенно заключаются только въ невѣрномъ перечисленіи цифръ. — Второе продолженіе (1431—1440) весьма кратко; третье (1440—1479) рассказываетъ собственно не исторію Ордена, а даетъ только отдѣльныя замѣтки о гохмейстерахъ, объ ихъ избраніи и пр.

Лаврентій Блюменау. *Historia de Ordine Theutonicorum Cru-*

ciferorum. (1226—1449). Родомъ изъ Пруссіи, ученый юристъ, занималъ важныя должности. Въ 1447 г. въ качествѣ генералъ-прокурора Ордена ѣздилъ въ Римъ; получалъ вообще много дипломатическихъ порученій. Какъ всѣ вообще члены правленія, былъ не любимъ населеніемъ и въ послѣдствіи долженъ былъ на нѣкоторое время удалиться изъ Пруссіи. Умеръ въ 1484 г. Его исторія замѣчательна языкомъ: въ Римѣ при Николаѣ V онъ познакомился съ возрожденіемъ классицизма. По содержанію различныя части его хроники имѣютъ различное значеніе. Введеніе его не имѣетъ никакого значенія, хотя онъ здѣсь упоминаетъ Геродота, Варрона, Валерія Максима и др. Въ древней исторіи Ордена до времени Павла Русседорфа мало даетъ новаго; времена Павла Русседорфа и Конрада Эрлихстаузена—болѣе интересны. Важно, что у него вставлено нѣсколько документовъ (о дарѣ Ордену Кульмской земли (1226, 1228, 1233), два извлеченія изъ мирнаго договора въ Брестѣ 1435 г. и союзный договоръ прусскихъ сословій 1440 г.). Изъ прежнихъ хроникъ онъ особенно пользовался Дюсбургомъ (или Ерошиномъ), старшею гохмейстерскою хроникою, спискомъ гохмейстеровъ. Оригинальныя его извѣстія о древней исторіи не всегда могутъ быть приняты. Наиболѣе интересная часть его исторіи—конечно позднѣйшая, особенно послѣ мира 1435 г. Надо только помнить, что онъ человѣкъ партіи и явный врагъ союза прусскихъ городовъ, который онъ прямо считаетъ измѣною. (Дополненіемъ къ его исторіи служить приложенное къ ней письмо).

Geschichte von wegen eines Bundes. (1440—1462). Разсказываетъ о происхожденіи союза дворянства и горожанъ Пруссіи противъ Ордена и о войнѣ, въ которой силы Ордена были сломлены союзомъ и поляками. Составитель этой исторіи—современникъ событій и сторонникъ Ордена. Вообще для этого времени названная хроника, происшедшая повидимому изъ дневника,—одинъ изъ первыхъ источниковъ.

Die Danziger Ordenschronik (1190—1422) составлена въ срединѣ XV в., вначалѣ, приблизительно до 1411 г., авторъ ея пользовался гохмейстерскою хроникой.

Die Danziger Chronik vom Bunde (отъ 1438 съ продолженіемъ—до 1526). Авторъ ея вѣроятно Peter Brambeck. Написана вскорѣ послѣ Торнскаго мира 1466 г., авторъ—сторонникъ союза; хроника отличается вѣрностью разсказа и имѣетъ важное значеніе.

Johann Lindau. Geschichte des dreizehnjährigen Krieges (1454—

1466). Родомъ изъ Данцига. Занималъ важную должность—*secretarius consulum Gedanensium* во второй половинѣ XV в. Старался быть правдивымъ и, если чего хорошо не зналъ, то дѣлалъ оговорку. Только иногда все-таки сказывается у него мѣстный патриотизмъ горожанина и чиновника Данцига.

Caspar Weinreichs Danziger Chronik (1461—1490). Каспаръ Вейнрейхъ—данцигскій купецъ, жившій во второй половинѣ XV в. Путешествовалъ часто въ Англію (гдѣ въ это время была война Алой и Бѣлой Розы), въ Нидерланды, объ этихъ путешествіяхъ вспоминаетъ иногда и въ своей хроникѣ. Важенъ своими свѣдѣніями о бытѣ и культурѣ Пруссіи въ XV в.

Die jüngere Hochmeisterchronik (1190—1510). Авторъ ея пользовался Дюсбургомъ, ливонской риемованной хроникой и др. Значенія большого эта хроника не имѣетъ, такъ какъ извѣстія ея тогда только заслуживаютъ довѣрія, когда подтверждаются какимъ-нибудь другимъ источникомъ. Интересна только, какъ выраженіе взгляда, какимъ въ концѣ XV в. смотрѣлъ Орденъ на свое прошлое, а также, какъ выраженіе взгляда извѣстной партіи въ 13-ти лѣтней войнѣ городовъ Пруссіи.

Die mittlere Chronik von Oliva (1356—1545). Авторъ—вѣроятно монахъ середины XVI в. Хроника представляетъ хронологическую компиляцію подробностей объ Оливскомъ монастырѣ, отчасти о Данцигѣ и Пруссіи вообще. Цѣль составителя—продолжать *die ältere Chronik von Oliva*. Ему принадлежатъ развѣ только нѣкоторыя подробности о войнѣ и партійное изображеніе событій въ Данцигѣ 1520—1526 г., все остальное заимствовано имъ у прежнихъ и современныхъ данцигскихъ хроникъ, изъ которыхъ онъ иногда дѣлаетъ даже буквальныя заимствованія ⁷⁾).

Симонъ Грюнау (изъ Толкемита; городокъ у Фришгафа). Жилъ въ началѣ XVI в., ѣздилъ, между прочимъ, по дѣламъ въ Римъ къ папѣ Льву X; имѣлъ личныя сношенія съ Сигизмундомъ польскимъ. Большею-же частью вращался среди народа (школьное его образованіе не шло далѣе латинскаго языка) и знаетъ все его взгляды. Этимъ онъ и важенъ до сихъ поръ. Но онъ стремился къ большему; зная, что происходитъ при дворахъ князей, въ городской думѣ, онъ хотѣлъ все это поставить въ связь и объяснить прошлымъ; но это было выше его силъ и повело только къ нѣко-

⁷⁾ См. предисловія въ *Script. rer. prus.*

торымъ искаженіямъ для доказательства той или другой предвзятой мысли. Посвятилъ свою книгу королю польскому, права котораго на Пруссію (Грюнау жилъ въ той части Пруссіи, которая отошла къ Польшѣ) онъ усердно доказывалъ. Больше всего онъ пользовался Дюсбургомъ и Іоанномъ Посилге. Какъ на особенность Грюнау можно указать, что онъ впервые ввелъ польскія традиціи въ нѣмецкія (пользовался Мѣховскимъ, который, въ свою очередь, основывался на Длугошѣ). Затѣмъ онъ же первый воспользовался легендарной литературой для исторіи Пруссіи, такъ напр. о св. Адальбертѣ († 997), св. Доротеѣ († 1394). Пользовался онъ и Энесемъ Сильвіемъ. Самъ Грюнау называетъ и другіе источники, которые теперь давно уже потеряны. Не находя иногда въ источникахъ именъ, онъ самъ ихъ выдумывалъ; а иногда передѣлывалъ имена, ясно обозначенныя въ его источникахъ. Та же ложь — въ цифрахъ плѣнныхъ, сражающихся и пр. Вообще, съ источниками обращался крайне безцеремонно: опускалъ и прибавлялъ по своему усмотрѣнію. О древнѣйшемъ періодѣ Пруссіи (гдѣ онъ пользовался и хроникой епископа Христіана) рассказываетъ онъ все-таки лучше. Хроника его обнимаетъ время съ древнѣйшаго періода до 1529 г.

Лука Давидъ — уже изъ ученыхъ представителей историческихъ занятій XVI в. (равно какъ и Каспаръ Хенненбергеръ и Каспаръ Шютцъ). Воспитывался въ Лейпцигѣ; по возвращеніи на родину, былъ секретаремъ (sanzler) кульмскаго епископа Тидемана Гизе, а въ 1550 г. Hofgerichtsath герцога Альбрехта. Герцогъ Альбрехтъ поддерживалъ его историческія занятія, къ которымъ онъ собственно обратился уже довольно поздно. Лука Давидъ споритъ съ отступникомъ (къ польскимъ интересамъ) Симономъ Грюнау и съ польскими историками съ патріотическимъ усердіемъ. Главныя отличительныя черты Л. Давида: 1) патріотическое настроеніе, 2) критическая самостоятельность, 3) прилежное изученіе источниковъ. Кромѣ хроникъ онъ вѣроятно пользовался и архивами большихъ городовъ. Главнымъ его источникомъ, какъ это ни странно, былъ Грюнау. Непосредственно онъ зналъ только Дюсбурга, Ершина, Pochmeisterchronik, — а другихъ только изъ переработки Грюнау. (Точно также извѣстія еп. Христіана онъ заимствовалъ у Грюнау). Но онъ старается удалить ложное изъ Грюнау. Пользовался Мѣховскимъ, Кромеромъ. Въ концѣ концовъ его значеніе для исторіи въ настоящее время — очень невелико.

Каспаръ Хенненбергеръ, современникъ Луки Давида и герцога Альбрехта, который и его поддерживалъ. Направленіе его—историко-географическое. Пользовался популярностью, но теперь мало представляет интереса, ибо не даетъ ничего новаго.

Матвій Вайссель (въ концѣ XVI в.)—тоже компиляторъ и ничего важнаго не представляетъ.

Каспаръ Шютцъ, профессоръ (1562—1565) поэзиі въ Кенигсбергѣ, Standsecretair въ Данцигѣ († 1594). Кромѣ другихъ трудовъ главная его работа—*Historia rerum prussicarum* въ 10 книгахъ съ древнѣйшихъ временъ до 1525 г. Кромѣ Дюсбурга, Ерошина, Виганда источникомъ для него служилъ Heinrich Careg, хроника котораго для насъ совсѣмъ потеряна. Изъ польскихъ историковъ упоминаетъ Мѣховскаго, Кромера, Деція; пользовался кромѣ того и сочиненіемъ Крантца—*Vandalia*. Какъ критикъ, Каспаръ Шютцъ стоитъ выше предшественниковъ ⁸⁾.

Изданія.

Генрихъ Латышъ—въ *Scriptores rerum Livonicarum*, I, Leipzig 1853; *Monum. German. histor.*, XXIII, 231—332; для школьнаго употребленія переизданъ Пертцомъ—*Heinrici Chronicon Livoniae ex recensione Wilhelmi Arndt*. Hannover 1874.

Лифляндская римованная хроника въ *Script. rer. Livon.* I; и новое изданіе *Мейера*.—*Livländische Reimchronik mit Anmerkungen, Namen-Verzeichniss und Glossar*, Paderborn 1876.

Германъ Вартбергъ—въ *Script. rer. prus.*, II.

Вообще ливонскіе источники собраны въ трехъ сборникахъ:

Scriptores rerum Livonicarum, 2 v. Riga und Leipzig 1847—53.

Monumenta Livoniae antiquae, 5 v., Riga, Dorpat und Leipzig 1835—47.

Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края, 4 т., Рига съ 1877 г. (русскіе переводы Генриха Латыша, Германа Вартберга, Балтазара Руссова и проч.).

Лѣтописи Прусскаго Ордена собраны въ *Scriptores rerum prussicarum*, ed. *Hirsch, Töppen, Strahlke*, 5 v., Leipzig 1861—1874. (Изъ упомянутыхъ нами здѣсь помѣщены всѣ отъ Дюсбурга до *Die mittlere Chronik von Oliva* включительно, а также—и другія, менѣе важныя, которыя нами не упомянуты).

⁸⁾ См. названное ниже сочин. *Теннена*, *Gesch. der preus. Histor.*

Pertz, Monum. German histor. XIX (Annales terrae Prussiae и пр.).

Симонъ Грюнау изданъ *Perlback*'омъ въ Die preussischen Geschichtsschreiber des XVI und XVII Jh. von dem Verein für die Geschichte der Provinz Preussen. Band. 1.

Лука Давидъ изданъ *Геннгомъ* въ Кенигсбергѣ, въ 1812—17 г., въ 8 томахъ.

Сочиненіе *Каспара Хенненбергера* было издано въ первый разъ еще при его жизни: Kurtze und warhafftige Beschreibung des Landes zu Preussen съ приложениемъ Kurtze und einfeltige Beschreibung aller Hochmeister deutschen Ordens etc. Königsberg 1584.

Matthaeus Waissel, Chronica alter preussischer, Liv-und-Curland. Historien, Königsberg 1599.

Kaspar Schütz, Historia rerum prussicarum, Leipzig 1599.

Ислѣдованія.

Предисловія въ Script. rer. Livon.

Трусманъ, Введеніе христіанства въ Лифляндіи, Спб. 1884. (Въ началѣ своего сочиненія авторъ подробно трактуетъ о хроникѣ Генриха Латыша, лифляндской римованной хроникѣ, хроникѣ Германа Вартберга; у г. Трусмана указаны и другія изслѣдованія объ этихъ хроникахъ).

Предисловія въ Script. rer. prus.

Töppen, Geschichte der Preussischen Historiographie von P. v. Dusburg bis auf K. Schütz, Berlin 1853.

Pfeiffer, Die Deutschordenschronik des Nicolaus von Jeroschin, Stuttgart 1854.

Fuchs, Dr. Walth. Peter v. Düsburg und das Chronicon Oliveuse, Altpreus. Monats. 1884, Band XXI, 193—260, 421—484. 1886, Band XXIII, 405—434.

Perlback, Die ältere Chronik von Oliva, Göttingen 1871.

Perlback, Preussisch-polnische Studien zur Geschichte des Mittelalters, Halle 1885 (о древнѣйшихъ прусскихъ анналахъ, о Петрѣ Дюсбургѣ).

Perlback, Nochmals die Chronik von Oliva, Altpreus. Monats. Band XXIII.

Perlback, Notiz über Dr. Walther Fuchs d. Verhältniss d. älter

Chronik von Oliva zu Düsburg,—въ Archiv d. Gesellschaft für ältere dtsh. Geschichtskunde, Band X, 436.

Bechkerri, C., Das «propugnaculum in introitu terre Natangie» der Chronik des Düsburg, Altpr. Monatsch. 1886, Band XXIII, 283—303.

Lohmeyer, Статьи въ Allgemeine Deutsche Biographie (Leipzig 1875): о епископѣ Христіанѣ IV, 175—176; Л. Давидъ—785—786; Дюсбургъ—492; Хенненбергеръ XI, 769—771; Ерошинъ XIII, 779, Вигандъ XX, 293—294.

Kletke, Die Quellschriftsteller zur Geschichte des preussis. Staats nach ihrem Inhalt und Werth dargestellt.

Lorenz, Deutschland Geschichtsquellen im Mittelalter seit der Mitte des XIII Jh. 3-te Auflage. Berlin 1887. 2 v. Замѣчательное изслѣдованіе; подробно указаны изданія и изслѣдованія лѣтописей прусскихъ и ливонскихъ.

Wegele, Geschichte der deutschen Historiographie, München und Leipzig 1885. (Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Neuere Zeit. XX Band).

Упомянутое уже выше изслѣдованіе—*Leon Poblocki*, Kritische Beiträge zur ältest. Gesch. Lithauens.

III. Польскія лѣтописи.

Еще ранѣе первыхъ лѣтописей мы имѣемъ памятникъ, который даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о древнѣйшей исторіи литовскихъ племенъ, это—*Passio Sancti Adalberti*. Проповѣдь и мученическая кончина въ Пруссіи пражскаго епископа Адалберта или Войтѣха († 997 г.) описаны вскорѣ послѣ его смерти тремя авторами: монахомъ Каналаріемъ, епископомъ Брунономъ и неизвѣстнымъ авторомъ, повидимому славяниномъ.

Къ XII в. относится сказаніе *Vinerta* о мученической кончинѣ въ Пруссіи Св. Брунона († 1008)—*Historia de predicatione episcopi Brunonis cum suis capellanis in Prussia et martirio eorum*.

Такъ называемый *Мартинъ Галль*. XII в. Хроника его доходитъ до 1113 г. (Сохранилась въ позднѣйшихъ рукописяхъ XIV и XV в.). Ни имя автора, ни его національность неизвѣстны. Достоверно только, что онъ былъ не полякъ и монахъ, быть можетъ, капелланъ Болеслава Кривоустаго.

Источникомъ его служили устныя преданія и рассказы очевид-

цевъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ самъ былъ очевидцемъ. Однажды онъ называетъ «*liber de passione Martyris*» (Adalberti), которая впрочемъ отличается отъ извѣстныхъ намъ описаній; другой разъ ссылается на «*ractionis decretum*», которое папа Сильвестръ подтвердилъ привилегіей. Самъ онъ былъ человѣкъ образованный и знакомый съ классиками: Саллюстіемъ, Луканомъ и друг. Писалъ на латинскомъ языкѣ; любитъ аналогіи съ классич. міромъ. Извѣстія его часто неопредѣленны и тенденціозны и требуютъ осторожнаго къ нимъ отношенія. Цѣль его хроники — возвеличить Болеслава Кривоустаго, которому и посвящены двѣ послѣднія книги, а первая очень кратко говоритъ о предшествовавшихъ событіяхъ. — Для исторіи литовскихъ племенъ даетъ немного. Особенно имъ пользовались Викентій Кадлубекъ и Длугошъ.

Викентій Кадлубекъ, епископъ краковскій, въ началѣ XIII в. Въ 1764 г. причтенъ католическою Церковью къ лику святыхъ. Написалъ хронику съ древнѣйшаго періода до своего времени. Она состоитъ изъ четырехъ книгъ, изъ которыхъ первыя три написаны въ формѣ діалога между архіепископомъ гнѣзненскимъ Матвѣемъ и епископомъ краковскимъ Іоанномъ. — Викентій часто приводитъ выраженія изъ библіи, отцевъ Церкви: Августина, Амвросія, Иеронима и др. Изъ древнихъ писателей онъ много пользовался Юстиномъ (вообще особенно распространеннымъ въ средніе вѣка), Сенекою, Бозціемъ, Варрономъ, Саллюстіемъ, Цицерономъ, Виргилиемъ, Овидіемъ, Горациемъ, Ювеналомъ и друг. Изъ средневѣковыхъ произведеній онъ самъ называетъ «*liber epistolarum Alexandri ducentas paene continens epistolas*», гдѣ будто бы одно письмо Аристотеля говоритъ о сраженіяхъ Александра съ ляхами. Первая книга излагаетъ древнѣйшую исторію Польши (которой нѣтъ у Мартина Галла) до введенія христіанства. Вторая книга большею частью основана на хроникѣ Галла. Третья книга основана главнымъ образомъ на устныхъ преданіяхъ. Въ четвертой книгѣ онъ — современникъ событій. Какъ историческій источникъ, стоитъ ниже Галла, котораго превосходитъ искусственностью, стараніемъ блеснуть ученостью. Заботясь особенно о красотѣ своего латинскаго языка и подражая классическимъ писателямъ, часто доходитъ до искаженія источниковъ. При томъ текстъ его очень испорченъ, такъ какъ въ подлинникѣ до насъ не дошелъ, а въ средніе вѣка, будучи очень распространенъ, подвергался искаженіямъ. Для исторіи Литвы — мало свѣдѣній.

Хроника такъ называемая *Dziersw*'ы или *Miersw*'ы пересказываетъ Кадлубка, а затѣмъ переходитъ въ лѣтописныя замѣтки до 1288 г. Хроника продолжателя Кадлубка—*Богухвала* или *Годыслава Паука*—компиляція XIV в., доходитъ до 1272 г. Для середины XIII ст.—почти единственный источникъ; дошла до насъ въ сильно искаженномъ видѣ. *Венгро-Польская* хроника, компиляція XIV в., и хроника о Петрѣ Власть, компиляція XVI в.—почти вовсе не имѣютъ значенія¹⁾.

Янъ изъ Чаркова, архидіаконъ гнѣзненскій, а въ 1364 г. былъ уже, кромѣ того, вице-канцлеромъ при Казимірѣ. Послѣ смерти Казимира, Янъ по своимъ родственнымъ отношеніямъ (принадлежалъ къ дому Наленчей) былъ на сторонѣ партіи, которая противилась планамъ Людовика, находился во враждебныхъ отношеніяхъ къ краковскому епископу Завишѣ и къ познанскому—Никлаю, а въ особенно дружественныхъ и близкихъ къ гнѣзненскому архіепископу Ярославу. Его хроника обнимаетъ время отъ 1370 до 1384 г. Въ ней ясно выразились его симпатіи и антипатіи. Тѣмъ не менѣе это—самый важный источникъ для исторіи Польши второй половины XIV в., когда въ ней подготовлялось постепенно соединеніе съ Литвою.

Длугошъ, Іоаннъ. Принадлежалъ къ гербу Вѣнява, происходившему изъ Моравіи. Отецъ его участвовалъ въ Танненбергской битвѣ и взялъ въ плѣнъ командора Маркварта Сульцбаха, котораго и привелъ къ Витовту. Длугошъ род. въ 1415 г. и послѣ смерти старшаго брата получилъ прозваніе *senior*, такъ какъ былъ старше остальныхъ братьевъ, это прозваніе онъ самъ прилагаетъ часто къ себѣ для отличія отъ одного изъ младшихъ братьевъ, тоже краковского каноника Іоанна. Латинское названіе *Longinus* давали ему уже современники (напр. Каллимахъ), самъ же онъ себя называлъ «сыномъ Лонгина». Сначала Длугошъ учился въ школѣ въ Корчинѣ, гдѣ его отецъ былъ старостою, а затѣмъ въ коллегіумѣ при Краковскомъ университетѣ (1428—1431 г.). Потомъ поступилъ на службу къ краковскому епископу Збигневу Олесницкому, который поручилъ ему завѣдывать сначала своей канцеляріей, потомъ домомъ и наконецъ всѣмъ имуществомъ. У Збигнева Длугошъ оставался до самой смерти послѣдняго (1455 г.). Будучи слабымъ и нѣжнымъ сложенія, онъ былъ посвященъ Збигневомъ въ

¹⁾ См. упомянутыя ниже сочиненія *Линиченко* и *Цейсберга*.

субдіаконы, а 25-ти лѣтъ былъ уже священникомъ. Около этого времени по порученію Збигнева ѣздилъ къ папѣ Евгенію IV и на Базельскій соборъ. Въ 1442 г. мы видимъ его уже краковскимъ каноникомъ. Длугошу приходилось много путешествовать: нѣсколько разъ посылали его въ Италію, ѣздилъ онъ и въ Іерусалимъ; былъ на Парчовскомъ сеймѣ (въ іюнѣ 1453 г.), принималъ участіе въ съѣздѣ польскихъ и австрійскихъ пословъ въ Бреславлѣ по поводу бракосочетанія польскаго короля съ габсбургскою принцессой Елизаветой; участвовалъ въ 1457 и слѣд. годахъ въ переговорахъ съ Прусскимъ Орденомъ (въ то же время въ числѣ уполномоченныхъ города Данцига былъ извѣстный Іоаннъ Линдау, описавшій войну, происходившую въ это время между Орденомъ, прусскими городами и Польшей). Въ апрѣлѣ 1455 г. умеръ Збигневъ — покровитель Длугоша. Положеніе Длугоша сдѣлалось хуже, — нѣкоторое время онъ былъ въ немилости у короля. Впрочемъ уже въ 1464 г. опять встрѣчаемъ его съ официальнымъ порученіемъ въ Пруссіи. Имя его находится въ числѣ подписавшихъ Торнскій договоръ 1466 г. Вскорѣ послѣ этого, король Казиміръ IV, уѣзжая съ королевой въ Литву, поручилъ воспитаніе и обученіе своихъ сыновей Длугошу. Это были—Владиславъ, Казиміръ, Альбрехтъ и Александръ; позднѣе прибавились Сигизмундъ (род. 1466 г.) и Фридрихъ (род. 1468 г.). Въ то же время впрочемъ Длугошъ получалъ часто дипломатическія порученія, которыя долгое время иногда удерживали его вдали отъ порученныхъ ему воспитанниковъ. Такъ напр. его посылали къ Георгію Подибраду вмѣстѣ съ Станиславомъ Остроугомъ и Яковомъ Дамбно. Незадолго до своей смерти Длугошъ былъ выбранъ львовскимъ архіепископомъ, но умеръ до посвященія, въ маѣ 1480 г.

Сочиненія Длугоша: Описаніе знаменъ, отбитыхъ у Ордена поляками (*Banderia Prutenorum*), О дворянскихъ фамиліяхъ въ Польшѣ, Жизнеописаніе Св. Станислава, Жизнеописаніе Св. Кинга, Каталоги и жизнеописанія епископовъ: бреславльскихъ, владиславскихъ (Владиславскъ, *Wloclawsk*—Варшавской губ.), познанскихъ, гнѣзненскихъ архіепископовъ, краковскихъ, плочкихъ. Описаніе имѣній краковской церкви (*Liber beneficiorum dioecesis Cracoviensis*) и Исторія Польши (*Historia Polonica*).

Исторія Польши посвящена кардиналу-епископу краковскому Збигневу Олесницкому. Состоитъ изъ 12 книгъ; доведена до 1480 г. Первая книга заключаетъ гидрографію, орографію и баснословную

исторію языческой Польши; вторая книга начинается введеніемъ христіанства въ Польшѣ. Длугошъ въ послѣсловіи говоритъ, что трудился надъ своей исторіей почти впродолженіе 25 л., съ величайшимъ прилежаніемъ, и что онъ не ограничивался исторіею собственно Польши, а считалъ необходимымъ касаться исторіи и другихъ государствъ: Чехіи, Венгріи, Руси, Пруссіи, Саксоніи, Литвы, а также исторіи папъ и императоровъ. Сообразно съ этою цѣлью онъ пользовался лѣтописями не только польскими, но и иностранными. Къ числу его источниковъ принадлежатъ: русскія лѣтописи (напр. Ипатьевская, Троицкая), литовскія лѣтописи, венгерскія (напр. *Thwrocъ, Chronicon Budense*, Венгро-польская хроника), латинскій источникъ — архидіаконъ Фома изъ Спалатро, чешскія (напр. хроника Пулкава), прусскія (Дюсбургъ, Ерошинъ, Оливская хроника, Вигандъ, *Chronicon terrae Prussiae*), польскія (М. Галль, В. Кадлубекъ, Богухваль, *Dzierswa*, нѣкоторые анналы, *Cronica conflictus* и «мемуары» Збигнева Олесницкаго, жизнеописаніе св. Станислава, св. Ядвиги, силезскій лѣтописецъ *Rositz* и проч.).

Наряду съ лѣтописями Длугошъ пользовался многочисленными документами, изъ которыхъ нѣкоторые вставилъ въ свое произведеніе. Въ послѣднихъ книгахъ Длугошъ часто самъ является свидѣтелемъ и даже дѣйствующимъ лицомъ; часто основывается и на разказахъ другихъ; иногда ссылается и на народныя преданія.

Такъ какъ Длугошъ пользовался очень многими источниками, то часто случается, что онъ одни и тѣ-же событія рассказываетъ два или три раза. Иногда впрочемъ такія повторенія одного и того же факта объясняются страстью Длугоша къ распространенію (къ амплификаціи) краткихъ извѣстій лѣтописей.

Очень часто связь, въ которую онъ ставитъ заимствованныя имъ изъ источниковъ свѣдѣнія, бываетъ совершенно произвольна и часто просто невѣрна хронологически. Колоритъ его разказа во многихъ случаяхъ совершенно невѣренъ: обстоятельства древнѣйшихъ временъ представляются не только въ духѣ новѣйшихъ (напр. государственныя формы X и XI в. приравниваются къ позднѣйшимъ XV в., но и излагаются съ такою-же увѣренностью и опредѣленностью). Не чуждъ конечно религіозныхъ антипатій и патріотическихъ увлеченій.

Не смотря на эти недостатки, Длугошъ, по обилію матеріала, частью до насъ и не дошедшаго въ оригиналѣ, и по широтѣ за-

дачи—занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ не только въ польской, но вообще во всей средневѣковой историографіи. Историкъ Литвы безъ него обойтись не можетъ, хотя долженъ относиться къ его свѣдѣніямъ осторожно ²⁾.

Позднѣйшіе компиляторы въ средневѣковой исторіи Литвы основываются главнымъ образомъ на Длугошѣ. Подробности, которыя многіе изъ нихъ сообщаютъ о литовцахъ, особенно о мифологіи—болѣе, чѣмъ сомнительны:

Мѣховскій (1456—1523) написалъ *Historia Poloniae* и *Tractatus de duobus Sarmatiis*. Въ послѣднемъ даетъ описаніе Литвы и Самогитин, интересное въ этнографическомъ отношеніи; исправляетъ при этомъ *Энея Силвія де Пикколомини*, который надѣлалъ не мало ошибокъ. Въ «Исторіи» сокращаетъ Длугоша; будучи астрологомъ академіи, любитъ искать для всѣхъ выдающихся событій предсказанія въ созвѣздіяхъ.

Бернардъ Ваповскій (1450—1535), ученый астрономъ и священникъ, написалъ исторію Польни и Литвы, по желанію Сигизмунда I; изъ нея извѣстна часть отъ 1380 до 1535 г., послужившая главнымъ источникомъ для Бѣльскаго. Иногда идетъ въ слѣдъ за Длугошемъ, иногда руководствуется другими, часто пробуетъ даже свои силы.

Мартинъ Кромеръ, епископъ Вармійскій (1512—1589). *De origine et rebus gestis Polonorum* и *Polonia sive de situ, gente...* (Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ первое сочиненіе тоже озаглавивается «*Polonia sive de origine...*»). Кромѣ Длугоша и Мѣховскаго (Деція, Ваповскаго) въ числѣ своихъ источниковъ упоминаетъ: «*Vitoudi litterae*», «*Lituanica historia*» и проч.; древнѣйшую исторію Литвы совершенно игнорируетъ. Онъ задумалъ составить исторію болѣе точную и удобную для чтенія, чѣмъ труды всѣхъ его предшественниковъ. Онъ дождался перевода своего сочиненія на языки нѣмецкій и отечественный видѣлъ четыре его изданія, какъ въ Польшѣ, такъ и за границую. Сеймъ 1550 г. торжественно благодарилъ его за составленіе исторіи.

Бѣльскій. Іоакимъ Бѣльскій († 1599) взялъ изъ сочиненія своего отца Мартина (1495—1575) «*Kronica swiata*», ту часть, которая относится къ Польшѣ; передѣлалъ ее, дополнилъ до смерти Стефана Баторія, и издалъ подъ названіемъ «*Kronica polska*».

²⁾ См. указанное ниже сочиненіе *Цейсберга*.

Deiuii († послѣ 1576); ополячившіяся нѣмецъ изъ Эльзаса. De vetustatibus Polonorum, De Jagellonorum familia, De Sigismundi temporibus. Сокращалъ Мѣховскаго; но менѣе легковѣренъ, — не вѣрять чародѣйствамъ и проходить историческія событія съ нѣкоторою критикою.

Сюда-же принадлежатъ польско-литовскіе хроникеры.

Стрыйковскій, Матвѣй. Род. въ 1547 г., ум. послѣ 1582 г., въ которомъ въ первый разъ въ Кенигсбергѣ была издана его хроника. Много путешествовалъ; еще въ молодыхъ годахъ съ польскимъ отрядомъ (который шелъ на Витебскъ) ходилъ въ походъ на Русь, гдѣ и выучился русскому языку. Стрыйковскій вообще замѣчательнъ, какъ полиглотъ: зналъ польскій, нѣмецкій, латинскій, литовскій, турецкій, русскій и болгарскій языки. Позднѣе онъ отправился въ Литву, гдѣ собиралъ народныя пѣсни и записывалъ обычаи. Около 1573 г. былъ въ Лифляндіи. Затѣмъ какъ attaché посольства ѣздилъ въ Константинополь, откуда дѣлалъ поѣздки въ Грецію, на Цикладскіе острова. Въ 1578 г. находимъ его при дворѣ самогитскаго епископа Мельхіора Гедройца, который предоставилъ ему большіе доходы каноника; но сдѣлался-ли Стрыйковскій духовнымъ, навѣрно неизвѣстно. Въ 1582 г. встрѣчаемъ его въ Кенигсбергѣ, гдѣ онъ печатаетъ свою хронику у Остербергера и находится въ сношеніяхъ съ мѣстными учеными (Joachim Cymdarsus и W. Mylius). Главное его сочиненіе «Kronika Polska, Litewska, Zmudz. i wszystkiej Rusi», надъ которой онъ работалъ почти всю жизнь («съ великимъ усердіемъ и строгою критикою») — есть собраніе матеріаловъ для исторіи Литвы, при чемъ достовѣрные факты перемеживаются съ недостовѣрными сказаніями; изложеніе часто ведется въ стихахъ, что тоже не мало вредитъ Стрыйковскому. Онъ пользовался многими различными лѣтописями; какъ уже упомянуто выше, онъ зналъ нѣсколько литовскихъ лѣтописей. Повидимому онъ болѣе достовѣренъ, чѣмъ обыкновенно полагаютъ ³⁾.

Кояловичъ, Войцѣхъ Альбертъ (1609—1677) написалъ «Histor. Lithuaniae» въ 2 частяхъ. Такъ какъ хроника Стрыйковскаго была напечатана на польскомъ языкѣ и въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, то іезуитъ Кояловичъ предпринялъ издать ее полатыни. Онъ излагаетъ то, что нашель у предшествовавшихъ историковъ,

³⁾ См. упомянутый выше отчетъ А. А. Кулика о рукописн. соч. Тихомірова.

особенно у Стрыйковского, и въ народныхъ преданіяхъ, добавляя свои критическія замѣчанія. Шлецеръ считалъ его даже лучшимъ историкомъ XVII в. и почти слово въ слово перевелъ его въ 50-мъ томѣ всемірной исторіи (Welthistorie, Halle 1785). Кояловичъ писалъ много другихъ сочиненій, изъ которыхъ большая часть еще въ рукописи, отчасти и совсѣмъ потеряны. Изъ печатныхъ сочиненій важно «Miscellanea rerum ad statum Ecclesiasticum in M. Lit. Duc. pertinentium»).

Гвагвинъ (или Гвагвинъ), Александръ. «Sarmatiae Europaeae descriptio». Гвагвинъ—итальянецъ; около 1560 прибылъ въ Польшу и былъ назначенъ предводителемъ одного отряда, который квартировалъ въ Витебскѣ. Здѣсь познакомился съ Стрыйковскимъ, присвоилъ себѣ давно составленное имъ сочиненіе «Sarmatiae Europaeae descriptio» и выдалъ за свое. Сочиненіе это дѣлится на девять книгъ и доходитъ до правленія Сигизмунда III. Заглавіе книгъ: а) поляки, б) исторія Литвы, в) Русинскія, Вольнскія и Подольскія страны, г) Пруссія, е) Самогитія и Лифляндія, ф) Швеція, Готландъ, Данія, Германія, Богемія, г) русскія страны, h) татары, i) греческія острова, Валахія и Подолія и k) страны, окружающія Сарматію.

Михалонъ Литвинъ. «De moribus Tartarorum, Lituanorum et Moschorum». О жизни Михалона (польск. Michalowski) извѣстно еще менѣе, чѣмъ о Гвагвинѣ. Изъ предисловія его сочиненія видно только, что онъ написалъ упомянутую книгу въ 1550 г., «in gratiam Sigismundi Augusti, Poloniae regnum suscipientis». Къ сожалѣнію только первая глава сохранилась вполне, а отъ остальныхъ имѣемъ короткіе отрывки. Сочиненіе Михалона—одинъ изъ интересныхъ источниковъ для исторіи Литвы; страдаетъ только преувеличеннымъ пессимизмомъ по отношенію къ Литвѣ, отдавая предъ ней предпочтеніе не только московскому, но даже татарскому управленію.

Ласицкій, Іоаннъ. «De diis Samogitarum caeterorumque Sarmatorum et falsorum Christianorum. Ласицкій род. въ Познани въ 1534 году, умеръ около 1600 г. въ Заславѣ (недалеко отъ Минска). Даетъ очеркъ культурной исторіи самогитской вѣтви литовскаго племени.

Сарницкій, Станиславъ. Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum. Родился въ началѣ XVI в., получилъ образованіе во вновь основанномъ Кенигсбергскомъ универ-

ситетѣ; пользовался покровительствомъ герцога Альбрехта Прускаго. По окончаніи образованія объѣхалъ Европу, перешелъ въ реформацію и умеръ около 1595 г. Обладаетъ большою эрудиціей. Поляками онъ оцѣнивается различно. Вишневскій ставитъ его очень высоко, сравнивая съ Гвиччардини и Макіевелли; напротивъ Рогальскій и др. называютъ его писакой, лишеннымъ всякой критики ⁴⁾).

Изданія

Monumenta Poloniae histor. *A Bielowskiego*, 4 v. Lemberg. 1864—1884 (Passio Sancti Adalberti, М. Галль, В. Кадлубекъ, Dzierswa, Богухваль, Венгро-Польская хроника, Янъ изъ Чарикова).

Pertz, Monum. German. histor., IX, XIX.

Ioannis Długosz, Senioris opera omnia ed. Alexander Przezdziecki. Historia Poloniae составляетъ 5 томовъ и занимаетъ X—XIV т. полного собранія. Cracoviae 1873—1878.

Старое изданіе Гюйсена Hist. Polon. libri XII, 2 v., Lipsiae 1711.

Mathiae de Mechovia Tractatus de duobus Sarmatiis, Cracoviae 1517 (отрывки изъ него у *Старчевскаго*, Hist. Ruth. Script. 1) и *Chronic. Polon.* 1519 г. и второе изданіе 1521.

Wapowski, Dzieje korony Polskiej i wielkiego księstwa Litewskiego, tłum. Malinowskiego, Wilno 1847—1848, 3 v. Въ латинскомъ подлинникѣ вышла часть, заключающая царствованіе Сигизмунда I до 1535 г., при изданіи Кромера 1589 г. и въ *Scriptores rerum Polonicarum*, (изданіе Краковской Академіи), t. II, 1874, часть съ 1480 г. до 1535 г.

M. Cromeri, De origine et rebus gestis Polonorum, 1555 г. (другое изд. 1589 и еще нѣсколько); *Polonia sive de situ, gente...* 1577 и др. изданія.

Bielski, Kronika Polska, Warszawa 1764 и много другихъ изданій; лучшее въ *Bibl. Polsk. Туровскаго*, въ Санокѣ въ 1856 г.

I. L. Decii, De vetustatibus Polonorum, de Jagellonorum familia, de Sigismundi temporibus—при изданіи Мѣховскаго 1520 г. и у *Pistorii*, Polonicae historiae corpus 1582. 3 v. (У Писторія помѣщенъ и упомянутый выше Эней Сильвій).

⁴⁾ См. названное выше сочин. *Леона Поблоцкаго. Кондратовича*, Исторія польской литературы II, 163—171.

Strykowski, Kronika Lit., Zmudz. i wszystkiej Rusi. Warszawa 1846, 2 v.

Kojalowicz, Hist. Lituaniae pars 1, Dantisci 1560, pars II Antwerpiae 1669.

A. Guagnini, Sarmatiae Europaeae descriptio, Cracoviae 1578.

Michalonis Lithuani, De moribus Tartarorum, Lithuanorum et Moschorum fragmenta X, Bas. 1675. Переводъ *Шестакова* въ Арх. Ист. Юр. Свѣд., кн. 2, пол. 2, въ Вѣстн. Зап. Россіи 1864 (февраль и мартъ) и въ «Мемуарахъ, относящ. къ исторіи Южной Россіи, выпускъ I, Кіевъ 1890.

I. Lasicii Poloni, De diis Samogitarum caeterorumque Sarmatorum et falsorum christianorum, Basileae 1615; вновь издалъ *Mannhardt*, Mitau 1868.

S. Sarnicki, Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituorum libri VIII, Cracoviae 1587.

Изслѣдованія.

Предисловія въ Monum. Polon. histor.

Zeissberg, Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters, Leipzig 1873. (Passio S'Adalberti, Галль, Кадлубекъ, Dzierswa, Богухваль, Венгро-польская хроника, Янь изъ Чарикова, Длугошъ; кромѣ того Цейсбергеръ трактуетъ о польскихъ анналахъ, о силезскихъ лѣтописяхъ, о Григоріи изъ Санока, о Каллимахѣ).

Braun, De scriptorum Poloniae et Prussiae virtutibus et vitiis, Col. 1723.

Golebiowski, O dziejopisach polskich, Warzchawa 1826.

Wiszniewski, Historia literatury polskiej, 10 v. Kraków od 1840.

Кондратовичъ, (Сырокомля), Исторія польской литературы, Москва 1862 г., 2 т.

Caro, Gesch. Polens, II, 564—579; V, 719.

И. А. Линиченко, Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV ст. Кіевъ. 1884. Источники.

Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen des Mittelalters, 2 v., 1886.

Leon Poblocki, Kritische Beiträge zur ältesten Gesch. Litauens. Königsberg 1880. (Altpreus. Monatsschrift).

Smolka, Polnische Annalen, Lemberg 1873.

Wojciechowski, O rocznicach polskich X—XV w. Kraków 1880.

Mosbach, Ueber Godyslav-Paul, einen polnischen Chronisten des XIII Jh.

Krüger, Die Polen-Czromik des Boguchwal, Göttingen 1874.

Warmiski, Die grosspolnische Chronik, Kraków 1879.

Ludwik Kubala, Jan Charnkowski i jego kronika (Biblioteka Warszawska 1871, III, IV).

Szujski, Stanowisko Długosza w historyografii europ., Kraków 1880.

Caro, Iohannes Longinus, Iena 1863.

Smolka, Długosz, w Szkice historyczne, Warszawa 1882.

Girgensohn, Kritische Untersuchung über das VII Buch der Hist. Pol. des Długosz. Göttingen 1872.

Semkowicz, Krytyczny rozbiór IX księgi Długosza, Kraków 1874.

Semkowicz, Krytyczny rozbiór dziejów polskich Jana Długosza do roku 1384, Kraków 1887. (Рецензія И. А. Линниченко в Ж. М. Н. Пр. 1887 г., декабрь).

Сличеніе Длугоша съ русскими и литовскими лѣтописями до 1384 г. см. в изслѣдованіи *К. Н. Бестужева-Рюмина*. О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в., приложение 2-е. (Лѣтопись занятій археографической комисіи, IV, Спб. 1868).

Объ отношеніи Длугоша къ *Cronica conflictus 1410 a.* см. выше приложение 2-е.

Lukas St., Rozbiór podługoszowej części Wapowskiego, Kraków 1880.

Eichhorn, Der Erm. Bischof M. Cromer. Brauns. 1868.

Cypryan Walewski, Marcin Kromer, Warszawa 1874.

Finkel, Martin Kromer, der poln. Geschichts. des XVI Jh. (Rozprawu i Sprawozdania Krak. Akademii, томъ XVI, 1883 г.).

Nehring, Wl., O historycach polskich XVI w. (Bielski, Heidenstein, D. Solikowski) 1860—1862.

Hirschberg, O zyciu i pismach Decyusza, Lwów 1874.

K. Römer, De Jodoci Ludovici Decii vita scriptisque, Vratisl. 1874.

Borzemski, Kronika Miechowity, rozbiór krytyczny, Kraków 1890. (Ср. также *Е. Е. Замысловскій*, Описаніе Литвы, Самогити, Руси и Московіи Себастьяна Мюнстера, в Ж. М. Н. Пр. 1880 г., сентябрь, и его же, — Герберштейнъ и его историко-географическія изв. о Россіи, Спб. 1884, стр. 484 и сл. О сочиненіяхъ *Вариевичкаго*, (XVI в.) имѣющихъ отношеніе къ средневѣковой исторіи Литвы,

хотя безъ всякаго значенія (кромѣ Inventarium litterarum), см. *Вержбовскій*, Христофоръ Варшевицкій и его сочиненія, Варшава 1885, гл. III, стр. 209, 223, 249, 256).

Предисловіе къ изданію Стрыйковскаго 1846 г.

Мержинскій, Рефератъ о Ласицкомъ въ трудахъ 3-го археологическаго съѣзда.

Въ заключеніе упомянемъ о главнѣйшихъ сборникахъ лѣтописей чешскихъ, венгерскихъ, силезскихъ и др.

Pelzel, Dobrowski, Palacki, Scriptorum rerum bohemicarum, 3 v.

Dobner, Monumenta historiae Bohemiae, 6 v.

Schwandtner, Scriptorum rerum hungaricarum, 3 v. Monumenta Hungariae historica (Scriptores 1—13, 15—20, 23—25 vol.).

Sommersberg, Silesiacarum rerum scriptores, 3 v.

Stenzel и *Grünhagen*, Scriptorum rerum silesiacarum. 9 v.

Mencken, Scriptorum rerum germanicarum, 3 v.

Pertz, Monumenta Germaniae hist. (Scriptores 1—12, 16—22 vol.).

Pez, Scriptorum rerum austriacarum, 3 v.

Muratori, Rerum italicarum scriptores, 28 v.

Höfler, Geschichtschreiber der hussit. Bewegung in Böhmen, 3 v. (въ Fontes rerum Austriacarum, v. II, VI, VII) и др.

Изъ изслѣдованій отмѣтимъ названныя уже выше:

Ваттенбаха, Лоренца, Вегеля, Цейсберга (Гл. VII—Geschichtsquellen Schlesiens), *К. Н. Бестужева-Рюмина* (Русская Исторія, введеніе), затѣмъ:

Palacki, Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber, 1830.

Marczali, Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden, Berlin 1882.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ *)

(составленъ М. И. Барбашевымъ).

А.

- Августа, (Анастасія), княгиня, 14.
Августинъ, отецъ Церкви, 307.
Авиньонъ, гор., 15.
Авраамна, лѣтописецъ, 287.
Австрія, (Австрійское маркграфство, герцогство), 38, 74, 111, 173.
Адальбертъ. См. В о и т ѣ х ѣ.
Адамъ Бременскій, лѣтописецъ, 285.
Азія, 1, 74.
Александра Ольгердовна, княгиня, 106, 207.
Александръ, вел. кн. См. В и г о в т ѣ.
Александръ, кн. См. В и г у н д ѣ.
Александръ Коріатовичъ, кн. 22, 26.
Александръ Наримунтовичъ, кн. 15, 22.
Александръ Патрикіевичъ, кн. 26.
Александръ (Омелько) Владиміровичъ, кн., 188, 194.
Александръ Казиміровичъ, вел. кн., 291, 309.
Александръ Михаиловичъ, кн. тверской, 14, 18.
Александръ Ивановичъ, кн. тверской, 113, 181, 200.
Александръ, господарь молдавскій, 223, 240, 244.
Александръ Невскій, вел. кн., 11, 22.
Александръ Македонскій, царь, 307.
Александръ Игнатъевичъ, новгородецъ, 193.
Алексѣй (Алексій), митрополитъ, 18, 29.
Алле, р., 214.
Алленштейнъ, гор. 89, 216.
Алцисъ, богатый, 5.
Альбертъ (Монвидъ), воевода, 105, 109, 138.
Альбертъ, еп. ливонскій, 6, 8, 295.
Альбертъ, еп. познанскій, 34, 268.
Альбертъ, герцогъ саксонскій, 156.
Альбертъ (Альбрехтъ), Бранденбургскій, герцогъ прусскій, 74, 303, 304, 314.
Альбрехтъ, маркграфъ моравскій, 172.
Альбрехтъ, герцогъ австрійскій, 165.

*) Сокращенія въ указателѣ: гор.—городъ; кн.—князь; вел. кн.—великій князь; еп.—епископъ; р.—рѣка.

- Альбрехтъ Казиміровичъ, кн., 309.
 Альдона (Анна) княгиня, 15.
 Альтенштейнъ, замокъ, 214.
 Амвросій, отецъ Церкви, 307.
 Амуратъ, султанъ, 255.
 Анастасія, княгиня, 188.
 Анастасія, княгиня. См. Августъ.
 Англія, 34, 61, 80, 106, 132, 134, 208, 213, 251, 302.
 Андрей Ольгердовичъ, кн., 19, 21, 23—25, 27, 28.
 Андрей Ѳеодоровичъ, кн., 137.
 Андрей Дмитріевичъ, кн. 191.
 Андрей, еп. познанскій, 60, 90.
 Андрейко, посолъ, 247—258.
 Анна, жена Витовта, 56, 137, 205, 220.
 Анна, жена Ягайла, 34, 107, 109, 150, 268, 276, 282, 283.
 Анна, княгиня. См. Альдона.
 Антоній, литовець, 18.
 Антоній, еп., 29.
 Антоновичъ, авторъ, 17—22, 31, 33, 37, 114, 115, 264, 287, 293, 294.
 Антуанъ де-ла Саль, лѣтописецъ, 38.
 Арбузовъ, авторъ, 10.
 Аргалль, жмудинъ, 49.
 Аристотель, философъ, 307.
 Арндтъ, авторъ, 304.
 Арнольдъ, еп., 91.
 Астикъ, литовець, 120.
 Атримпосъ, божество, 3.
 Аукстоте, страна, 139.
 Ауссигъ, гор., 173.
 Ашбахъ, авторъ, 54, 56, 271.
 Аванасій Ѳеодоровичъ, новгородецъ, 180.
 Авоонъ, гора, 186.
- Б.**
- Балга, гор., 89, 90, 94—96, 211, 232, 234, 235.
 Балинскій, авторъ, 32.
 Балкъ, Германъ, вел. магистръ, 7.
- Балтійское море, 35, 39, 104.
 Бальцеръ, авторъ, 103, 122.
 Барбашевъ, авторъ, VIII, 31.
 Бартоломей, (Варооломей) посолъ, 164, 260.
 Бартоломей, еп. 223.
 Бартольдъ, посолъ, 148, 171.
 Бартошевичъ, авторъ, VII.
 Баторій Стефанъ, король, 311.
 Батюшковъ, авторъ, 58.
 Бачко, авторъ, 296.
 Белёвскій, авторъ, 284, 287, 314.
 Бельзь, гор., 26.
 Берестье, гор. 17.
 Бернардъ, князь опольскій, 213.
 Бернардъ, маркграфъ баденскій, 221.
 Бертольдъ, монахъ, 5.
 Бестужевъ-Рюминъ, авторъ, VIII, 22, 26, 32, 33, 104, 115—117, 182, 285, 293, 316, 317.
 Бетсабула, ханъ, 113, 179, 187.
 Бехкертъ, авторъ, 306.
 Бецольдъ, авторъ, 145.
 Бирута, жена Кейстута, 48.
 Битшинъ Конрадъ, лѣтописецъ, 71, 90, 92, 97, 300.
 Блоне, ораторъ, 65, 271.
 Блюменау Лаврентій, лѣтописецъ, 300.
 Бобржинскій, авторъ, 41, 102, 103.
 Богемія, VI, 128, 140, 142, 152—155, 157, 158, 160, 162, 165, 168, 174, 240, 264.
 Богуславъ, князь поморскій (стольпскій), 57, 90, 98, 99, 168, 171, 174, 208.
 Богухваль, лѣтописецъ, 284, 308, 310, 314, 315.
 Бодянскій, авторъ, 287, 294.
 Болеславъ, Храбрый, король, 5, 6.
 Болеславъ Кривоустый, король, 306, 307.
 Болеславъ, кн. мазовецкій, 17, 108.
 Больдтъ, авторъ, 32.
 Бонецкій, авторъ, 26, 32, 188.
 Бонифацій, папа, 129.

- Борзановскій, авторъ, 181, 191, 202.
 Борземскій, авторъ, 316.
 Борисъ Александровичъ, кн. тверской, 200—202, 262.
 Бористъ, кн. суздальскій, 21.
 Боркусъ, кн., 4.
 Боснія, 109.
 Бозцій, авторъ, 307.
 Брага, р., 216.
 Браиловъ, гор., 233.
 Брамбекъ, Петръ, 301.
 Бранда Кастильоне, кардиналъ, 105—107, 109, 148, 154, 155, 160, 162, 166, 167, 172, 204, 226, 251, 256.
 Бранденбургъ, (Бранденбургское маркграфство), 38, 90, 96, 167.
 Браславъ литовскій, гор., 17.
 Браунъ, авторъ, 315.
 Браунсбергъ, гор., 89, 90.
 Брацлавъ, гор., 26.
 Бременъ, гор., 6.
 Бреславль, гор., 39, 57, 135, 138, 140, 143, 170, 223, 224, 241, 309.
 Брестъ, гор., 25, 26, 301.
 Брестъ куявскій, гор., 175.
 Брикнеръ, авторъ, 32.
 Бродницы, гор., 91, 217.
 Бротфельденъ, гор., 74.
 Бруно, (Брунонь), еп., 5, 6, 306.
 Брунсбергъ, гор., 219.
 Брутенъ, жрецъ, 4.
 Брюссель, гор., 53.
 Брянскъ, гор., 13, 20, 24, 26, 51.
 Брянцевъ, авторъ, 32.
 Бугъ Западный, р., 1, 120.
 Буда, гор., 126, 212.
 Будиловичъ, авторъ, 134.
 Букъ, авторъ, 136.
 Булконъ, кн. опольскій, 256.
 Бунге, авторъ, 9, 33, 104, 179, 180, 181, 186, 188, 189, 203, 228, 229.
 Буске, авторъ, 73, 92, 203, 209.
 Бутавъ, (Генрихъ), кн., 22, 23.
- Бутримъ, литовець, 215.
 Быховець, Александръ, 286—293.
 Бѣжецкій Верхъ, гор., 14.
 Бѣжецкъ, гор., 11.
 Бѣлёвскій, авторъ. См. Белёвскій.
 Бѣлостокскій уѣздъ, 287.
 Бѣльскій, лѣтописецъ, 60, 286, 311, 314.
 Бѣльскъ, гор., 264.
 Бѣляевъ, авторъ, 22, 32, 114.
- ## В.
- Вайдевугъ, кн., 4.
 Вайдутта, кн., 22.
 Вайссель, Матвѣй, лѣтописецъ, 304, 305.
 Валахія, 107, 111.
 Валевскій, Киприанъ, авторъ, 316.
 Валерій Максимъ, авторъ, 301.
 Вальдемаръ, II-й, король, 6.
 Вальдштейнъ, замокъ, 173.
 Вангль, посолъ, 164.
 Валовскій, лѣтописецъ, 37, 56, 60, 90, 106, 110, 134, 141, 241, 311, 314.
 Варвара, жена императора Сигизмунда, 56, 107, 111, 208, 253.
 Варвара, королева польская, 287.
 Варвикъ, графъ, 53.
 Вармскій, авторъ, 316.
 Варронъ, авторъ, 301, 307.
 Варта, р., 41, 42, 172.
 Вартбергъ, Германъ, лѣтописецъ, 284, 295, 298—300, 304, 305.
 Вартенбергъ, гор., 143.
 Варшава, гор., 214.
 Варшавская губернія, 309.
 Варшевицій, авторъ, 316.
 Варѳоломей, капелланъ, 70.
 Варѳоломей, посолъ. См. Бартоломей.
 Васибутъ, литовець, 49.
 Василій Дмитріевичъ, вел. кн., 27, 29, 101, 112, 191, 200, 263.

- Василій** Васильевичъ, вел. кн., 179, 191, 193, 197, 200, 262, 263.
- Василій** Михайловичъ, кн. тверской, 202.
- Василій**, кн. пинскій, 26.
- Василій**, кн., 208.
- Васильевскій**, авторъ, VIII, 32, 116, 137, 206.
- Ваттенбахъ**, авторъ, 315, 317.
- Веберъ**, авторъ 61, 72, 73, 83, 84, 87, 88.
- Вегеле**, авторъ, 306, 317.
- Вейнрейхъ**, Каспаръ, лѣтописецъ, 302.
- Вейнрихъ** вел. магистръ. См. Книпроеде.
- Вейнсбергъ**, Конрадъ, посоль, 140, 142, 224.
- Велье**, (Велья), гор., 193.
- Велюнь**, гор. и область, 59, 203, 205—207, 217, 220, 221, 225, 229.
- Венгрія**, 23, 30, 34, 52, 56, 57, 74, 103, 104, 108, 110, 116, 117, 122, 126, 141, 143, 148, 152, 153, 155, 159, 206, 212, 240, 241, 245, 251, 256, 268, 272, 282, 310.
- Венеція**, (Венеціанская республика), 17, 105, 106, 111.
- Венцеславъ**, король, 23, 34, 52, 54, 55, 57, 107, 110, 112, 126, 137, 138, 140, 143, 204, 208, 223, 263.
- Венцеславъ** Стработа, посоль, 164.
- Венцеславъ**, святой, 299.
- Вержбовскій**, авторъ, 317.
- Вернеръ**, посоль, 145.
- Вессенбергъ**, авторъ, 136.
- Вехра**, р., 27.
- Вигандъ**, лѣтописецъ, 38, 39, 284, 298, 299, 304, 306, 310.
- Вигундъ**, (Александръ), кн., 21, 26.
- Византія**, 125, 263.
- Викентій**, де-Бовэ, авторъ, 91.
- Викинтъ**, кн., 12.
- Виленская губернія**, 5.
- Вилія**, р. 5, 11, 16.
- Вильгельмъ**, герцогъ австрійскій 25.
- Вильгельмъ**, герцогъ баварскій, 221.
- Вильгельмъ**, маркграфъ мисненскій, 221.
- Вильгельмъ** Костка, посоль, 164.
- Вилькомірь**, гор. 17, 114, 289.
- Вильна**, гор., 16—19, 23—27, 35, 39, 50, 58, 63, 105, 113, 119, 121, 187, 193, 195, 201, 211, 220, 222, 237, 238, 259—261, 263, 264, 291.
- Винденъ**, лѣтописецъ, 53, 55, 56, 65, 271, 285.
- Випертъ**, авторъ, 306.
- Виргилій**, авторъ, 255, 307.
- Висла**, р., 1, 5, 6, 41, 43, 87, 89—92, 98, 214—216, 219, 226.
- Витебскъ**, гор. и княжество, 14, 17—19, 24, 26, 29, 115, 201, 312, 313.
- Витень**, кн., 1, 13, 15, 16, 18, 37, 115.
- «**Витовтова баня**», таможня, 191.
- Витовтъ**, (Витольдъ, Александръ) вел. кн. VI—VIII, 1, 17, 22, 25—31, 34, 42—52, 54—57, 59, 60, 62—67, 71, 72, 90, 94—96, 98—101, 103—106, 108—114, 116, 118—128, 130—132, 134—162, 164—183, 186—198, 200, 201, 203—206, 208—217, 220, 221, 223, 227, 229—242, 244—247, 249—251, 253—266, 268, 276—282, 289, 291, 292, 299, 308, 311.
- Витоль**, богатырь, 5.
- Вишневскіи**, авторъ, 102, 314, 315.
- Владимірскій - Будановъ**, авторъ, 115—117.
- Владимірь** Ольгердовичъ, кн. кіевскій, 21, 23, 26, 29, 188, 194.
- Владимірь**, кн. полоцкій, 5.
- Владимірь** Андреевичъ Храбрый, кн., 21.

- Владиміръ Св., кн., 17.
 Владиміръ, гор., 51.
 Владиславскъ (Влоцлавскъ), гор., 212, 309.
 Владиславъ, король. См. Ягайло.
 Владиславъ, кн. опольскій, 21, 41, 106, 188, 220.
 Владиславъ Локетекъ, король, 15, 38.
 Владиславъ Казиміровичъ, кн., 309.
 Владиславъ, посоль, 169.
 Войдагъ, кн., 22.
 Войдылло, литовець, 22, 24.
 Воинъ, кн., 14, 16, 19.
 Войтъхъ (Войцѣхъ)—Адальбертъ, святой, 5, 6, 299, 303, 306, 307, 312, 314, 315.
 Войцеховскій, авторъ, 315.
 Войшелкъ, кн., 12, 13, 290.
 Волжская орда. См. Орда.
 Волковыскъ (Вылковыскъ), гор. 12, 17, 255.
 Воынь (Воынское княжество), 14, 21, 22, 28, 115, 288, 289, 293.
 Вольборжъ, гор., 155.
 Вольвинъ, вел. магистръ, 6, 7.
 Вольтеръ, Э., авторъ, VII, 32.
 Вольфъ, авторъ, VII, 17, 22, 24—27, 29, 32, 237.
 Вормдитгъ, гор., 214.
 Вороночь, гор., 192, 193.
 Ворскла, р., 30, 31, 44, 64, 123, 265.
 Вревъ, гор., 193.
 Вроцлавль, гор., 20.
 Вульфстанъ, авторъ, 284.
 Вышеградъ, гор., 145, 146.
 Вышегородъ, гор. 194.
 Вѣна, гор. 74, 175, 176.
 Вязьма, гор. 201.
- Г.**
- Гаврило, архимандритъ, 184.
 Гаврииль, кн., 192.
 Галамбочъ, гор., 239.
 Галасей, еп., 183.
- Галеминне, (Гейлеминъ), литовець, 49.
 Галиція, (Галицко - владимірское княжество), 11, 21, 28, 29, 55, 108, 112, 158, 248.
 Галль, Мартинъ, лѣтописецъ, 284, 306, 307, 310, 314, 315.
 Ганза, союзъ нѣмецкихъ городовъ, 39, 240.
 Гаппъ, озеро. 229.
 Гара, Николай, посоль, 56, 107.
 Гардтъ, авторъ, 125, 127, 132, 134.
 Гарткнохъ, авторъ, 296.
 Гаштольдъ, литовець, 19, 120.
 Гвагнинъ, лѣтописецъ, 286, 293, 313, 315.
 Гвичіардини, авторъ, 314.
 Гевельманъ Берндъ, ливонскій маршалъ, 94.
 Гедигольдъ, литовець, 104, 120, 133, 160, 249.
 Гедиминовичи, (потомки Гедимина), 17, 19.
 Гедиминъ, вел. кн., 13—19, 27.
 Гедройцъ, Мельхіоръ, еп., 312.
 Гейденштейнъ, авторъ, 264.
 Гейльсбергъ, гор., 214.
 Гельмольдъ, лѣтописецъ, 285.
 Генне, шугъ, 198, 199.
 Геннигъ, авторъ, 72, 73, 83, 305.
 Генрихъ, кн. См. Бутавъ.
 Генрихъ, герцогъ баварскій, 126, 221, 229.
 Генрихъ Латышъ, лѣтописецъ, 284, 294, 295, 304, 305.
 Генрихъ IV, король, 61, 106.
 Генрихъ V, король, 132, 134, 143.
 Генрихъ VI, король, 174.
 Генрихъ, еп. самландскій, 91.
 Генрихъ, еп. эрмландскій, 91.
 Георгій Лингвеновичъ, кн., 194.
 Георгій Наримунтовичъ, кн., 26.
 Георгій, святой, 69.
 Георгій, кн. слущкій, 26.
 Герасимъ, еп., 183.
 Герберштейнъ, авторъ, 262.

- Германія, (Германская імперія) 23, 34, 35, 38, 52, 55, 74, 76, 84, 88, 133, 140, 153—155, 238, 251, 256.
 Германъ, графъ циллейскій, 107.
 Геродотъ, авторъ, 301.
 Герфорстъ, Гуго, рыцарь, 109.
 Гессенъ, страна, 298.
 Гетотъ, литовець, 49.
 Гёфлеръ, авторъ, 125—127, 133, 317.
 Гизе, Тидеманъ, еп. 303.
 Гильгенбургъ (Дубровно), гор., 273, 274.
 Гильдебрандъ, авторъ, 179, 191, 203, 231.
 Гильфердингъ, авторъ, 134.
 Гинекъ, посолъ, 146.
 Гиргенсонъ, авторъ, 316.
 Гиршбергъ, авторъ, 316.
 Гиршъ, авторъ, 34, 72, 103, 284, 304.
 Гіернъ, авторъ, 295.
 Глаупеда, гор., 229.
 Глаць, гор., 168.
 Глинскій, кн., 290, 291.
 Глогау, гор., 170.
 Глѣбовичъ, авторъ, VII.
 Глѣбъ Святославичъ, кн., 27.
 Гнѣвновъ, гор., 207, 222, 229.
 Гнѣзно, гор., 151, 297.
 Гогенштейнъ, (Генштейнъ) гор., 89, 214.
 Годыславъ Пашко. См. Пашко.
 Голембіовскій, авторъ, VIII, 224, 230, 315.
 Голландъ, гор., 89, 90, 215.
 Головацкій, авторъ, 55, 107.
 Голубъ, гор., 97, 192, 228.
 Гольдингенъ, гор., 94, 95.
 Гомеръ, авторъ, 255.
 Гонорій III, папа, 74, 75.
 Горацій, авторъ, 307.
 Горнеръ, авторъ, 296.
 Горнъ, авторъ, 61, 64, 267.
 Городло, гор., 120, 177.
 Городокъ, гор., 201.
 Горскій, (Гурскій) авторъ, 35, 59, 61.
 Гортвиґъ, еп., 5.
 Горчакъ, авторъ, 33.
 Готландъ, островъ, 15.
 Грабовъ, гор., 212, 213.
 Грауденць, гор., 78, 91, 228.
 Грейсвальдъ, гор., 15.
 Греція, 29, 135, 255, 312.
 Григорій IX, папа, 7, 297.
 Григорій изъ Санока, авторъ, 315.
 Григорій XI, папа, 20.
 Гродненская губ., 5, 287.
 Гродно, гор., 17, 25, 26, 168, 230, 234, 236.
 Грюнау, Симонъ, лѣтописецъ, 285, 296, 298, 302, 303, 305.
 Грюнвальдъ, (Грюнвальденъ), селеніе, 58, 63, 64.
 Грюнхагенъ, авторъ, 125, 149, 241, 317.
 Гуссъ, Іоаннъ, 110, 127, 143, 144.
 Гутштадтъ, гор., 214.

Д.

- Давидъ, староста гродненскій, 13, 17.
 Давидъ, кн. городецкій, 21.
 Дамаратъ, кастелянъ, 232.
 Дамбно, Яковъ, 309.
 Даниловичъ, авторъ, VII, 17, 33, 73, 89, 97—101, 103, 104, 106, 110, 111, 119, 125, 127, 132, 134, 147, 174, 179, 182, 188, 189, 195, 198, 203, 206, 208, 220, 221, 224—226, 230, 232, 238, 239, 241, 242, 255, 259, 261, 264, 271, 286—294.
 Даниль, кн. галицкій, 11, 12.
 Данія, 239, 240.
 Данцигъ, (Гданскъ) гор., 6, 39, 89—91, 97, 209, 212, 300, 302, 304, 309.
 Дасипатъ, посолъ, 184.
 Даудишки, гор., 24, 28.
 Даукша, Николай, авторъ, 4.

- Дашкевичъ, авторъ, VIII, 17, 22, 31, 104, 114, 116, 124, 264.
 Двина Западная, р., 1, 5.
 Двина Сѣверная, р., 5.
 Де-Валь, авторъ, 65, 76.
 Дени, авторъ, 126, 145.
 Дерптъ, гор., 195.
 Детмаръ, (изъ Любека), лѣтописецъ, 298, 299.
 Децій, лѣтописецъ, 304, 311, 312, 314.
 Джелалединъ, султанъ. См. Саладинъ.
 Дзерсва, лѣтописецъ, 308, 310, 314, 315.
 Дзялынскій, авторъ, 33, 103, 111, 119, 120, 122, 130, 135, 203, 205, 208, 224, 226.
 Дирнстель, жмудинъ, 114.
 Дисна, гор. 114.
 Дитмаръ Мерзебургскій, лѣтописецъ, 285.
 Діонисій, еп., 183.
 Длугошъ (Лонгинъ), лѣтописецъ, 34, 36, 41, 54—56, 58—60, 62—66, 68—72, 89—103, 105, 106, 108—110, 113, 122, 125, 128, 132—134, 137, 138, 141, 145, 147, 150, 153, 159, 160, 168, 172, 174, 176, 179, 188, 194, 195, 203, 205, 210, 216, 218, 220, 221, 223, 224, 226, 228, 230—232, 238, 239, 241, 255, 259, 261, 268—284, 287, 298, 303, 307,—311, 314—316
 Дмитрій, кн. брянскій, 21, 23, 24, 26.
 Дмитрій, (Корибутъ), кн. новгородъ-сѣверскій, 21, 23, 24, 26, 27, 29, 58, 108, 126, 158.
 Дмитрій, вел. кн., 28, 29.
 Дмитрій Михайловичъ, кн. тверской, 17.
 Днѣпръ, р., 191.
 Добнеръ, авторъ, 153, 317.
 Добржинская земля, (Добржинь, Добрынъ), 6, 41, 52, 57, 97, 99, 106, 172, 204, 208, 213, 215.
 Добровскій, авторъ, 317.
 Довконтъ, авторъ, VII.
 Довмонтъ, кн., 4, 13, 290.
 Догель, авторъ, 33, 41, 43, 99, 107, 159, 224, 228, 230.
 Домаратъ, секретарь Витовта, 237.
 Дорогобужъ, гор., 201.
 Доротея, святая, 303.
 Древенца, р., 219, 224, 230, 231.
 Древицкій, Николай, королевскій нотаріусъ, 232.
 Дрезденко, (Дрезно, Дризенъ), гор., 34, 41—43, 46, 49, 57, 99, 212, 219, 230, 234, 235.
 Дрогичинъ, гор., 155.
 Дубисса, р., 16, 46, 299.
 Дунай, р., 235, 420, 254.
 Дурбе, р., 12.
 Дюсбургъ, лѣтописецъ, 73, 113—115, 284, 296—298, 300—304, 306, 310.

Е.

- Евгений IV, папа, 309.
 Европа, 1, 7, 15, 37, 40, 43, 61, 70, 83, 94, 98, 103, 104, 109, 111, 125, 126, 141, 158, 162, 174—176, 204, 263, 314.
 Евстафій, литовець, 18.
 Евфимій II, патріархъ, 182, 186.
 Евфимій, архіеп. новгородскій, 193, 194.
 Евфимій, еп. туровскій, 183.
 Едлно, гор. 236, 257.
 Елизавета, жена Ягайла, 134, 140, 150.
 Елизавета, королева венгерская, 110, 116.
 Елизавета, жена Казимира Ягайловича, 291, 309.
 Ермола, псковичъ, 192.
 Eroшинъ, Николай, лѣтописецъ, 297, 298, 300, 301, 303, 304, 306, 310.
 Ешнитцъ, замокъ, 216, 224.

Ж.

- Жизце озеро, 11.
 Жишка, Янъ, 65, 97, 138, 143,
 152, 172, 173.
 Жмудь (Самогитія), 3, 11 — 13,
 17, 19, 28, 30, 32, 34, 41, 43 —
 51, 57, 81, 99, 108, 111, 113,
 114, 116, 131, 133, 134, 136,
 139, 140, 203—205, 208—
 210, 219—222, 224, 228, 229,
 262, 287—291, 311.

З.

- Забарелло, Францискъ, карди-
 наль, 127.
 Завиша Черный, посолъ, 105, 126,
 127, 132, 150, 152, 162, 212,
 308.
 Завже, область, 99.
 Зальць, Германъ, вел. магистръ,
 7, 74.
 Замба, Николай, посолъ, 169, 170.
 Замысловскій, авторъ, 316.
 Заславль, гор., 19, 313.
 Захарій Ивановичъ, воевода, 201.
 Збигневъ, еп. См. Олесниц-
 кій.
 Збигневъ, польскій маршалъ, 93.
 Збишлавкъ, военачальникъ, 59,
 279.
 Зелени-Салтанъ. См. Сала-
 динъ.
 Земовитъ, кн., 57, 96, 99, 105,
 108, 158, 207, 233.
 Земпахъ, гор., 36.
 Зенонъ, папскій легатъ, 151, 153,
 155, 203, 225, 226.
 Зимгола, племя, 1.
 Зиндрамъ, военачальникъ. См.
 Машковичъ.
 Злоторія, гор., 224.
 Золотая Орда. См. Орда.
 Зоммерсберъ, авторъ, 317.
 Зубцовъ, гор., 201.

И.

- Иванъ (Іоаннъ), Калита, вел. кн.,
 14.
 Иванъ Михайловичъ, кн. тверской,
 23, 30, 112, 181, 200.
 Иванъ Овгимунтовичъ (Ольгимун-
 товичъ), кн. гольшанскій, 137,
 150.
 Иванъ, Оеодоровичъ, кн. рязан-
 скій, 196, 262.
 Иванъ, кн. друцкій, 26.
 Иванъ, кн., племянникъ Свято-
 слава, кн. смоленскаго, 27.
 Иванъ, кн. мазовецкій, 99.
 Иванъ, кн. новосильскій, 21.
 Иванъ Владиміровичъ, кн. прон-
 скій, 197.
 Иванъ, царь цареградскій, 262.
 Иванъ, посадникъ, 194.
 Изяславъ, вел. кн., 184.
 Иловайскій, авторъ, VІІІ, 22, 32,
 33, 104, 182, 198.
 Индія, 37.
 Иннокентій ІІІ, папа, 6, 75.
 Иннокентій ІV, папа, 12.
 Иннокентій VІ, папа, 19, 129.
 Иродъ, царь іудейскій, 129.
 Ирпень, р., 14.
 Исакій, еп. черниговскій, 183.
 Исидоръ, митрополитъ, 187.
 Искуль, мѣстечко, 5.
 Италія, 7, 34, 74, 309.
 Ишментасъ, мудрецъ, 5.

І.

- Іеронимъ Пражскій, 110, 134,
 136, 144, 307.
 Іерусалимъ, гор., 176, 266, 309.
 Іоаннъ, еп. кувевскій, 93.
 Іоаннъ, (Немиръ), воевода полоц-
 кій, 109.
 Іоаннъ, еп. краковскій, 307.
 Іоаннъ ХХІІ, папа, 15, 296.
 Іоаннъ ХХІІІ, папа, 99, 106, 126,
 132, 133, 204.

- Іоаннь (Schiphower aus Merpen), лѣтописецъ, 38.
- Іоаннь Доминикъ, кардиналъ, 131.
- Іоаннь, еп. кувявскій, 93.
- Іоаннь, литовець, 18.
- Іоаннь, еп. вюрцбургскій, 98.
- Іоаннь, еп. помезанскій, 91.
- Іоаннь, архієпископъ львовскій, 210.
- Іоаннь, praepositus Cruszvicensis, 207.
- Іоаннь, каноникъ, 308.
- Іуда Искариотъ, 65.
- К.**
- Кадлубекъ, Викентій, лѣтописецъ, 284, 307, 308, 310, 314, 315.
- Казань, гор., 202.
- Казиміръ Великій, король, 15, 17, 19, 21, 29, 40, 41, 116, 117, 213, 224, 227, 266, 308.
- Казиміръ Ягайловичъ, кн., 177, 289, 292, 309.
- Казиміръ, кн. штеттинскій, 22, 64, 70.
- Казиміръ, кн. мазовецкій, кн., 194.
- Казиміръ Казиміровичъ, кн., 309.
- Казиміръ, кн. См. Кориґайло.
- Кайерникъ, гор., 215.
- Калишь, гор., 127, 176, 248.
- Каллимахъ (Филиппъ Буонакорси), гуманистъ, 308, 315.
- Каменець, гор., 26, 178.
- Каналарій, авторъ, 306.
- Кантакузинъ, Іоаннь, императоръ, 28.
- Кантецкій, авторъ, 133.
- Каперъ, Генрихъ, лѣтописецъ, 304.
- Карамзинъ, авторъ, VIII, 113, 145, 181, 182, 191, 195, 198.
- Каринтійское маркграфство, 38.
- Карлштейнъ, замокъ, 153.
- Карль IV, король, 15, 20, 22, 23.
- Карль VI, король, 106, 132, 134, 204.
- Карль Трирскій, вел. магистръ, 73, 77, 298.
- Каро, авторъ, VIII, 29, 35, 37, 41, 43, 54, 56, 57, 61, 67, 68, 71, 73, 86, 87, 90—92, 97, 101—105, 108—111, 114—115, 117, 122, 125, 127, 128, 132, 133, 135, 136—138, 141, 145—147, 150, 154, 157, 159, 160, 168, 169, 175, 177, 179, 182, 188, 195, 203, 206, 209, 211, 214, 216, 218, 220, 223, 224, 226, 228, 230—233, 238, 241, 259, 261, 271, 279, 315, 316.
- Каролинскій университетъ, 265.
- Катона, авторъ, 108, 159.
- Каффа, гор., 191.
- Кашинъ, гор., 201, 202.
- Кейстутъ, вел. кн., 1, 17, 19—25, 28, 101.
- Кёлеръ, авторъ, 35, 61—64, 71, 72, 83, 87, 267, 270, 271.
- Кенигсбергскій университетъ, 313.
- Кенигсбергъ. (Кролевецъ) гор., 22, 78, 80, 90, 94, 296, 304, 312.
- Кенигсбургъ, крѣпость, 45.
- Керимбердей, ханъ, 113, 187, 188.
- Керлеръ, авторъ, 157.
- Керновъ, гор., 4, 17, 26.
- Кернь, кн., 4.
- Керцдорфъ, Георгій, рыцарь, 69.
- Кесмаркъ, гор., 54—56, 104, 125, 159, 160, 162, 229, 248.
- Кетлеръ, магистръ ливонскій, 74.
- Кетржинскій, авторъ, 83.
- Киля, гор., 236, 244.
- Кинсгайло, жмудинъ, 210.
- Киприанъ, митрополитъ, 18, 29, 30, 181, 186.
- Киркоръ, авторъ, VIII, 159.
- Кіевъ, гор. и княжество, 14, 21, 26, 30, 51, 113, 115, 181, 183—185, 187, 189, 199, 201, 289, 291, 293.
- Клавсигайль, литовець, 49.
- Клеве, герцогство, 296.
- Клетке, авторъ, 306.
- Клецкъ, гор., 290.
- Климентъ VI, папа, 19.

- Клотонъ**, посоль, 246.
Книпроде, Винрихъ, вел. магистръ, 83, 298.
Ковальницкій, авторъ, VIII, 255.
Ковно, гор., 42, 46, 50, 204—206.
Козловскій, авторъ, 33.
Кокеритцъ, Диппольдъ, рыцарь, 68.
Коллегиумъ королевы Ядвиги (Nicosolimitanum), 266.
Коломыя, гор., 167.
Колонна, Отгонъ. См. **Мартинъ V**.
Колштинъ, мѣсто, 146.
Кондратовичъ, (Сырокомля) авторъ, 102, 314, 315.
Конрадъ, кн. мазовецкій, 6, 7, 74, 297.
Конрадъ, кн. эльскій (олесницкій, силезскій), 70, 108, 109, 135.
Конрадъ, еп. бреславльскій, 151.
Конрадъ, архіепископъ майнцскій, 156.
Константинополь, (Царьградъ), гор., 29, 136, 181—186, 289, 312.
Константинъ, Великій, императоръ, 134.
Константинъ Ольгердовичъ, кн., 21, 26.
Константинъ Коріатовичъ, кн., 22.
Константинъ Острожскій, кн., 290.
Константинъ Дмитріевичъ, кн., 191.
Константинъ Ивановичъ, кн. бѣлозерскій, 26, 27.
Констанць, гор., 126, 127, 135, 136, 186, 217, 220.
Контарини, Антоній, посоль, 109.
Копецкій, Францъ, авторъ, 149.
Копорье, гор., 14.
Корельская земля, 14.
Корибутовичъ, кн., См. **Сигизмундъ Корибутовичъ**.
Корибуть, кн. См. **Дмитрій-Корибуть**.
- Коригайло**—Казиміръ, кн., 21, 26.
Коріатъ Гедиминовичъ, кн., 17, 21, 22.
Короново, мѣсто, 97.
Корсь, племя, 1, 2.
Корчинъ, гор., 308.
Костомаровъ, авторъ, 32.
Косьма Пражскій, лѣтописецъ, 285.
Котелень, гор., 192—194.
Коцебу, авторъ, 296.
Кошицы, гор., 101, 109, 117, 137, 222, 223.
Кошцаковскій, Илья, авторъ, 293.
Кояловичъ, В. А., лѣтописецъ, 105, 312, 313, 315.
Кояловичъ, М. О., авторъ, 32, 293.
Крайна, страна, 218.
Краковская академія, 71, 264, 266.
Краковскій университетъ, 308.
Краковъ, гор., 25, 27, 39, 56, 63, 70, 71, 102, 107, 110, 132, 162, 167, 168, 218, 241, 249, 262.
Кранцъ, авторъ, 304.
Краска, полякъ, 246, 249.
Kraszewski, авторъ, VIII, 32, 35, 264.
Крево, гор. и область, 5, 17, 19, 24, 291.
Крейцбургъ, гор., 215.
Кременецъ, гор., 135.
Кромбергъ, Вальтеръ, рыцарь, 74.
Кромерь, лѣтописецъ, 35, 64, 100, 285, 286, 303, 304, 311, 314.
Кросно, гор., 212.
Крумхольцъ, авторъ, 32, 114, 116, 203, 205, 206, 211, 217, 221, 223—225, 229.
Круповичъ, авторъ, 33, 167.
Крымъ, 190.
Крынки, мѣсто, 236.
Крюгеръ, авторъ, 316.
Кубала, Людвигъ, авторъ, 316.
Кудандахъ, ханъ, 190.
Кукольникъ, авторъ, 32.

Кульмія, (Кульмская земля, Кульмерландъ), 6, 7, 84, 88, 89, 93, 224, 227, 297, 301.

Кульмъ, гор., 86.

Кунасъ, кн., 4.

Куникъ, авторъ, 32, 294, 312.

Курляндія, 12.

Куровскій, Николай, архіеп. гнѣзенскій, 51, 52, 71, 127, 132, 147.

Кухмейстеръ, Михаилъ, вел. магистръ, 45—47, 89, 97, 212, 218, 220, 226.

Куявія (Куявская область), 97, 98, 106, 120, 204, 212, 215, 222, 223.

Л.

Лабшинъ, Матвѣй, воевода, 138, 160, 207.

Лабіау, гор., 81.

Ладекопъ, гор., 299.

Ладога, гор., 14.

Лайма, божество, 4.

Ламанскій, авторъ, 134.

Лампе, авторъ, 102, 203, 209.

Ландсбергъ, гор., 215.

Лануа, путешественникъ, 143, 209, 264, 284.

Ласицій, Іоаннъ, авторъ, 313, 315, 317.

Ласкари, Андрей, еп., 106, 127.

Лаубень, озеро, 63, 66.

Лауксвидъ, жмудинъ, 49.

Левицій, авторъ, VII, 33—35, 54, 57, 72, 73, 89, 90, 97, 99, 103, 105—107, 109—112, 126—128, 132, 134, 135, 137, 141, 143, 147, 149, 151, 154, 157, 159, 161, 166—168, 172, 174—179, 182, 189, 191, 196, 198, 203, 205, 208, 214, 216, 218, 224, 226, 228, 230, 238, 239, 241, 251, 259, 261.

Левъ Юрьевичъ, кн. вольнскій, 14.

Левъ, кн. друцкій, 26.

Левъ X, папа, 302.

Лейпцигъ, гор., 303.

Лембергъ, гор., 80.

Ленгнихъ, авторъ, 60, 102.

Ленчица, гор., 145, 231, 249.

Леонардъ, посолъ, 255.

Летгола, племя, 1.

Либло, гор. См. Любавль.

Либмюль, гор., 215.

Либштадтъ, гор., 215.

Ливонія (Ливонскій Орденъ, Лифляндія), 1, 6, 7, 9—12, 15, 24, 28, 38, 43, 74, 75, 94, 99, 112, 151, 180, 196, 205, 229, 295, 312.

Лигницъ, гор., 170.

Лингвель (Лигвель, Лугвеній)—Симеонъ, кн., 21, 23, 26, 27, 30, 52, 59, 112, 180.

Линдау, Іоаннъ, лѣтописецъ, 301, 309.

Линдеблаттъ, лѣтописецъ. См. Посилге.

Линниченко, авторъ, 287, 308, 315, 316.

Линць, гор., 74.

Липинскій, авторъ, 302.

Липно, гор., 215.

Литва, (Литовское - русское государство) VI, VII, 1—5, 11—33, 38—40, 43—45, 47—52, 55, 57—59, 66, 83, 85, 96, 98—101, 103—106, 108—111, 113—123, 125—127, 129, 134, 136, 138—142, 144, 146—148, 153, 159, 160, 162, 164, 167, 169—172, 175, 179—181, 185—189, 192, 194, 195, 198, 200, 204, 205, 208—210, 216—218, 222, 224—226, 229, 231, 232, 234, 237, 238, 240, 243, 248, 254, 256—259, 262—265, 284—293, 297, 300, 307—313, 316.

Ломейеръ, авторъ, VII, 306.

Лонгинъ. См. Длугошъ.

Лопушна, гор., 291.

Лоренць, авторъ, 306, 317,

Лузація, (Лаузація), 68, 153.

- Лукань, авторъ, 307.
 Лукашъ, (Лука) Давидъ, лѣтописецъ, 296, 303—306.
 Лукашъ, Станиславъ, авторъ, 316.
 Лукашевичъ, авторъ, 265.
 Луцкъ, гор., 17, 25, 26, 51, 199, 201, 235, 238—241, 243, 244, 246, 248, 252, 263, 291.
 Львовъ, гор., 287, 293.
 Любарть Гедиминовичъ, кн., 14, 17, 19, 21, 22, 28.
 Любекъ, гор., 15, 80.
 Любичъ, замокъ и мельница, 159, 203, 212, 219, 224, 230—234.
 Любо Воиновичъ, кн., 16, 19.
 Люблинъ, гор. и область, 58, 121.
 Любовль, гор., 103, 108, 110, 111, 159, 240, 247.
 Любутскъ, гор., 113.
 Людвигова деревня, 69.
 Людвигъ, герцогъ (пфальцграфъ) 156, 221, 229.
 Людовикъ Венгерскій, король, 21, 23, 41, 53, 101, 116, 117, 308.
 Людовикъ Баварскій, императоръ, 38, 54.
 Людовикъ Святой, король, 91.
 Лютуверъ, кн., 13.

М.

- Мазовія, 96, 208, 215, 216, 218.
 Майзебуть, жмудинъ, 114.
 Майнъ, р., 71, 74.
 Макарій (митрополитъ), авторъ, 32, 136, 179, 182, 185, 187.
 Макиавелли, авторъ, 314.
 Макнавеи, племя, 128.
 Макра Бенедиктъ, посоль, 111, 203—207.
 Малдржикъ, Николай, секретарь Витовта, 247, 257.
 Малиновскій, авторъ, 37, 56, 60.
 Малишевскій, авторъ, 32.
 Мальборгъ, гор. См. Мариенбургъ.
 Мамай, ханъ, 23, 28.
 Маннхардтъ, авторъ, 315.

- Мануиль II, Палеологъ, императоръ, 135, 142, 182, 183, 263.
 Марбургъ, гор., 298.
 Мариенбургъ, гор., 51, 56, 71, 72, 75, 77—80, 89—97, 100, 114, 209, 212, 220, 298, 299.
 Мариенвердеръ, гор., 7, 86, 215.
 Маріенталь, гор., 74.
 Марія Андреевна, жена Витовта, 137.
 Марія Ярославна, жена Ольгерда, 14, 18, 21, 23, 24.
 Маркевичъ, авторъ, 293.
 Марта, жена Миндовга, 12.
 Мартиновскій, авторъ, 33.
 Мартинъ V, (Отгонъ колонна), папа, 68, 132—135, 137, 142, 143, 147—149, 151, 153, 154, 157, 161, 166, 167, 171, 174, 175, 177, 189, 211, 224, 225, 249, 251, 261.
 Мартинъ, краковскій знаменосецъ, 106.
 Мартинъ, фонъ Трошпау, авторъ, 296.
 Мархія Новая, область, 41, 42, 81, 89, 111, 205, 217, 230, 234, 235, 259, 260;—Старая, 230.
 Марчали, авторъ, 317.
 Матвѣй, еп. мѣдниковскій, потомъ виленскій, 134, 138, 147, 150, 166, 210, 266.
 Матвѣй, архіепископъ гнѣзненскій, 307.
 Махметъ, ханъ, 189, 190.
 Машковичъ, Зиндрамъ, военачальникъ, 63.
 Меве, гор., 79.
 Мейеръ, авторъ, 304.
 Мейнгардъ, монахъ, 5.
 Мельхиседекъ, еп., 180.
 Мельзакъ, гор., 214.
 Мельно, озеро, VI, 203, 228.
 Мельштинскій, Спыгко, правитель Подолі, 31, 64.
 Мемель, р. и гор., 204—207, 222, 229.

- Менкенъ, авторъ, 317.
 Мергентгеймъ, гор., 74.
 Мержинскій, авторъ, 317.
 Мерзва, лѣтописецъ, 308.
 Миклушовичъ, Николай, воевода, 207.
 Миліусъ, В., ученый, 312.
 Мингайло, кастелянъ, 122.
 Миндовгъ, вел. кн. 1, 11—16, 19, 114, 115, 286, 290.
 Минскъ, гор. и область, 14, 198, 313.
 Миснія, область, 153.
 Митяй, священникъ, 29.
 Михайлъ, еп. кіевскій, 138.
 Михайлъ Александровичъ, кн. тверской, 30, 112.
 Михайлъ Явнутовичъ, кн. заславльскій, 26.
 Михаловская область, 93, 212, 219, 224.
 Михаловскій (Михаловъ, de Michalow), Николай, палатинъ сандомірскаго, 91.
 Михалонъ Литвинъ, лѣтописецъ, 191, 313, 315.
 Молдавія, 29, 107—109, 111, 112, 140, 141, 151, 186, 233, 240, 246, 247, 249, 251.
 Молчановскій, авторъ, 109, 137, 178, 188.
 Монвидъ Гедиминовичъ, кн., 16.
 Монвидъ (Монивидъ, Альбертъ) воевода, 109, 120, 122, 189.
 Монстреле, Энгверранъ, лѣтописецъ. См. Энгверранъ.
 Монтигирдь, намѣстникъ, 205.
 Моравія (Моравская держава), 38, 142, 151, 152, 160, 165, 173, 246, 256, 308.
 Морея, полуостровъ, 181.
 Морунгенъ, гор., 89, 215.
 Мосбахъ, авторъ, 104, 241, 316.
 Мосвидій, Мартинъ, авторъ, 4.
 Москва, гор. и княжество, VI, 14, 19, 20, 23, 24, 28, 29, 30, 35, 45, 46, 101, 112, 179, 184, 186—188, 191, 195, 199, 200, 263, 291.
 Мостицій, посоль, 169.
 Моцениго, Томашь, посоль, 109.
 Мстивой, кн. поморскій, 10.
 Мстиславль, гор., 26.
 Мурадъ, султанъ, 233.
 Муратори, авторъ, 317.
 Мурзино, мѣсто, 217, 228.
 Мухановъ, авторъ, 33, 119, 287.
 Мухлинскій, авторъ, 188.
 Мучковскій, авторъ, 33, 120, 122.
 Мѣдники, гор., 114, 210.
 Мѣховскій, лѣтописецъ, 303, 304, 311, 312, 314.
 Мюльгаузенъ, гор. 215.
- ## II.
- Надамъ, литовецъ, 49.
 Надобовичъ, Георгій Болиминъ, литовецъ, 133.
 Надравія, область, 16.
 Наленчи, фамилія (домъ), 308.
 Наполеонъ, императоръ, 74.
 Напьерскій, авторъ, 33, 147, 181, 203, 206, 216, 225, 226, 261.
 Нарбуттъ, авторъ, VIII, 4, 32, 35, 60, 102, 115, 221, 261, 264, 287, 293, 294.
 Наревъ, р., 1, 223.
 Наримунтъ, (Глѣбъ) Гедиминовичъ, 14, 16, 17, 18, 22, 26, 189.
 Нарова, р. 196.
 Нарсонъ, Янъ, посоль, 175.
 Натангія, область, 81, 84.
 Недзведскій, Петръ, военачальникъ, 172.
 Нейденбургъ, гор., 90, 214, 216.
 Нейендорфъ, мѣсто, 217, 228.
 Нейстадтъ, гор., 152.
 Немиръ, Иванъ, палатинъ (воевода), 105, 109.
 Неполомицы, гор., 146.
 Нерингъ, авторъ, 318.
 Нессау, область, 228.
 Несторъ, лѣтописецъ, 288.

Нетца, р., 215.
 Нешава, гор., 219, 230, 236, 249.
 Нигайль, жмудинь, 49.
 Нидерландія, область, 90, 94, 96.
 Нидерланды, 80, 302.
 Николай, еп. виленскій, 105, 109.
 Николай, священникъ, 147.
 Николай, еп. познанскій, 308.
 Николай V, папа, 301.
 Никополь, гор., 36.
 Ніенштедтъ, лѣтописецъ, 295.
 Новгородокъ, гор., 11, 12, 17, 183.
 Новгородъ Великій, гор. и область, VI, 5, 14, 21—23, 26, 28, 30, 31, 38, 39, 43—45, 51, 52, 59, 112, 132, 135, 179, 180, 182, 183, 186, 188, 189, 191, 193—195, 199, 201, 262, 263.
 Новгородъ-Сѣверскъ, гор., 24, 26.
 Новое мѣсто, гор., 152.
 Ногата, р., 91.
 Нѣмань, р., 1, 4, 11, 222, 229.
 Нюрнбергъ, гор., 20, 157, 176, 227, 257, 258.

О.

Оберландъ, область, 84.
 Оболенскій, кн., авторъ, 287.
 Овидій, поэтъ, 255, 307.
 Одеръ, р., 38, 104.
 Одоевскіе князья, 262.
 Одинцевъ, Александръ, военачальникъ, 191.
 Ока, р., 2, 104, 113.
 Оккупернись, божество, 3.
 Октавіанъ Августъ, императоръ, 168.
 Олельковичи, князья, 188, 289.
 Олесницкій, Збигневъ, еп. краковскій, 68, 107, 138—140, 150, 158, 159, 171, 175, 231, 232, 240, 251, 254, 261, 270, 308—310.
 Олесницкій, Добеславъ, полякъ, 69.
 Олесницкіе князья, 171.

Олива, монастырь, 6, 298.
 Ольгердъ, вел. кн., 1, 14, 17—19, 21—24, 26, 29, 291.
 Оповровскій, Владиславъ, посолъ, 169.
 Опочка, гор., 192, 193.
 Орда: Золотая (Волжская, Сарайская), 14, 20, 21, 60, 113, 187;—Подольская, 21.
 Орловъ, мѣсто, 217, 228.
 Орсельнь, Вернеръ, вел. магистръ, 73, 75, 76, 296.
 Орсини, Бертольдъ, посолъ, 109.
 Орсини, Джіордано, посолъ, 175.
 Орѣхово, гор., 14, 15.
 Оснабрюкъ, гор., 38.
 Оссолинскихъ институтъ и библіотека, 287, 293.
 Остей, кн., 24.
 Остероде, гор., 89, 90.
 Островъ, гор., 193.
 Остророгъ, Станиславъ, (воевода познанскій), 309.
 Остъ (фонъ-деръ), князья, 41, 42.
 Оттонъ, архіеп. трирскій, 156.
 Офень, гор., 103, 109, 110, 113, 204.
 Оффа, (Софія) королева чешская, 143, 150.
 Ошмяны, гор., 17.

П.

Павель Владиміровичъ, ректоръ Краковскаго университета, 127, 133, 142.
 Павель, полякъ, 207.
 Павловскій, полякъ, 158.
 Палацкій, авторъ, 125, 146, 153, 154, 317.
 Палемонъ, римскій выходець, 4.
 Палестина, 6.
 Парижскій университетъ, 132.
 Парижъ, гор., 131—133, 217.
 Парфей, еп., 194.
 Парчовъ, гор., 121, 289.
 Пасарга, р., 89, 90, 94, 215.
 Патиргъ Кейстутовичъ, кн., 22.

- Патрикій Наримунтовичъ, кн., 22, 26.
- Пашко (Башко), Годыславъ, лѣтописецъ, 308.
- Пельцель, авторъ, 54, 317.
- Пелюза Тройденовичъ, кн., 13.
- Первольфъ, авторъ, 134.
- Пергрубисъ, божество, 3.
- Перемышль, гор., 289.
- Перкунасъ, (Перкунъ, Перунъ), божество, 3.
- Перлбахъ, авторъ, 72, 305.
- Пертцъ, авторъ, 304, 305, 314, 317.
- Петровъ, авторъ, 32.
- Петръ, еп. виленскій, 138, 210.
- Петръ Власть, полякъ, 308.
- Петръ Дмитріевичъ, кн., 191.
- Петръ, клерикъ, 207.
- Пець, авторъ, 317.
- Пикколомини, Эней Сильвій, авторъ, 271, 285, 303, 311, 314.
- Пилвитисъ, божество, 3.
- Пимень, митрополитъ, 29.
- Пинскъ, гор. и область, 14, 17, 115.
- Писторій, авторъ, 314.
- Плауенъ Генрихъ, вел. магистръ, 72, 73, 77, 86, 91—95, 97—100, 133, 206, 208, 209, 212, 214—216.
- Плеттенбергъ, ливонскій магистръ, 74.
- Пловцы, гор., 15.
- Поблоцкій, Леонъ, авторъ, 33, 287, 293, 296, 306, 314, 315.
- Погезанія, область, 89.
- Подибрадъ, Георгій, король, 173, 309.
- Подолія, 21, 30, 31, 92, 104, 108, 109, 112, 115, 137, 160, 178, 291, 292.
- Подольская Орда. См. Орда.
- Познанская библіотека, 287.
- Познань, гор., 313.
- Поклусъ, божество, 3.
- Покутье, гор., 107.
- Полангенъ, гор., 231, 232.
- Полоцкъ, гор. и область, 5, 11—14, 16, 19, 23, 24, 26, 51, 114, 115, 205.
- Польша, (Польское королевство), VI, 5—7, 11, 13, 15, 19, 21, 23, 28, 29, 31, 38—44, 46—52, 54—57, 59, 65, 70, 75, 89, 93, 96—99, 101—111, 113, 115—127, 129, 130, 132, 136, 142—145, 147—149, 151, 153, 154, 156—160, 162—164, 167—169, 171, 172, 176, 204, 205, 207—210, 212, 216—218, 221—226, 229—233, 235—243, 245—254, 256, 257, 259—261, 263, 265, 271—273, 289, 291, 298, 303, 307—311, 313.
- Пomezанія, область, 84, 89.
- Померанія (Поморье, Поморская земля), 10, 38—41, 89—91, 93, 132, 165, 208, 209, 212, 224, 299.
- Поповъ, авторъ, 103, 179, 188, 261, 262, 286, 287, 293, 294.
- Порховъ, гор., 194.
- Посилге Іоаннъ (Линденблаттъ), лѣтописецъ, 34, 57, 60, 64, 65, 67, 71, 72, 88—90, 92—97, 99, 267, 269, 270, 274, 276, 281—284, 298—200, 303.
- Потвень (Potvin), авторъ, 264.
- Прага, гор., 39, 57, 146, 152, 153, 163, 172, 173, 266.
- Пражская коллегія, 266.
- Пражскій университетъ (академія), 134, 150, 162, 264, 266.
- Прокопъ, вождь гусситовъ, 173, 245, 255.
- Пронскъ, гор., 197.
- Протва, р., 2.
- Прохасна, авторъ, VI—VIII, 33—35, 43—45, 50, 52, 72, 103, 125, 127, 149, 162, 174, 177, 179, 196, 199, 203, 228, 230—233, 235, 237, 238, 241, 251, 255, 259, 261, 262, 292, 294.

- Пруссія** (Прусскій, Тевтонскій, Прусско-Ливонскій Орденъ, Орденъ), VI, 1, 3, 5—13, 15, 16, 20, 23, 24, 27, 28, 30, 31, 34—57, 62, 64, 69, 70, 72—88, 90, 91, 93, 94, 97—108, 110—112, 123, 125—133, 135—140, 142, 143, 145, 147, 150, 151, 153, 154, 157, 180, 188, 189, 191, 195, 196, 203—209, 211—232, 234—237, 239—241, 248—250, 253, 254, 256, 259—263, 266—269, 272, 279, 282—284, 295—303, 306, 309, 310.
- Пршездзецкій**, авторъ, 34, 103, 107, 125, 271.
- Пршиалговскій**, авторъ, 210, 265.
- Псковъ**, гор. и область, VI, 14, 19—21, 23, 27, 28, 30, 38, 39, 44—46, 112, 132, 135, 179, 180, 185, 186, 188, 189, 191—195, 262, 263.
- Птолемей** (von Lissa) лѣтописецъ, 296.
- Пулава**, лѣтописецъ, 285, 310.
- Пухала**, гусситъ, 240, 255, 256.
- Пфейфферъ**, авторъ, 305.
- Пясты**, (фамилія, домъ), 21, 116.
- Р.**
- Рагнета**, гор., 43, 48, 49, 81, 94.
- Радинъ**, (Радзинъ, Реденъ), гор., 96.
- Радомъ**, 120.
- Рамрихъ**, посолъ, 268, 282.
- Ранне**, авторъ, 147.
- Растенбургъ**, гор., 89, 235.
- Ратиборъ**, гор., 149.
- Рацяняжъ**, гор., 98, 213, 219.
- Рачинскій**, авторъ, 33, 38, 39, 54, 72, 89, 98, 99, 103, 108, 110, 111, 125, 132, 141, 143, 157, 159, 160, 168, 195, 203, 206, 208, 214, 216, 220, 221, 223, 228, 230—233, 238.
- Рачинскій**, Вышко, посолъ, 146.
- Ревель**, гор., 16.
- Реденъ**, гор., 86, 89, 96, 97.
- Ремеръ**, авторъ, 316.
- Ржищевскій**, авторъ, 33, 120, 122.
- Рига**, гор., 6, 8, 9, 12, 15, 16, 195.
- Рижскій заливъ**, 1.
- Ризенбургъ** (Резинбургъ), гор., 215, 299.
- Римъ**, гор., 4, 86, 133, 136, 138, 142, 167, 173, 178, 211, 225, 251, 253, 255, 256, 259, 260, 301, 302.
- Римонтъ**, кн., 290.
- Рингала**, дочь Кейстута, 23, 150, 151.
- Рипинъ**, (Рипница), гор., 215.
- Рихенталь**, лѣтописецъ, 136.
- Рихтеръ**, авторъ, 9, 33.
- Рогальскій**, авторъ, 314.
- Розенбергъ**, гор., 215.
- Роциъ**, лѣтописецъ, 310.
- Романъ Даниловичъ**, кн., 12.
- Романъ Θεодоровичъ**, кн., 26, 27.
- Ромове**, мѣсто, 3, 5, 16.
- Ростовъ**, гор., 15.
- Ротъ**, Сигизмундъ, посолъ, 259.
- Рудава**, гор., 20.
- Рудольфъ**, герцогъ саксонскій, 221.
- Рукунде**, жмудинъ, 114.
- Румпольдъ**, литовецъ, 43, 49, 249.
- Румрейхъ**, посолъ, 64.
- Рупрехтъ**, императоръ, 54, 55.
- Руссдорфъ**, вел. магистръ, 195, 226—228, 232—236, 301.
- Руссна**, озеро, 229.
- Руссовъ**, авторъ, 293.
- Русь** (Россія), VIII, 11—14, 23, 28, 30, 38, 39, 50, 58, 83, 92, 104, 107—109, 114—116, 119, 134, 172, 179, 181—184, 186, 191, 196, 240, 248, 263, 274, 286, 288, 290, 310, 312.
- Рутенбергъ**, авторъ, 9, 33.
- Рюрикъ**, кн., 4.
- Руссовъ**, Балтазаръ, лѣтописецъ, 295, 304.

Рязань, гор. и княжество, VI, 30, 112, 191, 197.

С.

Саббатовскій, авторъ, 135, 180, 182, 187.

Сагань, гор., 65.

Саготтъ, литовець, 49.

Саксонія (Саксонское маркграфство), 38, 173, 310.

Саксонъ Грамматикъ, лѣтописецъ, 285.

Саладинъ, (Зелени Салтанъ, Джалалединъ), ханъ, 113, 181, 187.

Саллюстій, авторъ, 307.

Сальфельдъ, гор., 215.

Самландія, область, 81, 85.

Самогитія, область. См. Жмудь.

Сандешъ (Судецъ), гор., 55, 98, 138.

Сантокъ, гор., 42, 43, 49, 57, 99, 212.

Сантре, Жанъ, рыцарь, 37, 270.

Сапуновъ, авторъ, 33, 134.

Сарайская орда. См. Орда.

Сарницкій, лѣтописецъ, 313, 315.

Сарторій, авторъ, 39.

Свидригайло (Болеславъ) Ольгердовичъ, кн., 21, 23, 26, 29, 30, 44, 57, 109, 123, 125, 127, 135, 141, 189, 194, 198, 199, 203, 220—226, 244, 245, 292.

Свѣнчаны, гор., 114.

Свѣчи, (Швецъ), гор., 89, 91.

Святая, р., 5.

Святополкъ, кн. поморскій, 10, 87,

Святославъ, кн. звенигородскій, 21.

Святославъ Ивановисъ, кн. смоленскій, 27.

Севастьянъ, еп. смоленскій, 183.

Селивестръ Леонтьевичъ, посадникъ, 192, 194.

Семень, кн. друцкій, 26.

Семень, кн. стешанскій, 26.

Семень Владиміровичъ, кн., 191.

Семковичъ, авторъ, 287, 316.

Сенека, философъ, 307.

Сениговъ, авторъ, 293.

Сепинскій, (Сопенскій), посоль, 133, 160, 169, 211, 242.

Сербія, 109, 186.

Сестреничь, посоль, 162—165, 170, 246.

Сигизмундъ, король венгерскій, чешскій, императоръ германскій, король римскій, 34, 41, 42, 52—57, 64, 94, 96, 99, 103—113, 122, 123, 125—127, 131, 132, 134, 135, 137—153, 158—162, 164, 165, 167—169, 176, 203, 204, 206, 208, 212, 213, 217, 221—226, 229—231, 233—237, 239—242, 244, 245, 247, 249, 253—261, 263, 265, 268, 270, 282, 291.

Сигизмундъ Корибутовичъ, кн., VI, 58, 125, 127, 146, 151—158, 160, 162, 165, 166, 170—174, 176, 177, 245, 246, 256, 264.

Сигизмундъ Кейстутовичъ, кн., 22, 194, 198, 292.

Сигизмундъ I, король польскій (великій кн. литовскій), 289—292, 302, 309, 311, 314.

Сигизмундъ II Августъ, король польскій, 313.

Сигизмундъ III, король польскій, 313.

Силезія, 65, 74, 148, 153, 245, 252, 254, 256.

Сильвестръ, папа, 307.

Симеонъ Ивановичъ, вел. кн., 14, 17.

Симеонъ-Лингвень Ольгердовичъ, кн. См. Лингвень.

Симонъ Грюнау, лѣтописецъ. См. Грюнау.

Сквайбуть, жмудинъ, 114,

Скандинавія, 4, 5, 80.

Скиргайло (Иванъ), кн., 17, 21, 23—25, 27—30, 291.

Слонимъ, гор., 11, 12, 17.

Смирновъ, авторъ, VIII.

- Смолевичи**, урочище, 5.
Смоленскъ, гор. и княжество, 5, 11, 20, 30, 44, 51, 112, 113, 191, 198—201, 263, 291,
Смольна, авторъ, VII, 17, 23—25, 29, 32, 73, 100, 104—105, 125, 144, 146, 149, 150, 153, 159, 160, 263, 292, 294, 315, 316.
Смолянки, урочище, 5.
Смотричъ, гор., 26.
Снятинъ, гор., 107.
Сована, графъ, 109.
Соколовскій, авторъ, VII, 33, 41, 103, 125, 134, 157, 159, 166, 172, 175, 203, 206, 207, 220, 238, 254.
Соколь, военачальникъ, 59, 279.
Солдау, гор., 90.
Соловьевъ, авторъ, VIII, 22, 179, 182, 187, 189, 195, 198, 241.
Софія, королева чешская. См. О ф ф к а.
Софія, (Сонка) жена Ягайла, 150, 159, 167, 175 — 177, 230, 289.
Софія Витовтовна, вел. княгиня московская, 191, 200, 205, 263.
Сперо, кн., 4.
Спрогисъ, авторъ, 32.
Спытко Мельштинскій. См. М е л ь ш т и н с к і й.
Стадниціи, авторъ, 22, 26, 59, 126, 141, 145, 153, 159, 161, 174, 259.
Станиславъ Ивановичъ, воевода, 138.
Станиславъ, еп., 271.
Станиславъ святой, 299, 310.
Стародубъ, гор., 51.
Старчевскій, авторъ, 314.
Степанъ, гор., 26.
Стефанъ Лазаревичъ, деспотъ сербскій, 109.
Стиборъ фонъ-Стиборжица, по-солъ, 56.
Страва, р., 20.
Страсбургъ (Бродница), гор., 215, 217.
Стрыйковскій, авторъ, 4, 90, 94, 285, 286, 293, 312, 313, 315, 317.
Судавія, область, 138, 219, 229.
Сульцбахъ, Марквардъ, командоръ, 47, 48, 71, 308.
Сунигайло, ковенскій комендантъ, 47.
Супрасльскій монастырь, 287.
Сутовичъ, авторъ, 238.
Сырку, авторъ, 180, 182, 187.
Сѣверскъ, гор., 226.

Т.

- Таванъ**, гор., 191.
Тамплеры, Орденъ, 7.
Танненбергъ, селеніе, 35, 37, 58, 63, 64, 69,
Танчинскій, Андрей, полякъ, 101.
Тарновскій, палатинъ краковскій, 91, 157, 254.
Твартко II, король Босніи, 109.
Тверъ, гор. и княжество, VI, 5, 20, 21, 112, 200, 201.
Тейнеръ, авторъ, 33, 127, 175, 205, 224.
Теобальдъ, авторъ, 22, 31.
Теодорихъ, архіепископъ кельнскій, 156.
Тепень, авторъ, 34, 52, 72, 88, 89, 103, 203, 205, 206, 208, 214, 221, 228, 230, 284, 294, 304, 305.
Теренцій, авторъ, 255.
Тетингенъ Вернеръ, командоръ. 90.
Тешень, гор., 168.
Тиберій, императоръ, 288.
Тимовой, кн., 192.
Тимовой, посадникъ, 192.
Тихоміровъ, 293, 294, 312.
Товтивиль, кн. 12, 13.
Товтивиль-Конрадъ, кн., 22.
Толкемитъ, гор., 302.

Томекъ, авторъ, 145.
 Торжокъ, гор., 11, 14.
 Торкъ, Дитрихъ, ливонскій магистръ, 212, 217.
 Торнь, гор., 7, 86, 89, 93, 97, 98, 208, 228, 230, 236, 244.
 Торопецъ, гор., 11.
 Тохтамышъ, ханъ, 60, 113, 187, 188.
 Трансильванія, 74, 153.
 Трейшке, авторъ, 73, 83.
 Тройденъ, кн., 13, 290.
 Тройнатъ, кн., 13, 290.
 Троки, гор., 16, 17, 25, 27, 28, 33, 108, 115, 121, 147, 195, 198, 211, 261, 266.
 Тромба, Николай, архіепископъ гнѣзненскій, 132, 158.
 Трубчевскъ, 24, 26, 226.
 Трумппе, литовець, 49.
 Трусманъ, авторъ, 22, 31, 295, 305.
 Турнертъ, авторъ, 35, 61, 62, 64, 67, 69, 71, 73, 89—92, 95—99, 267, 270, 271—284.
 Туровскій, авторъ, 314.
 Туровъ, гор. и княжество, 14, 17, 115.
 Турочъ, лѣтописецъ, 285.
 Турція, 107, 128.
 Турчинович, авторъ, 32.
 Тухель (Тухолія), замокъ, 98.
 Тырновъ, гор., 186.

У.

Угра, р., 2, 30.
 Угро-Валахія, 105.
 Украина, 288, 289, 293.
 Уляна (Юліанія) Ивановна, жена Витовта, 137, 258.
 Уляницкій, авторъ, 107.
 Урбанъ VI, папа, 129.
 Усвятъ, гор., 11.

Ф.

Фабрицій, авторъ, 295.
 Фалькенбергъ, доминиканецъ, 40, 132—134, 136, 167.

Фекенштедтъ, авторъ, 32.
 Феликсъ Салль, авторъ, 72, 74.
 Фердинандъ, еп. луккскій, 137, 141, 148, 230.
 Филевичъ, авторъ, 22, 31.
 Филиппъ IV Красивый, король, 15.
 Филотропинъ, посолъ, 142.
 Финкель, авторъ, 316.
 Фитингофъ, Конрадъ, ливонскій магистръ, 99.
 Фойгтъ, авторъ, VIII, 10, 33—35, 40, 61, 62, 64, 67, 71, 72, 76, 83, 86—88, 90, 92—95, 203, 208, 209, 212, 214, 226, 229—232, 235, 237, 268, 269, 282, 283, 296.
 Форстенъ, авторъ, 168.
 Фоскари, Францискъ, венеціанскій дожъ, 175.
 Фотій, митрополитъ, 30, 181—186, 191, 202, 260, 264.
 Фохсъ, рыцарь, 234.
 Франкфуртъ, гор., 71, 74.
 Франконія, 74.
 Францишекъ, de Comitibus Aquae Vivae, 225.
 Франція, 34, 106, 132, 143, 208, 217.
 Фрейштадтъ, гор., 215.
 Фридрихъ, герцогъ австрійскій, 105.
 Фридрихъ, курфирстъ, маркграфъ-бранденбургскій, 137, 140, 141, 156, 160, 174, 217, 221, 225, 226.
 Фридрихъ, Казиміровичъ, кардиналъ, 309.
 Фридрихъ, маркграфъ мисненскій, 126, 221.
 Фричь, посолъ, 56.
 Фришгафъ, заливъ, 302.
 Фульштейнъ, Гербургъ, лѣтописецъ, 61, 247.
 Фухсъ, авторъ, 305.

Х.

- Харитонъ, еп. холмскій, 183.
 Хелминская земля, 212.
 Хельфенштейнъ, Вильгельмъ, великій командоръ, 78.
 Хенненбергеръ, Каспаръ, авторъ, 303, 304, 306.
 Херсонесъ кимврскій (Ютландія), 35.
 Хилинскій, авторъ, 133.
 Ходневичъ, Александръ, гродненскій староста, 286.
 Христубургъ, гор., 79, 89, 215.
 Христіанъ, еп. прусскій, 6, 7, 86, 296, 303, 306.

Ц.

- Цамблакъ, Григорій, митрополитъ, VI, 135, 136, 147, 179, 182—187.
 Царьградъ, гор. С. М. Константинополь.
 Цезарь, императоръ, 168.
 Цейсбергъ, авторъ, 102, 127, 308, 311, 315, 317.
 Целиховскій, авторъ, 111.

ЦЕРКВИ:

- Въ Вильнѣ:
 Свято-Троицкая, 18.
 Св. Николая, 16, 18.
 Пятницкая, 18.
 Пречистенскій соборъ (Пресвятой Богородицы), 18, 91.
 Св. Станислава, каедральный костель, 291.
 Св. Маріи костель, 19.
 Въ Сандомирѣ:
 Св. Маріи, костель, 107.
 Въ Ригѣ:
 Св. Маріи, католическій соборъ, 6.
 Въ Маріенбургѣ:
 Св. Анны, католическая церковь, 93.

- Цешковскій, авторъ, 106.
 Цибулка, Николай, посоль 139, 140.
 Цигала, Баптистъ, посоль, 259, 260.
 Цикладскіе острова, 312.
 Цимбарка, жена герцога Эрнеста австрійскаго, 105.
 Цимдарсъ, Іоachimъ, ученый, 312.
 Цинтенъ, гор., 215.
 Ципсъ, графство, 111.
 Цицеронъ, авторъ, 255, 307.
 Цюлень, Станиславъ, подканцлеръ польскій, 158, 159, 177.

Ч.

- Чарнковскій, Николай, полякъ, 212.
 Чарторыйскъ, гор., 26.
 Чарторыжскіе, (Чарторыйскіе) князья, 262.
 Чаславы, гор., 152.
 Ченкъ, чешскій магнатъ, 143.
 Ченстоховскій монастырь, 248.
 Червинскъ, гор., 157, 223, 226.
 Черниговъ, гор. и княжество, 11, 20, 21, 26, 115, 226.
 Черное море, 104.
 Чехія (Чешское королевство), 23, 38, 52, 104, 125, 138, 143, 146, 148, 151, 152, 154, 155, 160, 162, 165, 166, 174, 310.
 Чистовичъ, авторъ, 29, 32, 179, 181, 182, 185, 187, 264.
 Чольнеръ, Конрадъ, вел. магистръ, 128.

Ш.

- Шайноха, авторъ, VIII, 32, 35, 38—40, 43, 53, 54, 58, 61, 62, 64, 65, 68, 70, 71, 104, 113, 122, 270.
 Шараневичъ, авторъ, 287, 288, 292—294.
 Шафранцы, фамилія, (домъ). 159, 212, 231, 232, 234, 240, 245—247, 249, 250.

Швандтнеръ, авторъ, 317.
 Шванта, р., 239.
 Шварнъ, Даниловичъ, кн., 12, 13.
 Швейдницъ, гор., 170.
 Шевыревъ, авторъ, 187.
 Шестаковъ, гор., 315.
 Шешуппа, р., 229.
 Шибалкиничъ, Феодоръ, посадникъ, 192.
 Шильтбергеръ, путешественникъ, 190.
 Шлецеръ, авторъ, 114, 312.
 Шотландія, 80.
 Шрамовицы, гор., 103—105, 233, 236.
 Штейнкеллеръ, Янъ, нѣмецъ, 241.
 Штенцель, авторъ, 317.
 Штеттинъ, гор., 15.
 Штральзундъ, гор., 15.
 Штрельне, авторъ, 34, 72, 103, 271, 284, 304.
 Штумъ, гор., 96.
 Шуйскій, авторъ, VII, 33, 41, 103, 125, 134, 157, 166, 172, 175, 203, 206, 207, 220, 238, 254, 316.
 Шулицъ, гор., 215.
 Шумберкъ, рыцарь, 71.
 Шютцъ, Каспаръ, авторъ, 303—305.

Щ.

Щебальскій, авторъ, 32.
 Щуковскій, полякъ, 64.

Э.

Эбendorferъ, лѣтописецъ, 285.
 Эбергардъ, германскій магистръ, 230.
 Эбергардъ, графъ виртембергскій, 221.
 Эвальдъ, авторъ, 39, 73, 86, 87, 114, 115.
 Эглофштейнъ, Конрадъ, германскій магистръ, 212.

Эдигей, ханъ, 179, 187.
 Эйкшишки, гор. 241.
 Эйлау, гор., 299.
 Эймундъ, жмудинъ, 114.
 Эйнерлингъ, издатель, 145.
 Эйхгорнъ, авторъ, 316.
 Экземпларскій, авторъ, 179, 181, 195, 198, 201, 202.
 Эльба, р., 38, 39, 173.
 Эльбингъ, гор. и область, 7, 79, 80, 86, 89—91, 93, 215.
 Эльзасъ, 312.
 Энгверранъ-де-Монстреле, лѣтописецъ, 38.
 Эней Сильвій, де-Пикколомини. См. Пикколомини.
 Эрдень, кн., 13.
 Эрикъ, король датскій и шведскій, 106, 137, 162, 165, 167, 168, 175, 176, 263.
 Эрихъ, герцогъ брауншвейгскій, 229.
 Эрлихсгаузенъ, Конрадъ, вел. магистръ, 301.
 Эрmlandъ, область, 84
 Эрнестъ, герцогъ австрійскій, 105, 107, 174.
 Эрнестъ, герцогъ баварскій, 221.
 Эстерлей, авторъ, 33.
 Эстонія, 38.
 Эшенлоеръ, лѣтописецъ, 285.

Ю.

Ювеналь, авторъ, 307.
 Юліанія, жена Ольгерда, 18, 21, 23—26.
 Юліанія, жена Витовта. См. Ульяна.
 Юнгингенъ, Конрадъ, вел. магистръ, 41, 42, 46, 85.
 Юнгингенъ, Ульрихъ, вел. магистръ, 36, 42, 46, 85, 268.
 Юра, р., 229.
 Юрбургъ, гор., 236.
 Юргевичъ, авторъ, 263.
 Юрій Наримунтовичъ, кн., 21, 22.
 Юрій Кориатовичъ, кн., 22.

Юрій Святославичъ, кн., 27, 44,
45, 145.
Юрій, кн. галицкій, 191.
Юрій Патрикѣевичъ, кн., 189.
Юрій Никифоровичъ, посадникъ,
180.
Юрій Тимошеевичъ, посадникъ,
193.
Юстинъ, авторъ, 307.
Юшкевичъ, авторъ, 32.

Я.

Яблоновскій, авторъ, 107.
Явнишь, воевода, 122.
Явнугъ Гедиминовичъ, вел. кн.,
17, 19.
Явшень, жмудинъ, 114.
Ягайло, (Владиславъ, Яковъ), 1,
17, 21, 23—28, 30, 34, 41—
43, 45, 46, 50—52, 54—56,
59, 61—72, 89—103, 105—113,
117—119, 121—123, 125—132,
134, 135, 137, 138, 140—151,
153—155, 157—162, 164—178,
180, 181, 188, 189, 191, 195,
204—214, 216—218, 220—227,
229—242, 244—251, 253—263,
268, 269, 271—274, 276, 280—
283, 289, 292.
Ядвига, жена Ягайла, 25, 31, 44,
101, 108, 117, 134, 150, 264—
266.
Ядвига, дочь Ягайла, 151, 168,
176, 205, 226.
Ядвига, святая, 310.
Якимъ Павловичъ, посадникъ, 193,
194.
Яковъ, король. См. Ягайло.
Яковъ, еп. виленскій, 120.
Яковъ, еп. плочкій, 127.
Яковъ, еп. сполетскій, 137, 141.
Яковъ (Барановъ, Паравесинъ),
посолъ, 142.

Янушь, кн. мазовецкій, 96.
Янушь, кн. ратиборскій, 188.
Янушь, кастелянъ калишскій, 132.
Янушь изъ Добржина, 213.
Янь-де-Адларъ, посолъ, 171.
Янь, кн. ратиборскій, 148.
Янь, кастелянъ Калиша, 127.
Янь, палатинъ рейнскій, 126.
Янь изъ Чарикова, лѣтописецъ,
284, 308, 314, 315.
Яримфердей, ханъ, 188.
Ярославъ, кн. витебскій, 14.
Ярославъ Владиміровичъ, кн., 191.
Ярославъ архіепископъ гнѣзнен-
скій, 308.
Ярошевичъ, авторъ, VIII, 32, 104,
114, 115, 118, 134, 185, 210,
264, 265.
Ясинскій, авторъ, 115, 264.
Ястржембець, польскій канцлеръ,
145, 159.
Яшко Соколъ, чехъ, 95, 97.

Ө.

Өедось Өефиловичъ, посадникъ,
193.
Өемистоняль, греческій военачаль-
никъ, 267.
Өеодоръ, кн. кievскій, 14, 21.
Өеодоръ Ольгердовичъ, кн. рат-
ненскій, 21, 26.
Өеодоръ, кн. острожскій, 141.
Өеодоръ Юрьевичъ, кн. смоленскій,
145, 180.
Өеодоръ Патрикѣевичъ, кн., 189.
Өеодоръ Коріатовичъ, кн., 22, 26,
29.
Өеодоръ Трябло, новгородецъ, 180.
Өеодосій, еп. полоцкій, 30, 181,
183.
Өома изъ Сполатро, лѣтописецъ,
310.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Надо читать.</i>
3	4 сверху	graieja	grauja
11	1 сверху	друхъ	двухъ
19	6 снизу	благодариль	благодариль
29	6 снизу	троккскаго	троккскаго
34	6 снизу	medie avei	medii aevi
38	6 снизу	Chronique	Chronique
38	4 снизу	отой	этой
45	1 снизу	Proschaska	Prochaska
46	15 сверху	обострявшійся	обострявшіеся
57	17 снизу	поморскія	поморскіе
58	11 снизу	Полотское	Полоцкое
59	3 снизу	Kwartalnia	Kwartalnik
64	12 снизу	Alpreus.	Altpreus.
89	4 снизу	üder	über
95	8 снизу	Thinert	Thunert
104	13 снизу	Lubelskiey	Lubelskiej
107	2 снизу	Jagwigi	Jadwigi
107	3 снизу	dzvejowe	dziejowe
132	2 снизу	Scarbiec, 40	Scarbiec, II, 40.
137	8 снизу	Овгимунотвича	Овгимунтовича
147	9 сверху	марграфу	маркграфу
177	13 сверху	римской	рижской
209	1 снизу	Peus.	Preus.
242	2 снизу	Danilowicz	Danilowicz
242	2 снизу	Scabrieс	Scarbiec
268	14 снизу	Ulicus	Ulricus
269	3 сверху	marschaclus	marschalcus
271	12 снизу	К. Пршездзецкаго	А.Пршездзецкаго
279	10 снизу	prim	prime
287	2 снизу	Kwartalnikhis to- ryczny	Kwartalnik histo- ryczny
288	19 сверху	ото	отъ
295	14 снизу	исторіей	исторіи
296	2 снизу	Іоаннъ XXI	Іоаннъ XXII.